

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 1 / 2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
О. А. Свиридов,
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –
Е. Г. Ревкова,
кандидат педагогических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор биологических наук, профессор
А. Г. Асмолов – доктор психологических наук, профессор
Н. А. Баранник – кандидат экономических наук, профессор
И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент
Н. М. Бородавкина – кандидат юридических наук, доцент
Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор
В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор
С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент
И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель
Российской Федерации
Ю. Э. Комлев – кандидат педагогических наук, доцент
Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент
А. П. Мищенко – доктор экономических наук, профессор
М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор
К. Г. Попов – кандидат экономических наук, доцент
Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор
С. Г. Сенников – кандидат экономических наук, доцент
Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор
В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор
А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент
А. С. Юматов – кандидат экономических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

**Ш. М. Валитов, М. Ф. Сафаргалиев,
Ю. А. Гайнутдинова**

Мониторинг ресурсосбережения в
Республике Татарстан 5

Ш. М. Валитов

Теплоэнергетика Республики Татарстан:
проблемы и пути развития 9

Н. А. Васильева

Условия и факторы стратегического развития
предприятий пищевой промышленности России 13

Н. О. Могхарбел, В. Ф. Галанжа

Инвестиционная политика на современном
этапе экономических реформ 18

В. М. Мясникова, Г. П. Горбачева

Анализ состояния рынка труда
Оренбургской области 21

Э. А. Гурьянова

Влияние факторов внешней и внутренней среды
на процесс организационного проектирования 29

Н. О. Могхарбел, Т. В. Дубовская

Управление финансовой эффективностью на основе
результатирующей матрицы 33

И. Н. Кругова

Критерии эффективности финансирования
вузов 36

А. Г. Полякова, Д. И. Кузнецов

Стратегические аспекты обеспечения
конкурентоспособности экономической
системы региона 40

А. Х. Курбанов

Анализ стадий жизненного цикла организации
с позиции концепции аутсорсинга 43

Т. Н. Ларина, Ю. Р. Юзаева

Анализ изменения системы сельского расселения
России (по данным переписей населения) 48

Л. В. Мазина

Совершенствование процессов подбора и
отбора персонала в ООО АСТ-МОТОРС «NISSAN»
(на примере отдела гарантийного и
послегарантийного обслуживания) 52

Ф. Ф. Юрлов, М. Е. Незнахин

Обоснование необходимости
применения многоуровневого подхода
при использовании модели
жизненного цикла экономических систем 57

О. В. Калугина

Основные тенденции развития автомобильного
рынка в посткризисный период 61

Е. В. Сапрыкина

Возникновение инновационных типов
интернет-рекламной коммуникации для
взаимодействия
компаний и потребителей 65

Д. И. Сорокин

Меры государственного регулирования
развития биотопливного рынка и их
взаимосвязь с АПК 70

С. П. Любич

Разработка стратегии развития
социально-экономических систем
с применением метода анализа иерархий 74

Н. А. Баранник, А. С. Юматов

Принципы действия обратной связи рынка
труда и рынка образовательных услуг региона 80

И. В. Минакова, В. В. Коварда

Ресурсное обеспечение устойчивого
развития России 88

И. В. Трофимов

Механизм развития производственного
потенциала строительного предприятия на основе
разработки системы эффективного управления
человеческими ресурсами 98

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Р. Г. Маннапов, А. Р. Маннапов

Управление системным формированием
инновационной экономики в регионе 102

С. А. Шевченко

Процессный подход к управлению как эффективный
способ развития хозяйственных организаций 108

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. ПОЛИТИКА. ПРАВО

Е. В. Исаева

Мэри Уоллстонкрафт: воображаемая и
действительная, или что Уильям Годвин
писал о своей супруге 112

Н. Н. Калинин

Социалистическое соревнование и стахановское
движение на промышленных предприятиях
Южного Урала в годы IV пятилетки (1946–1950 гг.) 116

А. Г. Алятина

Научно-исследовательская и просветительная работа
музеев Южного Урала после окончания войны 121

НАУКА О ЖИЗНИ

- З. А. Ветеркова, Г. Ю. Евстифеева, А. А. Альбакасова**
Морфофункциональные особенности
сердечной деятельности у детей,
рожденных с задержкой
внутриутробного развития, в различные
возрастные периоды..... 124

- Г. Э. Кудинова, М. Н. Иванов, Ю. Д. Карпенко,
А. Г. Зибарев, Г. С. Розенберг**
Инноватика и экология: синтез в целях
устойчивого развития 129

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

- З. И. Мамедов**
Развитие маркетинговой деятельности на
предприятиях деревопереработки и мебельной
промышленности 135

УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

- И. Л. Булыгин**
Повышение квалификации
научно-педагогических
кадров: компетентностно-контекстный
подход..... 140

- Н. А. Жернова, Е. Е. Жернов**
Формирование видения вуза с помощью
студентов: опрос и краудсорсинг..... 145

- А. А. Саморуков**
Теоретические основы формирования
компетентности в образовательном
процессе вуза..... 152

- А. А. Насер**
Концепция построения информационной
системы вуза на основе структурно-функционального
анализа информационных потоков..... 156

- А. Н. Ксенофонтова**
Концептуальные основы речевой деятельности 160

- Е. Г. Ревкова, И. З. Товышева**
Технологии конструктивного взаимодействия
вузов с бизнес-структурами в рамках общих
проектов и программ 166

- Д. Г. Аманжаев**
Пути использования долговых инструментов в
финансировании ипотеки 175

- О. Г. Скузоватова**
Влияние региональной банковской
системы на развитие экономики региона
(по материалам Оренбургской области) 180

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Э. Н. Разнодежина**
Развитие отношений собственности как
основа формирования человеческих
ресурсов 183

**РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
И ЧЛЕНОВ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ ФГБОУ
ВПО ОГПУ**

- А. Г. Иванова**
Возникновение идеологического плюрализма и
первоэлементов многопартийности на Южном Урале
(1987–1991 годы)..... 186

- В. В. Амелин**
Влияние миграции на межэтнические отношения в
полиэтническом регионе..... 191

- Р. Н. Ахметшина**
Зарождение и развитие шведской сельскохозяйственной
кооперации в конце XIX – начале XX в..... 194

- Р. Н. Ахметшина**
Общие предпосылки западноевропейского
социально-экономического и аграрного развития
на рубеже XIX–XX вв..... 198

- И. А. Беляев, А. М. Максимов**
Свобода человека как целостного природно-
социально-духовного существа..... 202

- М. Н. Ефименко, А. М. Максимов**
Исторические основания парадигмальных моделей
личности поликультурного пространства..... 208

- М. Н. Ефименко**
Духовно-нравственное воспитание в системе
современного высшего образования..... 212

- Г. В. Кораблёва**
Профессиональное развитие учительства Урала
в 1970–1980-е годы..... 216

- Н. Л. Моргунова**
К вопросу о модели кочевого скотоводства в степях
волжско-уральского междуречья в бронзовом веке..... 222

- Е. А. Солонченко**
«Запрещенные товары» в контексте российско-китайских
отношений в 40–50 гг. XIX в..... 226

- Р. Р. Хисамутдинова, Г. В. Кораблёва**
Письма как уникальный источник знаний
о материальном положении уральских колхозников
в годы Великой Отечественной войны..... 232

- А. В. Федорова**
Организация шефской помощи госпиталям в годы
Великой Отечественной войны (на материалах
Чкаловской области)..... 236

- А. В. Федорова**
Чкаловская область в годы Великой Отечественной войны:
некоторые проблемы военно-организаторской
деятельности..... 240

- Д. А. Сафонов**
Советская власть на местах в 1917–1918 гг.
(на материалах Оренбургской губернии)..... 245

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

Ш. М. Валитов, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и финансов ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
e-mail: rector@ksfei.ru

М. Ф. Сафаргалиев, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии ФБГОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский университет им. А. Н. Туполева – КАИ»
e-mail: epop@epop.kstu-kai.ru

Ю. А. Гайнутдинова, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии ФБГОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский университет им. А. Н. Туполева – КАИ»
e-mail: gorgeous27@yandex.ru

МОНИТОРИНГ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В данной статье разработаны и предложены методические аспекты мониторинга потенциала энергосбережения промышленных предприятий, характеризующиеся многоуровневой иерархией с формализацией основных этапов по циклическому принципу. Исходя из этого, схема взаимодействия основных элементов концепции мониторинга потенциала энергосбережения включает в себя: оценку потенциала энергосбережения, освоение потенциала и учет его изменения (уменьшение вследствие освоения и увеличение вследствие научно-технического прогресса).

Ключевые слова: мониторинг, потенциал энергосбережения, ресурсосбережение, энергоэффективность.

В 90-е годы прошлого века в связи с переходом на рыночные условия хозяйствования возникла потребность в формировании направлений эффективного использования всех видов ресурсов.

В основе современных подходов оценки потребления природных ресурсов лежат теории конкурентных преимуществ и межотраслевого баланса страны, основоположниками которых являются А. Смит, Д. Рикардо и В. Леонтьев соответственно.

Методологии оценки потребления природных ресурсов и ресурсоемкости продукции получили свое основное развитие в зарубежной экономической науке. Необходимо отметить методологию оценки общего материального потребления, а также методологию оценки ресурсоемкости (полной ресурсной потребности) продукции (Ф. Шмидт-Блек, С. Брингецу, Ф. Хинтербергер). Динамические межотраслевые модели с учетом затрат на охрану окружающей среды предлагались в работах Д. Тзукуи и И. Мураками. Расчет полной ресурсной потребности продукции осуществлялся в исследованиях М. Хакосало.

Проблемы повышения эффективности использования материальных и других ресурсов нашли отражение в работах В.М. Андрианова, А. А. Арбатова, Г. Л. Багиева, Ю. М. Ипатова, Н. И. Кони-

щевой, А. А. Мкртчяна, Н. А. Назарбаева, А. Б. Покровского и др.

В настоящее время остро ощущается недостаток в методологиях учета потребленных ресурсов и численных индикаторах, позволяющих как можно более полно отражать эффективность их использования. Вопросы рационального потребления

В Татарстане анализ понятийного аппарата и структуры ресурсов по видам с оценкой объектов, социально-экономических результатов их использования в классическом, традиционном понимании проводился в работах по программно-целевому планированию и оценке эффективности энерго- и ресурсосбережения в работах Б. П. Павлова, Ш. М. Валитова, Г. Ф. Мингалеева, а также при подготовке соответствующих целевых программ в РТ и г. Казань.

Оригинальный подход к классификации ресурсов, в основе которого лежит принцип раздельной оценки стоимости ресурсов при производстве традиционной и инновационной продукции, предложил Б. П. Павлов.

Ресурсы материальные – ресурсы, имеющие материально-вещественную форму, а также энергетические ресурсы. Нематериальные ресурсы –

ресурсы, не имеющие материально-вещественной формы. Топливо-энергетические ресурсы – совокупность ресурсов, подвергшихся социоантропному воздействию (добыча, преобразование) и используемых в хозяйстве страны; к ним относятся топливные, возобновляемые ресурсы, продукты переработки топлива, горючие (топливные) побочные ресурсы, электроэнергия, сжатый воздух, теплоэнергия (пар и горячая вода). Интеллектуально-информационные ресурсы – документированная или неоформленная совокупность нематериальных активов. Финансовые ресурсы – денежные средства в материальной или нематериальной форме [1].

На эффективность экономики и экологическую обстановку в республике оказывают значительное влияние топливо-энергетические ресурсы. Поэтому одним из основных приоритетов республиканской политики ресурсоэффективности повышения является энергосбережение.

В настоящее время энергосбережение проходит новый этап своего развития, связанный с обеспечением конкурентных позиций наших товаров на мировом рынке. Такие суперзадачи поставил Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев в послании Федеральному собранию 14 января 2010 года: «Отечественная экономика должна, наконец, переориентироваться именно на реальные потребности людей, а они, сегодня, глав-

ным образом связаны с обеспечением безопасности, с улучшением здоровья, с доступом к энергии и с доступом к информации. Отсюда и наш выбор приоритетов модернизации экономики и технологического развития. Они являются ключевыми для выхода России на новый технологический уровень, для обеспечения лидерских позиций в мире. Это внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности. Повышение **энергоэффективности**, переход к рациональной, **инновационной модели** потребления ресурсов является ещё одним приоритетом в **модернизации** нашей экономики» [2].

Существующая сегодня система управления мероприятиями по энергосбережению не предусматривает осуществление мониторинга изменения эффективности использования ресурсов [3]. Для этого авторами предложена схема мониторинга энергосбережения с участием Общественной палаты Республики Татарстан (рис. 1), которая создана с целью обеспечения открытого, гласного обсуждения важнейших проблем государственного, экономического и социального развития республики, совершенствования механизма учета общественного мнения при принятии решений органами государственной власти и органами местного самоуправления, содействия

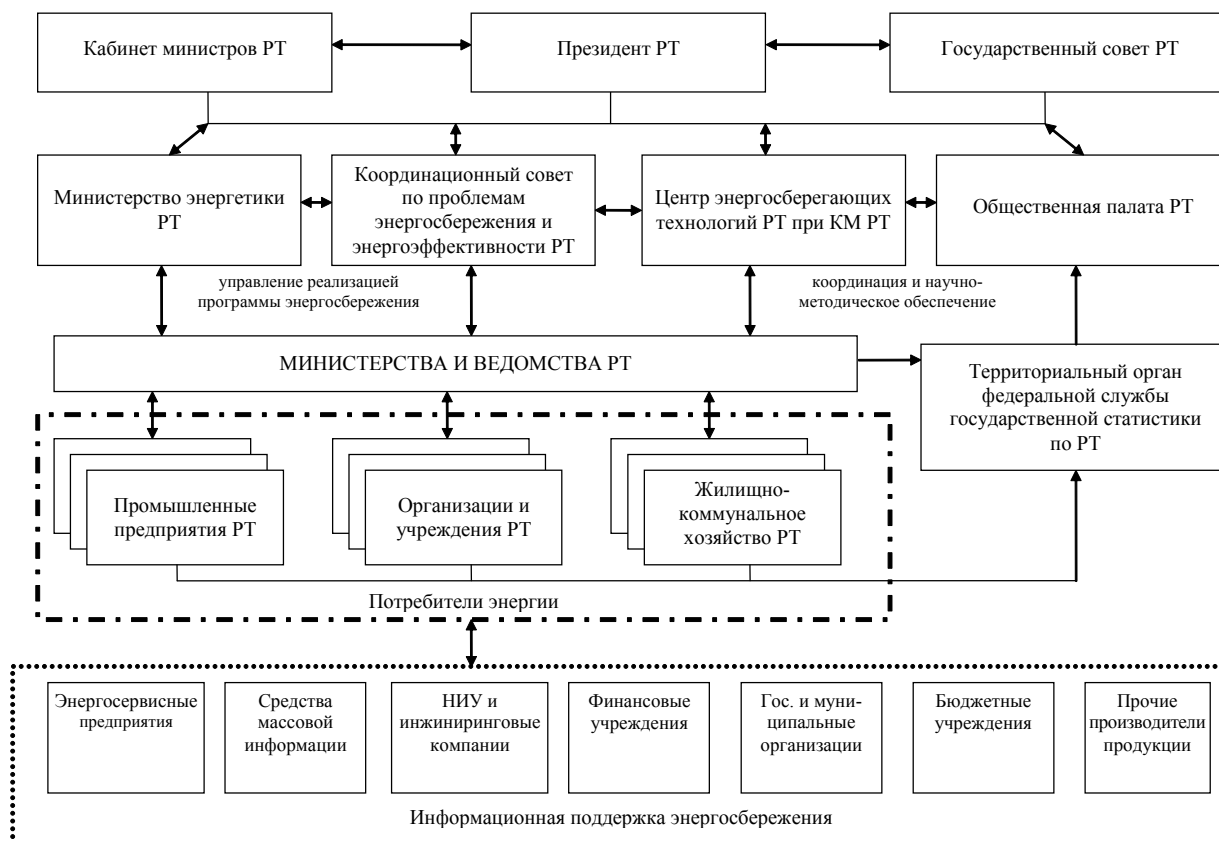

Рис. 1. Схема мониторинга энергосбережения в Республике Татарстан

процессу формирования институтов гражданского общества.

Ввиду необходимости перехода на новый, инновационный виток, требуется разработка не только условий энергосбережения (целей, задач, проектов, программ, финансово-экономических механизмов, правовых и административных рычагов), но и обеспечения системного мониторинга действий в направлении повышения эффективности использования энергоресурсов.

В дальнейших исследованиях авторы предполагают разработать систему мониторинга эффективности ресурсосбережения в Республике Татарстан, основанную на системном подходе к эффективному использованию энергоресурсов.

Системный подход к эффективному использованию ресурсов предполагает обоснование концепции оценки и реализацию (освоение) инновационного потенциала. Структуризация элементов концепции может различаться. Однако особенность ее формирования заключается в разработке целостной системы решений на возможных иерархических уровнях управления народным хозяйством во времени в условиях финансовых и временных ограничений (рис. 2). Следовательно, для формирования концепции должен быть выбран системный подход, характеризующийся многоуровневой иерархической системой с формализацией основных этапов по циклическому

принципу. В данной концепции повышение эффективности использования ресурсов может рассматриваться как результат реализации комплекса управляющих воздействий на потенциал энергосбережения на региональном уровне и уровне предприятия. Потенциал энергосбережения – результат снижения потребления энергоресурсов на единицу валового внутреннего продукта вследствие реализации экономических, организационных, правовых, научных, производственных и технических мер для достижения рационального использования ресурсов [4]. Исходя из этого, схема взаимодействия основных элементов концепции включает в себя: оценку потенциала энергосбережения, освоение потенциала и учет его изменения (уменьшение вследствие освоения и увеличение вследствие НТП).

1) *Оценка потенциала энергосбережения P* необходима для определения величины исходного аргумента управляющих воздействий.

2) *Учет освоения потенциала энергосбережения ΔP* связано с созданием, реализацией и корректировкой научно обоснованных сценариев инновационной модели потребления энергоресурсов. При этом переоценка может осуществляться с различной периодичностью (месяц, квартал, год).

Однако освоение инновационного потенциала может быть связано с существующими на текущий момент времени ограничениями. Примени-

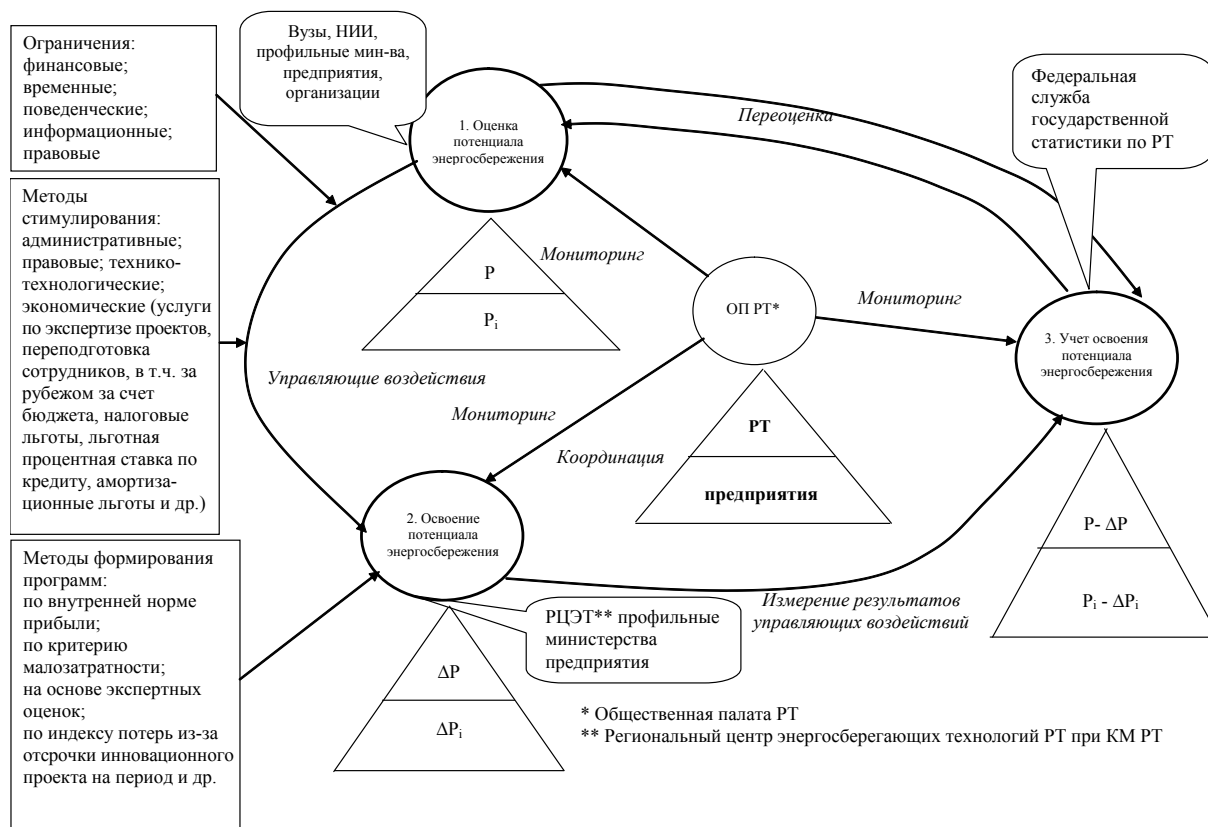

Рис. 2. Схема взаимодействия основных элементов концепции мониторинга энергосбережения в РТ

тельно к современному этапу реформирования отечественной экономики основными из них являются: информационные, финансовые, поведенческие, правовые и институциональные, временные.

3) Рациональное использование ресурсов связано с необходимостью *мониторинга изменения потенциала энергосбережения* $P - \Delta P$ и его составляющих в зависимости от объема и сроков проведения запланированных программных мероприятий с учетом имеющихся инвестиций и методов оптимизации последовательности их реализации.

В дальнейшем осуществляют соизмерение практических результатов работы с запланированными в сценариях, проводят их корректировку и принимают необходимые управленческие решения для достижения поставленных целей. Достигнутые результаты при этом необходимо учитывать для дальнейшей переоценки потенциала *энергосбережения*.

Это гарантирует оперативный обмен информацией между выявленными иерархическими уровнями, позволяет на любом этапе определять приоритетные направления освоения инновационного потенциала и проводить корректировку программ, подпрограмм и планов деятельности.

Литература

1. Павлов, Б. П. Оценка и мониторинг инновационной активности социально-экономической системы Республики Татарстан / Б. П. Павлов // Казань : Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2007. – 15 с.
2. Послание Президента Российской Федерации Д. Медведева Федеральному собранию 14 января 2010 года. – 27 с.
3. Постановление Кабинета Министров РТ от 29 июля 1010 г. № 604 Об утверждении долгосрочной целевой Программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в РТ на 2011–2015 годы и на перспективу до 2020 года».
4. Мингалеев, Г. Ф. Экономика ресурсосбережения : учебное пособие / Г. Ф. Мингалеев // Казань : Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2003. – 125 с.

Ш. М. Валитов, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и финансов К(П)ФУ, член совета директоров ОАО «Генерирующая компания»
e-mail: rector@ksfei.ru

ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрено перекрестное субсидирование, цель которого – уменьшить платежи населения за электрическую и тепловую энергию. Проведен анализ работ по реформированию и модернизации предприятий теплоэнергетики РТ. Определены основные задачи, решение которых необходимо для рационализации потребления энергии.

Ключевые слова: теплоснабжение, перекрестное субсидирование, реконструкция, модернизация, управляющая компания.

Перекрестное субсидирование призвано уменьшить коммунальные платежи граждан за счет повышенной финансовой нагрузки – по поводу предоставляемой услуги – на крупные промышленные компании. В советскую эпоху, когда энергия стоила дешево, напротив, население платило за ресурсы по тарифам, более чем в два раза превышающим расценки для предприятий. «Перекрестка» появилась в кризисные девяностые годы – как одна из вынужденных мер для поддержки населения. Вопрос перекрестного субсидирования из узкоэкономического превратился в политический. Здесь налицо серьезный конфликт интересов поставщиков услуг, бизнеса и населения.

Субсидия¹ – отнюдь не российское изобретение. Перекрестное субсидирование отдельных групп населения в той или иной форме существует во многих странах. Так, в Италии горожане платят за коммунальные услуги больше, нежели сельчане. К тому же недвижимость, в которой хозяин постоянно не проживает, обходится ему дороже.

На сегодня перекрестное субсидирование на электрическую и тепловую энергию сохраняется в пятидесяти регионах России. В декабре 2011 года на заседании правительственной комиссии по развитию электроэнергетики, прошедшем под председательством Премьер-министра В. Путина, министр энергетики РФ С. Шматко сообщил, что в 2011 году общий объем «перекрестки» по всей стране составил 196 млрд руб. Из них на Республику Татарстан пришлось всего два процента. Причем в нашей республике субсидии распространяются лишь на теплоэнергию и только для жителей Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска, Заинска и Уруссу, т.е. территорий, где имеется развитая промышленность, способная нести соответствующую нагрузку.

Федеральным законом от 27 июля 2010 года №190-ФЗ «О теплоснабжении» «перекрестка» не предусмотрена. Воспользовавшись этим, ряд предприятий Татарстана, в том числе такие гиганты, как ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Нижнекамскшина», «ТАИФ-НК», ОАО «Казаньоргсинтез», отказались субсидировать население и перешли на прямые договоры с генерирующей «дочкой» «ТАИФа» – ТГК-16, созданной в 2010 году на базе выкупленных у «Татэнерго» двух станций – Казанской ТЭЦ-3 и Нижнекамской ТЭЦ-1. В результате у «Таттеплосбыта» – уполномоченного органа по снабжению теплом жителей вышеперечисленных городов – на конец 2011 года образовался долг перед генерирующими и теплосетевыми организациями в размере почти 4 млрд руб. Чтобы не перекладывать эту задолженность на население, энергетики вынуждены были взять большие кредиты.

Нужно уходить от перекрестного субсидирования, но делать это следует не в одночасье, а постепенно, иначе тариф на тепло для населения увеличится почти в два раза, а в некоторых населенных пунктах – еще больше. Федеральным центром поставлена задача – повысить тарифы для населения с 1 июля 2012 года. Стоимость электроэнергии в Татарстане с 1 июля 2012 года вырастет для населения на 5,7%. Стоимость тепловой энергии будет подниматься два раза в год: с 1 июля до 600 руб. 30 коп. за гигакалорию (рост на 6% к уровню 2011 года) и с 1 сентября до 630 руб. 40 коп. за гигакалорию (5% к июлю 2012 года)². В этом случае речь идет о комбинированной выработке энергии.

Учеными Казанского государственного финансово-экономического института в 2011 году разработан прогноз динамики тарифов на тепловую

¹ От латинского слова *subsidium* – помощь, поддержка.

² Наша энергия. Газета энергетиков Татарстана. – 2012. – № 1 (146). – С. 1.

энергию для населения Республики Татарстан. Прогноз осуществлен исходя из следующих основных сценариев социально-экономического развития.

1. Базовый сценарий исходит из тенденции опережающего роста номинальных денежных доходов населения РТ по отношению к уровню инфляции. В рамках этого сценария предусматривается возможность своевременной оплаты большинством населения растущей стоимости электрической и тепловой энергии. Базовый сценарий исходит из предположения о ликвидации системы перекрестного субсидирования и постепенного перехода к реальной рыночной стоимости тарифа для населения. Для ОАО «Генерирующая компания» и иных субъектов региональной энергосистемы данный сценарий предусматривает возможность наиболее полной реализации инвестиционной программы.

2. Альтернативный сценарий исходит из необходимости длительного преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 годов для экономики РТ. В рамках данного сценария наиболее вероятным является отсутствие существенного роста реальных денежных доходов населения. Рост тарифов будет носить инерционный, незначительно опережающий инфляцию характер. Как следствие, финансовых ресурсов будет хватать в основном для финансирования текущих затрат предприятий энергетической системы, а не для ее полной модернизации.

Данные сценарии в целом соответствуют логике оптимистического и пессимистического вариантов прогноза развития социально-экономической сферы РТ, принятого в рамках Программы «Развитие и размещение производительных сил на основе кластерного подхода до 2020 года и на перспективу до 2030 года», утвержденной Постановлением Кабинета министров РТ от 28.10.2008.

Возможные сценарии социально-экономического развития, скорость преодоления последствий кризиса и выхода на новый уровень экономического цикла в большей мере скажутся на финансово-экономическом состоянии предприятий тепловых сетей. Риск существенного повышения уровня просроченной и безнадежной задолженности по платежам за тепловую энергию для ОАО «Генерирующая компания» выше, чем по аналогичным платежам за электрическую энергию.

«Перекрестка» в Татарстане стала возможной именно потому, что здесь есть предприятия, которые могут без особого ущерба для себя оказать такую помощь. На сегодня объем перекрестного субсидирования в республике составляет 3,5 млрд руб. Из них 2,7 млрд – ложатся на группу «ТАИФ», 0,5 млрд руб. – на ОАО «Татнефть» и 300 млн руб. распределены между остальными крупными предприятиями. В учет взяты доходы промышленников, степень потребления тепло-

энергии населением на территориях их присутствия и т.д.

Татарстанская программа ухода от перекрестного субсидирования в теплоэнергетике

С 2008 года Правительством РТ рассматривался вопрос о ликвидации «перекрестки» до 2012 года. Ситуация в экономике страны с того времени изменилась. Если в 2008 году ВВП вырос на 6 процентов, то в 2011-м – всего на 4. Даже руководство государственной корпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ» склоняется в пользу перекрестного субсидирования.

При резкой ликвидации «перекрестки» у населения Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска, Уруссу и Заинска платежи за теплоэнергию возрастут почти вдвое.

График постепенного ухода от «перекрестки» был рассчитан с учетом умеренного подъема тарифов на тепловую энергию, прогнозного роста экономики, зарплат и пенсий, адресной помощи малообеспеченным гражданам и т.д. В соответствии с планом ликвидация «перекрестки» предусмотрена до 1 июля 2016 года.

Однако существует одна проблема: остается неизвестной точная динамика роста цен на газ, от которой зависит стоимость всего и вся. Но следует полагать, что более чем на 15 процентов ежегодно «голубое топливо» дорожать не будет, потому что цена на него уже приближается к коммерческой величине. Желательно было бы на два-три года заморозить цену на газ или хотя бы удерживать рост на уровне инфляции. Тогда бы гораздо легче прошел период уменьшения объемов «перекрестки».

Татарстан предложил депутатам Госдумы России рассмотреть более мягкий вариант ликвидации «перекрестки» – до 1 июля 2016-го. Полагаем, что перекрестное субсидирование будет легализовано и законодательно закреплено, чего не было сделано в ФЗ «О теплоснабжении». Татарстанская схема предполагает уменьшать перекрестное субсидирование на 1 млрд руб. ежегодно. Если в 2011 году объем «перекрестки» составлял 4,5 млрд руб., в 2012-м – 3,5 млрд, в 2013-м будет 2,5 млрд руб. и так далее. Если потеря будет составлять по миллиарду в год, то при других сопутствующих условиях ситуация с оплатой труда в энергетике не ухудшится, предприятия отрасли также продолжат участвовать в социальной ипотеке, а ремонтные работы будут проводиться вовремя, поскольку надежность энергосистемы ставится во главу угла.

Программа постепенного ухода от «перекрестки» подготовлена, находится в стадии согласования и скоро будет утверждена.

Реформирование и модернизация предприятий теплоэнергетики РТ

Происходит реорганизация «Таттеплосбыта», единственным учредителем которого теперь яв-

ляется Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан.

Под эгидой «Таттеплосбыта» предусматривается объединить все теплосетевые организации, которые также будут контролироваться государством. Это не деприватизация. Процесс теплоснабжения связан с субсидированием населения, что контролирует Правительство РТ. Государство не будет мешать хозяйственной деятельности теплосетевых компаний, которые должны работать с прибылью, чтобы проводить ремонтные работы, вкладываться в модернизацию сетей, но будет следить за ценами на транспортировку тепла.

Единая теплоснабжающая компания в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Заинске и Уруссу будет действовать до тех пор, пока существует перекрестное субсидирование. В 2016 году «Таттеплосбыт» прекратит свое существование. И в том же году в каждом из перечисленных городов начнут действовать свои локальные монополисты – теплосетевые и теплосбытовые компании. А до этого будет существовать один «котел», внутри которого прозрачным образом с участием государства будет происходить перераспределение субсидий между теплосетевыми и генерирующими компаниями.

Расчеты показывают, что тепло, вырабатываемое станциями комбинированным способом (одновременно с электричеством), более чем в два раза дешевле, нежели производимое котельными в некомбинированном режиме. Однако в Казани не реализуются конкурентные преимущества дешевых теплоисточников ОАО «Генерирующая компания» – теплоэлектроцентралей, к которым можно подключить значительное количество потребителей, при этом стало бы возможным закрыть ряд дорогих квартальных котельных, принадлежащих МУП «Казэнерго».

В период подготовки к отопительному сезону 2011–2012 годов ОАО «Казанская теплосетевая компания» провела реконструкцию и капитальный ремонт более 26 погонных километров трубопроводов с использованием энергосберегающих технологий, провела полное техническое перевооружение 5 центральных тепловых пунктов. Компанией выполнен текущий ремонт всех тепловодов и оборудования 120 центральных тепловых пунктов, подготовлены 5 подкачивающих насосных станций, а также построено более 8 километров новых тепловодов, в том числе к объектам, строящимся по программе социальной ипотеки.

Большая проблема с Елабужской ТЭЦ, которую в кризисные девяностые годы «Татэнерго» не успело достроить. Все расходы на содержание ее имущественного комплекса включаются ОАО «Генерирующая компания» в тариф на тепловую энергию. В течение года предстоит найти инвестора, который доведет ее до ума. Тем более что

котельные Елабуги устарели и не обеспечивают надежного и недорогого теплоснабжения города и особой экономической зоны «Алабуга». Елабуга со временем станет одним из крупнейших промышленных центров Татарстана и России, а локомотивом развития будет ОЭЗ «Алабуга». На сегодняшний день в ОЭЗ «Алабуга» насчитывается около 30 резидентов, из которых половина – компании с мировым именем. Они строят там предприятия, являющиеся одними из крупнейших в их международной системе. А это – гарантированная реализация энергетической продукции.

На средства ОАО «Татнефть» идет мощная модернизация Альметьевского предприятия тепловых сетей, Нижнекамской ТЭЦ-2. ОАО «Генерирующая компания» занимается глобальной реконструкцией Казанской ТЭЦ-2. Ведется обновление энергетического хозяйства и в других населенных пунктах республики, что, безусловно, повлияет на сдерживание роста тарифов на теплоэнергию, а в некоторых случаях даже приведет к их снижению.

Предстоит масштабная реконструкция Уруссинской ГРЭС, ведь на ней самый большой в республике расход топлива на выработку 1 гигакалории (175,4 кг/Гкал), выше чем в среднем по России (143,5 кг/Гкал). Уже есть инвестиционный проект по ее модернизации.

В поселке Уруссу (Ютазинский район РТ) выделение тепловых сетей в отдельную организацию привело к тому, что цена за транспортировку теплоэнергии (на сегодня – 1342,64 руб. за гкал) превысила стоимость ее производства (828,51 руб.), а тепло для конечного потребителя стало дороже, чем при некомбинированной выработке. В целях оптимизации затрат следует передать теплосети в управление Уруссинской ГРЭС.

Такие неприятности возникают потому, что ряд муниципальных образований еще не перешел на единую схему теплоснабжения. Оптимизация схемы теплоснабжения наряду с отмеченными выше мерами могла бы дать значительный эффект по снижению тарифов и ликвидации перекрестного субсидирования населения (по оплате тепла) крупными татарстанскими предприятиями.

Одним из стратегических решений развития энергосистемы Татарстана является технологическое объединение нижнекамских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 и создание единого контура их управления. Та ситуация, которую мы видим сегодня, неудовлетворительна, необходимо ее срочно менять. Уже был опыт объединения этих станций. Но тогда они были в единой системе «Татэнерго». Как это возможно сейчас, когда Нижнекамская ТЭЦ-1 принадлежит ТГК-16, а ТЭЦ-2 – «Татнефти»? Нижнекамский промышленный узел – это особый случай. ТЭЦ-2 строилась в дополнение к ТЭЦ-1.

Эти две теплоэлектроцентрали нельзя сравнивать с тремя казанскими ТЭЦ, которые, хотя и находятся в одном городе, но строились отдельно друг от друга. На нижекамских ТЭЦ все электрические, паровые, тепловые и прочие схемы переплетены. Понятно, что нельзя было продавать эти две станции разным хозяевам. Сегодня необходимо создать единое управление при разных акционерах. И это возможно. Например, скандинавский пул энергетики держится на четырех странах – Швеции, Финляндии, Дании и Норвегии. У станций этих государств единый орган управления. Энергокомпании получают прибыль и делят ее между собой в зависимости от объемов выработки энергии и других показателей. Тем самым обеспечивается очень высокая надежность энергоснабжения.

А в Нижнекамске всего две станции, которые дополняют друг друга и построены рядом как раз для того, чтобы обеспечить надежность энергос-

набжения здешних территорий. На уровне инженерного, экономического мышления следует создать единую управляющую компанию.

В целом для рационализации потребления энергии в Республике Татарстан необходимо решение следующих основных задач.

1. Минимизировать потери энергии в сетях.
2. Добиться рационализации потребления энергии населением.
3. Считать внедрение технологий энергосбережения необходимым условием долгосрочного устойчивого снижения энергоемкости ВРП.

Тем самым только на уровне ОАО «Генерирующая компания» достичь рационализации потребления энергии в социально-экономической системе Республики Татарстан невозможно – необходимы консенсус и согласованные действия широкого круга экономических субъектов и органов государственной власти.

Н. А. Васильева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Саратовский государственный социально-экономический университет
e-mail: nvas_2000@mail.ru

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Глобализация и интеграция России в мировую экономику изменяют конкурентную среду продовольственного рынка и ставят под угрозу обеспечение продовольственной независимости страны. Стратегии предприятий пищевой промышленности должны учитывать усложнение внешней среды, ориентироваться на глобальный уровень и максимально использовать отраслевые и национальные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: пищевая промышленность, развитие, стратегия, конкурентоспособность.

Пищевая промышленность – среднетехнологичная отрасль, ориентированная в основном на внутренний потребительский рынок. В середине текущего десятилетия российская пищевая промышленность оказалась перед долговременным системным вызовом, характер которого определяется усилением глобальной конкуренции, охватывающей рынки не только товаров, но и капиталов, технологий, рабочей силы. Для пищевой промышленности России эта перестройка, с одной стороны, создает новые возможности в развитии внешнеэкономической интеграции, укреплении и расширении позиций на мировом продовольственном рынке, с другой – усиливает требования к ее конкурентоспособности, способности к инновационному обновлению и привлечению инвестиций.

На протяжении последних лет российская пищевая промышленность демонстрирует устойчивый рост, обгоняя по показателям большинство отраслей российской экономики (табл. 1).

За период 2005–2009 гг. количество предприятий пищевой промышленности выросло на фоне

улучшения основных отраслевых показателей. В отрасли наблюдается рост объемов производства продукции (среднегодовой темп прироста за 5 лет – 3,5%), увеличиваются вложения предприятий пищевой промышленности в модернизацию производства, что способствует повышению конкурентоспособности вырабатываемой продукции. Так, удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, достиг к 2009 г. 9,5% (доля инновационной продукции – 4,8 %). В структуре затрат на технологические инновации предприятий пищевой промышленности затраты на приобретение машин и оборудования составляли в 2009 г. 84,2%, исследования и разработки – 4,0 %, маркетинговые исследования – 2,6%, приобретение новых технологий – 0,7%.

В результате пищевая промышленность является в настоящее время в высшей степени привлекательной для инвесторов, большинство из которых ожидают значительного роста объема продаж и прибыльности в быстрорастущих сегментах продовольственного рынка (производстве молочных,

Таблица 1

Основные показатели функционирования пищевой промышленности России в 2005–2009 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Число действующих организаций (на конец года)	54,0	53,5	59,5	56,8	56,2
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	104,4	105,4	106,1	101,9	99,4
Инвестиции в основной капитал, % к пред.году	107,8	101,6	117,1	97,0	73,7
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	1447	1436	1457	1410,9	1343,5
Среднемесячная заработная плата, руб.	7303,8	8806,7	11069,0	13930,4	15653,1
Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума, %	242,0	257,4	287,7	303,3	303,8
Индекс производительности труда, % к пред.году	111,1	106,5	104,6	105,3	104,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	64181	83453	102025	101465	151665
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), процентов	7,9	8,8	9,3	9,8	12,1

Источник: Российский статистический ежегодник 2010 : стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

диетических продуктов и детского питания, переработке мяса, овощей и фруктов).

Тем не менее сейчас предприятия пищевой промышленности России функционируют в сложных экономических условиях. Факторы внешнего окружения отрасли представляют собой больше угроз, нежели благоприятных возможностей. Тяжелая ситуация в сельском хозяйстве, дефицит отечественного оборудования для перерабатывающих предприятий, а также недостаточные темпы восстановления платежеспособного спроса населения являются серьезными ограничениями развития предприятий и роста их конкурентоспособности. Но определяющим внешним фактором развития пищевых предприятий выступает глобализация, которая существенным образом меняет положение отечественных предприятий. Производство большинства индустриальных стран (отдельные предприятия и отрасли промышленности) гораздо медленнее торговли и финансов адаптируется к открытию рынков. Это связано, главным образом, с более высокой стоимостью основных производственных фондов предприятий, относительной длительностью разработки, проектирования и внедрения новых технологических комплексов. Поэтому сформировавшаяся в условиях относительно замкнутой экономики индустрия не может быстро и без потерь интегрироваться в глобальный рынок. Она должна перестроиться и технологически, и корпоративно, достигнув масштабов, соответствующих открытому рынку.

Россия в силу целого ряда причин позже других индустриально развитых стран интегрировалась в открытый мировой рынок. В организации глобальной экономики, в выстраивании иерархии между странами, а также в перераспределении добавленной стоимости большую роль играет Всемирная торговая организация (ВТО).

ВТО – это институт, организующий правила игры на мировом рынке. Она стала «наследницей» Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), которое в 1994 году официально трансформировалось в ВТО по результатам многостороннего Уругвайского раунда. Система ВТО, объединяющая 149 стран, представляет собой многосторонний контракт, правилами которого регулируется свыше 90% всей мировой торговли [3, с. 46].

Основной задачей ВТО декларируется выработка универсальных правил международной торговли, снижение ограничений на передвижение товаров и услуг, выравнивание условий конкуренции. Однако, по некоторым оценкам, содержание деятельности ВТО существенно отличается от заявленных целей [1], так как ВТО нередко является инструментом в руках лидеров мировой экономики для «взлома» национальных рынков стран периферии и установления контроля над ресурсами.

Операторы мировой экономики (транснациональные корпорации и финансовые структуры), используя механизмы ВТО и опираясь на мощь своих государств, захватывают ниши на рынках товаров высокой степени переработки. Слабые игроки, утрачивая эти рынки, одновременно теряют и соответствующие отрасли перерабатывающей промышленности. Происходит закрепление сложившегося в мире разделения труда, при котором одни страны держат «контрольный пакет» высокотехнологичных и иных перерабатывающих производств, а на долю других остается только роль сырьевого обеспечения.

Многосторонние консультации о вступлении России в ВТО начались с 1994 года и продолжают до настоящего времени. Целями присоединения к ВТО являются [5]:

1. Продвижение российских товаров на внешние рынки и расширение экспорта.
2. Использование преимуществ ВТО для защиты от антидемпинговых мер, которые США, например, применяют по отношению к российскому экспорту металлопродукции.
3. Осуществление международной торговли в едином рыночном пространстве, использование развитой информационной структуры ВТО для получения информации о всех участниках рынка.
4. Участие России в процессе разработки норм и правил международной торговли.
5. Формирование более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы страны в соответствие с нормами ВТО.
6. Расширение возможностей российских инвесторов в странах-членах ВТО.
7. Улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Перечисленные цели являются основными аргументами сторонников присоединения России к ВТО, поскольку их реализация может предоставить российской экономике настолько благоприятные возможности, что это радикальным образом изменит характер внешней торговли и условия ведения бизнеса внутри страны. По их мнению, вступление России в ВТО «не может привести к возникновению значительных отрицательных последствий, которые способны заметно повлиять на направление и темпы развития экономики в целом» [3, с. 49].

Противники вступления России в ВТО указывают, прежде всего, на то, что это приведет к ситуации, когда сильные стороны российской экономики будут нивелироваться, а преимущества нерезидентов начнут выходить на первый план и станут решающим фактором успеха на новом российском рынке [2, с. 53]. Кроме того, неизбежное укрепление экспортно-ориентированной модели развития экономики не позволит стране

поддерживать высокие темпы экономического роста.

По некоторым расчетам после вступления России в ВТО иностранные компании получат примерно 15% отечественного внутреннего рынка в дополнение к нынешним 15% (ок. 90 млрд долл. ежегодно). Потенциальный же выигрыш России оценивается экспертами в 23 млрд долл., то есть соотношение плюсов и минусов составляет примерно 1 к 4. Поэтому очевидно, что вступлению России в ВТО должна предшествовать комплексная реформа, призванная увеличить темпы экономического роста, поддержать развитие и способствовать модернизации предприятий приоритетных отраслей, повысить конкурентоспособность российской экономики в целом.

Процесс глобализации оказывает неодинаковое влияние на отрасли промышленности России. Для отечественной пищевой промышленности глобализация, с одной стороны, создает новые возможности в развитии внешнеэкономической интеграции, укреплении и расширении позиций на мировом продовольственном рынке, с другой – усиливает требования к ее конкурентоспособности, способности к инновационному обновлению и привлечению инвестиций. Воздействие глобализации на экономические интересы других субъектов, связанных с отраслью, также неоднозначно (табл. 2).

Возможности глобализации и вступления в ВТО для предприятий пищевой промышленности, по нашему мнению, сводятся к следующему:

1. Создание лучших условий выхода предприятий на международный продовольственный рынок. В особенной степени это касается предприятий относительно конкурентоспособных отраслей пищевой промышленности (например, масложировой).

Преимуществом для экспортеров продовольствия будет являться гарантия доступа. В международной торговле почти все импортные таможенные тарифы развитых стран и значительная доля тарифов развивающихся стран связаны во избежание дальнейших повышений. Такое «замораживание» гарантирует, что облегченный доступ на рынок, достигнутый в результате снижения тарифов, не будет нарушен внезапным их ростом или введением других ограничений.

2. Привлечение иностранных инвестиций в отрасль (прямых и портфельных) будет возможно вследствие того, что внедрение в российское законодательство стабильных, предсказуемых правил игры и единых подходов к применению механизмов внешнеэкономического регулирования повысит инвестиционную привлекательность страны в целом.

3. Расширение инвестиционных возможностей российских предприятий за рубежом.

Угрозы глобализации для российской пищевой промышленности связаны с тем, что дальнейшая либерализация внешнеэкономической деятельности на продовольственном рынке приведет к нарастанию экономической зависимости по продовольствию, потере внутренних рынков для отечественных производителей.

Систематическое возрастание в общем объеме потребляемых продуктов питания доли импортного продовольствия создает вполне конкретную прямую угрозу национальной экономической и продовольственной безопасности. Уже сейчас во многих отраслях проблема конкуренции с импортной продукцией стоит очень остро. В условиях «плавания» валютных курсов любое падение валютного курса национальной денежной единицы

Таблица 2

Возможности и угрозы глобализации в сфере производства и потребления продовольствия

Субъект	Возможности	Угрозы
Государство	Возможность превращения России в ведущего экспортера продовольствия Развитие конкуренции на внутреннем рынке Препятствие формированию монополий	Снижение продовольственной безопасности страны Сокращение объемов государственной поддержки сельского хозяйства
Предприятия пищевой промышленности	Возрастающие возможности импорта производимой продукции Привлечение иностранных инвестиций Возрастающие возможности инвестирования за рубежом	Ужесточение конкуренции на продовольственном рынке Демпинг Контроль иностранных конкурентов над сырьевыми базами Рост маркетинговых расходов и снижение рентабельности продукции
Сельское хозяйство	Возрастающие возможности импорта производимой продукции	Ужесточение конкуренции на продовольственном рынке Демпинг
Потребители продуктов питания	Ужесточение конкуренции на рынке продуктов питания приведет к росту предложения качественных и недорогих продуктов Улучшение структуры питания	Невысокое качество импортного продовольствия Широкое распространение ГМП

неизбежно вызывает либо рост внутренних цен, либо сокращение импорта в результате его значительного удорожания. Последнее происходит при возможности быстрого замещения импорта со стороны национального производства. Если же национальная промышленность не в состоянии наращивать производство, то страна не только будет вынуждена больше средств тратить на покупку валюты для приобретения продовольствия за рубежом, но и поставит себя в зависимость от конъюнктуры мирового продовольственного рынка.

Пищевая отрасль России, обладая сравнительно низким конкурентным потенциалом, по нашему мнению, столкнется при углублении процессов глобализации с рядом угроз со стороны крупных международных компаний и финансовых структур:

- возможность захвата сегментов на рынках высокой степени переработки, ведущая к закреплению импортоориентированной структуры экономики;
- установление контроля за ресурсами для производства продовольствия со стороны иностранных конкурентов;
- появление новых, более жестких требований в отношении стандартов коммерческой деятельности, технического уровня и качества поставляемых продовольственных товаров;
- монополия развитых стран на производство высокотехнологичного оборудования для пищевых производств;
- рост издержек на производство и реализацию продукции (вследствие повышения цен на энергоносители до мирового уровня как одного из условий вступления России в ВТО);
- ухудшение условий инновационной деятельности российских пищевых предприятий: применение в российских условиях Соглашения о правах интеллектуальной собственности (TRIPS) (обязательное патентование, принудительное лицензирование и др.) без принятия адекватных компенсирующих мер может усилить отток имеющихся научно-технологических разработок за рубеж.

Главным инструментом захвата российского рынка со стороны иностранных производителей продовольствия являются демпинговые цены, которые выдаются за мировые. Эти цены не соответствуют реальной стоимости продовольствия в странах-экспортерах благодаря наличию экспортных субсидий, скидок для крупных оптовиков, а также дешевым распродажам продовольственных запасов, накопленных в результате государственной скупки излишков сельскохозяйственной продукции.

Издержки производства российских пищевых предприятий являются относительно высокими. Во-первых, климатические условия России тре-

буют осуществления производственных затрат на теплоэнергию и электроэнергию (предприятия вынуждены 7 месяцев в году отапливать помещения и содержать соответствующую инфраструктуру). Во-вторых, неэффективная работа изношенного и устаревшего оборудования, низкая производительность труда, высокая материалоемкость делают пищевую продукцию дороже с каждой очередной стадией переработки.

Кроме того, импортная продовольственная зависимость страны приводит к тому, что колебания конъюнктуры мирового продовольственного рынка усиливает нестабильность внутреннего рынка продуктов питания как по натуральным, так и по стоимостным параметрам. Неурожаи в основных странах производителях могут сказаться как на резком повышении импортных цен, так и на прямом прекращении поставок тех или иных продуктов. В ряде случаев создается возможность целенаправленного ценового давления со стороны стран-экспортеров продовольствия на страны-импортеры в случае особо неблагоприятных в этих странах сельскохозяйственных условий текущего года.

Открытие внутреннего продовольственного рынка России на условиях ВТО безусловно усилит прессинг зарубежных конкурентов. Интервенция товаров и услуг из-за рубежа перенесет на российскую пищевую промышленность критерии мировой эффективности, к которым отрасль не готова. При недостаточных инвестициях и износе основных фондов на 50–70 процентов в ряде подотраслей, без действенной поддержки и защиты государства кардинально перестроить производство, чтобы выпускать продукцию по международным стандартам, будет просто невозможно. Нынешние возможности быстрого и эффективного внедрения результатов отечественной науки в России настолько сократились, что западные конкуренты смогут выпускать на рынок запатентованные Россией продукты раньше наших товаропроизводителей, лишая их интеллектуальной ренты. В этих условиях неизбежно произойдет полное свертывание отечественных исследований и разработок.

Особой проблемой пищевой промышленности в условиях глобальной конкуренции является обеспеченность сельскохозяйственным сырьем. Разрыв в уровнях конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и сельского хозяйства ведущих экспортеров продовольствия очень велик. В значительной степени его величина задается существующей неравноценностью масштабов государственной поддержки и тарифной защиты. Например, объем поддержки сельхозпроизводителей в странах ЕС в 50 раз превышает соответствующие объемы в России на 1 гектар пашни, а уровень таможенных тарифов на ввоз продовольствия в странах ЕС в 10 раз выше, чем

в России. Если пошлины на мясо в странах ЕС составляют в среднем 215%, то в России – 15% (в 14 раз ниже), на молоко в странах ЕС – 113%, а в России – 15% (7,5 раза), на пшеницу – 173% и 20% (8,6 раза) [1].

Как и в других секторах, в сельском хозяйстве России ощущается острая нехватка в обслуживающей отрасли сети обеспечения. Нет развитой кредитной системы; системы страхования; системы информационной и консультационной служб для сельского хозяйства; системы стандартов, которая соответствовала бы международной; нет сети наших сертификационных агентств за рубежом, и т.п. – т.е. всего того, что может обеспечить эффективное движение продукции на рынке.

Роль таких обеспечивающих услуг крайне существенна с точки зрения конкурентоспособности производства, и не только сельскохозяйственного. Ведь они представляют собой не только специфическую сферу экономической деятельности, но и являются «каналом проникновения» товаров на рынок. В современных условиях эта деятельность имеет решающее значение для «поднятия планки» конкурентоспособности. Степень конкурентоспособности товаров зависит не только от их потребительских качеств, но и от организационных сетей, выполняющих торговые, страховые, рекламные услуги. Именно они создают возможности преодоления барьеров на пути к рынкам: осуществляют систему предпродажных мероприятий, снижают риски и т.п.

Полагаем, что перечисленные угрозы настолько являются настолько серьезными, что конкурен-

тоспособность российской пищевой промышленности может быть подорвана, и возможности ее дальнейшего развития будут ограничены. Самым большим риском для пищевой отрасли является наплыв дешевого импорта продуктов, производство которых субсидируется за счет специальных средств государствами Европы и США. Во многих странах мира дешевый импорт уже подорвал устойчивость местных производств и впоследствии при сокращении ввоза продуктов питания приводил к угрозе голода или же к росту цен на них, а следовательно, к ограничению потребления.

Таким образом, интеграция российской экономики в мировую влечет за собой значительные изменения условий ведения бизнеса для отечественных предприятий пищевой промышленности. Пищевую промышленность, наряду с сельским хозяйством, мы относим к группе отраслей, для которых глобализация представляет больше угроз, нежели благоприятных возможностей. Предприятиям, безусловно, следует ожидать сокращения внутренних рынков и ориентироваться на завоевание конкурентных позиций на глобальном рынке. Вследствие этого предприятия отрасли должны осуществить качественный скачок в сфере возросших требований к эффективности и конкурентоспособности, адаптироваться к уже произошедшим качественным изменениям во внешней среде и учиться действовать на международном рынке, по крайней мере — соответствовать условиям конкуренции, которые создает глобальный рынок.

Литература

1. Батчиков, С. Кому выгодно вступление в ВТО [Электронный ресурс] / С. Батчиков, С. Глазьев. Официальный сайт Института конъюнктуры аграрного рынка. – URL: www.ikar.ru
2. Варго, К. А. Нет зверя страшнее, чем ВТО / К. А. Варго, Т. Ю. Гончарова // Вопросы управления предприятием. – 2007. – № 2. – С. 53.
3. Майденко, Н. А. Вступление в ВТО – осознанная необходимость / Н. А. Майденко, О. А. Спиридонова // Вопросы управления предприятием. – 2007. – № 2. – С. 46.
4. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010. – 813 с.
5. Экономическая безопасность России / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с. – С. 197.

Н. О. Могхарбел, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: natalya.mogharbel@yandex.ru

В. Ф. Галанжа, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

После этапа подавления инфляции основной задачей являются инвестиции. Без участия банков проблему наращивания инвестиций не решить. Предприятие должно выпускать краткосрочные облигации и размещать на финансовом рынке.

Ключевые слова: государственные ценные бумаги, инвестиции, финансовый рынок.

В текущей экономической политике города Волгограда и области после этапа подавления инфляции основной задачей являются инвестиции.

Банковская система страны после кризиса 17 августа 1998 года стабилизировалась.

Однако потеря рынка государственных ценных бумаг резко сузила спектр активных операций банков. Как следствие, выросли остатки на корреспондентских счетах коммерческих. Таким образом, созданы благоприятные предпосылки для кредитования реального сектора экономики.

В течение последних лет коммерческие банки г. Волгограда предпринимали активные усилия по кредитованию реального сектора экономики города Волгограда и области. Многократно выросла задолженность по кредитам. Это дало положительный результат для экономики области и города.

Вместе с тем надежда на то, что снижение ставки рефинансирования ЦБ и отсутствие рынка государственных ценных бумаг повлечет за собой переключение банков на инвестирование производства оправдана лишь отчасти.

Во-первых, пока слишком велики риски долгосрочных вложений. Для банков безопаснее кредитование производства для пополнения оборотных средств, экспортных и импортных контрактов.

Во-вторых, долгосрочные ресурсы в пассивах банков крайне недостаточны для того, чтобы сколько-нибудь существенно увеличить инвестиционное кредитование без ущерба для собственной ликвидности.

В-третьих, резкое снижение доходности всех финансовых инструментов и естественное отставание в снижении стоимости привлекаемых банком ресурсов привело к существенному ухудшению их финансовых показателей.

Тем не менее без активного участия банков проблему наращивания инвестиций не решить. Другие финансовые институты, которые могли бы

стать участниками инвестирования производства, сейчас весьма слабы. Не могут пока рассматриваться в качестве резервуаров солидных инвестиционных ресурсов страховые и пенсионные фонды, а тем более паевые инвестиционные фонды. Кстати, далеко не все сделано, чтобы приблизить время, когда мощные инвестиционные ресурсы начнут сосредотачиваться в пенсионных негосударственных фондах. Создатели таких фондов сталкиваются с множеством проблем, главная из которых – бедность наших предприятий и отсутствие на рынке широкого спектра активных операций для необходимой НПФ диверсификации портфеля инвестиций.

Пока не получили широкое распространение портфельные инвестиции за счет выпуска ценных бумаг, эмитируемых корпоративными структурами. Пожалуй, наиболее существенные причины здесь в том, что привлечение инвестиций через новую эмиссию акций сдерживает нежелание делиться собственностью со сторонними инвесторами, а со стороны инвестора сдерживающим моментом является, как правило, кризисное состояние самого эмитента. Пока предприятия не используют сколько-нибудь широко и выпуск облигаций. Видимо, сначала должно стабилизироваться финансовое положение предприятий, начаться оживление производства. И только вслед за этим пойдут серьезные портфельные инвестиции в корпоративные структуры.

Все это заставляет сделать два весьма существенных вывода, которые необходимо учитывать сегодня, так как отодвигать на завтра решение проблемы роста производства больше нельзя. Во-первых, увеличение инвестиций возможно в основном в форме прямых капиталовложений и инвестиционных кредитов. Во-вторых, аккумулировать инвестиционные ресурсы и доводить их до производственных структур могут только крупные и надежные коммерческие банки. Что-

бы они активно участвовали в инвестиционном кредитовании производства, необходимо решить достаточно широкий круг проблем. Мощный толчок инвестиционным процессам могут дать только совместные согласованные действия органов власти, корпоративных структур и банков. Прежде всего необходимо снижать риски по долгосрочным вложениям банков. Ключ к этому – в общем улучшении экономической конъюнктуры и нормализации финансового состояния предприятий. Но к этому еще предстоит прийти. Сейчас надо запустить механизм государственных гарантий.

Для того чтобы наступила стадия реальных инвестиций, предстоит пройти еще один этап: нужно сориентировать экономику на стимулирование процесса создания накоплений.

Реальный инвестиционный рост такой огромной экономической системы, как российская, возможен в основном за счет внутренних источников накоплений предприятий и населения.

Существует немало российских предприятий, в том числе и в г. Волгограде, которые могут производить пользующуюся спросом продукцию, но не производят. Прежде всего, из-за отсутствия оборотных средств. Если им представить финансовые средства под выпуск конкретной продукции на старых мощностях, на «проталкивание» конкретных товарных цепочек, то они начнут «прокручиваться». И через 3–5 лет, пока старая производственная база окончательно не разрушилась, их накопления могут превратиться в базис для реальных долгосрочных капиталовложений.

Задача сегодняшнего дня – подготовить организационные формы и финансовые инструменты, обеспечивающие проталкивание товарных производственных цепочек.

На многих предприятиях города сырьевых, металлургических, нефтехимии, легкой и пищевой промышленности, машиностроения еще сохранились основные фонды, которые способны производить пользующиеся платежеспособным спросом товары.

Поэтому нужно обеспечить краткосрочное финансирование под оборотные средства, необходимые для запуска конкурентоспособной продукции.

Дело в том, что выравнивание доходности вложений на финансовом рынке и в реальном секторе – необходимое, но не достаточное условие перетока финансовых ресурсов. Есть еще, как минимум, две причины.

Это, прежде всего, высокая ликвидность финансовых инструментов. Работая с реальной экономикой, в действующей законодательной базе инвесторам трудно переуступать друг другу, скажем, свои кредитные требования к конкретному предприятию. Российские банки уже достаточно глубоко завязли в кредитовании предприятий, пе-

рекрывая многие разумные лимиты, нормативы и другие ограничения, поэтому не стоит рассчитывать на то, что объемы их прямых кредитных вложений резко увеличатся.

Кроме того, свободные ресурсы, которые наличествуют в экономике, носят главным образом краткосрочный характер. Их можно использовать в течение трех-шести месяцев, максимум – года.

Срок крайне недостаточный для реальных инвестиций в производственный сектор. Зато краткосрочный характер имеющихся финансовых ресурсов – не помеха для финансового сектора, который работает на «неснижаемом остатке» средств, всегда находящихся в финансовом обороте.

Чтобы заинтересовать инвестора, предложения реального сектора экономики должны по всем трем параметрам – доходности, ликвидности и срочности – не уступать условиям, которые предлагает финансовый рынок!

В этой ситуации необходима точка соприкосновения этих двух рынков. И такая точка есть.

Существует совпадение в сроках, на которые инвесторы готовы вкладывать свои временно свободные ресурсы, с потребностью предприятий в краткосрочном финансировании своего оборотного капитала.

Если не ставить целью немедленно «перепрыгнуть» через стадию формирования инвестиционных источников в стадию светлого инвестиционного будущего, то становится ясным, что идея пополнения оборотных средств предприятий за счет краткосрочных финансовых источников вполне реальна!

Остается только предложить агентам финансового рынка такой инструмент, который был бы им знаком и привычен, обладал бы известным преимуществом в ликвидности. Это должно быть что-то в виде ранее существовавших ГКО.

Итак, задача состоит в том, чтобы предприятия смогли выпускать краткосрочные облигации, которые размещались бы на финансовом рынке.

В результате, эмитенты получают краткосрочные ресурсы, необходимые для закупки сырья и материалов, отгрузку товара, после оплаты которого (через 3–6 месяцев) вышеуказанные облигации погашаются.

Краткосрочные облигации предприятий выпускаются и размещаются через обслуживающий его банк в систему торговли областными ценными бумагами, а в перспективе – и на Российском рынке. При этом необходима гарантия их погашения.

Здесь можно предложить несколько механизмов:

1. Создать городской, или областной гарантийный фонд из бюджетных и внебюджетных отчислений, под гарантию которого выпускают облигации предприятий.

2. Образовать консорциум банков с участием гарантийного фонда под гарантию этого консорциума выпускать облигации. Внутри консорциума банки договариваются, что за квартал каждый из них имеет право представить для гарантирования всем консорциумом облигации своих предприятий клиентов на определенную сумму.

Тогда для покупателей эти облигации будут примерно одинаковы, по каждому выпуску облигаций будут ответственны все банки – члены консорциума, гарантийный фонд и один эмитент. Таким образом, на региональном рынке вместо десятков видов облигаций разных эмитентов будут обращаться бумаги 1–2-х банковских консорциумов.

При этом необходимо следить за тем, чтобы (как минимум на 1-ом этапе) каждый выпуск облигаций имел под собой товарную основу – конкретную товарную поставку и гасился бы в обязательном порядке денежными средствами, а не выпуском новых облигаций. Возможен и 3-й вариант.

Постановлением Администрации города (области) создается агентство по залоговому кредитованию в форме открытого акционерного общества с контрольным пакетом акций у государства. Технология деятельности агентства заключается в следующем:

- предприятие, получающее в банке кредит на пополнение оборотных средств, заключает с ним договор о залоге (закладную) крупного пакета акций (20–30% от уставного капитала), банк после этого тут же продает закладную агентству, возвращая себе деньги.

Агентство в свою очередь создает пул из этих закладных и под их залог выпускает собственные ценные бумаги (скорее всего облигации). Эти ценные бумаги будут иметь тройное обеспечение (банковскими кредитами, залогом пакетов акций и гарантиями Администрации), а поэтому обещает высокую финансовую привлекательность. А значит их размещение сулит приток новых инвестиций в экономику города и области.

Однако, в связи с тем что в настоящее время на региональных фондовых биржах и торговых площадках котируются только голубые фишки, возникает трудноразрешимый вопрос о залоговой стоимости пакетов акций местных предпри-

ятий. В целях повышения ликвидности залога в приведенных схемах немаловажную роль могут сыграть складские свидетельства, которые позволяют формализовать залог, сделать его более гибким, единообразным и более дешевым.

Суть идеи применения складских свидетельств сводится к тому, что при предоставлении кредита обязанность заемщика-предприятия региона или органа исполнительной власти обеспечивается залогом товаров, которые помещены на хранение под выданные складские свидетельства как ценные бумаги. В этом случае объект залогового права оказывается более ликвиден, чем обычный товар, поскольку ценные бумаги могут быть реализованы среди другого круга участников рынка, возможно, и путем публичных торгов. Для проведения публичных торгов необходима товарная или фондовая биржа, поскольку публичные торги представляются единственно возможным механизмом оптимизации цены и единственным способом устранения посредников.

Таким образом, предлагаемые финансовые инструменты дают возможность решить главную задачу – осуществить переток инвестиционных ресурсов из сферы ссудного капитала в промышленную, но для этого необходимо создать действенную законодательную базу.

На нынешнем этапе развития законодательства любой серьезный проект требует выполнения двух условий – поддержки властей и безупречной договорной оболочки, которая должна безукоризненно выдерживаться по всем обязательствам, которые из нее следуют.

Вместе с тем необходимо отметить, что одним из главных факторов, сдерживающих инвестирование капитала в Российскую промышленность, является отсутствие платежеспособного потребительского спроса населения.

Это ключевой фактор неостребованности новых инвестиций: доля фонда заработной платы в России составляет 26% ВВП, в странах Запада – от 50 до 60%, при этом доля накопления в России гораздо выше, чем в США, в то же время гораздо выше доля «предпринимательских» доходов в России. Эта диспропорция в значительной мере сдерживает рост потребности предприятий в инвестициях.

Литература

1. Фактор, Г. Л. Роль банков в процессе обращения складских свидетельств / Г. Л. Фактор, Э. С. Арустамян // Бизнес и банки. – № 48 (474). – 1999.
2. Кафиев Ю. Корпоративные облигации в России / Ю. Кафиев // Рынок ценных бумаг. – № 21 (156). – 1999.
3. Балабанов А. И. и др. Банки и банковское дело / А. И. Балабанов и др. – М.: Питер, 2007.
4. Финансовый менеджмент / под ред. Е. С. Стояновой. – М.: Перспектива, 2002.
5. Козицын, С. Деньги в обмен на налоги / С. Козицын // Коммерсант деньги. – № 10 (365). – 2002.

В. М. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и природных ресурсов Самарского государственного экономического университета
e-mail: mwmsamara@mail.ru

Г. П. Горбачева, старший преподаватель кафедры естественных и математических дисциплин Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: gorgal69@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируется состояние рынка труда Оренбургской области в 2002–2011 гг. Рассмотрена динамика основных показателей рынка труда, характеризующих его развитие, выявлены: сущность, основные особенности и проблемы данного процесса. Эмпирическим материалом послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области.

Ключевые слова: региональный рынок труда, занятость и безработица, напряженность рынка труда.

Трудовые ресурсы являются одним из важнейших элементов социально-экономического развития любого региона или государства, необходимых для эффективного его функционирования. Показатели численности экономически активного населения, занятости, безработицы и её продолжительности и ряд других характеристик реагируют на изменения, происходящие в экономике не сразу, а с временными лагами с большей или меньшей протяженности. В результате складывающаяся на рынке труда ситуация может «запаздывать» или даже меняться в противофазе по отношению к тому, что происходит в данный момент в других звеньях экономической системы [4].

Для того чтобы понять, какими ресурсами адаптации располагают участники рынка труда и к каким методам подстройки они склонны обращаться в первую очередь, необходимо проанализировать данные аспекты в контексте состояния рынка труда.

В первую очередь необходимо рассмотреть характеристики количественной, затем – временной подстройки. При этом установим точку отсчета. В статье точкой отсчета будем принимать 2007 год, который, как известно, являлся докризисным, а наиболее последние данные, которыми мы можем воспользоваться, относятся к 2010–2011 годам.

Состояние рынка труда Оренбургской области за данный временной период характеризуется значительными изменениями основных показателей (табл. 1) [1].

Важнейшим аспектом рынка труда является общая занятость. С 2002–2004 года численность экономически активного населения (ЭАН) постоянно увеличивалась. С 2005 года наблюдается ко-

лебание значений численности ЭАН от 1045,4 до 1109,0 тыс. человек.

В докризисный год (2007 г.) численность ЭАН области в возрасте 15–72 лет составила 1093,2 тыс. чел. или 65,7% численности населения этого возраста. А в 2008 г. численность экономически активного населения сократилась на 47,8 тыс. чел. или на 4,4%. Это самое максимальное падение общей занятости за рассматриваемый период. Доля экономически активного населения в числе населения в возрасте 15–72 лет составила 62,9%, что характеризует уменьшение данного показателя по сравнению с 2007 г. на 2,8 п.п.

Проведенное исследование показало, что состояние рынка труда во многом зависит от показателя, характеризующего ЭАН. В состав экономически активного населения входят занятые и безработные. Лица, имеющие работу или доходное занятие в 2007 г., составили 1015,0 тыс. чел. (61,0%), лица, не имеющие работы или доходного занятия, ищущие работу и готовые приступить к ней, которые в соответствии с критериями МОТ классифицируются как безработные – 78,2 тыс. чел. (4,7%).

В 2008 г. число занятых в экономике составило 970,8 тыс. чел., безработных – 74,6 тыс. чел., что на 44,2 тыс. чел. и 3,6 тыс. чел. меньше соответствующим показателям по сравнению с 2007 годом. В составе экономически активного населения 94,7% – лица в трудоспособном возрасте (мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 года).

В самой активной фазе экономического кризиса с 2009 г. численность ЭАН возрастает, ка-

залось бы, это может положительно сказаться на важнейших индикаторах экономического потенциала региона. Однако наблюдается неблагоприятная ситуация на внутреннем рынке труда. Так, в 2009 г. численность ЭАН возросла на 53,1 тыс. чел. или на 5,1% по сравнению с прошлым годом, а в 2010 г. – на 1%. При этом в 2009 г. численность занятого населения увеличилась всего на 3,2%, но и количество безработных возросло на 29,1%. Таким образом, можно сказать, что организации разных форм собственности не смогли своевременно отреагировать на потребность рынка труда в создании новых или дополнительных рабочих мест.

В 2010 г. численность занятых увеличилась на 2,5%, а безработных уменьшилась на 15%. Ситуация немного изменилась в лучшую сторону, но назвать её благоприятной в данный момент нельзя, т.к. уровень безработицы остаётся достаточно высоким – 7,4%. В составе экономически активного населения за рассматриваемый период также происходят структурные изменения: 94,3% и 92,7%, соответственно по годам, составляют лица в трудоспособном возрасте. То есть прослеживается тенденция уменьшения числа лиц трудоспособного возраста из года в год, которая сопровождается постоянным сокращением доли молодежи трудоспособного и увеличения доли старше трудоспособного возрастов.

Следующим аспектом анализа рынка труда является уровень занятости. Из таблицы 1 видно, что значение уровня занятости уменьшилось в 2008 г. по сравнению с 2007 г. на 2,6 п.п.

Однако можно отметить, что докризисная численность занятых находилась на такой отметке,

что даже экономический кризис отбросил ее не слишком далеко – всего лишь к значениям, которые она имела в экономически вполне благополучные 2005–2006 гг. В результате, несмотря на сильнейшее потрясение, испытанное региональной экономикой, уровень занятости до сих пор выглядит по меркам прошлых лет вполне удовлетворительно. За период 2009–2010 гг. рассмотренные показатели имеют положительный вектор развития. Тем не менее нельзя исключить вероятности резкого усиления оттока из экономической активности по мере дальнейшего нарастания кризиса.

Также характерной чертой рынка труда является безработица. Общая безработица по Оренбургской области имеет следующую картину (рис. 1).

В 2007 году (докризисный год) общая безработица насчитывала 78,2 тыс. чел., а её уровень достиг 7,2 % от численности экономически активного населения области. В 2009 году общая безработица насчитывала уже 96,4 тыс. чел. (8,8% от численности ЭАН). Прирост по сравнению с 2008 годом составил 22,2 тыс. чел. или на 1,7 п.п., что является значительной величиной – такого сильного «выброса» работников на региональном рынке труда практически раньше не наблюдалось (за исключением 1997–1998 гг.). Данный негативный прирост общей безработицы можно отнести на счёт экономического спада экономики региона и, собственно, на экономический кризис.

Если рассмотреть уровень общей безработицы, который наблюдался в 2009 году, то он не представлял ничего экстраординарного. Так как он почти вернулся к ситуации экономически вполне благополучный 2005 год. В 2010 году уровень общей

Таблица 1

Численность экономически активного населения, занятых и безработных, 2002–2010 гг.

Год	Численность экономически активного населения, тыс. чел.		в том числе				Уровень экономической активности, %		Уровень занятости, %		Уровень безработицы, %	
			занятые в экономике		безработные							
	всего	абсолютный прирост к предшествующему году, тыс. чел.	всего	абсолютный прирост к предшествующему году, тыс. чел.	всего	абсолютный прирост к предшествующему году, тыс. чел.	всего	абсолютный прирост к предшествующему году, тыс. чел.	всего	абсолютный прирост к предшествующему году, тыс. чел.	всего	абсолютный прирост к предшествующему году, тыс. чел.
2002	1023,8	–	918,7	–	105,1	–	61,6	–	55,3	–	10,3	–
2003	1041,1	17,3	923,0	4,3	118,2	13,1	62,6	1,0	55,5	0,2	11,4	1,1
2004	1074,9	33,8	954,4	31,4	115,5	-3,2	64,6	2,0	57,7	2,2	10,8	-0,6
2005	1057,9	-17,9	958,9	4,0	99,0	-16,5	63,6	-1,0	57,7	0,0	9,4	-1,4
2006	1101,2	44,3	1029,8	70,9	71,4	-27,6	66,2	2,6	61,9	4,2	6,5	-2,9
2007	1093,2	-8,0	1015,0	-14,8	78,2	6,8	65,7	-0,5	61,0	-0,9	7,2	0,7
2008	1045,4	-47,8	970,8	-44,2	74,6	-3,6	62,9	-2,8	58,4	-2,6	7,1	-0,1
2009	1098,5	53,1	1002,1	31,3	96,4	21,8	66,3	3,4	60,5	2,1	8,8	1,7
2010	1109,0	10,5	1027,1	24,9	81,9	-14,5	67,1	0,8	62,2	1,7	7,4	-1,4

безработицы по сравнению с 2009 годом снизился до отметки 7,4%. В Приволжском федеральном округе средний уровень безработицы составил 6,1% [5]. В силу острой социальной значимости такого явления, как безработица, необходим тщательный анализ и изучение динамики данного процесса.

В настоящее время основным ориентиром при анализе тенденций развития рынка труда, выработки правильной политики занятости и адаптации к рынку труда безработных в регионе служит уровень регистрируемой, или официальной безработицы. Как показывает практика, данный показатель искажает реальные масштабы безработицы.

Проанализируем показатели регистрируемой безработицы на региональном рынке труда. Изучая данный показатель, следует отметить, что далеко не все потерявшие работу обращаются за помощью в государственные учреждения службы занятости. Как отмечается [6], в государственные службы занятости в период поиска работы обращаются 30–40% не занятых граждан. Это является одной из причин превышения показателя общей безработицы над показателем регистрируемой безработицы. Тем не менее именно на основании данных Министерства труда и занятости населения Оренбургской области определяется официальный уровень безработицы и разрабатываются программы содействия занятости.

За период 2002–2004 гг. уровень зарегистрированной безработицы фиксировался на отметке 0,7%. С 2005 года по 2009 год (за исключением 2007 года) данный показатель непрерывно набирал свои обороты. Сильный скачок в показателях регистрируемой безработицы в 2009 году наблюдался намного сильнее, чем в другие периоды. По данным Министерства труда и занятости населения

Оренбургской области, к концу декабря 2009 года в государственные учреждения службы занятости населения по вопросу трудоустройства обратилось 17832 не занятых трудовой деятельностью гражданина, увеличившись по сравнению с 2008 годом на 8364 человека, то есть на 88,3 %. Статус безработного имели 17108 человек (95,9% от числа обратившихся). Пособие по безработице назначено 16683 безработным или 97,5% от числа лиц, получивших статус безработного. Уровень регистрируемой безработицы за этот период, как мы видим, вырос до 1,6% (прирост на 0,7 п.п. от численности экономически активного населения по сравнению с 2008 годом). Надо отметить, что аналогичная ситуация имела место в далёкие 1998–1999 годы. При толковании такого скачка следует учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, очевидно, что резкое увеличение числа обращений в государственные учреждения службы занятости населения было во многом спровоцировано существенным повышением выплат по безработице в начале 2009 года. Согласно ст. 31 Закона РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», пособие по безработице выплачивается гражданам с первого дня признания их безработными. Размер пособия по безработице зависит от среднего заработка, получаемого на последнем месте работы, и от продолжительности безработицы. Его минимум и максимум для потерявших работу ежегодно определяется постановлением правительства РФ. Минимальная величина пособия для безработных по России установлена в 2008 году – 781 руб., максимальный – 3124 руб., в 2009 году максимальный размер увеличился на 56,9% (4900 руб.). В Оренбургской области, с учетом уральского коэффициента, величина минимального и максимального пособия составляет соответственно 977,5 руб. и 5635 руб. Во-вторых,

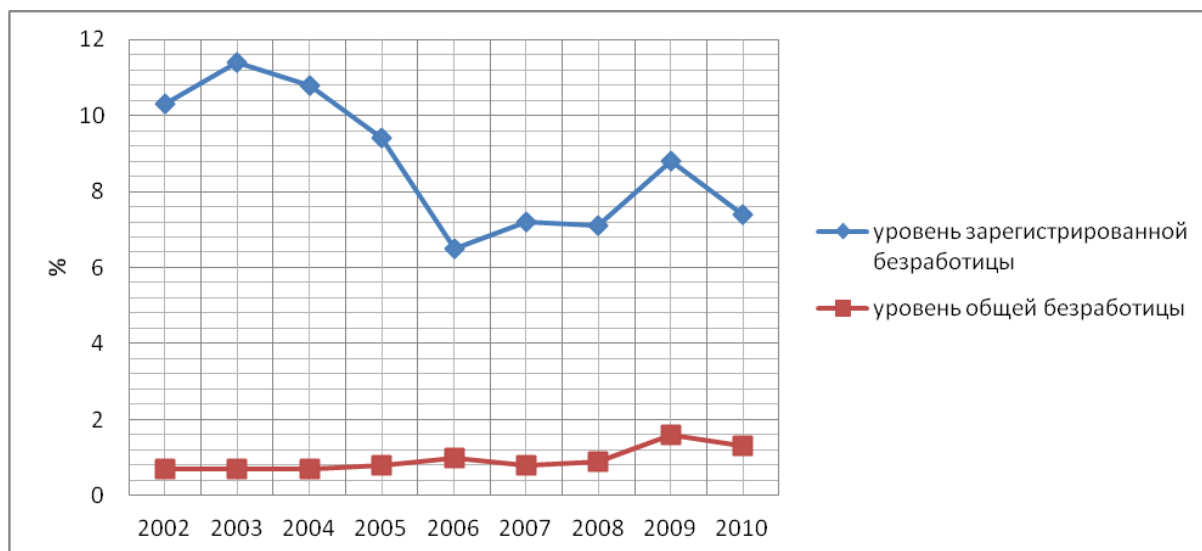

Рис. 1. Динамика общей и зарегистрированной безработицы, 2002–2010 годы, %

безработным, уволившимся с последнего места работы по собственному желанию с 2009 года в соответствии с внесенными поправками в Закон о занятости, были предоставлены те же права, которые раньше имели только безработные, увольняемые по сокращению штатов. В результате этих поправок безработные, уволившиеся по собственному желанию, были практически уравнены в правах с безработными, уволенными по сокращению штатов. Теперь безработным, уволившимся по собственному желанию, должны также выплачиваться пособия, исчисляемые в процентном отношении к заработной плате по последнему месту их работы. Так как основная часть выбытий с российских предприятий приходится на тех, кто увольняется сам, это должно было значительно увеличить поток обращений в ГСЗ. В-третьих, высокая динамика зарегистрированной безработицы явилась следствием высвободившихся занятых практически во всех секторах, кроме финансируемых из бюджета. И, в-четвертых, сезонность в динамике регистрируемой безработицы выражена сильнее, чем в динамике общей безработицы. К концу декабря 2010 года в государственные учреждения службы занятости населения за содействием в поиске работы обратилось 14267 не занятых трудовой деятельностью граждан (на 20% меньше по сравнению с 2009 г.), из них 13947 человек имели статус безработного (97,6% от числа обратившихся в ГСЗ). Пособие по безработице назначено 12400 безработным или 88,9% (на 8,6% меньше прошлого периода). Уровень зарегистрированной безработицы в 2010 году снизился до 1,3% или на 0,3 п.п. Это незначительное снижение, но все же свидетельствует о продолжающейся напряженной ситуации на региональном рынке труда. Оренбургская область в сопоставлении с соседними территориальными образованиями, входящими в Приволжский федеральный округ, по результатам 2010 года находит-

ся на 2-ом месте по уровню зарегистрированной безработицы [5].

Также следует отметить, что показатель зарегистрированной безработицы по отношению к численности экономически активного населения отражает состояние и характер структурных преобразований в экономике области. Увеличение показателя свидетельствует о продолжении структурной реорганизации производства.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и постановлениями Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2009 года № 1011 «О предоставлении в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации», от 27 декабря 2010 года № 1143 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2009 года № 1011» Правительство Оренбургской области утвердило областную целевую программу по стабилизации ситуации на рынке труда Оренбургской области на 2011 год. При разработке Программы были учтены основные положения стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года и показатели прогноза социально-экономического развития Оренбургской области на 2011 год. Результатами целевой Программы является недопущение роста уровня регистрируемой безработицы свыше 1,2% в среднегодовом исчислении по области, недопущение коэффициента напряженности выше 2,2 человека на 1 вакансию к концу 2011 года [2].

Несмотря на улучшение социально-экономического положения в области, сохраняется необходимость в продолжении реализации в 2012

Таблица 2

Динамика обратившихся в поисках работы в государственную службу занятости незанятых и безработных Оренбургской области [1]

Год	Обратилось в поиске работы, тыс. чел.		Незанятые от общей численности обратившихся, %	Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	Зарегистрированных безработные от числа обратившихся, %	Зарегистрированных безработные от численности незанятых, %
	всего	Из них незанятые				
2002	105,0	8,5	8,1	7,6	7,2	89,1
2003	118,0	7,9	6,7	7,1	6,0	89,9
2004	116,0	8,7	7,5	8,0	6,9	91,7
2005	99,0	9,1	9,2	8,6	8,7	94,5
2006	71,4	11,3	15,8	11,0	15,4	97,3
2007	78,2	9,1	16,6	8,6	11,0	94,5
2008	74,6	9,5	12,7	9,0	12,1	94,7
2009	96,4	17,8	18,5	17,1	17,7	96,1
2010	81,9	14,3	17,5	13,9	17,0	97,2

году дополнительных мер, направленных на снижение напряженности на рынке труда. Кроме того, из-за недостаточных средств в Фонде занятости существуют проблемы по назначению пособий по безработице (которые в несколько раз меньше минимального прожиточного минимума), а это значит, что имеет место недостаточная помощь безработным. Это приводит, во-первых, к ослаблению стимулов в регистрации у безработных. Во-вторых, различные инициативы (мероприятия по снижению напряженности, которые большинству обратившимся «навязывают») ставят дополнительные преграды при получении статуса безработного. В-третьих, к сокращению числа клиентов службы занятости и лиц, получающих статус безработного.

По данным таблицы 2 видно, что доля незанятых, от общей численности, обратившихся в государственную службу занятости с 2003–2007 год постоянно увеличивается. С 2007–2010 гг. удельный вес незанятых колеблется по годам. В 2008 году наблюдается снижение данного показателя на 3,7 п.п. и составил 12,7% от числа обратившихся в ГСЗ. А в 2009 году по известным причинам доля незанятых в экономике резко увеличилась (почти на 6 п.п.). В 2010 г. уменьшение числа безработных зафиксировано в 34 территориях, наибольшее – в г. Оренбурге (на 148 чел.) и Орске (на 120 чел.). Основные причины – трудоустройство граждан, в том числе в рамках программы по стабилизации ситуации на рынке труда, профессиональное обучение, уменьшение количества признанных безработными. Вместе с тем в 5 территориях отмечался рост числа безработных, наибольший в Беляевском районе (на 34 чел.) по причине обращения

граждан для участия в samozанятости. Уровень официальной безработицы на 1 сентября 2010 года составил 1,3% (на 1 сентября 2009 года – 1,5%). В 29 территориях уровень выше среднеобластного значения. Самый высокий показатель отмечен в Курманаевском и Первомайском районах (3,2%), самый низкий – в г. Оренбурге, Грачевском и Саракташском районах (0,6%) [3].

В среднем по области продолжается снижение регистрируемой безработицы. Доля зарегистрированных безработных от числа обратившихся и числа незанятых, за рассматриваемые периоды, в основном имеет тенденцию увеличения (за исключением 2007 г., 2010 г.). Значительный рост числа безработных в 2010 г. отмечается в Новоорском районе (в 5,9 раза), Гайском (в 4,0 раза), Новотроицком (в 3,3 раза), в Оренбургском и Домбаровском (в 3,2 раза), Ташлинском (в 3,0 раза) районах. Снизилась численность безработных в Пономаревском районе на 35 %, Грачевском – на 11,5%, Матвеевском – на 4,7 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, численность незанятых во все периоды превышает численности безработных граждан, а значит, статус безработного присваивается реже. Это происходит из-за того, что ещё существует дефицит фонда занятости (дефицит вакантных рабочих мест) и вследствие чего уменьшаются возможности службы занятости оказывать помощь безработным. Во-вторых, большая вероятность отказа службами занятости в получении статуса безработного и права на пособие. В-третьих, у основной массы безработных нет стимулов для регистрации в службах занятости, так как на пособие по безработице практически невозможно просуществовать безработному, а уж тем

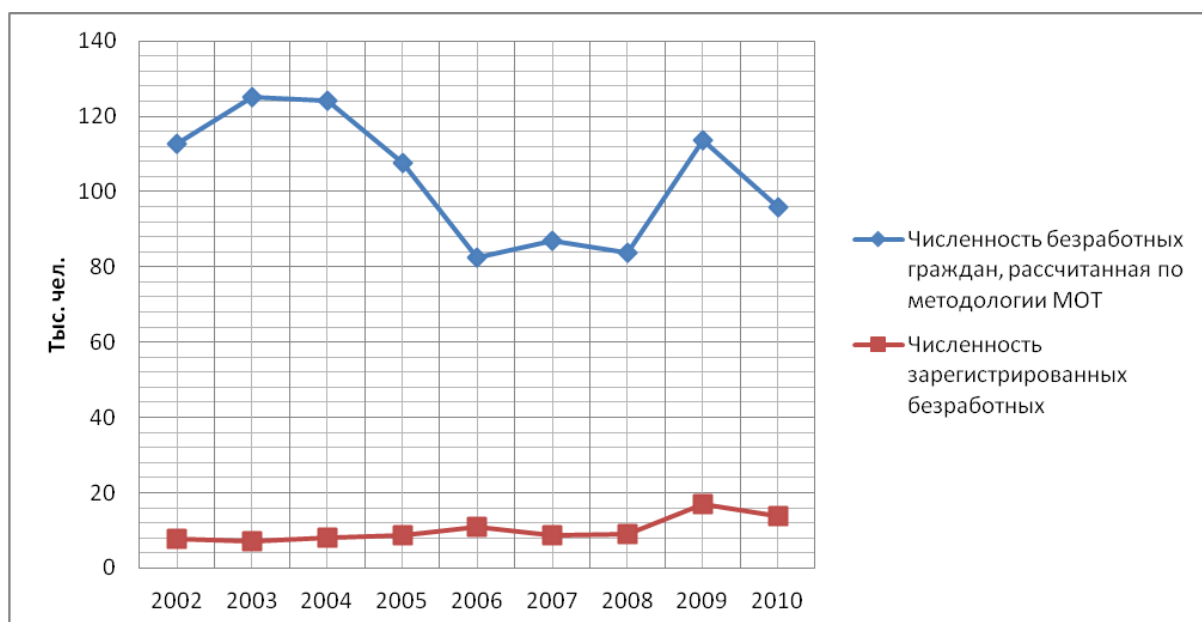

Рис. 2. Динамика численности безработных граждан, рассчитанная по методологии МОТ и зарегистрированных безработных

более его семье. В-четвертых, отсутствие необходимых вакансий. На рынке труда области по-прежнему сохраняется ряд проблем, основной из которых является несоответствие спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе. В-пятых, имеются трудности в обеспечении занятости различных категорий граждан. Особенно это актуально для молодежи, в первую очередь для выпускников и инвалидов.

Отличительной чертой регионального рынка труда был устойчивый кратный разрыв между числом зарегистрированных безработных и числом лиц, квалифицируемых как безработные в соответствии с методологией Международной Организации труда (рис. 2).

Общая и регистрируемая безработица с 2002–2010 гг. изменялись, как это видно, по не совпадающим траекториям. Можно выделить несколько эпизодов. Самый большой разрыв между данными показателями составил 16,6 раз в 2003 году. Пиковое значение уровня безработных, измеренное по методологии МОТ, в 2003 году достигло отметки 11,4%, в то время как уровень зарегистрированных безработных в этот год составил 0,7%. С 2003–2006 гг. величина разрыва постоянно сокращалась (2006 г. уже в 6,5 раза).

Но, несмотря на непрерывное снижение численности безработных, численность зарегистрированных безработных стала увеличиваться. В предкризисный период 2007–2008 гг. опять наблюдается увеличение разрыва в 9,1 раза, так как эти показатели изменялись в обратном направлении. В 2009 году траектория изменения рассматриваемых показателей совпадает (идет к увеличению, причем достигаются пиковые значения). Так, уровень общей безработицы увеличился на 1,7%, уровень зарегистрированной безработицы на 0,7%. В 2010 году мы опять наблюдаем снижение разрыва анализируемых показателей. Уровень зарегистрированных безработных в 5,8 раза меньше, чем квалифицируемых как безработные в соответствии с методологией МОТ. В целом с 2002–2010 уровень безработных уменьшился с 10,3% до 7,4%. В абсолютных значениях число безработных уменьшилось с 105,1 тыс. чел. до 81,9 тыс. чел. соответственно. Для области, на наш взгляд, цифры достаточно высокие.

Эти расхождения можно рассматривать как наглядное подтверждение того, что российская регистрируемая безработица — в значительной мере рукотворный феномен. Как показывают многолетние наблюдения, ее динамика всегда определялась не столько объективной ситуацией на рынке труда, сколько организационными и финансовыми возможностями Государственной службы занятости (ГСЗ), отвечающей за поддержку безработных. Когда возможности ГСЗ расширялись, регистрируемая безработица начинала быстро идти вверх

— чтобы в это время ни происходило в экономике; когда они сужались, регистрируемая безработица начинала быстро идти вниз — опять-таки вне прямой связи с общей ситуацией, которая в это время складывалась в экономике [4].

Так же необходимо отметить, что показатель регистрируемой безработицы является не стабильным и занижает масштабы безработицы, существующей в регионе. Для большей объективности анализа регионального рынка труда необходимо рассмотреть данные по общей безработице, рассчитанные по методологии МОТ. Эти данные дают возможность изучить реальные масштабы и структуру общей безработицы, а также определить основные существующие проблемы.

По городам и муниципальным районам области уровень безработицы к трудоспособному населению колеблется от 0,6% до 3,2%.

Массовое развитие получила неполная занятость. Неполная занятость — это совокупность людей, работающих в условиях пониженной эффективности труда, либо в режиме сокращенного рабочего времени, либо в условиях вынужденных отпусков по инициативе администрации [6].

В таблице 3 приведены рассчитанные значения численности работников организаций, работающих неполное рабочее время и находящихся в отпусках по инициативе администрации. Из таблицы видно, что чрезвычайно бурно отреагировала на кризис неполная занятость. В рассматриваемом периоде на ряде предприятий продолжали действовать режимы вынужденной неполной занятости. Изменение численности работников, вынужденно занятых неполное рабочее время и находящихся в отпусках по инициативе администрации с 2004–2007 гг. (до начала экономического кризиса), имело положительную тенденцию к снижению этих показателей.

В активной фазе кризиса в 2008 году объемы вынужденной неполной занятости работников резко подскочили по отношению к предыдущим периодам (по сравнению с 2007 годом увеличилось на 17323 чел.). Наиболее высокие показатели неполной занятости наблюдались в 2009 г. Данный показатель по сравнению с 2008 годом увеличился на 19923 чел. или в 1,8 раза. Численность работников, работавших неполный рабочий день (неделю) по инициативе администрации, также имела тенденцию к увеличению. В 2008 году по сравнению с 2007 данный показатель увеличился в 4,2 раза, а в 2009 году по сравнению с 2008 годом в 1,8 раза, а по отношению к среднесписочной численности работающих увеличился с 0,6 до 2,6% и с 2,6 до 6,7% соответственно по годам.

Изменение численности работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации, развивалось по аналогичному сценарию. Лишь стоит отметить, что в 2009 году данный

показатель по сравнению с 2008 годом уменьшился на 662 чел., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился в 2,3 раза. В 2010 году на социально-экономическое положение области продолжали оказывать влияние последствия мирового финансового кризиса. При оценке спроса на рабочую силу учёт уровня и динамики скрытой безработицы является самым сложным и проблематичным. Официальные статистические данные показывают только часть скрытой безработицы, где учтены работники, работающие неполное рабочее время, и работники, находящиеся в отпуске по инициативе администрации.

Таким образом, состояние регионального рынка труда Оренбургской области на сегодняшний день характеризуется сочетанием высокой безработицы и низким уровнем официальной зарегистрированной безработицы. Занятость в режиме неполного рабочего времени (дня или недели), а также вынужденные отпуска по решению администрации в последнее время стали обычным явлением.

Также следует отметить, что проблемы безработицы в Оренбургской области выражаются в усилении её дифференциации по городам и районам области, увеличении продолжительности безработицы и расширении масштабов скрытой безработицы.

В настоящее время моноотраслевая ориентация районов привела к большому колебанию уровня безработицы внутри области и усилению дифференциации безработицы по городам и районам области. Численность ищущих работу граждан, не занятых трудовой деятельностью, значительно отличаются в зависимости от территории. Варьируются значения данного показателя от 54 чел. в Грачёвском районе до 3183 чел. в г. Оренбурге.

Дифференциация безработицы Оренбургской области среди её районов происходит из-за ряда

факторов. Главным из которых является монопрофильность территорий, где уровень жизни и рынок труда практически полностью зависят от деятельности градообразующего предприятия. Уровень регистрируемой безработицы по области колеблется от 0,7–2,1%. Также во многих городах наблюдается огромный разрыв между числом зарегистрированных безработных и числом лиц, квалифицируемых как безработные в соответствии с методологией Международной Организацией труда.

Степень остроты решения проблемы безработицы в Оренбургской области можно определить по численности безработных в расчете на вакантные рабочие места.

Напряженность рынка труда, которая определяется как число безработных на контролируемом рынке труда на одно вакантное место, так же различна. Наибольшее значение в I квартале 2011 г. отмечается в городе Соль-Илецк, где коэффициент напряженности – 18,7 чел. на одну вакансию. Это более чем в 8 раз превышает среднеобластной показатель. В начале 2011 г. в области отмечался рост безработицы, причем прирост безработных по селу был в 13 раз больше, чем по городу.

Значительная дифференциация ситуации с безработицей (от относительно благополучной до напряженной) свидетельствует о необходимости разработки и реализации дополнительных мер государственного регулирования рынка труда.

Анализ ситуации, складывающейся на рынке труда в Оренбургской области, свидетельствует о необходимости формирования нового хозяйственного механизма регулирования занятости населения: механизма, который бы учитывал все произошедшие изменения. Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что по большинству основных индикаторов, характеризующих состояние рынка труда Оренбургской области произошел возврат к ситуации периода 2005 года, когда ситуация на нем

Таблица 3

Численность работников организаций, работающих неполное рабочее время и находящихся в отпусках по инициативе администрации

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Абсолютное изменение, чел.	
							2009 г. к 2004 г.	2009 г. к 2008 г.
Неполная занятость, всего								
человек	25153	22898	16242	8986	26309	46232	+ 21079	+ 19923
в % к списочной численности работников	4,1	3,9	2,9	1,6	4,8	8,9	+ 4,8	+ 4,1
<i>Численность работников, работавших неполный рабочий день (неделю) по инициативе администрации</i>								
человек	9127	10714	6548	3383	14298	34883	+ 25756	+ 20585
в % к списочной численности работников	1,5	1,8	1,2	0,6	2,6	6,7	+ 5,2	+ 4,1
<i>Численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации</i>								
человек	16026	12184	9694	5603	12011	11349	- 4677	- 662
в % к списочной численности работников	2,6	2,1	1,7	1,0	2,2	2,2	- 0,4	0,0

не вызывала особых опасений и расценивалась как вполне благополучная. Исключение составляют лишь показатели регистрируемой безработицы и неполной занятости. В связи с систематическим снижением численности населения трудоспособного возраста проблема дефицита трудовых ресурсов обостряется. Особенностью функционирования региональной экономики в настоящем периоде является переход на инновационный путь развития, что невозможно без роста эффективности использования трудового потенциала. Несмотря на принимаемые федеральными и региональными

органами власти, а также органами службы занятости меры, кардинально улучшить положение на рынке труда не удастся. Для улучшения ситуации с занятостью требуются выработка новых подходов и принятие более существенных мер, и прежде всего на федеральном уровне. Государственная политика сокращения безработицы населения должна быть направлена не только на содействие заполнению вакантных рабочих мест и выплату пособий, а в первую очередь – на предупреждение этого негативного явления.

Литература

1. Областной статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург. 2010. – 544 с.
2. Об областной целевой программе по стабилизации ситуации на рынке труда Оренбургской области на 2011 год. [Электронный ресурс] : постановление Правительства Оренбургской области № 955-пп от 30.12.2010 – URL: http://www.osu.ru/docs/official/job/program_job_2011.pdf. – Дата доступа : 02.11.2011.
3. Города и районы Оренбургской области : Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург. 2010. – 281 с.
4. Кашепов, А. В. Рынок труда : проблемы и решения : монография / С. С. Сулакшин, А. С. Малчинов. – М. : Научный эксперт, 2008. – 232 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2010. – 996 с.
6. Соболева, И. Масштабы безработицы в России и способы её измерения / И. Соболева, Т. Четверина // Вопросы экономики. – 1999. – № 11. – С. 99–113.

Э. А. Гурьянова, кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента Института управления и территориального развития Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: elinagur@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ НА ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье проводится анализ факторов организационного проектирования. Приводится обоснование выбора того или иного типа организационной структуры управления в зависимости от характеристик факторов внешней и внутренней среды организации. Отражается взаимосвязь между организационной структурой управления и этапом жизненного цикла организации.

Ключевые слова: организация, структура, управление, проектирование.

Современное состояние отечественной экономики характеризуется высокой динамикой, сложностью и неопределенностью внешней среды. В этих условиях для повышения и поддержания эффективности своего функционирования организации встают перед необходимостью постоянной корректировки организационных структур управления. Необходимость в этом возникает в связи с тем, что организация, функционирующая во внешней среде, должна соответствовать тем требованиям, которые к ней предъявляют различные внешние факторы. Не меньшее влияние на организационную структуру оказывают также внутренние факторы. Учет данных факторов позволяет сформировать такую структуру управления, которая наилучшим образом соответствовала бы ее условиям функционирования [3, с. 88–99].

Данные обстоятельства вынуждают организации осуществлять постоянный анализ условий функционирования и определять направления влияния различных факторов на структурные характеристики. Анализ усложняется многообразием факторов внешней и внутренней среды, а также тем, что разные факторы имеют различную степень влияния на характеристики организационной структуры управления, а также друг на друга. При построении организационной структуры важно учитывать также возможность взаимовлияния различных факторов и изменения степени и направления воздействия в зависимости от конкретной ситуации.

Поскольку различные факторы организационного проектирования по-разному влияют на построение организационной структуры управления, в том числе могут предъявлять к ней противоречивые требования, необходимо ранжировать данные факторы по степени важности для организации. Это поможет согласовать влияние данных факторов на характеристики организационной структуры, учесть направление и степень влияния.

Среди факторов, влияющих на построение организационной структуры управления, можно выделить те, которые влияют на нее непосредственно, а также факторы, влияющие на оргструктуру опосредованно, косвенно.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на структуру управления, является состояние окружающей среды. Состояние окружающей среды, в свою очередь, определяется динамикой спроса, темпом научно-технического прогресса, уровнем конкуренции, правовым регулированием хозяйственной деятельности, обеспеченностью страны или экономического региона различными ресурсами, в том числе трудовыми и материальными, степенью развития инфраструктуры и т.д.

Научно-технический прогресс влияет на организационную структуру управления с двух сторон.

Во-первых, под влиянием достижений НТП в сфере управления организации изменяют принципы, методы управления, а также непосредственно тип организационной структуры. Влияние достижений науки в сфере управления на построение оргструктуры, к сожалению, не всегда носит позитивный характер. Так, новые методы управления, новые типы организационных структур, описанные в научных журналах, монографиях, могут неразумно применяться некоторыми руководителями. В этом случае даже самые современные разработки могут нанести непоправимый вред функционированию организации. Из этого складывается вывод, что при проектировании организационной структуры управления необходимо руководствоваться требованиями факторов внешней и внутренней среды, а также здравым смыслом, не допуская слепого копирования структур, хорошо зарекомендовавших себя в других организациях.

Во-вторых, достижения в сфере производства влияют на организационную структуру посредством изменения техники, технологии производства. Изменение данных характеристик может

повлиять на производственную и организационную структуру в результате появления/сокращения отдельных цехов или подразделений. Также высокие темпы научно-технического прогресса могут потребовать гибкой структуры управления.

Значительное влияние на параметры организационной структуры управления оказывает применяемая в организации технология [2, с. 127]. Применяемая технология может влиять на организационную структуру управления как прямо, так и косвенно. Так, если организация занята массовым производством продукции, то ее организационная структура будет характеризоваться стабильностью. Это вызвано тем, что в случае массового производства растет специализация производственных процессов, повышающая производительность труда. Специализация требует разработки различных нормативов, стандартов, что в свою очередь означает рост количества формализованных процедур. Как известно, изменение формализованных процедур требует длительного времени на разработку новых стандартов, правил, процедур, на их согласование как между собой, так и со структурой в целом. В результате формируется бюрократическая структура.

Если организация занята выпуском единичной продукции, она не нуждается в разработке стандартов, но ей необходимо гибко реагировать на потребительский спрос, предлагая уникальную продукцию каждому потребителю. Для достижения наилучших результатов организационная структура управления в данном случае должна быть органической.

Технология на организационную структуру управления может влиять также косвенно, посредством видов используемого сырья, материалов, используемого оборудования и необходимых знаний и навыков для производства продукции (предоставления услуг) с применением конкретной технологии. Если данные факторы не требуют каждый раз заключения договоров на поставку новых видов продукции, постоянного переобучения сотрудников, переналадки оборудования, то данные процедуры могут быть формализованы, а структура будет носить бюрократический характер.

Если же специфика производства предъявляет к используемому сырью и материалам такие требования, как небольшой объем партий поставок, неравномерность спроса, многообразие номенклатуры, то структура будет выстраиваться органически. Если необходимо в производстве продукции (предоставлении услуг) использовать работников с высоким уровнем знаний в различных областях деятельности, их работу невозможно будет стандартизировать, другими словами, применение бюрократической структуры в данном случае немыслимо. В единичном производстве используется, как правило, универсальное оборудование,

которое можно переналадить под выпуск любой продукции в определенном диапазоне. Работа на данном оборудовании также не может быть стандартизирована, то есть структура будет использоваться органическая.

Применяемые в организации технологии производства продукции (предоставления услуг) предъявляют определенные требования к квалификации основного персонала. Если технологии требуют применения уникальных знаний и навыков, то организационная структура управления будет выстраиваться в виде проектной или матричной. В случае же использования в организации преимущественно неквалифицированного труда, необходимо широкое применение различного рода норм и стандартов, приводящих к бюрократизации структуры управления.

На тип используемой технологии, а значит, и на организационную структуру управления оказывает влияние тип производства продукции. Если производство массовое, то применяемая технология стабильна, стандартизация производства высокая, организационная структура бюрократическая. В случае же единичного производства технология производства каждого вида продукции отлично от других, структура органическая, поскольку большинство процессов стандартизировать в таких условиях не представляется возможным. Если же отдельные процессы все же удастся стандартизировать, то мы имеем дело уже со смешанной структурой.

С технологией производства продукции и предоставления услуг очень тесно связаны информационные процессы как внутри организации при подготовке и принятии решений, так и вне ее при сборе информации и создании имиджа организации. Поэтому при формировании организационной структуры управления необходимо учитывать потребности и требования оптимизации каналов коммуникации.

На построение организационной структуры влияет также продуктовый портфель фирмы. Если мы имеем дело с однопродуктовым портфелем, то организационная структура будет выстраиваться в соответствии с теми требованиями, которые к ней предъявляет технология производства данного продукта. Если же портфель многопродуктовый, причем виды выпускаемой продукции достаточно сильно отличаются один от другого, то структуру фирмы логично выстраивать в виде дивизиональной. В этом случае каждое подразделение (дивизион) будет иметь свой тип организационной структуры управления.

Достаточно сильное влияние на организационную структуру оказывает этап жизненного цикла, на котором находится организация. Так, в период зарождения в организациях, как правило, используется простая структура с минимальным

количеством иерархических уровней. Структура в этот период характеризуется гибкостью, поскольку обязанности строго не регламентированы, немногочисленным сотрудникам приходится решать широкий круг вопросов, уровень специализации достаточно низкий, не отмечается явной формализации процессов. Структура, как правило, является в этот период функциональной, реже – линейной.

На этапе роста организационная структура начинает развиваться, появляются новые звенья, старые отмирают. Делаются попытки формализации отдельных функций и процессов, но, несмотря на это, структура остается еще гибкой, активно отзывающейся на возникающие внутри организации и вовне ее требования и потребности. На этом этапе начинается процесс формализации структуры, который сопровождается разработкой должностных инструкций, положений об отделах и т.д.

Этап зрелости характеризуется полностью сформированной организационной структурой управления. Сформированная структура означает, что должностные инструкции разработаны, связи сформированы, функции строго разграничены настолько, насколько позволяет тип выбранной организационной структуры управления. Это, однако, не означает, что с этого момента организационная структура будет оставаться неизменной, организационная структура может претерпевать изменения в течение всего жизненного цикла организации под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. На этапе зрелости может наблюдаться тенденция к дивизионализации структуры из-за диверсификации деятельности компании.

На этапе насыщения практически не вносятся кардинальных изменений в организационную структуру. Незначительные организационные изменения, как правило, вызываются на данном этапе не внутренними потребностями самой организации, а необходимостью реагирования на факторы внешней среды. Другими словами, на предыдущих стадиях жизненного цикла изменения организационной структуры были, как правило, проактивными, то есть осуществлялись для того, чтобы отреагировать на предоставленную окружающей средой возможность, даже если пока не существует фактической проблемы. Теперь они по большей части стали реактивными, то есть осуществляемыми для исправления обнаруженных ошибок.

На стадии спада в организации практически не осуществляются изменения организационной структуры управления. Структура на данном этапе перегружена жесткой системой правил, предписаний и процедур. Изменения в таких условиях не поощряются из-за их высокой рискованности. В результате организация начинает распадаться. В таких условиях если не будет принята жесткая система обновления, то организация будет ликвидирована как самостоятельная структура.

Организация может возродиться. Но для этого должны быть внесены коренные изменения в организационную структуру. Это связано с тем, что изменения наиболее успешно осуществляются при гибкой организационной структуре управления, поскольку стандартизированные технологии бюрократии, формализованные процедуры, системы оценки деятельности и вознаграждения, не приемлющие риск и ошибки, препятствуют любым организационным изменениям, которые могут вывести организацию из кризиса.

Существенным фактором, влияющим на построение оргструктуры, является стратегия развития организации.

Формирование организационной структуры управления необходимо начинать после того, как определена миссия, основные цели и задачи организации, а также после разработки стратегии развития фирмы [1]. Это означает, что вслед за изменением стратегии фирмы должно осуществляться изменение ее организационной структуры управления. Для того чтобы успешно реализовать разработанную стратегию, необходимо соответствующее функциональное, кадровое и коммуникационное обеспечения, которые лежат в основе организационной структуры управления.

Если в организации не будет разработана структура, способная обеспечить реализацию стратегии, то руководство не может рассчитывать на успешное функционирование компании. Если же структура организации будет строиться в соответствии с текущими задачами деятельности, то это может означать постоянную корректировку структуры, подстраивающейся под изменение данных задач. Для организации это может означать потерю стабильности функционирования, которой необходимо уделять такое же значение, как и гибкости фирмы.

На организационную структуру управления оказывает влияние также масштаб деятельности фирмы. Так, в небольшой по размеру организации можно использовать как органическую, так и бюрократическую организационную структуру управления. Однако все же наиболее логично использовать именно органическую структуру, поскольку она обладает тем преимуществом, что может легко подстраиваться под требования рыночной среды, другими словами, она более гибкая. Данное обстоятельство дает такой структуре большие преимущества для борьбы с конкурентами, наиболее лучшего удовлетворения потребительского спроса, внедрения новшеств и т.д.

Если организация в процессе своего развития увеличивает масштаб деятельности, то это приводит к увеличению числа подчиненных у одного руководителя. Если количество подчиненных превышает оптимальную величину нормы управляемости, организации приходится вводить

новые руководящие должности, что в свою очередь ведет к росту числа уровней управления. В результате организация может стать неуправляемой, поскольку рост числа уровней управления означает ухудшение коммуникационного процесса в организации. Это связано с тем, что при прохождении каждого уровня информация искажается, часть информации теряется, коммуникационный процесс начинает занимать недопустимое количество времени.

Во избежание данных проблем организация может формализовать ряд повторяющихся стандартных процедур, что позволит повысить норму управляемости. Это автоматически приводит к снижению количества иерархических уровней. Повысить норму управляемости можно также делегированием полномочий, что возможно не во

всех организациях в силу их специфики деятельности и соответственно личностных и квалификационных характеристик персонала. Другими словами, решение проблем управляемости в крупных структурах лежит в основном через формализацию деятельности. Формализация же процедур, как правило, означает бюрократизацию организационной структуры управления.

Таким образом, построение организационной структуры управления является многофакторной моделью, имеющей в качестве элементов не только количественные, но и качественные характеристики. Успех построения данной модели зависит от того, насколько правильно выбраны и интерпретированы факторы, учтены условия, в которых призвана функционировать организация.

Литература

1. Гурьянова, Э. А. Взаимосвязь организационной структуры управления и стратегии развития предприятий нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан / Э. А. Гурьянова // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4 (28). – С. 203–205.
 2. Гурьянова, Э. А. Проектирование организационных структур управления предприятий нефтехимической отрасли / Э. А. Гурьянова. – Казань : Отечество, 2007. – 164 с.
 3. Гурьянова, Э. А. Формирование организационных структур управления в современных условиях / Э. А. Гурьянова. – Казань : Казан. ун-т, 2011. – 148 с.
-

Н. О. Могхарбел, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: natalya.mogharbel@yandex.ru

Т. В. Дубовская, магистрант группы ЭФ-605 факультета экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТИРУЮЩЕЙ МАТРИЦЫ

Отечественным предприятиям необходимы серьезные капиталовложения, модернизация и реструктуризация. Для этого необходимо управлять их финансовой эффективностью, под которой понимаются их доходность и прибыльность.

Ключевые слова: финансовая эффективность, эффективное управление, модернизация.

Российская экономика на сегодняшнем этапе переживает не простой период. Отечественные предприятия нуждаются в серьезных капиталовложениях, модернизации, реструктуризации, диверсификации, им необходим совершенно новый уровень управления и, что самое главное, разработка новых путей повышения эффективности работы.

Существует множество трактовок понятия эффективность. Паретто под эффективностью понимал: «состояние А предпочтительнее состояния G, если хотя бы для одного индивида состояние А приносит больший уровень полезности, чем состояние G, не снижая уровень полезности ни у одного из остальных индивидов» [2]. Таким образом, при переходе из состояния А в состояние G никто ничего не теряет, а кто-то что-то и выигрывает. Данное понятие применимо не только к конкретным индивидам, но и к предприятиям. Если у одного из предприятий есть возможность перейти на новый уровень посредством, например, инвестиций, внедрения новых технологий, привлечения новых клиентов или выходом на новые рынки, это может способствовать повышению эффективности не только данного предприятия, но и других (например, поставщиков сырья, у которых увеличатся объемы поставок для данного предприятия).

Также одной из трактовок является «эффективность – это достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов» [1]. Из чего вытекает следующее понятие, что эффективность – это «соотношение полезного результата и затрат факторов производственного процесса», а также «результативность экономической системы, выражающаяся в отношении полезных конечных результатов её функционирования к затраченным ресурсам. Складывается как интегральный показатель эффективности на разных уровнях экономи-

ческой системы и является итоговой характеристикой деятельности предприятия» [3].

Предлагаем под эффективностью понимать рост и развитие предприятия, которые достигаются при помощи управления, опирающегося на квалифицированный комплексный финансовый анализ.

Основной акцент в данном понятии делается на управление эффективностью, а конкретнее – на управление финансовой эффективностью. Под финансовой эффективностью понимается доходность компании, её прибыльность. В результате расчёта базовых коэффициентов и анализа, предприятие должно показать положительную динамику. При качественном и квалифицированном управлении, с продуманной стратегией, техникой поведения на рынке, методами привлечения инвестиций, финансовая эффективность должна достигать максимального уровня.

Сейчас способности высококвалифицированных менеджеров и управленцев высоко ценятся на рынке труда. Грамотное ведение дел способно не только поднять предприятие на совершенно новый уровень, привести его к лидерству на рынке, в отрасли, на мировом уровне, но и, что более трудно, – вывести, казалось бы, уже абсолютно нерентабельные предприятия из кризисной ситуации. Легко прийти к готовой базе, но нелегко воссоздать из «погибшего предприятия» новый, функционирующий субъект экономики. Важно увидеть пути решения существующих проблем, посмотреть на производство с другой, более новой стороны, модернизированной, возможно, несколько изменяющей технологию производства и весь механизм работы предприятия.

Для анализа деятельности предприятия и последующего принятия эффективных решений управленцем предлагаем матрицу оценки деятельности.

Существует несколько индикативных направлений, по которым оценивается работа предприятия:

- 1) результативность;
- 2) эффективность, продуктивность, производительность;
- 3) качество и надёжность;
- 4) степень лояльности.

Учитывая эти индикаторы, можно составить матрицу для оценки деятельности компании:

Так как разным уровням управления требуются различные данные о работе компании, то целесообразно, во-первых, разделить уровни управления на высший, средний и низший, во-вторых, распределить показатели из матрицы по уровням. Для этого представленная выше матрица будет разделена по определенным признакам. Светло-серый обозначает показатели, которые предна-

значаются для высшего менеджмента и представляют собой наибольшую значимость. Серый цвет относит показатели к среднему менеджменту, а темно-серый, соответственно, к низшему.

Данная модель отвечает основным требованиям высокого уровня составления:

1. Представлены показатели, как операционные, так и стратегические.
2. Операционные показатели соответствуют выполнению стратегических задач.
3. Оценка является как количественной, так и качественной.
4. Система оценки сбалансирована.
5. Показатели стратегии соответствуют показателям миссии организации.

Таблица 1

Матрица оценки деятельности компании

	Результативность	Эффективность, продуктивность, производительность	Качество и надёжность	Степень лояльности
Финансы	Стоимость компании/ стоимость акции	Рентабельность производства		
Клиенты	Доля рынка отечественного/ зарубежного	Объём спроса	Количество возвращённой продукции	Сегментация клиентов
Процессы		Объём инвестиций, вложенных в модернизацию оборудования	Износ оборудования, уровень брака.	
Персонал, перспективы		Уровень мотивации персонала	Уровень квалификации персонала	Уровень текучести/ постоянства кадров

Таблица 2

Модель оценки деятельности компании

	Результативность	Эффективность, продуктивность, производительность	Качество и надёжность	Степень лояльности
Финансы	Стоимость компании/ Стоимость акции	Рентабельность производства		
Клиенты	Доля рынка отечественного/ зарубежного	Объём выпуска	Степень удовлетворённости	Сегментация клиентов (процент возвратности)
Процессы		Объём инвестиций, вложенных в модернизацию оборудования, выручка на 1 р. вложенных средств. Фондоёмкость, фондоотдача.	Износ оборудования, уровень брака.	
Персонал, перспективы		Производительность труда	Уровень квалификации персонала (методика оценки)	(Уровень текучести/ постоянства кадров), уровень удовлетворенности

Таблица 3

Матрица оценки финансовой эффективности

	Результативность	Эффективность, продуктивность, производительность
Финансы	Прибыль	Рентабельность производства, <i>ликвидность</i>
Партнеры	Доля рынка отечественного/ зарубежного	Платежеспособность
Процессы		Себестоимость
Перспективы		Финансовая устойчивость

6. Нет избытка параметров оценки. (Всего 10 параметров.)

7. Ориентация на краткосрочную перспективу.

8. Достаточно информации для полной и сбалансированной оценки.

Таким образом, можно утверждать, что данная разработанная модель может быть принята в действие и стать критерием оценки деятельности предприятия.

Но для наиболее эффективного управления необходимо не только охватывать все жизненно важные стороны деятельности предприятия, но и опираться на анализ показателей финансовой эффективности предприятия. В данной работе предлагается показателями финансовой эффективности считать:

- 1) прибыль;
- 2) себестоимость;
- 3) ликвидность;
- 4) платежеспособность;
- 5) рентабельность;
- 6) финансовую устойчивость.

Выше представленная матрица оценивает эффективность хозяйственной деятельности предприятия в целом. Мы модернизируем её для оценки финансовой эффективности предприятия.

Для оценки управления финансовой эффективностью по данной матрице предлагаем раз-

работать специальную шкалу от 1 до 5. Нижняя граница (1–2) будет говорить о том, что управление финансовой эффективностью не достаточно хорошо продумано, действия не приводят к повышению финансовой эффективности, требуется изменение стратегии, а возможно, и смена руководителя. Средние показатели (3–4) будут говорить о том, что стратегия эффективна, но требует доработок для достижения максимально высоких результатов. Высший балл (5) будет говорить о том, что предприятие движется по правильному курсу, но не следует снижать темпов работы и необходимо постоянно следить за ситуацией на рынке. Для каждого предприятия показатели прибыли, себестоимости, ликвидности, платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости будут свои, это зависит от размеров предприятия, от его сферы деятельности, от ситуации, в которой оно находится (подъем-спад), поэтому не приводим конкретных значений для них. Однако каждый управленец, ставя перед собой цели, знает, какими они должны быть, и может провести градацию по предложенной матрице и шкале. После чего подвести итог и определить, насколько качественно и действенно его управление финансовой эффективностью. Таким образом, разработанная матрица и шкала могут быть приняты для определения уровня управления финансовой эффективностью.

Литература

1. Эффективность [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16954](http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16954)
2. Совершенная конкуренция и Паретто-эффективность [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: [http:// microekonomika.narod2.ru/16](http://microekonomika.narod2.ru/16)
3. Экономическая эффективность [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: [http://ru.wikipedia.org/ wiki/Экономическая_эффективность](http://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическая_эффективность).

И. Н. Кругова, ассистент кафедры экономической теории АГУ, г. Астрахань
e-mail: krugovairina@yandex.ru

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВУЗОВ

В статье наряду с традиционным подходом оценки эффективности посредством применения критериев Парето-эффективности, критерия Калдора-Хикса и двойного критерия Скитовски, доказывается необходимость использования качественных показателей эффективности, основанных на принципе повышения доступности и качества высшего образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, эффективность, парето-эффективность, критерий Калдора-Хикса, критерий Скитовски.

В современном мире особую значимость приобретает человеческий капитал, его роль в экономическом росте страны исследована и доказана рядом ученых-экономистов, кроме того, в экономической литературе освещается вопрос об экономической природе образовательных услуг высшей школы, изучается роль государства в финансировании вузов, она может быть различной: заключаться в полном финансировании обучающихся, в частичном финансировании, например, при помощи субсидирования процентной ставки по образовательным кредитам [1, с. 408]. Но вопрос относительно того, как можно оценить эффективность существующих способов финансирования вузов, изучен весьма мало.

Анализ исследований, посвященных проблеме измерения эффективного распределения ресурсов, показал, что наиболее распространенными критериями эффективности являются Парето-эффективность, критерии Калдора-Хикса, двойной критерий Скитовски.

Базовым является критерий Парето-улучшения, получивший свое название в честь экономиста и социолога XIX в. Вильфредо Парето, который одним из первых обратился к проблеме исследования значения концепции экономической эффективности.

Согласно этому критерию, улучшение (повышение эффективности) имеет место в тех и только тех случаях, когда распределение ресурсов, во-первых, влечет за собой позитивное изменение значения функции полезности хотя бы одного индивида и, во-вторых, не вызывает негативных изменений значений функций полезности ни одного из прочих индивидов. Ухудшение же (снижение эффективности) происходит, когда значения функций полезности одного или нескольких индивидов понижаются, а для остальных индивидов эти значения остаются неизменными.

Согласно критерию Парето-эффективности, распределение экономических ресурсов и производственных благ является эффективным в том случае, если отсутствует возможность за счет их перераспределения улучшить положение одних

экономических субъектов, не ухудшая при этом положения других. В противоположность, распределение ресурсов и благ является неэффективным (неоптимальным), если их перераспределение между экономическими субъектами может сопровождаться улучшением положения одних субъектов и не ухудшением при этом положения других.

Если сравнить исходную ситуацию с определенным распределением ресурсов с ситуацией, когда в результате перераспределения положение хотя бы одного из участников рынка улучшилось и при этом не произошло ухудшение положения остальных участников рынка, то распределение ресурсов, соответствующее последней ситуации, будет предпочтительнее с точки зрения Парето-эффективности исходного распределения. Таким образом, эффективным по Парето считается такое распределение ресурсов, по отношению к которому не существует Парето – предпочтительных распределений.

Подход на основе критерия Парето-улучшения не требует измерения или межличностного сравнения полезности, однако его слабость заключается в том, что он не дает ответа на вопрос относительно того, как оценить изменения, связанные с возрастанием выгод для одних и ущерба для других с точки зрения воздействия на общественное благосостояние.

Существование ситуации потенциального Парето-улучшения и роли в ее реализации компенсационного механизма связано с более сложным критерием, предложенным Калдором и Дж. Р. Хиксом. В основе их критерия лежит принцип компенсации, согласно которому изменение экономических условий увеличивает общественное благосостояние в том случае, если индивиды, получившие в результате его выигрыш, способны компенсировать ущерб тем, кто его понес и, все равно, остаться в выигрыше. Данный подход, также как и критерий Парето, позволяет избежать необходимости межличностного сравнения полезности и в то же время применим к более широкому классу экономических состояний. Сам критерий не предполагает действительной компенсации. В данном случае

сама возможность такой компенсации рассматривается как достаточное условие того, чтобы какое-либо экономическое изменение рассматривать как увеличивающее благосостояние общества. Так как увеличение полезности одних превышает ущерб других, значит, суммарная общественная полезность выросла, – в этом основной смысл данного критерия. Здесь важно наличие принципиальной возможности такого перераспределения дохода, при котором исходное изменение экономических условий приведет к улучшению по Парето. Однако этот критерий также не без недостатков. В связи с этим критерием принято выделять две проблемы, а именно: проблему обратимости и проблему нетранзитивности. Проблема обратимости возникает тогда, когда изменение экономических условий таково, что как при переходе из первоначального состояния в конечное, так и при переходе обратно из конечного состояния в первоначальное можно указать возможность неискажающего перераспределения дохода, при котором изменение приведет к Парето-улучшению. Проще говоря, можно указать такую пару различных экономических состояний, из которых первое является Парето-улучшением по сравнению со вторым, а второе представляет собой Парето-улучшение по сравнению с первым. Данная проблема обозначается как проблема обратимости или «парадокс Скитовски». Сам Т. Скитовски предложил свой критерий общественного благосостояния («двойной критерий Скитовски»), согласно которому улучшение имеет место только тогда, когда перемещение из исходного состояния в конечное удовлетворяет критерию Калдора-Хикса, а обратное перемещение ему не удовлетворяет. Однако, как отмечают Р. Бодвей и Н. Брюс, при применении критерия Скитовски хотя и решается проблема обратимости, но остается открытой проблема нетранзитивности, возникающая при сравнении более чем двух состояний.

Практическое применение критерия Калдора-Хикса сопряжено со сложностями, которые, в первую очередь, связаны со значительными издержками на сбор информации о тех, кто терпит ущерб и кто приобретает выгоду от каких-либо проектов, имеющих распределительный эффект. Как правило, круг пострадавших является более широким, и его более трудно определить, нежели круг выигравших субъектов. Неточное определение числа выигравших и числа пострадавших может не позволить компенсационному механизму изменить ситуацию таким образом, чтобы достичь Парето-улучшения.

Помимо этого трудность использования критерия Калдора-Хикса связана со сложностями оценки в денежной форме величины потерь каждого проигравшего, не имеющего денежного эквивалента. В данном подходе не учитывается тот факт, что эффективность можно рассматривать не

только как результат действий, но и как следствие существования определенной структуры. Последнее означает, что однократное осуществление вышеуказанного трансферта приводит не только к компенсации одним группам субъектов, но также и влияет на их *post* распределение выгод и издержек между двумя очередными группами.

Таким образом, каждый из трех критериев оценки изменения эффективности распределения ресурсов (критерий Парето-эффективности, компенсационный критерий Калдора-Хикса, двойной критерий Скитовски) имеет как свои плюсы, так и свои минусы, вероятно, применение данных критериев к анализу эффективности способов государственного участия в предоставлении образовательных услуг высшей школы будет затруднительно в связи со сложностями количественной оценки полезности как обучающихся, так и вузов.

Именно поэтому при анализе эффективности способов финансирования вузов необходимо применять качественные показатели. Эти критерии должны базироваться на двух принципах – повышении доступности и повышении качества высшего образования.

Обоснование выбора именно этих принципов объясняется наличием выгод, которые приносит высшее образование как для индивида, так и для экономики в целом. Одна из основных причин получения высшего образования – получение более высоких заработков в будущем. Но кроме денежных доходов наличие высшего образования приводит к ряду «неденежных выгод».

Наличие высшего образования оказывает положительное воздействие практически на все сферы жизни – политическую, социальную, культурную, духовно-нравственную, улучшает благосостояние общества в целом, частично улучшает демографическую ситуацию, повышает качество жизни, способствует развитию сознательности у населения, что приводит к повышению законопослушности, сокращению уровня преступности, бедности и т.д.

Большинство микроэкономических исследований показывают наличие связи между уровнем образования и продолжительностью жизни – повышение образования увеличивает продолжительность жизни (Grossman, Kaestner, Muller, Wong). В среднем люди без диплома о высшем образовании живут на 9,2 лет меньше. В 2005 году Muenning отметил, что в среднем расходы на медицинское обслуживание тех, кто не закончил вуз, на 120000 долларов больше тех, кто имеет диплом о высшем образовании [3].

Уровень рождаемости сокращается, когда женщины получают образование и выходят на работу (Becker, 1981), кроме того, процесс получения образования женщинами сокращает возможность родить (Cochrane, Moore), 7 независимых исследований показали, что у матерей с высшим об-

разованием вероятность того, что их дети родят в подростковом возрасте, сокращается (Wolfe, Haveman). Сокращение уровня рождаемости приводит к тому, что сокращается нагрузка бюджета на расходы, что приводит к увеличению ВВП на душу населения (Weil, Strauss, Tomas) [3].

Гражданская свобода, неприкосновенность личности, свобода печати и собраний, ограничение коррупции в правительстве, равные возможности получения образования для всех слоев общества – вот что подразумевает Фридом Хаус (Freedom House, 2005), говоря о демократизации общества, которая возможна, в случае, если в обществе будет достаточно людей с высшим образованием [3].

Исследования Трайсера (Tracer) показали, что высшее образование положительно влияет на активность избирателей, поддержку свободы слова, люди с высшим образованием менее циничны, менее подвержены расовым предрассудкам. Образованные люди, согласно Hodgkinson and Weitzman, 1988, в два раза чаще необразованных тратят более 3% доходов на благотворительность, кроме того, из-за более высоких доходов они платят большую сумму налогов [3].

Основной причиной социального неравенства, по мнению Псахоропулоса (Psacharopoulos, 1977), является ограниченный доступ к качественному образованию людям с низким и средним уровнем дохода. Для создания среднего класса доступ к высшему образованию необходим [2].

Микроэкономические исследования Лохнера и Моретти (Lochner and Moretti, 2004) доказали, что наличие людей с высшим образованием привело к тому, что снижаются затраты на строительство и содержание тюрем. Моретти установил, что увеличение числа образованных мужчин на 1% приводит к 100000-кратному сокращению преступности, что ежегодно позволяет сэкономить 1,4 миллиарда долларов [3].

Очевидно, нерыночные эффекты от высшего образования позитивно влияют на экономическое положение страны, именно поэтому в качестве одного из базовых принципов, определяющих критерии эффективности финансирования вузов, служит повышение доступности высшего образования. В качестве второго принципа следует выделять повышение качества образовательных услуг, предоставляемых высшей школой.

Таким образом, учитывая положительные последствия, которые приносит высшее образование не только индивиду, но и обществу в целом, повышение его доступности и качества являются базовыми принципами, определяющими критерии эффективности оценки финансирования вузов. На основе этих принципов были сформулированы следующие критерии:

- увеличение стимулов к повышению успеваемости,

- накопление человеческого капитала,
- повышение конкурентоспособности вузов,
- эндогенные и экзогенные факторы, повышающие доступность высшего образования,
- показатели, определяющие конечный результат работы вуза.

Под первым критерием следует понимать личную заинтересованность студентов в достижении высоких результатов в учебе, что, во-первых, может способствовать в будущем карьерному росту, получению престижной работы и высоким заработкам, во-вторых, в случае эффективного способа финансирования, приводит к снижению размера платы за обучение, а в исключительных случаях – переводу на бюджетную форму обучения.

Второй критерий неразрывно связан с предыдущим, очевидно, при достижении высоких результатов в учебе, происходит накопление человеческого капитала, его наращивание, совершенствование.

Повышение конкурентоспособности вуза как критерий, оценивающий эффективность формы финансирования, выбран потому, что, очевидно, существует взаимосвязь между способом и размером денежных ассигнований и качеством предлагаемых услуг, уровнем знаний профессорско-преподавательского состава. Несомненно, материально-техническая база вуза, определяемая размером денежных поступлений, влияет на рейтинг высшего учебного заведения и позволяет усиливать конкуренцию внутри высшей школы, вузы получают возможность выбирать абитуриентов, получать выпускников с более высоким уровнем знаний, потенциалом, желанием овладеть престижной профессией, способностью к обучению, что в конечном итоге приводит к накоплению человеческого капитала и стимулирует экономический рост в стране.

Роль высшего образования в накоплении человеческого капитала и значимость последнего в стимулировании экономического роста – одна из самых актуальных проблем, встающих в современной экономике. Ученые всего мира пришли к выводу о том, что человеческий капитал – наиболее значимый фактор производства, именно поэтому в качестве показателя эффективности способа финансирования нами были выбраны повышение доступности и качества высшего образования.

Под конечным результатом деятельности вуза следует понимать количество выпускников, работающих по специальности, количество выпускников, оставшихся в стране, количество учащихся, занимающихся научной деятельностью, очевидно, чем больше их число, тем наиболее эффективный способ финансирования был выбран.

Ни один из существующих способов финансирования вузов не может отвечать всем предложенным критериям, но наиболее подходящим будет являться тот, который удовлетворяет большему числу из них.

Литература

1. Зак, Т. В. Модели участия государства в оплате образовательных услуг высшей школы / Т. В. Зак // Экономические науки. Научно-информационный журнал. – 2008. – № 7(44). – С. 408–413.
 2. Grossman, M. The human capital model // Handbook of Health Economics V. 1A. Edited by: J. Anthony, Culver and Joseph P. Newhouse. 2000.
 3. Walter, W. McMahon Education Finance Policy: Financing The Nonmarket and Social Benefits [Электронный ресурс]. 2006. P. 264–283. – URL: <http://ssrn.com/abstract=947834>. – Дата доступа: 12.01.2012
-

А. Г. Полякова, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и мирохозяйственных связей Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права.

Д. И. Кузнецов, аспирант Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права
e-mail: polo69@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

В исследовании авторами рассмотрены стратегии, позволяющие обеспечить достижение стратегической конкурентоспособности региона. Особая роль отведена дифференциации стратегических установок в регионе в зависимости от стадий конкуренции, что, в свою очередь, позволило выявить волновую природу конкурентоспособности. В работе обоснована необходимость государственного вмешательства в процессы обеспечения конкурентоспособности через развитие институтов венчурного финансирования, формирование инновационной инфраструктуры, механизмы генерации и передачи новых технологий.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность региона, региональное развитие, стратегия, инновационная конкурентоспособность.

Существование разных конкурентных преимуществ у российских регионов детерминирует использование различных стратегий в региональной экономической политике исходя из преобладающих факторов конкурентоспособности. В исследовании С. М. Бицовой предлагается четыре конкурентные стратегии, позволяющие обеспечить достижение стратегической конкурентоспособности региона за счет его постепенного движения к инновационной экономике:

- стратегия формирования региональных кластеров;
- стратегия капитализации региона;
- стратегия территориального маркетинга;
- стратегия устойчивого развития региона [1, с. 213].

По мнению авторов, область стратегических управленческих решений в процессе обеспечения конкурентоспособности регионов определяется набором движущих сил конкуренции (или в терминологии М. Портера – детерминант), доминирующих на конкретном историческом этапе развития социально-экономической системы. При этом соответствующие стратегии должны вырабатываться как для периодов относительной стабилизации (внутри определенного этапа), так и для переходных периодов, что обосновывается возрастающей ролью управленческого воздействия именно в эти периоды времени, когда вектор динамики региональной конкурентоспособности меняет угол наклона. Очевидно, что без выработки надлежащих управленческих решений темп роста конкурентоспособности может замедлиться или даже изменить направление

вопреки эволюционно заданной динамике своего движения (см. рис. 1).

Проведенный авторами анализ эволюции движущих сил конкурентоспособности региона и соответствующих каждому этапу стратегических установок в регионе в зависимости от стадий конкуренции позволил установить волновую природу конкурентоспособности. Указанный характер исследуемого феномена объясняет различную его динамику на разных отрезках времени, а также обеспечивает взаимосвязь конкурентоспособности социально-экономической системы с уровнем и стадией ее развития. Таким образом, представляется допустимым описать процесс развития конкурентоспособности региона как органическое единство этапов развития и соответствующих им стратегических установок.

Принимая в качестве отправной точки ситуацию, при которой регион наделен определенной совокупностью ресурсов (материальных, финансовых или человеческих), авторы обращают внимание на необходимость выработки таких стратегических управленческих решений, которые обеспечивали бы при имеющихся ресурсах максимально возможное ускорение динамики показателей, применяемых для оценки конкурентной позиции региона. Из множества стратегических альтернатив, характеризующих возможные комбинации ресурсов, обусловленные спецификой региона, наиболее универсальным решением представляется реализация стратегии накопления и эффекта масштаба, операционно-тактическое ядро которой представлено процессами внутрирегиональной хозяйственной интеграции.

Множество вариантов институционального оформления интеграционных процессов в регионе включает в себя формирование территориальных производственных комплексов, кластеров, финансово-промышленных группировок, которые при существующем уровне развития производства и имеющихся технологиях способны обеспечить существенно больший экономический эффект, благодаря принципу синергии.

Эффективная реализация стратегии накопления и эффекта масштаба не представляется возможной без позитивного целенаправленного вмешательства государства в интеграционный процесс, равно как и в процесс функционирования интеграционных объединений внутри региона. На данном этапе, чтобы не создавать угроз для развития конкуренции внутри региона и не способствовать излишней монополизации отдельных рынков, органам государственной власти целесообразно

ограничиться разного рода формами нефинансовой поддержки, включающей предоставление информационно-консультационной поддержки, снятие административных барьеров, опосредование взаимодействия между предприятиями, а также оптимизацию налогового и хозяйственного законодательства.

Таким образом, ресурсный этап развития конкурентоспособности региона характеризуется экстенсивным ростом производства, который уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе под воздействием внешних факторов неизбежно требует наращивания инвестиционной активности внутри региональной социально-экономической системы в целом и интегративных объединений в частности. Именно потребность в диверсификации является наиболее четким индикатором перехода региона от одних движущих сил конкурентоспособности к другим. В этом контексте важно

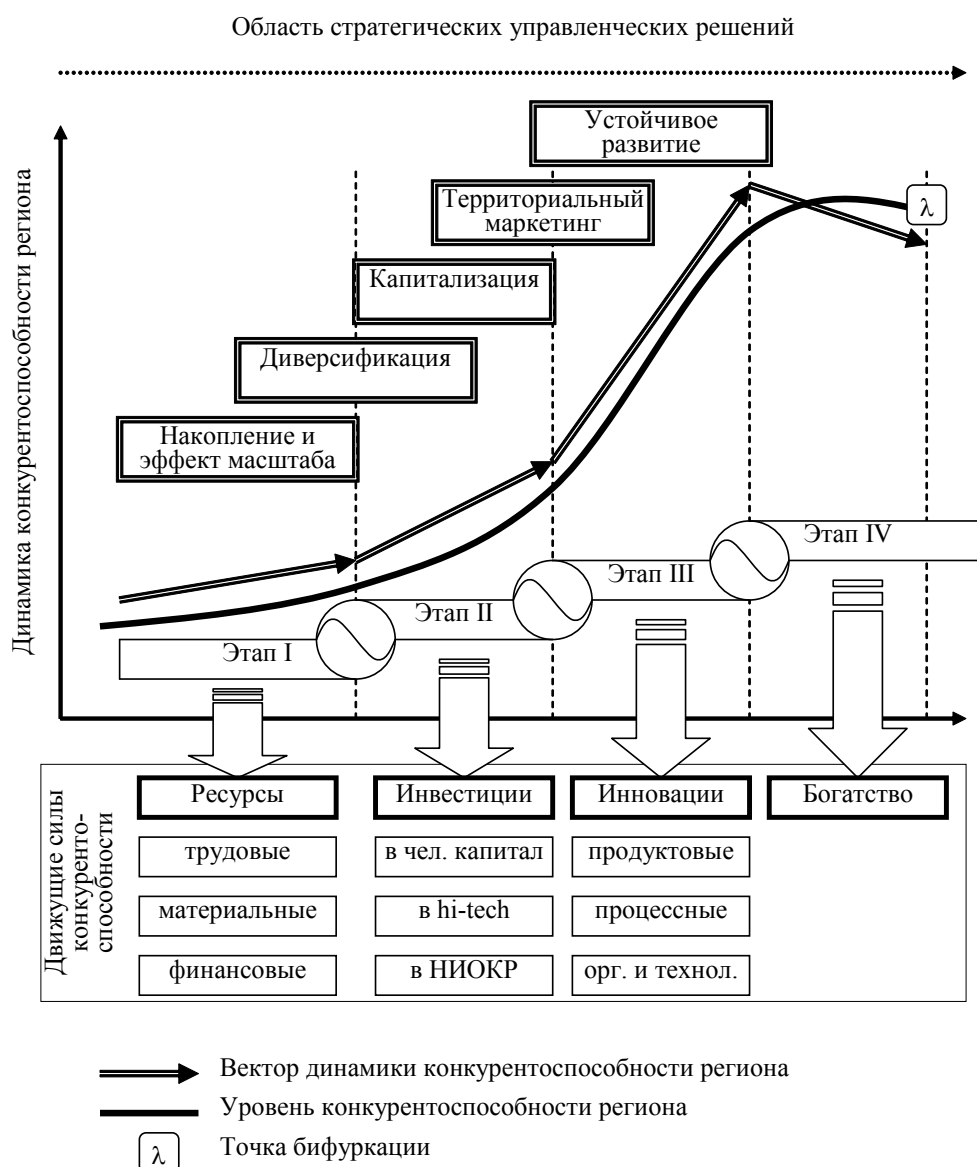

Рис. 1. Дифференциация стратегических установок в регионе в зависимости от стадий конкуренции

отметить, что реализация перехода должна сопровождаться соответствующими стратегическими управленческими решениями.

В качестве наиболее адекватной для переходного этапа стратегии авторы выделяют стратегию диверсификации. В хронологическом контексте реализация стратегии диверсификации опосредует и организационно оформляет процесс роста инвестиционной активности как внутри интегративных объединений, так и в социально-экономической системе региона в целом. Следствием направления дополнительного потока инвестиций станет переход системы из состояния экстенсивного роста в рост интенсивный, сопровождающийся процессами диверсификации.

Таким образом, именно стратегия диверсификации является наиболее приемлемой реакцией управляющей системы на вызовы, обусловленные преобразовательными процессами. В содержательном плане она призвана дать ответ на вопрос о том, какие именно сферы деятельности, отрасли промышленности и сегменты рынка необходимо развивать, чтобы в ближайшем будущем сформировать относительно устойчивые конкурентные преимущества региона.

В рамках стратегии диверсификации участие государства также не исключается: его роль состоит в постановке ориентиров регионального развития, а также в оказании финансовой поддержки диверсифицирующимся производствам. Формы финансовой поддержки в данном случае должны применяться селективно, чтобы не создавать угроз конкуренции в результате необоснованных преференций некоторым предприятиям или их объединениям. Фактически речь следует вести о прямом и косвенном государственном инвестировании в диверсификацию производственной базы региона. Роль таких инвестиций двойственна: помимо удовлетворения потребности в капитале – основной функции инвестиций, государство «подает пример», задает импульс развития инновационно-инвестиционной деятельности в регионе.

Успешная реализация стратегии диверсификации обеспечит переход региона на второй этап развития его конкурентоспособности, основу которой будут составлять инвестиции. В частности, регион будет наращивать инвестиции в основной капитал, в человеческий капитал и в НИОКР, следствием чего станет формирование новых и расширение имеющихся цепочек создания добавленной стоимости, а значит и ускорение динамики роста показателей, используемых для оценки конкурентоспособности региона. Однако гораздо

более значимым следствием описываемых процессов станет возможность перехода к реализации стратегии капитализации, которая предполагает осуществление мер по аккумулярованию производственного и финансового капитала, который на базе имеющихся производственных мощностей и под воздействием импульсов диверсификации будет способствовать трансферу капитала из «традиционных» капиталоемких отраслей во вновь развивающиеся отрасли и виды деятельности.

Главной целью стратегии капитализации является создание надлежащих условий для притока капитала извне, причем капитала не только финансового или производственного, но и интеллектуального, что сделает возможным переход на качественно новый уровень развития движущих сил конкуренции – на уровень инноваций.

В стратегическом плане наличие капитала и производственной базы внутри региона является условием необходимым, но не достаточным для наращивания конкурентоспособности региона под воздействием инновационной активности. Помимо прочего требуется ряд усилий, направленных на формирование позитивного образа региона как в национальном, так и в мировом масштабе, чему будет способствовать реализация стратегии его позиционирования (территориального маркетинга), главная роль в реализации которой возложена на региональные органы исполнительной власти.

Цель данной стратегии в среднесрочной и долгосрочной перспективе заключается в создании устойчивого образа региона как центра сосредоточения инноваций. В таком случае можно будет констатировать, что диверсифицированная структура экономики региона, в которой преобладают инновационные наукоемкие производства, способна обеспечивать наиболее динамичный рост показателей региональной конкурентоспособности, приближая социально-экономическую систему региона к возможности эффективного осуществления мероприятий в рамках стратегии устойчивого развития, базирующегося на инновациях.

В операционно-тактическом плане указанные стратегии лежат за рамками возможностей хозяйствующих субъектов, в связи с чем задача развития институтов венчурного финансирования, формирования инновационной инфраструктуры, механизмов генерации и передачи новых технологий должна быть реализована государством. Однако авторы считают в большей степени оправданным достижение поставленных целей и решение обозначенных задач в рамках механизмов частно-государственного партнерства.

Литература

1. Бицоева, С. М. Повышение конкурентоспособности региона на основе стратегии инновационного развития / С. М. Бицоева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. – Общественные науки. – 2010. – № 2. – С. 209–216.

А. Х. Курбанов, кандидат экономических наук доцент, докторант кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург
e-mail: kurbanov-83@yandex.ru

АНАЛИЗ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ С ПОЗИЦИИ КОНЦЕПЦИИ АУТСОРСИНГА

Раскрыто содержание аутсорсинга и особенности его применения в практической деятельности организаций. С позиции концепции аутсорсинга рассмотрена модель жизненного цикла военно-экономической системы, выявлены закономерности его использования на соответствующих этапах развития военной организации.

Ключевые слова: аутсорсинг, концепция аутсорсинга, жизненный цикл организации, военно-экономическая система

Переживаемая в настоящее время эпоха глобализации оказала значительное влияние на геополитические интересы ведущих стран мира, которые стали основной движущей силой современных политических, социальных и экономических процессов. С преобразованием геополитической картины мира меняется и характер геополитических интересов: происходит укрупнение субъектов политического процесса, выражающееся в создании союзов, альянсов, блоков, охватывающих целые группы стран в рамках различных регионов планеты. Аналогичные процессы наблюдаются и в экономической сфере: в мировом хозяйстве на первое место выходят крупные транснациональные корпорации, усиливается их влияние на международные экономические отношения. Следует признать, что ни одно государство в мире не может стабильно и динамично развиваться без интеграции в мировую экономику, причем прослеживается прямая пропорциональная зависимость между степенью интеграции в мировое хозяйство и уровнем развития внутренней экономики [1].

В сложившихся условиях перед нашей страной стоит неотложная задача стать конкурентоспособной по сравнению с основными центрами силы современного мира, для чего требуются глубокие изменения в структуре российской экономики, проведении масштабной модернизации её производственной инфраструктуры, развитие соответствующей институциональной среды. Согласно прогнозу независимых экспертов, рост экономики РФ ожидается в среднем на 4,3% в год. В результате «к середине столетия Россия по показателю ВВП может превзойти Германию, Францию и Великобританию» и «займет передовые позиции в глобальной экономической конкуренции» – такие задачи обозначены в концепции социально-экономического развития страны до 2020 года [8]. Однако на пути к высоким экономическим показателям России предстоит «не только осмыслить внутренние проблемы,

но и преодолеть системные долгосрочные вызовы, отражающие мировые тенденции». Основными проблемами в настоящее время являются: усиление глобальной конкуренции; ожидаемую новую волну технологических изменений, резко усиливающую роль инноваций в экономике и обесценивающую многие традиционные факторы роста; возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития; исчерпание источников экспортно-сырьевого развития; а также снижение числа трудоспособного населения при сохранении сложившихся негативных тенденций к 2020 году.

Совокупность указанных факторов требует проведения организационных изменений в структурах государственных и частных компаний. Цель возможных преобразований, в первую очередь, должна состоять в упорядочении структур организаций и приведении их к виду, дающему положительный эффект с точки зрения затрат и получаемых по итогам деятельности результатов. Это является не желательным, а одним из обязательных условий достижения соответствующих конкурентных преимуществ нашей страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В настоящее время проблематика «организационных изменений» является полем активных исследований. Обзор научных источников показывает, что наблюдаются попытки на основе сопоставления конкретных эмпирических данных (анализа «ситуаций из жизни менеджеров», case-studies) создать базовую теорию, привести в единое целое весь спектр инструментальных концепций (реструктуризации, реинжиниринга, аутсорсинга и проч.), посвященных отдельным аспектам проблемы эффективного преобразования. Это представляется вполне рациональным, поскольку «переход» любой организации к оптимальной организационной системе, гибкой и адаптивной, а значит – конкурентоспособной, является стратегической задачей современности [1].

В статье предполагается рассмотрение особенностей, возникающих при внедрении концепции аутсорсинга в рамках проведения организационных изменений системы на определенных стадиях её жизненного цикла. Однако прежде чем приступить к раскрытию указанного вопроса, рассмотрим содержание аутсорсинга как экономико-управленческой категории и специфику его проявления в практической деятельности отечественных компаний.

«Аутсорсинг» – буквально трактуется как «использование внешних ресурсов» или «внешних источников». Необходимо отметить, что это искусственный термин, которого до начала 90-х гг. XX в. не было ни в одном языке мира. В настоящее время существует множество подходов к описанию рассматриваемого экономического явления [5, с. 6–8].

Обращаясь к глубинным исследованиям этого понятия, можно найти различные трактовки. Например, Д. Б. Хейвуд определяет аутсорсинг как «перевод внутреннего подразделения или подразделений предприятия и всех связанных с ними активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене» [2].

Анализ специфики развития аутсорсинговых отношений в России показал, что его внедрение для большинства отечественных предприятий и, особенно, государственных организаций связано с определенными затруднениями [6]. Одной из главных проблем недостаточной популярности аутсорсинга среди российских предприятий принято считать поверхностное изучение органами управления (руководством) этой бизнес-технологии (как явления в целом) и недостаточной проработке каждого конкретного предложения об аутсорсинге, поступающего компании [7, 9].

В то же время за последние годы в мировой практике аутсорсинг претерпел глобальные изменения. Сегодня аутсорсинг развивается в направлении установления долговременных стратегических взаимоотношений между организациями. Поэтому компании, предоставляющие услуги аутсорсинга, должны быть достаточно крупными, обладать опытом, знаниями и экспертизой.

Понимание сущности данного явления и некоторых особенностей его проявления в практической деятельности организаций позволяет сформулировать понятие *концепции аутсорсинга*. Под ней следует понимать совокупность целей, задач и принципов организации, определяющих способы оптимизации эффективности её деятельности путем передачи несвойственных функций, выполняемых внутренними подразделениями в рамках расширения участия сторонних организаций в обслуживающих (вспомогательных) процессах.

Каждая хозяйственно-экономическая система (организация) имеет определенный жизненный цикл, представляющий собой совокупность стадий развития, которые проходит фирма за период своего существования. Классический жизненный цикл имеет следующий вид: зарождение и становление, рост, когда фирма активно заполняет выбранный ею сегмент рынка, зрелость, когда фирма пытается сохранить имеющуюся долю рынка под своим контролем, и старость, когда фирма быстро теряет свою долю рынка и вытесняется конкурентами. В дальнейшем организация либо ликвидируется, либо вливается в более крупную, либо разбивается на более мелкие организации, которые в зависимости от ситуации могут оказаться на стадии роста или зрелости (реже – других стадиях).

Рассмотрение жизненного цикла организации с позиции концепции позволяет выявить закономерности, представляющие определенный научно-практический интерес. В зависимости от того, на каком этапе жизненного цикла находится организация, можно отследить характер и масштаб использования аутсорсинга. Так, например, в стадии становления, когда перед руководством компании стоит задача проведения первоначальных мероприятий, связанных с введением организации в систему рыночных отношений, возможно применение инструментария аутсорсинга для выполнения тех функций, самостоятельное осуществление которых либо связано с существенными затратами, либо вовсе не возможно.

Для наглядности рассмотрим высказанные предположения на примере конкретной организации – военно-экономической системы (далее военно-экономическая система) Вооруженных сил Российской Федерации (далее ВС РФ), функционирующей с целью удовлетворения хозяйственных потребностей, обеспечивающих повседневную деятельность военной организации (обеспечение горючим, питание личного состава, обеспечение вещевым имуществом и др.). Данная система представляет собой связующее звено между национальной экономикой и ВС РФ. Аналогичные системы функционируют в интересах других войск, воинских формирований и органов (Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и др.).

Информационно-аналитическая модель жизненного цикла военно-экономической системы представлена в (табл. 1).

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что военно-экономическая система, в соответствии с закономерностью эквивиальности, обладает предельными возможностями, ограничивающими её дальнейшее существование в первоначальном виде. В этой связи задачей органов военного управления является определение наи-

более рационального момента начала преобразований, связанных с переходом в новое качественное состояние. Если рассматривать проводимые преобразования с точки зрения теории и практики стратегического менеджмента, в данном процессе обнаруживаются как неоспоримые причинно-следственные связи, так и определенные тенденции. Преобразования, происходившие в течение последних 20 лет в политической, экономической и социальной сферах жизни общества, способ-

ствовали развитию кризисной ситуации во многих социальных институтах, в том числе и ВС РФ. Наличие тесной взаимосвязи между ВС и их обеспечивающими подсистемами, привело к тому, что в военно-экономической системе стали прослеживаться определенные негативные явления, вызванные низким уровнем финансирования, высоким износом инфраструктуры и парка технических средств, а также рядом других факторов экзогенной и эндогенной природы.

Таблица 1

Информационно-аналитическая модель жизненного цикла
военно-экономической системы с позиции концепции аутсорсинга

Этап	Краткое описание	Факторы, оказывающие влияние на состояние военно-экономической системы	Характер и масштаб использования аутсорсинга
1	2	3	4
Становление	Система находится в стадии становления. Цели еще нечеткие, продвижение к следующему этапу требует стабильного обеспечения. В эту стадию входят следующие явления: зарождение, набор и подготовка требуемых специалистов	- деятельность государственных властных структур (фискальная, кредитно-денежная политика, законодательство, политическая обстановка в стране); - параметры взаимодействия системы с местной экономической базой; - конъюнктура рынка товаров, работ (услуг), параметры предложения	Аутсорсинг используется для выполнения тех функций организации, само стоятельное осуществление которых либо связано с существенными затратами, либо вовсе не возможно
Рост	Период быстрого роста военно-экономической системы, осознание своей миссии и формирование стратегии развития (развитие системы коммуникаций, структуры, обязательств). Происходит рост системы: идет активное освоение внешней и внутренней среды, интенсивная интеграция	- параметры спроса; - политика государственных властных структур; - параметры взаимодействия системы с местной экономической базой; - снижение уровня запасов материальных средств; - потеря гибкости в управлении системы; - состояние средств технологического оснащения	Применение аутсорсинга оправданно, если он экономически выгоден и позволяет добиться более высоких показателей качества оказываемых работ (услуг), либо проводить политику диверсификации рисков
Зрелость	На этом этапе на организационном уровне наиболее интенсивны процессы интернализации, знания, полученные военно-экономической системой на предыдущих этапах, получают свое выражение через провозглашенные ценности: миссия системы и цели проходят процесс индивидуального осознания. Система достигает высоких показателей	- резкое снижение уровня запасов материальных средств; - старение управленческого персонала и потеря гибкости управления; - старение основных технических средств; - необоснованная маркетинговая деятельность; - увеличение транзакционных издержек	Аутсорсинг применяется ограниченно исключительно с целью поддержания необходимого уровня обеспеченности соответствующих потребителей работ (услуг). Однако рассматриваются вопросы выведения за рамки основной деятельности организации некоторых несвойственных функций
Спад (упадок)	Период замедления роста и структурных изменений, дифференциация оказываемых услуг, предвидение новых потребностей (стремление к комплексности, децентрализация)	- степень взаимодействия системы с местной экономической базой и уровень её развития; - старение инфраструктуры системы; - конкуренция между подсистемами, входящими в состав системы; - случайные воздействия, последствия которых сложно предсказать; - действия правительства; - неадекватный маркетинг; - значительное увеличение транзакционных издержек	Аутсорсинг используется в качестве доступной и сравнительно эффективной альтернативы в условиях системного кризиса, замедления роста, спада деловой активности системы; возможен переход на новую стадию жизненного цикла в том случае, если система после проведенного реформирования продолжит свое существование

Источник: разработано автором [5, с. 79].

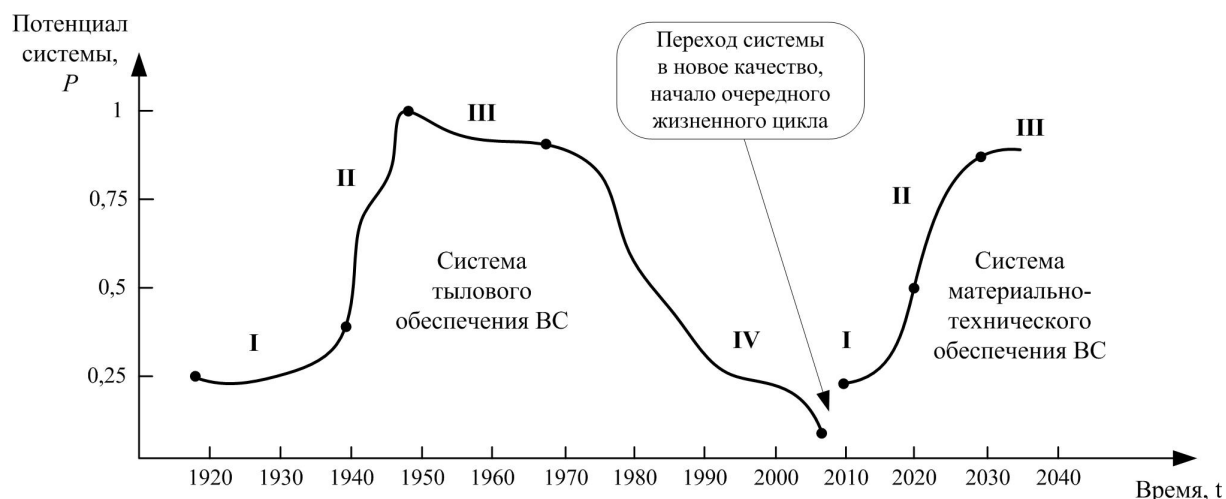

Рис. 1. Преемственность в развитии военно-экономических систем

Зафиксируем ещё один важный, на наш взгляд, факт, который подтверждается содержанием разработанной информационно-аналитической модели.

С точки зрения эволюции систем, существовавшая длительный период времени система тылового обеспечения в своем развитии подошла к четвертой (заключительной) фазе. За последние 15–20 лет изменились взгляды на способы организации хозяйственной деятельности в ВС РФ, под воздействием объективных факторов снизился уровень самодостаточности рассматриваемой системы, т.е. способности опираться при решении задач исключительно на собственные силы и средства.

В связи с этим была необходима разработка и реализация мер, направленных на выявление и нейтрализацию факторов, приводящих к кризисному состоянию. В качестве одного из направлений развития форм и способов обеспечения военных потребителей был выбран аутсорсинг. Масштаб проводимых преобразований свидетельствует о том, что использование нового подхода является не временной мерой, направленной на повышение эффективности материально-технического обеспечения военных потребителей. Внедрение аутсорсинга влечет за собой изменение ранее существовавших принципов, предполагавших использование внутренних ресурсов. Таким образом, проводимые преобразования носят системный характер.

На рисунке 1 условно отображена преемственность в развитии систем, обеспечивающих потребности военной организации. Анализ представленных графиков позволяет сделать вывод о том, что система тылового обеспечения прошла в своем развитии все четыре этапа, предусмотренных рамками классического жизненного цикла (I – становление, II – рост, III – зрелость, IV – спад).

При этом к началу 80-х гг. XX века её потенциал (при определении значений потенциала рассматриваемой системы можно руководствоваться классической шкалой Харрингтона) существенно снизился ($P < 0,25$), а в 2000-е годы по некоторым параметрам она перестала отвечать современным требованиям, поскольку изначально создавалась и функционировала в другой структурно-целевой плоскости. В настоящее время в связи с переходом ВС РФ к новому облику наблюдается переход военно-экономической системы в новое качество, начало очередного жизненного цикла.

В заключении отметим, что успешные трансформации организаций и систем, в особенности тех, чьей целью являлись крупномасштабные долгосрочные изменения, направленные на повышение их эффективности, склонны осуществляться органично, а не механистично. Необходимо помнить о том, что здесь должно использоваться предварительное апробирование и тестирование моделей, методов и методик. Для того чтобы усилия по переустройству организации (особенно подобных той, которая была выбрана в качестве примера) не оказались напрасными и привели к желаемому результату. Руководство организации должно обладать ясным видением действий и правильно проводить направляющие изменения.

Успех организационных изменений зависит от динамики способностей компании, способностей анализировать предшествующий опыт, учиться на ошибках. Организационные изменения – не статическое мероприятие. Это одновременное вовлечение всей организации, охват совокупностей сфер: будь то стратегия, структура, люди, процессы. Также важно понять, что процесс организационных изменений это бесконечный процесс постоянной трансформации, каким он и должен быть в мире.

Литература

1. Внешние угрозы экономике [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/2010/04/14/kioto/>. – Дата доступа: 11.01.2011.
 2. Дж. Б., Хейвуд. Аутсорсинг: В поисках конкурентных преимуществ : пер. с англ. / Дж. Брайан Хейвуд. – М. : Вильямс, 2004. – 174 с.
 3. Диденко, Н. И. Глобальная экономика: текущее состояние и перспективы / Н. И. Диденко // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей: сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции. – СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2011. – С. 4–10.
 4. Курбанов, А. Х. Аутсорсинг: теория, методология, специфика применения в военной организации : монография / А. Х. Курбанов. – СПб. : Копи-Р Групп, 2011. – 277 с.
 5. Курбанов, А. Х. Аутсорсинг: история, методология, практика : монография / А. Х. Курбанов, В. А. Плотников. М. : ИНФРА-М, 2012. 112 с.
 6. Курбанов, А. Х., Плотников, В. А. Аутсорсинг в России: социальное содержание и экономические условия применения / А. Х. Курбанов, В. А. Плотников // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 3. – С. 123–132.
 7. Котляров, И. Д. Аутсорсинг и иные формы межфирменной кооперации: Анализ отличий / И. Д. Котляров // Бухучет в строительных организациях. – 2011. – № 1. – С. 41–43.
 8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/593274>. – Дата доступа: 11.01.2011.
 9. Способен ли аутсорсинг повысить эффективность бизнеса? [Электронный ресурс] // Аутсорсинг в России. – URL: <http://out-sourcer.ru/blog/?p=64>. – Дата доступа: 11.01.2011.
-

Т. Н. Ларина, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой статистики и экономического анализа Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: lartn.oren@mail.ru

Ю. Р. Юзаева, соискатель кафедры статистики и экономического анализа Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: yula888@orenburgdom.ru

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РОССИИ (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)

В статье рассмотрена система расселения населения Российской Федерации, которая в последние годы меняется всё более интенсивно. Система расселения характеризуется демографическими показателями: численность, состав населения по полу и возрасту, интенсивность миграции.

Ключевые слова: Российская Федерация, сельское население, система расселения населения.

Система расселения населения – один из ключевых факторов развития территории. Система расселения включает такие составляющие, как степень освоённости территории, плотность населения, плотность расселения (количество населённых пунктов на единицу территории), уровень урбанизации. Система расселения характеризуется также демографическими показателями: численность, состав населения по полу и возрасту, интенсивность миграции и др. Система расселения населения страны с течением времени меняется. Изменение системы расселения обусловлено влиянием ряда факторов: демографическая политика, государственное управление размещением производства и другие, преимущественно, государственные меры. В свою очередь, система расселения определяет уклад жизни населения, развитие системы местного самоуправления, степень децентрализации власти и др. В последние годы система расселения России меняется всё более интенсивно. Рассмотрим основные показатели подробнее.

Россия до конца 20-х годов XX в. была аграрной страной. Перепись населения 1897 г. зафиксировала 67,5 млн жителей Российской империи (табл. 1). Громадная территория империи была заселена весьма слабо: на одну квадратную версту приходилось в среднем лишь 6,66 человек. В 932 городских поселениях жило всего 16,5 млн человек, более 80% населения проживало в сельской местности. До начала 1990 г. численность населения страны постоянно росла за счёт прироста численности горожан при постоянном сокращении сельского населения. В период между переписями 1897 и 1989 гг. численность населения России возросла в 2,1 раза, затем начала сокращаться [2, 4].

По данным последней переписи, население Российской Федерации проживает в 2386 городских населённых пунктах (городах и поселках городского типа) и 134 тыс. сельских населённых пунктах [2]. Судя по данным таблицы 2, за межпереписной период увеличилось число малых городов с числом жителей до 50 тыс. чел.

Таблица 1

Численность населения России по данным переписей населения, млн человек

Годы	Всего	в том числе		Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %
		городское	сельское		
1897	67,5	9,9	57,6	15,0	85,0
1926	92,7	16,5	76,3	18,0	82,0
1939	108,4	36,3	72,1	33,0	67,0
1959	117,2	61,1	56,1	52,0	48,0
1970	130,0	80,6	49,3	62,0	38,0
1979	137,4	94,9	42,5	69,0	31,0
1989	147,0	108,0	39,1	73,0	27,0
2002	145,2	106,4	38,7	73,3	26,7
2010	142,9	105,3	37,6	73,7	26,3

Источники: [2, 4].

Число городов-миллионеров сократилось с 13 до 12 (Пермь потеряла статус города-миллионера). В 2010 г. городами-миллионерами были Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Омск, Казань, Челябинск, Ростов-на-Дону, Уфа и Волгоград. Увеличение общей численности населения произошло во всех городах-миллионерах, за исключением Нижнего Новгорода. Таким образом, крупные города становятся все более притягательными для жителей России. Вместе с тем, очевидно, опорой каркаса расселения в стране должны быть именно малые города ввиду наличия обширных малонаселенных территорий страны.

Размещение сельского населения характеризуется следующими данными (табл. 3).

За межпереписной период число сельских населенных пунктов уменьшилось на 8,5 тыс. Это произошло за счет включения сельских населен-

ных пунктов в черту городов и поселков городского типа, а также их ликвидации по решениям местных органов власти в связи с естественной убылью и миграционным оттоком населения в другие населенные пункты. Вместе с тем при переписи 2010 г. было зафиксировано 19,4 тыс. сельских населенных пунктов, в которых население фактически не проживало. По сравнению с прошлой переписью число таких населенных пунктов увеличилось на 48 процентов [2].

Сельские населенные пункты, в которых население не проживало, составляют почти 13%, а в Костромской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Кировской и Магаданской областях их доля превышает 20 процентов. Увеличилось число деревень и хуторов с населением 10 человек и менее. В настоящее время они составляют почти четверть всех сельских населенных пунктов (в 2002 г. – примерно пятую часть). В

Таблица 2

Изменения в размещении городского населения России

Группировка городских населенных пунктов	Число городских населенных пунктов		Число жителей в них, тыс. человек		2010 г. в % к 2002 г. по числу жителей
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	
Всего городов из них с числом жителей (тыс. чел.):	1098	1100	95916	97527	101,7
до 50	768	781	16623	16445	98,9
от 50 до 100	163	155	11083	10854	97,9
от 100 до 250	92	91	13817	14105	102,1
от 250 до 500	42	36	14574	12146	83,3
от 500 до 1000	20	25	12403	15755	127,0
1000 и более	13	12	27416	28222	102,9
Всего поселков городского типа из них с числом жителей (тыс. чел.):	1842	1286	10513	7787	74,1
до 5	988	626	2543	1680	66,1
от 5 до 10	582	455	4108	3178	77,3
от 10 до 20	247	180	3231	2314	71,6
20 и более	25	25	631	615	97,5

Источник: [2].

Таблица 3

Изменения в размещении сельского населения России

Группировка сельских населенных пунктов	Число сельских населенных пунктов, тысяч		Число жителей в них, тыс. человек		2010 г. в % к 2002 г. по числу жителей
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	
Всего сельских населенных пунктов с населением из них с числом жителей (человек):	142,2	133,7	38738	37543	96,9
1 – 10	34,0	36,2	168	167	99,4
11 – 50	38,1	32,7	950	818	86,1
51 – 100	14,9	13,8	1082	1006	93,0
101 – 500	36,3	33,4	8920	8187	91,8
501 – 1000	10,8	9,7	7571	6779	89,5
1001 – 3000	6,4	6,0	9996	9439	94,4
3001 и более	1,7	1,9	10051	11147	110,9

Источник: [2].

них проживает менее одного процента сельского населения. В основном они сосредоточены в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. В Ярославской, Вологодской, Новгородской и Псковской областях их доля превышает 40 процентов. При этом все эти регионы имеют высокую плотность населения. Отметим, что во многом «разбег» плотности расселения в России соответствует удаленности от центра (Москвы). Максимальная плотность расселения наблюдается в Московской области (155,1 чел./км²), минимальная – в Чукотском автономном округе (0,1 чел./км²).

Сокращение людности и числа сельских поселений, а также концентрация сельского населения в крупных населенных пунктах, по мнению В. В. Пациорковского, отражают процессы депопуляции сельского населения и разрушения каркаса сельского расселения и являются следствием слабого развития локальных рынков [3]. Очевидно, для нашей страны это серьезная проблема, влекущая за собой потерю контроля над отдаленными от крупных населенных пунктов территориями, в том числе над приграничными районами.

Особенностью России является то, что разделение населенных пунктов на городские и сельские с точки зрения уклада жизни не альтернативное: кроме 26,3% жителей сельских населенных пунктов имеется еще около 25% населения страны (более 35 млн чел.), живущих в поселках городского типа и малых городах с населением 50–100 тыс. чел. Обе эти категории населенных пунктов по всему комплексу условий жизни, по составу населения и его менталитету гораздо ближе к селу, чем к городу. Подавляющая часть современных российских горожан – это выходцы из села в первом или во втором поколении. Значительная часть горожан поддерживает семейные связи с деревней. Массовыми являются сезонные миграции горожан в деревню – к родственникам, в доставшиеся по наследству деревенские дома. Приметой последних лет является рост новых поселений дачно-рекреационного типа, в которых сезонно проживают горожане. Согласно данным Всероссийской

сельскохозяйственной переписи, в 2006 г. насчитывалось 80 тыс. садоводческих, огороднических, дачных и животноводческих некоммерческих объединений граждан, 83% которых вели сельскохозяйственную деятельность. Если в 1990-е гг. развитие дачно-рекреационного хозяйства было характерно для сельских территорий, входящих в крупные городские агломерации, то в настоящее время такие формы расселения получили широкое распространение и в урбанизированных регионах [1]. Конечно, на уровень территориальной организации сельских поселений наряду с институциональными факторами (развитие локальных рынков и инфраструктуры, рекреационная ценность и т.п.) влияют природно-климатические факторы. Это связано с тем, что развитие сельского хозяйства, рекреации зависит от почвенных и климатических условий. Вместе с тем становится очевидной необходимость укрепления института местного самоуправления, развитие нормативно-правовой базы управления муниципальными финансами.

Размещение сельского населения по территории России неравномерное (табл. 4). По данным переписи населения 2002 г., в России 44 региона (из 78 субъектов РФ) имели долю сельского населения свыше 30%, в том числе 6 регионов – свыше 50%. Оренбургская область – регион, в котором сельское население составляло 40,4% в общей численности постоянного населения. По данным последней переписи населения, увеличилось число регионов, в которых доля сельского населения составляет от 20 до 30%. Число регионов, в которых доля сельского населения 30 и более процентов, составило 39. Эти цифры еще раз подтверждают высокую интенсивность процессов урбанизации в нашей стране на региональном уровне.

В настоящее время около 60 процентов сельского населения России сосредоточено в трёх федеральных округах – Центральном (19,1%), Приволжском (23,2%) и Сибирском (14,4%). Республика Алтай – регион с максимальной долей сельского населения (73,6%). Минимальная доля сель-

Таблица 4

Группировка регионов РФ по доле сельского населения в общей численности населения
(по данным переписей населения)

Группы регионов по доле сельского населения, %	Число регионов		Численность сельского населения в группе в 2010 г., тыс. чел.	В процентах ко всему населению РФ в 2010 г.
	2002 г.	2010 г.		
до 10,0	2	2	64,3	0,04
10,1 – 20,0	10	8	3527,9	3,11
20,1 – 30,0	22	29	10855,1	8,20
30,1 – 40,0	27	23	11970,2	7,30
40,1 – 50,0	11	10	7872,2	5,39
50,1 и более	6	6	3297,5	2,31

Источник: расчеты авторов.

ского населения в Дальневосточном федеральном округе – 4,2% населения.

Снижение численности сельского населения Центрального федерального округа на 5,6% обеспечивалось снижением числа жителей таких традиционно аграрных регионах, как Курская, Костромская, Тверская, Орловская, Ярославская области. Среди субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа увеличение численности населения произошло в Ленинградской области. Но сокращение численности населения в остальных субъектах, особенно в Псковской области, в Республике Карелия (за счет естественной убыли и миграционного оттока), привели к уменьшению числа сельских жителей округа на 9%.

Численность сельского населения Южного федерального округа увеличилась на 0,7% при незначительном уменьшении численности населения в Республике Калмыкия, Волгоградской и Ростовской областях. В Северо-Кавказском федеральном округе численность населения увеличилась на 5,9 процента. При этом рост численности населения произошел во всех входящих в его состав субъектах Российской Федерации, за исключением Республики Ингушетия и Ставропольского края.

В Приволжском федеральном округе численность населения сократилось во всех субъектах Российской Федерации, кроме Республики Башкортостан и Самарской области, где численность

населения увеличилась на 9,3% и 1,4% соответственно. Численность округа в целом уменьшилась на 4,0 процента. Численность населения Уральского федерального округа увеличилась на 2% при росте населения в Свердловской и Тюменской областях. В Сибирском федеральном округе численность населения сократилась на 6,5 процентов. Численность сельских жителей Дальневосточного федерального округа уменьшилась на 1,1 процента. Только в Республике Саха (Якутия), Камчатской области, Приморском крае, Сахалинской области произошло увеличение численности населения. Одной из основных причин снижения численности сельского населения во всех регионах страны является превышение миграционного оттока над естественным приростом.

Таким образом, в нашей стране продолжается процесс урбанизации, который, очевидно, вызван не индустриализацией, а худшими, чем в городах, условиями жизни сельского населения. Также наблюдается тенденция концентрации сельского населения в крупных населенных пунктах и, как следствие, разрушение каркаса сельского расселения. Вместе с тем в регионах России изменение системы сельского расселения имеет свои особенности, что затрудняет проведение единой (федеральной) геополитики. В этих условиях региональные власти обязаны проводить активную социально-экономическую политику с учетом местной специфики.

Литература

1. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования : итоговый доклад. – М. : Экон-Информ, 2009. – 524 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 15.01.2012.
3. Пациорковский, В. В. Сельская Россия: проблемы и перспективы / В. В. Пациорковский // Социс. – 2007. – № 1. – С. 90–99.
4. Соловьев, С. А. Статистическое исследование итогов переписей населения в России / С. А. Соловьев, Т. Н. Ларина, А. И. Маркова. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2008. – 88 с.

Л. В. Мазина, ассистент кафедры производственного менеджмента, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПОДБОРА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ООО АСТ-МОТОРС «NISSAN» (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛА ГАРАНТИЙНОГО И ПОСЛЕГАРАНТИЙНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ)

Статья посвящена изучению теоретических аспектов процессов подбора и отбора персонала на предприятии, анализу данных процессов в ООО АСТ-Моторс «Nissan» (на примере отдела гарантийного и послегарантийного обслуживания). Особое внимание уделено выявлению проблемных мест в данных процессах в данной организации и их совершенствованию.

Ключевые слова: подбор и отбор персонала, соискатели, текучесть кадров.

Любая организация практически всегда испытывает потребность в персонале. Удовлетворение данной потребности в срок является важнейшей задачей кадровой службы. Нужно отметить, что в настоящее время меняется общественный статус работника, характер его отношений к труду и условиям продажи рабочей силы. Ценность квалифицированной рабочей силы велика, особенно это касается технических специальностей, к которым относятся инженеры, механики, строители, монтажники, технологи, электрики и др.

Одним из важных видов деятельности кадровой службы при управлении человеческими ресурсами является найм персонала на должность. Задача кадровой службы состоит в осуществлении контроля за соответствием кадрового состава организации стоящим перед ней производственным задачам.

Многие сотрудники кадровой службы при приёме на работу ориентируются, прежде всего, на то, где раньше работал человек. Нужно отметить, что существуют определённые технологии подбора персонала, которые с успехом используются в мировой практике. Они включают два различных вида деятельности: набор и отбор персонала [2, с. 283].

Прежде чем организация предложит кому-либо работу, она должна найти тех людей, которые хотели бы её получить. В этом и заключается набор – создать необходимый резерв кандидатов на все должности, из которых затем будут отобраны наиболее подходящие работники. То есть отсюда главная задача подбора персонала – выбор наиболее подходящих кандидатов из резерва, созданного в ходе подбора.

Необходимость привлечения персонала предполагает осуществление следующих подпроцессов:

- выработка стратегии привлечения, обеспечивающая согласованность соответствующих мероприятий с общеорганизационной стратегией;

- выбор варианта привлечения;
- определение перечня требований к кандидатам;
- установление уровня оплаты труда, способов мотивации и перспектив служебного роста;
- осуществление практических действий по привлечению персонала.

Существуют внешние и внутренние источники привлечения персонала. К внешним относят: объявления в газетах, журналах, на сайтах; учебные заведения (школы, техникумы, училища, институты и т. д.); службы по трудоустройству; частные агентства по найму; объявления по радио и телевидению.

Внутренние источники привлечения персонала – кадровый состав данной организации, который имеет возможность карьерного роста (горизонтальный и вертикальный). А также трудовые ресурсы, находящиеся в резерве. Разумное использование имеющихся трудовых резервов может позволить организации обойтись без нового набора. В данном случае решается проблема занятости собственных кадров, повышается мотивация и степень удовлетворения трудом у работников. Если перевод на новую должность совпадает с желанием самого претендента, то повышается рост производительности труда [4, с. 145].

Подбор персонала – это процесс изучения психологических и профессиональных качеств работника с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей на определенном рабочем месте или должности и выбора из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей характеру деятельности, интересам организации и его самого.

Подбор персонала необходимо отличать от набора персонала. В процессе подбора происходит поиск людей на определенные должности с учетом установленных требований социального

института, видов деятельности. При подборе – осуществляется поиск, идентификация требований различных должностей, видов деятельности под известные возможности человека, накопленный им профессиональный опыт, стаж и способности.

Процесс подбора является многоэтапным. Основные этапы подбора персонала представлены на рисунке 1.

При этом в качестве основных критериев подбора принимаются во внимание: образование, опыт, деловые качества, профессионализм, физические характеристики, тип личности кандидата, его потенциальные возможности, социальный статус и возраст кандидата (см. Рис. 2) [1, с. 48].

Отбор персонала – процесс выбора кандидатов с необходимыми квалификациями для занятия конкретных должностей в организации: идентификация требований, предъявляемых организацией к качествам человека; система мероприятий, обеспечивающая формирование такого состава персонала, количественные и качественные характеристики которого отвечали бы целям и задачам организации; процесс, посредством которого предприятие выбирает из списка претендентов одного, наилучшим образом соответствующего вакантному месту [3, с. 140].

При реализации этих двух очень важных процессов необходимо уделять внимание последовательности реализации всех входящих подпроцессов и контролировать правильность их выполнения на каждом этапе деятельности кадровой службы.

Рассмотреть данную систему подбора и отбора персонала с практической точки зрения мож-

но на примере деятельности ООО АСТ-Моторс «Nissan» (отдел гарантийного и послегарантийного обслуживания).

Деятельность данного отдела заключается в осуществлении гарантийного и послегарантийного обслуживания, куда включается плановое техническое обслуживание, ремонт, диагностика и консультирование (при необходимости) по имеющимся неисправностям автомобиля.

Основными сотрудниками являются механики, которые выполняют основную работу по ремонту и проведению диагностики автомобилей (см. рис. 3). Поэтому актуально будет рассмотрение процесса подбора и отбора персонала на примере данных сотрудников отдела.

Вакансии на данную должность имеются практически всегда, в связи с достаточно большой текучестью кадров, что вызвано такими причинами, как: высокая материальная ответственность и большая нагрузка (несмотря на высокую заработную плату). Из представленного ниже графика (см. рис. 4) видно, что текучесть кадров достаточно высокая, поэтому совершенствование системы подбора и отбора механиков является актуальной проблемой для рассматриваемой нами организации.

Представим наглядно процесс отбора персонала (см. рис. 5).

Для того чтобы лучше увидеть имеющиеся отличия процесса отбора механиков в ООО АСТ-Моторс «Nissan» от типичного процесса отбора персонала, представленного в учебном пособии Ю. А. Цыпкина [4, с. 237], изобразим данный процесс схематично (см. рис. 6).

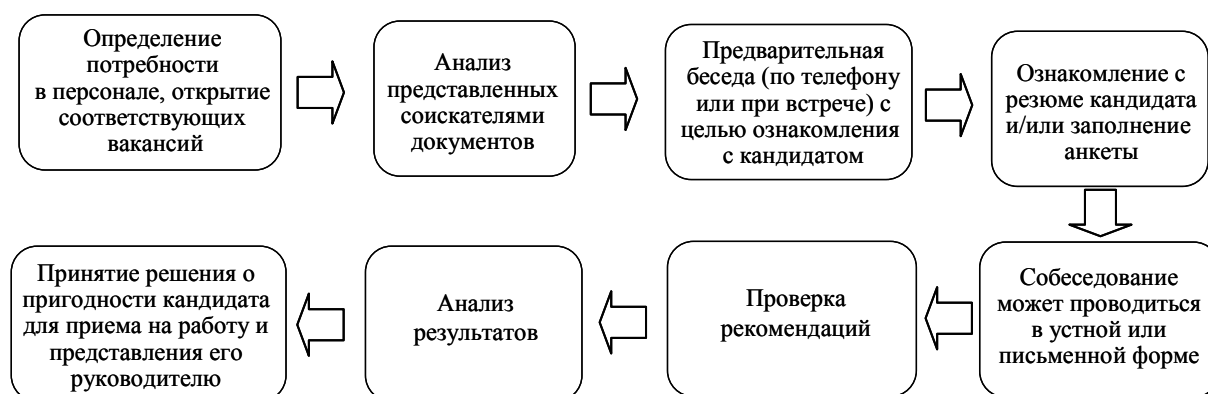

Рис. 1. Основные этапы подбора персонала

Рис. 2. Общие критерии отбора персонала

Исходя из материала, представленного на рисунках 5 и 6, следует сделать вывод: для совершенствования процесса отбора механиков в организации ООО АСТ-Моторс «Nissan» необходимо имеющийся процесс отбора пересмотреть и максимально приблизить его к типичному процессу отбора персонала.

Нужно отметить, что важным моментом перед проведением подбора и отбора персонала является информирование людей, которые предлагают свои услуги в интересующей нас области, о наличии спроса на должность механика. В данной организации достаточно хорошо отработан данный процесс. Объявления публикуются в газете «Работа для Вас». Также информация о наличии вакансий размещается на таких сайтах, как «Superjob», «HeadHunter», на телевизионном канале «Планета» и в службе занятости г. Оренбурга.

Как видно, подбор механиков осуществляется на предприятии в несколько этапов. На первом этапе соискатель заполняет анкету, которая имеет стандартное содержание разделов; на втором – обработка анкет в отделе кадров в соответствии с единственным возрастным критерием (не старше

45 лет); третий – беседа с мастером цеха на предмет соответствия заявленным в анкете данным и свободный устный опрос на предмет соответствия должности.

Отбор персонала на должность механика осуществляется непосредственно мастером цеха, в большинстве случаев оценка носит субъективный характер. Необходимо отметить, что в Положении, регламентирующем процесс подбора и отбора персонала, указано, что вторым этапом при подборе персонала является беседа соискателей в кадровой службе на предмет соответствия заявленным требованиям. Данный этап на практике отсутствует, что говорит о переложении своих должностных обязанностей с сотрудников кадровой службы на мастеров цеха. В свою очередь мастера цеха, имеющие очень большую загруженность как по работе с документами, так и при консультации имеющихся сотрудником (механиком) должны провести беседу со всеми соискателями на должность механика на должном уровне. При этом на одного соискателя уходит от 20 до 40 минут (в зависимости от того, насколько пригоден для работы тот или иной соискатель на должность).

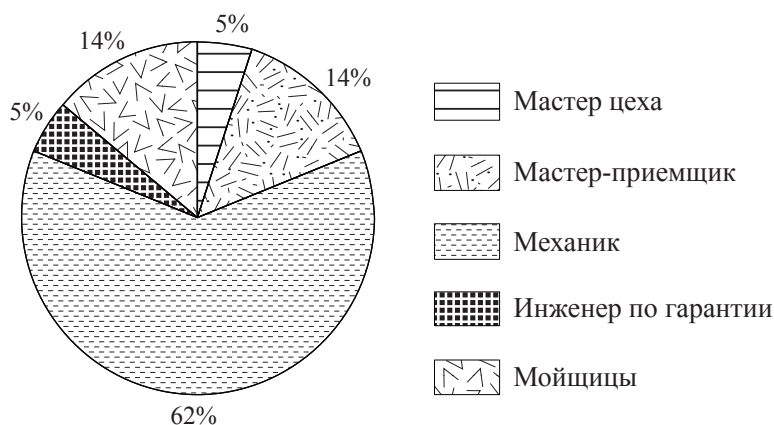

Рис. 3. Численный состав отдела гарантийного и послегарантийного обслуживания ООО АСТ-Моторс «Nissan»

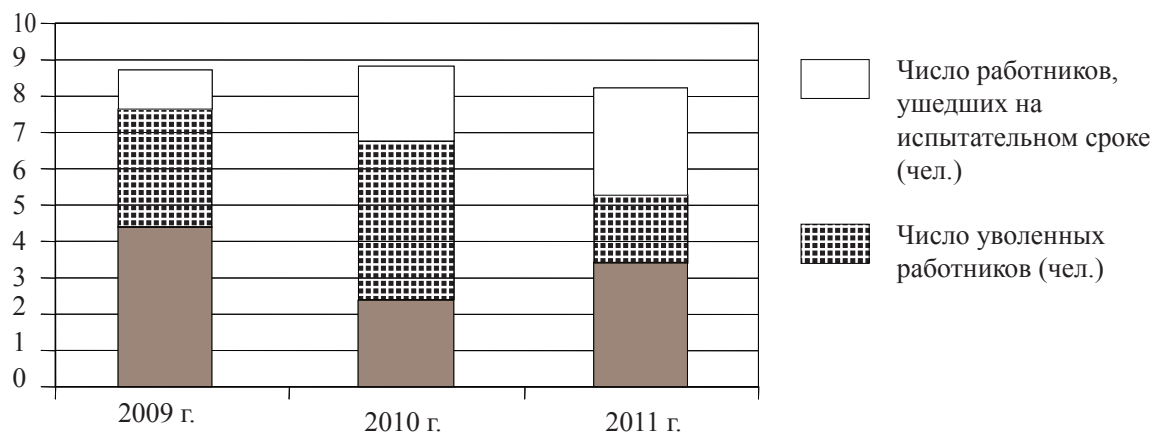

Рис. 4. Текучесть кадров (механиков) в отделе гарантийного и послегарантийного обслуживания ООО АСТ-Моторс «Nissan»

В организации не существует ограничений (кроме возрастных) при подборе персонала на данную должность и поэтому достаточно много соискателей, неподходящих на должность механика, попадают напрямую к мастеру цеха.

Сотрудники кадровой службы поясняют данное переложение обязанностей их некомпетентностью в сфере устройства, ремонта автомобилей.

Для решения имеющейся проблемы необходимо разработать мастерами цеха определенный вид анкет-тестов, который бы позволил сотрудникам кадровой службы отобрать из соискателей непосредственных претендентов на должность. При этом анкетирование с элементами тестирования могут проходить сразу несколько человек, что займет меньше времени у сотрудников.

С помощью тестов можно оценить скорость и точность выполнения работы; устойчивость внимания; аккуратность; умение быстро ориентироваться; усидчивость; исполнительность; личные склонности; общие способности; пригодность претендента для решения конкретных проблем, выполнения работы на предлагаемом месте; профессионализм; наличие интереса к предстоящей работе; уровень умственных способностей; склонность к обучению; интересы; тип личности; память; коммуникабельность; лидерские задатки и другие характеристики.

Различают следующие виды тестов: тесты на физическую способность; тесты на умственную способность (общие и специальные); имитационные тесты [2, с. 243].

Тесты на физические способности используются, как правило, для подбора кандидатов на должности, не требующие квалификации, но предполагающие затраты ручного труда.

Тесты на умственную способность позволяют проверить уровень умственного развития, грамотность, умение оперировать числами, общаться, квалификацию, опыт, ожидания и т. д.

Имитационные тесты моделируют реальные условия работы.

В нашем случае необходимо использовать сочетание первых двух видов тестов, т.к. механик не просто выполняет ряд заранее выбранных действий, а также анализирует и подвергает син-

тезу свои действия. Для проведения диагностики и ремонта автомобилей механику не достаточно владеть идеальными знаниями в данной области, необходимо иметь некоторые практические знания, которые в процессе работы перерастут в навыки уверенного в себе механика.

Уже после прохождения тестирования по разработанному закрытым вопросам в кадровой службе претендент на должность попадает непосредственно на собеседование к мастеру цеха в установленное время. Сотрудники кадровой службы будут проверять тесты, разработанные мастерами цеха по предложенным им ответам, поэтому для них нет необходимости владеть какими-либо специальными знаниями для проверки заданий.

При совершенствовании системы подбора и отбора механиков для отдела гарантийного и послегарантийного обслуживания предлагается выезд мастеров цеха в учебные заведения. В основном, это вузы, т.к. студенты, заканчивающие колледжи и техникумы, не имеют достаточных знаний и опыта для работы в такой организации, как ООО АСТ-Моторс «Nissan». К таким видам вузов, где имеется транспортный факультет, относятся «ФГБОУ ВПО ОГАУ» и «ФГБОУ ВПО ОГУ». Достаточно 2–3 раза в год делать такие выезды и подбирать молодых специалистов непосредственно из высших учебных заведений. Также возможно предоставлять заинтересовавшим организацию студентам место для прохождения производственной и преддипломной практик и в то же время являться базой исследования при написании дипломного проекта. В данном аспекте ООО АСТ-Моторс «Nissan» получит не только хороших молодых специалистов, но может решить имеющиеся в организации проблемы.

Многие ведущие организации достаточно давно используют этот метод для привлечения молодых специалистов. Выезд в учебные заведения включает выступления руководителей, представляющих организацию, демонстрация видеофильмов, ответы на вопросы студентов. После презентации организации ее представители могут проводить собеседование с проявившими интерес учащимися с целью оценить потенциальные возможности их работы в организации. Практика

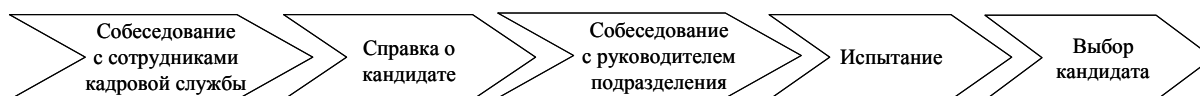

Рис. 5. Типичный процесс отбора персонала в организации

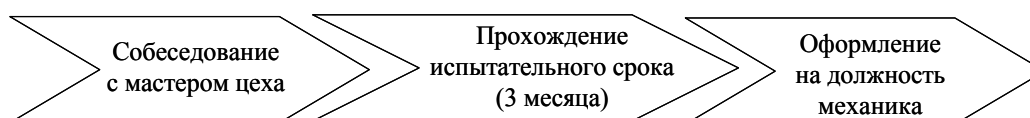

Рис. 6. Процесс отбора механиков в организации ООО АСТ-Моторс «Nissan»

показывает, что данный метод является результативным для привлечения определенного типа кандидатов – молодых специалистов. Собеседования с представителями компании позволяют создать поиск кандидатов, степень отбора которых значительно выше, чем при других методах, что сокращает временные и финансовые издержки на последующих стадиях отбора.

Для ООО АСТ-Моторс «Nissan» данный метод подбора механиков мог быть эффективным. Ведь подбор персонала непосредственно из вузов дает возможность организации закрывать имеющиеся вакансии именно в тот момент, когда они появляются, а не через 3–4 месяца. Также существует большая вероятность того, что данный талантливый будущий специалист (пока еще студент) прочтает объявление об имеющихся вакансиях другой организации.

Анализируя процессы подбора и отбора персонала в ООО АСТ-Моторс «Nissan» (на примере отдела гарантийного и послегарантийного обслуживания) выявляются некоторые пробле-

мы, описанные выше, которые требуют принятия следующих мер:

- совершенствование процесса отбора механиков благодаря введению такого этапа, как тестирование, на соответствие должности, проводимое специалистами кадровой службы;
- привлечение молодых специалистов, обладающих следующими качествами: чувство личной ответственности за порученное дело, дисциплинированность, умение организовать и оценить свой труд, умение своевременно принимать решения, из вузов г. Оренбурга в рамках реализации процесса подбора механиков в ООО АСТ-Моторс «Nissan» отдел гарантийного и послегарантийного обслуживания.

Принятые меры позволят данной организации повысить эффективность деятельности благодаря уменьшению количества времени на подбор и отбор механиков со стороны мастеров цеха, а также, подбирая молодых специалистов в вузах, решить вопрос увольнения механиков на испытательном сроке и, соответственно, максимально уменьшить текучесть кадров.

Литература

1. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом : учебник / А. Я. Кибанов. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 632 с.
2. Основы менеджмента : учеб. для вузов / Д. Д. Вачугов, Т. Е. Березкина, Н. А. и др.; под ред. Д. Д. Вачугова. – М. : Высш. школа, 2001. – 357 с.
3. Чаплина, А. Н. Управление персоналом : исследование и проектирование : учеб. пособие / А. Н. Чаплина, И. В. Щедрина, Т. А. Клименкова. – Красноярск : КГТЭИ, 2007. – 197 с.
4. Цыпкин, Ю. А. Управление персоналом : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Цыпкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 446 с.

Ф. Ф. Юрлов, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

М. Е. Незнахин, ассистент ФГБОУ «Нижегородский Государственный Технический Университет имени Р. Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОУРОВНЕВОГО ПОДХОДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В данной статье осуществляется исследование возможности применения многоуровневого подхода как инструмента системного анализа при прогнозировании развития экономических систем с использованием модели жизненного цикла. Производится анализ основных свойств многоуровневого подхода и их практическая значимость и применимость. Многоуровневость подхода исследуется на экономической системе с иерархической структурой, состоящей из набора различных элементов, холдингов, конгломератов, предприятий и т.д., обладающих собственными целями и ресурсами для их достижения. Рассматривается набор общих критериев системы, определяются частные показатели отдельных подсистем, формируются структуры целей, взаимосвязь и взаимозависимость критериев, целей, средств системы и ее элементов, а также длительность их жизненных циклов.

Ключевые слова: многоуровневый подход, модель жизненного цикла, прогнозирования развития экономических иерархических систем, взаимосвязь целей системы, длительность жизненного цикла экономической системы.

Рассматривая возможность применения многоуровневого подхода как инструмента системного анализа при прогнозировании развития экономических систем с использованием модели жизненного цикла, необходимо сформулировать основные свойства многоуровневого подхода и исследовать практическую возможность их применения.

Многоуровневость подхода заключается в наличии у экономической системы иерархической структуры, в которой каждый элемент (отрасль, холдинг, конгломерат или организация) характеризуется наличием собственных целей и одновременно представляют собой средства для достижения целей более высоких уровней.

К характерным свойствам сложных многоуровневых систем относятся:

- 1) наличие общих целей системы;
- 2) наличие частных целей подсистем, входящих в систему;
- 3) наличие общих критериев эффективности системы;
- 4) наличие частных критериев подсистем;
- 5) наличие средств достижения общих целей системы;
- 6) наличие средств достижения частных целей подсистем;
- 7) иерархия целей системы;
- 8) иерархия критериев эффективности применяемых решений.

Отметим, что многоуровневый подход находит применение при решении различных задач, например, социально-экономическое прогнозирование,

стратегическое планирование, управление сложными организационными структурами и во многих других ситуациях.

Формализуем указанные свойства сложных многоуровневых систем, с учетом возможностей модели жизненного цикла, для экономической системы. Рассматривая взаимодействие свойств сложных многоуровневых систем, отметим основное свойство сложной многоуровневой системы – наличие общих целей системы. В качестве анализируемых систем могут выступать: промышленные предприятия, отдельные бизнес-единицы, интегрированные производственные структуры (холдинги, финансово-промышленные группы и т.д.), отрасли промышленности и т.п.

На высшем уровне анализа, например на уровне интегрированной структуры, включающей совокупность предприятий, формулируется набор целей системы (Π_c):

$$\Pi_c = \{\Pi_{ci}\}, \quad i = \overline{1, N},$$

где Π_{ci} – конкретная цель системы. В качестве указанных целей могут выступать: экономические, социальные, инновационные и иные цели.

Будем считать, что для рассматриваемой сложной системы возможно определить отдельные этапы жизненного цикла и вся длительность этого цикла составляет:

$$T_c = \{T_{ci}\}, \quad i = \overline{1, J},$$

где T_{ci} – длительность этапа жизненного цикла с номером i .

Располагая набором общих целей системы, определим частные цели подсистем, входящих в систему:

$$\Pi_{п.с.} = \{\Pi_{п.с.}^m\}, \quad m = \overline{1, M}.$$

Здесь под $\Pi_{п.с.}^m$ понимаем совокупность целей подсистемы с номером m .

Для каждой подсистемы (например предприятия, входящего в интегрированную структуру) определяется длительность жизненного цикла, состоящего из отдельных этапов:

$$T_{п.с.}^m = \{T_{п.с.}^{m,l}\}, \quad l = \overline{1, L},$$

где $T_{п.с.}^{m,l}$ – длительность этапа с номером l , относящегося к подсистеме с номером m .

Сложная система, например холдинг, научно-производственное объединение и т.п., характеризуется набором критериев (показателей), отражающих ее эффективность:

$$K_c = \{K_{ci}\}, \quad i = \overline{1, m}.$$

В качестве показателей эффективности K_{ci} могут выступать: экономические, технические, социальные, экологические и иные показатели. Каждый из показателей K_{ci} зависит от длительности жизненного цикла системы, т.е.

$$K_{ci} = f(T_{ci}),$$

где T_{ci} – длительность этапа жизненного цикла с номером i .

Располагая набором общих критериев системы, определяются частные показатели отдельных подсистем:

$$K_{п.с.}^m = \{K_{п.с.}^{m,l}\}, \quad l = \overline{1, N}.$$

Здесь $K_{п.с.}^{m,l}$ – показатель эффективности с номером l , относящийся к подсистеме с номером m .

Для достижения целей, поставленных перед системой (X_c), определяются средства достижения этих целей:

$$X_c = \{X_{cj}\}, \quad j = \overline{1, J}.$$

В качестве X_{cj} могут быть: финансовые, трудовые, управленческие и иные ресурсы организации.

Для достижения частных целей отдельных подсистем определяются средства достижения этих целей:

$$X_{п.с.}^m = \{X_{п.с.}^{m,l}\}, \quad l = \overline{1, L},$$

где $X_{п.с.}^{m,l}$ – средство достижения цели с номером l , относящееся к подсистеме с номером m .

Следующее свойство многоуровневых систем представляет собой иерархию целей системы. Кратко это свойство можно пояснить следующим образом.

Главная цель системы подразделяется на последовательность отдельных подцелей таким образом, что для достижения общих целей системы необходимо обеспечить достижение целей отдельных подсистем. При этом цели подсистем высших уровней имеют приоритет перед целями подсистем низших уровней иерархии.

Необходимо отметить, что принцип иерархии является одним из основных принципов в теории многоуровневых систем.

Пример. Предположим, что рассматривается двухуровневая организационно-экономическая система. Первый уровень (высший) представляет собой интегрированную структуру, например холдинг. В качестве второго уровня анализа выступает промышленное предприятие, входящее в холдинг.

В качестве целей интегрированной структуры выступают экономическая и социальная цели.

Ситуация 1

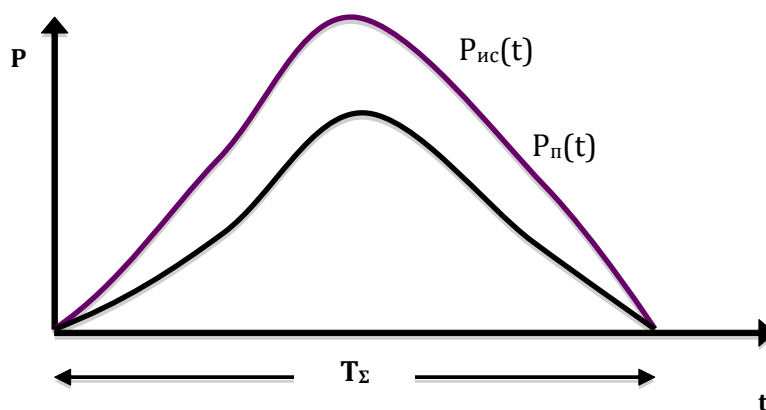

Рис. 1. Совпадение длительностей жизненных циклов

Цели предприятия могут иметь экономическое и инновационное содержание.

Будем считать, что критерием эффективности предприятия и интегрированной структуры, в которую входит данное предприятие, является прибыль каждого из них. Средством достижения поставленных целей являются привлекаемые инвестиции.

В зависимости от конкретных задач и используемых ресурсов возможны различные ситуации, характеризующие длительности жизненных циклов анализируемых объектов. Эти ситуации представлены на рисунках 1–3.

На рисунке 1 используются следующие обозначения:

P – прибыль;

T – время;

$P_{\text{ис}}(t)$ – прибыль интегрированной структуры в момент времени t ;

$P_{\text{п}}(t)$ – прибыль предприятия в момент времени t .

Из рисунка 1 следует, что длительности жизненного цикла предприятия и интегрированной

структуры, например холдинга, совпадают. Это означает, что с прекращением деятельности предприятия прекращается и деятельность интегрированной структуры.

На рисунке 2 используются следующие обозначения:

$T_{\text{п}}$ – длительность жизненного цикла предприятия;

$T_{\text{ис}}$ – длительность жизненного цикла интегрированной структуры.

В данном случае (как это следует из рис. 2), длительности жизненного цикла предприятия $T_{\text{п}}$ и интегрированной структуры $T_{\text{ис}}$ являются различными, а именно, $T_{\text{п}} < T_{\text{ис}}$. Откуда следует, что с прекращением деятельности предприятия производственно-хозяйственная деятельность интегрированной структуры продолжается. При этом возможно ухудшение финансово-экономического состояния интегрированной структуры.

Из рисунка 3 следует, что длительность жизненного цикла интегрированной структуры, то есть $T_{\text{п}} > T_{\text{ис}}$. В данном случае интегрированная

Ситуация 2

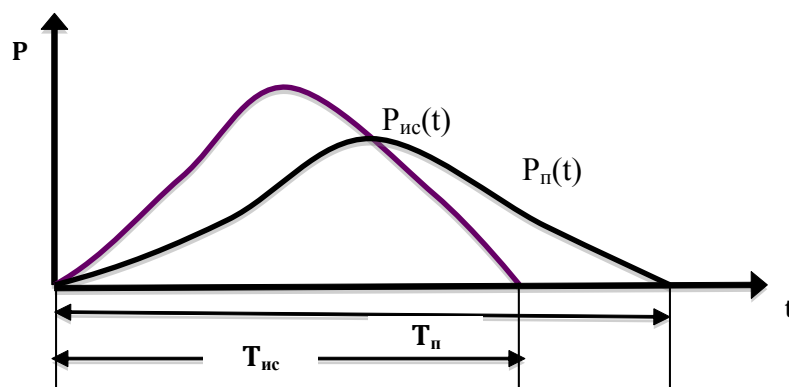

Рис. 2. Несовпадение длительностей жизненных циклов

Ситуация 3

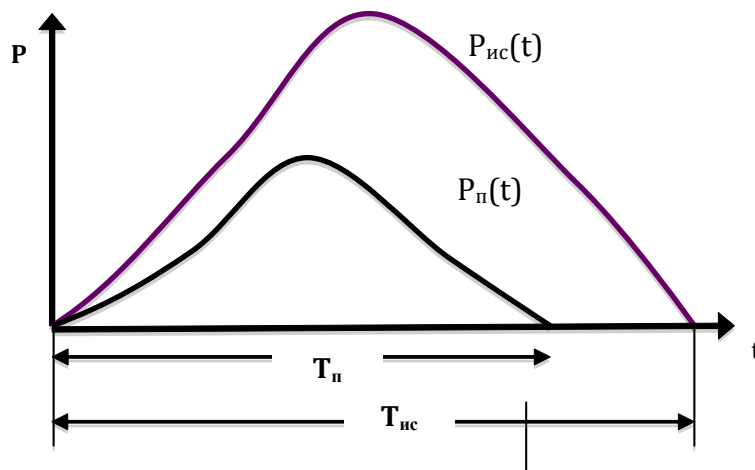

Рис. 3. Несовпадение длительностей жизненных циклов

структура прекращает свое существование раньше, чем предприятие. Такая ситуация может быть следствием, например, ликвидации или реорганизации интегрированной структуры.

Выводы:

1. Теория жизненного цикла является эффективным средством управления развитием хозяйствующих субъектов (предприятий, интегрированных структур, отраслей промышленности и т.п.).

2. При анализе сложных интегрированных структур (холдингов, финансово-промышленных групп,

научно-производственных объединений) возникает необходимость применения инструментария теории сложных систем для анализа жизненного цикла.

3. Составной частью теории сложных систем является многоуровневый анализ организационно-экономических систем.

4. В настоящей работе дано обоснование необходимости многоуровневого подхода к определению длительности жизненного цикла анализируемых экономических систем.

Литература

1. Незнахина, Е. Л. Управление развитием предприятия на основе модели жизненных циклов / Е. Л. Незахина, С. В. Ратафьев, Ф. Ф. Юрлов. – Н. Новгород : НГТУ, 2009. – 231с.
2. Шапкин, Е. И. Эффективная стратегия при планировании и управлении в машиностроении. – Н. Новгород : НГТУ, 2008.
3. Юрлов, Ф. Ф. Методы и модели в экономике / Ф. Ф. Юрлов, Ю. А. Соколов, А. Ф. Плеханова, Д. Н. Лапаев. – Н.Новгород: НГТУ, 2010.–243с.
4. Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга / Генри Нив; пер. с англ. – 2е изд. – М. : Альпина Паблишерз, 2011. – 370 с.

О. В. Калугина, аспирант кафедры экономики и управления на предприятиях торговли, Российский государственный торгово-экономический университет
e-mail: kalugina-ov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена выявлению основных особенностей развития автомобильного рынка в условиях кризиса и посткризисный период. Представлена сравнительная динамика продаж автомобилей в условиях экономической нестабильности. Анализ выявленных тенденций позволяет заполнить пробелы в области регулирования и дальнейшего стимулирования развития автомобильной промышленности и автомобильного рынка.

Ключевые слова: автомобильный рынок, кризис, динамика продаж, кредитование, финансовая модель, государственное стимулирование.

Автомобильный рынок в период кризиса 2008–2009 годов характеризовался рядом отрицательных тенденций, в том числе уменьшением объема оборота малых предприятий, значительным сокращением численности работников, банкротством. В рамках антикризисных мер активизировалась государственная поддержка, способствующая поддержанию данного сектора экономики как на федеральном уровне, так и в регионах.

Начавшееся в 2010 году восстановление российского рынка оказало положительное воздействие на дальнейшее развитие сегмента продаж автомобилей. Несмотря на значительные запасы готовой продукции и проблемы с ликвидностью, преследовавшие российских дилеров в 2009 году, многие крупные компании смогли сохранить свою деятельность во время финансового кризиса, успешно реструктуризировать свои долги, а также увеличить объем продаж по сравнению с 2009 годом. Как и ожидалось, некоторые некрупные и монобрендовые автомобильные дилеры были вынуждены уйти с рынка. Это позволило более сильным игрокам увеличить рыночную долю за счет ослабевших конкурентов и получить дополнительные преимущества по мере восстановления отрасли.

На сегодняшний день дилеры вновь возвращаются к стратегии региональной экспансии, что позволяет говорить о дальнейшем потенциале инвестиционной активности в сегменте. Существенные изменения рынка, произошедшие в 2009–2010 годах, привели к заметной трансформации конкурентной среды и операционной структуры дилерского сегмента. Большинство дилеров, успешно преодолевших кризис, переходят от старой модели бизнеса, при которой основную выручку обеспечивали продажи новых автомобилей, к более зрелой модели, ориентированной на другие источники прибыли. Следуя тенденции, наблюдаемой на развитых рынках, российские дилеры обеспе-

чивают себе более высокую доходность за счет наращивания продаж поддержанных автомобилей и послепродажного обслуживания. Как правило, рентабельность при продаже поддержанных автомобилей в два раза выше, чем при реализации новых. При этом доходность от продаж запасных частей и послепродажного обслуживания на развитых рынках превышает 50%. Указанные тенденции будут определять дальнейшее направление развития дилерских сетей в России и способствовать восстановлению сегмента.

Результаты продаж в первом полугодии 2011 года превзошли ожидания экспертов. Если темпы продаж сохраняться в течение второго полугодия, то по итогам года российский автомобильный рынок приблизится к докризисному уровню.

По прогнозам министерства торговли и промышленности, если не случится никаких экономических потрясений, к 2014 году Россия выйдет на первое место в Европе по продаже новых автомобилей [4]. Для этого потребуются продавать чуть более 3 миллионов автомобилей в год.

В 2010 году российский автомобильный рынок показал устойчивые темпы роста благодаря восстановлению индекса потребительской уверенности, отложенному спросу после кризиса и мерам государственного стимулирования. В результате продажи новых легковых автомобилей увеличились на 30% по сравнению с 2009 годом, что превысило ожидания многих отраслевых экспертов и аналитиков [5]. В течение всего года государство проводило системную политику поддержки автомобильной отрасли.

Старт программы утилизации старых автомобилей в марте 2010 г. дал толчок к росту продаж и восстановлению рынка (рис. 1). Благодаря этой программе автомобильный рынок вышел на траекторию самостоятельного роста за счёт общего оздоровления экономики, роста среднедушевых доходов, восстановления рынка автокредитов.

Кроме того, министерство промышленности и торговли РФ предложили изменения, действующему режиму промышленной сборки, которые предусматривают ужесточение требований к автопроизводителям с целью ускорения локализации производства комплектующих в России.

Продление программы утилизации старых автомобилей на 2011 год стимулировало рост продаж новых автомобилей за полгода в среднем на 10% в месяц. Общий объем продаж за первую половину 2011 г. приблизился к докризисному уровню.

На рисунке 2 представлена сравнительная динамика продаж легковых автомобилей за 2008–2011 гг.

Анализируя данные диаграммы 2, мы видим, что за первые шесть месяцев 2011 года продажи новых легковых автомобилей выросли на 57% в количественном выражении и на 85% – в денежном по сравнению с аналогичным периодом 2010 года.

Общий бюджет программы утилизации легковых автомобилей старше 10 лет, которая началась в марте 2010 года, достиг 30 млрд рублей, и к первому июлю 2011 года были выданы все запланированные 600 тыс. свидетельств (табл. 1). Около 77% всех машин, проданных по схеме, являются продукцией АВТОВАЗа [6]. В течение 2-го полугодия потребителям будут переданы оставшиеся 110 тысяч автомобилей.

Позитивная динамика связана с такими факторами, как программы утилизации и субсидирования кредитов, доступное кредитование, укрепление рубля, рост экономики и снижение безработицы. В то же время столь значительный рост частично объясняется эффектом «низкой базы» первого квартала 2010 года.

По оценкам специалистов в 2011 году автомобильный рынок России продемонстрирует примерно такие же темпы роста. Росту рынка помимо программы по утилизации старых автомобилей по-

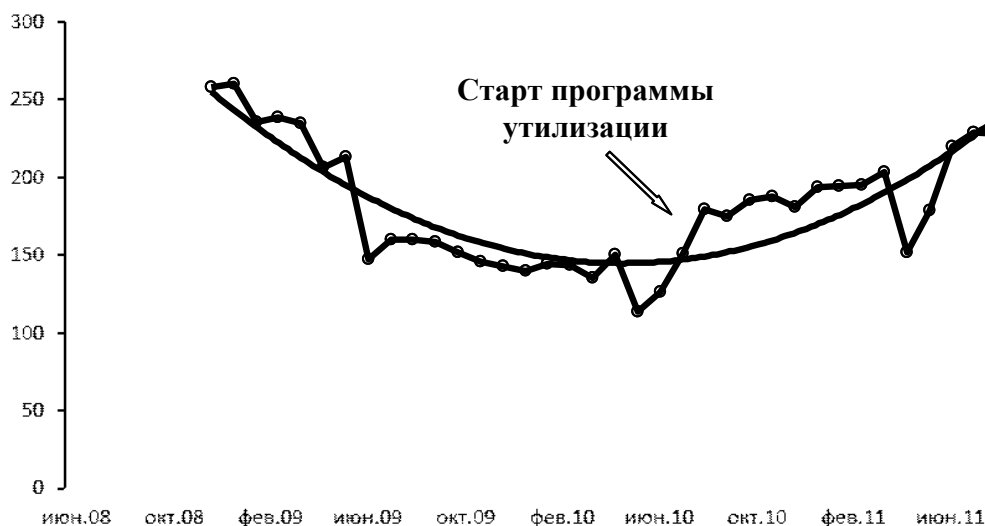

Рис. 1. Динамика продаж легковых автомобилей в РФ в 2008–2011 гг., тыс. шт.

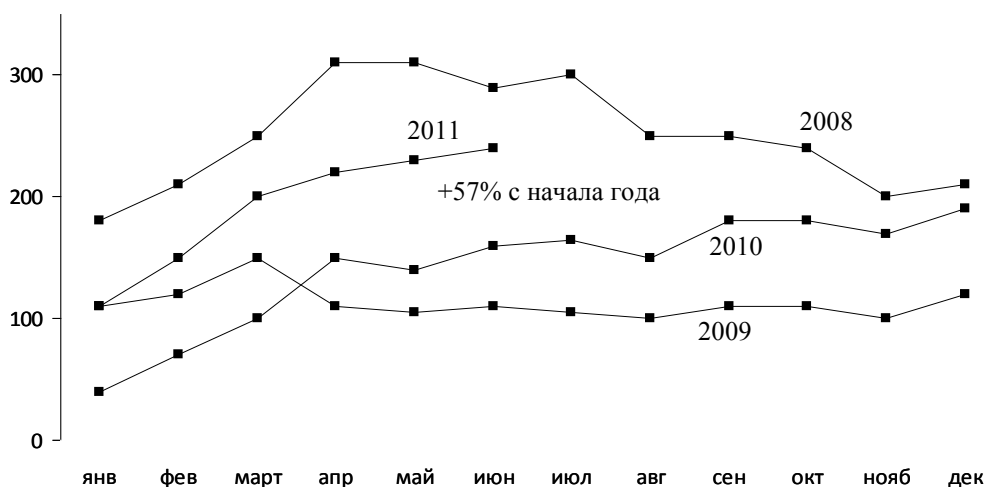

Рис. 2. Сравнительная динамика продаж легковых автомобилей в РФ в 2008–2011 гг., тыс. шт.

могает и льготное автокредитование. В 2011 году планируется выдать не менее 130 тысяч льготных автокредитов, всего с начала работы программы льготного автокредитования были получено 533 тысячи заявок, из них были удовлетворены 260 тысяч автокредитов.

Ожидается, что в 2011 году в России будет продано около двух миллионов автомобилей. Некоторые эксперты отмечают, что, несмотря на все успехи, достигнуть докризисного уровня удастся не ранее конца 2012, начала 2013 года.

Благодаря перенесению производств иностранных марок в Россию и их удешевлению, они пользуются всё большей популярностью. По итогам двух кварталов 2011 года объем продаж новых импортируемых иномарок вырос на 60% в количественном выражении и на 82% в денежном; одним из факторов увеличения спроса на иномарки явилось укрепление курса рубля (табл. 2).

Количество иномарок, произведённых в России в первой половине 2011 г., почти на 50% выше, чем в 2010 г. за аналогичный период.

Рост российского автомобильного рынка в июле резко замедлился и составил всего 32%, посткризисный эффект отложенного спроса исчерпан.

Кроме того, рост затормозили проблемы японских концернов – продажи Toyota, которые ещё в марте росли на 168%, в июле 2011 г упали на 11% [3]. Автомобильный рынок России вопреки пессимистичным прогнозам, звучавшим после экономического кризиса, быстро восстановился и вскоре достигнет докризисного уровня. Изменились и качественные показатели роста, до кризиса рынок рос в основном за счет новых и подержанных импортных авто, сейчас доминирует автомобили, собранные внутри страны. Тенденция восстановления рынка после кризиса очевидна. Подтверждением этого являются как растущие производственные показатели российских автозаводов, так и увеличивающиеся объемы продаж иностранных автомобилей.

Катализатором роста продаж российского рынка легковых автомобилей в первом полугодии 2011 г. во многом является государственное стимулирование. Оно представлено рядом стимулирующих программ для поддержки автомобильной отрасли, а именно:

- программа утилизации старых автомобилей;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, выданным на приобретение автомобилей российской сборки;

Таблица 1

Программа утилизации старых автомобилей

Ход программы утилизации	Количество, тыс. шт.
1-ый этап утилизации (8 марта 2010 года – 21 июня 2010 года)	200
2-ой этап утилизации (22 июня 2010 года – 16 марта 2010 года)	300
3-ий этап утилизации (25 апреля 2011 года – 4 июля 2011 года)	100
Итого	600
Авто, переданные покупателям в 2010 году	270
Авто, переданные покупателям в 2011 году (по состоянию на 2 июля 2011года)	220
Оставшиеся авто, которые должны быть переданы покупателям в 2011 году	110

Источники: Минпромторг, открытые источники PwC

Таблица 2

Доля и прирост российских и иностранных марок автомобилей

Категория автомобилей	Тыс. шт.		Изменение, %	Млрд. долл. США		Изменение, %
	янв-июнь 2011 г.	янв-июнь 2010 г.		янв-июнь 2011 г.	янв-июнь 2010 г.	
Российские автомобили	310	235	+32%	3,5	2,3	+52%
Иномарки российского производства	440	248	+77%	10,2	5,0	+104%
Импорт новых автомобилей	410	257	+60%	13,5	7,4	+82%
Итого:	1160¹	740	+57%	27,2	14,7	+85%

¹ Объем рынка легковых автомобилей согласуется с данными АЕБ, которые включают продажи легких коммерческих автомобилей

Источники: АЕБ, Госкомстат, ГТК, АСМ-Холдинг, Автостат, данные PwC

- введение заградительных пошлин на автомобили для поддержки отечественных производителей и замещение импорта;

- прямые субсидии и гарантии российским автоконцернам;

- увеличение объемов государственных закупок автомобилей отечественного производства, в том числе новых иностранных брендов местной сборки;

- изменение сроков перехода к новым экологическим стандартам по эмиссии углекислого газа и организации производства высокооктанового топлива, отвечающего стандартам Евро-4.

Очевидно, что в ближайшей перспективе одним из самых востребованных на российском рынке останется сектор недорогих автомобилей. Во многом это обусловлено недостаточными возможностями для покупки более дорогой техники. Особенно это стало очевидным в кризисный и посткризисный периоды, на фоне увеличивающихся потребительских цен, а также растущей стоимости ГСМ. В определенной степени подтверждением востребованности более дешевых автомобилей яв-

ляется сохранение спроса на бывшие в эксплуатации иномарки.

В целом в первом полугодии 2011 г. закрепились сформированные ранее тенденции. Продолжалось сотрудничество иностранных компаний с российскими автопроизводителями по организации совместных производств автомобильной техники на российской территории.

Благодаря вводу новых мощностей и увеличению использования существующих 2011 год может стать рекордным годом по объему производства легковых автомобилей в России, может быть выпущено около 1,7 млн легковых автомобилей.

Кризис 2008 года показал, что Россия не изолирована от общемировых экономических процессов. В случае развития ситуации по негативному сценарию динамика российского автомобильного рынка может существенным образом измениться. В текущих экономических условиях игроки автомобильного рынка могут рассчитывать на долгосрочный рост, но при этом должны быть готовы быстро отреагировать на возможные изменения.

Литература

1. Nicholas, V. Gianaris. «The European community, Eastern Europe and Russia» / Nicholas V. Gianaris. – Westport, Connecticut London, 2010. – 301p.

2. Давидов, О. С. На мировом рынке легковых автомобилей / О. С. Давидов // Статистический журнал. – М. : БИКИ, 2010. – № 39 (8).

3. Обзор рынка мировой автомобильной промышленности в 2011 году // статья 2011 г. – М. : НИКА, 2011.

4. Постановление Правительства РФ № 413 от 23 апреля 1999 года «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития отечественной автомобильной промышленности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 49. – С. 490.

5. Рут, С. Перспективы развития автомобильного рынка России» [Электронный ресурс] / С. Рут // PricewaterhouseCoopers, 2011. – URL: <http://www.pwc.ru/en.../2011/.../PwC-Automotive-Briefing-July2011-rus>.

6. Перспективы развития рынка [электронный ресурс]: статья, личные деньги 2011. – URL: <http://www.pmoney.ru/txt.asp?sec=1526&id=2551695> – дата доступа 17.11.2011.

Е. В. Сапрыкина, аспирант кафедры экономической теории и социологии Донского государственного аграрного университета
e-mail: kate-sapr@ya.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТИПОВ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПАНИИ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Статья подробно рассказывает о возникновении типов интернет-рекламной коммуникации, их особенностях и способности решать коммуникационные задачи, стоящие перед компанией. Автор также говорит о трансформации интернет-аудитории и специфике взаимодействия между пользователями и сотрудниками фирмы. Сформулированы основные инновационные направления, в которых будет в дальнейшем развиваться интернет-коммуникация с потребителями.

Ключевые слова: инновационный тип интернет-коммуникации, интернет-реклама.

Практически каждый год возникают новые типы интернет-рекламы. Многие из них можно назвать инновационными, учитывая понятие инновации как внедренного новшества, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов, востребованных рынком.

Только недавно, в 2002-м году, маркетологи обсуждали появление вирусных роликов на YouTube, особенности общения с пользователями в социальных сетях и термин «Web 2.0». Через десять лет рынок завоевывают новые типы интернет-коммуникации, такие как купоны, или групповые скидки, а также тизерная баннерная реклама.

Данные тенденции послужили поводом исследования причин трансформации некоторых свойств интернет-рекламы и анализа инновационных форм рекламного взаимодействия через Интернет. Необходимость исследования тенденций возникновения новых форм интернет-рекламы обуславливается также тем, что в дальнейшем существует возможность предсказания типов развития каких-либо других форм интернет-рекламы, исходя из особенностей аудитории.

В настоящем исследовании были проанализированы коммуникативные свойства различных типов интернет-рекламы, например, способы передачи информации, особенности вовлечения аудитории, ее реакции на коммуникацию и т.д.

Сравнительный анализ свойств и особенностей передачи, возникновения рекламных интернет-инструментов показал, что необходимо разделить интернет-рекламные коммуникации на несколько типов.

Представляется необходимым провести классификацию по принципу вовлеченности аудитории. Схема данной классификации изображена на рисунке 1. Размеры и виды стрелок обозначают вид и уровень коммуникации.

Рассмотрим первый тип интернет-маркетинговой коммуникации. Этот тип в исследовании

обозначается как традиционная он-лайн рекламная коммуникация.

К этому виду относятся такие типы интернет-рекламы, как баннеры, всплывающие окна, публикации в каталогах, поисковая оптимизация, сайт компании, обладают разнонаправленной коммуникацией, рассчитанной на различные группы пользователей (в данном определении следует выделить слово «группы»).

Как происходит коммуникация с пользователями? Взаимодействие с потребителем по свойствам и отклику некоторым образом напоминает традиционные рекламные инструменты. То есть информация поступает потребителю случайно, он воспринимает ее как коммерческую. Следовательно, потребитель обращает внимание на традиционную интернет-рекламу только в том случае, если интересуется предметом рекламной информации.

Основной недостаток традиционной рекламной коммуникации через Интернет – это обобщенность, усредненность информации. Рекламная информация направлена на массу, некоего «обобщенного», среднестатистического потребителя. Часто из-за этого рекламодатели стараются привлечь внимание почти запрещенными методами: размещение всплывающих баннеров, аудиорекламных сообщений при загрузке страницы. При этом связь с потребителями, отклик на сообщение просчитать очень сложно, ведь в различных традиционных рекламных коммуникациях не учитываются особенности узких сегментов аудитории, а коммуникация не персонализирована.

С данной проблемой маркетологи столкнулись еще офф-лайн (модули в прессе, наружная реклама), тогда проблема была решена с помощью директ-маркетинга. Однако у рассылки по обыкновенной почте были определенные недостатки – время рассылки, возможные затраты на курьеров.

Благодаря некоторым типам интернет-рекламы появилась возможность решить как проблему вре-

мени на рассылку по почте, так и персонафицировать рекламное сообщение. Данные виды интернет-маркетинговой коммуникации определим в группу «он-лайн персонализированной коммуникации». К данной группе отнесем почтовую рассылку, контекстную рекламу, поисковую оптимизацию. Он-лайн персонализированная коммуникация настроена на конкретного потребителя.

Особенность контекстной рекламы заключается в том, что рекламное сообщение предлагается пользователю с учетом его потребностей. Существует несколько видов рекламы, которые имеют название среди потребителей «контекстная реклама»: первый тип размещается на отдельных площадках тематических веб-сайтов, второй – в поисковых системах, что осложняет типологию интернет-рекламы. При этом обычно данные два вида контекстной рекламы по своим основным признакам идентичны.

Кроме того, на данный момент в сети присутствует отдельный вид контекстной рекламы – поведенческая реклама, основанная на поведенческих технологиях, которые позволяют выявить коммерческую заинтересованность посетителя интернет-сайта либо интернет-страницы без привязки к содержанию просматриваемой страницы. Возможные сферы интереса посетителя определяют-

ся, исходя из его предыдущих поисковых запросов, статистики переходов его по ссылкам и рекламным сообщениям. Использование данной технологии позволяет увеличить эффективность размещения рекламы.

Исследователи отмечают ряд свойств, присущих контекстной рекламе, – это текстовый формат, оплата за клики, аукцион рекламных позиций [3]. Можно выделить и ряд преимуществ такой персонализированной рекламы: уместность, дешевизна, управляемость, ненавязчивость. Однако при этом маркетологи выделяют отрицательные свойства: сравнительно низкую «кликабельность» рекламных объявлений, сильное присутствие «рекламного» эффекта, которое снижает доверие у пользователей [1].

Поисковая оптимизация (search engine optimization – SEO; search engine advertising – SEA) считается эффективным способом донесения коммерческого сообщения для потребителя, учитывая, что она относится к неявным типам интернет-рекламы. Подстраивая контент сайта под популярные запросы потребителей в поисковиках, можно «раскрутить» продукт. Если, предположим, мясоперерабатывающий комбинат оптимально подстроит содержание сайта под поисковые роботы, сделает удобную карту сайта, то существует вероятность,

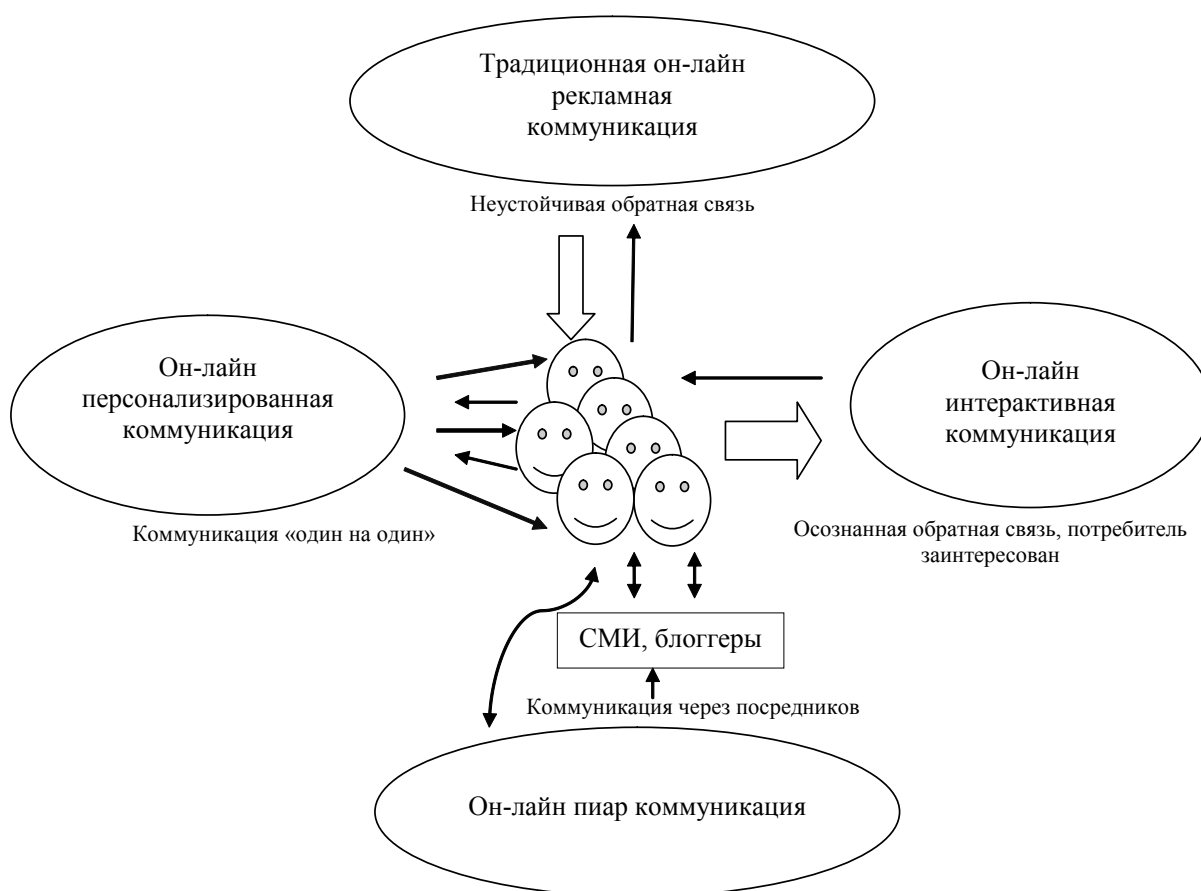

Рис. 1. Типы он-лайн маркетинговой коммуникации: взаимодействие с пользователями

что в определенный период на запрос пользователя «колбаса без сои» в десятку первых сайтов на странице поисковика войдет и название данного завода, что, бесспорно, отразится на продаже. Ведь, как утверждают исследователи, в 40% веб-поиска есть коммерческие мотивы и 70% всех интернет-операций начинаются с обращения пользователя к поисковому сервису [5].

Сравнительно недавно появились новые инструменты интернет-рекламы, которые также можно отнести к группе средств он-лайн-персонализированной коммуникации, – это SMM (SMO) – продвижение товара или услуги в социальных сетях, создание специализированных «групп», общение с потребителями напрямую.

SMM (social media marketing) – достаточно эффективный инструмент рекламной деятельности. Общение с потребителем происходит в ненавязчивой форме, тот хорошо откликается на общение, при этом зарегистрировать страничку в социальной сети достаточно просто.

Приведем слова основателя крупнейшей социальной сети Facebook Марка Цуккерберга, которые цитирует Д. Дайтон: «Реклама работает более эффективно, когда она соответствует тому, что человек обычно делает. И люди общаются определенным образом на фейсбуке – они обмениваются информацией с друзьями, они запоминают, чем друзья занимаются» [5].

При этом персонализированная реклама имеет существенный недостаток – пользователь проходит по ссылке только тогда, когда он целенаправленно ищет товар или услугу. Однако реклама существует также за тем, чтобы навязывать товары и услуги, о которых потребитель не знал.

Следовательно, надо заинтересовать пользователя. Трансформация интернет-рекламных типов произошла к взаимодействию с пользователями, потребителями. Появились различные типы интернет-рекламы, заинтересовывающие пользователей игрой, соревнованием, возможностью получить больше услуг за меньшую цену, выиграть групповую скидку, то есть предоставляющие возможность потребителю активно участвовать в рекламной компании.

Данные типы интернет-рекламы можно объединить в он-лайн интерактивно-коммуникационную группу, в которую следует «поместить» те типы интернет-рекламы, благодаря которым потребитель обращает внимание на рекламную информацию из-за собственного активного участия. К таким типам интернет-рекламы следует отнести рич-медиа, он-лайн соревнования, купоны, микросайты, посвященные одному товару или услуге, благодаря которым потребитель может задать интересующие его вопросы.

Из данной группы наиболее интересными для нашего исследования представляются купоны, ко-

торые появились на российском интернет-рекламном рынке несколько лет назад и в данный момент на региональном рынке наблюдается «бум» данного рекламного типа. Купоны представляют собой 70–80% скидку на определенный вид товара или услуги, их ограниченное количество, время продажи также ограничено, их преимущества для компании через интернет-агентства заключается в возможности заинтересовать широкий круг пользователей новым товаром или услугой.

Среди групп интернет-маркетинговых коммуникаций следует также выделить он-лайн пиар коммуникации. Не стоит причислять пиар коммуникации к рекламным типам, однако о них следует также сказать. Интернет-медиа релейшнз имеет отличия от пиар: последний работает с быстро «портящейся» информацией, которая представляется дружественным, не корпоративным тоном, а также мониторинг информации о компании, а не корпоративных посещений сайта [6].

По некоторым признакам (дружеский тон, оригинальность контента, нацеленность на блоггеров) представляется возможным к он-лайн пиару отнести также вирусный маркетинг, который представляет собой тип «он-лайн молвы». Вирусный маркетинг могут разносить множество «агентов» (например, электронная почта, видео, игры, программы, веб-сайты или же обыкновенные документы).

Представим причины и результаты данной трансформации рекламных средств, в зависимости от задач, которые стоят перед заказчиком рекламной компании.

Задача 1. Компании необходимо решить проблему малого притока пользователей к сайту.

Решение. Необходимо использовать традиционную он-лайн рекламную коммуникацию (баннеры, поисковая оптимизация, всплывающие окна). Данная коммуникация подходит для массовых акций, так как рассчитана на большое количество пользователей (например, всероссийская акция или реклама интернет-магазина мелкой бытовой техники, которую дешево пересылать по России).

Задача 2. Компании необходимо увеличить продажи в узком сегменте, работать с небольшой по объему, но постоянной группой потребителей.

Решение. Использование он-лайн персонализированной коммуникации (почта, контекстная реклама, общение в социальных сетях). Конечно, общение тет-а-тет можно (и нужно) использовать и при всероссийской рекламной компании, однако персонализированной коммуникации нет равных, если компания производит какой-либо специфичный товар, что-то особенное (уникальный утеплитель или же дорогие, но эффективные средства для похудения), когда нужно объяснить клиенту особенности и потрясающие неповторимые преимущества его товара. Плюсы персонализированной

он-лайн коммуникации сравнимы с инструментами прямого маркетинга: при удачной коммуникации мы формируем лояльного клиента, приверженца данной фирмы. Тот, в свою очередь, будет активно участвовать в он-лайн группе, посвященной нашей продукции: быть экспертом, отвечать на вопросы новичков и прочее.

Задача 3. Основной потребитель – молодежь, которая «не ведется» на прямую рекламу, а увеличить продажи просто необходимо.

Решение. Использование он-лайн интегрированной коммуникации (купоны, рич-медиа, микро-сайты). Особенность ее в том, что рич-медиа и микро-сайты требуют некоторых затрат на разработку заинтересовывающего интерактива, купоны же должны нести описание достоинств услуги, в противном случае групповая сделка может не состояться (скидку купят пара человек и акция будет неэффективной).

В рамках настоящего исследования представляется необходимым осуществить сравнение по различным критериям подтипов интернет-рекламы между собой по определенным свойствам.

Во-первых, различие наблюдается в том, что или кто осуществляет коммуникацию: персона и/или компьютер. В настоящее время возможна реализация коммуникации с помощью компьютерных технологий посредством создания баннеров, веб-сайтов, всплывающих окон, поисковой оптимизации, контекстной рекламы. В пространстве

Интернет также возможна реализация рекламной коммуникации от человека к человеку посредством электронной почты, видеопочты, чата, социальных сетей.

Кроме того, следует отметить также интеграцию различных типов информации, с помощью которых осуществляется коммуникация (текст, видео, картинки, аудио). Рассмотрим данные особенности в таблице 1.

Таблица показывает на особенность Интернета как средства коммуникации – комплекс интернет-рекламы предусматривает интеграцию нескольких моделей, при которой организация может комбинировать коммуникацию один на один (электронная почта), один – многим (баннеры), много – многим (дискуссионные форумы).

Инновационными на данный момент следует назвать некоторые виды он-лайн персонализированной коммуникации, а также он-лайн интерактивной коммуникации.

Необходимо упомянуть также то, что маркетинговые коммуникации должны быть адаптированы под «новую» аудиторию. Назовем ее особенностями.

- Аудитория тесно связана с организациями.
- Аудитория взаимодействует между собой.
- Аудитория имеет доступ к любой информации.

По мнению И. Ю. Окольнишниковой, яркой тенденций в сфере потребления является форми-

Таблица 1

Сравнение типов интернет-рекламы как элементов системы маркетинговой коммуникации

	Коммуникация от человека	Коммуникация с помощью компьютера	Коммуникационная модель	Контент
Традиционная он-лайн рекламная коммуникация:				
баннер	-	+	1 -> много	текст, картинки
всплывающие окна	-	+	1 -> много	текст, картинки, видео
веб-сайт	-	+	много -> много	текст, картинки, видео
SEO	-	+	1 -> 1	текст, картинки, видео
Персонализированная он-лайн коммуникация:				
SMM (SMO)	+	+	1 -> много	текст, картинки, видео
Контекстная реклама	-	+	1 -> 1	текст
Электронная почта	+	+	1 -> 1	текст, картинки
Видеоуроки	-	+	1 -> много	видео
Видеопочта	+	+	1 -> 1	видео
Чат	+	+	много -> много	текст
Интерактивная он-лайн коммуникация:				
рич-медиа	-	+	1 -> много	текст, аудио, видео, картинки
он-лайн соревнования	-	+	1 -> много	чаще текст, картинки
сайт с групповыми скидками	-	+	1 -> много	текст, картинки

рование класса профессиональных потребителей – потребителей-экспертов. Эта тенденция является следствием, с одной стороны, усложнения товаров и услуг, а с другой, роста образованности и компетентности пользователей. Потребители-эксперты в силу высокой вовлеченности в потребление определенных товаров или групп товаров приобретают навыки наиболее эффективного выбора и использования (потребления) товара. Это позволяет им осуществлять профессиональное бесплатное консультирование на форумах, помогая разобраться в имеющихся предложениях, производителях, видах товаров [2].

В настоящий момент интернет пользователь имеет большой контроль над коммуникационным процессом и может занимать более проактивную позицию, учитывая:

- простой поиск, выбор и доступ к информации (используя поиск, гиперссылки и прочее);
- он-лайн контакт с организациями и другими пользователями (использовать электронную почту, чат или блог);
- возможность пользователям высказывать свои мнения.

Анализ причин возникновения инновационных он-лайн коммуникаций позволяет в качестве вывода в данной статье провести собственный прогноз, гипотетически представив возможности развития инновационных интернет-коммуникаций в будущем. Безусловно, многие из названных ниже средств интернет-рекламы уже используются различными фирмами.

Представляется, что в ближайшем будущем фирме будет необходимо делать собственный сайт, группу в социальной сети с элементами инновационных видов коммуникаций. Собственно, самостоятельно организовывать бонусы и купоны на 70–80% групповые скидки (при условии, что будут продано N-количество товара), утверждая, что акция действует всего один день. Также первая страница сайта должна соответствовать всем признакам рич-медиа.

Также инновационными развивающимися средствами интернет-рекламы в сфере услуг станут онлайн мессенджеры, позволяющие наладить персонализированную коммуникацию с пользователем в режиме реального времени.

В качестве нового витка развития интернет-рекламной коммуникации можно назвать рекламные игры – разработка фирмой, продвигающей свои услуги, флеш-игры, продвигающей в игровой форме товары и услуги данной компании. Игры от фирмы-производителя офф-лайн товаров будут представлять синтез персонализированного и интерактивного типа он-лайн коммуникации. С одной стороны, пользователь, выбрав эту игру, показывает, что он явно заинтересован в теме. С другой – потребитель, углубляясь в игру, становится приверженцем данной игры и, как следствие, данной компании. Следовательно, именно за комбинацией инновационных персонализированных и интерактивных средств коммуникации – будущее развитие компании и приток новых клиентов.

Литература

1. Андросов, Н. Поисковый маркетинг / Н. Андросов // Интернет-маркетинг на 100%; под. ред. С. Сухова. – СПб. : Питер, 2009. – С. 113.
2. Окольнішнікова, І. Ю. Формирование и развитие маркетинговых коммуникаций в условиях индивидуализации потребительского спроса : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / И. Ю. Окольнішнікова. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 11.
3. Черницкая, М. Контекстная реклама: что это такое / М. Черницкая, Е. Носова // Интернет-маркетинг на 100%. – СПб. : Питер, 2008. – С. 65.
4. Ba, Sulin, Stallaert, Jan and Zhang, John A competitive model of price dispersion in online retailing // School of Management, University of California, Davis. – October 2007. – P. 7.
5. Deighton, J. A. Digital Interactivity: Unanticipated Consequences for Markets, Marketing, and Consumers / J. A. Deighton, L. Kornfeld // Harvard Business School Working Paper. – September, 2007. – No. 08-017. – P. 15.
6. Macleod, S. The evaluation of PR on the internet / S. Macleod // Journal of Communication Management. – 2000. – Vol. 5. – No. 2. – PP. 179–188.

Д. И. Сорокин, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
e-mail: smartkopf@mail.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИОТОПЛИВНОГО РЫНКА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С АПК

В данной статье раскрываются преимущества и недостатки развития биотопливного рынка в России. Рассмотрены готовность агропромышленного комплекса к производству необходимого сырья и меры государственного регулирования к стимулированию развития биотопливного рынка. Указаны сдерживающие факторы данной отрасли, её взаимосвязь с АПК и внесены предложения по улучшению инвестиционного климата в России.

Ключевые слова: биотопливный рынок, государственное регулирование, агропромышленный комплекс.

В экспертной среде не сложилось на сегодняшний день единой точки зрения о целесообразности развития в России биотопливного рынка и возможной его степени влияния на АПК. Сторонники производства биотоплива приводят следующие аргументы:

- развитие производства биодизеля обеспечит АПК заказами на зерновые, рапс, подсолнечник, что позитивно скажется на развитии отрасли и принесет дополнительные средства в бюджеты различных уровней;
- в России достаточный объем площадей для выращивания биотопливных сельскохозяйственных культур;
- в последние годы из-за рекордных урожаев образовался крупный запас зерновых;
- АПК может сократить зависимость от поставок нефтепродуктов, частично скомпенсировав их биотопливом.

Отечественные предприятия выпускают всю технику и оборудование, необходимые для осуществления полного производственного цикла по возделыванию, обработке и хранению семян энергетических культур для последующего производства биотоплива. Возделывание энергетических культур сводится к следующим операциям – высеив семян, химизация и внесение минеральных удобрений, уборочные работы.

Противники развития отрасли говорят о том, что производство биотоплива может прямым или косвенным образом привести к росту цен на продовольственные товары (в том числе психологический фактор), а также нанести вред развивающемуся животноводству (дефицит зерновых кормов). Кроме того, сдерживающими факторами отрасли являются:

- актуальные акцизы на биоэтанол;
- дефицит сырья для выпуска биодизеля (высокие цены на рапс и подсолнечник);
- неэффективность российских сельскохозяйственных технологий: производство сырья связано

с использованием больших объемов минеральных удобрений, что противоречит идее экологичности.

- отсутствие разработок российского оборудования для производства биотоплива. В отсутствие биотопливной индустрии, нет и предложения биотопливного оборудования от иностранных компаний.

Неопределенность экспертных мнений, очевидно, не позволяет принимать на правительственном уровне стимулирующих внедрение биотоплива инициатив, история обсуждения которых является уже довольно продолжительной. Как результат, на сегодняшний день большая часть государственных инициатив носят косвенный характер:

- оказывается государственная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям при приобретении семян по кредитам, полученным на эти цели в российских кредитных организациях путем субсидирования части процентной ставки Банка России;
- предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях федерального лизинга и по инвестиционным (субсидированным) кредитам техника и оборудование, необходимые для возделывания, уборки и переработки сельскохозяйственных культур для производства биотоплива и его компонентов;
- возможна государственная поддержка в форме субсидий по инвестиционным кредитам для строительства перерабатывающих производств и комплектации их технологическим оборудованием.

Перечисленные меры поддержки относятся к отрасли сельского хозяйства в целом. В сегменте биотоплива действует ряд программ, направленных на расширение производства рапса в России.

В 2008 году Министерство сельского хозяйства приняло целевую программу о стимулировании развития производства и переработки рапса в Российской Федерации на 2008–2010 годы [4], объем финансирования предполагался на уровне

2,4 млрд руб. В рамках реализации проекта помимо увеличения объема производства данного вида сырья, предполагается субсидирование части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях сельскохозяйственными товаропроизводителями на строительство заводов по переработке масличного сырья. Один из целевых показателей программы к 2010 году – сбор 2 млн т рапса, который выполнен не был.

В настоящее время на федеральном и региональном уровнях принимаются и другие меры, направленные на поддержку производителей семян рапса. Это, в частности, субсидии для сельскохозяйственных производителей рапса на приобретение дизельного топлива, которое используется при проведении полевых работ – около 20% стоимости.

В федеральном бюджете предусмотрены субсидии на приобретение элитных семян рапса из

расчета 12 тыс. руб./т. Аналогичная мера предусмотрена в ряде регионов. Размер субсидий в зависимости от возможностей региона колеблется от 5 до 12 тыс. руб./т. В Алтайском крае действует региональная целевая программа «Рапс-биодизель».

При этом не существует каких-либо стимулирующих государственных инициатив, направленных на развитие биотопливной отрасли в целом. В 2008 году сообщалось о совместных работах Совета Федерации и Министерства сельского хозяйства в области создания законопроекта «Об основах развития биоэнергии в Российской Федерации» [1]. В этом документе предлагалось снизить акцизные сборы на топливный этанол и предоставить льготное налогообложение нефтеперерабатывающим заводам, смешивающим бензин и дизельное горючее с биотопливом. На конец 2011 года информация о состоянии законопроекта отсутствует. Одновременно представители российского бизне-

Таблица 1

Ассортимент и производители российского оборудования для выпуска биотопливного сырья [3]

Наименование	Применение	Производители	Производство шт./год
Пневматические сеялки и сеялки точного высева семян	для осуществления высева семян энергетических культур	«Сибзавод Агро», ООО «Сибсельмаш», ОАО «Миллеровосельмаш», ОАО «Сибирский агропромышленный дом», ОАО «Белинксельмаш», ЗАО «Радиозавод», ОАО	3709
Протравливатель семян	для химзащиты и внесения минеральных удобрений	«Сельмаш-Урюпинск», ОАО	122
Машина для внесения удобрений		«Башсельмаш-агро», ОАО	72
Разбрасыватель удобрений		«Евротехника», ЗАО	36
Зерноуборочный комбайн	для уборочных работ семян энергонасыщенных культур	«Ростсельмаш», ЗАО	2918
Пневмосортировальная машина	для предварительной очистки семян	«Кузембетьевский ремонтно-механический завод», ОАО	471
Машина предварительной очистки		«Воронежсельмаш», ОАО	316
Очиститель вороха передвижной		«Воронежсельмаш», ОАО	222
Сепаратор		«Мельинвест», ОАО	222
Зерносушилки	для сушки семян перед хранением	«Воронежсельмаш», ОАО «Сибирский агропромышленный дом», ОАО «Мельинвест», ОАО	231
Погрузчики и транспортеры зерна	для транспортировки и загрузки семян для хранения	«Воронежсельмаш», ОАО «Сибирский агропромышленный дом», ОАО	84
Сепаратор вороха	для послеуборочной обработки семян	«Воронежсельмаш», ОАО	По заказу
Зерноочистительная линия		«Мельинвест», ОАО	
Силосы из оцинкованной стали	для хранения семян	«Мельинвест», ОАО	По заказу
Зернохранилища			

са вносили предложение обязать производителей добавлять биоэтанол и биологическое дизельное топливо в моторное горючее и внести соответствующие изменения в налоговое и таможенное законодательство. Данная инициатива также не нашла реального воплощения.

Определение экономической эффективности внутрихозяйственного производства и применения смесового биотоплива (рапсовое масло – 75% и дизельное топливо – 25%) в условиях Западной Сибири проводилось Сибирским научно-исследовательским и проектно-технологическим институтом животноводства (СибНИПТИЖ) и ГНУ ВИМ в фермерском хозяйстве с посевной площадью 250 га. С этой целью была разработана и изготовлена малотоннажная установка по производству биотоплива для малого сельскохозяйственного предприятия.

Что касается выпуска биоэтанола, то практически любой российский завод по производству пищевого этилового спирта достаточно легко переориентировать на производство биоэтанола. При этом издержки производства будут ниже издержек при производстве пищевого этилового спирта, так как нет необходимости использовать оборудование для его очистки. Однако главным негативно влияющим на рынок фактором является размер акциза на этанол. На сегодняшний день, биоэтанол рассматривается в системе налогообложения РФ не как компонент моторного топлива, а как спиртосодержащий продукт, облагаемый высоким акцизом, который с начала 2010 года был увеличен с прежних 27,7 руб./л до 30,5 руб./л. В 2011 и 2012 гг. размер ставок составит соответственно 33,6 руб./л и 37,0 руб./л [2]. Уже в 2010 году ставка акциза на этанол выше конечной стоимости бензина на АЗС.

Другим сдерживающим отрасль фактором является отсутствие рынка переработки послеспиртовой барды – отхода биотопливного производства.

Необходимость формирования биотопливного рынка в России ставится под вопрос не только по причине возможного негативного влияния на АПК, но и из-за высокой доступности и относительно дешевой нефти и нефтепродуктов внутри страны. Кроме того, в стране лишь в последнее время были введены в действие стандарты, предполагающие снижение выбросов из топлива, а спрос на экологически чистое топливо практически отсутствует.

Негативные факторы потребительского сегмента:

- отсутствие государственной поддержки в форме квот для поставщиков топлива на внутренний рынок и субсидий использующим биотопливо потребителям. Поддержка использования биотоплива ограничивается его упоминанием в стратегиях и концепциях:

- в 2002 году Правительством была одобрена Концепция развития автомобильной промышленности России, одним из приоритетных направлений которой является использование альтернативных видов топлив, включая этанол;

- в 2003 году была утверждена энергетическая стратегия России на период до 2020 года, в которой предусматривается увеличение производства моторных топлив с улучшенными характеристиками, соответствующими европейским нормам;

- лобби со стороны вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), которые контролируют как добычу, так и переработку и развивают собственные сбытовые сети АЗС внутри страны. В условиях кризиса ВИНК сократили капитальные затраты, поэтому в настоящий момент им невыгодно вкладывать дополнительные средства в модернизацию технологических процессов на НПЗ и АЗС;

- неблагоприятные климатические условия – биодизельные топлива на основе рапсового масла застывают при температуре ниже -15°C ;

- слабость российского автопрома и сложность разработки дешевых и доступных двигателей, приспособленных к сжиганию биотоплива и смесей;

- относительно низкие цены на традиционные энергоресурсы и обеспеченность собственными запасами нефти и газа.

Стать стимулом для развития биотопливного рынка может рост цен на бензин и дизельное топливо, а также дефицит горючего в связи с расширением российского автотранспортного парка.

В настоящее время использование биотоплива в России ограничивается лишь опытными испытаниями в НИИ и на автозаводах. В частности, ОАО «АвтоВАЗ» в результате исследований, проведенных совместно с ОАО «ВНИИ НП» (ВНИИ переработки нефти), допустил к применению бензины с 5% этанола, а разрешение на их производство получили ряд предприятий, в том числе «Лукойл».

В России ведутся разработки в области создания ингибиторов, препятствующих коррозии стальных деталей при использовании этанола в качестве присадки к бензину.

На сегодняшний день возможно использование биоэтанола в качестве присадки, повышающей октановое число и экологические характеристики бензина, или в качестве исходного продукта для производства ЭТБЭ. Но и применение ЭТБЭ влечет за собой ряд проблем:

- необходимость обеспечения АЗС установками для смешивания бензина и биоэтанола (непосредственно на нефтеперерабатывающем заводе выполнить подобную операцию достаточно сложно, что связано с требованиями исключения попадания воды в смесь бензина с этанолом, наличие которой даже в небольших количествах

приводит к расслоению получаемой смеси бензина с этанолом);

- применение в России биоэтанольных при-садок ограничивается невысоким спросом на топливо с улучшенными характеристиками.

В 2007 году Президент РФ В. В. Путин дал поручение министру сельского хозяйства создать «благоприятные условия для бизнеса, занимающегося производством биотоплива». Однако, несмотря на данное заявление и на высокий докризисный уровень инвестиционного интереса к отрасли биотоплива, на конец 2011 года производственный сегмент в России отсутствует (производители; компании, осуществляющие смешивание с нефтепродуктами).

В структуре инвестиций в биотопливный сектор в России и в мире преобладает частный капитал. Что касается государственных инвестиций, то они по большей части направлены не на производственный сегмент, а на сегмент конверсии, т.е. автономной генерации и когенерации.

В докризисный период было представлено более 20 биотопливных проектов. В структуре плановых инвестиций преобладали вложения в производство биоэтанола, почти в шесть раз превосходившие инвестиции в биодизельные заводы. В послекризисный период новые проекты создания производств биотоплива на территории России практически отсутствуют.

При текущих акцизах на спирт, под которые попадает биоэтанол, его выпуск в России с целью продажи на экспорт или на внутреннем рынке экономически бессмысленен. По этой причине инвесторы пока ориентируются на дальнейшую переработку биоэтанола в ЭТБЭ, не облагаемого акцизом.

Объем инвестиций в организацию производства биоэтанола в период 2008–2011 гг. в случае реализации всех проектов мог составить более 68 млрд рублей, а суммарная мощность – достигнуть уровня в 2,7 млн т. Основным производственным сырьем должны были стать зерновые и пшеница.

Проектов по производству биодизеля в России меньше, чем проектов в области выпуска биоэтанола. В качестве сырья для производства биодизеля инвесторы единодушно выбирают рапс. Некоторые

производители ограничивают свои инвестиционные проекты выпуском рапсового масла. Другая часть компаний планирует помимо переработки рапса, организовать и производство биодизеля. Независимо от степени переработки во всех случаях проекты предполагают наличие собственной сырьевой базы.

Общий объем инвестиций в организацию производства биодизеля в период 2008–2015 гг. мог составить более 12 млрд руб.

На сегодняшний день многие предприятия не рискуют развивать биотопливное производство как отдельное направление бизнеса и намерены совместить его с комплексным производством по выпуску специальных жиров. С точки зрения географии размещения проектов выделяются Липецкая и Омская области. Кроме того, благоприятные климатические условия существуют для выращивания рапса в Орловской области.

На основании мирового опыта продвижения биотоплива в разных странах, российские инициаторы формулируют следующие стимулирующие перспективные меры государственной поддержки отрасли и рынка:

- внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части налогообложения акцизами моторного топлива, содержащего биологические добавки;
- разработка системы стандартов по использованию биодобавок (биотоплив) и методам их испытаний;
- стимулирование инвестиционной деятельности – подготовка и реализация инвестиционных проектов на условиях частно-государственного партнерства, направленных на расширение производства масличных культур, выпуск биологических добавок, биологического топлива, белковых кормов и строительство заводов по их производству;
- обеспечение стимулирующих таможенных тарифов для приобретения иностранных технологий, оборудования для биоэнергетики;
- подготовка и реализация ведомственных целевых программ по увеличению площадей посевов высокоэнергетических культур, по их переработке и обеспечению комплексом современных технических средств и технологий.

Литература

1. Официальный сайт Российской Национальной Биотопливной Ассоциации – [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.bioethanol.ru](http://www.bioethanol.ru). – Дата обращения: 6 ноября 2011.
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы – [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.nalog.ru](http://www.nalog.ru). – Дата обращения: 6 ноября 2011.
3. Официальный сайт Российской ассоциации производителей сельхозтехники – [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.rosagromash.ru](http://www.rosagromash.ru). – Дата обращения: 6 ноября 2011.
4. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

С. П. Любчик, бухгалтер, ИП Лапшина Г. С.
e-mail: _lybchich.s@mail.ru

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

Стратегическое планирование социально-экономических систем является базисом их успешного функционирования в будущем.

Однако при разработке стратегии развития социально-экономической системы этим способом возникает ряд проблем, влияющих на качество разрабатываемого документа.

Одним из возможных способов преодоления возникающих противоречий, в части информативности стратегии и ее сложности, является использование метода анализа иерархий и теории решения изобретательских задач, в рамках существующего алгоритма.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическая система, стратегический план, планирование.

Стратегическое планирование социально-экономических систем является базисом их успешного функционирования в будущем. Стратегический план включает в себя определенный алгоритм действий, связанных во времени и пространстве. Такой алгоритм позволяет закладывать картину будущего социально-экономического объекта, проигрывать варианты его развития с учетом воздействия различных рисков, искать оптимальный сценарий развития с учетом имеющихся проблем и ресурсов. В России переход к рыночной модели хозяйствования искусственно снизил важность планирования. Старые централизованные механизмы регионального управления и планирования были разрушены, а новые так и не сформировались. Причин много. Однако понимание необходимости использования стратегического планирования в экономике постепенно возвращается и становится нормой жизни и залогом успеха. Начиная с середины 2005 года, когда на заседании Правительства РФ 30 июня 2005 года была рассмотрена «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», органы государственной власти субъектов Российской Федерации под методическим руководством и при координации со стороны Министерства регионального развития Российской Федерации проводят активную работу по разработке региональных стратегий [2].

Разработка стратегического плана развития, в теории, строится в рамках ответов на следующие вопросы:

1. Где мы находимся? (анализ);
2. Куда мы идем? (прогноз);
3. Куда мы хотим прийти? (цель);
4. Как мы туда придем? (план);
5. Как мы узнаем, что идем именно туда? (контроль).

Отвечая на поставленные вопросы, разработчики, как правило, получают план стратегического развития социально-экономической системы. Практическая реализация данного алгоритма планирования чаще всего бывает искаженной.

В большинстве случаев разработка стратегии развития социально-экономической системы строится по следующему алгоритму:

1. Определение – на основе статистической информации существующего положения социально-экономической системы.

2. Выявление – на основе SWOT матрицы, сильных, слабых сторон, возможностей и угроз в перспективном развитии.

3. С учетом данных первого и второго этапов, определение стратегических альтернатив.

4. Разработка конкретных мероприятий по реализации стратегических альтернатив.

Анализ существующих разработок, стратегий регионального развития показал, что:

Во-первых, определение стратегических альтернатив происходит исходя из политической конъюнктуры, часто в отрыве от имеющихся ресурсов.

Во-вторых, составление SWOT матрицы часто осуществляется не до конца, а упускается важный момент, связанный с взвешиванием сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Происходит элементарная констатация факта о существовании, или отсутствии чего-либо. Что приводит к тому, что все сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы становятся равноважны между собой, что не соответствует реальности и не позволяет сделать адекватные реальности выводы и разработать мероприятия по достижению стратегических целей.

Как минимум, только эти две проблемы приводят к тому, что пропадает смысл в разработанном документе, он является набором лозунгов и размышлений о потенциально хорошей жизни,

подкрепляемых методически неграмотными прогнозами изменения ключевых показателей эффективности.

Кардинально противоположный подход к разработке стратегии развития может строиться на основе математического моделирования, что является более предпочтительным. Однако при разработке стратегии развития социально-экономической системы этим способом возникает ряд проблем, влияющих на качество разрабатываемого документа:

Во-первых, отсутствие обоснованных взаимосвязей между показателями социально-экономической системы. Данная проблема может быть решена за счет построения имитационной модели, однако подобная работа требует значительных затрат финансовых, человеческих и интеллектуальных ресурсов. Причем не факт, что на момент по-

лучения результатов моделирования взаимосвязи в системе не изменятся. Скорее всего, данная модель будет «отставать» от существующей действительности.

Во-вторых, проблема, вытекающая из первой, это громоздкость модели, которая не позволит оперативно отслеживать изменения ситуации в социально-экономической системе.

Одним из возможных способов преодоления вышеизложенных противоречий, в части информативности стратегии и ее сложности, является использование метода анализа иерархий и теории решения изобретательских задач, в рамках существующего алгоритма.

В итоге алгоритм разработки стратегии развития социально-экономической системы строится следующим образом:

Рис. 1. Объемы производства валовой продукции

Рис. 2. Материальная стимуляция в сельском хозяйстве

1. Оценка существующей ситуации в рамках социально-экономической системы на основании статистической информации.

2. Определение сильных, слабых сторон, возможностей и угроз в рамках территории.

Данные два этапа идентичны общепринятому подходу к разработке стратегии.

3. Определение – на основании матриц парных сравнений [1], веса отраслей и сфер жизни социально-экономической системы. Данные веса позволяют определить направления приложения сил, так как было бы не корректно предполагать, что все отрасли осуществляют одинаковый вклад в развитие социально-экономической системы.

В принципе, имея полноценную SWOT матрицу и распределение отраслей по вкладу в достижение цели, можно приступить к разработке стратегических мероприятий. Однако, как показывает практика, чаще всего при составлении SWOT анализа учитываются не все факторы, а лишь их часть, при этом не учитывается вес факторов и их влияние на результат, что является важным при составлении плана стратегического развития.

4. Оценка – с помощью матрицы парных сравнений проблем и резервов ресурсов составляющих элементов социально-экономической системы. Каждый ресурс оценивается в двух состояниях – качественном и количественном. Полученные результаты расчетов позволяют определить, какие проблемы перекрываются внутренними резервами, а какие требуют внешнего вмешательства, исходя из этого, определить основные стратегические действия. Учитывая, что данный анализ будет проводиться по всем сферам жизни, можно говорить о более всеобъемлющем анализе сильных и слабых сторон, подкрепляя и детализируя полученные результаты результатами SWOT анализа.

Проведенные расчеты позволяют количественно определить проблемы и резервы, сильные и слабые стороны в развитии социально-экономической системы, а также укрупненно выделить основные направления приложения силы. Исходя из полученных расчетов о наличии и проблемности ресурсов в отраслях, можно приступить к определению конкретных действий в рамках стратегического развития.

Результаты, полученные в рамках данного алгоритма, продемонстрируем на отрасли сельского хозяйства Новосергиевского района Оренбургской области.

На первом этапе был осуществлен сбор статистического материала, позволяющего сделать заключение о состоянии отрасли сельского хозяйства и основных тенденциях в его развитии.

Сельское хозяйство занимает доминирующее положение среди отраслей экономики Новосергиевского района, производя 67% продукции в

стоимостном выражении от общего объема производимой продукции в МО.

Оценивая динамику количества сельскохозяйственных предприятий, можно заметить, что их число стабильно. Кризисные явления внесли коррективы, остались только самые устойчивые.

Роль сельскохозяйственных предприятий района в общей выручке на протяжении всего периода анализа увеличивается с 41% до 53%. Данное увеличение позволяет заключить, что более крупные хозяйства с определенным количеством ресурсов и более свободным выходом на рынок (в том числе за счет объемов) существуют даже в сложных экономических условиях более стабильно. Соответственно, специализация и концентрация производства все еще остается залогом успешной деятельности.

За анализируемый период наблюдаются разнонаправленные тенденции объемов производства, от возрастающих 2006–2008 гг., до ниспадающих 2008–2010 гг. Особую роль в данном случае играет уровень закупочных цен, отсутствие гарантированных объемов и возникающие чрезвычайные ситуации природного характера (рис. 1).

Материальная стимуляция труда в отрасли увеличилась, что видно по динамике заработной платы, однако его привлекательность не возросла, так как размер заработной платы не отвечает потребностям работников. Сложным является в такой ситуации говорить о кадровом обновлении в сельском хозяйстве за счет молодых специалистов. Производительность труда – низкая, практически в два с лишним раза ниже, чем в промышленности (рис. 2).

Структура производства представлена: зерновыми, кормовыми, а также овощами. Зерно и подсолнечник, требующие высокой степени механизации труда, осуществляются сельскохозяйственными предприятиями. Молока около половины объемов также производится в сельскохозяйственных предприятиях. В последние три года произошло увеличение доли КФХ в производстве подсолнечника, что объясняется более выгодными рыночными и агротехническими условиями. Остальные продукты, такие как овощи, картофель, часть молочной продукции, часть скота и птицы, а также яйца, производятся в КФХ и хозяйствах населения. Данные виды продукции могут быть произведены при сравнительно меньшей механизации труда, соответственно могут производиться организациями с низким техническим обеспечением.

Негативные тенденции складываются в полеводстве. Отсутствие достаточного объема финансирования и погодные условия снизили валовые сборы по данным видам культур в среднем на 70%.

Положительные тенденции сохранились в отрасли животноводства и птицеводства. Данные

результаты получены за счет поддержки областными дотациями.

Анализ статистики позволил выявить основные позитивные и негативные тенденции в отрасли сельского хозяйства муниципального образования.

На втором этапе произведена оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз предстоящего развития. Составленная SWOT матрица позволила идентифицировать трудности развития (табл. 1).

Далее с помощью матрицы парных сравнений было определено значение различных сфер жизни муниципального образования для достижения

цели его развития. Результаты расчетов представлены на диаграмме (рис. 3).

Следующим этапом являлась оценка значимости отраслей внутри каждой сферы жизни муниципалитета. Результаты расчетов представлены на диаграмме (рис. 4).

Из результатов полученных расчетов видно, что сельское хозяйство занимает 38% в общем весе отраслей экономики муниципального образования.

На следующем этапе проводится оценка проблем и резервов в отрасли по ряду универсальных показателей (табл. 2). Универсальные показатели позволяют оценивать социально-экономические

Таблица 1

SWOT матрица отрасли сельского хозяйства

	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Сельское хозяйство	1. Рост роли сельскохозяйственных предприятий. 2. 100% использование сельскохозяйственных угодий – вся земля обрабатывается, нет брошенной земли. 3. Стабильная положительная ситуация или рост в показателях производства продукции животноводства.	1. Сокращение численности сельхозтоваропроизводителей. 2. Снижение объемов произведенной продукции полеводства. 3. Низкие объемы налоговых поступлений в бюджет МО. 4. Низкие темпы роста заработных плат – ниже ИПЦ. 5. Низкие заработные платы, близкие к прожиточному минимуму. 6. Около 40% от экономически активного населения заняты в сельском хозяйстве. 7. Высокий уровень износа ОПФ. 8. Эффективность труда в 1,6 раза ниже, чем в промышленности.	1. Создание заготовительных организаций, крупных игроков на рынке позволит сделать рынок более цивилизованным. 2. Страхование и поддержка страхования сельскохозяйственных посевов. 3. Обеспечение гарантированных закупочных цен. 4. Субсидирование и гарантирование (имуществом муниципалитета) кредитов коммерческих банков на обновление оборудования. 5. Создание бесплатной службы агроконсультирования на базе группы отделов. 6. Создание перерабатывающих предприятий, в том числе силами производителей, за счет объединения в ассоциации. 7. Привлечение инвестиций в сферы сельскохозяйственного производства с меньшими рисками природной среды.	1. 100% использование сельскохозяйственных угодий – отсутствие возможности экстенсивного роста. 2. Учащение чрезвычайных ситуаций. 3. Неблагоприятная конъюнктура рынка сельскохозяйственного сырья. 4. Увеличение теневого рынка сельскохозяйственной продукции, в том числе увеличение количества перекупщиков.

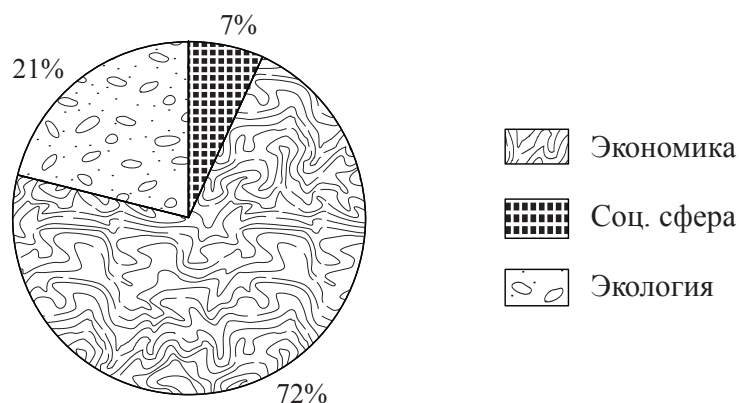

Рис. 3. Вес сфер жизнедеятельности на развитие муниципального образования

системы разного масштаба, так как они охватывают все направления деятельности внутри и за пределами данной системы.

Оценка проблем и резервов также производится с помощью матрицы парных сравнений. Полученные значения проблем отнимаются от значений резервов, разница между ними откладывается на столбчатой диаграмме. Значения, находящиеся выше нулевой отметки, соответствуют преобладанию резервов над проблемами в данной области, и наоборот, преобладание проблем над резервами находится ниже нулевой отметки. Таким образом, получаем информацию о том, с чем социально-экономическая система способна справиться самостоятельно, за счет собственных внутренних ресурсов, а что необходимо привлекать со стороны.

Анализируя показатели расчетов по отрасли сельского хозяйства (рис. 5), можно заметить, что отрасль работает на пределе, в настоящий момент по многим показателям резервы или проблемы незначительно превышают нулевые отметки. Имеются значительные резервы по персоналу, его качеству и количеству. Резерв количества можно использовать для создания частных подворьев, однако необходимо разработать мероприятия по обеспечению сбыта продукции, так как резервов в дан-

ном отношении в муниципалитете нет, что видно по показателю платежеспособного спроса (рынок кач). Качество населения в трудоспособном возрасте, работающего и ищущего работу, можно повышать через внедрения института наставничества, организацию курсов повышения квалификации на предприятии, по средствам выездных семинаров. Отсутствуют резервы по качеству и количеству основных производственных фондов. Преодоление данной ситуации возможно за счет привлечения ОПФ со стороны, в том числе за счет существующих источников финансирования, так как резервы их на территории МО имеются (банковский капитал и частные инвестиции, лизинг). Опасение вызывает насыщенность рынка сельскохозяйственной продукции и отсутствие платежеспособного спроса. Необходима разработка мероприятия по выводу производимой продукции на внешний рынок: район, область, регион, страна. Учитывая наличие резервов в отношении количества и качества продукции, возможно говорить о постепенном увеличении доли расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Низкий платежеспособный спрос на продукцию сельского хозяйства формирует отрицательные результаты предприятий, что тянет за собой низкий уровень заработных плат, снижая привлекательность отрасли для рабочей силы.

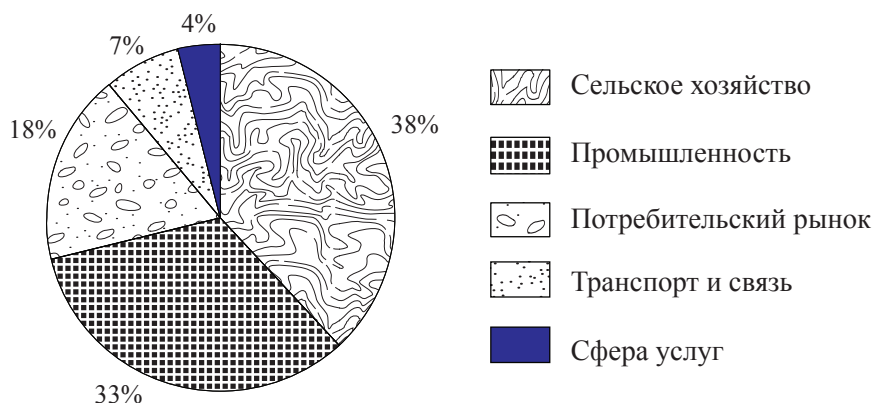
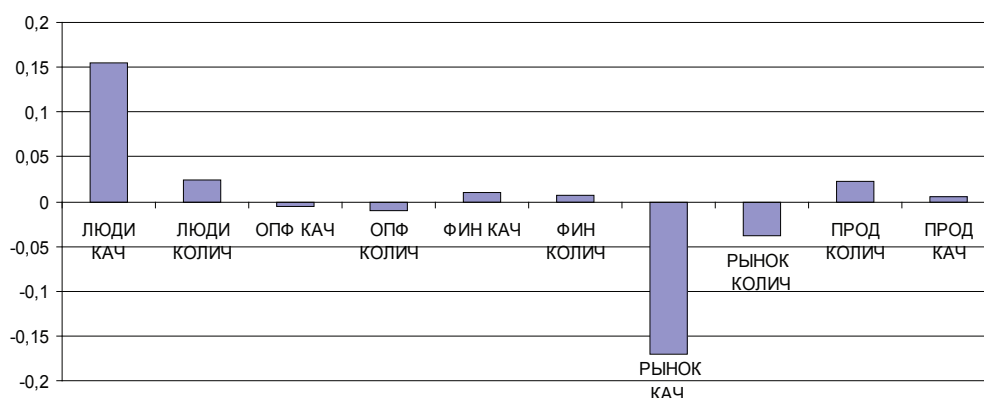

Рис. 4. Веса отраслей экономики муниципального образования

Таблица 2

Универсальные показатели

Наименование показателя	Сокращенное наименование	Значение показателя
Люди (качественный)	Люди кач.	Человеческий капитал, уровень образования, квалификация
Люди (количественный)	Люди колич.	Количество людей
Основные производственные фонды (качественный)	Опф кач.	Состояние основных производственных фондов, их моральный и физический износ
Основные производственные фонды (количественный)	Опф колич.	Количество основных производственных фондов
Финансы (качественный)	Фин кач.	Условия финансирования и возможность его получения
Финансы (количественный)	Фин колич.	Количество источников финансирования
Рынок (качественный)	Рынок кач.	Платежеспособный спрос
Рынок (количественный)	Рынок колич.	Количество конкурентов на рынке
Продукт (качественный)	Прод кач.	Качество производимого продукта
Продукт (количественный)	Прод колич.	Количество производимого продукта

* здесь и далее: ЛЮДИ КАЧ – люди (качество); ЛЮДИ КОЛИЧ – люди (количество); ОПФ КАЧ – основные производственные фонды (качество); ОПФ КОЛИЧ – основные производственные фонды (количество); ФИН КАЧ – финансы (качество); ФИН КОЛИЧ – финансы (количество); РЫНОК КАЧ – рынок (качество); РЫНОК КОЛИЧ – рынок (количество); ПРОД КАЧ – качество (продукции); ПРОД КОЛИЧ – продукция (количество).

Рис. 5. Резервы в сельском хозяйстве

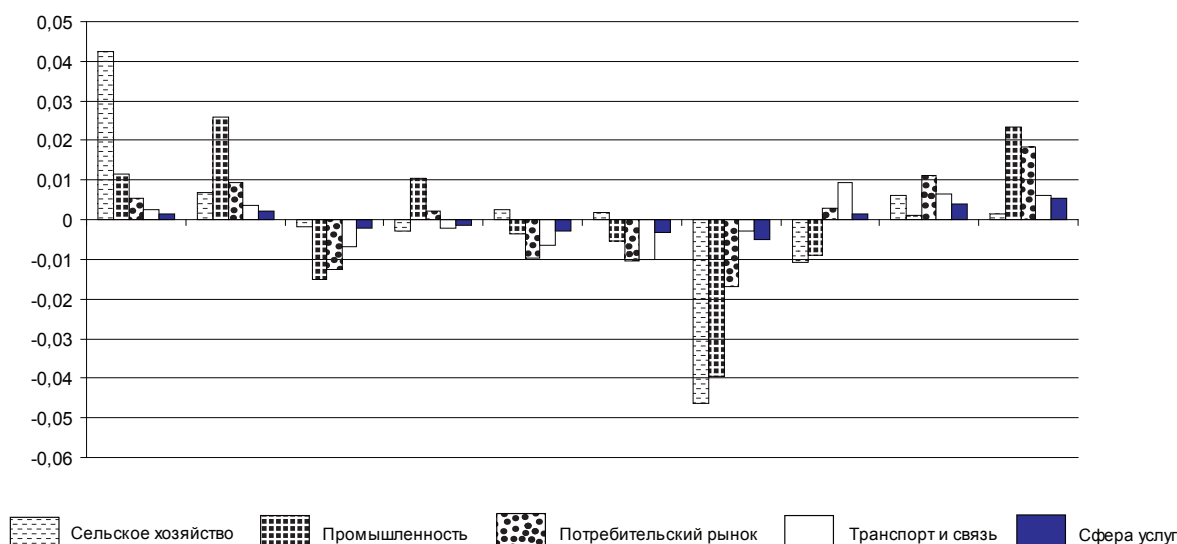

Рис. 6. Общая оценка проблем и резервов в экономике муниципалитета

При проведении оценок отраслей экономики обособленно друг от друга, сложно увидеть основные группы проблем в совокупности. Поэтому для наглядности приведена оценка проблем и резервов по всем отраслям экономики социально-экономической системы, которая позволяет определить приоритетные направления развития.

На основании представленной диаграммы (рис. 6), возможно определить приоритетные направления действий в экономической сфере.

1. Формирование потребительского спроса на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, используя резервы по качеству и количеству продукции, за счет: централизованного выхода на

внешние рынки, так как рыночные резервы муниципалитета в этом отношении исчерпаны при существующем качестве и ассортименте продукции. Развитие кооперации, как один из возможных путей повышения спроса.

2. Повышение качества производимой продукции, так как в данном направлении существуют значительные резервы

Данный подход к разработке стратегии развития социально-экономической системы позволяет структурировать проблемы и сосредоточиться на ключевых проблемах развития, что существенно повысит эффективность и обоснованность принимаемых стратегических решения.

Литература

1. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М. : Радио и Связь, 1993. – 278 с.
2. Смирнов, Е. П. Стратегия развития регионов: теория, практика, новые подходы. [Электронный ресурс] / Е. П. Смирнов. – URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/new_strategy.htm

Н. А. Баранник, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Филиала Московского технологического института «ВТУ» в г. Оренбурге
e-mail: barannik.na@yandex.ru

А. С. Юматов, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: nokia26002005@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РЕГИОНА

В статье выявлены, сгруппированы и охарактеризованы принципы действия обратной связи между рынками труда и образовательных услуг.

Ключевые слова: обратная связь, рынок труда, рынок образовательных услуг.

Важным звеном современной экономики является рынок труда. Эффективность его функционирования определяется как внутренними факторами, так и степенью его взаимосвязи с рынком образовательных услуг профессионального образования. Роль образования повышается при переходе общества в постиндустриальную стадию развития. Оно становится ключевым фактором материального и духовного развития общества. Усиливаются его социальные функции: знания становятся не только силой, но и основой социального комфорта личности.

Взаимосвязи между рынками труда и образовательных услуг профессионального образования осуществляются в целях увеличения благосостояния каждого члена общества через удовлетворение личных потребностей, реализацию образовательных услуг на практике, получение дохода, повышающего платежеспособность населения. Связи рынков труда и образовательных услуг обусловлены, во-первых, особенностями рыночных отношений в сфере занятости и подготовки кадров; во-вторых, взаимным влиянием этих рынков друг на друга. Рынок труда выражает потребности в профессионально-подготовленных кадрах. Рынок образовательных услуг профессионального образования, с одной стороны, должен учитывать спрос на профессионально-квалификационный состав работников, предъявляемый со стороны рынка труда. С другой – рынок образовательных услуг в сфере профессионального образования должен активно влиять на рынок труда посредством формирования предложения подготовленных кадров.

В современном российском обществе налицо рассогласование между этими рынками. Учреждения профессионального образования ориентируются на потребителей своих услуг и обучение тем специальностям, которые потребители хотят получить. Анализ численности студентов госу-

дарственных и негосударственных высших учебных заведений, расположенных в Оренбургской области, выявил следующие приоритетные группы специальностей (на начало 2010/2011 учебного года):

- «Экономика и управление» – 23,36 тыс. человек, или 33,86% от общей численности студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений ВПО;
- «Образование и педагогика» – 9,23 тыс. человек, или 13,38%;
- «Гуманитарные науки» – 8,33 тыс. человек, или 12,07%;
- «Здравоохранение» – 2,96 тыс. человек, или 4,29%;
- «Сельское и рыбное хозяйство» – 2,9 тыс. человек, или 4,2%;
- «Транспортные средства» – 2,61 тыс. человек, или 3,79%;
- «Строительство и архитектура» – 2,20 тыс. человек, или 3,19%;
- «Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника» – 1,91 тыс. человек, или 2,77%;
- «Информатика и вычислительная техника» – 1,84 тыс. человек, или 2,67% [7, с. 54].

Сравним с востребованностью специалистов на региональном рынке труда (см. табл. 1).

Таким образом, большинство студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования по их окончании столкнутся с трудностями при трудоустройстве. Налицо дисбаланс между региональными рынками труда и образовательных услуг профессионального образования, что свидетельствует об отсутствии обратной связи между этими рынками.

Определению объема и содержания понятия «обратной связи» посвящено много исследований. Для характеристики социально-экономических

систем мы предлагаем применять определение, выведенное в предшествующих работах: «Обратная связь – это процесс встречного движения информации между субъектами о событиях, ситуациях, проблемах с целью осуществления контроля, предупреждения возникновения сбоев в работе системы. Принципы действия обратной связи определяют направления, согласование с которыми делает процесс обратного движения информации (от управляемого к управленцу) наиболее содержательным и результативным» [11, с. 88].

Следующая задача состоит в конкретизации «обратной связи», применительно к рынкам труда и образовательных услуг. Авторы комплексной работы по проблемам участия бизнес сообщества в реализации образовательных программ предлагают следующую трактовку обратной связи в исследуемой сфере: «...понимание обратной связи как способа системной реконструкции функций работодателей в системе общественных отношений по поводу управления ВПО» [10, с. 53]. В исследовании также утверждается, что, независимо от воли работодателей, их целевым результатом становится поддержание устойчивости и надежности представления сигналов обратной связи.

Трудно не согласиться с данной позицией, однако необходимо подчеркнуть, что обратная связь предполагает двустороннее взаимодействие, то есть отклик как работодателей, так и образовательного сообщества. Синтезируем определение для целей данного исследования: Обратная связь между рынком труда и рынком образовательных услуг – это процесс встречного движения информации между рынком труда и рынком образовательных услуг о событиях, ситуациях, проблемах с целью осуществления контроля, предупреждения возникновения сбоев в работе системы.

Проведенный анализ взаимосвязей субъектов рынка труда и рынка образовательных услуг по-

зволяет выявить принципы действия обратной связи, распределенные по двум основным группам (см. рис. 1.):

А. Стандартизации и регулирования

1. Государственное регулирование рынка труда и рынка образовательных услуг.
2. Актуализация профессиональных стандартов и норм.
3. Социальное партнерство в реализации проектов в сфере профессионального образования.
4. Участие профессионального сообщества (работодателей) в проектировании, реализации и аккредитации образовательных программ.

Б. Развития

5. Развитость коммуникационных каналов связи между рынком труда и рынком образовательных услуг.
6. Учет региональной специфики рынков труда и образовательных услуг.
7. Опережающее развитие образования.
8. Непрерывность образования и мобильность.

Государственное регулирование рынка труда и рынка образовательных услуг. Государство выполняет роль архитектора базовых элементов инфраструктуры и координатора на рынке труда и рынке образовательных услуг. Можно выделить следующие направления деятельности государства в исследуемой области:

- нормативно-правовое регулирование сферы трудовых отношений и рынка образовательных услуг (Трудовой кодекс РФ, ФЗ «О занятости населения в РФ», Закон РФ «Об образовании», Закон РФ «О высшем и послевузовском образовании» ГОС ВПО, ФГОС ВПО и другие нормативно-правовые акты);
- прогнозирование потребности национальной экономики в кадрах различной квалификации в интересах оптимизации масштабов и структуры их подготовки учебными заведениями профессионального образования;

Таблица 1

Ситуация на регистрируемом рынке труда специалистов Оренбургской области в 2011 году*

Профессия (специальность)	Спрос	Предложение	Отклонение (+, -)
агроном	90	213	- 123
бухгалтер	1426	2076	- 650
врач	1056	98	958
зоотехник	54	191	- 137
инженер	572	846	- 274
менеджер	1640	826	814
программист	176	94	82
экономист	418	1440	-1022
техник	237	1463	- 1226
техник-технолог	37	217	- 180
юрисконсульт	640	996	- 356

*Информация предоставлена Министерством труда и занятости населения Оренбургской области.

- разработка комплексных программ формирования и развития региональных и муниципальных рынков труда, перестройка территориальной сети образовательных учреждений с учетом потребностей региональных рынков труда и перспективных потребностей инновационной экономики;

- обновление содержания образования на основе профессиональных стандартов.

Деятельность государства в исследуемой сфере можно представить в виде двух основных уровней: федерального и регионального. На федеральном уровне закладываются основы функционирования рынков, определяются необходимые нормативные и институциональные условия реализации государственной политики, осуществляется финансирование приоритетных национальных проектов и программ, а также контроль их реализации. На региональном уровне государственное регулирование отличается учетом территориальной и социальной специфики, а также масштабом решаемых задач. При этом именно на региональном уровне все инициативы правительства обретают свою конкретную форму, демонстрируя достижения или неудачи тех или иных государственных решений.

Актуализация профессиональных стандартов и норм. «Профессиональный стандарт – многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного вида экономической деятельности (области профессиональной деятельности) требования к содержанию и условиям труда, квалификации, знаниям, умениям и широким компетенциям работников по различным квалификационным уровням» [8, с. 6].

В профессиональных стандартах (ПС) должны быть выстроены квалификационные уровни, «сопровождающие» работника в течение всей его трудовой жизни. В стандартах должны найти отражение минимально необходимые требования к каждой профессии по квалификационным уровням и компетенциям рабочих мест с учетом обеспечения качества, продуктивности и безопасности выполняемых работ.

ПС является продуктом коллективной деятельности работодателей, отражающим минимально необходимые, но обязательно совокупные квалификационные требования к профессии, обеспечивающие качество труда. ПС описывают требования к качеству и содержанию труда в определенной области профессиональной деятельности. Эти па-

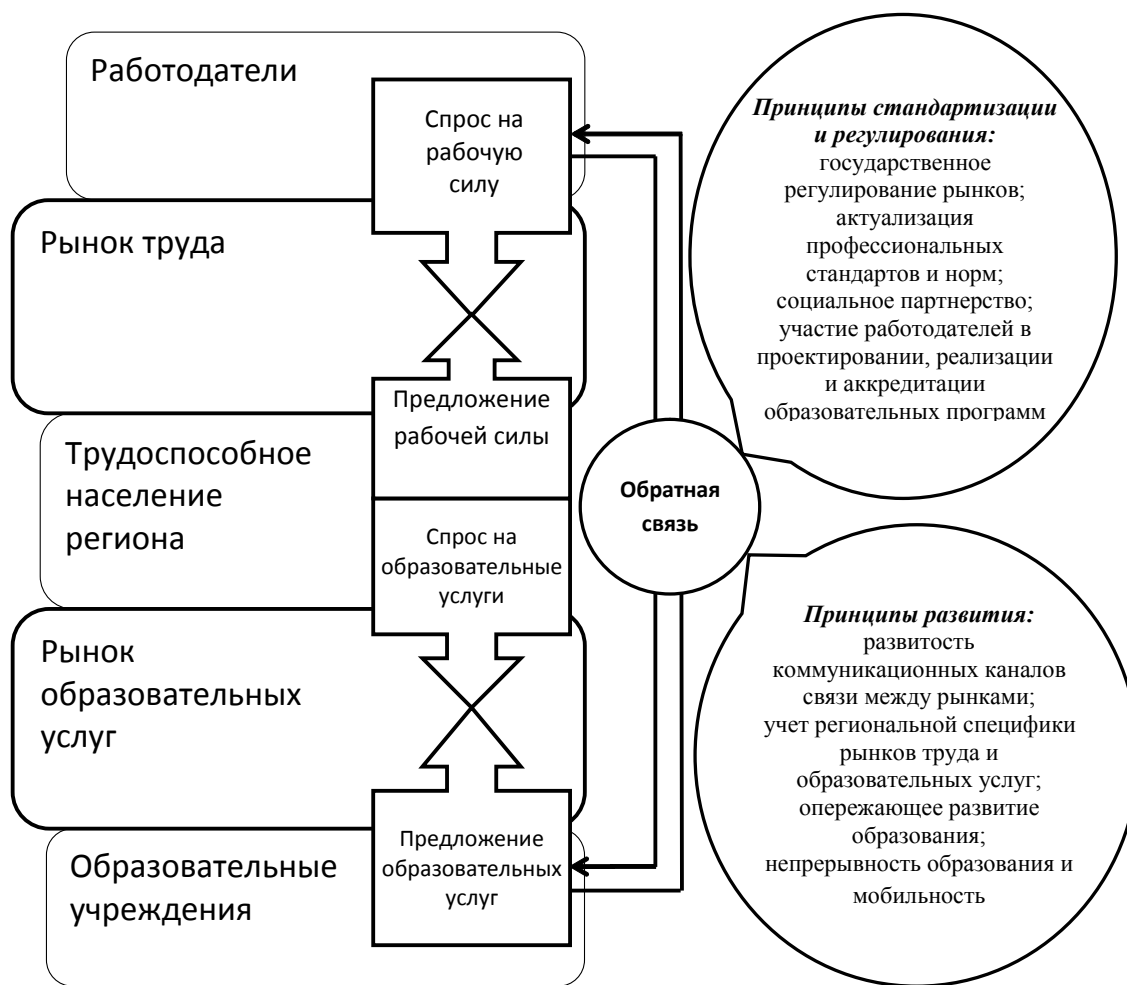

Рис. 1. Принципы действия обратной связи между рынками труда и образовательных услуг

раметры являются значимыми для сферы профессионального образования. Кроме этого, ПС описывают перспективные требования к выполнению трудовых функций, обеспечивающие эффективность предприятий отрасли. Ориентированность «на перспективу и на международные тенденции имеет принципиальное значение для профессионального образования, в частности для обеспечения того, что в российской традиции называется «опережающим характером» профессионального образования» [там же, с. 4].

ПС включает в себя совокупные требования к профессии, разработанные специалистами ведущих организаций определенной отрасли экономики. Каждая единица ПС «четко описывает следующие параметры: название трудовой функции/единицы профессионального стандарта, действия, обеспечивающие выполнение этой функции, характеристики квалификационного уровня, требуемые знания и умения» [там же].

ПС позволяет работодателям для каждого уровня квалификаций взаимодействовать с образовательным сообществом на языке компетенций, формировать и гармонизировать требования к образовательным стандартам, к системе оценивания инновационных образовательных программ, к найму выпускников, к системе внутрипроизводственного обучения персонала, аттестации, при обновлении организации труда работников и т.п. Чтобы привести профессиональное образование в России в соответствие с требованиями реального сектора экономики, в августе 2006 РСПП совместно с Минобрнауки России учредил Национальное агентство развития профессиональных квалификаций (НАРК), поставив в качестве его основной задачи формирование ПС по наиболее востребованным работодателями специальностям.

Работа по формированию ПС на сегодняшний момент далека от своего завершения. Если учесть, что за рубежом средний срок жизни ПС без коррекции составляет 3–5 лет, а у нас во многих отраслях нет даже базовых образцов, то налицо серьезная проблема, ведущая к снижению эффективности трудовых отношений и разрыву связей рынка труда и рынка образовательных услуг.

Социальное партнерство в реализации проектов в сфере профессионального образования. Социальное партнерство отражает исторически обусловленный компромисс интересов главных субъектов современных экономических процессов и выражает общественную необходимость социального мира как одного из основных условий политической стабильности и экономического прогресса. В научной литературе существуют два подхода в трактовке понятия «социальное партнерство»: узкий и широкий. Социальным партнерством при узком подходе называют «вид общественных или социально-трудовых отношений

между большими группами и слоями населения, в частности, между предпринимателями (работодателями), наемными работниками и государством» [1]. В широком смысле социальным партнерством называют «взаимодействие государства, гражданского общества и бизнеса в целях урегулирования назревших проблем в политической, экономической и социальной жизни, совместного определения перспектив национального развития» [там же]. При разработке принципа обратной связи между рынками труда и образовательных услуг профессионального образования мы исходили из широкого подхода в понимании социального партнерства.

Принцип «Социальное партнерство в реализации проектов в сфере профессионального образования» подразумевает совместные действия образовательного сообщества, работодателей, государства, общественных организаций в целях получения экономического и социального эффекта. Известны следующие модели социального партнерства:

- целевой заказ на подготовку специалистов;
- непосредственное участие в процессах отбора выпускников (ярмарки вакансий, государственные аттестационные испытания, конференции с работодателями, отделы по трудоустройству учебных заведений);
- создание условий по приобретению студентами практических навыков (производственная практика, трудоустройство студентов на неполный рабочий день, заказы на разработку проектов, проведение исследований);
- поддержка материальной базы учебных заведений (оснащение кафедр, лабораторий, финансирование работ);
- формирование системы государственной поддержки образовательного кредитования обучающихся;
- повышение профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава и старшекурсников (мастер-классы ведущих сотрудников и руководителей организаций и предприятий, курирование курсовых и дипломных проектов, организация базовых кафедр и лабораторий на предприятиях);
- создание устойчивых учебно-научно-производственных объединений, организация бизнес-инкубаторов и технопарков.

Важной формой социального партнерства является совместная деятельность партнеров, которая может приобретать форму устойчивых объединений, союзов. Основным вклад образовательного сообщества в общее дело заключается в накопленных знаниях, проведении научных исследований, методиках обучения и развития работников. Бизнес сообщество предлагает материальные и финансовые ресурсы, практический опыт реали-

зации деятельности различных категорий работников, представления (запросы) относительно перспективных желаемых компетенций сотрудников. Государство выступает в качестве гаранта осуществления сделок, генератора материальных и финансовых ресурсов, субъекта, обеспечивающего и расширяющего внешние связи для других партнеров. Рассмотренный принцип тесно связан с принципом участия профессионального сообщества в формировании образовательных программ.

Участие профессионального сообщества (работодателей) в проектировании, реализации и аккредитации образовательных программ.

«Аккредитация образовательных программ» – это официальная экспертиза, производимая каким-либо уполномоченным на то агентством с целью установления соответствия подготовки на данной программе принятым в данном агентстве требованиям, т.е. **аккредитация** должна признавать (или не признавать), что образовательная программа соответствует, во-первых, необходимым стандартам, и, во-вторых, запросам потребителя. Первое «соответствие» характеризует качество с точки зрения производителя. Второе «соответствие» характеризует качество с точки зрения потребителя» [4].

С 1 января 2011 г. законодательством РФ предусмотрена общественная и общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ. Государственная аккредитация организуется и осуществляется органами управления образованием РФ. Общественная и общественно-профессиональная аккредитация осуществляется российскими, иностранными и международными образовательными, научными, общественными организациями. Согласно мировой практике, участие профессионального сообщества в образовательных процессах может осуществляться в двух основных формах:

- форме специализированных агентств, обеспечивающих независимую оценку образовательной деятельности с позиций выделенных государством направлений развития образовательной сферы и запросов работодателей;
- форме объединений работодателей, непосредственно осуществляющих процедуры оценки, контроля, инициирования изменений в образовательных документах и образовательной деятельности.

Первая из рассматриваемых форм в Российской Федерации представлена деятельностью Агентства по общественному контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК). АККОРК является независимым профессиональным агентством в сфере консультирования, проведения экспертиз, аккредитации и сертификации образовательных учреждений. Основные направления деятельности агентства:

1. Внешняя независимая экспертиза качества и гарантий качества образования на программном и институциональном уровнях.

2. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ и образовательных учреждений.

3. Консультирование по вопросам повышения качества и гарантий качества образования на программном и институциональном уровнях.

4. Консультирование по вопросам повышения эффективности управления образовательным учреждением.

5. Консультирование по вопросам лицензирования образовательной деятельности.

6. Экспертиза эффективности финансово-экономической деятельности [9].

В настоящий момент, по данным официального сайта, 45 российских образовательных учреждений прошли общественно-профессиональную оценку качества и гарантий качества АККОРК, 9 образовательных учреждений получили аккредитацию АККОРК в Российской Федерации, 2 образовательных учреждения получили международную аккредитацию АККОРК.

Независимая общественно-профессиональная аккредитация и сертификация образовательных программ представляет собой признание обществом (прежде всего работодателями) достижений конкретного вуза в подготовке специалистов высокого качества. Такая оценка осуществляется специальными независимыми аккредитационными структурами, которые создаются различными профессиональными сообществами. В Российской Федерации роль данных структур играют аккредитационные независимые центры (АНЦ):

- АНЦ экономических специальностей;
- АНЦ инженерных специальностей;
- АНЦ медицинских специальностей [5].

Всю деятельность в сфере независимой аккредитации курирует Координационный Совет по независимой общественно-профессиональной аккредитации и сертификации (КС НОПА), созданный в 2005 году. Исполнительные структуры КС НОПА осуществляют исключительно специализированную аккредитацию, которая оценивает образовательные программы, специальности подготовки в соответствии с перечнем направлений и специальностей, установленных соответствующим АНЦ. Оценке подлежат:

- цели и назначение программы;
- содержание профессиональной образовательной программы, в том числе учебный план, программы учебных дисциплин;
- научное обеспечение реализации программы;
- условия реализации профессиональной образовательной программы, в том числе кадровое обеспечение преподавателями, соответствующей

научно-педагогической квалификации, учебно-методическое обеспечение и информационная база образовательного процесса, материально-техническое оснащение;

- уровень и качество подготовки выпускников образовательных учреждений и лиц, окончивших образовательную программу и прошедших предусмотренную этой программой итоговую аттестацию, востребованность выпускников вуза по рассматриваемой программе;

- характер распределения выпускников вуза, соответствие работы выпускников профилю специальности;

- карьерный и профессиональный рост выпускников за первое пятилетие после выпуска;

- вклад выпускников в развитие науки и производства за первое десятилетие после выпуска;

- качество обратной связи выпускников с выпускающей кафедрой и вузом в целом [там же].

Перейдем к рассмотрению принципов, обеспечивающих развитие исследуемых отношений.

Развитость коммуникационных каналов связи между рынком труда и рынком образовательных услуг характеризуется наличием и действенностью каналов связи. На основе изучения источников выделено шесть основных каналов, передача сведений по которым важна с точки зрения функционирования обратной связи:

- «прямые персонифицированные (личные связи выпускника и работодателя либо опосредованные через знакомых, родственников);

- прямые неперсонифицированные (мероприятия по типу «ярмарки вакансий», размещение в периодической печати или в Интернете объявлений работодателей о приеме на работу либо, наоборот, изучение ими размещаемых резюме или объявлений-самопрезентаций претендентов);

- опосредованные через двусторонние и многосторонние прямые связи предприятий с вузами, включая заключение соглашений с взаимными обязательствами на контрактной основе по созданию на профильных предприятиях институтских лабораторий, кафедр, филиалов, проведению практики и стажировки студентов и преподавателей, введению специализированных программ обучения (кейсстадий), созданию совместных научно-исследовательских коллективов и студенческих (авторских) фирм («спин-офф»), их размещению в технологических парках, бизнес-инкубаторах при вузах или при предприятиях и т. д.;

- опосредованные через специализированные (кадровые) агентства и иные структуры профессиональных посредников (рекрутментинг);

- опосредованные через «коуч-центры», отраслевые, профессиональные ассоциации работодателей, включая образуемые с их участием центры внешнего оценивания качества образования (независимой общественной аккредитации

и сертификации образовательных программ), рейтинговые агентства (оценка вузов по рыночным критериям – в зависимости от достигнутого уровня оценки качества выпускников и занятых ими позиций на рынке труда);

- опосредованные через государственные центры занятости, оказывающие содействие работодателям по подбору персонала из контингента студентов (первая работа) и временно безработных выпускников (в соответствии с федеральным законом «О занятости населения»)» [10, с. 55–56].

Приведенные каналы связи обеспечивают как прямое, так и обратное движение информации. Характеристикой коммуникационных каналов могут служить такие критерии, как количество посредников, интенсивность движения информации, быстроедействие, затраты на содержание, устойчивость и др. Мероприятия по развитию коммуникационных каналов связи рынка труда и рынка образовательных услуг профессионального образования оказывают в ряде случаев решающее воздействие на повышение эффективности обратной связи в исследуемой области.

Принцип учета региональной специфики рынков труда и образовательных услуг предполагает выделение ряда региональных особенностей в отраслевой структуре экономики: характере занятости, потенциале образовательных учреждений, половозрастной структуре обучающихся и работников, в имеющихся коммуникационных каналах связи, перспективных направлениях развития региона и др., а также диагностику степени и характера влияния выделенных факторов на данные рынки.

Принцип опережающего развития образования. Системообразующим существенным свойством профессионального образования, вытекающим из самой его природы, является опережающее профессиональное образование, главным результатом которого является «развитие у человека умения активно приращивать знания, формирование преобразующего интеллекта, важнейшей составляющей которого является способность к инновационной деятельности, многокритериальному оптимизационному компромиссу в оценке последствий принимаемых решений, ответственности за них с ориентацией на человека как высшую ценность» [6].

Профессиональное образование, расширяя спектр подготовки специалистов по необходимым направлениям в образовательных учреждениях, может быть мощным средством развития региона. Принцип опережающего развития образования служит руководством при разработке и реализации инновационных долгосрочных программ социально-экономического развития регионов страны. Принцип опережающего развития образования предполагает:

- прогнозирование потребности региона в трудовых ресурсах с учетом перспективы экономического развития и расстановки его приоритетов;
- применение сформированного прогноза развития науки и техники при планировании новых знаний для подготовки специалистов необходимого качества для будущей экономики;
- корректировку перспективной потребности и выпуска будущих специалистов с расчетом на экономику прогнозного периода;
- мобильную переориентацию системы образования на подготовку человека к жизни в быстро меняющихся условиях интенсивного развития социальных и экономических процессов и нового качества жизни, готового оперативно предложить свое участие, отвечая на запросы и вызовы общества и рынка труда.

Условиями реализации принципа опережающего развития образования являются заблаговременная подготовка, переподготовка и обеспечение плана выпуска образовательными учреждениями специалистов всех уровней по перспективным для региона профессиям. При этом учебные планы подготовки специалистов должны ориентироваться на потребности в будущем, а не на вчерашние требования рынка труда.

В российской системе образования наиболее значимым фактом использования принципа опережающего развития образования в России является переход на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Позитивным моментом новых образовательных стандартов является:

- расширение академических свобод образовательного учреждения в формировании содержания профессиональных образовательных программ путем сокращения объема и степени регламентации содержания федерального компонента;
- возможность существенного перераспределения учебного времени между циклами дисциплин;
- увеличение доли дисциплин по выбору обучающихся и предоставление возможности выбора индивидуальной образовательной траектории, отличающейся содержанием, объемом, затрачиваемым временем.
- компетентностный подход, позволяющий выделить компетенции выпускника на основе практики хозяйствования, требований развития целевой профессиональной области, а также представить набор компетенций как результаты обучения в диагностируемых характеристиках.

Наличие общих нормативных и институциональных условий не может в полной мере обеспечить реализацию принципа опережающего развития образования. Важная роль здесь принадлежит уровню подготовки научных и педагогических кадров, а также готовности образовательных учреждений к работе в условиях возрастающих

академических свобод и ориентации на запросы регионального и местного развития.

Непрерывность образования и мобильность.

В современных условиях рыночной экономики с высокими требованиями к уровню подготовки кадров более всего востребована система непрерывного образования. «Непрерывное профессиональное образование – это системно организованный процесс образования людей на протяжении всей их жизни, дающий возможность каждому человеку получать, обновлять и расширять знания, необходимые для успешного исполнения различных социально-экономических ролей в системе социальных контрактов, выбрав для этого ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует и отражает потребности личности и образовательной потребности общества» [цит. по: 2, с. 2].

Система непрерывного образования характеризуется гибкими подходами к продолжительности рабочего времени, формам и времени обучения, занятости и повышением мобильности учащихся и работников, иными словами, предоставлением реальной возможности повышать свой профессиональный и общекультурный уровни. Основная задача состоит в том, чтобы обеспечить человеку непрерывное, пожизненное образование, при котором базовое образование дополняется узкопрофессиональными программами дополнительного образования.

Необходимость обучения в течение всей жизни диктуется двумя группами факторов:

А. Субъективными

- в некоторых случаях ошибочным выбором профессии;
- изменением жизненных планов в связи с переменами в личной жизни, сменой места жительства и др.;
- утратой интереса к некогда привлекательной профессии;
- потребностью в интеллектуальном и профессиональном росте;
- потребностью в общении, расширении связей, удовлетворяемой процессом обучения.

Б. Объективными

- характером социального и экономического развития, предусматривающего динамичные изменения в отраслевой и профессиональной сферах;
- требованиями работодателей, предпочитающих разносторонних и мобильных работников;
- развитием информационных и коммуникационных технологий, требующих постоянной подготовки пользователя для их применения;
- научно-техническим прогрессом, создающим все возрастающий массив знаний и технических средств.
- глобализацией экономики и существенным ростом уровня трудовой миграции.

Реализация принципа непрерывности образования предполагает создание максимально благоприятных условий для построения гибких образовательных траекторий на любом этапе образовательной деятельности, трудовой жизни и профессиональной карьеры; делает учебу более демократичной, более индивидуализированной; предоставляет больше выбора и создает благоприятные условия для развития личности учащихся и работников.

Реализация принципа непрерывности образования обеспечивается за счет:

- предоставления возможности перехода с одной образовательной траектории на другую;

- развития связи между различными образовательными траекториями на основе модульного обучения и «смешанных» курсов;

- расширения доступа взрослого населения к программам дополнительного профессионального образования,

- развития мобильности обучающихся.

Совокупность выделенных принципов может служить руководством при формировании и изменении отношений между рынками труда и образовательных услуг профессионального образования в условиях современного этапа трансформации хозяйственной системы российских регионов.

Литература

1. Аринин, А. Социальное партнерство и модернизация России [Электронный ресурс] / А. Аринин. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/25216>. – Дата доступа : 05.12.2011.
2. Белкина, В. Н. Актуальные проблемы непрерывного профессионального образования будущих педагогов [Электронный ресурс] / В. Н. Белкина, Г. В. Сергеева. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_1pp/35.pdf. – Дата доступа : 16.12.2011.
3. Грузинов, В. П. Экономика предприятия / В. П. Грузинов, В. Д. Грибов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/economika-predpriyatiya-4/76.htm>. – Дата доступа : 05.12.2011.
4. Координационный Совет по независимой общественно-профессиональной аккредитации и сертификации. Основные понятия (определения). [Электронный ресурс]. – URL: www.ccippa.org/OLD/html/ru/nora_ru/osnovnie_ponyatiya.html – Дата доступа : 2.12.2011.
5. Независимая общественно-профессиональная аккредитация и сертификация [Электронный ресурс]. – М. : / Официальный сайт НОПА, 2011. – URL: <http://www.ccippa.org/OLD/html/ru/>. – Дата доступа : 26.12.2011.
6. Новиков, П. М. Опережающее профессиональное образование : научно-практическое пособие / П. М. Новиков, В. М. Зуев. – М. : РГАТиЗ, 2000. – 266 с. – URL: http://eop.narod.ru/nov/n2_007.htm. – Дата доступа : 16.12.2011.
7. Образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования в Оренбургской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2011. – 105 с.
8. Олейникова, О. Н. Профессиональные стандарты : принципы формирования, назначение и структура : методическое пособие. [Электронный ресурс] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева. – М. : АНО Центр ИРПО, 2011. – 100 с. – URL: <http://www.cvets.ru/PS/PS-metod-NIIRPO.pdf> – Дата доступа: 24.12.2011.
9. Основные направления деятельности АККОРК [Электронный ресурс]. – М. : Сайт Агентства по общественному контролю качества образования и развитию карьеры, 2011. – URL: <http://www.akkork.ru/r/about/> – Дата доступа: 26.12.2011.
10. Участие бизнес сообщества в проектировании, реализации и аккредитации инновационных образовательных программ высшего профессионального образования / С. Р. Борисов, Г. Х. Лобанов и др. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 150 с.
11. Юматов, А. С. Принципы действия обратной связи в субъектной структуре городского хозяйства / А. С. Юматов, Н. А. Баранник // Интеллект, инновации, инвестиции. – 2010. – № 1. – С. 88–92.

И. В. Минакова, зав. кафедрой таможенного дела и управления, мировой экономики и политики, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет»
e-mail: irene19752000@mail.ru

В. В. Коварда, доцент кафедры таможенного дела и управления, мировой экономики и политики, кандидат физико-математических наук, ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет»
e-mail: kovarda@yandex.ru

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье рассматривается состояние ресурсной базы российской экономики. Проанализирована структура экспорта и импорта, динамика основного капитала и человеческого капитала. Сделаны выводы о состоянии ресурсной базы и предложены меры, реализация которых позволит перейти к устойчивому развитию.

Ключевые слова: инновационное производство, устойчивое развитие, социальная и экономическая система, ресурсное обеспечение.

Долгосрочное, устойчивое развитие любой социально-экономической системы должно быть обеспечено ресурсной базой и ее эффективным использованием. В последние десятилетия складывалось мнение, что долгосрочного экономического роста можно достичь только финансовыми механизмами, снабжение экономик ресурсами подразумевалось само собой разумеющимся (переток из экономически менее развитых стран). Однако, во-первых, принцип, что, управляя финансами, можно полностью контролировать экономику, оказывается несостоятельным – путем стимулирования спроса можно оживить или активизировать экономические процессы, если достаточный ресурсный фонд (не считая США, которые импортируют большинство продукции за счет эмиссии денег – доллара США – мирового платежного средства); во-вторых, страны-экспортеры ресурсов, в большинстве своем, на вырученные средства стараются развивать инновационное производство и научную деятельность, изготовление изделий высокой степени переработки (например, Иран). К сожалению, Россия до настоящего времени остается крупнейшим экспортером ресурсов и

импортером машин и оборудования (47,8%) (табл. 1). Из таблицы 1 видно, что 65,7% экспорта составляют минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы, 3,7% – сырье непродовольственное, кроме топлива, животных и растительных масел и жиров, т.е. в 2008 г. наибольшую долю в экспорте России занимало сырье (69,4%). В импорте преобладают изделия высокой степени переработки и, реже, инновационная продукция.

Таким образом, Россия является «сырьевым придатком» развитых стран. Этот путь не позволяет государству развиваться, тем более, перейти к устойчивому развитию. В настоящее время у страны имеются практически все необходимые ресурсы для реализации стратегии долгосрочного поступательного инновационного развития и постепенного перехода к устойчивому развитию, т.е. в гармонии с природой, не ставя под угрозу развитие будущих поколений. В экономической теории это подтверждается представителями австрийской школы экономики, которые утверждают, что развитие экономики, в первую очередь, зависит от состояния ресурсного фонда [2].

Таблица 1

Товарная структура экспорта и импорта России в 2008 г. (в процентах)

	Экспорт-всего 100	Импорт-всего 100
Пищевые продукты	1,6	11,1
Сырье непродовольственное, кроме топлива	3,7	3,7
Минеральное топливо, смазочные масла и аналоги	65,7	1,5
Химические вещества и аналоги	4,8	10,1
Машины и транспортное оборудование	3,4	47,8
Другие промышленные товары и готовые изделия	20,8	25,7

Можно с уверенностью утверждать, что в России еще достаточно ресурсов, однако за последние 20 лет ресурсный фонд значительно уменьшился, т.к. страна двигалась по инерции от советского союза, не создавая, за редким исключением, ничего нового (новой продукции широкого применения, новой технологии).

В экономической теории существует множество моделей, связывающих затраты основных ресурсов (факторов производства) с выпуском товаров и услуг большое количество. Они получили название «производственные функции» [3]. Наиболее распространенные – это функции Кобба-Дугласа, Леонтьева, линейная ПФ и т.д. Различие между ними состоит

в мультипликативном или аддитивном влиянии факторов производства на конечный результат (выпуск продукции), эластичности замены одного фактора другим и т.п. Однако количество факторов остается неизменным. При этом во всех моделях, разработанных в начале-середине 20 века, не используются значимые дополняющие факторы устойчивого развития социально-экономических систем на современном этапе – человеческие ресурсы в виде накопленных знаний, опыта, здоровья и т.п.

Наличие основных фондов приведено на рис. 1. Стоимость основных средств с каждым годом увеличивается, повышая ресурсный фонд государства.

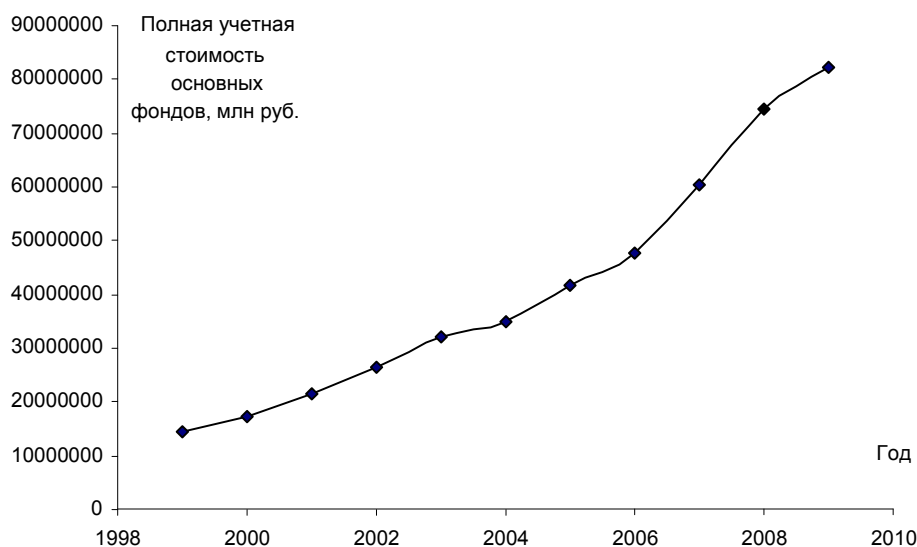

Рис. 1. Наличие основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года по полной учетной стоимости

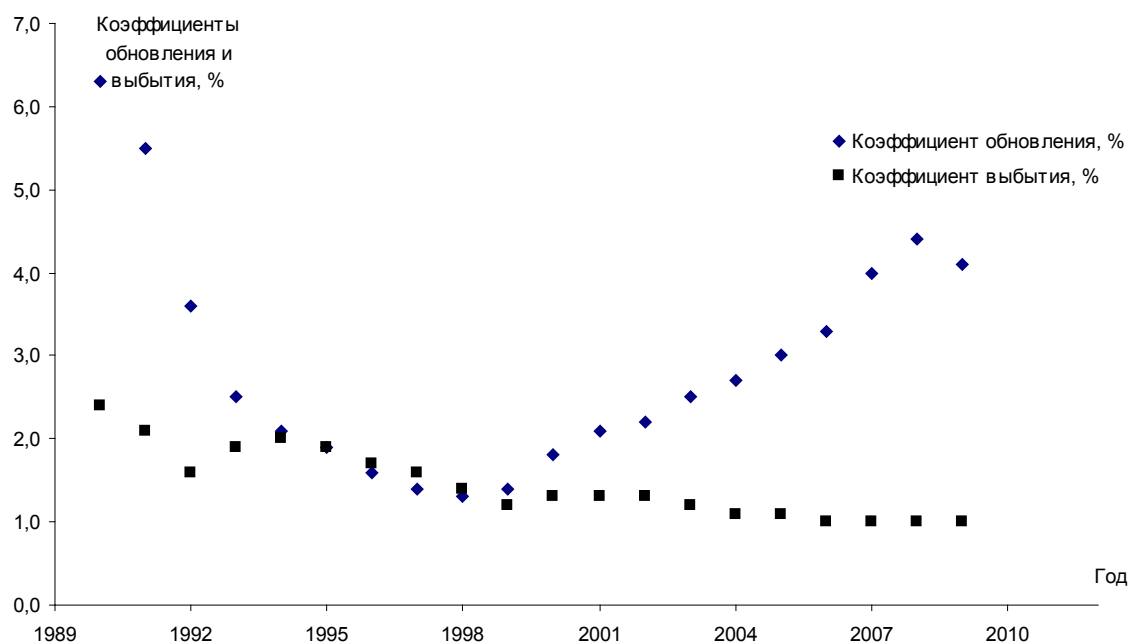

Рис. 2. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в Российской Федерации (в сопоставимых ценах)

Если рассмотреть динамику обновления и выбытия основных фондов через соответствующие коэффициенты, то необходимо отметить – начиная с 1993 г. по 2000 г. коэффициенты обновления и выбытия были практически одинаковыми (рис. 2) (в 1997 г. выбытие превысило обновление основных средств). В результате, несмотря на дальнейшее увеличение коэффициента обновления по сравнению с коэффициентом выбытия, возникла своеобразная техническая и технологическая «пауза» в развитии и так отстающих к 1990 г. производительных сил.

Свидетельством этому являются данные таблицы 2. В абсолютном выражении наблюдается постоянный рост стоимости основного капитала, динамика увеличения основных фондов с 1999 г. положительная и только в 2009 г. наблюдается отрицательный темп роста.

Однако за время проведения рыночных реформ ввод в действие основных фондов не достиг

уровня 1990 г. (табл. 2), наибольшие значения наблюдаются в 1991 и 2007–2009 гг. При этом в 1990 г. ввод не являлся большим, т.к. уже проводилась политика «перестройки». Введение основных фондов в значительных объемах проводилось в 1970-е и первой половине 1980-х гг.

Численность населения постепенно снижается с 148,3 млн чел. в 1995 г. до 141,9 млн чел. в 2009 г. (4,5 %) (табл. 3), при этом в трудоспособном возрасте при аналогичном сравнении наблюдается увеличение с 84,5 млн чел. в 1995 г. до 88,4 млн чел. в 2009 г. (4,6 %). Численность занятых в экономике возросла с 66330 млн чел. в 1995 г. до 67343 млн чел. в 2009 г. Таким образом, экономика располагает необходимым количеством трудовых ресурсов для перехода к реализации стратегии долгосрочного поступательного развития.

Однако в будущем произойдет заметное снижение численности населения, что наглядно видно из таблицы 3 – численность населения, моложе

Таблица 2

Ввод в действие основных фондов в Российской Федерации [1]

Годы	Млн руб. (до 1998 г. – млрд руб.)	в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)
1990	136	96,9	100
1991	176	89,2	89,2
1998	428564	95,0	22,2
1999	597306	106,7	23,7
2000	843378	125,1	29,6
2001	1117655	118,9	35,2
2002	1615063	107,9	38,0
2003	1815658	112,1	42,6
2004	1972112	111,8	47,6
2005	2943686	111,0	52,8
2006	3252436	116,1	61,4
2007	4296411	122,1	74,9
2008	5744847	114,0	85,4
2009	6356223	96,8	82,7

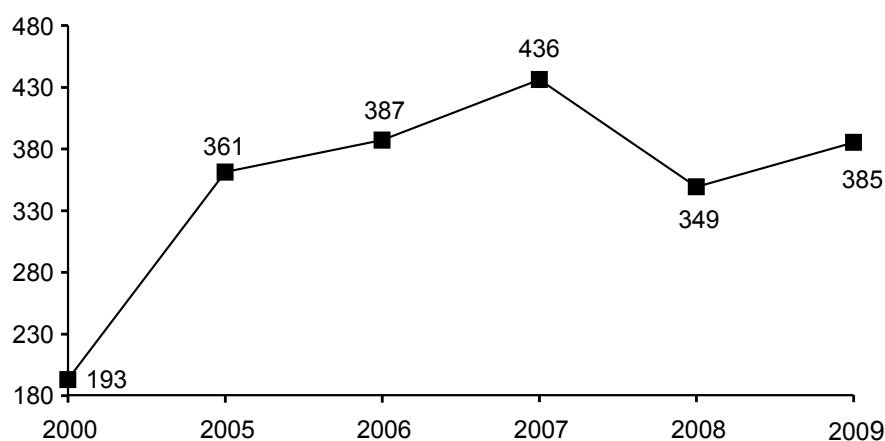

Рис. 3. Распределение числа случаев опасных явлений и комплексов неблагоприятных явлений, нанесших социальный и экономический ущерб

Таблица 3

Основные демографические показатели России

	1990	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность населения (на конец года), млн. человек	148,3	148,3	146,3	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9	141,9
в том числе в возрасте:										
моложе трудоспособного	36,1	33,6	28,4	25,0	24,1	23,3	22,7	22,5	22,5	22,8
трудоспособном	84,0	84,5	88,0	89,9	90,2	90,4	90,2	89,7	89,3	88,4
старше трудоспособного	28,2	30,2	29,9	29,3	29,2	29,1	29,3	29,8	30,1	30,7
Естественный прирост, убыль (-) населения:										
всего, тыс. человек	332,9	-840,0	-958,5	-888,5	-792,9	-846,5	-687,1	-470,3	-362,0	-248,8
на 1000 человек населения	2,2	-5,7	-6,6	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5	-1,8
Миграционный прирост, убыль (-) населения:										
всего, тыс. человек	275,0	653,7	362,6	93,1	98,9	125,9	154,5	258,2	257,2	259,4
на 10 000 человек населения	19	44	25	6	7	9	11	18	18	18
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	75325	66330	64517	65979	66407	66792	67174	68019	68474	67343
Численность безработных, тыс. человек		6684	7059	5683	5775	5208	4999	4246	5289	6162
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, тыс. человек		2327	1037	1639	1920	1830	1742	1553	1522	2147
Численность пенсионеров, тыс. человек	32848	37083	38411	38164	38184	38313	38325	38467	38598	39090
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:										
млн человек		36,5	42,3	29,3	25,2	25,2	21,5	18,7	18,9	18,5
в процентах от общей численности населения		24,8	29,0	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	0,217	515,9	2281,1	5170,4	6410,3	8111,9	10196,0	12602,7	14940,6	16856,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	0,303	472,4	2223,4	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5
Средний размер назначенных пенсий (1995, 2000 гг. – с учетом компенсации), руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	0,1	188,1	694,3	1637,0	1914,5	2364,0	2726,1	3115,5	4198,6	5191,1

трудоспособного возраста, с 1990 г. неуклонно сокращается и лишь к 2009 г. наблюдается незначительный рост (с 1990 г. по 2009 г. население в возрасте моложе трудоспособного уменьшилось на 13,3 млн чел. или 36,84%). Это стало следствием проведенных в стране социально-экономических реформ: значительными изменениями в жизни общества, уничтожением привычных укладов и норм и т.п.

В настоящее время за счет притока мигрантов удовлетворяется потребность в рабочей силе, однако, в основном, это низкоквалифицированные и неквалифицированные работники. В некоторых сферах деятельности наблюдается дефицит кадров – высококвалифицированных рабочих и руководителей среднего звена (сказалась идеологическая политика государства (т.е. ее отсутствие), практика в области оплаты труда, перекос и качество современного образования) [4].

Качество основных фондов и трудовых ресурсов приводит к снижению производительности труда и росту производственного травматизма. Так, согласно данным статистики, потери рабочего вре-

мени по причине несчастных случаев на производстве составили в 2008 г. 2,7 млн человеко-дней [1].

Выход в данной ситуации только один – интенсификация производства за счет внедрения новых технологий, развития перерабатывающей промышленности и налаживание перманентного взаимодействия представителей фундаментальной и прикладной науки с производством.

При этом состояние окружающей среды с каждым годом ухудшается, деятельность человечества последнего столетия привело к значительным переменам в климатических условиях. Все это в конечном итоге своеобразным «бумерангом» отражается на населении: ухудшается качество жизни, снижается работоспособность и производительность, «молодеют» заболевания и т.п. За последние годы увеличилось количество природных и социальных катаклизмов, которые отражаются и на производительных силах (рис. 3).

С 2000 г. происходит поступательный рост природных катаклизмов (за исключением 2008 г.), что влечет за собой значительные затраты человеческих и материальных ресурсов на ликвида-

Таблица 4

Затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

	2005	2006	2007	2008	2009
Всего	233930	259228	295200	368627	343368
в том числе по направлениям природоохранной деятельности:					
охрана атмосферного воздуха	53765	60722	64065	76773	60101
очистка сточных вод	105369	111705	126816	159299	162175
обращение с отходами	22739	26076	28247	40326	38806
защита и реабилитация почвы, подземных и поверхностных вод	13444	16770	21607	27321	18696
сохранение биоразнообразия и среды обитания	12542	16052	21681	26597	21463
прочие	26071	27903	32784	38311	42127

Таблица 5

Число зарегистрированных экологических преступлений

	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Экологические преступления – всего	14818	33491	41881	41242	44883	46607
из них по отдельным видам:						
нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	5	21	127	29	11	6
нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	26	78	113	84	42	40
загрязнение вод	18	26	38	32	28	19
загрязнение атмосферы	7	13	37	20	7	9
загрязнение морской среды	3	9	26	13	11	10
нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ	11	53	70	26	17	24
порча земли	10	13	83	27	27	24
незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	6333	15146	19259	18025	15841	17407
незаконная охота	728	1083	1397	1292	1186	1560
незаконная рубка лесных насаждений	7514	14641	16281	19128	23802	24932
уничтожение или повреждение лесных насаждений	142	2320	4386	2487	3824	2461
нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	18	70	44	62	70	96

цию последствий неблагоприятных явлений и восстановление инфраструктуры.

Понимая все это, увеличиваются затраты на охрану окружающей среды (табл. 4), совершенствуется законодательство.

Однако с каждым годом увеличивается количество зарегистрированных экологических преступлений (здесь приведены официальные данные и не учитываются многочисленные неофициаль-

ные), о чем наглядно свидетельствуют данные таблицы 5.

Рост числа экологических преступлений связан с совершенствованием законодательства в области окружающей среды и сохранившейся практикой ведения хозяйственной деятельности 1990-х гг., а также воспитанием и нравственными началами населения.

Как следствие ухудшения экологической обстановки и больших психо-эмоциональных нагрузок

Таблица 6

Заболеваемость населения по основным классам, группам и отдельным болезням
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009
	Всего, тыс. человек					
Все болезни	106327,8	105886,2	108841,9	109571,1	109590,0	113877,0
в том числе:						
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	6448,0	5312,2	5327,3	5332,1	5186,9	4916,3
новообразования	1226,5	1356,9	1417,7	1436,8	1436,9	1524,8
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	550,8	647,2	764,7	775,7	758,4	724,1
болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	1234,5	1360,6	1672,5	1638,4	1628,6	1480,5
болезни системы кровообращения	2482,8	3277,8	3786,7	3719,4	3780,8	3761,4
болезни органов дыхания	46169,9	41914,7	42338,3	42957,9	43220,8	48148,0
болезни органов пищеварения	4698,2	5034,1	5024,0	4904,1	4910,2	4901,5
болезни кожи и подкожной клетчатки	6407,3	7072,9	7238,7	7160,9	7056,3	6990,8
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4452,5	4745,7	5039,5	5022,3	5013,3	4952,0
болезни мочеполовой системы	5469,5	6560,2	6966,5	6939,6	6915,8	6835,4
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	213,7	242,8	257,1	273,3	294,9	296,0
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	12543,6	12807,7	12759,1	13072,1	13021,0	12854,5
	На 100000 человек населения					
Все болезни	73054,6	74587,8	76387,1	77100,3	77199,7	80246,3

Таблица 7

Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации по отраслям науки (человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Выпущено из аспирантуры – всего	2609	7503	6172	7411	8378	10256	10650	11893	10970	8831	10770
в том числе по отраслям науки:											
физико-математические	179	409	269	341	325	416	434	527	479	376	432
химические	74	254	179	173	206	239	279	309	282	244	282
биологические	114	387	300	313	351	446	451	467	509	404	536
технические	516	1400	1107	1320	1419	1638	1873	2115	1985	1652	1943
с/х	60	228	205	196	230	260	274	293	306	247	421
исторические	134	273	217	283	302	383	407	459	383	260	318
экономические	272	1382	1050	1323	1649	2011	2075	2218	2039	1593	1901
юридические	91	347	407	468	489	668	731	870	691	560	672
медицинские	422	865	895	1140	1262	1373	1300	1266	1234	1087	1319
фармацевтические	9	31	20	19	30	34	38	25	41	33	46
ветеринарные	26	95	91	88	102	93	89	121	106	81	116
архитектура	1	16	5	9	18	19	19	23	23	11	24
социологические	62	132	125	133	168	269	249	290	259	143	223
науки о Земле	66	202	130	175	151	223	233	254	248	200	250

с каждым годом увеличивается количество заболевших (табл. 6). Так, в 2000 г. численность зарегистрированных больных насчитывала 106327,8 тыс. чел. (73054,6 на 100000 населения), а в 2009 г. – 113877,0 тыс. чел. (80246,3 на 100000 населения).

Качество продуктов питания и стрессовые ситуации, очевидно, провоцируют рост болезней эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ. Наблюдается значительное увеличение людей, страдающих от болезней, характеризующихся повышенным кровяным давлением (с 434,8 тыс. чел. в 2000 г. до 920,3 тыс. чел. в 2009 г., т.е. на 111,7%).

Ухудшение качества жизни приводит к снижению трудоспособности, к ослаблению побудительных мотивов к труду. В условиях демографического кризиса и ухудшения здоровья нации выходом из долгосрочного социально-экономического кризиса для экономики является рост за счет интенсификации труда, переход на инновационные технологии производства и инновационную технику. Все это возможно при достаточной научной базе. Одним из показателей научной деятельности является количество аспирантов, успешно защитивших диссертации (большое число исследований проводится в рамках написания диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук). С 1995 по 2009 гг. численность аспирантов, выпущенных из аспирантуры с защитой диссертации, увеличилось более чем в 4 раза, причем рост про-

изошел по всем областям знаний (табл. 7). Вопреки расхожему мнению, что в науке остались только гуманитарные направления, по техническим увеличение составило (1995-2009 гг.) в 3,77 раза, физико-математическим – в 2,41 раза, сельскохозяйственным – в 7 раз, медицинским – в 3,13 раза.

Финансирования науки из средств федерального бюджета за период с 2000 по 2009 гг. увеличилось более чем в 12 раз или на 201661,2 млн руб., что составило в 2009 г. 2,27 % расходов федерального бюджета и 0,56 % ВВП (табл. 8). Средства были направлены на финансирование прикладных научных исследований.

Число передовых производственных технологий постепенно увеличивается, причем наибольшую долю занимают технологии, используемые в течение 1–5 лет. Число изобретений в используемых технологиях заметно сократилось в 2009 г. по сравнению с 2008 г. (с 2429 до 1344) (табл. 9).

Однако количество организаций, выполнявших исследования и разработки, с 1995 г. постепенно сокращалось и составило в 2009 г. 3536 (табл. 10). Это, прежде всего, научно-исследовательские организации (на 406 ед. или 11,8%), конструкторские (171 ед. или 31,2% соответственно). Численность проектных и проектно-изыскательских организаций уменьшилась почти в 6 раз и составила на конец 2009 г. 36 ед.

Соответственно сократилась и численность персонала, занятого исследованиями и разработ-

Таблица 8

Финансирование науки из средств федерального бюджета

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Расходы федерального бюджета, млн руб.	17396,4	23687,7	31055,8	41576,3	47478,1	76909,3	97363,2	132703,4	162115,9	219057,6
в том числе:										
на фундаментальные исследования	8219,3	11666,6	16301,5	21073,3	24850,3	32025,1	42773,4	54769,4	69735,8	83198,1
на прикладные научные исследования	9177,1	12021,1	14754,4	20503,0	22627,8	44884,2	54589,8	77934,0	92380,1	135859,5
в процентах:										
к расходам федерального бюджета	1,69	1,79	1,51	1,76	1,76	2,19	2,27	2,22	2,14	2,27
к валовому внутреннему продукту	0,24	0,26	0,29	0,31	0,28	0,36	0,36	0,40	0,39	0,56

Таблица 9

Число передовых производственных технологий в 2008–2009 гг. по продолжительности периода их использования

	Число Технологий – всего	в том числе технологии, используемые в течение, лет					Число изобретений в используемых технологиях
		до года	1–3	4–5	6–9	10 и более	
2008 г.	184374	22762	57336	37675	34298	32303	2429
2009 г.	201850	19771	58918	43974	41789	37398	1344

ками, на 318611 человек (30%) за период с 1995 по 2009 гг. Уменьшение произошло по всем категориям: исследователи (149453 чел. или 28,8%), техники (41326 чел. или 40,8%), вспомогательный персонал (87930 чел. или 32%) (табл. 11).

В результате удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2006 г., в России самый низкий среди стран ЕС (рис. 4).

По интенсивности затрат на технологические инновации в 2007 г. Россия опережает только такие страны ЕС, как Испания, Литва, Болгария, и намного отстает от Швеции, Германии, Бельгии (рис. 5).

Таким образом, в настоящее время Россия еще обладает достаточным ресурсным фондом, во многом оставшимся от бывшего СССР, для постепенного перехода к экономике производства инновационной продукции и товаров высокой степени переработки. Это позволит в будущем приступить к реализации стратегии перехода к устойчивому социально-экономическому развитию. Однако с начала проведения так называемых «рыночных» реформ основные факторы производства сокращались (табл. 3, 4) и эта тенденция продолжается в наши дни. А наличие ресурсного фонда еще не означает перехода государства к устойчивому раз-

витию. Необходимо, во-первых, эффективное, рациональное использование ресурсов, во-вторых, поддержание ресурсной базы на требуемом уровне.

Первое означает, что наличие ресурсного фонда не означает развитие государства – важно, как его используют. Так, например, Япония в 1960–1970-е гг. добилась впечатляющих результатов в экономическом развитии страны, не обладая значительными природными ресурсами. Другой пример, достаточно большой запас образования (образовательный фонд), накопленный населением, не был задействован в полной мере в 1980-е гг. в СССР и в России и поэтому слабо влиял на показатели экономического развития. В то же время относительно успешные экономики могут восполнить недостаток тех или иных категорий работников путем поощрения внешней трудовой миграции. При этом возможности успешных стран и, соответственно, угрозы для менее сильных экономик резко возрастают в условиях глобализации [5].

Второе подразумевает, что ресурсную базу нужно развивать и повышать эффективность ее использования. Ни для кого не секрет, что наибольшую долю в бюджете занимают налоги и

Таблица 10

Число организаций, выполнявших исследования и разработки

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число организаций – всего	4059	4099	4037	3906	3797	3656	3566	3622	3957	3666	3536
в том числе:											
научно-исследовательские организации	2284	2686	2677	2630	2564	2464	2115	2049	2036	1926	1878
КБ	548	318	289	257	228	194	489	482	497	418	377
проектные и проектно-изыскательские организации	207	85	81	76	68	63	61	58	49	42	36
опытные заводы	23	33	31	34	28	31	30	49	60	58	57
образовательные учреждения ВПО	395	390	388	390	393	402	406	417	500	503	506
научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в организациях	325	284	288	255	248	244	231	255	265	239	228
прочие	277	303	283	264	268	258	234	312	550	480	454

Таблица 11

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность персонала – всего	1061044	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252	742433
в том числе:											
исследователи	518690	425954	422176	414676	409775	401425	391121	388939	392849	375804	369237
техники	101371	75184	75416	74599	71729	69963	65982	66031	64569	60218	60045
вспомогательный персонал	274925	240506	238933	232636	229214	223356	215555	213579	208052	194769	186995
прочий персонал	166058	146085	149043	148967	147752	144594	140549	138517	135665	130461	126156

таможенные платежи, в стране преобладают доходы от экспорта природных ресурсов (табл. 1), в первую очередь, углеводородов. Основная (свыше 60%) часть нефтедобычи обеспечивается на ранее введенных (в прошлом – крупнейших) месторождениях, в отрасли продолжает господствовать ранее сложившийся технологический уклад с адекватными ему формами координации деятельности

хозяйственных единиц [6]. (За его смену новым укладом еще в 1991 г. высказывались авторитетные представители нефтедобывающей промышленности.) Наиболее значимый с точки зрения освоения запасов углеводородов результирующий показатель – коэффициент извлечения нефти – снизился с 50% в 1960-х гг. до 36% в 2002 г., а в течение первого десятилетия 21 века устойчиво

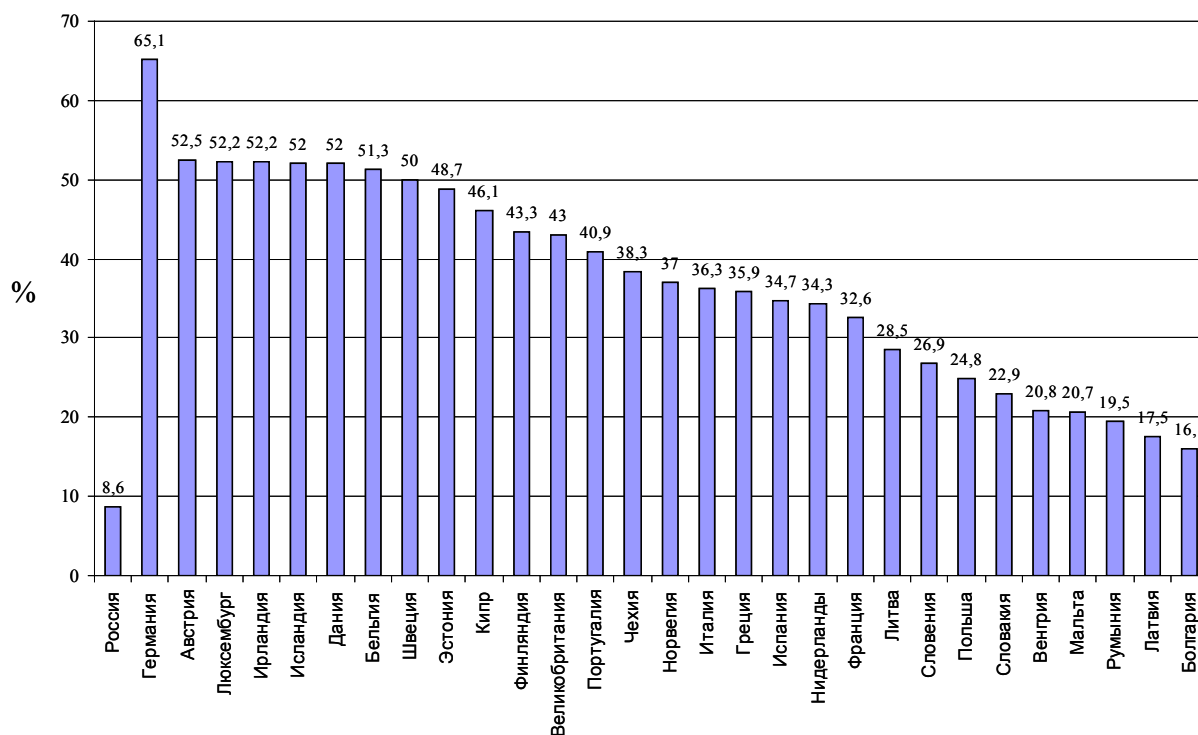

Рис. 4. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2006 г. (в общем числе организаций)

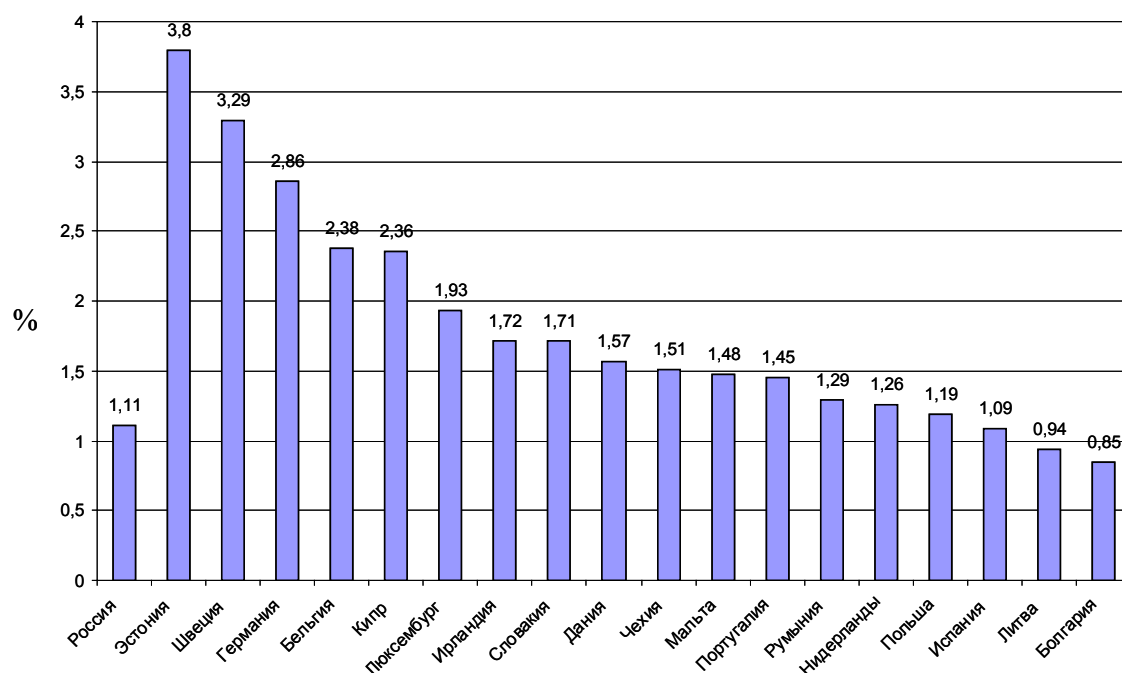

Рис. 5. Интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) в 2007 г.

понижался на 3–4% в год. Таким образом, обладая углеводородными ресурсами в виде нефтеносных пластов, Россия может в ближайшее время столкнуться с их дефицитом в результате неэффективного использования и значительного сокращения геологоразведочных работ [7].

Итак, можно сделать следующие выводы.

- Состояние ресурсной базы с каждым годом ухудшается как в физическом измерении, так и в нематериальном (т.е. основные средства подвержены как физическому, так и моральному износу; население России «стареет», а новое поколение, вследствие идеологических и социально-экономических причин, имеет меньшее стремление к труду и знаниям).

- Ресурсная база, за счет накопления в советское время, находится еще в достаточном объеме, чтобы перейти к расширенному воспроизводству продукции высокой степени переработки.

Для преодоления указанных выше негативных явлений и перехода к стратегии устойчивого развития необходимо:

- в масштабах государства создать, поддерживать и развивать идеологическую составляющую экономического роста;

- модернизировать систему образования и здравоохранения, повысив качество предоставляемых услуг [8];

- наладить взаимодействие между фундаментальной и прикладной наукой, и производством;

- стимулировать развитие научных исследований и поощрять инвестиции коммерческих негосударственных организаций в науку;

- развивать внутреннее потребление, как альтернативу и дополнение поставкам на внешние рынки;

- усилить контроль за наиболее сложными, в коррупционном значении, сферами деятельности (например, госзакупки);

- модернизировать систему налогообложения с принципа «чисто» фискального на развивающий, т.е. исходить из следующих посылок: «чем больше предприятие развивается, тем по меньшей ставке налогообложения оно уплачивает обязательные платежи в бюджет» (должна быть установлена своеобразная «вилка» – максимальное и минимальное значение налога). Это позволит, отчасти, вывести, например, заработные платы из «серых» схем (повышение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда с января 2011 г. привел к перетоку части заработной платы в неофициальный расчет, тем самым, снизив отчисления в бюджет и ослабив социальную защиту работников). При этом расчет должен быть достаточно простым, чтобы не усложнить налоговое администрирование, что, неизбежно, повлечет ошибки в платежах;

- усилить контроль за расходами бюджетов разных уровней и внебюджетными фондами;

- проводить мониторинг и корректировку уровня заработной платы по секторам экономики и регионам и ценами на основную продукцию и услуги.

Реализация приведенных мероприятий позволит выйти из перманентного системного кризиса, который длится почти 30 лет, и перейти к стратегии устойчивого развития России.

Литература

1. Данные Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>
2. Экономический цикл: анализ австрийской школы : пер. с англ. / сост. А. В. Куряев. – Челябинск : Социум, 2005. – 220 с.
3. Замков, О. О. Математические методы в экономике : учебник / под общ. ред. А. Сидоровича ; О. О. Замков, А. В. Толстопятенко, Ю. Н. Черемных. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004.
4. Минакова, И. В. К проблеме ресурсного обеспечения экономического роста в России / И. В. Минакова, В. В. Коварда // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2010. – С. 57–61.
5. Соболева, И. Парадоксы измерения человеческого капитала / И. Соболева // Вопросы экономики. – № 9. – 2009. – С. 51–70.
6. Крюков, В. Инновационный процесс в нефтедобыче и народнохозяйственные интересы: гармонизирующий потенциал институционального подхода в госрегулировании отрасли / В. Крюков, В. Шмат // Российский экономический журнал. – № 3. – 2005. – С. 22–34.
7. Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 445 с.
8. Минакова, И. В. Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике / И. В. Минакова, В. В. Коварда // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – С. 2–9.

И. В. Трофимов, преподаватель кафедры экономики ФГБОУ ВПО ОГИМ
e-mail: trofimoff.85@gmail.com

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В статье представлен механизм развития производственного потенциала строительного предприятия, предложена система эффективного управления человеческими ресурсами на основе составляющих производственного потенциала строительного потенциала.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, строительное предприятие, производственный потенциал, эффективность.

Человеческие ресурсы играют важнейшую роль в процессах формирования и актуализации потенциала предприятия. Под человеческими ресурсами, на наш взгляд, необходимо понимать совокупность источников возможностей предприятия и факторов актуализации его потенциала, связанных с людьми и неотделимых от их человеческой сущности. Таким образом, категория «человеческие ресурсы» является следствием рассмотрения людей в аспекте их участия в процессах продуцирования результатов деятельности предприятия как производственной системы (ПС), при этом люди, принимающие участие в данных процессах, являются физическими носителями всех свойств и характеристик рассматриваемого вида ресурсов.

На наш взгляд, в литературе можно выделить два основных направления в решении задачи оценки человеческих ресурсов, которые можно назвать прямым и косвенным.

Прямое направление основано на очевидном утверждении о том, что качественная сущность человеческих ресурсов как источника возможностей представляет собой совокупность свойств человека, обеспечивающих его способность к труду. Таким образом, оценка человеческих ресурсов как источников потенциала должна заключаться в оценке совокупности их свойств, обуславливающих продуцирующие способности, то есть качества. В одной из работ приведено следующее определение качества человеческих ресурсов: «Качество человеческих ресурсов – это совокупность свойств человека, проявляющихся в процессе труда и включающих в себя квалификацию и личностные характеристики работника: его физиологические и социально-психологические особенности (состояние здоровья, умственные способности), а также адаптируемость, в том числе гибкость, мобильность, мотивируемость, инновационность, профориентированность, профпригодность» [7, с. 272].

Очевидно, что все вышеотмеченные свойства являются достаточно разнородными, и многие

возможно оценить только качественно, что недостаточно информативно. Более того, возникает проблема получения интегральной оценки качества человеческих ресурсов, поскольку интерпретировать большое количество частных показателей чрезвычайно сложно.

Все эти трудности делают практически невозможной прямую оценку человеческих ресурсов как источников возможностей ПС. Поэтому разные авторы, занимающиеся данной проблематикой, предпочитали обходить перечисленные выше проблемы путем введения эмпирически верифицируемых предположений, которые позволяли бы заменять прямую оценку качественных свойств человеческих ресурсов косвенной, при которой оценке подвергались бы либо их комплексные проявления, либо источники или носители.

На наш взгляд, в литературе можно выделить три основных метода косвенной оценки человеческих ресурсов.

1. Оценка человеческих ресурсов как источников потенциала путем оценки их носителей – трудовых ресурсов. При этом трудовые ресурсы как экономическая категория понимаются как выражающие отношения по поводу населения, обладающего физической и интеллектуальной способностью к труду в соответствии с установленными государством условиями воспроизводства рабочей силы. Подобная трактовка категории «трудовые ресурсы» предполагает их рассмотрение как совокупности индивидов с учетом демографических признаков. Иными словами, оценка человеческих ресурсов путем оценки трудовых ресурсов как их носителей заключается в использовании таких количественных показателей, как численность занятых (с учетом возраста и пола) и количество отработанного времени [2, с.148]; [5, с. 36]; [3, с. 84–92].

2. Оценка человеческих ресурсов как источников потенциала путем редукции их качественных характеристик. Сущность данного подхода заклю-

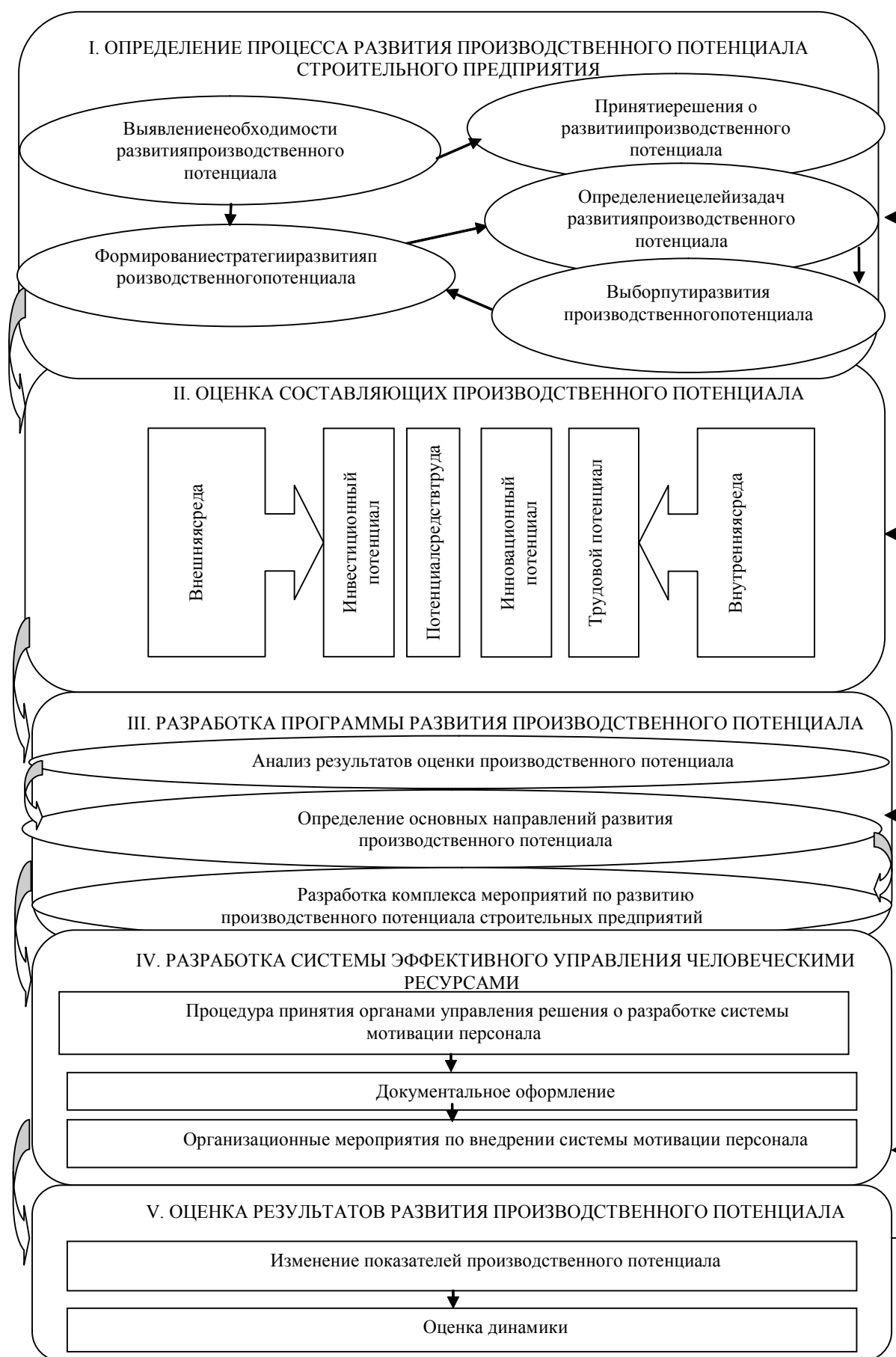

Рис. 1.

чается в более широкой трактовке понятия «трудовые ресурсы» путем включения в его рассмотрение качественной составляющей, характеризующейся такими параметрами, как образовательный уровень, профессионально-квалификационная подготовка, мобильность контингентов трудовых ресурсов и др. При этом категория «трудовые ресурсы» трансформируется в категорию «трудовой потенциал». Миско определяет категорию «трудовой потенциал» как «запасы труда, зависящие от численности и половозрастной структуры трудовых ресурсов, уровня занятости по полу и возрасту, накопленных знаний, степени соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной мобильности населения в его территориальном и профессиональном аспекте» [7, с. 50].

В соответствии с вышеприведенным определением оценка величины трудового потенциала предполагает оценку каждой из его качественных составляющих, но поскольку, как уже было отмечено выше, оценить непосредственно каждую качественную характеристику, а затем получить из полученных частных оценок интегральный показатель чрезвычайно трудно, то используется их редукция в интегральный показатель на основе принятой базы сравнения.

Как правило, за базу сравнения принимается потенциальная производительность труда как всесторонняя характеристика качества рабочей силы, а в качестве эталона, к которому сводятся оценки, используется потенциальная производительность труда абстрактного среднего работника мужского пола, среднего возраста и среднего образования и квалификации, занятого в материальном производстве страны. Таким образом, каждая качественная характеристика рассматривается как переменная, оказывающая влияние на производительность труда и вследствие этого могущая быть измеренной посредством нее [7, с. 52].

3. Оценка человеческих ресурсов как источников потенциала путем оценки величины затрат на их воспроизводство (метод капитализированных затрат). Основное отличие данного подхода от предыдущего заключается в выборе базы сравнения (интеграции) качественных характеристик человеческих ресурсов. В соответствии с рассматриваемым подходом такой базой являются условия создания (воспроизводства) человеческих ресурсов с заданными качественными характеристиками. При этом условия воспроизводства характеризуются величиной затрат, которые необходимо понести для получения работника, обладающего заданными качественными характеристиками. Иными словами, данный метод предполагает отождествление величины человеческого капитала, которым обладают человеческие ресурсы, с величиной порождаемого ими потенциала [9].

Сущность рассматриваемого метода заключается в том, что такие виды затрат, связанных с воспроизводством населения, как затраты на общее и специальное образование, обучение в процессе трудовой деятельности, здравоохранение и т.п., рассматриваются не как текущие издержки общества, а как авансированный капитал, вкладываемый в повышение качества рабочей силы. При этом утверждается, что происходящее в процессе воспроизводства рабочей силы потребление определенных материальных благ и услуг, сопровождающееся утратой большей частью материально-вещественной формы, не означает исчезновение их стоимости, а представляет собой преобразование ее в иную форму – в виде развития физических и интеллектуальных способностей, навыков, приобретенных знаний и т. д., которые и определяют продуцирующую способность человеческих индивидов [7, с. 54]. Таким образом, стоимость материальных благ и услуг, создающих условия воспроизводства, преобразуется в стоимость человеческого капитала, отличающегося от других видов невозможностью отделения от человека. Вследствие этого, уровень затрат, понесенных в процессе воспроизводства человеческих ресурсов и сформировавших человеческий капитал, может служить достаточно адекватным показателем уровня продуцирующих способностей человеческих ресурсов [4, с. 110]; [1, с. 76].

Для раскрытия сущности механизма развития производственного потенциала строительного предприятия на основе разработки системы эффективного управления человеческими ресурсами представляется необходимым дать описание внутренним взаимосвязям.

На первом этапе выявляется необходимость развития производственного потенциала и формируется стратегия его развития. Для этого необходимо на этапе оценки составляющих производственного потенциала строительного предприятия целесообразно принять во внимание стратегию развития производственного потенциала, для того, чтобы по данным анализа скорректировать направления в изменении стратегии развития, сформулировать конечную цель и задачи, и тем самым обеспечить взаимосвязь первого и второго этапов.

Достоверная информация, полученная в ходе оценки производственного потенциала, будет служить залогом принятия своевременных и грамотных управленческих решений.

Как правило, оценка производственного потенциала трудоемка, поэтому может возникнуть необходимость проведения дополнительных исследований производственного потенциала организации, что отражает связь второго и третьего этапов.

В процессе осуществления этапа реализации мероприятий по разработке эффективной системы управления человеческими ресурсами строительного предприятия может возникнуть необходимость в совершенствовании этой системы, что потребует дополнительных мер для осуществления их на практике. Этап организационных мероприятий может выявить необходимость дополнительного изучения деятельности предприятия в целях уточнения стратегии развития производственного потенциала. Таким образом возникает связь между всеми этапами.

На последнем этапе, который обеспечивает оценку результатов развития производственного потенциала строительного предприятия может возникнуть необходимость для повторного проведения какого-либо из этапов по внедрению системы эффективного управления человеческими ресурсами. Поэтому необходимо обозначить связь между четвертым и пятым этапами.

Взаимосвязи каждого из этапов предложенного механизма развития производственного потенциала строительного предприятия определяются системным представлением механизма.

Литература

1. Белобородов, А. П. Денежная оценка производственного потенциала. Производственный потенциал и эффективность его использования в условиях арендных отношений / А. П. Белобородов, М. К. Жудро. – Горки : БСХА, 1991. – С. 74–79.
2. Зотова, Л. Н. Эффективность использования трудового потенциала предприятий. Проблемы управления трудовыми ресурсами / Л. Н. Зотова. – Л. : Изд-во ЛФЭИ, 1990. – С. 146–149.
3. Иванов, Н. И. Производственный потенциал: обновление, использование / Н. И. Иванов, Е. В. Левина, В. А. Михальская и др. – Киев, 1989.
4. Исаенко, А. Н. Человеческий капитал в современной экономике / А. Н. Исаенко // США – Канада : Экономика, политика, культура. – № 2. – 2002. – С. 110–127.
5. Козлов, А. А. Управление трудовыми ресурсами предприятий в условиях трансформации экономики / А. А. Козлов. – Брест : Брестский государственный университет, 2000.
6. Метеньян, Г. Г. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г. Г. Метеньян, Р. П. Полосова. – М. : МГУ, 1996.
7. Миско, К. М. Ресурсный потенциал региона (теоретические и методические аспекты исследования) / К. М. Миско. – М. : Наука, 1991.
8. Организационная психология / под ред. Л. В. Винокуров, И. И. Скрипюк. – СПб. : Питер, 2001. – С. 94–104.
9. Ревкова, Е. Г. Проектно-ориентированный подход к управлению / Е. Г. Ревкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 2. – С. 142–153.

Р. Г. Маннапов, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и экономики предпринимательства Уфимской государственной академии экономики и сервиса, г. Уфа
e-mail: mannapovrais@mail.ru

А. Р. Маннапов, кандидат технических наук, доцент кафедры управления инновациями Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа
e-mail: mannapov_albert@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМНЫМ ФОРМИРОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНЕ

Освещены актуальные вопросы перехода российских регионов к инновационной экономике. Сформулированы предложения и рекомендации по масштабной структурной перестройке народохозяйственного комплекса региона на основе стратегического подхода, создания непрерывно функционирующей региональной инновационной системы, комплекса мер господдержки и стимулирования инновационной активности, организационно-структурного преобразования в системе регионального управления.

Ключевые слова: инновационная экономика, региональное развитие, региональная инновационная система, региональное управление

В настоящее время все российские регионы в той или иной степени нацелены на формирование инновационной модели развития. При этом основная ставка зачастую делается на создание производственно-технических инноваций на передовых предприятиях (а в некоторых случаях ожидается их естественное возникновение). Вместе с тем недостаточно учитывается роль научной сферы, необходимость массового повышения уровня новых знаний и современной инновационной культуры в различных слоях регионального сообщества. Именно поэтому следует признать, что сегодня многие регионы находятся на начальном этапе инновационного развития. Требования времени таковы, что динамичное формирование и развитие инновационной экономики в регионе нуждается в системном подходе и стратегическом управлении.

В научной литературе определяется, что инновационной следует считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающих динамично меняющимся потребностям и даже формирующих те или иные потребности [2]. Однако не только знания, но и человеческий потенциал и наука, порождающие инновации, являются главными ресурсами современной экономики. Поэтому накопление знаний и масштабное развитие творчества при создании соответствующих условий для инновационной деятельности могут служить надёжной основой формирования новой экономики и движущей силой её развития. Очевидно, что «инновации не возникают спонтанно, они появ-

ляются в результате целенаправленного действия достаточно большого количества людей в условиях достаточно благоприятной среды» [8, с. 25]. К тому же важно иметь в виду, что сегодня «интеллектуализация экономических процессов становится устойчивой тенденцией экономического развития» [3, с. 61]. Это в свою очередь обуславливает необходимость компетентного управления процессами наращивания знаний и включения интеллектуального капитала различных категорий регионального сообщества в активную инновационную деятельность. Между тем сами процессы инновационного развития и система управления ими в конкретном регионе неизбежно будут иметь определённые особенности, обуславливаемые специфическими проявлениями как объективных, так и субъективных факторов.

Таким образом, с теоретических позиций полагаем, что феноменальным отличительным признаком формирования инновационной экономики в регионе будет являться специфическое системное взаимодействие социально-экономических компонентов, факторов и ресурсов, создающее своеобразные возможности разработки, внедрения и освоения новейших технологий и наукоёмких видов продукции (товаров, услуг) в различных сферах жизнедеятельности регионального сообщества.

Для полноценного практического перехода региона к инновационной экономике, на наш взгляд, необходимы несколько системных составляющих, имеющих фундаментальное значение:

- структурная перестройка регионального хозяйства на основе стратегического подхода;

- создание эффективной региональной инновационной системы;
- многогранная государственная поддержка и стимулирование инновационной деятельности;
- организационно-управленческие преобразования на региональном уровне.

Формирование, реализация, развитие выше-названных ключевых составляющих имеют свои особенности и требуют научно обоснованного управления.

Считаем, что, прежде всего, для системного формирования инновационной модели развития требуется проведение масштабной структурной перестройки сложившейся в регионе производственно-хозяйственной системы и социальной сферы, которая должна обеспечить преобразование существующих форм собственности, видов деятельности, пропорций, соотношений секторов и отраслей, связей между ними, инвестиционных потоков и др. и в конечном счёте привести к созданию конкурентоспособных на внешних рынках технологий, товаров, услуг. Нельзя не отметить, что в ряде регионов уже происходят структурные изменения, однако кардинальных преобразований пока не наблюдается. Очевидно, что эти процессы не будут быстрыми, поскольку народно-хозяйственные комплексы многих регионов громоздки и вследствие этого инертны, предприятия маловосприимчивы к изменениям рыночных требований, крупные производства монопрофильных городов и моноотраслевых городских и сельских поселений медленно диверсифицируются, значительно ослабла корпоративная (заводская) наука, технологические и организационные инновации остаются маловостребованными, а творчество недостаточно стимулируется.

С большой долей уверенности можно утверждать, что без коренной структурной перестройки традиционного хозяйства в пользу наукоёмких производств, технического и организационного обновления предприятий и отраслей формирование в регионе экономики инновационного типа практически невозможно. Вместе с тем для осуществления современных структурных преобразований в регионе требуется высококвалифицированное стратегическое управление, которое, увы, во многих случаях, как показывает практика, отсутствует.

События последних лет показали, что социально-экономическое развитие каждого региона в среднесрочной, а тем более в долгосрочной перспективе необходимо рассматривать в тесной связи не только с тенденциями в общероссийском пространстве, но и с изменениями в мировом хозяйстве. В современных условиях чрезвычайно важным является предвидение вероятности экономических скачков и спадов различной цикличности, в связи с чем требуется более широкий

аналитический охват круга критических факторов.

В стратегическом аспекте на развитие всех российских регионов в той или иной степени будут оказывать влияние внешние глобализационные факторы, в числе которых: рост цен на продовольственные, энергетические и природные ресурсы; асинхронность в сферах производства, обращения и потребления; усиление дисбалансов в сфере мировой торговли и движения капиталов, что влечёт за собой изменение курсов мировых валют; обострение конкуренции на рынках сырья, товаров, услуг, технологий и квалифицированных специалистов; появление новых материалов, изделий, прорывных технологий; и др. Также актуальным становится учёт возможных природных катаклизмов и их последствий. Всё это будет отражаться на колебаниях инфляции, притоках, либо оттоках инвестиций, активизации инновационных процессов, направленности предпринимательских усилий и др. Вышеотмеченное требует многостороннего учёта влияния изменяющихся разнообразных внешних условий.

В условиях перехода к инновационной модели развития от региональных правительств как никогда прежде требуется организация постоянного системного стратегического анализа и планирования с активным привлечением научного сообщества, исследователей и экспертов различного профиля. Крайне необходимо в стратегических установках отдельно выделить и закрепить ключевую роль фундаментальной и прикладной науки и, что особенно важно, – организацию отсутствовавшего прежде научного сопровождения инновационных процессов и преобразований в экономике и социальной сфере региона.

Практика последних лет показывает, что, несмотря на предпринимаемые меры по инновационной проблематике, всё же в этой области продолжается топтание на месте, и оно не прекратится без всесторонней опоры на науку и серьёзной переориентации в организации образования и овладения новыми знаниями. Уровень инновационности региона в огромной степени будет определяться профессиональным качеством человеческих ресурсов – научных, руководящих, инженерных, рабочих кадров, что в свою очередь требует определённого реформирования системы профессионального образования в масштабе региона.

Следовательно, все структурные преобразования в регионе должны носить научно обоснованный стратегический характер, ориентированный на инновационное развитие.

В настоящее время в большинстве регионов реализуются разнообразные инновационные проекты и программы, в ряде регионов существуют собственные инновационные стратегии, созданы

и функционируют различные элементы и блоки инновационной инфраструктуры, активизируется деятельность по разработке и внедрению инноваций в компаниях различных отраслей и секторов экономики, что естественно уже даёт определённые позитивные результаты.

Между тем для организации в регионе масштабной инновационной деятельности требуется создание целостной инновационной системы, обеспечивающей эффективное превращение знаний в технологии, товары и услуги. К настоящему времени уже сложилось достаточно полное общее представление о сущности и содержании национальной инновационной системы (НИС). Также в научной литературе имеются формулировки региональной инновационной системы (РИС) в различных интерпретациях. Нами предлагается следующая развёрнутая трактовка: «Региональная инновационная система представляет собой определённую совокупность и рациональное сочетание участников инновационных процессов (научно-исследовательских, технологических, опытно-конструкторских организаций, научных подразделений учебных заведений и предприятий, инфраструктурных звеньев, финансовых, венчурных и внедренческих структур), государственных органов, а также институциональных условий, ресурсов, организационно-экономических связей и отношений, обеспечивающих постоянное устойчивое взаимодействие этих участников в целях интенсивной и непрерывной генерации новых научных и технических разработок, их отбора, доведения до практического применения и рыночной реализации в виде конкурентоспособных технологий и продукции и их широкого распространения».

Здесь следует выделить чрезвычайно важный, но слабо учитываемый пока аспект – это наличие постоянного устойчивого взаимодействия. Функционирование РИС будет более полноценным в условиях территориальной интерактивности – постоянного тесного, стабильного практического взаимодействия участников инновационной деятельности. Как раз этого то и не хватает в реальной действительности во многих регионах, а фрагментарность и эпизодичность контактов не способны повысить уровень инновационной активности и результативности.

До последнего времени к инновационному развитию регионов недостаточно привлекались общественные структуры, торгово-промышленные палаты, некоммерческие организации, частные агентства, малые фирмы и др.

Важную роль в формировании инновационной экономики в регионе должна сыграть благоприятная предпринимательская среда. Однако далеко не везде созданы для этого соответствующие условия. В настоящее время можно выделить следующие

острые проблемы: недостаточность квалифицированных кадров; низкий уровень подготовки инновационных проектов, сдерживающий инвестиционную активность; высокие процентные ставки за пользование кредитными ресурсами; отсутствие ощутимых стимулов у компаний (бизнеса) для вложения средств в инновационные проекты и программы; низкая активность предприятий по защите интеллектуальной собственности; сохраняющиеся административные барьеры (ограничения и бюрократические проволочки); слабая подконтрольность структур, использующих вложенные в проекты средства; и др.

Трудно не согласиться с исследователями, отмечающими, что практикуемое в настоящее время формирование отдельных организационных ячеек (инкубаторов и др.) без привязки к реальным условиям, закачка огромных финансовых средств и образование различных фондов и распоряжающимися ими структур с неизвестными и непрозрачными функциями не обеспечат эффективное функционирование НИС, стало быть, возможность повышения уровня инновационного развития экономики остаётся проблематичной [6, с. 47].

Вместе с тем наряду с негативными явлениями и существующими недостатками, в российских регионах имеется значительный положительный опыт эффективного функционирования инновационной системы и частно-государственного партнёрства, в частности в Московской, Калужской, Самарской, Свердловской, Новосибирской, Томской областях, Краснодарском, Пермском краях и других регионах. К примеру, в Калужской области при тесном постоянном взаимодействии регионального правительства и бизнес-сообщества успешно реализуется несколько проектов развития промышленных парков, инновационно-технологических центров, центров коллективного пользования оборудованием и приборами при бизнес-инкубаторах и др., что даёт высокие социально-экономические результаты. Подобные действия и наработки наблюдаются и в ряде других регионов.

Изучение существующих проблем и позитивного опыта инновационной деятельности свидетельствует, что в данное время для активизации инновационного развития регионов требуется целый ряд разнообразных государственных мер как на федеральном, так и региональном уровне, в числе которых надо выделить следующие, наиболее актуальные:

- осуществление более качественного и масштабного обучения по программам подготовки, переподготовки и повышения квалификации в области инновационной деятельности кадров, вовлечённых в инновационные процессы (научных сотрудников, инженеров, маркетологов, экспертов, финансистов и т. д.), преподавателей вузов, пред-

ставителей органов власти, руководителей предприятий и организаций различных уровней управления;

- значительное увеличение государственных финансовых и имущественных средств, выделяемых на фундаментальные, прикладные и поисковые исследования, проекты и программы инновационной направленности;

- осязаемая финансовая господдержка деятельности венчурных инновационных фондов, финансирующих наукоёмкие и высокотехнологичные проекты;

- разработка и введение системы понижения налогообложения для организаций, вкладывающих значительные собственные средства на НИ-ОКР, системы упрощённого налогообложения для вновь появившихся организаций, производящих инновационную продукцию;

- снижение рисков инновационных проектов путём предоставления государственных гарантий, софинансирования и долевого участия;

- активизация и стимулирование деятельности по защите интеллектуальной собственности путём снижения размеров госпошлин и частичное возмещение пошлин, уплачиваемых в патентные ведомства других стран, за регистрацию и поддержание правовой охраны объектов интеллектуальной собственности для малых «молодых» предприятий при условии их использования в производимой инновационной продукции или при её изготовлении;

- обеспечение притока молодых учёных и специалистов в инновационную сферу посредством адекватного стимулирования (в т. ч. оплатой труда, созданием жилищных условий, возможностями профессионального роста);

- установление требований к разработке и реализации стратегического подхода к формированию инновационной экономики в каждом регионе.

Необходимо акцентировать, что указанные меры частично в той или иной постановке продекларированы, но на практике не получили полноценного применения.

Сегодня практически для всех российских регионов весьма полезным является формирование более эффективных организационных инструментов, способных на системной основе улучшить процессы управления инновационным развитием. В качестве современных регуляторов развития регионов профессор Н. И. Климова выделяет два основных: 1) инновационное стратегирование; 2) конкурентную бюджетную политику – с учётом отличительных свойств, присущих каждому региону, которые модифицируют общеметодические технологии и модели [9, с. 324–328]. Отмечаем, что, несмотря на ценность этих регуляторов, они в большинстве регионов не получили

должного применения. Более того, в настоящее время некоторые регионы не имеют даже общую стратегию социально-экономического развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Например, в Республике Башкортостан (РБ) сейчас отсутствует не только инновационная стратегия, но и реальная полномасштабная стратегия развития, интегрирующая разобщённые приоритеты и мероприятия отраслей и секторов регионального хозяйства, что не позволяет осуществлять системный подход к управлению развитием.

Тем не менее здесь следует упомянуть, что в 1999 году в РБ были разработаны концепция и программа масштабной структурной перестройки народного хозяйства республики [4], реализация которых на системной основе дала убедительные результаты, выразившиеся в стабильном социально-экономическом росте в течение нескольких лет. Однако с 2005 года организационно-структурные и экономические преобразования в РБ замедлились. Без наличия серьёзных изменений подобного рода в республике, в которой преобладает сырьевой, добывающий сектор и наличествует недостаточно развитый перерабатывающий сектор, способный производить продукцию конечного потребления, создание инновационной экономики, по нашему глубокому убеждению, выглядит призрачным.

Несмотря на имеющиеся разработки и ввод в действие некоторых блоков инновационной инфраструктуры в РБ, инновационная система инертна. Это связано с тем, что в республике преобладает формально-административный подход к «насаждению» и «прививанию» инновационных инициатив и действий, что не даёт и не может дать истинно творческой активности, а провозглашаемый набор форм и методов поддержки инновационной деятельности в реальной жизни почти не приносит ожидаемых плодов.

Согласно данным официального информационного портала органов государственной власти РБ [7] объём отгруженных инновационных товаров в 2010 году составил 3,7% от республиканского объёма отгруженной продукции и 7% объёма отгруженной продукции инновационно-активных организаций. Здесь важно отметить, что в республике сложилась практика отнесения к инновационным продуктам ряда технологий, видов деятельности, товаров и услуг, новых для региона, но уже известных и используемых в российской и мировой практике решений и результатов. Что касается удельного веса инновационной продукции в ВРП, то он, по оценкам экспертов [6], за последние годы составляет 0,6–0,7% и практически не увеличивается.

Для изменения сложившегося положения в РБ была разработана целевая инновационная программа на 2011–2015 годы [1] (почему-то

названная долгосрочной), которая однако изобилует задачами, пожеланиями, лозунгами, цифрами прогнозируемых объёмов финансирования в «лучших» традициях прошедшего века. И в то же время в этой программе отсутствуют реальные механизмы и инструменты её реализации, а система программных мероприятий насыщена косвенными административными мерами, как например: «систематическое освещение инновационной деятельности в средствах массовой информации»; «проведение конкурса среди журналистов на лучшее освещение этой деятельности»; «организация статистического наблюдения ...»; «подготовка и издание справочной и методической литературы ...» и т. п. Вместе с тем реализация основных результативных мероприятий по созданию новых инновационных объектов предусмотрено в весьма скромных выражениях типа: «содействие созданию ...», «поддержка приоритетных направлений ...» и т. п. При этом намеченные на 2011 год мероприятия по созданию лесопромышленного кластера, кластера индустриального обеспечения туризма, индустриального парка «Прикамье» и индустриального парка «Строительные материалы Башкортостана» остались невыполненными и фигурируют лишь на бумаге.

Анализ указанной программы показывает, что она не может служить директивным организационным документом, полноценным инструментом достижения намеченных целей. К тому же инновационная программа должна чётко вписываться в общую стратегию региона, которой, как уже отмечалось, пока нет.

Многое из упущений и недоработок в современном развитии РБ за последние годы явилось следствием организационных просчётов в системе управления на региональном уровне. Прежде всего это проявляется в отсутствии сбалансированности задач, полномочий и действий между органами регионального управления, асинхронности мероприятий отраслевых, государственных и муниципальных структур, что неизбежно смазывает любые прогрессивные и перспективные начинания.

В настоящее время сильно ослабленным в организационно-структурном и научно-методическом плане оказалось министерство экономического развития республики, которое растеряло былой потенциал истинного центра прогрессивных преобразований по причине скоропалительного кадрового обновления. Сложившееся в данное время субъективное организационно-функциональное построение этого министерства не способствует созданию научно обоснованного стратегического регионального управления инновационным развитием.

Существующее ныне министерство промышленности и инновационной политики РБ не стало

координирующим центром активизации инновационной деятельности, поскольку ориентировано в основном на мероприятия в промышленном секторе и не затрагивает необходимых действий в других сферах экономики в связи с отсутствием возможности влияния на них, в частности, в агропромышленном комплексе, строительстве, транспорте, жилищно-коммунальном хозяйстве и других. Тогда как необходим целостный системный подход в формировании инновационной экономики в масштабе всей республики.

Следует акцентировать, что для региональной экономики инновационными являются не только разработка, освоение и использование современных технологий и продуктов, но также и новых методов, механизмов и инструментов управления, причём в организациях (фирмах, предприятиях, компаниях, учреждениях) практически всех секторов, отраслей, сфер деятельности на различных уровнях, в том числе в органах регионального и муниципального управления.

Сегодня требуются системные действия по организационному обеспечению инновационного развития, необходимы организационные изменения в архитектуре органов регионального управления. Важно видеть, что отраслевой подход в государственном управлении на региональном уровне изживает себя, поскольку ориентирован на решение текущих вопросов, тактических задач и не способен обеспечить стратегическое управление развитием региона. Тогда как многие компании имеют многоотраслевой характер деятельности, наукоёмкие производства приобретают межотраслевое и межсекторальное значение, а становление инновационной экономики будет всё более сглаживать и стирать отраслевые границы [5].

Поэтому необходимы организационные изменения. В РБ, например, сегодня имеется несколько министерств и госкомитетов, выполняющих функции и решающих задачи межотраслевого значения в масштабе региона. Вместе с тем в системе регионального управления отсутствует орган, координирующий развитие науки и научного обслуживания. Представляется целесообразным создать в республике новую организационную структуру, отвечающую требованиям времени, – «государственный комитет по развитию науки и инновационной деятельности», причём – за счёт сокращения аппарата правительства и ряда республиканских ведомств, перераспределения численности руководителей разных рангов, их заместителей и специалистов в системе исполнительных органов государственной власти республики.

При этом логически отпадает надобность в министерстве промышленности (так как госпредприятий почти не осталось), место которого может занять немногочисленный «госкомитет по

промышленному взаимодействию», ориентированный в соответствии с новыми функциями на развитие сотрудничества, кооперирования, комбинирования, интеграции и кластеризации республиканских предприятий с компаниями как других регионов, так и в рамках ВТО.

Считаем, что в связи с формированием в регионах инновационной модели развития надо и далее осуществлять постепенный отход от отраслевого типа управления, последовательно упраздняя отраслевые министерства с перераспределением их функций, задач, аппарата и переходить к немногочисленным гибким, адаптивным межотраслевым структурам, способным обеспечивать программно-целевое, проектное и модельное управление в соответствии со стратегическими

целями, приоритетами и направлениями развития региона. Это будет отвечать идеологии и условиям новой экономики.

Таким образом, для обеспечения системного формирования инновационной экономики в регионе авторами сформулированы научно-практические рекомендации и предложения по выстраиванию и использованию взаимосвязанных ключевых компонентов: масштабной структурной перестройки народнохозяйственного комплекса региона на основе стратегического подхода; непрерывно функционирующей региональной инновационной системы; комплекса мер господдержки и стимулирования инновационной активности; организационно-структурных преобразований в системе регионального управления.

Литература

1. Долгосрочная целевая инновационная программа Республики Башкортостан на 2011–2015 годы: утв. постановлением правительства Республики Башкортостан от 10.03.2011 г. № 55.
2. Инновационные приоритеты государства / отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. – М. : Наука, 2005. – 275 с.
3. Исмагилова, Л. А. Управление развитием производственно-экономических систем: интегративный и интеллектуальный аспекты / Л. А. Исмагилова, Т. А. Гилева, Л. В. Ситникова. – М. : Экономика, 2010. – 527 с.
4. Маннапов, Р. Г. Концептуальные основы программы структурной перестройки народного хозяйства республики / Р. Г. Маннапов // Экономика и управление (научно-практический журнал). Уфа : РИО БАГСУ, 1999. – № 2. – С. 14–21.
5. Маннапов, Р. Г. Приоритеты организационного обеспечения инновационного развития региона / Р. Г. Маннапов // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России : материалы III Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием : в 2-х частях. Часть I. Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2011. – 324 с. – С. 108–110.
6. Мухамедьяров, А. М. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка и эффективность / А. М. Мухамедьяров, Э. А. Диваева. – Уфа : АН РБ, Гилем, 2010. – 188 с.
7. Промышленность и инновации // Официальный информационный портал органов государственной власти Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL : http://www.bashkortostan.ru/innovation_and_manufacturing, яз. рус., свободный. – Дата доступа: 10.01.2011 г.
8. Экономика знаний: коллективная монография / отв. ред. В. П. Колесов. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
9. Экономическое пространство: теория и реалии / ред. кол.: А. И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. – М. : Экономика, 2011. – 324 с.

С. А. Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье представлены сущность процессного управления, его преимущества по отношению к функциональному управлению. Рассматривается вопрос о реализации процессного управления в практической деятельности организаций.

Ключевые слова: процессное управление, функциональное управление, практическая значимость процессного управления.

Первостепенной задачей хозяйственных организаций на современном этапе развития экономики является обеспечение своей конкурентоспособности. Анализ функционирования систем управления показывает, что для повышения эффективности деятельности хозяйственных организаций необходимо использовать новые стандарты управления, ориентированные на процессы.

Среди основных подходов к управлению организацией можно выделить функциональный и процессный подходы. С позиции исследователей проблем управления функциональный подход

имеет ряд недостатков, которые позволяют устранить процессный подход. Процессный подход актуален ещё и потому, что является основой для осуществления процессных инноваций в организации.

М. Робсон, Ф. Уллах [5] обращают внимание на следующие недостатки функционального подхода: отсутствие нацеленности функциональных служб на конечный результат деятельности организации – удовлетворение потребности клиента; возникновение различного рода конфликтов при взаимодействии функциональных служб между

Таблица 1

Устранение недостатков функционального управления за счёт внедрения процессного подхода

Недостатки функционального подхода к управлению	Преимущества процессного подхода
Отсутствие ориентации на клиента	Естественная ориентация на клиента
Отсутствие гибкости, быстроты реакции на изменения	Позволяет гибко и оперативно принимать решения в условиях изменения внешней среды
Наличие высоких накладных расходов, как правило, появляющихся бесконтрольно и неуправляемо	Наличие системы учета, связывающей затраты с действиями, распределение накладных расходов осуществляется в соответствии с детальным просчетом необходимых ресурсов и их влиянии на стоимость каждой операции
Неэффективность информационной поддержки управления	Высокая динамичность системы и ее внутренних процессов, обусловленная сильной вертикальной интеграцией ресурсных потоков и всеобщей заинтересованности в повышении скорости обмена ресурсами, в том числе и информацией
Дублирование функций среди сотрудников организации	Выделение рабочих зон, что облегчает формулировку функциональных требований к людям, претендующим на выполнение определенной работы
Нездоровая конкуренция между структурными подразделениями организации	Разрушение барьеров между функциональными службами организации и подчинение их деятельности её главным целям
Отсутствие методов стимулирования работников в конечном результате	Высокая мотивированность, заинтересованность каждого конкретного исполнителя в повышении качества конечного продукта
Разбиение технологий выполнения работы на отдельные, чаще всего, несвязанные между собой фрагменты, которые реализуются различными структурными элементами организационной структуры	Простая и наглядная графическая интерпретация деятельности посредством языка описания деятельности, доступного и понятного всем вовлеченным в процесс
Отсутствие ответственных за конечный результат и контроль над технологией в целом	Выделение зон ответственности, позволяющих сформулировать функциональные требования к работникам. Высокая прозрачность и понятность системы управления, упрощение процедур координации, организации и контроля

собой; дублирование функций; наличие проблем с обменом информацией.

По мнению М. Хаммера и Дж. Чампи, которых можно считать основоположниками процессного подхода, недостатками функционального подхода к управлению являются «негибкость, неадаптивность, отсутствие ориентации на клиента, одержимость самой деятельностью, а не ее результатами, бюрократический паралич, недостаток инноваций, высокие накладные расходы» [4]. В. А. Ивлев и Т. В. Попова дополняют список недостатков и выделяют следующие: разбиение технологий выполнения работы на отдельные, как правило, не-

связанные между собой фрагменты, которые реализуются различными структурными элементами организационной структуры; отсутствие цельного описания технологий выполнения работы, в лучшем случае существует только фрагментарная (на уровне структурных элементов); отсутствие ответственного за конечный результат и контроль над технологией в целом; отсутствие ориентации на внешнего клиента, а также внутренних потребителей промежуточных результатов деятельности; высокие накладные расходы, как правило, появляющиеся бесконтрольно и неуправляемо; неэффективность информационной поддержки;

Таблица 2

Результаты исследования в сфере управления бизнес-процессами в российских организациях

№	Аспекты в сфере управления бизнес-процессами	Процент организаций
1.	Наличие в организации подразделений, отвечающих за оптимизацию, анализ и описание бизнес-процессов	- Имеют подразделения – 50%; - подразделения находятся на стадии формирования – 24%; - имели подразделения, но расформировали их – 3%; - не имеют подразделения – 23%.
2.	Осуществление работ по описанию бизнес-процессов	- Завершили работу по описанию бизнес-процессов – 10%; - ведут работу по описанию бизнес-процессов – 36%; - описывают бизнес-процессы от случая к случаю – 43%; - не занимаются описанием бизнес-процессов – 11%.
3.	Зрелость процессного управления, т.е. понимание того, что процессный подход является средством повышения эффективности организации, знание отдельных процессов и осуществление их периодической оптимизации	- Сотрудники понимают, что процессный подход является средством повышения эффективности организации – 45%; - сотрудники организации знают отдельные процессы и осуществляют их периодическую оптимизацию – 30%; - в организации существует внутри-процессная автоматизация и контроль – 8%; - в организации осуществляется межпроцессная автоматизация и контроль – 7%; - в организации тема эффективности не обсуждается – 5%; - в организации осуществляется непрерывное совершенствование структуры бизнеса – 3%; - в организации осуществляется управление цепочкой добавленной стоимости – 2%.
4.	Наиболее критичные бизнес-процессы в 2009 году	- Планирование и бюджетирование – 49%; - контроллинг – 35%; - стратегическое планирование – 33%; - производство – 33%; - техническое обслуживание и ремонт оборудования составляют – 27%; - продажи – 24%; - закупки – 22%; - логистика – 18%; - разработка новых продуктов и услуг – 18%; - маркетинг – 13%; - сервис – 12%.
5.	Интерес к темам, связанным с управлением бизнес-процессами	- Контроллинг бизнес-процессов – 47%; - описание бизнес-процессов – 46%; - совершенствование бизнес-процессов – 43%; - автоматизация бизнес-процессов – 38%; - внедрение процессного управления на уровне всей компании – 37%; - реинжиниринг бизнес-процессов – 36%.
6.	Основные задачи, решаемые в организации за счёт описания бизнес-процессов	- Регламентация бизнес-процессов – 59%; - совершенствование деятельности организации – 54%; - внедрение инженерно-технических решений – 41 %; - внедрение системы менеджмента качества – 28%; - внедрение системы внутреннего контроля – 19%; - другое – 3%.

отсутствие ориентированности организации не стимулирование заинтересованности сотрудников [1].

Таким образом, к наиболее существенным недостаткам функционального подхода можно отнести: отсутствие ориентации результатов деятельности на клиента; отсутствие гибкости, быстроты реакции на изменения; дублирование функций; конфликты при взаимодействии функциональных служб между собой; неэффективность информационной поддержки; отсутствие цельного описания технологий выполнения различных видов работ; нечёткие границы ответственности сотрудников за конечный результат; высокие накладные расходы. Перечисленные выше моменты тормозят развитие организации и тем самым снижают её конкурентоспособность.

Для успешного функционирования организация должна определить и осуществлять менеджмент многочисленных взаимосвязанных видов деятельности. Согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2008 применение в организации системы процессов наряду с их идентификацией и взаимодействием, а также менеджмент процессов, направленный на получение желаемых результатов могут быть определены как «процессный подход».

Возможно ли устранение недостатков функционального управления посредством внедрения процессного подхода к управлению организацией? Каковы преимущества процессного подхода?

Анализ источников, посвященных процессному подходу к управлению, показал, что процессный подход позволяет: разрушить барьеры между функциональными службами организации и подчинить их деятельность её главным целям, а не частным целям отдельных служб; снизить влияние человеческого фактора на результаты работы; ориентироваться в своей деятельности на конечный результат – удовлетворение клиентов; снизить затраты за счёт распределения накладных расходов в соответствии с детальным просчетом необходимых ресурсов и их влиянии на стоимость каждой операции (действия, функции); гибко и оперативно принимать решения в условиях изменения внешней среды, что важно в условиях кризиса; обеспечивать прозрачность деятельности организации; строить систему мотивации, направленную на максимальный учет результатов работы.

Достаточно ёмко представил возможности процессного подхода А. Н. Канивец. По его мнению, процессный подход создает основу для построения системы учета, связывающего затраты с действиями, без которой нельзя построить систему экономики качества; изменяет психологию работников, превращая их в партнеров, увеличивая число участников управления предприятия; укрепляет отношения между направлениями менеджмента,

которые были ранее слабо между собою связаны; имеет язык описания деятельности, доступный и понятный всем вовлеченным в процесс, что позволяет разрушить или, по крайней мере, снизить барьеры, обусловленные различиями в терминологии, в статусе внутри организации; создаёт возможность простой и наглядной графической интерпретации деятельности, что существенно облегчает реализацию такого важного требования стандарта ИСО 9001:2008, как прослеживаемость, создает предпосылки для обеспечения прозрачности информационных потоков; позволяет выделить зоны ответственности и рабочие зоны, что облегчает формулировку функциональных требований к людям, претендующим на выполнение определенной работы; имеет более простое и надежное определение точек контроля и критических точек в процессе за счет разбиения процесса на подпроцессы, что помогает организации информационных потоков бизнес-процессов (становится понятным, где важно собирать информацию, с помощью каких средств измерения, и какими статистическими методами стоит пользоваться при ее свертке и представлении, проясняется организация механизмов обмена информацией, ее накопления и хранения) [2].

Анализ вышеизложенных мнений исследователей позволил заключить, что проблемы функционального управления можно устранить за счёт внедрения процессного управления в организации, что наглядно продемонстрировано в табл. 1.

Процессный подход является на сегодняшний день востребованным в практической деятельности хозяйственных организаций. В условиях кризиса отмечается рост интереса руководителей организаций к реализации процессного подхода. Данный факт подтверждает аналитическое исследование компании IDS Scheer Россия и стран СНГ по результатам 2009 года, задачей которого являлось выявление основных тенденций в сфере управления бизнес-процессами [3]. Респондентами данного исследования являлись крупные российские организации (нефтяного, энергетического, банковского, телекоммуникационного и некоторых других секторов экономики), которые участвовали в Форуме ARIS 2009, проходившем в конце октября 2009 года. По результатам аналитического исследования получены следующие результаты, которые представлены в таблице 2.

Рассмотренные в статье преимущества процессного подхода к управлению организацией позволяют сделать вывод о его альтернативности функциональному подходу в современных экономических условиях хозяйствования. Это обстоятельство также подтверждается и практикой управления, руководители активно проявляют интерес к процессному подходу, внедряют его в своих организациях.

Литература

1. Ивлев, В. А. Реорганизация деятельности предприятий: от структурной к процессной организации / В. А. Ивлев, Т. В. Попова. – М., 2000.
 2. Канивец, А. Н. Экономический анализ системы менеджмента качества промышленного предприятия / А. Н. Канивец, Б. И. Герасимов, Л.В. Пархоменко; под науч. ред. Б. И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 144 с.
 3. Коптелов, А. Аналитическое исследование компании IDS Scheer Россия и страны СНГ по результатам 2009 года [Электронный ресурс] / А. Коптелов, И. Пичугин. – 2009. – URL: <http://www.ariscommunity>.
 4. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / Майкл Хаммер, Джеймс Чампи; пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2006. – 287 с.
 5. Робсон, М. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов / М. Робсон, Ф. Уллах ; пер. с англ. под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 224 с.
 6. ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования. [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М. : Стандартиформ, 2010. – URL: <http://protect.gost.ru/document>.
-

Е. В. Исаева, аспирант кафедры новой истории и международных отношений
Тюменского государственного университета
e-mail: isaeva.evgenya@yandex.ru

МЭРИ УОЛЛСТОНКРАФТ: ВООБРАЖАЕМАЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ, ИЛИ ЧТО УИЛЬЯМ ГОДВИН ПИСАЛ О СВОЕЙ СУПРУГЕ

Статья посвящена исследованию первой биографии М. Уоллстонкрафт и ее роли в мифологизации жизненного пути писательницы.

Ключевые слова: М. Уоллстонкрафт, У. Годвин, «Мемуары об авторе «Защиты прав женщины»

Необыкновенная биография английской поборницы женского равноправия XVIII века М. Уоллстонкрафт (1759–1797 гг.) на протяжении более чем двухсот лет привлекает к себе внимание широкого круга исследователей и читателей. М. Уоллстонкрафт вела жизнь, значительно расходившуюся со стереотипными представлениями своего времени. Ее жизненные поступки, как и ее творчество, свидетельствуют о твердости и страстности характера, а также независимости суждений. Сторонница политических реформ, борец за права человека, писательница, рецензент, философ, автор проекта женского образования, феминистка – все эти определения в равной степени характеризуют фигуру М. Уоллстонкрафт. За свою недолгую литературную карьеру (первая книга «Мысли о воспитании дочерей» (Thoughts on the Education of Daughters) была опубликована в 1787 г., а в 1797 г. жизнь писательницы трагически оборвалась), она написала 8 книг и несколько сот статей для журнала «Аналитическое обозрение» (The Analytical Review).

М. Уоллстонкрафт стала известна благодаря книге «Защита прав женщины» (A Vindication of the Rights of Woman, 1792 г.), в которой высказала идею о равенстве полов, ее знали не только в Британии, но и во Франции, Скандинавских странах и в Америке. В свои 38 лет писательница была одной из литературных знаменитостей поколения. Однако слава ее носила отчасти скандальный характер (английское общество к XVIII столетия не было готово понять и принять идею женской эмансипации и настороженно отнеслось к женщине, активно вовлеченной в общественно-политические дела). Имя М. Уоллстонкрафт после ее смерти, в годы политических репрессий, страха перед французским радикализмом стало ассоциироваться с якобинством и свободной любовью. Скандальности образу писательницы добавила и первая биография, вышедшая вскоре после ее смерти. «Мемуары об авторе «Защиты прав женщины» (Memoirs of the Author of A Vindication of The Rights of Woman), написанные ее супругом, известным английским философом

Уильямом Годвином (1756–1836 гг.), оказались необычайно откровенными для своего времени. Пытаясь защитить память жены от потока грязных сплетен, он ставил перед собой цель честно и правдиво воссоздать весь жизненный путь М. Уоллстонкрафт. Однако результат был противоположным. Излишние откровения У. Годвина еще больше мифологизировали жизненный путь М. Уоллстонкрафт. Современников потрясли детали личной жизни писательницы: увлечение женатым художником Г. Фюзели, любовная связь с американским авантюристом Г. Имлеем, которому она родила внебрачную дочь Фанни, и две попытки самоубийства. Биограф также честно изложил историю любви супругов.

Первая встреча У. Годвина и М. Уоллстонкрафт состоялась на ужине у либерального издателя Джозефа Джонсона в Лондоне 13 ноября 1791 г. Писательнице было 32, У. Годвину 35. Это не была любовь с первого взгляда. Будущие супруги скорее испытали антипатию. Влечение пришло позднее. У. Годвин был раздражен активным вмешательством М. Уоллстонкрафт в беседу с Т. Пейном. Он веско резюмировал: «...встреча не была удачной. Мы с Мэри расстались недовольные друг другом... Мы виделись два или три раза в следующем году, но сделали немного для того, чтобы улучшить отношения» [1]. Они больше не встречались до весны 1796 года. За это время в жизни Мэри произошел ряд судьбоносных событий: увидела свет ее книга о правах женщин, было совершено путешествие в революционный Париж, где ей суждено было стать свидетелем наступления террора. Осталась позади любовная связь с Г. Имлеем, появилась на свет дочь Фрэнсис. Она предприняла путешествие в Скандинавию и написала об этом книгу. В середине апреля 1796 г. знакомство было возобновлено. Что характерно, М. Уоллстонкрафт сделала решающий шаг и нанесла визит У. Годвину 14 апреля 1796 г. Летом между ними завязалась оживленная переписка. За несколько месяцев их дружба переросла в нечто большее. «Это была дружба, незамет-

но перешедшая в любовь», — пишет мемуарист, — «Я никогда не любил до этого момента; или по крайней мере не питал страсти такой силы или не встречал человека, столь совершенно этого достойного» [1, с. 258]. Оба имели строгое убеждение об удобстве независимости, и М. Уоллстонкрафт содержала отдельную квартиру для себя и дочери. Им пришлось отступить от своих убеждений, заботясь об ожидаемом ребенке, чтобы уберечь его от горькой судьбы незаконно-рожденного. 29 марта 1797 г. М. Уоллстонкрафт и У. Годвин вступили в брак. Семья переехала в смежные квартиры в Соммерс Тауне, для того чтобы каждый смог продолжать свою литературную работу. Брак послужил причиной пересудов в радикальном кругу, некоторые друзья лицемерно отказались признавать пару в обществе, о чем У. Годвин отозвался в «Мемуарах». Отдельные знакомые прекратили с М. Уоллстонкрафт отношения, когда узнали, что она в действительности не была супругой Г. Имлея.

Плод их любви, в будущем писательница Мэри Шелли, родилась спустя 5 месяцев, 30 августа 1797 г. После родов у М. Уоллстонкрафт началось заражение, и через 11 дней она умерла от родильной горячки.

Годвин счел своим долгом отредактировать и издать неоконченные работы жены. В попытке справиться с горем он перенес свои занятия в кабинет М. Уоллстонкрафт и погрузился в ее бумаги. При подготовке к написанию биографии он перечитал ее книги, говорил с ее друзьями, привел в порядок корреспонденцию. В октябре он начал писать, а десять недель спустя завершил работу над «Мемуарами об авторе «Защиты прав женщины». У. Годвин показал их Дж. Джонсону, и работа была опубликована в январе 1798 г. вместе с четырехтомным изданием «Посмертных трудов». «Так как М. Уоллстонкрафт делилась с У. Годвином своими мыслями и воспоминаниями, а также потому, что он тщательно исследовал ее работы, «Мемуары об авторе «Защиты прав женщины» являются в некотором роде лучшим из ее жизнеописаний» [2].

Небольшая по объему биография разделена У. Годвином на 10 глав, которые повествуют об определенном периоде в жизни писательницы и озаглавлены датами. Например, первая глава «1759–1775» повествует о беспокойном из-за частых переездов семьи и несчастливом детстве, омраченном жестокостью отца. Биограф отмечает, что воспоминания о детских годах и деспотизме Э. Дж. Уоллстонкрафта сказались на ее творчестве. «Удары ее отца, которые были явным кипением его страстного характера, вместо того чтобы унижить ее, будили негодование» [1, с. 206]. Современные исследователи жизни писательницы вслед за Годвином видят в этом истоки феминизма

М. Уоллстонкрафт, например, К. Томалайн и Дж. Джонсон Льюис [3].

У. Годвин рассказывает о жизни супруги с самого детства, пытаясь показать условия, сформировавшие ее характер и ум. «Автор концентрируется на психологической атмосфере, в которой могли выявиться и бунтарство, и независимость, и вольнолюбивый характер его будущей супруги. Исследователи склонны видеть близость Годвина в этом произведении европейской литературе сентиментализма — «Исповеди» Руссо, «Вертеру» Гете, вероятно, по многим причинам: сам Годвин — фигура европейского масштаба — прекрасно знал творчество своих великих современников и, не раз ссылаясь на него, как бы подсказывал, что было источником вдохновения в собственном творческом процессе» [4].

Интеллектуальное становление М. Уоллстонкрафт происходило под влиянием диссентера, сторонника парламентской реформы Р. Прайса, посредством ее преподавательской работы в Нью-ингтон Грин, путешествий в Лиссабон и Дублин, через чтение книг Ж. Ж. Руссо и Э. Берка, переводов и рецензий для «Аналитического обозрения», и, безусловно, под властью идей Французской революции. «Заслуга Годвина в том, что, пожалуй, впервые в английской литературе он делает героиней произведения женщину, отличающуюся от героинь Ричардсона, Смоллета, Дефо, Радклиф высокой интеллектуальностью, духовностью» [4, с. 147].

«Упорство при достижении целей и решительность выступают в качестве самых больших достоинств М. Уоллстонкрафт» [5, с. 51]. Она демонстрирует их в различных жизненных ситуациях: в 19 лет находит подход к работодателю с тяжелым характером (вдова Доусон, компаньонкой которой она была в Бате), непослушные отпрыски знатного семейства Кингсборо ведут себя примерно под ее началом, она отправляется в путешествие по Скандинавии, в то время как ее терзали мысли о смерти.

В то же время У. Годвин проникновенно пишет о ее эмоциональной уязвимости, особенно в отношениях с Г. Фюзели и Г. Имлеем. На страницах биографии М. Уоллстонкрафт предстает легко ранимой, чувствительной женщиной.

Читатели были потрясены. The European Magazine определил работу как «историю философствующей распутницы» и уверял, что она будет прочитана с отвращением всеми, кто причастен к интересам религии и этики. The Historical Magazine назвал «Мемуары» «наиболее пагубной книгой» 1798 года [5].

Журнал «Антиякобинец» пригвоздил книгу к позорному столбу, написав, что она «изображает не то, чему нужно следовать, а то, чего нужно избегать. Она иллюстрирует чувства и результаты

поведения людей, руководствующихся принципами, такими как у госпожи Уоллстонкрафт и господина Годвина. Книга в некоторой степени показывает формирование таких призрачных теорий и пагубных доктрин» [6]. «Антиякобинец» рассматривает всю жизнь Уоллстонкрафт и предъявляет обвинение почти каждому ее моменту, начиная с ее заботы о подруге Ф. Блад, заканчивая ее произведениями. Ее «Защита», в частности, критикуется за «несдержанность» и нехватку логики [6, с. 95]. Однако когда рецензия подходит к обсуждению ее отношений с Г. Имлеем, она превращается в открытую клевету, обвиняя ее в том, что она была «наложницей» и «содержанкой», что «биограф не упоминает многие ее любовные связи. Действительно этого и не нужно: два или три случая также определяют характер, как и тысяча» [6, с. 97]. Приходящий к концу в крайнюю степень возбуждения автор обзора утверждает, что «моральное чувство и поведение госпожи Уоллстонкрафт, следующие из ее принципов и теорий, иллюстрируют «якобинскую этику» и предостерегает родителей от воспитания детей, согласно ее советам [6, с. 98–99].

Коллеги из журнала Джонсона сетовали, что У. Годвин не рассказал о любимых книгах жены, занятиях философией и языками. «Так как главная цель всякой биографии заключается в том, чтобы учить нас добродетели и знаниям, мы думаем, что слишком мало сказано о предметах занятий Мэри Уоллстонкрафт...» [7].

Под давлением критики автору пришлось пересмотреть свое произведение для второго издания, вышедшего в августе того же года. «Мемуары» были переведены на немецкий (1799 г.) и французский (1802 г.) языки, вышли небольшим тиражом в Америке в 1799 и 1804 годах. С пробуждением интереса к творчеству М. Уоллстонкрафт в XX веке было подготовлено издание «Мемуаров» (1927 г.), в котором сопоставляются первое и второе лондонские издания 1798 г., отмечаются исправления, внесенные Годвином во второе издание. Оно снабжено вступительной статьей и комментариями К. Дюрана. Текст, опубликованный К. Дюраном, представляет собой соединение двух вариантов биографии.

В 1987 г. увидела свет книга, подготовленная к печати Р. Холмсом и объединившая в себе произведение М. Уоллстонкрафт «Письма, написанные во время краткого пребывания в Швеции, Норвегии и Дании» (*Letters Written during a Short Residence in Sweden, Norway and Denmark, 1795*) и «Мемуары» У. Годвина. Р. Холмс воспроизвел первое издание «Мемуаров», снабдив его примечаниями, отражающими правки и дополнения Годвина. Сравнив оба издания, Р. Холмс сделал вывод о том, что Годвин произвел много маленьких, осторожных изменений в формулировках фраз и убрал

упоминания о некоторых личностях, которым он нанес обиду. «На деле Годвин добавил много абзацев, которые способствуют пониманию характера М. Уоллстонкрафт и демонстрируют нам щепетильность, с которой У. Годвин относится к своему делу биографа. Несмотря на все протесты, он ничего не изменил в рассказе о ее социальных и политических убеждениях» [5, с. 48].

«Мемуары» проникнуты чувствами, которые У. Годвин испытывал по отношению к своей жене: глубочайшей привязанностью и бесконечной скорбью о ее ранней утрате. «Окрашенная лирическим автобиографизмом повесть о М. Уоллстонкрафт перестает быть привычным для читателей биографий документальным воспоминанием о ком-то, а становится историей, исповедью рассказчика – человека, на рубеже веков болезненно осмысливающего драматизм бытия, трагедию личности, наделенной несоизмеримыми со временем духовными и интеллектуальными силами» [5, с. 149].

Несмотря на значительные достоинства, биография имеет ряд недостатков. У. Годвину были недоступны некоторые источники. Г. Фюзели отказался предоставить биографу письма, которые М. Уоллстонкрафт адресовала художнику [8].

Сосредоточившись на описании духовного развития писательницы, У. Годвин оставил без внимания ее повседневную жизнь. В тексте «Мемуаров» нет информации о том, как М. Уоллстонкрафт одевалась, какую носила прическу, как она двигалась и говорила. Эти пробелы можно восполнить, обратившись к ее портретам, нарисованным художником Дж. Опи, и свидетельствам современников.

У. Годвин не анализирует детально «Защиту прав женщины», но дает понять, что эта книга главная в ее творчестве, написать которую ей «было предназначено» [1, с. 229]. Эта книга, по его мнению, «наиболее известное ее произведение» [1, с. 230] и выдающийся вклад в «общественное благополучие и совершенствование» [1, с. 205].

Образ М. Уоллстонкрафт получил воплощение и на страницах художественных произведений У. Годвина. Исследователи довольно единодушны в утверждении, что в Маргарет де Дамвиль, героине романа «Сен-Леон» (1799 г.), писатель запечатлел некоторые черты М. Уоллстонкрафт. «Между героиней романа и реальным прототипом есть несомненное сходство – в легком звуковом совпадении имен, в потребности жить интенсивной духовной жизнью, общаясь с выдающимися людьми времени, в силе их интеллекта, духа» [4, с. 145]. Воспоминания о ней находят отклик и в самом последнем романе У. Годвина «Делорен» (1833). Образ Эмили, первой жены Делорена, вдохновлен памятью о М. Уоллстонкрафт. Однако ни в одной последующей работе – философской или художественной, он не пишет с такой сме-

лостью против общественных условностей. «Замаскированные и смягченные портреты жены, которые он создает в своих романах, остаются призрачными и сентиментальными в сравнении с «Мемуарами»...» [5, с. 48].

Написанная У. Годвином более двухсот лет назад биография служит фундаментом, на котором строятся даже новейшие жизнеописания его супруги. Портрет М. Уоллстонкрафт, несмотря

на то, что он создавался в минуты тяжелого горя, получился ясным и продуманным. Сегодня факты, которые Годвин счел необходимым включить в жизнеописание М. Уоллстонкрафт и вызвавшие столь острую критику современников, трактуются как доказательства нового взгляда писательницы на права женщин. Ее жизненные поступки интерпретируют как вызов лживым нравственным нормам.

Литература

1. Godwin, W. *Memoirs of the Author of «The Rights of Woman»* / W. Godwin // Wollstonecraft M. *A short residence in Sweden, Norway and Denmark and Godwin W. Memoirs of the Author of a Vindication of The Rights of Woman*. – London : Penguin books, 1987. – P. 236.
2. Myers, M. *Godwin's Memoirs of Wollstonecraft: The Shaping of Self and Subject* / M. Myers, // *Studies in Romanticism*. – Vol. 20. – No. 3 (Fall, 1981). – P. 299.
3. Tomaline, C. *The life and death of Mary Wollstonecraft* / C. Tomaline. N.Y. London: Harcourt Brace Jovanovich, 1974. – 316 pp; Johnson Lewis J. *A Vindication of the Rights of Woman: overview the life and work of England early feminist Mary Wollstonecraft* [Электронный ресурс] // *Women's History Guide*. – URL: <http://www.womenshistory.com>
4. Потницева, Т. Н. Соотношение «автор-герой» в английской биографии конца XVIII в. («Мемуары об авторе «защиты прав женщины» У. Годвина) / Т. Н. Потницева // *XVIII век: Литература в контексте культуры*. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – С. 145.
5. Holmes Richard. *Introduction* // *Mary Wollstonecraft and William Godwin. A Short Residence in Sweden, Norway and Denmark and «Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. – London : Penguin books, 1987. – P. 43.
6. *Anti-Jacobin Review and Magazine* 1 (July 1798). – P. 94.
7. *The Analytical Review*, March 1798 (27: 235–240). Цит. по: Godwin W. *Memoirs of Mary Wollstonecraft*. Edited with a pref., a supplement chronologically arranged and containing hitherto unpublished or uncollected material and a bibliographical note, by W. Clark Durant. – NY : Haskell House, 1969.
8. Todd, J. *Mary Wollstonecraft's letters* / J. Todd // *The Cambridge companion to Mary Wollstonecraft*. Ed. by Claudia L. Johnson. – Cambridge univ. press, 2002. – P. 12.

Н. Н. Калинин, аспирантка 3 года обучения кафедры истории, методики преподавания истории и обществознания ОГПУ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ IV ПЯТИЛЕТКИ (1946–1950 ГГ.)

Данная статья посвящена проблеме развития на промышленных предприятиях Южного Урала социалистического соревнования в послевоенный период (1946–1950 гг.). Рассмотрена роль трудового соревнования в повышении производительности труда, увеличении валовых и товарных показателей на производстве, а также отмечены имеющиеся недостатки при его организации.

Ключевые слова: социалистическое соревнование, стахановское движение, производительность труда.

Проявлением массового трудового героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны явилось социалистическое соревнование. Оно сыграло огромную роль в мобилизации тружеников тыла, в стремительном росте производства, в обеспечении всем необходимым действующей армии и гражданского населения, способствовало разгрому врага и приближению Победы. После окончания войны в борьбе за осуществление планов послевоенной пятилетки большое внимание правительство СССР по-прежнему уделяло развитию в рабочей среде социалистического соревнования.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию более подробно на примере предприятий Южного Урала. Задания четвертой пятилетки в области индустрии, поставленные перед регионом, являлись непростыми. Во-первых, промышленность переводили с военных рельсов на мирные. В связи с этим осваивали новые технологии, укомплектовывали и переобучали персонал, заменяли устаревшее оборудование, а также решали многочисленные материально-бытовые проблемы трудящихся. Во-вторых, стремились достичь довоенного уровня промышленного производства и повысить его в значительных размерах.

В полном и досрочном выполнении указанных задач, как того требовали центральные и местные партийно-государственные органы, немаловажное значение придавалось распространению среди рабочих и служащих трудового соревнования. Оно характеризовалось многообразием форм (движение скоростников и двухсотников, движение за многостаночное обслуживание и др.). Отметим, что постановление «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР» Президиум ВЦСПС принял в июне 1946 г.

Профорганизации предприятий Южного Урала обязались ежеквартально, ежегодно подводить

итоги соцсоревнования, главными показателями которого стали: систематическое выполнение и перевыполнение планов с соблюдением высокого качества выпускаемой продукции, снижение ее себестоимости, повышение производительности труда. Особое внимание уделялось гласности данных движений, обобщению и внедрению передовых методов работы и широкой популяризации передовиков-производственников. Первенство, в основном, проводилось по отраслям промышленности, например, между предприятиями Министерства металлургии, предприятиями легкой промышленности и т.д. Лучшим рабочим в торжественной обстановке вручали переходящие Красные Знамена ВЦСПС, обкомов, райкомов и горкомов ВКП(б). Стоит сказать, что лидеры соревнований определялись не только по общим цифрам, а при учете всех технико-экономических показателей заводов и фабрик [5].

Все предприятия Южного Урала в 1946 г. участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании, взяв на себя обязательство досрочно выполнить и перевыполнить план первого года новой пятилетки.

Одним из видов этого состязания стало движение за коллективную стахановскую работу. Инициатором соревнования выступили рабочие бригады Черниковского нефтеперерабатывающего завода № 417 Башкирской АССР. В сентябре 1946 г. завод наградили переходящим Красным Знаменем Совета Министров СССР за высокие показатели в работе. На Черниковском фанерном комбинате № 34 большинство трудящихся выполняли нормы выработки от 100 до 200%. Комбинат при трудных условиях обеспечения сырьем и топливом два раза (в июне и июле) выходил победителем и получал первую и вторую премии ВЦСПС и Министерства лесной промышленности СССР. На бумажной фабрике «Красный ключ» 80% рабочих являлись передовиками производства. За год они выработали 1675 т бумаги (120%) вместо 1400 т по плану [7; 8].

Чкаловский завод им. Кирова в течение года, неоднократно занимая первые места, осуществил план по выпуску валовой продукции на 110%, по товарной – 111,4%, по производительности труда – 100%, снизил себестоимость продукции по сравнению с 1945 г. на 8,8%. За успешную работу заводу вручили на вечное хранение переходящее знамя обкома ВКП(б).

Больших успехов добились рабочие завода «Сверл», Чкаловского станкозавода, Бузулукского завода им. Куйбышева и т.д. На заводе «Сверл» бригада Фибрянко справлялась с заданиями смены на 124%, Караченцова – 160–170%, Александрова – 200%. Бригада Белякова Чкаловского станкозавода ежедневно выпускала продукцию на 350%, Когановой – 220%. Бригада формовщика Свиридова Бузулукского завода им. Куйбышева сменные задания завершала с переработкой в 300%. Рабочие-стахановцы станкостроительного завода им. Орджоникидзе Челябинской области за 4 месяца 1946 г. смогли реализовать более двух годовых норм [1; 14].

На промышленных предприятиях Чкаловской области в 1946 г. было создано 1527 комсомольско-молодежных бригад, они соревновались за лучшие показатели в работе: 235 бригад (15,4%) имели показатели от 150% до 200%, 118 бригад (7,7%) – от 200% до 250%. В городе Чкалове 330 комсомольско-молодежных коллективов досрочно закончили годовые задания; в городе Орске из 278 бригад 102 выполнили годовые нормы на 150%, а 60 – более чем на 200% [19].

Широкое распространение получили и передовые методы новаторов производства первых послевоенных лет. На Уфимском нефтеперерабатывающем заводе по примеру московского мастера В. Морозова коллектив установки АВТ во главе с П. Б. Удаловым принял план внедрения стахановского метода труда. Его осуществление позволило предприятию сэкономить более 4 млн рублей.

Подчеркнем, что после войны в республике достаточно быстро развивалась нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность. В данные отрасли вкладывались значительные средства, направлялось большое количество автомашин, тракторов, строительных материалов, различных механизмов.

Быстрое наращивание объемов нефтедобычи оказалось невозможным без решения ряда научно-технических проблем, внедрения более производительной техники и современных технологий. Например, в 1946 г. внедрили турбинный способ бурения, а это способствовало увеличению в несколько раз скорости бурения. В 1946 г. бригада мастера И. Куприянова довела скорость проходки скважин на один станок в месяц до 480 м (при среднем – 250 м), в 1947 г. бригада П. Балабанова – до 512 м [3].

Несмотря на упорство рабочих, их стремления и желания в короткие сроки восстановить производство, в 1946 г. темп его развития снизился, т.к. осуществлялся комплексный, повсеместный процесс переустройства промышленности. Выпуск валовой промышленной продукции в 1946 г. по сравнению с предыдущим годом снизился только по БАССР на 6,6%, Чкаловской области – 10,5%. Отметим, что объем валовой продукции по всему Советскому Союзу уменьшился на 16,3%. Для ликвидации сложившейся ситуации правительство СССР решило более быстрыми темпами, чем намечалось пятилеткой, развивать топливную и металлургическую промышленность, а также производство электроэнергии и товаров широкого потребления [4; 13].

Призыв трудящихся ленинградских предприятий организовать Всесоюзное социалистическое соревнование в ознаменование 30-й годовщины Октябрьской Социалистической революции, за досрочное выполнение плановых заданий активно поддерживали рабочие Южного Урала. В соответствии с данным предложением трудовые коллективы на фабриках и заводах стали принимать конкретные обязательства и реализовывать их.

Значительных достижений в трудовом соревновании за 1947 г. добился коллектив Южно-Уральского никелевого комбината Министерства цветной металлургии. Благодаря старанию трудящихся, на комбинате удалось снизить себестоимость продукции на 2,7%, получить экономию средств в размере 10,5 млн рублей. Сам комбинат за год два раза награждали переходящими Красными знаменами Совета Министров СССР и ВЦСПС. Чкаловский завод «Автозапчасть» было единственным в Союзе предприятием, которое изготовляло сердцевины радиаторов для тракторов СТЗ и «Универсам», выполняя план по товарной продукции на 123,3%, уменьшив при этом себестоимость на 4,6%. В системе легкой промышленности Чкаловской области передовыми предприятиями была Бузулукская кожгалантерейная фабрика и кожзавод им. Цвиллинга. Они ежемесячно реализовывали месячные задания, соответственно, на 100,3% и 102%.

Стоит отметить, что за год в области образовалось 1382 комсомольско-молодежных бригад с охватом 13612 человек. Из них 520 перевыполняли годовые нормы (например, бригада фрезеровщиков Бузулукского завода им. Куйбышева) и 230 – двухгодовые (например, бригада токарей Чкаловского завода «Автозапчасть»).

На протяжении 1947 г. в социалистическом соревновании активно принимали участие производственные бригады швейной фабрики им. 8 марта г. Уфы. Так, бригада Кулагина осуществила плановые задания на 147%, Багирова – 143%, Назарова – 138%, Закеева – 175% и т.д. Передовиками соревнования были также рабочие це-

ментно-силикатного комбината (например, кузнец П. Е. Мельников), алебастрового (каменолом С. Е. Зайнуллин и электросварщик А. В. Тимохин выполнявшие нормы, соответственно, на 169% – 176% и 200%) и кирпичного заводов. Многие из них награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БАССР. [9; 12].

В 1947 г. популярными становились формы соревнования, в основе которых лежало использование постоянно действующих на производстве факторов. К таким можно отнести скоростные методы работы. Инициаторами движения выступили токари Москвы и Ленинграда П. Быков и Г. Борткевич. Одним из первых в Башкирской АССР в него включились токари Уфимского паровозоремонтного завода, где свыше 20% станков начали работать на повышенных режимах. На заводе горного оборудования новыми методами обработки металла овладел токарь П. Меньшиков, увеличив тем самым производительность труда в 3–4 раза. А бригада подземного ремонта скважин треста «Ишимбайнефть» во главе с Героем Социалистического труда А. Т. Вахитовым ежемесячно перевыполняла план на 20–35%. На Челябинском тракторном заводе А. М. Иванов, активно внедряя скоростные методы, разработал новую технологию производства звеньев гусениц. Это позволило увеличивать выпуск деталей на 70% больше, чем в прошлые годы, и многократно снизить потери от брака. В дальнейшем почин получил распространение по стране, а Иванову А. М. присвоили звание лауреата Государственной премии СССР [3; 6].

Новый подъем социалистического соревнования в промышленном производстве произошел в 1948–1949 гг. под лозунгом «Перевыполнение планового уровня по всем показателям». По примеру москвичей, обещавших дать стране 2 млрд рублей сверх плановых накоплений, коллективы Южного Урала на каждом предприятии старались найти новые резервы для снижения себестоимости продукции, экономии сырья и средств.

В связи с этим на заводах и фабриках в практику вошел общественный смотр рационализаторских и изобретательских предложений. Основной целью считалось внедрение в производство наиболее продуктивных методов, которые способствовали бы выпуску продукции отличного качества. Особое место в эти годы имело движение за снижение себестоимости продукции и сверхплановые накопления.

Предприятия Башкирской АССР в 1948 г. взяли обязательство дать государству сверх плана более 140 млн руб. экономии за счет применения рационализаторских предложений. Фактически оно получило 156 млн руб. накоплений. В 1949 г. на заводах и фабриках обсудили и приняли 5000 предложений, давших около 35 млн руб. услов-

ной экономии. На заводе им. Кирова утвердили 164 рационализаторских предложений, за счет которых удалось сэкономить средств в размере 430 тыс. рублей. Отметим, что в 1948 г. цехи завода одни из первых в Чкаловской области перешли на хозрасчетную систему, а это способствовало в несколько раз увеличению производительности труда. На Южно-Уральском никелевом комбинате за 9 месяцев трудящиеся получили сверх плановых накоплений на сумму 3 млн рублей, в конце 1948 г. – 5 млн рублей, сэкономили топлива в количестве 4 млн рублей, электроэнергии и химикатов – 2 млн рублей. Данные социалистические обещания взяли на себя и предприятия легкой промышленности. Но их работа осталась неудовлетворительной, так как с производственными заданиями они не справились. Например, валовые показатели за 9 месяцев составили лишь 70,2%, за год – 90%.

По Челябинской области стоит особо выделить станкостроительный завод им. Орджоникидзе и ферросплавочный комбинат, где за счет внедрения рационализаторских предложений, сверхплановая прибыль составила, соответственно, 12 тыс. и 17475 тыс. рублей.

Отметим, что подавляющее большинство заводов и фабрик годовые задания осуществили за 8–9 месяцев. Тем не менее оставались еще предприятия, например, завод № 228 Министерства нефтяной промышленности восточных районов, которые не справились с заявленными обязательствами [2; 4; 16].

Наиболее активно передовые методы использовались в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. В 1948 г. впервые в стране на Таймузинском месторождении БАССР стал применяться новый метод отбора нефти из пласта – законтурное заводнение, разработанное специалистами республики С. И. Кувыкиным, И. Д. Куприяновым, А. А. Трофимуком и др. Правительство СССР высоко оценило эту технологию. Трест «Туймазанефть» был награжден орденом Ленина. А начальнику объединения «Башнефть» С. И. Кувыкину и мастеру бурения И. Д. Куприянову присвоили звания Героев Социалистического Труда. Стоит подчеркнуть, что в 1948 г. БАССР вышла на второе место в стране по добыче нефти [10].

Благодаря самоотверженному труду и энтузиазму рабочих, некоторым предприятиям удалось выполнить задания пятилетки за 3 года: металлургический и сталепроволочный заводы в Белорецке, Черниковский лесопанерный комбинат, спичечная фабрика в Уфе, Медногорский завод электропромышленности, заводы «Автозапчасть» и им. Кирова в Чкаловской области, Златоустовский завод им. В. И. Ленина и многие др. Передовиков этих предприятий за выслугу лет и безупречную

работу обком ВКП(б) награждал орденами и медалями. Например, С. К. Алламурадова – забойщика Тубинского рудоуправления – орденом Ленина; Б. Г. Авсарагова – главного металлурга Уфимского рудоуправления – орденом Трудового Красного Знамени; П. А. Борискова – забойщика Уфимского рудоуправления – медалью «За трудовую доблесть»; Н. М. Евтеева – старшего сварщика Белорецкого металлургического комбината – орденом Ленина и т.д. [10; 15].

В 1949 г. коллективы промышленных предприятий Южного Урала включились в социалистическое соревнование ко дню 70-летия Сталина, взяв на себя конкретные задания для достижения тех или иных показателей в производстве. Например, рабочие шорно-седельной фабрики обещали, что к 21 декабря выпустят продукцию сверх годового плана на 1 млн рублей, повысят производительность труда на 8%, сократят расход основных материалов на 16 тыс. рублей. Трудящиеся Чкаловской сапоговаляльной фабрики решили произвести сверх годового плана 18 тыс. пар валенок, сэкономить сырья на 10%, изготовить 76% продукции первым сортом. Бригады Челябинского металлургического завода обязались получить прибыль в 2 раза больше, чем по плану, при этом сократив себестоимость на 6%. Стоит подчеркнуть, что все заявления были выполнены коллективами рабочих точно к указанному сроку [6; 17].

По указанию обкомов ВКП(б) в 1950 г. на многих предприятиях Южного Урала создавались специальные структуры (методические бюро, комиссии, советы и др.), изучавшие приемы новаторов производства, а затем рекомендовавшие их рабочим во время обучения и повышения квалификации. Повсеместно проводились производственно-технические конференции, стахановские вечера. На них обсуждались соцобязательства, подводились итоги соревнований, популяризировался опыт передовиков, выявлялись отрицательные стороны, такие как формализм, парадность, шумиха.

Начиная с 1950 г. на нефтепромыслах БАССР широкое распространение получил опыт бакинского инженера А. Кафарова по продлению межремонтного периода работы оборудования. Внедрение метода Кафарова только по объединению «Башнефть» позволило увеличить на 47 дней межремонтный период работы скважин, что помогло дополнительно добыть 150 тыс. т нефти. По-прежнему много внимания продолжало уделяться новым технологиям и методам. Так, в разведочном, а потом эксплуатационном бурении повсеместно применялись долота малого диаметра (станки марки «Уфимец», сконструированные группой инже-

неров во главе с С. И. Кувыкным), что значительно снижало себестоимость проводимых работ.

В Челябинской области соревнование за сохранение основных средств и продление межремонтного периода осуществлялось с инициативы зуборезчицы Уральского автомобильного завода Н. Назаровой. Она предложила увеличить срок службы станков путем закрепления их за рабочими и организации образцового ухода за оборудованием. В результате, за 5 месяцев, при ликвидации брака и сокращении расходов на ремонт оборудования – удалось сэкономить более трех тысяч рублей. Данный почин получил широкое распространение на предприятиях области, а Н. Назарова стала лауреатом Государственной премии СССР.

На предприятиях легкой промышленности Чкаловской области развернулось в 1950 г. движение за выпуск продукции отличного качества. В итоге большинство заводов Обллегпрома значительно повысило процент производства продукции первого сорта. Так, швейная фабрика № 2 выпустила 99%, Чкаловская трикотажная фабрика – 94,4% продукции первого сорта, при 91,6% в 1949 г. Улучшил свои результаты и Чкаловский шелкоткацкий комбинат, в 1950 г. он произвел продукции высшего качества 68,58% при плане 56,67%. В соревновании на данном заводе принимало участие 5174 человека, которые объединились в 605 бригад и смен. Из них звание «Бригада отличного качества» присвоили 252, а звание «Мастер отличного качества» – 57 рабочим. Отметим, что предприятия легкой промышленности за счет экономии сырья смогли за год получить дополнительной продукции на сумму 1 340 482 рубля [4; 6; 18].

Таким образом, выше приведенные факты свидетельствуют о том, что Всесоюзное социалистическое соревнование, действительно, сыграло большую роль в годы четвертой пятилетки по восстановлению и развитию народного хозяйства. Если рассмотреть итоговые показатели работы промышленных предприятий Южного Урала на протяжении 1946–1950 гг., то можно увидеть их рост. Так как из года в год шло увеличение производства валовой и товарной продукции, проводились мероприятия по снижению ее себестоимости. А за счет внедрения рационализаторских предложений улучшалась технология производства и достигалась экономия денежных средств и материалов. В целом к концу первой послевоенной пятилетки в промышленности и транспорте в трудовом соревновании участвовали только по Башкирской АССР 91% занятых рабочих, ИТР и служащих, Чкаловской области – 89% [11; 18].

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А – 44. Оп. 1. Д. 5893. Л. 37.
2. ГАРФ. Ф. 262. Оп. 5. Д. 150. Л. 18.

-
3. История Башкортостана 1917–1990 гг. : в 2-х т. Т. 2 : 1945–1990 гг. / под ред. Р. Н. Сулеймановой. – Уфа : Гилем, 2005. – 313 с.
 4. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней : в 2-х т. Т. 2: История Башкортостана XX век / под ред. А. Г. Акманова. – Уфа : Китап, 2006. – 600 с.
 5. История СССР / под ред. Н. Е. Артемовой. – М. : Высшая школа, 1982. – 315 с.
 6. Летопись свершений: Хроника Челяб. обл. организации КПСС, 1883–1985 : в 2-х кн. Кн. 2: 1945–1985 гг. / под ред. Н. И. Соннова. – Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1990. – 412 с.
 7. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 26. Д. 30. Л. 157.
 8. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 654. Л. 53.
 9. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 28. Д. 682. Л. 12, 19, 23.
 10. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 29. Д. 609. Л. 48, 52.
 11. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 175. Л. 119.
 12. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 826. Л. 7, 63.
 13. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 827. Л. 50.
 14. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 847. Л. 2.
 15. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 12. Л. 5.
 16. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 822. Л. 51, 51 об.
 17. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 764. Л. 10, 14.
 18. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 14. Д. 141. Л. 84, 128, 157, 203.
 19. Чкаловская комунна / учредители: Чкалов. обком ВКП(б); Чкалов. облисполком; Чкалов. горком ВКП(б); Чкалов. горсовет. – Чкалов, 1946 (март).
-

А. Г. Алятина, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин ГОУВПО «ОГИМ»

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА МУЗЕЕВ ЮЖНОГО УРАЛА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

В статье анализируется деятельность научно-исследовательской и просветительной работы музеев после окончания Великой Отечественной войны. Показана динамика развития музеев Южного Урала. Материалом послужили архивные источники Челябинской, Чкаловской и Курганской областей.

Ключевые слова: музеи, динамика роста, Челябинский областной краеведческий музей, Чкаловский областной краеведческий музей, Курганский областной краеведческий музей.

В культурном просвещении граждан большое значение имела деятельность музеев. После Великой Отечественной войны в стране быстро восстанавливались разрушенные музеи, музеи-заповедники, картинные галереи. Создавались новые музеи.

На Южном Урале в послевоенные годы количество музеев увеличивается с 11 в 1945 году до 16 в 1951 году и за два последующих года сокращается на две единицы – до 14 (табл. 1) [1].

Такое незначительное увеличение количества музеев объясняется тем, что даже не каждый уже существовавший музей мог функционировать в послевоенный период. К примеру, в Челябинской области в 1948 году Кыштымский краеведческий музей был закрыт, так как не имел помещения, а в Троицком музее с 1948 по 1951 год велись ремонтные работы; с 1949 по 1951 год Катав-Ивановский музей не работал из-за перестройки экспозиции; Орский краеведческий музей Чкаловской области находился на консервации с 1941 вплоть до 1949 года; Курганский областной краеведческий музей не работал с октября 1939 года из-за отсутствия помещения и только 10 ноября 1951 года открыл свою экспозицию [2].

Несмотря на послевоенные трудности, музеями Южного Урала проводилась массовая работа.

Так, например, в городе Чкалове с 15 января 1947 года после 10-летней консервации открылся

Чкаловский областной краеведческий музей для посетителей. С начала базирования Чкаловского областного музея на улице Советской в нем были развернуты следующие выставки: «Великая Социалистическая революция и гражданская война в Оренбургском крае»; «Буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. в Оренбургском крае».

Главное внимание в работе областного музея было обращено на создание выставки «30 лет Советской власти в Чкаловской области». В связи с этим организованы экспедиции по изучению промышленности и культуры и по сбору необходимых экспонатов. В результате собрано и изготовлено 2383 экспоната.

Участие чкаловцев в Великой Отечественной войне было представлено фотографиями и документами, показывающими самоотверженный труд работников тыла во имя победы. Собраны и экспонированы фотографии воинов Чкаловской области, удостоенных звания Героя Советского Союза. Большая работа была проделана по сбору материалов, характеризующих боевой путь Невельской дивизии, сформированной из трудящихся Чкаловской области и прошедшей с боями до Балтики. За взятие Полоцка дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Много раз отмечалась в приказах И. В. Сталина. Весь этот материал

Таблица 1

Количество музеев на Южном Урале

Год	Челябинская область	Курганская область	Чкаловская область	Всего в трех областях Южного Урала
1945	8	2	1	11
1946	8	2	2	12
1947	9	2	3	14
1948	9	2	3	14
1949	10	2	3	15
1950	10	2	3	15
1951	10	2	4	16
1952	9	2	3	14
1953	9	2	3	14

был представлен в разделе «Чкаловская область в Отечественной войне» [3, с. 4].

В 1949 году в областном краеведческом музее открыты новые экспозиции в отделах природы и истории. В частности, организована этнографическая выставка, где была представлена одежда орских и уральских казаков и казачек, татарские, мордовские, башкирские костюмы, художественная вышивка и тканье.

Наиболее крупным в Челябинской области был областной краеведческий музей, основанный 1 июля 1923 года. В 1947 году в музее работали две выставки: «Челябинск в годы Великой Отечественной войны» и «Челябинск за 30 лет Советской власти». Эти две выставки, как свидетельствуют источники, привлекли широкий интерес челябинцев и показывали успехи и достижения трудящихся областного центра в хозяйственном и культурном строительстве за годы Советской власти. Кроме того, музеем в 1947 году было организовано 11 выставок-передвижек на самые разнообразные темы. Так, например, для областной партийной конференции в здании обкома ВКП(б) для иллюстрации карты «Полезные ископаемые Челябинской области» была подготовлена коллекция образцов полезных ископаемых области в количестве 48 экз.; три выставки-передвижки для музея, три – для Государственной публичной библиотеки на темы «Организация индивидуального огорода», «Уход за овощными культурами», «Борьба с вредителями овощных культур»; в государственном парке культуры и отдыха действовала передвижная выставка «Челябинск – фронту» и ряд других выставок-передвижек.

Значительное число посетителей составляли дети. Тематика выставок свидетельствует о том, что юному поколению послевоенного периода старались привить интерес к родному краю и истории своей страны.

Начиная с 1951 музеем налажена постоянная связь с научными учреждениями, такими как кафедра археологии Уральского государственного университета (археологические экспедиции Челябинского музея в течение ряда лет, начиная с 1937 года, проводились под руководством доцента университета К. В. Сальникова); Челябинский педагогический институт (велась работа по изучению диалектов, фольклора и этнографии); Челябинский отдел Географического общества СССР (в отчетном году на 2-й областной географической конференции, проходившей в марте 1951 г., представитель музея прочитал доклад и провел практические занятия на тему «Приемы сбора и определения минералов и горных пород, собранных на экскурсиях»). На заключительном собрании конференции представитель музея И. Г. Горохов был избран членом редколлегии и членом Совета Челябинского областного отдела Географического общества СССР).

Краеведческий музей поддерживал связь и с Ильменским государственным заповедником имени В. И. Ленина (переписка); с музеями области – обмен опытом работы, помощь в приобретении материалов, выдача приборов и некоторых коллекций [5].

Таким образом, в послевоенный период Чкаловским и Челябинским областными краеведческими музеями была проделана большая работа: это и научно-исследовательская, и собирательская, и экспозиционная, и работа с посетителями. Сделано было много. В музеях были сосредоточены археологические коллекции, характеризующие быт и общественную жизнь народов, населявших Оренбургский и Челябинский края. Интерес представляли и экспонаты, относящиеся к Оренбургу XVIII века, экспонаты периода пугачевского восстания; этнографические коллекции – одежда, утварь русских поселенцев, башкир, казахов, татар, мордвы, оренбургских и уральских казаков.

В то же время вся деятельность музеев и структура экспозиций были подчинены единой идеологической цели – показать историю классовой борьбы, достижения и преимущества советского социалистического строя.

В том же политически заданном направлении работали и музеи Курганской области. 10 ноября 1951 года Курганский областной краеведческий музей открыл свою 1-ю экспозицию. Но на исполкоме Курганского Совета депутатов трудящихся, состоявшемся 30 декабря 1952 года, отмечался существенный недостаток в деятельности музея, связанный с тем, что научные работники не ведут глубокой научно-исследовательской работы по изучению прошлого и настоящего области. Это решение обязывало руководителей отдела культурно-просветительной работы и музея устранить недостатки. Однако серьезная научно-исследовательская и собирательская работа едва ли была возможна при трех сотрудниках и текучке кадров: каждый год менялись директора, за три года сменилось шесть заведующих фондами, а одно время заведование фондами было поручено Пассиру О. В. Грецкой.

Помощь в создании экспозиций оказывало единственное высшее учебное заведение – сельскохозяйственный институт, селекционная опытная станция (находилась когда-то в Батурином районе), садовод-мичуринец Л. П. Бирюков. Из Свердловского музея были получены бумажные денежные знаки – 536; русские монеты – 553, из музея Революции – плакаты 1920–1930-х годов, Шадринского музея – церковная утварь, археологические находки, оружие XIX в.; из Исторического музея – оружие (74 предмета); Министерство культуры РСФСР постоянно передавало картины советских художников. Население области передавало редкие, уникальные предметы. Среди первых

поступивших в музей экспонатов были кости ископаемых животных: черепа мамонта, быка-бизона, шерстистого носорога, найденного жителем г. Шадринска П. В. Шадриным на берегу р. Ичкино. Велся сбор и сотрудниками музея. В 1952 году собран гербарий в количестве 367 единиц, чучела птиц были получены со склада облпромсовета – 58 единиц [6].

Курганский областной краеведческий музей к концу 1952 года имел следующие отделы: 1. Отдел природы (с разделами «Общая географическая характеристика», «Климат», «Воды области», «Полезные ископаемые», «Палеонтология», «Растительность», «Животный мир»). 2. Отдел истории (разделы: «Декабристы в Кургане», «Революционное движение в Курганской области», «А. А. Жданов», «Старый Курган», «Крестьянская война на территории области 1773–1774 гг. под руководством Е. И. Пугачева», «Археология области», «Присоединение Сибири к России»). 3. Отдел советского периода с разделами: «Местная промышленность», «Сельское хозяйство области», «Отечественная война 1941–1945 гг.», «Просвещение», «Здравоохранение», «Культурно-просветительные учреждения», «Искусство». Таким образом, в Курганском краеведческом музее содержание разделов выдержано в том же политическом ключе, что и в других музеях региона, причем идеологический крен выражен даже в большей степени, о чем свидетельствует наличие раздела, посвященного главному идеологу партии А. А. Жданову [7].

Однако собирательская и научно-исследовательская работа в Курганском областном краеведческом музее активизировалась только в конце 50-х – начале 60-х годов.

Таким образом, в послевоенный период музеи Курганской области, в отличие от Челябинского и Чкаловского краеведческих музеев, только начинали вести свою деятельность.

После войны в стране стало развиваться музейное дело. Открывались новые музеи и в горо-

дах Южного Урала. В музеях трех областей широкое распространение получила краеведческая работа, благодаря которой к исследованию родного края привлекались не только музейные работники, но и простые жители области, учащиеся школ, техникумов, вузов.

Музейные работники в послевоенный период проводили экскурсии как в музее, так и вне музея, выставки, лекции, конференции и т.д.

Музеи занимались не только вышеперечисленной работой, но и вели активную собирательскую работу, приобретая старинные вещи у местного населения, производя обмен или получая в дар от других музеев, с кем непосредственно вели общение, создавали всевозможные макеты. Музеи сотрудничали с другими организациями, такими как педагогические институты, архивы, промышленные предприятия, медицинская академия и ряд других.

Благодаря активной деятельности музейных работников на Южном Урале начинает постепенно увеличиваться количество посетителей. Основную их массу составляли учащиеся школ, училищ, студенты и преподаватели вузов, горожане.

Несмотря на большую работу, проводимую музеями Южного Урала в послевоенный период, следует отметить, что их деятельность проходила в жестко заданном идеологическом ключе. Экспозиции строились на основе классового подхода, были направлены на прославление коммунистической партии, Сталина, пропаганду достижений социализма и превосходства всего советского, коммунистическое воспитание подрастающего поколения. Естественно, при таком подходе вся российская и мировая история отходила на второй план. Из истории Южного Урала досоветского периода музеями освещались факты и эпизоды, связанные в основном с классовой борьбой (крестьянская война под предводительством Е. Пугачева), революционным движением в крае, поездкой А. С. Пушкина, культурой и бытом местного края.

Литература

1. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 10. Д. 646. Л. 17; Д. 822. Л. 137; Д. 744. Л. 54.; Д. 646. Л. 33. ; Самсонова Э. А. Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет / Э. А. Самсонова // Земля Курганская: прошлое и настоящее. – Вып. 3. – Курган, 1992. – С. 9.
2. Составлено по: Челябинской области – 70 : стат. сб. Челябинск, 2004. С. 213, 217; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 10. Д. 217. Л. 16; Д. 262. Л. 49; Д. 263. Л. 88, 214; Д. 555. Л. 24, 47, 48; Д. 744. Л. 54; Д. 820. Л. 19; Оп. 14. Д. 1670. Л. 16, 19; Д. 1671. Л. 42, 108; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 1579. Л. 106, 110; ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 293. Л. 22, 35, 36; ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 276. Л. 56; ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 165. Л. 41; Д. 168. Л. 42; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 161. Л. 90; ГАОО. Ф. Р-2568. Оп. 1. Д. 43. Л. 231.
3. Оренбургской областной краеведческий музей. Оренбург : Южный Урал, 1994. 24 с. ; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 719. Л. 52, 53.
4. ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.; Д. 71. Л. 22.
5. ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 17. Л. 144, 145.
6. ГАКО. Ф. Р-1540. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.;
7. Самсонова, Э. А. Курганскому областному краеведческому музею 40 лет / Э. А. Самсонова // Земля курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. – Вып. 3. – Курган, 1992.

З. А. Ветеркова, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры педиатрии факультета последипломного образования ГБОУ ВПО «ОрГМА» МЗСР РФ
e-mail: zina76@mail.ru

Г. Ю. Евстифеева, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой педиатрии факультета последипломного образования ГБОУ ВПО «ОрГМА» МЗСР РФ
e-mail: gal-evst@mail.ru

А. А. Альбакасова, заочный аспирант кафедры педиатрии факультета последипломного образования ГБОУ ВПО «ОрГМА» МЗСР РФ
e-mail: akmir-ka@yandex.ru

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕРДЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ С ЗАДЕРЖКОЙ ВНУТРИУТРОБНОГО РАЗВИТИЯ, В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ

Статья посвящена электрофизиологическим и морфофункциональным изменениям деятельности сердца у детей, рожденных с задержкой внутриутробного развития, в различные возрастные периоды.

Ключевые слова: дети, задержка внутриутробного развития, сердечно-сосудистая система.

Патология сердечно-сосудистой системы (ССС) является одной из актуальнейших проблем современной педиатрии, что обусловлено их прогрессирующей частотой, тяжестью и, в большинстве случаев, длительностью течения, а также возможностью неблагоприятного прогноза [1]. Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что истоки многих хронических, инвалидизирующих или фатальных патологических состояний у взрослых, в том числе и патологии СССР, берут начало в пери- и неонатальном периоде, а многие болезни неонатального, грудного и старшего возраста представляют собой пролонгированную патологию эмбриона и плода [2].

Одним из проявлений антенатальной патологии плода является задержка внутриутробного развития (ЗВУР), характеризующаяся изменением его массо-ростовых параметров по сравнению с нормативными данными, возникающем при самых различных патологических состояниях материнского организма [3].

В зависимости от значений массы тела и массо-ростового (пондерального) индекса предлагается выделять несколько вариантов задержки внутриутробного развития [4]. Первый тип характеризуется практически нормальным ростом скелета и головы, но сниженным количеством подкожного жира и снижением мышечной массы и описывается как диспропорциональная, асимметричная задержка роста, что характерно для тех случаев, когда задержка роста плода реализуется на поздних сроках гестации. Второй тип,

связанный с длительным неблагоприятным воздействием на плод, характеризуется одновременным нарушением процессов роста мягких тканей и скелета. Он также именуется симметричным, или пропорциональным. Кроме того, выделяют третий, смешанный тип, который несет на себе отпечаток первых двух вариантов.

Важную роль в адаптации детей со ЗВУР ко внеутробной жизни играет СССР. По данным литературы, недостаточная масса тела при рождении является фактором риска в формировании кардио-васкулярной патологии [4].

Ближайшие последствия, связанные с малой массой тела, достаточно изучены. Их проявления, как правило, укладываются в рамки периода новорожденности и включают в себя повышенную неонатальную смертность, риск дыхательных расстройств, персистирования фетального кровообращения, гипогликемии, гипотермии, нарушений гемокоагуляции, инфекций [5]. Меньше известно о риске тех патологических состояний, ассоциированных с малой массой тела, которые по срокам реализации выходят за рамки периода новорожденности и не являются непосредственным осложнением перинатальной патологии. В частности, большого практического интереса заслуживает вопрос о том, в какой мере нарушения нормального процесса внутриутробного развития плода могут влиять на отдаленный риск патологии сердечно-сосудистой системы.

Многие авторы предполагают, что антенатальный стресс, лежащий в основе рождения ребенка

с малой массой тела, не может не отразиться на морфологических и функциональных характеристиках сердечно-сосудистой системы, претерпевающей интенсивный рост и перемоделирование на всех этапах онтогенеза, прежде всего в ходе внутриутробного развития [6, 7, 8].

Сердце плода функционирует в условиях минимальной резервной способности, в связи с чем его способность к повышению величины минутного объема в ответ на стресс практически отсутствует [6]. Кроме того, при повышении периферического сопротивления сосудов в ответ на стрессорные воздействия у плода может значительно уменьшаться величина минутного объема [7]. Важную роль в защите от стресса играет перераспределение величины минутного объема, причем оно осуществляется от мышц, кожи и скелета к плаценте, нервной ткани, миокарду и надпочечникам. Такое перераспределение минутного объема возрастает в обратной зависимости от уровня кислорода в артериальной крови [8, 9].

R. L. Naeue показано, что дефицит массы тела при рождении может сочетаться со снижением количества кардиомиоцитов [5]. Данный эффект во многом реализуется за счет нарушения выработки тканевых факторов роста, влияющих на процессы клеточного деления и инициирующих тканевую дифференцировку [6].

Закономерности в отношении роста сердца на фоне малой массы тела принципиально совпадают с закономерностями в отношении тотальных прибавок массы тела у этих детей [10]. Компенсация дефицита массы миокарда у детей с малой массой тела и нарушением внутриутробного развития не означает полного восстановления дефицита тканевых структур сердца [9]. Данное положение подтверждается эхокардиографическими данными, выявляющими более низкие значения размеров правого желудочка и толщины межжелудочковой перегородки у детей первого года жизни, родившихся с малой массой тела, а также различную выраженность ассоциаций темпов роста отдельных анатомических структур сердца с перинатальными характеристиками [11]. Атипично протекающий процесс перемоделирования проводящей ткани сердца и связанных с ней структур может приводить к формированию аберрантных, нередко функционально значимых путей проведения, являющихся потенциальным анатомическим субстратом жизнеугрожающих аритмий [4].

Однако данные, посвященные особенностям деятельности ССС у новорожденных со ЗВУР, являются единичными и несистематизированными. Кроме того, актуальным является и изучение вопроса морфофункциональных изменений сердечной деятельности у детей, рожденных с задержкой внутриутробного развития в различные возрастные периоды.

В связи с изложенным целью работы явилось определение морфо-функциональных особенностей деятельности сердца у детей, рожденных со ЗВУР в различные возрастные периоды.

Для реализации данной цели из популяции доношенных новорожденных и детского населения возрастных категорий 5, 10 и 15 лет были сформированы стратифицированные по возрасту и наличию ЗВУР в анамнезе основные группы исследования по 50 человек в каждой. Аналогичным образом были образованы группы контроля по 30 человек из детей, указанных возрастных категорий, родившихся без ЗВУР.

В обследовании использовались стандартные методики оценки физического развития, клинический анализ состояния сердечно-сосудистой системы, электрокардиографическое обследование на аппарате "Bioset 800" в покое и при физических нагрузках, двухмерная эхокардиография с доплерометрией – на аппарате «Diasonics – Sonatron».

При клиническом осмотре доношенных новорожденных со ЗВУР чаще регистрировались такие симптомы, как резкое беспокойство 74% ($p < 0,001$), наличие цианоза (цианоза носогубного треугольника, акроцианоза, разлитого цианоза) 62% ($p < 0,001$), акцента II тона при аускультации 36% ($p < 0,01$), затруднения при кормлении ребенка 26% ($p < 0,05$), быстрая утомляемость 82% ($p < 0,001$). Период адаптации характеризовался более частым возникновением желтухи (73,56%), токсической эритемы (37,40%), достоверно большей убылью массы тела ($6,85 \pm 0,25\%$) и медленным ее восстановлением ($p < 0,05$). Клинический анализ динамики частоты сердечных сокращений (аускультативно) и артериального давления у детей со ЗВУР ЧСС и среднее АД в первые сутки имели четкую тенденцию к повышению. К концу первой недели жизни показатели среднего АД и ЧСС в сравниваемых группах практически не отличались.

В структуре заболеваемости у детей группы наблюдения на первом месте стояла патология ЦНС (82%), второе место занимали болезни сердечно-сосудистой системы (50%) и гипербилирубинемии новорожденных (46%), на третьем врожденные пороки развития (24%) и заболевания органов дыхания (22%). В группе сравнения структура заболеваемости имела несколько иную картину: на первом месте также диагностировалась патология ЦНС (30,0%, $p < 0,001$), на втором – гипербилирубинемии (26,67%, $p > 0,05$), третье место заняли патология ССС (20%, $p < 0,01$) и заболевания органов дыхания (20%, $p > 0,05$).

Результаты стандартной электрокардиографии позволили установить, что у новорожденных со ЗВУР достоверно чаще регистрируются ЭКГ-признаки нагрузки на миокард (предсердий и желудочков), составляя 64%. Нарушения ритма сердца

диагностируются в основной группе обследования в 92% случаев, тогда как в контрольной они составляют 56,67% ($p<0,05$) при этом синусовая аритмия отмечается у 26% ($p<0,05$), синусовая тахикардия у 28% детей ($p<0,05$). Экстрасистолия составляет 30% у новорожденных со ЗВУР, тогда как в контрольной группе выявлено лишь 2 случая ($p<0,05$). Приступы пароксизмальной тахикардии, синдром WPW и миграция водителя ритма регистрируются только в основной группе, составляя 2%, 1,4% и 0,5% соответственно.

Признаки перенесенной гипоксии, проявившиеся неполной блокадой правой ножки пучка Гиса, выявлены у 38% и 10% новорожденных основной и контрольной групп соответственно ($p<0,01$). Анализ сегмента ST и зубца Т показал, что нарушения процессов реполяризации в миокарде желудочков (изменение амплитуды и конфигурации зубца Т и смещение сегмента ST по отношению к длине) имеют место у 45 новорожденных со ЗВУР (90%, $p<0,001$). Кроме того, достоверно чаще в основной группе выявляются случаи ишемии миокарда – 8% ($p<0,05$).

Результаты ЭхоКГ обследования доношенных новорожденных со ЗВУР позволили установить, что увеличение правого предсердия составляет 26% ($p<0,001$), левого – 14% ($p<0,05$). Снижение сократительной способности миокарда достоверно чаще регистрируется у новорожденных основной группы (26%), в то время как в группе сравнения отмечено только 2 таких случая (6,67%, $p<0,05$). Утолщение межжелудочковой перегородки в группе исследования составляет 16% ($p<0,05$), утолщение задней стенки левого желудочка – 14% ($p<0,05$).

Выявлено, что пролапс митрального и трикуспидального клапанов встречаются с одинаковой частотой в обеих группах исследования. Однако наличие регургитации как на митральном (20%), так и на трикуспидальном клапанах (32%) регистрируются значительно чаще ($p<0,01$ и $p<0,001$ соответственно) у детей со ЗВУР. Кроме того, в данной группе достоверно больше случаев утолщения створок трикуспидального клапана – 20% ($p<0,05$). Установлено, что регургитация на клапане легочной артерии чаще регистрируется в основной группе составляя 24% ($p<0,001$). Наличие функционирующих фетальных коммуникаций не имеет достоверных различий в группах сравнения.

В пятилетнем возрасте установлено, что для родившихся со ЗВУР характерно наличие ЭКГ-признаков нагрузки на миокард (предсердий и желудочков) в 74% случаев ($p<0,001$), достоверно чаще регистрируется синусовая аритмия 20% ($p<0,05$). Нарушения метаболических процессов в миокарде у детей основной группы представлены неполной блокадой правой ножки пучка Гиса в

66% случаев ($p<0,001$). Синдром ранней реполяризации желудочков достоверно чаще встречается у детей, родившихся со ЗВУР (22%, $p<0,001$).

Выявлено, что экстрасистолия (4%) и атриовентрикулярная блокада (4%) регистрируется только у детей основной группы ($p<0,05$). Нарушения процессов реполяризации неишемического типа, представленные изменениями интервала ST со смещением книзу от изолинии с деформацией и увеличением продолжительности, изменения зубца Т (уплощение или снижение амплитуды) встречаются у детей основной группы в 74%, признаки ишемии миокарда в 24%, что значительно чаще, чем в группе сравнения – 33,33% ($p<0,001$) и 6,67% ($p<0,01$) соответственно.

Достоверных различий в частоте регистрации нарушений ритма сердца и проводимости представленных экстрасистолией, атриовентрикулярными блокадами, блокадой передней ветки левой ножки пучка Гиса и синдромом слабости синусового узла независимо от наличия синдрома задержки внутриутробного развития в периоде новорожденности не выявлено ($p>0,05$).

Изучение показателей ЭхоКГ детей данной возрастной категории показало наличие увеличения полости правых отделов сердца – предсердия в 20,41% ($p<0,001$) и желудочка в 20,41%, ($p<0,001$), тогда как в контрольной группе данные изменения не выявлены. Достоверно чаще отмечалось увеличение левого предсердия 18,37%, чем в группе сравнения 7,41% ($p<0,05$). Данные изменения вероятно связаны с длительным сохранением функционально активного открытого овального окна, что составило 76,47% случаев ($p<0,001$). Утолщение створок митрального клапана (4,08%), межжелудочковой перегородки (8,16%), задней стенки левого желудочка (12,24%) были выявлены только у детей возраста 5 лет, рожденных с ЗВУР ($p<0,01$).

Электрофизиологическое обследование детей в возрасте 10 лет, имеющих в анамнезе ЗВУР, не выявило достоверных различий в регистрации числа случаев нагрузки на миокард желудочков и предсердий (28%) с группой сравнения (43%, $p>0,05$). С достоверной разницей $p<0,05$ синусовая тахикардия была чаще выявлена детей основной группы и составила 42%.

Экстрасистолия и укорочение интервала PQ составили по 10% у родившихся со ЗВУР, тогда как в контрольной группе не выявлено ни одного случая данной патологии ($p<0,05$). Неполная блокада правой ножки пучка Гиса зарегистрирована у 66% детей основной группы, при этом при отсутствии ЗВУР в анамнезе она составила 29% ($p<0,001$).

В 70% случаев установлены нарушения процессов реполяризации неишемического типа у детей основной группы и в 14% – синдром ран-

ней реполяризации желудочков, при этом в группе сравнения данные изменения были зарегистрированы в 0% и 46% случаев соответственно ($p<0,05$).

По данным ЭхоКГ установлено: только у детей в возрасте 10 лет, рожденных со ЗВУР, регистрируются признаки увеличения полости левого желудочка (17,86%, $p<0,001$). Значимым для основной группы явилось наличие пролапса митрального клапана в 35% случаев, тогда как в контрольной только в 21% ($p<0,05$). Открытое овальное окно в данной возрастной категории достоверно чаще было установлено у детей, рожденных со ЗВУР – 58% (20% в группе сравнения, $p<0,01$).

Определено, что наличие дополнительной трабекулы в полости левого желудочка наиболее характерно для детей, родившихся без ЗВУР, и встречается в 100% случаев, тогда как у детей основной группы данная аномалия развития регистрируется только в 58% случаев ($p<0,001$).

Выявлено, что у детей в возрасте 15 лет, рожденных со ЗВУР, в 58% случаев регистрируется синусовая тахикардия, тогда как в группе сравнения она выявляется только в 20% ($p<0,001$). Случаи экстрасистолии зарегистрированы только в основной группе у 24% детей ($p<0,001$). Неполная блокада правой ножки пучка Гиса более чем в 2 раза чаще регистрируется также у детей, рожденных со ЗВУР (72%), чем у детей группы сравнения (30%). Нарушения процессов реполяризации неишемического типа в миокарде желудочков диагностированы у 84% детей основной группы ($p<0,001$), тогда как достоверной разницы в числе случаев наличия ишемии миокарда у детей выявлено не было (4% и 3,33% соответственно, $p>0,05$). Повышение амплитуды зубцов комплекса QRS отмечено только у детей основной группы – 10% ($p<0,001$).

Анализ данных ЭхоКГ установил, что увеличение размеров полости левого желудочка чаще (27%) встречается у детей 15-летнего возраста, рожденных со ЗВУР, чем у детей контрольной

группы (16,67%, $p<0,05$). Кроме того, для них характерным является наличие ПМК в 76,67% случаев ($p<0,01$). Пролапс трикуспидального клапана также достоверно чаще встречается в возрасте 15 лет у детей, родившихся со ЗВУР (35%), чем в группе сравнения (16,67%, $p<0,05$). Аналогичная ситуация выявлена в отношении наличия регургитации на данном клапане.

Особенностью детей, родившихся со ЗВУР, явилось сохранение открытого овального окна до возраста 15 лет (10%, $p<0,01$).

Таким образом, проведенное исследование установило, что для детей различных возрастных групп, родившихся доношенными со ЗВУР, характерны изменения в электрофизиологической деятельности и морфофункциональном состоянии сердечно-сосудистой системы.

Наиболее характерными клиническими признаками нарушения функционального состояния сердечно-сосудистой системы у новорожденных с задержкой внутриутробного развития являлись: выраженное беспокойство и при этом быстрая утомляемость, бледность кожных покровов, цианоз, одышка, умеренное расширение границ относительной сердечной тупости, неритмичность при аускультации, акцент II тона, транзиторные систолические шумы.

Инструментальные исследования позволили установить во всех возрастных группах характерные морфо-функциональные нарушения, проявляющиеся признаками нагрузки на миокард, наличием номотопных нарушений ритма, экстрасистолией. Среди нарушений проводимости высокая частота неполной блокады правой ножки пучка Гиса, укорочение интервала PQ, АВ блокады. Большой процент детей имеют признаки нарушений процессов реполяризации неишемического типа. Для них также характерно наличие пролонгированной дезадаптации сердечно-сосудистой системы, представленных дисфункцией миокарда, персистенцией фетальных коммуникаций, дисфункцией клапанных структур.

Литература

1. Острополец, С. С. Современные аспекты патологии миокарда у детей / С. С. Острополец // Врач. практик. – 2007. – № 1 (55). – С. 34–41.
2. Котлукова, Н. П. Современные представления о механизмах развития кардиоваскулярной патологии у детей раннего возраста / Н. П. Котлукова, Л. В. Симонова, Л. И. Жданова [и др.] // Рос. вестн. перинатол. и педиатрии. – 2003. – № 3. – С. 28–33.
3. Филиппов Е. С. Задержка внутриутробного развития плода: современные аспекты проблемы / Е. С. Филиппов, Н. А. Перфильева // Сиб. мед. журн. – 2007. – № 2. – С. 9–13.
4. Кельмансон, И. А. Отсроченный риск кардиоваскулярной патологии, ассоциированной с малой массой тела при рождении / И. А. Кельмансон // Рос. вестн. перинатол. и педиатрии. – 1999. – № 2. – С. 12–18.
5. Naeye, R. L. Disorders of the placenta, fetus, and neonate: diagnosis and clinical significance / R. L. Naeye – St. Louis, Baltimore, Boston, Chicago, London, Philadelphia, Sydney, Toronto, Mosby, 1992.
6. Rudolph, A. M. The fetal circulation and its response to stress / A. M. Rudolph // J Dev Physiol. – 1984. – № 6. – P. 11–19.

-
7. Thornburg, K. L. Fetal response to intrauterine stress. The childhood environment and the adult disease / K. L. Thornburg // CIBA Foundation. – 1991. – № 156. – P. 17–37.
 8. Gluckman P. The regulation of fetal growth. Human growth: basic and clinical aspects // P. Gluckman, J. Harding // Eds. M. Hernandez, J. Argente. Amsterdam: Elsevier. – 1992. – P. 253–259.
 9. Milner, R. D. G. Interaction between endocrine and paracrine peptides in prenatal growth control / R. D. G. Milner, D. J. Eur Hill // J Pediatr. – 1987. – № 146. – P. 113–122.
 10. Kelmanson, I. A. An impact of birth weight on postnatal body and organ growth capacity in infants under one year of age / I. A. Kelmanson // Gen Diagn Pathol. – 1995/96. – № 141. – P. 345–351.
 11. Кельмансон, И. А. Особенности роста и функции сердца у детей первого года жизни, родившихся с малой массой тела / И. А. Кельмансон, Г. И. Образцова, Т. Л. Мазовка // Перинатологические грани репродуктологии и детской гинекологии / под ред. Ю. А. Гуркина. – Санкт-Петербург : АОЗТ «Яблочко СО», 1997. – С. 51–53.
-

Г. Э. Кудинова, кандидат экономических наук, руководитель группы экономики природопользования Института экологии Волжского бассейна РАН (ИЭВБ РАН; г. Тольятти)
e-mail: gkudinova@yandex.ru

М. Н. Иванов, заместитель руководителя региональной общественной организации «Гильдия торговли Самарской области» (г. Тольятти)
e-mail: a444a@mail.ru

Ю. Д. Карпенко, кандидат биологических наук, директор Научно-исследовательского института экологии и природопользования Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики (г. Чебоксары)
e-mail: ecology21@list.ru

А. Г. Зибарев, доктор экономических наук, чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник ИЭВБ РАН
e-mail: ievbras2005@mail.ru

Г. С. Розенберг, доктор биологических наук, чл.-корр. РАН, директор ИЭВБ РАН
e-mail: genarozenberg@yandex.ru

ИННОВАТИКА И ЭКОЛОГИЯ: СИНТЕЗ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье обсуждаются некоторые аспекты инновационной деятельности в экологии (экологическое нормирование, новые методы биоиндикации и биомониторинга, утилизации отходов, экологического аудита территории и др.). Рассмотрены вопросы инновации в управлении природоохранной деятельностью.

Ключевые слова: инноватика; экология; нормирование; утилизация отходов; биоиндикация; экологический аудит.

Научно-техническое и социально-экономическое развитие индустриальных стран во второй половине XX века «вызвало» к жизни представления об *устойчивом развитии* и новое мультидисциплинарное (междисциплинарное, наддисциплинарное) научное направление, связанное с организацией эффективного использования результатов научных исследований и разработок, направленных на достижение такого развития и повышение качества жизни Человека, – *инноватику*. Естественно, что качество жизни Человека никак не может рассматриваться в отрыве от качества природной среды, в которой этот Человек живет (очевидно, что качество среды обитания напрямую влияет и на развитие демографического потенциала нации, и на здоровье населения, и является показателем отношения к будущему страны). Казалось бы, именно эколого-инновационная деятельность должна была стать основной при переходе экономики нашей страны на качественно новый уровень, постулируемый её руководством

(распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Это тем более очевидно, что многие положения такого рода лидерства прописаны в целом ряде государственных документов (Конституции Российской Федерации [принята 12 декабря 1993 г.], Концепции национальной безопасности Российской Федерации [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300], законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002 г., Экологической доктрине Российской Федерации [распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1221-р]). Однако анализ научной литературы свидетельствует о том, к сожалению, что этой проблематике уделяется существенно меньше внимания, чем, например, непосредственно инновационной деятельности в промышленности или образовании.

Экологическое нормирование

Следует отметить, что экологическое нормирование (нормирование антропогенного воздействия на экосистему в пределах её экологической емкости, не приводящего к нарушению механизмов саморегуляции) является ключевой проблемой в формировании экологической безопасности. Основными критериями экологического нормирования являются сохранение биотического баланса, стабильности и разнообразия экосистемы. Новый взгляд на экологическое нормирование – это важный элемент инновационной деятельности. Более чем два десятилетия назад в России был поставлен вопрос о необходимости определения допустимых экологических нагрузок и адекватных ограничений (нормирования) существующих антропогенных воздействий с учетом всей совокупности возможного вредного воздействия многих факторов и природной специфики объектов [3]. В Законе «Об охране окружающей среды», в числе прочих, предписывается обоснование и использование в практике двух типов нормативов [16, ст. 21, 22, 27]:

- нормативов качества окружающей среды – *«устанавливаются для оценки состояния окружающей среды в целях сохранения естественных экологических систем, генетического фонда растений, животных и других организмов»;*

- нормативов допустимого воздействия на окружающую среду (в т. ч. нормативов допустимой антропогенной нагрузки) – *«устанавливаются для субъектов хозяйственной и иной деятельности в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных в пределах конкретных территорий и (или) акваторий».*

В уже упоминавшейся «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», по разделу «Экологическая безопасность экономики и экология человека» одним из направлений определено *поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников с использованием новой системы нормирования допустимого воздействия на окружающую среду*, стимулирование процессов модернизации производства, ориентированных на снижение энергоемкости и материалоемкости, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств. Целевыми ориентирами этой Концепции и основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации определены снижение удельных уровней воздействия на окружающую среду в **3–7 раз** (в зависимости от отрасли) и снижение уровня воздействия на окружающую среду в **2–2,5 раза**.

На заседании Госсовета РФ 27 мая 2010 года (на водопроводной станции в подмосковном поселке Внуково) с повесткой дня «О совершенствовании государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды», Президент РФ Д. А. Медведев не только заявил, что тема защиты природы «должна стать модной и престижной не только для экологов», но и для всего общества, но и сконцентрировал внимание на законодательном обеспечении, в том числе, и проблем, связанных с экологическим нормированием.

30 марта 2011 г. уже в Правительстве РФ прошло совещание «О комплексе мер по улучшению экологической обстановки в России», на котором председатель Правительства РФ В. В. Путин в качестве основных проблем в области экологии выделил следующие:

- воздействие на окружающую среду в результате интенсивного развития хозяйственной деятельности, транспортной, промышленной инфраструктуры;

- воздействие «архаичных производств», которые не отвечают современным экологическим требованиям;

- захламливание почв отходами производства и потребления, неиспользование указанных отходов в качестве вторичного сырья.

Основными причинами указанных проблем с точки зрения В. В. Путина являются несовершенство системы природоохранного регулирования, неэффективность управленческих и контрольных функций государства, слабые стимулы для использования современных чистых и «зелёных» технологий. Председатель Правительства РФ отметил необходимость законодательных изменений в следующих областях:

- нормирование воздействия на окружающую среду за счёт внедрения наилучших существующих технологий. При этом такие технологии должны быть финансово доступными для предприятий и экономически эффективными.

- экономическое стимулирование модернизации предприятий, применения энергосберегающих и экологически чистых технологий.

- усиление ответственности для предприятий, не соблюдающих законодательство и нарушающих установленные правила [<http://www.geotochka.ru/index.php>].

Наконец, на заседании президиума Госсовета по экологии, состоявшемся 9 июня 2011 г. в Дзержинске Нижегородской области, Президент России Д. А. Медведев вновь поднял вопрос об экологическом нормировании, как одном из механизмов управления в сфере рационального природопользования.

Экологическое нормирование предполагает учет так называемой предельно допустимой нагрузки на экосистему. *Допустимой* считается такая

нагрузка, «под воздействием которой отклонение от нормального состояния системы не превышает естественных изменений и, следовательно, не вызывает нежелательных последствий у живых организмов и не ведет к ухудшению качества среды» [3]. К сожалению, как слишком часто случается в нашей жизни, написать закон или дать основополагающее определение оказывается значительно проще, чем разработать методику измерения частных показателей, закрепленных в законе. Например, кто может решиться хотя бы на, казалось бы, несложное определение, что такое «нормальное состояние экосистемы» и каков у нее «диапазон естественных изменений»? Поэтому к настоящему времени известны лишь некоторые попытки обоснования «экологических ПДК», большей частью, для сообществ водоемов рыбохозяйственного назначения (укажем только на несколько последних работ [1; 5–8; 13]).

В мировой практике концепция критических нагрузок получила широкое развитие как необходимое руководство по рациональному ограничению антропогенных воздействий [8]. На рабочем совещании ООН понятие «критическая нагрузка» было определено как «количественная оценка воздействия одного или нескольких загрязняющих веществ, ниже которой не происходит существенного вредного воздействия на специфические чувствительные элементы окружающей среды в соответствии с современными знаниями» [18]. С учетом известных проблем кумуляции небольших воздействий и развития хронических (отложенных) последствий, величина критической нагрузки может быть охарактеризована как максимальное поступление загрязняющих веществ, которое не вызывает необратимых вредных изменений в структуре и функциях экосистем в течение длительного (50–100 лет) периода.

Некоторые инновационные подходы в рациональном природопользовании

Интерес к приложению инновационных подходов в рациональном природопользовании возник (особенно у нас в стране) сравнительно недавно, хотя косвенные указания на их важность встречались ранее [4; 19; и др.].

Новые методы биоиндикации и биомониторинга. Важной составляющей устойчивого развития регионов является устойчивое развитие бассейнов больших рек. На примере бассейна реки Волги – крупнейшей реки Европы и самой антропогенно нагруженной реки России (площадь бассейна составляет 1,36 млн км² и включает территории 39 субъектов Российской Федерации и двух – Казахстана; здесь проживает более 40% населения России [9]), продемонстрированы возможности новых методов биоиндикации и биомониторинга антропогенных воздействий [1; 12]:

- система комплексной оценки состояния здоровья среды по нарушениям гомеостаза (морфогенетического, цитогенетического, иммунологического, физиологического, токсикологического и биохимического) развития организмов – БИО-ТЕСТ;

- оригинальные микробиологические методы оценки экологического состояния водных объектов на основе анализа микробиологических связей ассоциативного симбиоза гидробионтов;

- оценки риска инвазий чужеродных видов во внутренние водоемы, информационные системы по видам-вселенцам, которые апробированы на Волжском бассейне как основном северо-европейском инвазионном коридоре.

Методы утилизации отходов. В соответствии с законом «Об охране окружающей среды» [16, с. 54], отходы производства и потребления подлежат обязательному сбору, использованию, обезвреживанию, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды. В Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ одним из основных принципов экономического регулирования в области обращения с отходами является уменьшение количества отходов и вовлечение их в хозяйственный оборот. В «Экологической доктрине Российской Федерации» среди основных направлений государственной политики в области экологии называется «развитие систем использования вторичных ресурсов, в том числе переработки отходов». «Только за последние пять лет общий объем образующихся в России отходов вырос в 1,5 раза и составил более 3,5 млрд тонн. Наиболее распространенным методом утилизации отходов является захоронение, что ведет к безвозвратной потере до 90% полезной продукции, имеющей реальный спрос на рынке, при этом содержание ценных компонентов в отходах не редко близко к содержанию их в добываемом сырье», – сказал на заседании Госсовета РФ 27 мая 2010 г. руководитель рабочей группы по вопросу совершенствования системы государственного регулирования в сфере окружающей среды, тогда еще президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов [<http://special.kremlin.ru/transcripts/7872>].

Достаточно оригинальных технологий переработки отходов – много; значительно меньше их конкретных реализаций. В качестве примера назовем Некоммерческое партнерство «Экология» в г. Чебоксары, которое является крупнейшим предприятием в Чувашской Республике, способным комплексно решать проблемы утилизации отходов, обладая современным оборудованием и технологиями (утилизации подвергается широкий спектр промышленных, нефтесодержащих, строительных, медицинских, биологических и фармацевтических отходов). Еще один пример использования новых

технологий в переработке отходов демонстрирует Фонд содействия научно-исследовательских разработок и внедрения новых видов природоохранной техники и технологий «Мир человека» (г. Тольятти, Самарская область). Так, например, в ходе производственной деятельности предприятия ООО «Тольяттикаучук» образуется шлам отработанного алюмохромового катализатора, который почти 20 лет складывается в шламохранилище на территории предприятия. В связи с его заполнением, подготовлен проект нового хранилища площадью около 34 тыс. м². Это – экстенсивный путь сбора отходов; фонд «Мир человека» совместно с Институтом ядерной физики Академии наук Республики Узбекистан обладает технологией переработки (интенсивный подход) этих алюмохромосодержащих катализаторов, реализация которой позволяет не только уменьшить объем отходов, но и «вторично добывать» хром и алюминий почти в промышленных масштабах.

Экологический аудит территории. Экологический аудит (ЭА) определяют как «объективный, независимый анализ, оценка, разработка соответствующих рекомендаций и предложений по фактическим результатам любой экологически значимой деятельности, проводимые небольшими группами независимых специалистов в сжатые сроки» [15, с. 28]. Очевидно, что наиболее предпочтительно развивать ЭА в направлении, основанном на системном комплексном подходе к определению целей, сущности, организации и процедур проведения ЭА как организационно-правового механизма обеспечения безопасности и инвестиционной привлекательности предприятия или иного объекта экоаудита. При этом критерии оценки экобезопасности объекта сводятся к социо-эколого-экономическим характеристикам природопользования – объемам поступающих в окружающую среду поллютантов, масштабам изъятых ресурсов, ущербу, наносимым природе и обществу, а также с учетом обратной связи – влияния загрязненной окружающей среды на объект экоаудита.

Экологический аудит территории (ЭАТ; [14]), как частный случай ЭА, является инструментом решения проблем, связанных с состоянием окружающей среды на территории антропогенного воздействия разного масштаба (город, иное административное образование, бассейн реки и пр.). Процедуру ЭАТ определяют особенности территории – инфраструктура, географические и климатические характеристики, особенности экономики, социальной сферы, экологическая обстановка и т. п. Проведение ЭАТ способствует повышению инвестиционной привлекательности региона.

Для получения комплексной картины экологической обстановки исследуемой территории в рамках ЭАТ представляется целесообразным основываться на базе информационных данных с

показателями экологического состояния территорий разного масштаба. Проблема экологического аудита в границах административного районирования требует решения следующих комплексных задач:

- определения разделов аудита с учетом картографических возможностей аэро- и космических снимков;
- выбора основных показателей, характеризующих оценку экономической деятельности региона;
- представления комплекса картографических показателей, определяющих экологическую деятельность агропромышленных предприятий и всего региона;
- анализа и оценки экологических показателей, включенных в данные аудита.

Предполагаются следующие разделы регионального экологического аудита: юридический, экономический, экологический, картографический.

Экологический аудит территории является одним из новых и перспективных инструментов регулирования деятельности в сфере природопользования и охраны окружающей среды. При этом ЭАТ является и одним из приоритетных направлений обеспечения требований международных стандартов ISO 14000 по развитию систем экологического управления на данных территориях, в том числе – для сохранения объектов живой природы. Опыт осуществления ЭАТ с использованием разработанной в ИЭВБ РАН экспертно-информационной системы REGION, позволяющей создавать экологические атласы, имеется для территорий разного масштаба: для Волжского бассейна [9; 10], Самарской области [17], г. Тольятти [2; 11].

Инновация в управлении природоохранной деятельностью

В современной инновационной экономике (экономике знаний) центр интересов достаточно быстро смещается на нематериальные активы или интеллектуальный капитал. Как утверждают аналитики Всемирного банка, национальное богатство развитых государств только на 5% составляют природные ресурсы, на 18% – материальный, произведенный капитал, а основное место – порядка 77% – составляют знания и умение ими распорядиться [20]. Знания, интеллектуальные ресурсы выступают в качестве главного условия экономического роста, опережая такие факторы, как труд, капитал, природные ресурсы и многие другие. Организация их использования, воплощения в продукты, услуги и инновации относится к наиболее сложным проблемам современного менеджмента, решение которых требует новых подходов как к собственно управлению, так и к обучению управленческих кадров. Именно поэтому управление нематериальными ресурсами становится ведущей парадигмой менеджмента XXI в.

В России попытка «войти» в эту парадигму волилась в планы строительства «технограда с нуля» – Сколково. Предлагаемый инновационный центр должен одновременно заниматься исследованиями по всем пяти приоритетным президентским направлениям модернизации российской экономики – это энергетика (энергосбережение), информационные технологии, телекоммуникации (на базе космических технологий), биомедицинские (в большей степени – фармацевтические) и ядерные технологии. «Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей», – заявил Президент России Д. А. Медведев в послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. Правда, существует мнение о том, что эти направления не должны осуществляться вместе на сравнительно небольшой территории по причине того, что все они требуют совершенно разных средств, технологических и инфраструктурных затрат, уровня контроля и безопасности. Еще одна особенность этого проекта состоит в том, что сама его идея противоречит приведенному выше высказыванию нашего Президента, – можно сказать, что это «проект сверху».

В контексте данной работы, в первую очередь, следует говорить и об обеспечении экологической безопасности в условиях любой модернизации экономики, – к сожалению, в «проекте Сколково» этим важнейшим (особенно, для России) проблемам места не нашлось [правда, Президент России Д. А. Медведев 7 июля 2011 г. подписал указ № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации», в котором «нашлось» место и проблемам рационального природопользования, а среди критических технологий – технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации её загрязнения]. Это стало основанием ИЭВБ РАН выступить с инициативой и создать Некоммерческое партнерство «Межрегиональное объединение экологической безопасности» (НП «МОЭБ») – своего рода, «проект Сколково», но при «движении снизу». Амбициозность этого проекта заключается не в техническом и строительном создании некой особой (привлекательной для науки и инноваций) городской инфраструктуры («Если в этом городе в конечном итоге не будут жить и работать два – три – четыре нобелевских лауреата, значит, мы не решили свою задачу» – это слова тогда первого заместителя главы администрации президента РФ В. Ю. Суркова [<http://russianews.ru/policy/31182>]), а в создании не менее привле-

кательной «интеллектуальной инфраструктуры». Идеологической основой такого объединения выступает признание того факта, что обмен знаниями происходит не только и не столько с помощью отношения купли-продажи (рынок знаний). В систему управления объединением входят такие элементы, как выявление, привлечение, удержание и стимулирование творческих работников, создание всех условий для их плодотворного использования. С этой целью, НП «МОЭБ» объединил, на первом этапе, полтора десятка академических организаций, вузов, организаций малого и среднего бизнеса, общественных организаций Самарской области и Чувашской Республики с целью содействия членам партнерства в их деятельности, направленной на защиту среды обитания, для разработки и внедрения необходимых технологий, направленных на нейтрализацию вредного воздействия на окружающую среду и реабилитацию антропогенно-деформированных территорий.

Главная цель устойчивого развития – забота о Земле и человечестве, может быть достигнута только путем сохранения средообразующей и ресурсной функций биоты. О необходимости такой заботы дают знать глобальные и локальные экологические катастрофы. Улучшение ситуации и исправление негативных для экосистем последствий требует огромных усилий и затрат; принятие превентивных мер – много дешевле. Большинство экосистем, в действительности, могут продолжать функционировать и в условиях достаточно высокой антропогенной нагрузки; но при этом обычно не учитывается, что при выполнении своей роли в экосистеме живые существа этих экосистем, включая человека, могут быть серьезно больны. Биоиндикация и биомониторинг кумулятивных эффектов воздействия на экосистемы (в том комплексном варианте, который предлагают авторы настоящей работы) позволяет оценить те границы, за пределами которых наступят необратимые изменения. Более широкое использование инноваций (с региональной адаптацией) позволит сделать более эффективной деятельность по реализации программы устойчивого развития в стране, что будет в полной мере соответствовать духу «Экологической доктрины России».

Благодарности. Авторы благодарны профессору Ю. А. Карповой (Российский государственный институт интеллектуальной собственности; Москва) и чл.-корр. РАН В. М. Захарову (Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ; Москва) за обсуждение некоторых проблем, рассматриваемых в статье. Мы также благодарны Российскому гуманитарному научному фонду «Волжские земли в истории и культуре России» и Программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант НШ-3018.2012.4) за финансовую поддержку.

Литература

1. Бухарин, О. В. Методы биомониторинга для оценки состояния антропогенно нагруженной равнинной реки (на примере реки Чапаевка) / О. В. Бухарин [и др.] // *Экология и промышленность России*. – 2010. – № 11. – С. 10–15.
 2. Горелик, Д. О. Экологический атлас г. Тольятти / Д. О. Горелик и др. – СПб. : Мониторинг, 1996. – 9 л.
 3. Израэль, Ю. А. Экология и контроль состояния природной среды / Ю. А. Израэль. – М. : Гидрометеоиздат, 1984. – 435 с.
 4. Карпова, Ю. А. Введение в социологию инноватики / Ю. А. Карпова. – СПб. : Питер, 2004. – 185 с.
 5. Левич, А. П. Теоретические и методические основы технологии регионального контроля природной среды по данным экологического мониторинга / А. П. Левич, Н. Г. Булгаков, В. Н. Максимов. – М. : НИА-Природа, 2004. – 271 с.
 6. Лукьяненко, В. И. Экология водоемов. Охрана и рациональное использование рыбных запасов бассейна Волги. Концепции, цели, задачи / В. И. Лукьяненко. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1992. – 32 с.
 7. Максимов, В. Н. Методика экологического нормирования воздействий на водоемы, не нормируемых методами биотестирования (на примере водных объектов бассейна Дона) / В. Н. Максимов [и др.] // *Водные ресурсы*. – 2009. – Т. 36. – № 2. – С. 335–340.
 8. Моисеенко, Т. И. Экоотоксикологический подход к нормированию антропогенных нагрузок на водоемы Севера / Т. И. Моисеенко // *Экология*. – 1998. – № 6. – С. 452–461.
 9. Розенберг, Г. С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию / Г. С. Розенберг. – Тольятти : Кассандра, 2009. – 477 с.
 10. Розенберг, Г. С. Волжский бассейн: экологическая ситуация и пути рационального природопользования / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков. – Тольятти : Изд-во ИЭВБ РАН, 1996. – 249 с.
 11. Розенберг, Г. С. Экологические проблемы города Тольятти (Территориальная комплексная схема охраны окружающей среды) / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков, Г. К. Сульдимиров. – Тольятти : Изд-во ИЭВБ РАН, 1995. – 222 с.
 12. Розенберг, Г. С. Биомониторинг для устойчивого эколого-экономического развития территорий Волжского бассейна / Г. С. Розенберг [и др.] // *Экология и промышленность России*. – 2010. – № 11. – С. 4–9.
 13. Селезнёв В. А. Методика расчета предельно допустимых сбросов и временно согласованных сбросов веществ в поверхностные водные объекты со сточными водами (проект) / В. А. Селезнёв, А. В. Селезнёва // *Экология и промышленность России*. – 1998. – № 12. – С. 32–36.
 14. Сидорчук, В. Л. Экологический аудит территории / В. Л. Сидорчук. – М. : Изд-во Российской экономической академии, 2000. – 130 с.
 15. Снакин, В. В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник / В. В. Снакин. – М. : Academia, 2000. – 384 с.
 16. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года.
 17. Экологическая ситуация в Самарской области: состояние и прогноз / отв. ред. Г. С. Розенберг, В. Г. Беспалый. – Тольятти : Изд-во ИЭВБ РАН, 1994. – 326 с.
 18. Critical Loads for Sulphur and Nitrogen (Report from a Workshop held at Stokhoster, Sweden, March 19–24, 1988) / Miljo rapport, 1988. – Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 1988. – V. 15. – 15 p.
 19. Landrum, G. N. The Innovative Mind: Stop Thinking, Start Being / G. N. Landrum. – New York; Hampton: Morgan James Publ., 2008. – 394 p.
 20. World Development Report 2005: A Better Investment Climate for Everyone. – Washington: World Bank, 2004. – 271 p.
-

З. И. Мамедов, диссертант Азербайджанского Технического Университета, г. Баку
e-mail: zamik-81@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДЕРЕВОПЕРЕРАБОТКИ И МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В данной статье говорится об основных направлениях маркетинговой политики на деревоперерабатывающих и мебельных предприятиях. В статье автор раскрывает важные аспекты, связанные с организацией маркетинговой службы на предприятиях указанных отраслей, анализирует их экономические показатели, вопросы совершенствования производственного ассортимента продукции и т.д. Особое внимание уделяется проблеме организации управленческой структуры на предприятиях деревопереработки и мебельного производства, при этом приводятся данные маркетингового анализа, проведенного автором, отражающим современную структуру управления мебельных предприятий Азербайджана.

Ключевые слова: мебельное производство, деревопереработка, маркетинг, маркетинговая стратегия, управленческая структура, брендинг.

Обеспечение эффективного развития и функционирования различных предприятий в условиях рыночных отношений является сложной комплексной проблемой. В первую очередь это затрагивает политику предприятия в сфере менеджмента и маркетинга. Как показывает практика, в условиях рыночной экономики маркетинг часто является наиболее «слабым звеном». При слабой маркетинговой системе неэффективно используются многие ресурсные возможности производственной, финансовой, инновационной и других подсистем предприятий. Данная проблема актуальна для предприятий деревоперерабатывающего и мебельного комплекса Азербайджана. Маркетинговый подход – главное направление в создании и выпуске предприятиями продукции и услуг различного направления. В индустриально развитых странах маркетинговой сфере уделяется большое внимание, поскольку слабая маркетинговая политика предприятия может привести как доходу, так и прямым убыткам. Маркетинг как составляющая организационного управления существует во многих современных предприятиях, однако степень ее развития и эффективности может иметь значительные различия. На крупных и средних предприятиях маркетинговая система представляет собой специальные службы и подразделения. На местных мебельных предприятиях в настоящее время пока слабо проводятся маркетинговые исследования. Однако вместе с этим нередко отсутствует само понимание понятия «маркетинговая стратегия», «маркетинговый план», «управление маркетингом» и т.д. Причины этого объясняются тем, что маркетинг имеет дело с разнообразными направлениями деятельности предприятия, но в то же время не повторяют их. Маркетинг подразумевает как система претворения в жизнь следующих принципов: ориентация на потребителя, экономическая эффек-

тивность как основа деятельности фирмы; координация усилий всех служб и подразделений для достижения поставленных целей. Следует отметить, что в данном случае маркетинг берет на себя определенные функции менеджмента. Как показывает мировой опыт, маркетинговая служба и менеджмент являются базой функционирования любого предприятия. Функции менеджмента и маркетинга отражают разные стороны хозяйственной деятельности (управление персоналом, финансовую политику, производство, инвестиции и др.), а также различные подходы, отражающие технологические аспекты самого менеджмента и маркетинга как способа управления (методологические, организационные, инструментальные, информационно-правовые, информационные и др.).

За последние годы мебельная промышленность Азербайджана заметно продвинулась в сторону увеличения количества и улучшения качества производимой продукции. Не последнюю роль в данном процессе сыграло применение маркетинговой деятельности. Проведем анализ некоторых экономических показателей в рассматриваемых отраслях на основе данных табл. 1.

Как видно по таблице, в течение 2006–2010 гг. наблюдалось сокращение запасов готовой продукции на складах, что было вызвано ростом спроса на местную продукцию. Это особенно отчетливо наблюдалось на фоне мирового экономического кризиса в 2008–2009 гг. Вместе с тем, произошел, хоть и незначительный, но рост показателя инвестиций, направленных в основной капитал в период с 2008–2009 гг. с 0,01 до 0,08 по мебельной промышленности и с 0,01 до 0,02 по деревоперерабатывающей промышленности. Однако, несмотря на слабую инвестиционную активность в указанных отраслях, здесь тем не менее произошла положительная динамика в росте номиналь-

ной среднемесячной заработной платы. Так, в период с 2006–2009 гг. по деревоперерабатывающей промышленности она возросла примерно в 2,3 раза, а в отрасли мебельного производства в 2,2 раза, при этом в посткризисный период значение данного показателя по последней отрасли немного спало в 2010 г. и составило 152,1 манат. Наряду с этим возрос объем готовой продукции на складах указанных отраслей, который достиг своего максимального значения также в 2010 г. и составил 1,9 млн манат.

Однако, на наш взгляд, несмотря на положительные тенденции в указанных отраслях, имеются еще очень большие возможности для увеличения объемов производства мебели. Отметим, что значительная часть готовой мебельной продукции на рынке предназначена для импорта. А удовлетворение рынка конкурентоспособной отечественной мебелью – на сегодняшний день главная цель. Она может быть успешно решена за счет создания новых предприятий, совершенствования производства, внедрения новых технологий, материалов, комплектующих и современных видов оборудования, обеспечивающих условия для гибкого реагирования в зависимости от спроса рынка. На современном этапе развития мебельного производства наряду с ростом объемов типовых видов мебели наблюдается также рост количества оригинальных моделей. В настоящее время потребители становятся все более требовательными при выборе конечной продукции, при этом, отвечая их запросам, мебельная продукция тоже произво-

дится различного дизайна. Именно современный период развития мебельного производства наиболее благоприятен для новых дизайнерских разработок и творческих решений. В настоящее время деревообработка в соответствии с мировыми тенденциями и усиливающейся конкуренции требует все более эффективной технологической подготовки производства. Иначе говоря, становятся более сложными требования к допуску деталей в процесс производства, к качеству сырья, древесины, заготовок и т.п. В связи с этим все более высокими становятся требования, предъявляемые к технологическому оборудованию и применяемым технологиям. На первый план выходят те, которые позволяют в целом оптимизировать процесс производства и повысить конкурентоспособность производимой продукции.

Анализ деятельности крупнейших производителей (мебельные фабрики «EMBAWOOD», «HASANOQLU», «AHMADOQLU» и др.) показывает, что развитость дистрибуции является одной из главных причин коммерческого успеха на мебельном рынке. Для оптимального присутствия на азербайджанском мебельном и деревоперерабатывающем рынке на уровне лидера необходимо реализовать программу создания торговой инфраструктуры, удовлетворяющей требованию – 1 кв.м. торговой площади ассортимента производителя на 3 тысячи населения. Средний оборот с 1 кв.м. должен первоначально составлять 500 манатов. Таким образом, по проведенным автором расчетам можно стать лидером за счет торгового покрытия

Таблица 1

Динамика экономических показателей мебельной и деревоперерабатывающей промышленности¹

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Готовая продукция на складах по обеим отраслям в сумме (млн. манатах)	–	0,41	1,1	1,2	1,9
Среднемесячная номинальная зарплата работников в том числе (в манатах) :					
По деревоперерабатывающей промышленности	79,8	148,0	179,7	182,8	–
По мебельной промышленности	70,1	57,7	111,8	153,8	152,1
Структура использования инвестиций, направленных в основной капитал (в %), в том числе:					
По деревоперерабатывающей промышленности	0,03	0,02	0,01	0,02	–
По мебельной промышленности	0,12	0,03	0,01	0,08	–
Обновление основных фондов (в %), в том числе:					
По деревоперерабатывающей промышленности	3,4	8,3	6,5	0,1	–
По мебельной промышленности	1,7	3,6	7,5	1,7	–

¹ Таблица создана на основе статистических материалов ежегодного сборника Госкомстата Азербайджанской республики «Промышленность Азербайджана», 2010 г.

регионов республики. В зависимости от уровня качества жизни в городе можно предложить дополнительные критерии по расширению площадей или торгового оборота на них. Критерии определяются исходя из информации об объеме розничной торговли, уровне строительства, инвестиций в основной капитал, и средних цен 1 кв.м. жилой недвижимости [1]. В случае же если мебельная фабрика не имеет потенциала по развитию своих торговых площадей, тогда необходимо вести переговоры по увеличению площадей на выгодных для арендодателей и предприятий условиях. В частности, если бизнес-партнер не хочет или не имеет возможности развивать инфраструктуру, следует открывать фирменные мебельные салоны производителя или осуществлять поиск новых партнеров. Развитие торговой сети следует проводить в четко определенных форматах по целевой аудитории, уровню конкуренции и специфике регионов и городов. Каждый формат предполагает наличие своей собственной торговой марки, характеризующей потребительские возможности [2,3]. Практика развития торговли производителей в Азербайджане показывает целесообразность выделения на региональном рынке городов и городского населения как основного потенциального сегмента мебельного рынка. Главный фактор – это наличие у городского населения большего дохода по сравнению с сельским населением, продвинутость торговой инфраструктуры. По нашему мнению, следует выделять три типа городов по критерию численности населения – города с населением более 300 тысяч – категория «крупные», города с населением от 150 до 250 тысяч – категория «средние» и от 50 до 200 тысяч – категория «малые». Чтобы охватить всю потенциальную нишу потребителей, интересующихся мебелью в каждом из них, возможно выделить нескольких форматов, в зависимости от конкуренции и объема торговли.

Следует отметить, что развитие маркетинговой стратегии на мебельных и деревоперерабатывающих предприятиях Азербайджана зависит, в первую очередь, от эффективности применяемого типа управленческой структуры. Наиболее распространенными типами управленческих структур, по мнению ряда авторов, таких как М. Мескон, М. Альберт, Ф. Котлер, Е. Голубков, являются: функциональный, дивизиональный и адаптивный (4). Функциональная организация основана на линейном подчинении специалистов, выполняющих различные функции, директору предприятия. Ее главное преимущество – в простоте. Однако по мере расширения номенклатуры товаров, количества обслуживаемых рынков с разными предпочтениями, территориальных границ такая структура теряет гибкость, снижается профессионализм в принятии решений, повышается конфликтность. В связи с ростом организации осуществляется

переход к дивизиональному типу оргструктуры. В случае широкой номенклатуры продукции используется дивизиональная структура, организованная по продуктовому принципу. При этом управленческий персонал может концентрировать свою деятельность на производстве, сбыте, продвижении многообразным по свойствам мебельной продукции. Такой подход создает условия для использования ускоренной реакции на динамично меняющиеся требования рынка в по критерию качества и цены. Однако такая структура имеет и некоторые недостатки. Так, менеджеры по отдельным товарам наделены не всеми полномочиями в реализации продукции, а сами структуры достаточно затратоемкие, что может привести к появлению дублирования управления в организации. В том случае, если предприятие работает на разных по характеристикам рынках сбыта, необходимо использовать дивизиональную организацию по рыночному принципу. Преимуществами такой структуры, по сравнению с предприятием по продуктовому принципу, является направленность на потребности покупателей. Предприятия, обслуживающие крупные территории, в том числе и предприятия мебельного и деревоперерабатывающего комплекса, обычно используют дивизиональную структуру, построенную по территориальному принципу. Эти структуры позволяют наиболее полно контролировать сбыт на определенных территориях, адаптировать характеристики товара к требованиям рынка. В остальном преимущества и недостатки дивизиональных структур, построенных по рыночному и территориальному принципам, идентичны оргструктуре, построенной по продуктовому принципу. Адаптивные структуры создаются для реализации каких-либо проектов или как переходный вариант от одного типа структуры к другому. Они функционируют ограниченный период времени и после выполнения поставленных целей распадаются.

Исследования, проведенные автором на рынке мебельной продукции, а конкретно на рынке офисной мебели Азербайджана, показали, что 18 предприятий (20% выборки) используют дивизиональный тип оргструктуры, из них 40% предприятий линейную организационную структуру, а 10% – по продуктовому. Такой тип организации характерен в основном для предприятий-производителей, имеющих большой ассортимент продукции и действующих на различных по характеру рынках. В то же время 31 предприятие (35% выборки) используют функциональную организацию (рис. 1).

Как видно на рисунке 1, современных предприятиях, производящих офисную мебель на рынке Азербайджана, большинство из них использует линейную структуру управления предприятием. На втором месте стоит функциональная организация управления, и лишь только на третьем ди-

визиональная структура, что говорит об еще не достаточном развитии современных технологий управления на местных предприятиях деревопереработки и мебельного производства. Естественно, в результате консервативных подходов в управлении (пик расцвета линейной формы управления предприятиями приходится на начало XX века). Кроме этого, данные результаты исследования говорят о том, что линейную структуру управления используют мелкие и средние фирмы, осуществляющие несложное производство. Здесь возглавляет каждое производственное или управленческое подразделение руководитель, со средоточивающий в своих руках все функции управления и полномочия по принятию решений.

Освоившись в рыночной среде, получив новое технико-технологическое оснащение, азербайджанские мебельные компании начали активное развитие своей системы розничных продаж. За последнее время они все чаще используют такой важный элемент маркетинга, как брендинг. В настоящее время в сознании азербайджанских потребителей существует не так уж много мебельных брендов. В местных компаниях под брендингом до сих пор подразумевается только броская и дорогая реклама торговой марки по средствам массовой информации, а под брендом – название товара. Однако название, конечно, это еще не бренд. Автор согласен со следующей трактовкой Брендинга, которая определяет его как создание, развитие и поддержка постоянной добровольной связи со стратегически важной группой потребителей, с помощью стабильного и надежного набора отличий, предполагающего неизменно высокое качество и удовлетворение [5,6].

Конечно, брендинг невозможен без качественного товара, комфортных условий его приобретения и отсутствия проблем с его эксплуатацией. Правильное позиционирование бренда является сложной задачей и для ее реализации нужно вре-

мя и существенные финансовые затраты, связанные с маркетингом.

В процессе позиционирования бренда необходимо, в первую очередь, точно определять вкусы и предпочтения потребителей. Проведенный анализ поведения частных лиц при покупке готовой мебели позволил нам выделить следующие особенности:

- Решения о приобретении мебели принимаются без особых знаний в области мебельного производства.

- Покупки происходят редко. Примерно 90% людей приобретают мебель раз в пять-семь лет.

- Принятие решения о покупке осуществляют один-два человека.

- При этом потребители мебельной продукции называют следующие параметры, влияющие на их выбор:

- цена мебели;
- расцветка;
- размер;
- качество сборки;
- дизайн;
- качество материалов;
- предприятие/страна производства.

На первый взгляд, выбор потребителей определяется в первую очередь оптимальными характеристиками мебели. Но, рассматривая такие параметры, как долговечность или экологичность, мы пришли к выводу, что большинство потребителей не может привести каких-либо рациональных доводов в пользу своей позиции из-за отсутствия необходимых знаний в области технологии производства мебели и ее комплектующих.

Как показал выше проведенный анализ маркетинговой деятельности мебельных предприятий, служба маркетинга в рыночных условиях – это то важнейшее звено в управлении предприятием, которое совместно с производственной, финансовой, торгово-сбытовой, технологической, кадровой и

Рис. 1. Организационное построение предприятий рынка офисной мебели

другими видами деятельности создает единый интегрированный процесс, направленный на удовлетворение запросов рынка и получения на этой основе прибыли. Поэтому маркетинговый отдел образуется на предприятии в первую очередь для обеспечения его оперативной реакции к изменяющейся рыночной конъюнктуре и рыночным запросам потребителей. Это ставит интересы потребителей в приоритетное положение над интересами предприятия и создает условия для обеспечения эффективной деятельности в целом. Маркетинг на любом предприятии, в том числе на предпряти-

ях деревопереработки и по производству мебели, связан с изучением проблем, связанных с анализом рыночного спроса, планированием товарной номенклатуры, разработкой новой продукции, стимулированием сбыта. Таким образом, организация маркетинга на предприятиях деревопереработки и мебельной промышленности должна стать своеобразным синтезом требований рынка, с одной стороны, и собственно развития фирмы – с другой. И все это исключительно с одной целью – обеспечить максимально эффективное функционирование предприятия на рынке [7,8].

Литература

1. Шафранов, В. В. Исследование и прогнозирование рынка мебели / В. В. Шафранов // Маркетинг. – 2006. – № 4. – С. 38–48.
2. Берман, Б. Розничная торговля: стратегический подход / Б. Берман, Дж. Р. Эванс. – М. : Вильямс, 2003. – 1184 с.
3. Росситер, Дж. Р. Реклама и продвижение товаров / Дж. Р. Росситер, Л. Перси. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.
4. Akerlof, G. A. The Market for Lemons: Quality Uncertainty and the Market Mechanism / G. A. Akerlof // Quaterly J. Economics. – 1970. – V. 84. – P. 488–500.
5. Брендинг (брэнддинг): создание и разработка бренда [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mosidea.ru/campaigns/brending-naming/> – Дата доступа: 20.10.2011.
6. Гончарук, В. А. развитие предприятия / В. А. Гончарук. – М. : Дело, 2000. – 208с.
7. Чубинский, А. маркетинг, дизайн, технологии / А. Чубинский // Мебельщик. – 2000. – № 4. – С. 9.

И. Л. Булыгин, кандидат педагогических наук, доцент, зав. научно-исследовательской лаборатории социальной и профессиональной адаптации Оренбургского государственного института менеджмента

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: КОМПЕТЕНТНОСТНО-КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД

В статье отражены некоторые результаты фундаментального исследования, проведенного в научно-исследовательской лаборатории социальной и профессиональной адаптации Оренбургского государственного института менеджмента по теме «Исследование теории и создание методологии функционирования системы повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы на основе контекстного подхода».

Ключевые слова: принципы, закономерности, технологии системы повышения квалификации, методология, компетентностно-контекстный подход, научно-педагогические кадры, высшая школа.

В исследовании рассматривается проблема развития кадрового потенциала образовательных организаций в контексте методологии ведения педагогической деятельности по повышению квалификации взрослых.

Объектом исследования является система повышения квалификации научно-педагогических кадров.

Цель исследования: теоретически осмыслить, разработать и обосновать концептуальную модель функционирования системы внутриорганизационного повышения квалификации и переподготовки научно-педагогических кадров высшей школы на основе компетентностно-контекстного подхода.

Основной метод исследования: анализ теоретических положений существующих концепций, формальных, неформальных и информальных (спонтанных) моделей образования взрослых в звене повышения квалификации, а также данных эмпирического опыта, накопленного в ходе осуществления практики повышения квалификации в России и за рубежом.

В результате проведенного исследования разработаны основные подходы к определению принципов, закономерностей, лежащих в основе системы повышения квалификации научно-педагогических кадров, а также технологий их применения и функционирования в рамках компетентностно-контекстной модели в высшей школе. Определены цель, объект, прототип компетентностно-контекстной модели повышения квалификации научно-педагогических кадров, а также выявлены основные противоречия, разрешение которых определяет актуальность и новизну заявленной научной проблемы.

Актуальность и новизна проблемы.

1. В исследовании рассматривается проблема системной реализации принципов, закономерностей и технологий компетентностно-контекстной модели повышения квалификации, обеспечиваю-

щей интегративное развитие личностно-профессиональных компетентностей субъектов образовательного процесса высшей школы с учетом специфики образования взрослых.

2. Впервые предпринята попытка преобразования психолого-педагогической теории контекстного обучения и образования, направленной на организацию обучения студентов, в теорию контекстной педагогики и психологии научно-педагогических кадров высшей школы. Также определены прототипы комплекса принципов, закономерностей и технологий применения компетентностно-контекстного подхода в системе повышения квалификации взрослых.

Основными конструктивными характеристиками полученных результатов являются концептуальные положения об обязательном технологичном, интерактивном, субъект-субъектном характере процесса обучения взрослых, основанном на системном объединении компетентностно-контекстного, акмеологического, андрагогического и других подходов, а также уже разработанных принципов, закономерностей и технологий в бизнес- и дистанционном образовании взрослых. Определены также ключевые надпредметные и социальные компетенции, отражающие эталонные модели ведения педагогической деятельности специалиста, ведущего повышение квалификации взрослых.

Трансформирующаяся экономика России вызывает к жизни необходимость изменений в системе высшего образования. Сегодня, образовательные учреждения вынуждены работать в режиме предприятий, отстаивая свою конкурентоспособность, внедряя технологии стратегического управления и бизнес-процессов в достижение стандартов качества, пишет О. А. Свиридов [15].

Особый взгляд на развитие организаций в условиях возрастающей конкуренции отражен в классической работе Питера Сенге «Пятая дисциплина» [18]. Автор показывает, что в долгосрочной

перспективе устойчивым преимуществом организаций оказывается только их способность учиться быстрее, чем развивается конкуренция. Стратегии обучающей организации, культивируя новые модели мышления, раскрепощают коллективные устремления и постоянно стремятся к результатам, которые необходимы людям, тем самым освобождаясь от инертности, угрожающей их производительности и качеству деятельности.

Выделяют два контура управления образовательной организации: 1) управление качеством, что создает возможность обеспечения единовременного повышения эффективности труда; 2) управление образованием внутри организации, что призвано обеспечить долговременный эффект успешного ее функционирования на рынке образовательных услуг.

Второй контур предполагает построение системы управления, построенной не столько на контроле, сколько на обучении. Проблема управления организацией состоит не столько в быстрой реакции на происходящие изменения, сколько в способности определить и развить компетенции, которые необходимы для решения актуальных задач, заданных как цели будущего развития самих этих организаций [6].

Обучение и развитие персонала структур повышения квалификации, специалистов именно этого вида профессиональной деятельности – это обязательный системный компонент новой образовательной парадигмы, реализация которого должна строиться на принципиально иных, прежде всего психолого-педагогических и межпредметных концептуальных основаниях. Сегодня требуется владение не только узкоспециальными (предметными) знаниями и навыками, но и способностью за частностями видеть весь бизнес-процесс организации.

Ведущей компетентностью становится надпредметное и межпредметное мышление, ведущее к становлению профессионального имиджа как способа осуществления эталонных моделей компетентного поведения и общения в контекстах обучающего взаимодействия его субъектов.

Основной целью образования для взрослого человека является не приобретение знаний как таковых, но, прежде всего, овладение целостной профессиональной деятельностью, развитие или повышение культуры ее личного осуществления: общей и творческой. Знания необходимы, но не как самоцель (выучить, чтобы знать, или чтобы сдать зачет, экзамен), а как средство осуществления компетентных профессиональных действий и поступков, деятельности в целом.

Традиционное обучение не обеспечивает достижение этой цели. Проблема разрыва между учебной деятельностью в вузе и профессиональной деятельностью на производстве (разные по-

требности, мотивы, цели, действия, средства, предмет, результат) была помещена в фокус исследования А. А. Вербицкого еще в начале 80-х годов XX века [8]. В результате появилась психолого-педагогическая теория и технологии контекстного обучения. В настоящее время это направление получило широкое признание не только в России, но и за рубежом.

Известно, что в основе традиционного, объяснительно-иллюстративного обучения лежит ассоциативно-рефлекторная теория знания, в основе программированного обучения – бихевиоризм, компьютерного – когнитивная психология, проблемного – психология мышления и т.п. Что же должно явиться теоретическим базисом образования компетентностного типа? Очевидно, что без опоры на мощную психолого-педагогическую теорию компетентностный подход не может быть чисто административно-механически интегрирован в имеющую глубокие научные и исторические корни систему традиционного обучения.

Как уже указывалось, наше исследование при рассмотрении базовой фундаментальной основы перехода системы образования на компетентностную модель опиралось на теорию контекстного (знаково-контекстного) обучения, развиваемая уже более 30 лет научно-педагогической школой А. А. Вербицкого [9].

Концептуальными предпосылками теории и технологий контекстного обучения являются: 1) деятельностная теория усвоения знаний и социального опыта [2; 13]; 2) теоретическое обобщение многообразного опыта инновационного обучения; 3) смыслообразующая категория «контекст», отражающая влияние предметных и социальных условий профессиональной деятельности на смысл учебной деятельности, его процесс и результаты [10].

Традиционное обучение черпает свое предметное содержание главным образом из одного источника – соответствующей научной дисциплины. А в контекстном обучении используется еще один источник – профессиональная деятельность. Она представлена в виде модели деятельности специалиста: описания основных функций, проблем и задач, которые он должен компетентно решать с использованием системы теоретических знаний. Это позволяет проектировать комплексы предметных и социально-личностных компетенций, подлежащих формированию и развитию в процессах образования.

Сам по себе компетентностный подход не содержит технологической базы, позволяющей субъекту образовательной деятельности вырабатывать общекультурные и профессиональные компетенции. Нам представляется, что технологии контекстного обучения в соединении с компетентностным подходом способны придать последнему

необходимую эффективность. Речь идет, таким образом, о компетентностно-контекстном подходе к модернизации профессионального образования.

Основными концептуальными принципами, выведенными в исследовании как основные для процесса обучения взрослых, являются принципы гуманистичности [10; 12], технологичности интерактивности [16], субъект-субъектности, модульного обучения, а также опережающего характера обучающей деятельности [11]. В основу методологии рассматриваемого явления положено системное объединение компетентностно-контекстного, акмеологического [1; 4], андрагогического [18] и других подходов. Требуется дальнейшего продолжения исследования уже разработанных принципов, закономерностей и технологий в бизнес [3] – и дистанционном образовании [14] взрослых, применительно к специфике рассматриваемого подхода.

Определены также эталонные модели поведения, ключевые надпредметные и социальные компетенции, отражающие профиль деятельности специалиста, ведущего повышение квалификации взрослых.

В самом общем толковании речь идет о прикладной теории и практике образования взрослых как основе повышения эффективности их поведения и действий через развитие уравновешенности мышления, интуиции, высокой работоспособности, уменьшении стрессуемости, отличного самочувствия, креативности.

Эффективность процесса обучения взрослых обеспечивает технология опережающего обучающего консультирования в форме групповых тренингов. Такая деятельность позволяет достигать сразу нескольких целей: участники групп получают представление о механизмах познавательных процессов через призму собственного опыта; появляется возможность работы с индивидуальными личностными и профессиональными проблемами и трудностями (они могут быть помехами в самостоятельной деятельности); удобно отрабатывать практические навыки осознания (рефлексией) индивидуальных стратегий повышения успешности профессиональной деятельности и осуществлять наблюдение за отработкой эффективных стратегий групповой познавательной работы [4; 7;].

Одним из основных в модели внутреннего обучения профессорско-преподавательского состава деятельности по повышению квалификации взрослых людей является принцип интерактивности.

Интерактивность предполагает поиск новых, заранее не предусмотренных путей. Лучшим может оказаться то, что возникло благодаря совместной деятельности на занятии, а не то, что было заранее подготовлено. Это не побочный, а один из

важнейших результатов тренинга. В этом принципиальное отличие интерактивной формы обучения от всех прочих [16].

Принцип технологичности создает возможность передавать технологии технологичным образом и на основе технологичной концепции.

Последовательность в технологичном подходе такова: 1) Создание технологичной концепции; 2) создание технологий, которые будут передаваться участникам; 3) создание технологий, которыми будет пользоваться тренер [16]. Обратная последовательность, когда тренера волнует, прежде всего, он сам; тогда он ищет технологии для самого себя. В действительности он должен сконцентрироваться на вопросе о том, что получают участники, с какими технологиями они выйдут.

В русле технологичного подхода продуктом или услугой, которую мы производим, является передача технологии действия. Нахождение и создание последних и ложится в основу контекстной педагогики, целью которой становится выработка необходимых компетенций в контексте моделей деятельности обучающихся, направленной на удовлетворение их профессиональных потребностей.

Одной из перспективных линий развития системы повышения квалификации, с нашей точки зрения, является применение технологии модульного обучения.

Для практики повышения квалификации характерна тенденция организации прохождения участниками модулей концентрированно и в сжатые сроки. Получение конкретных практических результатов за короткие сроки соответствует современным потребностям и самих специалистов, и производства. Более того, результаты исследований показывают, что по объему и сохранности знаний и умений эффективность концентрированного модульного обучения оказывается выше «распределенного» обучения, где в течение учебного дня и недели чередуются разные предметы. Кроме того, полученные за сжатые сроки практические результаты мотивируют обучившихся на продолжение своего дальнейшего обучения.

Отдельная важнейшая проблема – спектр потребных компетенций, в отношении которых организуется повышение квалификации и переподготовка кадров. Согласно А. А. Вербицкому [10], компетенции должны определяться из выделенных функций профессиональной деятельности и определять необходимые образовательные модули.

Как нам представляется, в условиях быстроменяющегося мира и, соответственно, столь же стремительно меняющегося рынка труда все большее значение в сфере повышения профессиональной квалификации следует уделять универсальным компетенциям (компетенция в сфере научной методологии, владение формальной логикой и др.). Обладая такими компетенциями, специалист сам

в состоянии овладевать частными компетенциями в каждом конкретном профессиональном контексте.

Определение спектра таких универсальных компетенций и эффективных технологий их формирования – серьезная научная и образовательная проблема, решение которой в значительной степени нашло свое отражение в представленных результатах исследования.

В заключение отметим, что в современных условиях традиционное обучение неэффективно, вследствие того, что оно построено на обобщениях, т.е. не «привязано» к конкретному человеку, затрудняя перенос получаемых знаний в интересующую его деятельность. В таких случаях нужны годы, чтобы получить высокие результаты.

Решаемая в концепции проблема реализации потенциала взрослого человека в такой общественно значимой области, как образование, как никогда актуальна. Раньше высокое качество повышения квалификации обеспечивалось с помощью централизованной организации, дисципли-

ны и ответственности слушателей, их разумного патриотизма. Сейчас проявление тех или иных личностных качеств, необходимых для профессиональной успешности действий, зависит от самосознания и среды, которая окружает личность.

Представленный в исследовании компетентностно-контекстный подход применительно к теории и методологии функционирования системы повышения научно-педагогических кадров высшей школы в определенной степени способствует разрешению важной для российской социально-экономической ситуации проблемы модернизации образования.

Дальнейшее развитие контекстной педагогики и психологии образования взрослых может быть обеспечено в такой межпредметной парадигме, в которой теория и методология компетентностно-контекстного подхода в системе повышения квалификации научно-педагогических кадров станет ключевым звеном, обеспечивающим развитие теории и практики ее функционирования в комплексе наук о человеке и обществе.

Литература

1. Акмеология : учебник. М. : Изд-во РАГС, 2002.
2. Атанов, Г. А. Деятельностный подход в обучении / Г. А. Атанов. – Донецк : ЕАИ-пресс, 2001.
3. Бизнес-образование: специфика, программы, технологии, организация / под ред. С. Р. Филоновича. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
4. Булыгин, И. Л. Акмеология познавательной компетентности в системе повышения квалификации / И. Л. Булыгин // Развитие личности школьника в условиях поликультурного образовательного пространства Байкальского региона : материалы международной научно-практической конференции 28–29 апреля 2003 г.). Часть 1. – Улан-Удэ : Изд-во «Бэлиг», 2003.
5. Булыгин, И. Л. Контекстная педагогика в системе повышения квалификации и переподготовки кадров образования : материалы II-й Международной научно-практической конференции «Проектирование образовательных систем с заданными свойствами» г. Москва / И. Л. Булыгин. – М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011.
6. Булыгин, И. Л. Корпоративная культура образовательно-предпринимательской организации повышения квалификации в структуре вуза : материалы I-й Международной научно-практической конференции. Технологии построения систем образования с заданными свойствами г. Москва / И. Л. Булыгин. – М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2010.
7. Булыгин, И. Л. Методологическая компетентность в контексте развития взрослых / И. Л. Булыгин // Профессиональное становление личности будущего специалиста в контексте модернизации образования : материалы международной научно-практической конференции 27–28 марта 2003 г.). Часть 2. – Улан-Удэ : Изд-во «Бэлиг», 2003.
8. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.
9. Вербицкий, А. А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении : монография / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшаева. – М. : ИЦ ПКПС, 2000. – 200 с.
10. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009.
11. Выготский, Л. С. Проблемы обучения и умственной деятельности в школьном возрасте : избр. псих. исслед. / Л. С. Выготский. – М. : АПН СССР, 1956.
12. Гуманистическая парадигма и личностно-ориентированные технологии профессионального педагогического образования // под общ. ред. академика РАО В. Л. Матросова. – М. : Прометей, 1999.
13. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1972. – 304 с.
14. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования : специализированный учебный курс / С. А. Щенников, А. Г. Теслинов и др. – 2-е изд., испр. – М. : Дрофа, 2006.

-
15. Свиридов, О. А. Теория и методология функционирования образовательных систем : монография / О. А. Свиридов. – Оренбург : ОГИМ, 2009. – 380 с.
 16. Сидоренко, Е. В. Технология создания тренинга. От замысла к результату / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Изд-во «Речь», 2008.
 17. Ситник, А. П. Андрагогические основы повышения квалификации педагогических кадров / А. П. Ситник, И. Э. Савенкова, И. В. Крупина, И. К. Крупин. – М. : АПК и ПРО РФ, 2000.
 18. Сенге Питер М. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации / пер. с англ. Б. Пинскера, И. Татариновой. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.
-

Н. А. Жернова, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики Кузбасского государственного технического университета
e-mail: eugjernov@mail.ru

Е. Е. Жернов, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономики Кузбасского государственного технического университета
e-mail: eugjernov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВИДЕНИЯ ВУЗА С ПОМОЩЬЮ СТУДЕНТОВ: ОПРОС И КРАУДСОРСИНГ

Предлагается формулировать первоначальный элемент разработки стратегии вуза – видение – путем сочетания анализа результатов опроса студентов и использования нового метода – краудсорсинга, опираясь на коммуникационный аспект теоретических оснований стратегического управления.

Ключевые слова: видение, стратегия, система управления вузом, самоидентификация коллектива, мобилизация потенциала персонала, опрос, краудсорсинг.

Формулирование видения является первым базовым элементом разработки стратегии вуза. Составление программ стратегического развития в последнее время стало массовым явлением в высших учебных заведениях, что показывает новые тенденции в развитии вузовского менеджмента. В программе отражаются взгляды руководителей и ключевого персонала на долгосрочный курс развития вуза, а это и есть стратегическое видение. Для его осмысления и воплощения представляется целесообразным рассмотреть процесс взаимодействия менеджмента вуза и персонала, при помощи опроса и краудсорсинга узнать мнение о перспективах развития основных потребителей образовательных услуг – студентов.

1. Формулирование видения на основе коммуникации

Создание эффективной системы управления вузом основывается на формировании ее идеологической основы. В качестве таковой выступает видение – идеальное представление лидера о перспективах развития возглавляемой им организации при наличии самых благоприятных условий. Видение включает два основных компонента: концептуальную основу и эмоциональный призыв. Концептуальный компонент состоит в когнитивном понимании назначения организации, эмоциональный содержит мотивационный импульс развития для персонала. Выраженное в четких формулировках видение должно вдохновлять работников и служить стимулом к более качественному выполнению задач. Люди не просто гордятся, когда их работа ассоциируется с деятельностью известной эффективно работающей организации, ставящей перед собой высокие цели. Они чувствуют себя не объектом, а субъектом управления, чьи интересы важны для организации. Ясное, четкое, часто по-

вторяемое в процессе вертикальной коммуникации стратегическое видение вдохновляет работников на перемены. Накопившиеся в деятельности организации проблемы требуют принципиального изменения представлений о путях и методах их решения. Для этого необходимо появление нового видения будущего организации.

«Видение будущего» (vision statement) является важной предпосылкой эффективного развития вуза. Это описание того, какой будет данная организация через 5 и более лет. Срок здесь зависит от многих факторов, главное, чтобы он был достаточен для осуществления крупных и важных перемен. Руководство на основе видения (visionary leadership) как управленческая технология представляет собой способность сформулировать и донести до подчиненных реалистичное, заслуживающее доверия и привлекательное неординарное видение будущего организации или ее подразделения, которое способствует улучшению текущего положения [6, с. 823].

В формулировке видения описывают желаемое будущее с учетом сохранения базовых ценностей, обозначают, хотя и не четко, ориентиры деятельности. При этом подразумевают мечту, но вполне достижимую, что обеспечивается соблюдением следующих требований к формулировке видения – краткость, ясность, четкость, преемственность, последовательность, устойчивость, созидательный характер, вдохновляющий персонал на трудные, но неизбежные изменения. Ясность выражения как условие эффективных коммуникаций делает задачи вуза понятными персоналу, что обеспечивает осмысленность их решения. Условия ясности организационного видения – простота, актуальность и подкрепление. Простота фокусирует видение, делая его источником конкурентных преимуществ

вуза на рынке образовательных услуг. Актуальность означает соединение широких задач с конкретными действиями. Для реализации видение нуждается в непрерывном подкреплении со стороны высшего руководства, развитии и интерпретации ядра видения. Это позволяет избежать его превращения в отвлеченный, абстрактный термин. Сохранение в неизменном качестве ядра видения обеспечивает преемственность развития, которая в свою очередь обеспечивает устойчивость главных целей вуза, а последовательность по отношению к подразделениям, включая филиалы, сохраняет единообразие организационного подхода в управлении.

Формулирование и распространение видения не может быть достаточно успешным до тех пор, пока его не будет воспринимать и принимать каждый сотрудник. Для этого видение должно быть выражено в общедоступных, понятных всем терминах. Проводя политику вовлечения работников в коммуникации, руководство должно получить подтверждение того, что общее видение разделяют все члены организации, и прежде всего руководители подразделений. Нарушение требования последовательности может привести не только к непониманию, но и создать ситуацию, когда подразделения будут преследовать противоречивые и даже взаимоисключающие цели. Поэтому высшее руководство эффективной организации развивает особые взаимоотношения руководителей подразделений, формируя из них команду единомышленников в рамках общего интегративного видения перспектив организации. «Видение будущего» привлекает молодых талантливых руководителей и специалистов, так как обращение к видению демонстрирует серьезность намерений организации. Это представляется особенно важным в связи с известной кадровой ситуацией в вузах страны.

Осознание возможности, желательности и необходимости перемен – первый шаг к выработке организационной стратегии. Последняя направлена на обеспечение стабильности деятельности организации сначала в виде намерений, а затем в виде действий. Переход из привычной сферы деятельности в неопределенное будущее пугает персонал, снять напряжение помогает его вовлечение в процесс перемен. Это относится прежде всего к ядру персонала, что несет в себе положительный сигнал всем остальным сотрудникам организации, позволяющий им преодолеть фрустрацию. «Видение будущего» – это краткий (одностраничный) документ внутреннего пользования, копии которого раздают только высшим должностным лицам организации и партнерам, поскольку в целом он является конфиденциальным. Однако соответствующие его части устно излагают менеджерам и персоналу организации в следующих формах:

конференции, собрания, совещания и форумы по урегулированию разногласий и достижению консенсуса; широкомасштабное обучение, планирование карьеры руководителей подразделений, обеспечение приобретения ими практического опыта руководства.

На этапе формулировки видения в ней должно быть представлено самое общее понимание широкого круга проблем и убеждение в том, что достижение успеха возможно в принципе. Действия на этом этапе состоят только в осмыслении признаков необходимости перемен и установлении индикаторов, усиливающих чувство безотлагательности решения накопившихся проблем. Развитие возможностей такой крупной организации, как государственный вуз, требует внимания к формированию видения ситуации, ценностей и процессов, создающих особого рода «матрицу» эффективности в сознании руководителей всех подразделений вуза.

Эффективную организацию отличают прежде всего:

- 1) формирование четкого общего видения перспектив;
- 2) управление персоналом, направленное на идентификацию индивидуального видения будущего сотрудниками и целей организации;
- 3) интеграция индивидуального мышления и деятельности работников в комплексную программу развития организации.

Таким образом, основные отличительные признаки успешного видения – вдохновляющие возможности, которые ориентированы на ценности, осуществимы, образны и четко определены. В видении обозначаются уникальные возможности, предлагающие принципиально новые способы выполнения работы и способствующие формированию хорошей репутации вуза. Видение, четко определенное и основанное на сильных впечатляющих образах, легко постигается и принимается работниками.

Руководители должны уметь донести видение до всех сотрудников. Для этого им необходимо сделать видение ясным и выразить его через конкретные цели и действия как в устном, так и в письменном виде. Лидер должен обладать способностью выражать видение не только вербально, но и через свое поведение, чтобы постоянно передавать и усиливать восприятие видения. Он должен также обладать способностью распространять и внедрять видение в любом организационном контексте: видение должно быть одинаково значимо и понятно для студентов и для преподавателей, для сотрудников в головном вузе и для работников филиалов. Это обеспечивает необходимую приверженность персонала своей организации.

Видение должно сохранять достаточно общую форму, для того чтобы можно было поддерживать

гибкость и богатство мечты. Для того же чтобы мечта увлекла других людей, приобрела их поддержку, она должна быть детально проработана, упорядочена, оформлена, приведена в соответствие с потребностями вуза и внешней среды, то есть грамотно сформулирована.

Когда группа стремится выработать общее видение организации, разделяемую всеми мечту, каждый ее член видит образ в целом, но с иной особой точки зрения. Поэтому чем больше людей создают общую мечту, тем более реалистичным получается представляемый образ. Формирование совместного видения включает:

1) поощрение индивидуального мнения. Совместное видение формируется из индивидуальных взглядов. Возможности представить себе будущее своей организации у каждого ее члена индивидуальны и это особенно ценно;

2) просьбу о помощи в процессе вертикальной коммуникации. В условиях современного информационного общества лидеры должны не только делиться собственными представлениями о будущем с сотрудниками, но и узнавать и учитывать их мнение;

3) бесконечность процесса формирования совместного видения. Хотя в каждый момент времени складывается некая преобладающая картина будущего, но со временем она объективно меняется. Это требует возобновления обратной связи – опорной реакции, которая свидетельствует о степени понимания, доверия и согласия в коллективе;

4) сочетание внутреннего и внешнего видения. Внешнее видение, как правило, связано с конкурентами организации. Но борьба с ними вплоть до устранения приведет впоследствии к поражению самой организации. И напротив, такие внутренние цели, как повышение качества оказываемых услуг, формирование новых стандартов удовлетворения потребителей могут поднять организацию на высший уровень творчества и инноваций;

5) различение позитивного и негативного видения. Большинство организационных мер направлено на преодоление негативных явлений, например, омоложение профессорско-преподавательского состава, обновление материально-технической базы. Отрицательное видение отражает беспомощность управления: люди объединяются только перед лицом очевидных угроз. Но такая позиция недолговечна: страх опасности, порождающий негативное видение, дает эффект лишь на короткое время. Истинный источник развития – стремление к позитивному видению.

Четкое осознание желаемых результатов, видения перспективы невозможно без понимания «настоящего» – того, где вуз находится сейчас. Задача руководителей при формулировании видения состоит в том, чтобы выявить момент, когда

появляющиеся возможности или угрозы внешней среды требуют пересмотра долгосрочного направления развития организации. Разрыв между двумя противоположными состояниями порождает естественное противоречие, которое может быть снято двумя способами: либо «подтягиванием» реальности до уровня видения, либо снижением высоты перспективы до текущего уровня. Творческие люди стараются подняться до образа желаемого будущего, опираясь на точный анализ настоящего: мечта и реальность сплетаются в неразрывное целое, которое и обеспечивает результативность.

Сформулированное на основе коммуникации «видение» включает и кратко описывает следующее:

1) положение вуза в долгосрочной перспективе на рынках образовательных услуг и научно-технических разработок;

2) характеристику потребителей образовательных услуг и научно-технической продукции;

3) уровень качества и содержание образовательных технологий и научно-технических разработок, образовательных и научно-технических продуктов вуза;

4) основные финансовые ориентиры.

Таким образом, можно определить значение формулирования видения на основе коммуникации для вуза: во-первых, это средство мотивации персонала, так как помогает сплачивать людей, объединять и направлять их деятельность; во-вторых, оно обеспечивает преемственность стратегических целей вуза, создавая ощущение определенной перспективы, давая импульс прогрессивному движению; в-третьих, оно снижает риск случайных решений и обеспечивает согласованность политики подразделений с общей вузовской политикой.

Поскольку руководители подразделений в вузе – это не только управляющие, но и преподаватели, воспринимающие долгосрочное видение как основной источник совершенствования процессов обучения, для них важным является мнение основных потребителей образовательных услуг – студентов. Коммуникации с потребителями услуг способствуют более ясному и быстрому осознанию проблем и инициированию действий по их разрешению.

2. Анализ результатов опроса студентов

С целью получения субъективного мнения студентов по вопросу видения вуза через ближайшие 15 лет нами был проведен точечный опрос. Точечные опросы позволяют выявить запросы и предпочтения потребителей для своевременного принятия решений о деятельности организации на конкурентном рынке. Опрос был проведен среди групп 4 курса: IV–1 (16 человек), IV–2 (16 человек), 3 курса: III–1 (26 человек), III–2 (22 человека); также в опросе участвовала группа 2 курса – II–1 (20 человек). В целом выборка составила 100

человек. Студентам было предложено анонимно и в свободной форме ответить на четыре основных вопроса: как изменятся через 15 лет рынок образовательных услуг; технология обучения; способы передачи знаний и информации; облик студентов?

Ожидаемая степень коммерциализации высшего образования

Среди перспектив развития рынка образовательных услуг важнейшее социально-экономическое значение имеет степень коммерциализации государственного высшего образования. Отражением общественной дискуссии по поводу платности и бесплатности высшего образования является и данный опрос. По вопросу о перспективах коммерческой реализации образовательных услуг мнения студентов разделились. Наиболее оптимистичным будущее рынка образовательных услуг представляется студентам 4 курса. Большинство (50%) студентов группы IV–1 хотели, чтобы через 15 лет образование в нашей стране стало бесплатным, 37% отмечают контрактную форму обучения, 13% – смешанную («контракт + бюджет»). В группе IV–2 уже 69% опрошенных надеются, что к 2026 году образование станет бесплатным, 19% готовы принять контрактную форму обучения, 12% – смешанную.

Мнения респондентов 3 и 2 курса по данному вопросу в основном схожи между собой: 31% студентов 3 курса и 30% второго отмечают бюджетную форму, 51% 3 курса и 55% второго курса – контрактную форму, 17% 3 курса и 15% 2 курса – смешанную форму.

Большинство студентов групп как третьего, так и второго курса считают, что в ближайшие 15 лет образование станет полностью платным, это значит, что высшее образование будет доступно только богатому слою населения. Учитывая текущую ситуацию на рынке образовательных услуг (сокращение бюджетных мест по социально-гуманитарному и управленческому направлению, рост цены за обучение), данный прогноз кажется нам вполне аргументированным.

В целом по выборке ситуация аналогична: 40% опрошенных надеются на сохранение бюджетной формы высшего образования, 45% понимают, что образование станет контрактным, а 15% считают, что форма обучения будет смешанной.

Мы присоединяемся к мнению тех исследователей проблем высшего образования в условиях рынка, которые считают, что образование в силу своих неотъемлемых признаков смешанного экономического блага не может регулироваться только рынком. Воздействие спроса как рыночного регулятора ограничено в России низкой платежеспособностью населения. В условиях кризиса растет дифференциация доступности качественного высшего образования по социально-экономическим

основаниям. Финансовые инструменты, например образовательные кредиты, налоговые освобождения физических лиц, для повышения доступности и расширения возможностей платного обучения проходят начальный этап своего развития.

Многолетний зарубежный опыт применения разнообразных инструментов финансирования (займы, субсидии на проживание и питание, гранты, связанные с доходами) для обеспечения доступности получения высшего образования показывает, что должно быть достаточное количество финансовых инструментов для компенсации невысокого дохода семьи в связи с предоставлением высшего образования любому способному студенту вне зависимости от дохода.

Компьютеризация?

Анализ результатов опроса студентов по второму и третьему вопросам показал, что ответы на вопросы об изменении технологии обучения и способам передачи знаний и информации очень похожи. Кроме того, здесь нет большой разницы и в процентном содержании ответов разных групп и курсов. Внимательное количество респондентов уделили развитию компьютерных технологий. Прежде всего стоит отметить, что 77% опрошенных уверены, что через 15 лет произойдет полная компьютеризация как технологии обучения, так и форм самой информации, то есть исчезнут тетради и ручки, их заменят компьютеры, планшеты, электронные книги. Вместе с тем 15% опрошенных предполагают, что достижения в области компьютерных технологий хоть и будут значительными, однако лекции и семинарские занятия должны остаться в классической форме. Передача информации будет осуществляться так же, как и сейчас, но будет много электронных учебников, методических указаний, то есть в основном информация будет представлена в электронном виде, что позволит получать большее количество знаний самостоятельно. Остальные 8% считают, что в ближайшие 15 лет вообще не будет никаких изменений.

Абсолютное большинство студентов уверены, что в ближайшие 15 лет все аудитории будут оборудованы интерактивными досками, персональными компьютерами с прямым доступом в Интернет. Кроме того, некоторые студенты считают, что появятся суперновые способы обучения студентов, такие как: прямое транслирование информации в мозг студентов или вживление имплантатов, увеличивающих физические и умственные способности человека. Также студенты хотели, чтобы в каждом корпусе появились банкоматы, а новости в корпусах передавали через электронные табло и по радио.

Ответы на эти вопросы показывают, что видение может быть инновационным в реальных временных рамках, необходимых для внедрения

нововведений. Сегодня в вузах создают учебные аудитории для он-лайн лекций: студенты периферийных вузов смогут слушать лекции преподавателей лучших университетов страны и мира.

Облик будущего студента

Вопрос об облике будущих студентов также не вызвал разногласий в мнениях опрошенных студентов разных групп. Большинство (66%) считают, что через 15 лет студенты будут более ответственными, образованными, воспитанными и тактичными. Более того, кроме посещения занятий, студенты будут заниматься спортом, творчеством, их жизнь станет интереснее, а все решения будут не только тщательно обдуманными, но и креативными. Однако 10% опрошенных настроены не так оптимистично, по их мнению, студенты станут более эгоистичны, их основными чертами станут хамство, наглость, грубость и безответственность. Остальные же 24% не ждут никаких изменений.

Наш опрос подтвердил, что видение может быть позитивным и негативным. Отрицательное видение несет импульс разрушения, а положительное является источником совершенствования и развития.

3. Применение краудсорсинга для решения перспективных задач

Проведение опросов является одним из старейших способов привлечения коллективного интеллекта для решения сложных проблем. Вместе с тем наряду с проведением традиционных опросов в последние годы активно разрабатываются и применяются новые методы социологических исследований, в том числе – основанные на идеях краудсорсинга (образован от английских слов crowd (толпа) и outsourcing (аутсорсинг) – термина, обозначающего передачу части бизнес-процессов организации на обслуживание другой компании). Мнение студентов при разработке программ своего развития учитывают Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова (МГГУ), Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА) и другие. С помощью популярного в последние годы метода – краудсорсинга – вуз пытается узнать мнение студентов относительно своего развития.

Отличие традиционного метода от нового состоит в следующем: в ходе опросов выявляют, как правило, стереотипные реакции в виде ответов на вопросы, при этом сами респонденты для исследователей – не уникальные личности, а типичные носители мнений. Поэтому в опросах основная проблема – репрезентативная выборка. Метод краудсорсинга предполагает обращение не к стереотипам, а к разуму людей: их просят подумать и выразить нечто свое. Здесь репрезентативная выборка не имеет смысла, но возникают новые задачи и возможности. Наилучший

способ, как обычно, состоит в сочетании опроса и краудсорсинга, что и делается, например, в проекте Сбербанка России. Банк объявил о намерении использовать для определения стратегии своего развития на ближайшее десятилетие технологию управления – «краудсорсинг». К этому проекту присоединилось более сотни тысяч человек [2].

Привлечение большого количества людей (интернет-сообщества) к решению сложной проблемы позволило определить краудсорсинг как генерирование идей «народом». Под термином «краудсорсинг» понимается организация работы группы людей над какой-либо задачей ради достижения общих благ. Впервые слово «краудсорсинг», как считается, ввели в оборот в 2006 году Д. Хауи в статье The Rise of Crowdsourcing для журнала Wired и его редактор М. Робинсон [5].

Д. Хауи утверждал, что развитие информационных технологий обеспечило доступ к информации огромному числу пользователей, интернет сделал этот метод дешевым и общедоступным во многих областях человеческих знаний, что сократило разрыв между профессионалами и любителями. Он доказывал, что группы любителей, которые работают над какой-то задачей, зачастую могут выдавать лучшие результаты, чем профессионалы. Эксперты, даже самые умные, всегда будут более ограничены, чем тысячи энтузиастов. Кроме того, и профессионалы в какой-либо области могут иметь предрассудки. Так организации получили возможность воспользоваться талантами «сетевой толпы» в собственных целях, привлекая миллионы людей к работе над своими задачами. Результатами нового мозгового штурма может стать почти все, за исключением ряда практических областей, требующих применения определенных навыков и опыта.

Популяризация идеи, которая лежит в основе «краудсорсинга», началась еще до изобретения самого термина. В 2004 году журналист Дж. Шуровски опубликовал книгу «Мудрость толпы» [9], заявив, что при правильно заданных условиях поиск решения какой-либо проблемы с опорой на совокупные знания многих людей может быть более эффективной методикой, чем использование знаний и опыта нескольких из них. Автор утверждал, что толпа может быть умной при соблюдении ряда условий: она должна быть разнообразной (состоять из независимых друг от друга людей), децентрализованной и иметь возможность выразить свое мнение в единый вердикт. Очевидно, что базисом всех проектов, использующих краудсорсинг, являются талантливые люди, которые готовы жертвовать личным временем – подсчитано, что в процесс генерирования инновационных идей и предложений для Сбербанка было вложено более 40 тыс. человеко-дней работы [8]. Обычно энту-

зиасты, которые занимаются такими проектами, стремятся не столько заработать денег, сколько получить моральное удовлетворение от работы. Возможно, именно поэтому самыми масштабными примерами краудсорсинга до сих пор были некоммерческие проекты.

По мере применения традиционного вида краудсорсинга стали очевидны его недостатки, например, неизбежный согласно теории передачи информации бесполезный «шум», сопровождающий генерирование идей пользователями; недостаточная мотивированность добровольцев и снижение вследствие этого качества конечного продукта. Эксперты оценивают полезность предложений пользователей на уровне 10%. Побочным, но очень важным результатом опросов Сбербанка явился тот факт, что людей, которые по внешним признакам (они размещают свой контент в Сети, участвуют в форумах и дискуссиях, проявляют социальную активность и используют Сеть для работы или учебы) могли бы участвовать в краудсорсинговых проектах, в стране около 6% от взрослого населения. При правильной организации работы с ними можно решать определенные интеллектуальные задачи. Практика применения метода выработала следующие правила [5]:

- четкое формулирование и структурирование задач. Предполагает не только четкое описание задачи, но и использование при этом максимально простого и доступного языка;
- предложение интернет-сообществу значимых стимулов. Призовой фонд должен составлять не менее 5 тыс. долл., обязательно вознаграждение за второе и третье место;
- привлечение интернет-сообщества к участию в создании чего-либо, а не к самому созданию;
- готовность к огромному наплыву идей. Для того чтобы ориентироваться в массе идей, планируется ввести специальный программный продукт;
- профессионализм внештатных сотрудников. Достигается с помощью «алгоритма, основанного на репутации».

Несмотря на ограничения, краудсорсинг, находит новое применение в целом ряде областей. Для избавления от недостатков разрабатывают и внедряют новые технологии краудсорсинга. В качестве примера можно привести технологию син-

теллектуального краудсорсинга, созданную российской компанией Witology и построенную на возможности объединения (синергии) интеллектуальных уровней участников. Именно эту концепцию положил в основу собственного краудсорсингового проекта Сбербанк.

Задача синтеллектуального краудсорсинга – найти множество лучших идей и людей, тогда как обычный краудсорсинг направлен на вычленение одной идеи из многих. Сделать это можно, в частности, за счет применения системы рейтингов участников подобных проектов, а также специальных методик, которые позволят идеям проходить ряд эволюционных этапов видоизменений и отбора за счет оценок идеи ее сторонниками, противниками, конкурирующими группами участников и экспертами. Новый метод работы с пользователями обеспечит социально-экономическую эффективность работы привлекаемого сообщества. Поскольку краудсорсинг как управленческая технология – инновация, постольку организация, которая в состоянии эффективно использовать его потенциал на данный момент, получит несомненные конкурентные преимущества в будущем.

Итак, изучение коммуникационного аспекта формулирования видения как первого шага в определении стратегии организации, анализ результатов опроса студентов и ознакомление с технологией краудсорсинга позволяют нам предложить (1) учесть при формулировании видения вуза мнения обучаемых студентов, (2) выложить проект видения в интернет – на специальный общественный портал с просьбой к широкой аудитории дать совет по проекту. Во всяком случае необходим эксперимент по целенаправленному сбору мнений студентов на сайте вуза. Студенты могут инициировать значительные изменения в стратегическом видении вуза, которые можно описать как комбинацию различных идей и появление нового ментального образа. Организацию этой работы можно поручить студенческому совету вуза, с последующей передачей ему части полномочий по реализации видения, сформированного общими усилиями руководства, сотрудников, преподавателей и студентов вуза. Это позволит повысить способность вуза сформировать четкое видение, которое лежит в основе эффективного стратегического управления.

Литература

1. Краудсорсинг [Электронный ресурс]. – URL: <http://sberbank21.ru/crowdsourcing>. – Дата доступа: 27.01.2012.
2. Международная финансовая конференция «Новые технологии управления. Что изменит мир?» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sbrf.ru/moscow/ru/sberbank170/12november2011/technology>. – Дата доступа: 27.01.2012.
3. Минцберг, Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
4. Пирсон, Б. Магистр делового администрирования : Краткий курс / Б. Пирсон, Н. Томас ; пер. с англ. – М. : Альпина, 2000. – 218 с.

-
5. 5 шагов к внедрению краудсорсинга [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advschool.ru/articles/article3785.htm>. – Дата доступа: 27.01.2012.
 6. Роббинс, С. П. Менеджмент / С. П. Роббинс, М. Коултер; пер. с англ. – 8-е изд. – М. : Вильямс, 2007. – 1056 с.
 7. Сёмушкина, С. Р. Стратегическое видение – как аспект управления организацией [Электронный ресурс] / С. Р. Сёмушкина. – URL: http://www.flm.su/?actions=main_content&id=870. – Дата доступа: 27.01.2012.
 8. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент : Искусство разработки и реализации стратегии / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд ; пер. с англ. – М. : Банки и биржи, 1998. – 576 с.
 9. Шуровьески, Дж. Мудрость толпы : почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство / Дж. Шуровьески ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2007. – 304 с.
-

А. А. Саморуков, кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Оренбургский государственный институт менеджмента
e-mail: 57samor@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

В настоящей статье дан анализ понятий «компетентность», «компетенция», «компетентностный подход», представлены факторы эффективности процесса формирования компетентности студента, рассматриваются теоретические основы формирования компетентности в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, компетентностный подход, процесс формирования.

Социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, объективно выдвинули проблему качественной подготовки профессиональных кадров в число приоритетных. Необходимость решения этой проблемы влечет эволюционные сдвиги и детерминирует изменения в сложившейся системе высшего профессионального образования, актуализирует идеологию компетентностного подхода к подготовке специалистов.

Определение приоритетных направлений подготовки специалистов в высших учебных заведениях должно учитывать требования к общим, профессиональным и инструментальным компетенциям, предъявляемые потенциальными работодателями.

Одним из ключевых понятий нашей темы является понятие «компетентность». Компетентность (профессиональная, педагогическая, коммуникативная, дискурсивная, социокультурная, общекультурная, методическая и т.д.) все более начинает обретать статус особой реальности, существенно важной как в сфере профессионального образования, так и в сфере практической деятельности.

Очевидно, что, несмотря на актуальность и широкое употребление терминов «компетентность» и «компетенция» в педагогике, существует множество различных подходов к их пониманию и использованию, и соотношение этих двух понятий до конца не определено. Значимыми для нас стали понятия, в которых компетентность рассматривается как:

- доскональное знание своего дела, сущности выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных путей (О. М. Шиян) (7);

- профессиональная подготовленность и способность субъекта труда к выполнению задач и обязанностей повседневной деятельности (В. А. Сластенин) (5);

- способность специалиста свободно ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной деятельности (В. А. Ситаров);

- общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению (В. А. Кальней, С. Е. Шишов);

- характеристика квалификации, в которой представлены знания, необходимые для осуществления профессиональной деятельности (Г. Н. Сериков).

В нашем случае мы используем суждение А. В. Хуторского о том, что компетенция – это некоторое заданное требование к образовательной подготовке, а компетентность – уже состоявшееся личностное качество, это владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, отношение к ней и к предмету деятельности (6).

Используя понятия «компетентность» и «компетенция», мы определяем компетентность как профессионально значимое интегративное качество личности, а компетенцию как осведомленность, некоторую степень знакомства, знания, опыт в какой-либо сфере деятельности личности, то есть компетентность рассматривается как системное понятие, а компетенция – как его составляющая, как основа для дальнейшего формирования и развития компетентности.

Значимыми для нас стали следующие характеристики компетентности, позволившие определить границы содержания данного понятия: «компетентность» – это деятельностьная категория, т.е. она проявляется только в определённой деятельности, причём значительную роль в проявлении компетентности играют контекст и конкретная ситуация: в одной и той же сфере деятельности, но в разных обстоятельствах человек может проявить (или не проявить) свою компетентность.

Компетентность – это неотъемлемый компонент общей и профессиональной культуры личности. Личностная культура или общая культура

личности в педагогике определяется как уровень развития и реализации сущностных сил человека. Это совокупность компетенций (политических, социальных и др.), связанных со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, компетенции, касающиеся жизни в поликультурном обществе (понимание различий между представителями различных культур, языков и религий, уважительное отношение к чужим традициям). Культура личности формируется в процессе воспитания и обучения, индивидуально, на основе личной потребности в постоянном развитии и совершенствовании, под влиянием среды и педагогического воздействия.

Таким образом, компетентность специалиста является неотъемлемым компонентом его общей и профессиональной культуры и представляет собой один из важнейших факторов успешности его профессиональной деятельности.

Опыт подготовки специалистов в вузе в последние годы настойчиво указывает на необходимость изменения подходов и внесения существенных корректив в профессиональную подготовку будущего специалиста. На передний план в современных условиях выдвигается необходимость подготовки компетентного специалиста, что называется сегодня как желаемый и прогнозируемый результат образования.

Компетентностный подход является смыслообразующим, выступая в отношении других подходов (личностно-деятельностного, аксиологического и системного) определяющим, задавая их звучание и ориентацию в необходимом ключе при рассмотрении всех аспектов, свойств и сторон компетентности.

Компетентностный подход усиливает практикоориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект.

Использование компетентностного подхода в качестве методологической основы обеспечивает формирование компетентности студента как составной части коммуникативной, межкультурной и персональной компетенций, способствует преодолению традиционных когнитивных ориентаций высшего профессионального образования.

Очевидно, что ключевые компетенции есть не что иное, как самое общее и широкое определение адекватного проявления социальной жизни человека в современном обществе. Ключевые компетенции включают, помимо прочего, способность эффективной работы в команде, планирование, разрешение проблем, творчество, лидерство, предпринимательское поведение, организационное видение и коммуникативные навыки.

Необходимость использования компетентностного подхода продиктована, с одной стороны, желанием создать условия для наиболее полной реализации личности в конкретной профессиональной деятельности, с другой – пониманием бесперспек-

тивности экстенсивного пути решения проблемы за счет увеличения объема знаний или изменения содержания знаний по отдельным предметам. Данный подход на первое место выдвигает не информированность, а умение решать проблемы, возникающие в различных жизненных ситуациях. При этом предметное знание не уходит из списка требований к подготовке студента, оно выполняет подчиненную, ориентировочную функцию. Ценность и самооценочность знаний не снижается при таком подходе. Его суть состоит в изменении отношения к знаниям и путям их освоения: знания из цели педагогической деятельности переходят в средство саморазвития личности, её профессионального роста.

Эффективность процесса формирования компетентности студента в образовательном процессе вуза зависит от нескольких факторов:

- компетентности педагога, включающей: знания теоретико-методологических оснований изучаемого процесса, компонентов, а также возможностей его практической реализации; комплекс компетенций в профессионально-педагогической, организационной и мониторинговой деятельности, качества личности педагога;
- комплекса педагогических условий, на фоне которых реализуется изучаемый процесс;
- отбора и структурирования содержания процесса формирования компетентности студента;
- степени разработанности диагностического инструментария для определения уровня сформированности компетентности студентов.

Одним из обстоятельств, обеспечивающих эффективность и результативность исследуемого процесса, являются педагогические условия, выявление которых предполагает рассмотрение разработанных теоретических положений с точки зрения их практического применения.

Можно выделить следующие педагогические условия формирования компетентности студента:

- развитие положительной мотивации студентов к формированию компетентности;
- реализация практик академического, профессионального и учебно-профессионального типа с целью поэтапного овладения содержанием образования;
- создание системы коммуникативных стратегий и тактик, предназначенной для оптимизации ценностно-смыслового взаимодействия в рамках образовательной среды вуза.

Развитие положительной мотивации студентов к формированию компетентности проводится с учетом и в контексте имеющегося у студента социокультурного опыта, внутренних побуждений и устремлений, индивидуальных особенностей. Чтобы сформировать у студента ценностное отношение к профессиональной деятельности, преподаватель должен быть увлечен своей профессией. Лишь в этом случае он сможет пробудить в студентах

желание, вызвать интерес, активизировать волю, сформировать потребности и мотивы, создать необходимый эмоциональный фон. Выявилась еще одна существенная закономерность: оказалось, что «сильные» и «слабые» студенты все-таки отличаются друг от друга. Но не по уровню интеллекта, а по силе, качеству и типу мотивации учебной деятельности. Для «сильных» студентов характерна внутренняя мотивация: им необходимо освоить профессию на высоком уровне, они ориентируются на получение прочных профессиональных знаний и практических умений. Что касается «слабых» студентов, то их мотивы в основном внешние, ситуативные: для таких студентов в первую очередь важно избежать осуждения и наказания за плохую учебу, не лишиться стипендии и т.п.

Эта же тенденция прослеживается и в развитии мотивации студентов к формированию компетентности. Данные вышеназванных исследований позволяют с уверенностью утверждать, что высокая позитивная мотивация может восполнять недостаток специальных способностей или недостаточный запас знаний, умений и навыков, играя роль компенсаторного фактора. Иными словами, каким бы способным и эрудированным ни был студент, без положительного эмоционально-ценностного отношения к развитию и самовоспитанию компетентности успехов в учебно-профессиональной деятельности он не добьется, поскольку компетентность является неотъемлемым компонентом профессиональной культуры специалиста и одним из важнейших факторов успешности его профессиональной деятельности.

Поэтому в качестве одной из задач развития положительной мотивации студентов к формированию компетентности мы выделили формирование профессиональной направленности личности, которая включает профессиональные мотивы и интересы, профессионально значимые качества личности. Для решения этой задачи нужно, прежде всего, дать студентам понятие профессионализма деятельности, показать лучшие ее образцы, воспитать в них стремление к творческой профессиональной самореализации.

Реализация практик академического, учебно-профессионального и профессионального типа с целью поэтапного овладения содержанием образования является следующим педагогическим условием формирования компетентности студента. Учебно-профессиональные практики – это речемыслительная деятельность, направленная на опережающее приобретение субъектом профессионального опыта путем поэтапного приближения студента от академической деятельности к учебно-профессиональной, а от нее – к реальной профессиональной деятельности.

В процессе реализации учебно-профессиональных практик студентам предоставляется возмож-

ность самостоятельно конструировать собственные знания. Для достижения поставленной цели и преодоления несоответствия между традиционными методами и формами обучения и новыми социальными потребностями разработана методика формирования компетентности, при которой студенты вовлекались бы в процесс поиска и обработки информации. Происходит накопление, организация и структурирование знаний о будущей профессии, её сущности и содержании, способах формирования и самовоспитания компетентности, проявляется способность субъекта к систематизации и обобщению знаний.

Наиболее яркая форма практик профессионального типа – производственная практика студентов, где студенты остаются в позиции обучающихся и в то же время могли бы применять полученные знания и умения в практической деятельности.

Динамика развертывания деятельности студентов осуществляется как система переходов от практик академического типа (лекция, семинар, практическое занятие) через формы учебно-профессиональной деятельности (проблемные и учебно-профессиональные ситуации, ролевые и деловые игры) к профессиональной (производственная практика, научно-исследовательская работа студентов), а от нее – к реальной профессиональной деятельности.

Создание системы коммуникативных стратегий и тактик, предназначенной для оптимизации ценностно-смыслового взаимодействия в рамках образовательной среды вуза – следующее условие эффективного формирования компетентности студента. Выбор коммуникативных стратегий и тактик, предназначенных для оптимизации ценностно-смыслового взаимодействия участников образовательного процесса обусловлен рядом факторов, среди которых наиболее существенными мы считаем избранный подход, принципы, цель совместной деятельности, характер намеченных преобразований, временной ресурс, условия и средства осуществления. С учетом вышеперечисленных факторов разработанная нами стратегия формирования компетентности студентов характеризуется как диалогическая (по характеру), ценностно-смысловая (по назначению и содержанию), рефлексивно-оценочная (по результату).

В этих условиях между субъектами устанавливаются отношения коммуникативного сотрудничества, характеризующиеся установкой на взаимное понимание друг друга, интересом к личности партнера, благожелательным стремлением пойти навстречу в понимании, не исключая при этом противоположность личных позиций партнеров по коммуникации.

Избранная стратегия потребовала разработки тактики ценностно-смыслового взаимодействия участников образовательного процесса. Тактика проявляется в умении педагога конкретизировать педа-

гогические задачи применительно к сложившимся обстоятельствам и условиям, с учетом особенностей состояния развития коллектива и личностных проявлений воспитанников, а также в умении выбрать адекватные задачам и ситуации средства, способы взаимодействия, собственную позицию и роль как участника совместной деятельности.

Определение тактики – это системная деятельность, требующая творчества, интеллектуальных усилий, педагогических знаний и умений, активности мышления и действий, индивидуальных способностей субъектов. Тактика нашла выражение в выборе средств и приемов, используемых субъектами для достижения целей, в рефлексивной деятельности при выборе позиции и стиля ценностно-смыслового взаимодействия участников образовательного процесса. В соответствии с избранной стратегией в ходе процесса реализуются тактики координации, согласования, партнерства, стимулирования и помощи, включенного участия, конструктивного сотрудничества.

Практическая реализация выработанной стратегии и тактики ценностно-смыслового взаимодействия осуществляется с помощью ряда гуманитарных технологий. Когнитивно ориентированные (проблемные, задачные, информационные), деятельностно ориентированные (моделирование учебно-профессиональных ситуаций, тренинги общения), личностно ориентированные (рефлексивные, ролевые и деловые игры) технологии выступали механизмом формирования компетентности студентов.

Перечисленные технологии включают в себя методики коммуникативного корректива, коммуникативного тренинга, коммуникативного креатива, в совокупности обеспечивающие технологичность процесса формирования компетентности и его соотнесенность с этапами учебно-профессиональной мобильности студента.

Личность развивается, формируясь. Если развитие личности может идти в различных направлениях, под влиянием разнообразных воздействий, то формирование предполагает движение по заданной обществом модели.

Мы остановили свой выбор на «формировании», поскольку этому понятию присущи значимые для нашей темы характеристики – «закономерность» и «управляемость». Последняя особенно актуализирует роль преподавателя, его готовность к управлению данным процессом. Под управлением процессом формирования компетентности мы понимаем такое взаимодействие субъектов образовательного процесса, которое выбрано из множества возможных видов взаимодействия с учетом поставленной цели, состояния и характеристик данного процесса и ведет к его улучшению, т.е. к достижению цели.

Компетентность – качество личности, отражающее профессиональную подготовленность и способность субъекта к выполнению задач и обязанностей профессиональной деятельности.

Практико-ориентированная модель формирования компетентности студента в образовательном процессе вуза представляет собой систему, включающую цель, теоретико-методологическую основу, принципы, этапы, содержание, средства, механизм реализации, педагогические условия, результат. Модель отражает идею воспитания компетентной личности и служит праксеологической основой для целенаправленного формирования исследуемого феномена.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование компетентности студента – это сознательно организуемый, целенаправленный и управляемый процесс, обеспечивающий поэтапное приближение субъекта от академической деятельности к учебно-профессиональной, а от нее – к реальной профессиональной деятельности.

Литература

1. Делор, Ж. Образование: сокровище сокрытое: предисл. к докл. междунар. комиссии по образованию / Ж. Делор // Университетская книга. – 1997. – № 4.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2004.
3. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1988.
4. Оскарссон, Б. Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования / Б. Оскарссон // Оценка качества профессионального образования : доклад 5 / под общ. ред. В. И. Байденко, Дж. Ван Зантворта. – М., 2001.
5. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для пед. вузов / В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова. – М. : Академия, 2008. – 192 с.
6. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской. – Центр «Эйдос». – URL: www.edos.ru/news/compet/htm.
7. Шиян, О. М. Аутопедагогическая компетентность учителя / О. М. Шиян / Педагогика. – 1999. – № 1. – С. 63–69.

А. А. Насер, аспирант кафедры телекоммуникации Юго-западного государственного университета
e-mail: adelru2009@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВУЗА НА ОСНОВЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

В статье предложен единый концептуальный подход к созданию информационной системы вуза для обеспечения процессов поддержки принятия решений, ориентированных на эффективное использование его интеллектуального, научного и профессионального потенциала.

Ключевые слова: информационная система вуза, модели информационных потоков вуза, подход к созданию системы.

Эффективное управление ресурсами является сложной и одной из первоочередных задач, стоящих перед российским образованием, при этом управление в современной динамичной внешней и внутренней среде вуза невозможно без мощной информационной поддержки. На сегодняшний день фактически ни у одного вуза в России нет комплексной интегрированной системы, которая объединяла бы в себе управление всеми его процессами.

В настоящее время наибольшее распространение три технологий к созданию информационных систем вуза:

- Использование готовые решения – ERP системы¹;
- Технологий открытых систем²;
- Интеграции приложений с использованием Web-технологии³;

Анализ работ в области разработки информационных систем показал, что:

- не существует единый подход к автоматизации различных аспектов деятельности вуза на основе построения информационных моделей учебного, научного, маркетингового, экономического, хозяйственного и управленческого процессов.

Рис. 1. Концептуальная функциональная схема вуза на основе системного подхода

- ИС должна отвечать требованиям обработки информации в реальном времени, по мнению автора мало уделяется внимание на формирование концепции интеграции различных процессов.

Для решения представленных проблем необходимо разработать концепцию построения информационной системы вуза на основе структурно-функционального анализа информационных потоков.

Процесс проектирования информационной системы начинается с изучения предметной области. Для построения унифицированной информационной системы вуза первым шагом является изучение автоматизируемых процессов и построение для них схем информационных потоков и функциональных моделей. Методология системного подхода позволяет представить учебные заведения в виде взаимосвязанной совокупности подсистем, которые рассматриваются как объекты стратегического управления.

Рассмотрим высшее учебное заведение как совокупность шести подсистем, объединяющих функционально взаимосвязанные виды деятельности: учебная деятельность; научная деятельность; экономическая деятельность; управленческая деятельность; маркетинговая деятельность; хозяйственная деятельность⁴. Концептуальная функциональная схема высшего учебного заведения показана на рисунке 1. Представленная схема может быть использована для разработки рациональной системы управления высшим учебным заведением в целом, и информационной системы вуза в частности. На базе функциональной схемы, автором разрабатывается укрупненная схема основных информационных потоков в вузе, представленная на рисунке 2.

Вторым шагом проектирования системы является – определение основных информационных потоков в вузе с учетом его организационной структуры. В соответствии со стандартом качества ISO 9000 (ГОСТ Р ИСО 9000:2008)⁵ обобщенная организационная структура менеджмента вуза имеет три уровня – ректорат, факультеты, кафедры.

На основе выделенных укрупненных функциональных групп и обобщенной трехуровневой организационной структуры вуза автором разработаны детализированные структурно-функциональные модели для учебной, научной, маркетинговой, экономической, хозяйственной и управленческой деятельности вуза.

Разработанные структурно-функциональные модели определяют последовательность выполняемых функций с учетом трех уровней управления без привязки к конкретным подразделениям и отражают последовательность сбора, хранения

и обработки информации, т.е. существующие в вузе информационные потоки.

После выявления основных информационных потоков в вузе третьим шагом проектирования является моделирование базы данных. Как правило, выделяются десять основных областей модели данных: кафедры, учебный отдел, научный отдел, финансовый отдел, административно-хозяйственный отдел, деканаты, учебно-методический отдел, отдел кадров, приемная комиссия, библиотека.

Однако проведенный анализ организационных структур вузов РФ показал, что помимо базовых подразделений многие вузы имеют другие отделы и управления, например такие как, управление по связям с общественностью, по внеучебной и воспитательной работе, довузовской подготовке и т.п. При моделировании базы данных необходимо учитывать организационную структуру конкретного вуза, определяя конкретные информационные потоки между подразделениями на основе построенных универсальных структурно-функциональных схем процессов.

На этом этапе ставится вопрос интеграции информационных процессов вуза на основе создания единого подхода к автоматизации различных аспектов деятельности вуза, хранению и обработке разнородной информации, используемой для поддержки принятия решений различного уровня, решаемый с использованием OLAP-технологии.

Четвертым шагом проектирования системы – выделение уровней иерархической структуры сети вуза. На этом этапе осуществляют выбор сетевой технологии, определение минимального расстояния между корпусами вуза, проектирование магистральной сети вуза и его отдельных процессов, т.е. решают вопросы физического проектирования сети.

Таким образом, можно отметить, что предложенный концептуальный подход к построению информационно-телекоммуникационной системы на основе построения структурно-функциональных моделей информационных потоков может быть использован при проектировании единой сети вуза, ориентированной на информационное обеспечение принятия управленческих решений различного уровня, достижение максимально открытого доступа к информации о различных сторонах деятельности вуза; разработке модели интеграции информационных процессов вуза в сеть на основе создания единого подхода к автоматизации различных аспектов деятельности вуза, хранению и обработке разнородной информации, используемой для поддержки принятия решений различного уровня.

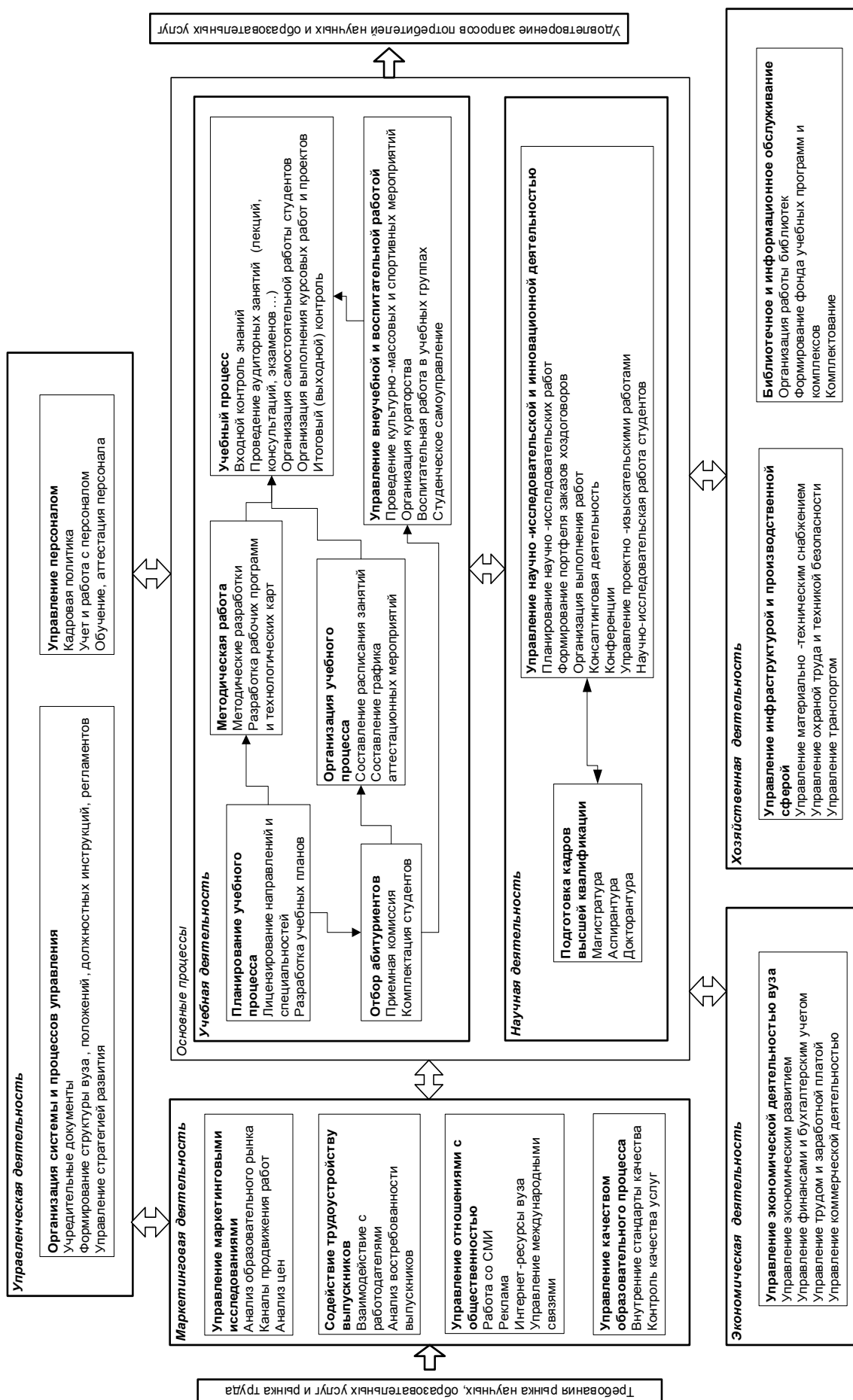

Рис. 2. Укрупненная универсальная модель основных информационных потоков вуза

Литература

1. Меркулова, А. В. Исследование и разработка корпоративной информационной системы для управления вузом на основе технологии открытых систем : автореф. дис. ... канд. тех. наук : 05.13.10 / А. В. Меркулова. – М., 2007. – 21 с.
 2. Райнова, О. Д. Разработка моделей и методов повышения эффективности функционирования системы образовательных Интернет-порталов : автореф. дис. ... канд. тех. наук : 05.13.13 / О. Д. Райнова. – М., 2006. – 19 с.
 3. Королев, Д. А. Разработка методики, методов и средств создания единой информационно-образовательной среды вуза : автореф. дис. ... канд. тех. наук : 05.13.13 / Д. А. Королев. – М., 2007. – 18 с.
 4. Егоршин, А. П. Управление персоналом : учебник для вузов. – 7-е изд., доп. и перераб. / А. П. Егоршин. – Н. Новгород : НИМБ, 2010. – 100 с.
 5. ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Системы менеджмента качества [Электронный ресурс] – URL: http://www.gost.ru/gost/Giso_9000-2008.htm. – С. 145–149. – Дата обращения: 28.11.2011.
-

А. Н. Ксенофонтова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы, ФБГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»
e-mail: kafpvsh@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается деятельностьная характеристика речи, ее свойства и структурные компоненты. Представлен механизм конструирования речевой деятельности студента на основе принципа постепенного усложнения. Показана предметно-практическая направленность данного вида деятельности.

Ключевые слова: речевая деятельность, речевая ситуация, деятельностьный подход, формы речевой деятельности, этапы конструирования, функции речевой деятельности, принцип постепенного усложнения, характеристика ведущих личностных образований.

Социально-коммуникативные процессы являются условием и предпосылкой развития и становления человека в обществе, поэтому их изучение всегда привлекало внимание науки о человеке, в том числе и в педагогической области. Однако успешная реализация человека в современной социальной среде требует речевой культуры особого характера способности к эффективной коммуникации, интерактивному взаимодействию, познавательному и деловому общению. Речевая способность, то есть способность пользоваться выработанным обществом языком, современной коммуникационной стратегией, является необходимой предпосылкой любой деятельности. Решение задач развития речевой компетентности становится и функцией вузовского образования, что предполагает актуальность специального выделения проблемы конструирования речевой деятельности студентов из общего комплекса проблем. Современный педагогический поиск направлен и на решение задач индивидуализации и социализации личности в образовании, что также невозможно без активизации речевой деятельности каждого студента, построения педагогического взаимодействия на основе гуманистического общения, овладения преподавателем процессом конструирования речевой деятельности студентов.

Таким образом, необходимость повышения речевой компетентности невозможна без конструирования речевой деятельности как сущностно-личностной характеристики, которая формируется в жизнедеятельности человека, в том числе и в процессе вузовского образования. Рассмотрение закономерностей конструирования речевой деятельности студентов является педагогической проблемой, что определяет необходимость ее анализа с позиций педагогической науки.

В научно-теоретическом плане актуальность исследования определяется необходимостью решения следующих противоречий:

- между накопленным фондом знаний в рассмотрении значения речи для формирования личности, раскрытии ее определенных аспектов и недостаточностью проработки подходов для теоретического анализа и практического построения речи в образовательной практике;

- между потребностью обоснования необходимых педагогических технологий конструирования речевой деятельности в образовательном процессе и неразработанностью научно-обоснованного комплекса этих технологий;

- между имеющимися предпосылками к созданию научно-педагогического обеспечения конструирования речевой деятельности студентов и невозможностью выстроить это обеспечение на основе концептуальных педагогических положений.

В социально-практическом плане актуальность исследования определяется той значимостью, которую приобретает разработка обоснованного содержания конструирования речевой деятельности в вузовском образовании в плане его гуманитаризации выполнения новых функциональных задач, а также наличием противоречия между осознанием преподавателем необходимости целенаправленного построения речевой деятельности при обучении различным дисциплинам и неразработанностью общих основ конструирования педагогического процесса, ориентированного на развитие личности.

Изложение основного содержания монографии базируется на основе анализа современных философских, науковедческих, лингвистических и психолого-педагогических исследований речевой деятельности, позволяющего обосновать подход автора к решению проблемы конструирования речевой деятельности студента в образовательном процессе, доказать его правомерность.

Проблема речевой деятельности, являясь междисциплинарной и многоаспектной, предполагает различные варианты ее решения.

Предлагая в качестве предмета исследования речевую деятельность студентов, мы склонны считать, что проблема речевой деятельности является важнейшей в современном обучении, она имеет все основания к тому, чтобы её разрабатывать, и разрабатывать именно в педагогике для обогащения образовательного процесса, для утверждения студента как субъекта деятельности, повышения культуры личности (М. М. Бахтин, В. И. Соколов, А. Н. Соколов).

Педагогические основы конструирования речевой деятельности студентов раскрывают ее целевой, содержательный, операциональный и процессуально-организационный аспекты через анализ взаимодействия логики учебного предмета и логики развития межсубъектных отношений в процессе обучения. Целевой аспект конструирования речевой деятельности ориентирован на конкретизацию опережающей функции процесса обучения.

Цель речевой деятельности понимается как передача предметных знаний, развитие общей культуры обучающихся, развитие личности в целом. Процесс обучения во многом, но не всецело определяет особенности развития речевой деятельности студентов. Поэтому в исследовании основной акцент сделан на определение тех результатов речевой деятельности, которые достигаются именно в процессе обучения.

Учитывая, что целевой компонент обосновывает самостоятельность речи как деятельности, особый акцент делается на доказательности.

Содержательные основы конструирования речевой деятельности строятся посредством конкретизации связей преподаватель – учебный материал – студент как содержательной проекции основного дидактического отношения, межсубъектного обмена деятельности преподавателя и студента.

Целостность дидактической формы предъявления знания рассматривается в исследовании через анализ регуляторной основы речевой деятельности студента. Актуализация его субъектной позиции в процессе обучения позволяет построить индивидуализированную модель содержания образования, отражающую характер понимания содержания, особенности его включения в индивидуальный опыт сознания, деятельности, отношений и связей студента с предметным миром.

Субъектно-объектные и субъектно-субъектные связи в речевой деятельности непосредственно влияют на становление позиции студента в учебном процессе. Операциональные основы конструирования речевой деятельности студентов определяются через анализ дидактического отношения: передача содержания учебного материала преподавателем – присвоение знаний, превращение их в инструмент дальнейшего познания студентом. Учет субъект-субъектных связей, находящихся вы-

ражение в трансляции речевой деятельности преподавателя, расценивается в исследовании как неотъемлемый элемент конструирования речевой деятельности. В качестве ее операциональной основы выделены общие при любом предметном содержании способы речевой деятельности. В результате эмпирического обобщения в качестве таких способов определены два основания: умения, основой которых является смысловое восприятие речи других, и умения, суть которых составляет выражение собственно речевой деятельности.

Конкретизация методологического положения о взаимообусловленности развития личности студента и педагогических воздействий обусловило необходимость рассмотрения процессуально-организационной динамики речевой деятельности, находящей выражение в изменении речевых ситуаций и определяемой сменой речевых предметных и личностных задач как внутри цикла, так и от цикла к циклу внутри определенного возрастного периода. Смена предметных речевых задач детерминирована логикой учебной дисциплины, а личностных – логикой развития личности. Взаимосвязь предметных и личностных задач отражает взаимное соответствие изучаемого элемента содержания речевой деятельности этапа метода и организационной формы обучения. Предложенная модель речевой деятельности в учебном процессе позволяет увидеть возможности ее в развитии личности.

Речевая деятельность – это такая форма жизнедеятельности человека, которая проникает во все аспекты конкретных деятельностей. Одна из ее особенностей состоит в том, что эта деятельность обеспечивает все другие виды деятельностей, но по отношению к одним видам имеет базовый характер (ни питательная, коммуникативная), а по отношению к другим – сопутствующий, но всегда обязательный (например, трудовая деятельность: основу здесь, составляет практическая деятельность, а речевая – обязательна и связана с передачей опыта с научением, с оценкой результатов).

Речевая деятельность в учебном процессе – важнейший фактор его совершенствования. Она содействует познавательной деятельности, культуре общения, влияет на отношения, создает тонус уверенности. Активизация деятельности студентов на занятиях в большинстве случаев проявляется в речевых формах. Для преподавателя речевая деятельность – яркий показатель множества личностных проявлений (знаний, умений, отношений, интересов). Речевая деятельность – проявитель становления студента как субъекта деятельности. Справедливо считают речевую деятельность мощным средством познания, общения, средством выражения, воздействия, самопознания. Вне речевой деятельности, в которой происходит познание, общение, речевое развитие, не может быть и фор-

мирования личности. Личность формируется в деятельности, в общении. В речи выражается обратная связь приобретений личности, необходимая для прогнозирования преподавателем путей познания, через внутреннюю обратную связь происходит самопознание учения.

Познавательная деятельность состоит из преобразования знаний, умений. Психологической основой ее является комплекс процессов (мышления, памяти, эмоций, воображения). Но осуществляется познавательная деятельность лишь с пониманием речи других, с выражением собственных приобретений человека в речевой практике, и вне речевой деятельности не осуществляется.

Будучи выражением общения, речевая деятельность способствует определению позиции участников любой, в том числе и познавательной деятельности, её характеризуют те речевые характеристики монологической и диалогической формы речевой деятельности, которые связаны с воздействующей функцией (обучение различным видам связного рассказа, выполнение логических операций, овладение приемами описания и повествования, умению размышлять вслух, убеждать, задавать вопросы, защищать свои суждения, взгляды, выражать свое отношение к происходящему).

Своеобразно в речевой деятельности проявляются субъектно-объектные отношения. Именно в речевой деятельности студенту чаще представляется возможность выступать субъектом учебной деятельности, поскольку речевая деятельность помогает не только открывать мир для себя, но и открывать в нем самого себя. Вследствие разных позиций, занимаемых преподавателем и студентом на занятии, способы их влияния тоже различны и зависят от целей взаимодействующих сторон и от ожидаемых результатов их речевого поведения.

Главное влияние идет от преподавателя, который определяет содержание, объем учебного материала, руководит процессом его усвоения, корректируя при этом речевую деятельность каждого отдельного студента, всей студенческой группы в целом. Именно преподаватель строит всю деятельность, в его руках и целеполагание, и организация действий, а также доведение деятельности до конечного результата. Он раскрывает перед студентами цель речевого общения, содействует доступности содержания знаний, вооружает студентов необходимыми речевыми умениями, способствует благоприятному протеканию речевой деятельности студентов.

Речевая деятельность преподавателя, естественно, выступает образцом речи студентов. Под влиянием её они внимательно вслушиваются в речевые проявления товарищей, стараются самостоятельно разобраться в поставленных перед ними вопросах и точнее выразить свое суждение в ответе.

Студенты, выступая в роли исполнителей, тем не менее, могут оказывать на поведение преподавателя значительное воздействие, побуждая его к речевым действиям по поводу того, что сказал или сделал студент.

Создавать условия для проявления активной позиции студента, симулировать его самого занять эту позицию – важная задача каждого преподавателя. Субъектность выражения позиции студента проявляется в форме конструктивных предложений, требующих речевого выражения, возможности совершать полную самостоятельность в речевых выражениях. Тесная связь и зависимость характера речевого общения преподавателя и студентов дает возможность синхронному протеканию деятельности и вместе с тем дополнению и обогащению деятельности друг друга без утраты своеобразия решений каждого. Преподаватель опирается на речевую активность студентов и их самостоятельность, всецело полагается на их творческие возможности, его работа осуществляется только при их участии, понимании и принятии сути его идей.

Результат выражает не только речевую деятельность студентов, но и результат их совместной деятельности. Такое соотношение наиболее эффективное для реализации речевых задач и организации высокого уровня речевого общения в учении. Велико воздействие речевой деятельности на поведение, настроение, поступки, действия, жизненный тонус людей. И здесь главным становится уже не стилистическая точность и правильность произношения, а деятельная сущность речи, существо её человеческих проявлений и возможностей: возвышенных чувств – любви, ласки, заботы, участия; необходимость наставлений и назиданий; выражение равнодушия, презрения, пренебрежения, раскаяния, обиды, возмущения, гордости, озлобленности – словом, всей палитры человеческих отношений, чувств и переживаний, переходящих в воздействие на другого человека.

Все сказанное, очевидно, достаточное доказательство того, что речевая деятельность как предмет изучения выходит за пределы узких исследований психолингвистов и лингвистов. Для педагогики здесь очень большой простор исследований влияния речевой деятельности на процессы образования, воспитания и развития обучающихся. А для педагогической практики всякому, кто связан с этой сложнейшей и тончайшей деятельностью, требуются исключительные внимание, осторожность, чуткость прикосновения к личности через речевую деятельность. И это требуется от каждого преподавателя.

Научный фонд лингвистики, психологии, психолингвистики значителен. Это фундаментальная основа для развития речевой деятельности как педагогической проблемы, для формирования культуры народа. Но для подрастающих поколений,

для развития культуры их речевой деятельности необходима особо тщательная разработка и использование всех возможностей речевой деятельности как деятельности фундаментальной, человеческой, без которой нет движения ни в научной области, ни в практических делах, ни в самых сложных и личностно значимых духовных движениях человека.

К сожалению, в вузах обучение родному языку прекращается, а именно здесь-то и происходит полнокровное, обогащенное опытом и знаниями формирование речевой культуры студентов. Именно в вузе совершается научное познание процессов и явлений, изучение ведущих идей, закономерностей. В связи с этим происходит наполнение знания научной терминологией, оперирование которой становится необходимым для студентов.

Студенты отражают в своей речевой деятельности особенности научной лексики в различных предметных областях. Именно в вузе студент должен овладевать инструментарием форм речевого выражения: лаконизмом в изложении содержания точных наук, логикой, доказательствами, впечатляемостью, живостью речевых средств в отображении образов, явлений, событий, с которыми имеет дело гуманитарные предметы, необходимостью использования юмора, шутки, воздействующих на воображение, живую мысль и ассоциации собеседника.

Словом, речевая деятельность, сопровождая весь учебный (и внеучебный) процесс, включает преподавателя и студента в непрерывное общение, в котором развивается культура речи, где каждый из её участников, по выражению лингвиста С. И. Ожегова, должен уметь найти не только точное средство для выражения своих мыслей, но и наиболее доходчивое, выразительное, уместное и самое подходящее для данного случая.

В процессе исследования на значительном материале опросов преподавателей и студентов выявлены важные факты и тенденции развития этой проблемы. На занятиях речевая деятельность преподавателя занимает 70% времени, а студентов – всего 20%. Остальное время на занятиях занимают паузы, замешательства, отвлечения студентов, вопросы, просьбы повторить сказанное. Преподавателем. Опрос преподавателей и студентов показал, что речевая – занимает третье ранговое место после познания и труда. На вопрос: «Какое значение имеет речевая деятельность?» – более 50% преподавателей, принимавших участие в опросах, затруднились ответить, большинство отвечали односложно: «большое», «важное», 20% вообще ответа не дали.

Трудности речевой деятельности, судя по ответам и преподавателей, и студентов, составляют: отсутствие логики изложения теоретических вопросов, неумение оперировать научной термино-

логией, которой оснащено обучение, а следовательно, слабая выразительность (а следовательно, и слабое воздействие речи) и даже недостатки произношения, что особенно выражено у обучающихся сельских школ.

Тем не менее 73% преподавателей отмечают, что активизация студентов происходит при помощи речевой деятельности, которая имеет еще и побуждающее назначение.

И преподаватели, и студенты в целом верно руководствуются теми требованиями, которые они предъявляют к своей речевой деятельности (ясности, точности, логике, содержательности, богатству языковых форм, в меньшей мере к ее экспрессивности).

Наблюдениями педагогической практики и специальными исследованиями выявлено, что речевая деятельность студентов в учебном процессе выступает в разных модификациях:

- помогает активному восприятию информации преподавателя и ответов товарищей, содействует приобретению содержательной основы познавательных процессов студента и формы речевого выражения;

- является выражением результатов собственных познавательных приобретений студентов: наполняемости их знаний, широты, глубины особого их характера, мобильности знаний и умений;

- выражает их отношение к обучению и учению; их внутренние побуждения, интересы, склонности, их настроения в совершении учебных действий, удовлетворение (или неудовлетворение) от учебной, познавательной и другой деятельности;

- выступает очень выразительно в становлении межсубъектных отношений на занятиях – и как выражение позиции студента, и как стремление его воздействовать на преподавателя, товарищей, доказать, убедить их в обоснованности своих суждений. В этих личностных выражениях студентом своего «я», в воздействующей силе речевой деятельности состоит величайшая её ценность, для активного включения студентов в процесс обучения, для отточенности и шлифования их самостоятельных суждений, для формирования их субъектной, личностной позиции;

- является основой общения с товарищами и преподавателем во всех её проявлениях: в обмене опытов (в восприятии опыта другого, в выражении собственного опыта), в обмене взглядами, суждениями, настроениями, в чем выражается, как правило, и воздействие на другого; именно в общении через речевую деятельность и выражается позиция студента.

Речевая деятельность в педагогическом процессе проявляется и определенных функций. Проследив освещение их у ряда авторов (Ю. Д. Апресян, А. А. Брудный, Н. И. Жинкин, Т. А. Ладыженская, А. А. Леонтьев, А. Е. Супрун), мы выделили из

них те, которые, с нашей точки зрения, особенно значимы для учебного процесса. При этом осознаем, что в реальном процессе все функции взаимосвязаны, могут переходить одна в другую.

Итак, мы выделили следующие функции речевой деятельности: познавательная (отражение), информативная (сообщение, выражение), коммуникативная (воздействие), стимулирующая.

Познавательная функция. Речевая деятельность – необходимый источник и условие познания человеком, отражения им окружающей действительности. Через речевую деятельность человек приобретает знания, усваивает и передает их.

Любая деятельность – это отражение действительности, в речевой же деятельности это отражение особое: в её образах и понятиях, выражающих чувственное и логическое, происходит адекватное (либо искаженное) «отражение отражения». Построение речи, обозначающей отражение бытия при помощи слова, раскрывающей его смысловое содержание, мы узнаем, каково это отражение – объективно-верное или искаженное. Отражение предметов действительности и значение слова, как и отражение в целом, – процесс не пассивный. Человек познает и осознает действительность, воздействуя на неё.

Познавательная функция тесно связана с ролью речи в осуществлении высших психических функций человека. Особенно четкая связь речи, конечно, с мышлением. Однако между ними нет отношений параллелизма, как это нередко считают логики и лингвисты, стремясь найти в мышлении точные эквиваленты единицам языка и наоборот. Напротив, мышление является языковым, по своей природе, речь – орудие мышления. Не менее тесны отношения языка, речи с памятью. Подлинно человеческая (опосредованная) память чаще всего осуществляется с опорой на язык, реже на другие формы опосредования. В такой же мере и восприятие осуществляется с помощью речи. Менее бросается в глаза связь языка с воображением. Но и здесь его роль не вызывает никаких сомнений. Таким образом, характеристику основных познавательных процессов можно дать, лишь понимая ту исключительную роль, которую играют в их формировании язык и речь.

Информативная функция Эта функция в учебном процессе связана с передачей информации и созданием благоприятных условий для успешного усвоения студентами системы знаний. Эту функцию речь выполняет на основе ее смысловой, семантической, обозначающей стороны, в чем специфика речи в подлинном смысле слова, речи человека.

Преподаватель передает студентам массу информации, как целенаправленной, так и спонтанно прорывающейся в виде подтекста его обвинений к студентам.

Помимо передачи информации, эта функция включает в себя и получение особо важной информации о личности студента. Информационная сторона позволяет изучить личность в самых различных условиях и проявлениях. Она позволяет не только фиксировать яркие и наиболее выраженные внешние проявления личности, но выявлять мелкие, кажущиеся незначительными факты, которые являются проявлениями важных внутренних процессов, весьма существенных для понимания личности. Информированность зависит в первую очередь от отношений, сложившихся между преподавателем и студентами.

Коммуникативная функции. Используется для того, чтобы повлиять, воздействовать на взгляды и убеждения людей, изменить их отношение к явлениям действительности, склонить к действиям и поступкам, просто установить контакт, взаимодействие.

Человек воздействует речевой деятельностью если не непосредственно на поведение, то на мысли, чувства, на сознание других людей.

Эта функция включает средства выражения, воздействия, сообщения. Всякая речь говорит о чем-то, то есть имеет какой-то предмет. Вместе с тем речь выражает что-то – то или иное отношение говорящего к тому, о чем он говорит, и к тем, к кому он реально обращается, и речь обладает сознательным воздействием, в этом специфика её, причем воздействие не только на окружающих, но и на самого себя, что способствует участию речевой деятельности в становлении студента как субъекта. Человек и говорит, чтобы воздействовать на мысли, поведение, сознание.

Стимулирующая функция. Эта функция связана с побуждением студентов к чему-то, воздействием на них с эмоциональностью, выразительностью. Стержнем речевой деятельности является ее смысловое содержание. Но живая речь обычно выражает больше, чем ее обозначения. Неправильно было бы целиком интеллектуализировать речь, превращать её только в орудие мышления. В ней имеются в большей или меньшей степени эмоционально-выразительные стороны, проступающие в ритме, паузах, интонациях, в модуляциях голоса, проявляются даже в её стилистических особенностях, в различных нюансах и оттенках, выразительных, экспрессивных элементах.

Живая человеческая речь обычно выражает эмоциональное отношение человека к тому, о чем он говорит и к кому он обращается. Именно это в большей степени способствует стимуляции, побуждению студентов к выражению, воздействию на их взгляды, вкусы, нормы поведения.

Функции речевой деятельности в педагогическом процессе – доказательство принадлежности речи к феномену деятельности, тому, что речь в

учебном процессе выступает в качестве самостоятельной деятельности.

Слабость всестороннего функционирования речевой деятельности преподавателя обязательно скажется на общих результатах его работы. Слабость информативно-познавательной функции речевой деятельности преподавателя, естественно, отзовется недостатками образования студентов, овладения ими содержанием учебного предмета, слабостью их познавательных сил.

Пренебрежение коммуникативной направленностью речевой деятельности преподавателя приводит к отсутствию контактов со студентами, разобщает их деятельность, нередко воздвигает между ними психологический барьер, приводит к частым конфликтам, разрушает здоровую атмосферу учебной деятельности. Отсутствие либо недостаточность побуждающей, стимулирующей функции может наносить урон развитию студентов, замедлять, даже препятствовать формированию личностных образований студентов, их активности, самостоятельности, саморегуляции.

Словом, рассогласование функций речевой деятельности преподавателя – явление, опасное для нормализации обучения и учения.

В условиях очной формы организации обучения речевая деятельность, по существу, занимает все время занятия: если не излагает проблемы содержания преподаватель, то говорят студенты; если нет индивидуального опроса, то проводится беседа в коллективе студентов вместе с преподавателем.

Редкие минуты занятия выпадают на практические работы, но и они требуют постоянного общения с товарищами, по работе которых можно сверить правильность своих результатов либо помочь им при затруднениях, обратиться к преподавателю с возникшими вопросами. Словом, в живой ткани занятия постоянно происходит приобретение новых и новых знаний, обмен суждениями, взглядами, эмоциональными реакциями, и все это происходит в речевой деятельности и обычно в таких её формах, как монологическая и диалогическая.

Литература

1. Зимняя, И. Л. Смысловое речевое сообщение / И. Л. Зимняя. – М. : Наука, 2001. – 262 с.
2. Иванова, С. Ф. Воспитание навыков культуры речи у студентов / С. Ф. Иванова. – М. : Просвещение, 2009. – 124 с.
3. Караулов, Ю. Н. Языковая способность в зеркале ассоциативного поля / Ю. Н. Караулов, М. М. Коробова. – М. : Наука, 2001. – Т. 52. – № 2. – С. 30. – Сер. литературы и языка.
4. Коган, В. З. Информационное взаимодействие : Опыт анализа субъект-объектных отношений / В. З. Коган. – Томск, 2000.
5. Ксенофонтова, А. Н. Проблема речевой деятельности в педагогическом процессе / А. Н. Ксенофонтова. – Оренбург, 2010. – 204 с.
6. Леонтьев, А. А. Основы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 2001. – 368 с.
7. Соколова, Л. Б. Методологическая культура учителя как фактор становления педагогической деятельности : учеб. пособие по спецкурсу / Л. Б. Соколова. – Оренбург : ОГПИ, 2011. – 210 с.
8. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 2001. – 335 с.
9. Тарасов, Е. Ф. Язык и культура: методологические проблемы / Е. Ф. Тарасов // Язык и культура. – М., 2001. – С. 28.
10. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во «Слово», 2000. – 264 с.

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент, начальник управления научных исследований ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: regogim@list.ru

И. З. Товышева, ведущий специалист лицензирования и аккредитации управления контроля и надзора ОУ Министерства образования Оренбургской области
e-mail: telvira07@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ С БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ В РАМКАХ ОБЩИХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ

В данной статье представлены технологии конструктивного взаимодействия вузов с бизнес-структурами, которые могут быть реализованы в рамках совместных проектов и совместных программ.

Ключевые слова: вуз, бизнес-структуры, конструктивные технологии, совместные проекты и программы.

На современном этапе развития общества растет динамика изменений в различных областях жизнедеятельности человека. Стремительно меняются геополитические, экономические, социальные и другие условия. Наблюдаются процессы активной трансформации общественных ориентиров и жизненных ценностей. Естественно, эти изменения не обходят стороной и систему образования, испытывающую значительные трудности в реализации, возложенной на нее социальной функции. Одной из ключевых проблем в системе образования и науки Российской Федерации является значительное рассогласование между предлагаемой образовательной/научной услугой и потребностью общества.

Результатом данного рассогласования является наличие у системы образования и науки множества проблем, вытекающих одна из другой, например:

- актуальность предлагаемого образования, научных услуг;
- мотивация обучающихся;
- мотивация инвесторов;
- уровень и качество образования;
- уровень и качество научных разработок;
- рейтинг системы образования;
- обеспечение системы образования и науки ресурсами: финансовыми, материальными, человеческими, управленческими, информационными и др.

Приоритетным направлением политики Российской Федерации последующего десятилетия является создание инновационной экономики на основе опережающего развития образовательных услуг с учетом внедрения будущих высоких технологий в различных отраслях народного хозяй-

ства. В этих условиях модернизации кардинально меняются подходы к развитию системы российского образования и науки и её влияния на экономический рост регионов [1].

На первый план выдвигаются задачи обеспечения конкурентоспособности образовательных учреждений, которая определяется соответствием образовательных продуктов запросам рынка труда и рынка образовательных услуг.

Одним из механизмов обеспечения этого соответствия может стать социальное партнерство между образовательными учреждениями, работодателями, органами власти и другими заинтересованными сторонами в рамках различных совместных проектов и программ развития [7].

Современное состояние системы образования характеризуется противоречиями как внутри самой системы, так и за ее пределами.

С одной стороны, государство опирается на систему образования старой формации как адаптивную к его заказу, с другой стороны, возлагает на нее задачу реформирования общества. В этой ситуации требуется не только устранение обозначенных противоречий, но и консолидация усилий всех общественных и государственных органов управления образованием для решения новой задачи – стратегического развития общества средствами образования. Сегодня становится ясным, что общепринятая, традиционная аттестация обучающихся и методы контроля за успеваемостью устарели. Эта проблематика существенно расширилась и поднялась до уровня перемен во внешнем мире. Такие проблемы, как качество образования и управления, контроль за издержками, профессионализация или регионализация требуют новых подходов к их решению.

При проектировании деятельности вуза, прежде всего, необходимо опираться не только на запросы потребителей и заказчиков, но и на ожидаемый прогноз, в том числе на стратегические направления социально-экономического развития страны, субъектов Российской Федерации; прогноз развития реального сектора экономики, прогноз рынка труда (работодателей) – восстребованности специалистов, имеющих определенные компетенции; на приоритеты развития научно-технической сферы [7].

Одним из основных условий конкурентоспособности вузов является конструктивное взаимодействие с бизнес-структурами.

Рассмотрим особенности взаимодействия государственных образовательных учреждений и бизнес структур.

Так, вузы на основании вступившего 15 августа 2009 года в силу закона, направленного на создание благоприятных условий для эффективного развития малого и среднего бизнеса в инновационной сфере, получили право самостоятельно создавать малые предприятия для практического внедрения результатов своей интеллектуальной деятельности.

Что позволило не только более активно внедрять результаты интеллектуальной деятельности и инновационные проекты в жизнь, а также осуществлять партнерские отношения с бизнес-структурами, предоставляя им готовый инновационный продукт. Создание таких предприятий позволяет привлекать в науку дополнительные инвестиции [1].

Закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» с одной стороны, дает возможность высшим учебным заведениям вносить в уставный капитал таких предприятий не только права на использование интеллектуальной собственности, но и денежные средства и иное имущество. С другой стороны, бюджетное законодательство запрещает бюджетным учреждениям направлять средства на эти цели. Таким образом, вузам придется привлекать сторонних инвесторов, готовых взять на себя финансовые риски [8]. В качестве инвесторов могут выступать предприятия и организации реального сектора экономики.

Закон восполняет пробелы правового регулирования в области отношений, связанных с созданием хозяйственных обществ бюджетными учреждениями науки и образования, научными и образовательными учреждениями государственных академий наук, а также отношений, связанных с распоряжением учреждениями науки и образования исключительными правами на результаты ин-

теллектуальной деятельности, а также доходами от их реализации.

Основной его целью является обеспечение реального внедрения в производство создаваемых за счет бюджетных средств результатов научно-технической деятельности, права на которые принадлежат бюджетным учреждениям науки и образования.

Вуз в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять по договорам с юридическими и физическими лицами на возмездной основе следующие виды приносящей доход деятельности:

- выполнение научно-исследовательских работ сверх тематического плана, реализуемого за счет средств федерального бюджета;
- оказание консультационных (консалтинговых), информационных и маркетинговых услуг в установленной сфере деятельности;
- реализацию товаров, созданных или приобретенных за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности, направленных на обеспечение уставной деятельности, в том числе на обеспечение образовательного процесса и научной деятельности;
- создание результатов интеллектуальной деятельности, а также реализацию прав на них;
- оказание юридических услуг, в том числе проведение экспертиз и консультирование;
- оказание посреднических услуг;
- реализацию услуг и продукции, изготовленной обучающимися;
- реализацию услуг и собственной продукции структурных подразделений, наделенных в соответствии с положениями о таких подразделениях, собственной сметой доходов и расходов по средствам, полученным от приносящей доход деятельности;
- производство и реализацию продукции производственного, технического, учебного и бытового назначения;
- создание и использование интеллектуальных продуктов (полезных моделей, компьютерных программных продуктов) [8].

Реальной возможностью поддержать на первом порах жизнь малых предприятий, основанных, как правило, с целью внедрения научных разработок, является открывшиеся при многих российских вузах бизнес-инкубаторы.

Студенческий бизнес-инкубатор – это специальная инновационная структура, в которой созданы благоприятные условия для организации и эффективной деятельности малых инновационных (венчурных) фирм, открываемых по инициативе студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей для реализации оригинальных научно-технических идей и социальных проектов. Здесь предоставляются необходимые для этого матери-

альные и информационные ресурсы, а также консультационные и другие услуги.

Таким образом, при сохранении традиционной иерархической структуры вуза, обслуживающей «серийный» учебный процесс, в них складываются многочисленные дополнительные структуры, обеспечивающие реализацию всё увеличивающегося количества новых продуктов деятельности вуза. Эти структуры не вписываются в схему иерархической организационной структуры и представляют собой горизонтальные схемы, объединяющие персонал традиционных подразделений. Предлагаемый управленческий проектно-ориентированный подход систематизирует эту совокупность новых структур и дает механизм их создания на основе принципов проектной организации.

На сегодняшний день существует довольно много форм юридического закрепления отношений между вузами и предприятиями:

Договорные отношения. Это самый распространенный и простой способ взаимодействия. Между вузом и предприятием заключается договор на оказание определенных услуг.

Альянсы. Научно-техническим альянсом принято называть устойчивое объединение нескольких фирм с университетами, на основе соглашения о совместном финансировании, разработке и модернизации различной продукции (образовательной программы).

Участники альянса вносят свои вклады в виде интеллектуальных, материальных и других ресурсов, а после достижения результатов получают по соглашению свою долю интеллектуальной собственности. В спектре организационных форм альянсы занимают промежуточную ступень между неформальной кооперацией и полным слиянием. Управление осуществляется либо одним из ведущих членов, либо специально назначенным координационным комитетом.

Консорциумы. Консорциум представляет собой добровольное объединение организаций для решения конкретной задачи, реализации программы, осуществления крупного проекта. Консорциум предполагает разделение ответственности между компаниями-учредителями, равные права партнеров и централизованное управление. В него могут входить предприятия и организации разных форм собственности и профиля. Участники консорциума сохраняют свою полную хозяйственную самостоятельность и подчиняются совместно выбранному исполнительному органу в той части деятельности, которая касается целей консорциума. После выполнения поставленной задачи консорциум распускается.

Консорциумы, созданные по типу межфирменного научно-исследовательского центра, имеют собственную научно-исследовательскую базу.

В рамках консорциума для их участников стало возможным:

- выполнение исследований, которые нельзя было проводить самостоятельно из-за значительных затрат и рисков;
- распределение расходов на выполнение проекта между участниками;
- объединение участниками дефицитных трудовых и материальных ресурсов для выполнения проекта.

Совместные предприятия. Совместное предприятие предполагает вклад со стороны партнеров в виде капитала, технологии или других активов. Во многих случаях ответственность в управлении разделена между фирмами-партнерами.

Но все же в качестве основной структуры предлагается создание образовательно-промышленной группы (ОПГ). Это совокупность учебных заведений и предприятий, объединивших по системе участия свои материальные и нематериальные активы на основе договора о создании образовательно-промышленной группы в целях интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение качества подготовки кадров всех уровней образования в соответствии с современными требованиями технологического и экономического развития предприятий [2].

Структура образовательно-промышленной группы может быть различной в зависимости от задач, поставленных при ее создании. Минимальный состав группы – один вуз и одно промышленное предприятие. Но если речь идет о создании отраслевого профессионально-образовательного комплекса, в ОПГ могут объединиться несколько промышленных предприятий одной отрасли и высшее образовательное учреждение, координирующее сквозной учебный процесс непрерывной и многоуровневой подготовки кадров для отрасли, начиная с начального профессионального обучения и заканчивая послевузовским образованием (школа – училище – колледж – вуз – курсы переподготовки и повышения квалификации – аспирантура – докторантура).

Крупные промышленные предприятия могут принимать участие в ОПГ с целью создания системы корпоративного (фирменного) обучения, осуществляющего подготовку для фирмы сотрудников всех уровней – от рабочего до топ-менеджера.

Эксклюзивное обучение потребует совершенствования как учебно-методической, так и материальной базы высшего учебного заведения. Финансирование таких проектов будет осуществляться заинтересованным лицом – промышленным предприятием (или группой предприятий), вошедшим в ОПГ.

Перечень вопросов для сотрудничества вуза и предприятия очень велик. Это подготовка спе-

циалистов с высшим образованием, повышение квалификации, переподготовка и получение второго высшего образования, проведение научно-исследовательских работ и диссертационных исследований, участие представителей предприятия в учебном процессе, корректировке образовательных программ, государственной аттестации выпускников и т.д. Для повышения эффективности проведения этих и ряда других работ и мероприятий наряду с вузовской материально-технической базой может использоваться материально-техническая база предприятия. Производственные практики студентов, обучающихся по отраслевой или корпоративной программе, должны проходить на предприятии – участнике ОПГ.

Таким образом, вузы, состоящие в образовательно-промышленной группе, имеют возможность получать не только дополнительные внебюджетные доходы, но и современную техническую базу.

Для реализации идеи по созданию образовательно-промышленных групп необходимо разработать пакет документов, регламентирующих задачи, цели и условия их создания, статус и структуру ОПГ, правила взаимодействия предприятий и вузов внутри группы. Но, прежде всего, для успешного функционирования таких структур необходима поддержка со стороны государства, которая может выразиться в льготном налогообложении средств, инвестируемых в деятельность ОПГ.

В современный период времени активно развиваются инкубаторные программы. Многие российские вузы и предприятия строят свою стратегию выживания на основе инкубаторных программ и представляют собой фирмы-инкубаторы. Они оказывают эффективную помощь компаниям. Вузы предоставляют предприятиям свои площади в аренду, предоставляя возможность пользоваться лабораториями, техническим обслуживанием, вычислительной техникой, библиотекой, иметь контакты с преподавателями. Но самое главное, студенты, которые работают в бизнес-инкубаторе, напрямую вовлечены и в процесс обучения и в процесс производства, а это благотворно влияет на становление профессионального специалиста.

Реальным инструментом решения проблем кадрового дефицита и повышения качества обучения в вузах является применение технологий конструктивного взаимодействия вузов с бизнес-структурами в рамках общих проектов и совместных программ развития. В этой связи от участников этого процесса (вузов и бизнес-структур) потребуется четкое определение вклада каждой из сторон в совместные проекты и программы развития, направленные на снижение кадрового дефицита и удовлетворение запросов рынка труда в специалистах с необходимым набором компетенций. Для объединения усилий в процессе генерации высоко-

квалифицированного персонала многие крупные компании и фонды начинают активную работу по поиску высших учебных заведений – лидеров рынка образовательных услуг, чьи выпускники обладают необходимыми профессиональными компетенциями, способностью работать в команде и к самообразованию. В то же время вузов с действительно высоким уровнем качества подготовки специалистов, востребованных на рынке, не много. Ситуация усложняется из-за неподготовленности большинства вузов к переходу на европейские стандарты образования [5].

На фоне общесистемных проблем в высшем образовании, указанных по результатам опроса работодателей (см. рис. 1), промышленные предприятия, коммерческие банки, страховые и инвестиционные компании ищут более тесные формы сотрудничества с вузами. Чаще всего в результате этого реализуются следующие мероприятия: организуются конкурсы именных стипендий; материально поддерживается талантливая молодежь; осуществляется тестирование студентов, им предоставляются места прохождения практики; менеджмент компаний участвует в работе государственных экзаменационных комиссий; открываются корпоративные образовательные центры и прочее. Все это делается с целью закрепления наиболее успешных и талантливых студентов за конкретным хозяйствующим субъектом. Не отстают от коммерческих организаций и различные благотворительные фонды. Конечной целью многочисленных зарубежных и российских благотворительных организаций является создание баз данных о креативной перспективной молодежи с лидерскими способностями, что в дальнейшем также будет использовано бизнес-сообществом.

Меняется парадигма в развитии человеческого потенциала: человек выступает уже не как пассив – источник трудовых ресурсов, а как актив, в который необходимо инвестировать средства и в среднесрочной перспективе получить хорошую окупаемость вложенного капитала. Без этого подхода к управлению персоналом невозможно развивать бизнес и быть конкурентоспособным [4].

С учетом вышеизложенного, на современном этапе еще более актуальным вопросом для вузов и бизнес-структур является поиск новых технологий конструктивного взаимодействия в рамках общих проектов и совместных программ развития.

Можно сделать вывод о том, что одним из перспективных направлений развития технологий конструктивного взаимодействия вузов с бизнес-структурами в рамках общих проектов и совместных программ развития, помимо реализации идеи создания ресурсных центров (эндаументов), являются корпоративные формы взаимодействия вуза и предприятий (см. рис. 2).

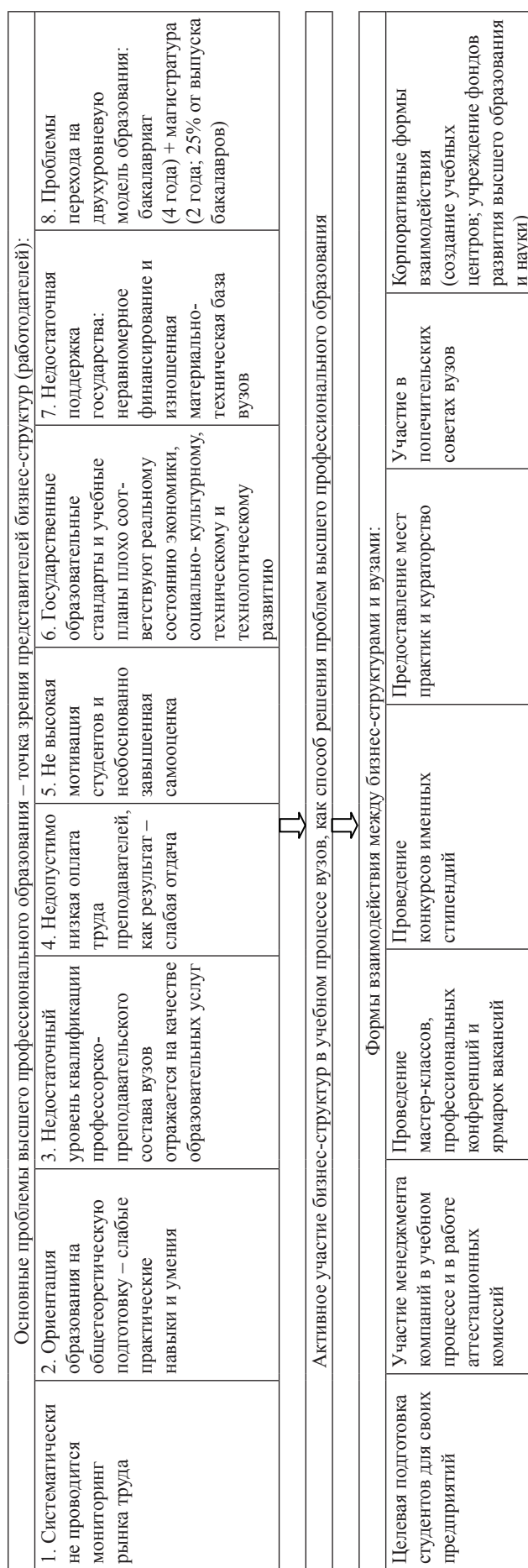

Рис. 1. Проблемы высшего профессионального образования с точки зрения бизнес-структур, пути их решения, формы взаимодействия вузов и бизнес-структур

В условиях принципиального согласия со стороны промышленников активно оказывать организационную, материальную, информационную и финансовую поддержку вузов можно выделить две приоритетные формы взаимодействия:

- научно-образовательного центра на базе вуза;
- создание отдельного юридического лица – Некоммерческого партнерства по развитию образования и науки.

Если взять за основу некоммерческое партнерство – как самостоятельное юридическое лицо, реализующее взаимные интересы вузов и бизнес-структур, то в качестве целей такого взаимодействия следует выделить:

1. Содействие повышению качества высшего образования через активное участие бизнес-структур в реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования на всех его уровнях (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, докторантура, программы повышения квалификации).

2. Координация деятельности и объединение усилий для проведения научно-исследовательских работ, разработка научно-методического обеспечения всех уровней образования, совершенствование форм и методов образовательной деятельности, проектирование и создание технических и других средств обучения, формирование единого образовательного пространства.

3. Содействие внутригосударственному и международному сотрудничеству в области науки, техники, образования и культуры; создание условий для внедрения положений Болонской декларации в региональную систему высшего образования (двухуровневое обучение в вузах, взаимное признание дипломов, перезачет и накопление кредитов, мобильность и контроль качества образования).

4. Разработка и внедрение инновационных технологий в образовательную деятельность вузов в целях эффективной подготовки высококвалифицированных кадров с требуемыми компетенциями для работы в научной и практической сфере;

5. Установление корпоративных интересов и укрепление связей между высшим образованием и бизнес-структурами через механизм взаимодействия вузов с объединениями работодателей и промышленными ассоциациями;

6. Поддержка инновационных программ, фундаментальных научных исследований, прикладных разработок, помощь в их патентовании, коммерциализации и внедрении в производство.

7. Содействие в осуществлении деятельности, направленной на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, а также иных целей, направленных на достижение общественных благ.

8. Организация научно-практических конференций, круглых столов, семинаров-совещаний

по актуальным проблемам развития науки и образования в России и регионах.

9. Насыщение рынка товарами и услугами образовательных учреждений, юридических и физических лиц.

10. Разработка прогнозной финансово-экономической документации, проектов образовательных стандартов, учебных планов, рабочих программ;

11. Осуществление работ по экспертизе финансовых документов, нормативных актов, управленческой документации.

В ходе исследования развития технологий конструктивного взаимодействия вузов с биз-

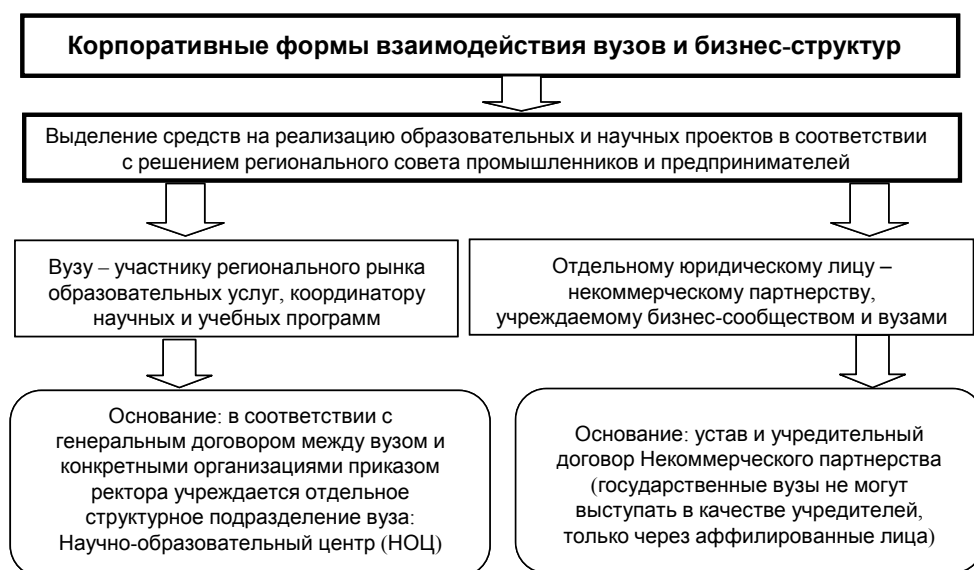

Рис. 2

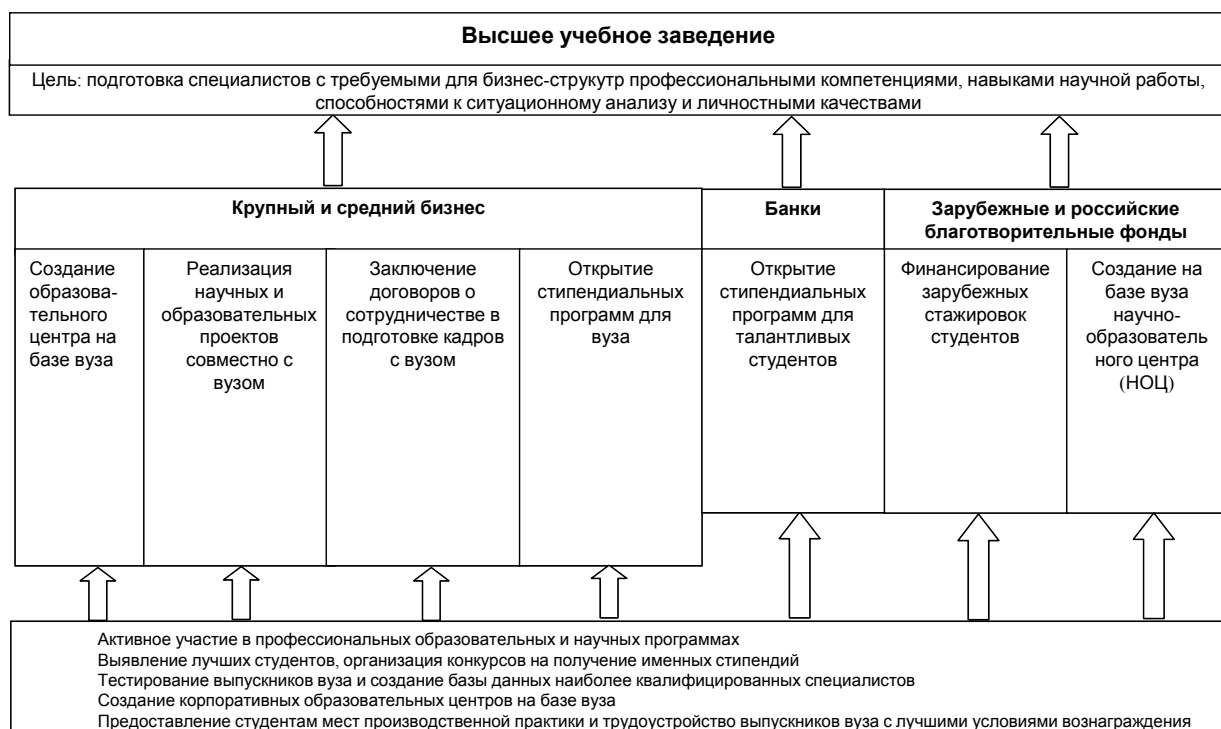

Рис. 3

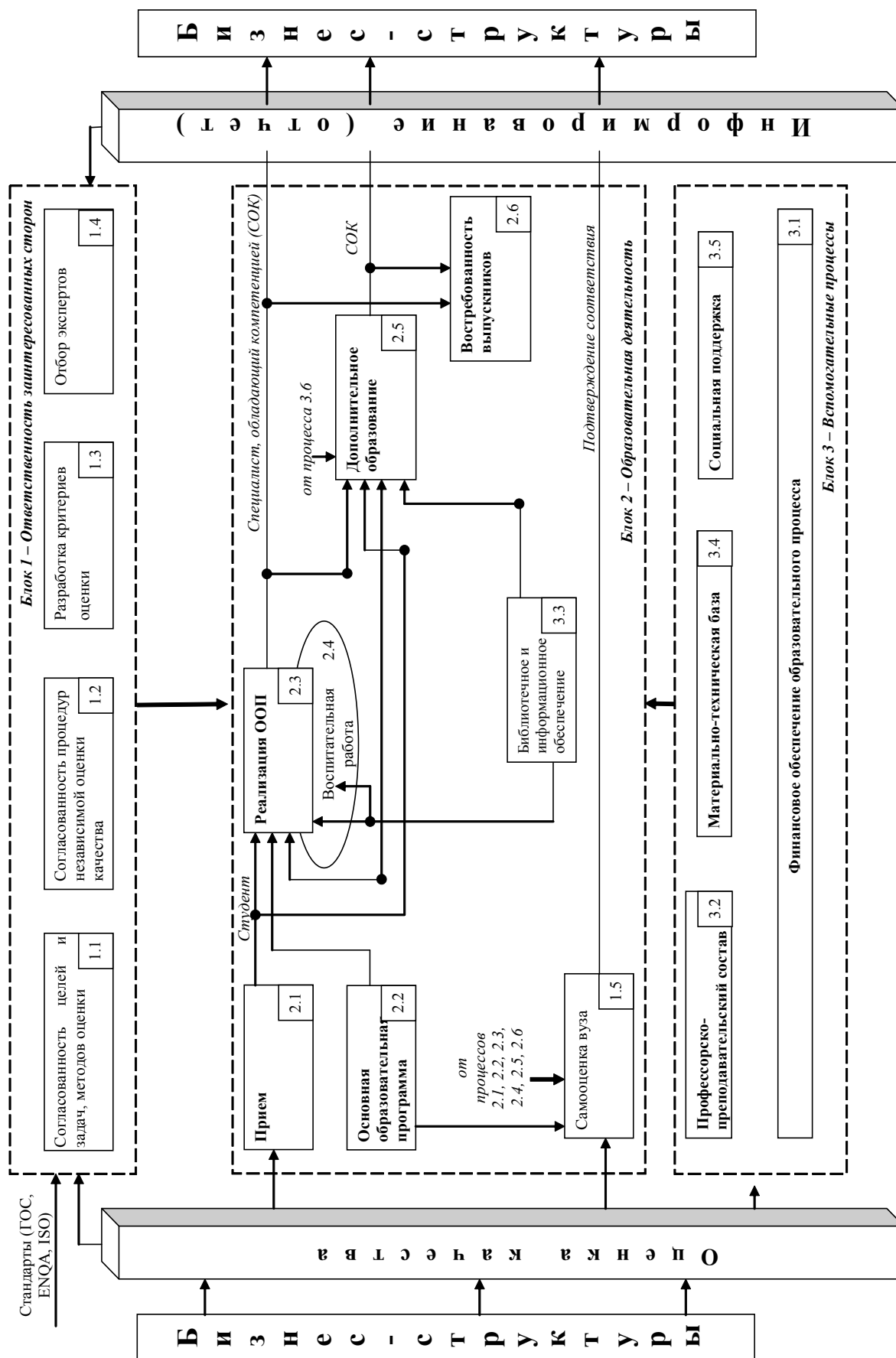

Рис. 4. Технология независимой системы оценки качества образовательных услуг в рамках конструктивного взаимодействия вузов с бизнес-структурами

нес-структурами в рамках общих проектов и совместных программ развития, возможны технологии взаимодействия, применяемые в образовательном и научном процессе, представленные на рисунке 3.

Указанные на рис. 3 и многие другие совместные проекты вузов с представителями бизнес-структур позволят осуществить изменения в ранее действующем механизме взаимодействия вуза и работодателей. Серьезно корректируются подходы к подготовке высококвалифицированных специалистов, кардинально меняется политика привлечения персонала у крупных хозяйствующих субъектов. Совместная работа вуза с работодателями будет способствовать повышению качества подготовки востребованных рынком специалистов, выявлению талантливой молодежи, дополнительной мотивации студентов на высокие результаты в учебе и успешную карьеру в конкретной компании.

Мировой опыт взаимодействия вузов с бизнес-структурами в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия и США, свидетельствует, что эффективными формами взаимодействия, которые могут применяться в РФ, являются:

1. Технополисы, представляющие собой современную форму территориальной интеграции науки, образования и высокоразвитого производства. Технополис представляет собой единую научно-производственную и учебную, а также жилую и культурно-бытовую зону, объединенную вокруг научного центра и обеспечивающую непрерывный инновационный цикл на базе научных исследований. Приоритетом технополиса является передача технологий из научных учреждений местным компаниям, а не поддержка малого и среднего бизнеса. В дальнейшем на базе технополисов могут организовываться инкубаторы бизнеса, представляющие собой небольшие организации, задачи которых вытекают из названия – выращивание на стадии формирования молодых компаний и предпринимателей.

2. Инновационные центры. Инновационный центр является частью вуза и занимается созданием и трансфером в промышленность его базовых разработок.

3. Особой формой взаимодействия вузов с бизнес-структурами являются исследовательские парки, которые создаются вокруг исследовате-

ского университета. Суть исследовательского парка состоит в создании особой инфраструктуры, обеспечивающей связь исследовательского центра и бизнеса, порождающей и поддерживающей на стартовом этапе малые высокотехнологичные предприятия. В структуру исследовательского парка входят исследовательские подразделения, вычислительный центр, экспериментальное производство, фирмы по выпуску высокотехнологичной продукции, система обслуживания фирм парка, коммерческая и юридическая служба, учебный центр, бытовые помещения и социальная сфера. Кроме того, парку предоставляется возможность пользоваться лабораториями, библиотеками и компьютерными коммуникациями вуза.

Ядром парка является инновационный бизнес-инкубатор, в котором ученый после тщательной экспертизы своей разработки получает возможность льготной аренды помещений и оборудования, деловых консультаций, финансовой, информационной и организационной поддержки. Таким образом в парке начинают действовать юридически и экономически самостоятельные фирмы.

4. Независимая оценка качества образовательных услуг с участием представителей бизнес-структур.

В рамках реализации модели «Российское образование – 2020» выделены четыре принципиальных направления развития: доступность качественного образования для любого жителя страны и его непрерывность, то есть обеспечение возможности учиться, повышать свою квалификацию и перепрофилироваться в любом возрасте, ориентация системы образования на инновационное развитие экономики, ее открытость для общества, включающая в себя учет интересов потребителей образовательных услуг, и возможность внешней, общественной, т.е. независимой (см. рис. 4), оценки уровня учреждений и их образовательных программ.

Таким образом, изучение имеющегося опыта, разработка новых технологий взаимодействия вузов с бизнес-структурами, развитие эффективных экономических отношений между субъектами производства и потребления образовательных услуг позволят создать предпосылки для решения задачи подъема российской экономики и развития высшей школы.

Литература

1. Малые инновационные предприятия при ВУЗах и НИИ [Электронный ресурс]: Наука и инновации: образование и карьера // Информационный интернет канал NT-INFORM. – URL: http://www.rsci.ru/innovations/small_innovative_enterprises/
2. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р О Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6648235/> – Дата обращения: 20.11.2011.

-
3. Ревкова, Е. Г. Проектно-ориентированная система управления как фактор обеспечения конкурентоспособности ВУЗа в условиях динамичной внешней среды / Е. Г. Ревкова // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2010. – № 4. – С. 4–7.
 4. Ревкова, Е. Г. Механизм реализации проектно-ориентированного подхода в высшей школе / Е. Г. Ревкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – № 1. – С. 38–50.
 5. Свиридов, О. А. Региональная модель независимой системы оценки качества образовательных учреждений / О. А. Свиридов, И. З. Тovyшева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2009. – № 2. – С. 43–49.
 6. Слепухин, А. Ю. Глобализация высшего образования: социальные противоречия и тенденции / А. Ю. Слепухин // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – № 1. – Т. 3. – С. 7–28.
 7. Тропинова, Е. А. К вопросу об архитектонике инновационных проектов в сфере образования / П. И. Третьякова // Экономический вестник НГУ. – 2009. – № 2. – С. 138–144.
 8. Федеральный закон № 217-ФЗ от 02.08.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/12168685/> – Дата обращения: 20.11.2011.
-

Д. Г. Аманжаев, аспирант кафедры финансов и кредита Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: gajina@bk.ru

ПУТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОЛГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ИПОТЕКИ

В статье проанализировано использование долговых финансовых инструментов при финансировании жилищного строительства. Рассмотрены два вида ценных бумаг: немецкие ипотечные облигации (Pfandbrief) и обеспеченные ипотечными кредитами американские ценные бумаги (MBS – mortgage backed pass-through securities). Разработаны предложения по совершенствованию механизма применения долговых ценных бумаг при кредитовании жилищного строительства в Украине.

Ключевые слова: долговой инструмент, ипотечный банк, ипотечная облигация, сквозные ипотечные ценные бумаги.

В условиях ограниченности прямого финансирования, одним из основных направлений развития ипотечного рынка является совершенствование инструментов и институтов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов. И одним из приемлемых вариантов в этом случае является применение схемы ипотечных облигаций. Большая часть источников финансирования современных ипотечных кредитных институтов формируется на рынке ценных бумаг путем выпуска ипотечных облигаций, производных обязательств, банковских корпоративных облигаций.

Исследованием вопросов функционирования и развития рынка ипотечных ценных бумаг занимались ряд отечественных и зарубежных ученых, таких как В. Д. Базилович, Г. М. Лацик, Н. Н. Внукова, Н. Б. Косарева и А. В. Разумова. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. выявил несовершенство вторичного рынка ипотечных ценных бумаг в США и привел к пересмотру методологических вопросов его функционирования.

Жилищное строительство является финансово затратным и требует привлечения финансовых ресурсов на долгосрочной основе. Поэтому одна из основных проблем долгосрочного жилищного ипотечного кредитования – привлечение ресурсов в эту сферу в наиболее эффективных формах. На эффективность форм привлечения средств для финансирования долгосрочных жилищных ипотечных кредитов в первую очередь влияет наличие надежных финансовых инструментов или механизмов, обеспечивающих кредиторам возможность получения ресурсов в необходимых объемах по относительно низкой рыночной стоимости и на условиях, согласованных по срокам и стоимости привлечения со сроками и процентными ставками кредитных ипотечных активов.

По исследованию Н. Б. Косарева [4] на сегодняшний день в мировой практике выделяются

четыре основные модели привлечения средств. Причем на практике финансирования ипотеки применяются гибридные модели, их основные финансовые инструменты и механизмы развиваются и меняются, меняется их роль и пропорции в рамках отдельных национальных ипотечных рынков.

Если проанализировать варианты финансирования приобретения населением жилья в Украине, то оно за 2010 год имеет следующую структуру (рис. 1).

Следовательно, за счет собственных средств населения приобретается только 11% жилья, в то время как 89% жилья приобретается за счет привлеченных средств. При этом за счет ипотечного кредита реализуется 52% всего жилья в Украине.

Основные участники современной модели организации ипотечного жилищного кредитования следующие [5, с. 17]:

- заемщик, получающий ипотечный кредит на покупку жилья;
- кредитор – банк или иное кредитное учреждение, предоставляющее заемщику кредит под залог недвижимости;
- посредник – специализированная организация, задача которой заключается в привлечении свободного капитала для его последующего инвестирования в ипотечные кредиты;
- конечные инвесторы (в основном институциональные), приобретающие ипотечные ценные бумаги.

Первичный рынок ипотечных кредитов определяется взаимодействием заемщика и банка, его инструменты – это, собственно, ипотечные кредиты. Цепочка «банк – посредник – инвестор» является основой вторичного ипотечного рынка, его инструментами являются ценные бумаги, обеспеченные ипотечными кредитами (ипотечные ценные бумаги).

В методических целях целесообразно сосредоточиться на более детальном изучении немецких

ипотечных облигаций (Pfandbrief) и обеспеченных ипотечными кредитами американских ценных бумагах (MBS – mortgage backed pass-through securities), под которыми понимают особый вид ценных бумаг – сквозные ипотечные ценные бумаги. В дальнейшем такие термины, как MBS, mortgage backed pass-through securities и сквозные ипотечные ценные бумаги, будут использоваться как синонимы.

Основные особенности этих двух видов ипотечных ценных бумаг проявляются в следующем:

- немецкие ипотечные облигации имеют традиционную структуру денежных потоков с выплатой основного долга в конце срока действия облигации;
- MBS представляют собой долю от потока платежей, источником которых является пул (набор) ипотечных кредитов.

На рис. 2 приведена схема выпуска ипотечных облигаций ипотечными банками Германии [4, с. 277].

Последовательность выпуска в этом случае следующая [4, с. 288]:

1) ипотечные кредиты, обособленные в пул, остаются на балансе ипотечного банка, однако учитываются в обособленном реестре;

2) ипотечный банк выпускает ипотечные облигации и берет обязательства по выплате основного долга и процентов по ним; облигации обеспечены залогом прав требований по ипотечным кредитам, принадлежащих данному банку (обеспечение ипотечных облигаций);

3) инвесторы приобретут ипотечные облигации и получают платежи в счет погашения основного долга и выплаты процентов от ипотечного банка;

4) орган по регулированию банковской деятельности назначает независимый орган, контролирующий соблюдение требований законодательства по выпуску ипотечных облигаций;

5) контролирующий орган регулярно проводит проверку обеспечения ипотечных облигаций;

6) владельцы ипотечных облигаций имеют прямой преимущественный доступ к пулу обеспечения в случае банкротства банка-эмитента, обеспечение выделяется из конкурсной массы и может быть передано другому банку для обслуживания кредитов и обязательств по ипотечным облигациям.

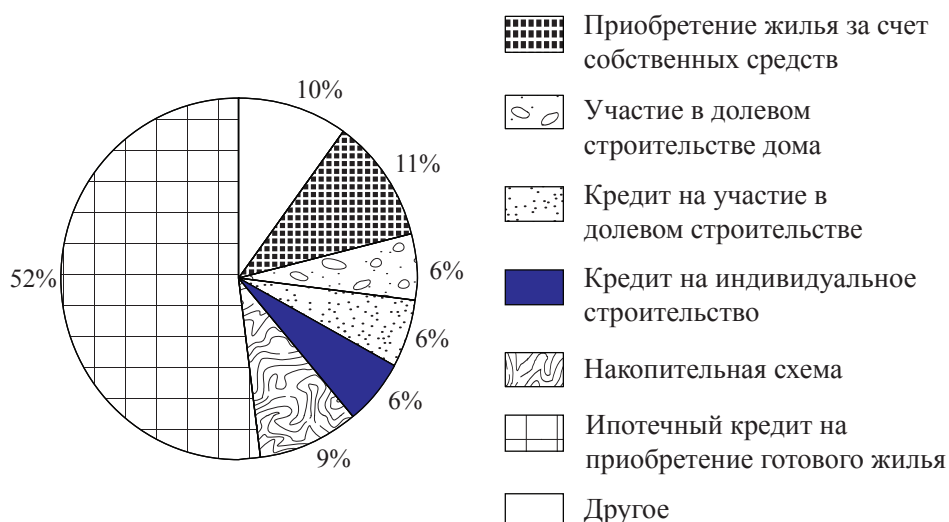
Немецкие облигации имеют достаточно простую структуру финансовых потоков с выплатой основного долга в конце платежного периода.

Таблица 1

Основные модели финансирования долгосрочных жилищных ипотечных кредитов

Характеристики моделей	Универсальные банки	Кредитные институты контрактных жилищных сбережений	Ипотечные банки	Вторичный рынок ипотечных кредитов
Основной способ привлечения финансирования	Депозиты	Депозиты	Ипотечные ценные бумаги – ипотечные облигации	Ипотечные ценные бумаги – MBS и их модификация
Особенности привлечения ресурсов	Средства населения и юридических лиц на счетах и депозитах различной срочности. Межбанковские кредиты и займы на финансовом рынке	Средства населения на целевых Жилищных долгосрочных депозитах с установленными в договорах условиями накопления и целевого кредитования	Эмиссия ипотечных облигаций – ценных бумаг, обеспеченных ипотечным покрытием, находящихся на балансе эмитента	Секьюритизация ипотечных активов путем выпуска MBS
Основные риски, связанные со способом привлечения ресурсов	Риск ликвидности, процентных ставок, связанный с проблемой ипотечных активов и пассивов по срокам	Рыночный риск в связи с необходимостью постоянного притока новых вкладчиков	Риск досрочного погашения, процентных ставок, кредитный риск кредитора – эмитента ценных бумаг	Рыночный риск эмитента
Наличие специального законодательства	Нет специального законодательства, регулирующего деятельность коммерческих банков по привлечению депозитов для финансирования жилищных ипотечных кредитов	Законодательство, регулирующее деятельность специализированных институтов, привлекающих долгосрочные жилищные депозиты	Законодательство, регулирующее деятельность специализированных кредиторов, эмитируют ипотечные облигации	Законодательство, регулирующее выпуск MBS. Специальные акты о создании операторов вторичного рынка

Источник: Основы ипотечного кредитования / под ред. Н. Б. Косаревой. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2006 – С. 243.

Источник: Официальный Интернет-сайт Украинской национальной ипотечной ассоциации. – URL: [http:// www.unia.com.ua](http://www.unia.com.ua)

Рис. 1. Финансовые схемы приобретения жилья, в которых принимает участие население

Последовательность действий в общем случае при этом такова:

- 1) банк или ипотечная компания выдает ипотечные кредиты;
- 2) банк продает кредиты агентству вторичного рынка;
- 3) Агентство продает кредиты специализированному лицу (special purpose vehicle – SPV) без обязательства обратного выкупа; в подавляющем большинстве случаев в качестве специализированного юридического лица выступает траст;
- 4) специализированный траст продает инвесторам сквозные ипотечные ценные бумаги (MBS);
- 5) инвесторы сквозных ипотечных ценных бумаг получают платежи в счет основного долга и процентов за счет денежных потоков по ипотечным кредитам;

6) управление осуществляет попечитель траста (trustee).

Сквозными ипотечными ценными бумагами (MBS) признаются ипотечные ценные бумаги, владельцы которых являются одновременно:

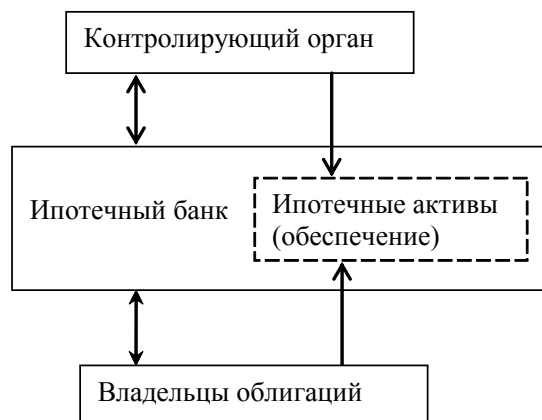
- участниками общей собственности на имущество, составляющее пул ипотечных кредитов;
- учредителями траста для управления имуществом, составляющее пул ипотечных кредитов;
- выгодополучателем по трасту.

В состав пула ипотечных кредитов входят однородные (стандартные) ипотечные кредиты (денежные требования по обеспеченным ипотекой обязательствам из кредитных договоров).

С финансовой точки зрения сквозные ипотечные ценные бумаги имеют достаточно непростую и заранее не определенную структуру по возможности досрочного погашения части или всего ипотечного кредита, входящего в состав пула, что «транслируется» в выплате по ценным бумагам, отсюда и название этих ценных бумаг: «pass-through» сквозные.

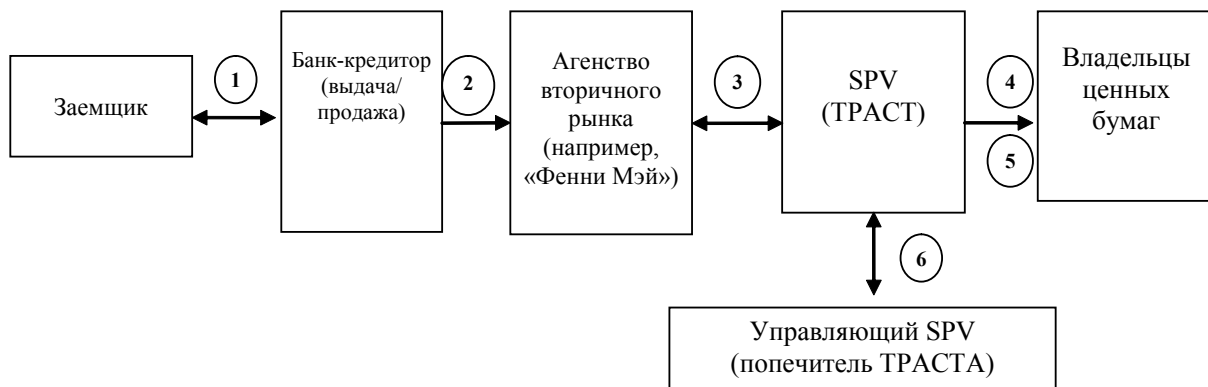
Итак, ипотечные ценные бумаги выполняют функции секьюритизации и источника развития рынка финансовых ресурсов. На сегодняшний день крупнейшими покупателями ипотечных облигаций, выпущенных европейскими ипотечными банками, являются пенсионные фонды и страховые компании (23% от общей суммы в Германии и 43% (в Швеции), а также кредитные институты (от 19% в Швеции до 37% в Норвегии) и иностранные инвесторы (до 22% в Германии) [10].

В украинских реалиях рынок ипотеки развивается непредсказуемо. Для усовершенствования рынка ипотеки и повышения его прогнозируемости необходимо на вторичном рынке:

Источник: Основы ипотечного кредитования / под ред. Н. Б. Косаревой. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2006. – С. 277.

Рис. 2. Схема выпуска ипотечных облигаций (Pfandbrief) ипотечными банками Германии

Источник: Основы ипотечного кредитования / под ред. Н. Б. Косаревой. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2006. – С. 280.

Рис. 3. Схема выпуска Mortgage-Backed Pass-Through Securities

- разработать действенную модель рефинансирования ипотечных кредитов с использованием механизма секьюритизации, учитывая причины мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг.;

- на законодательном уровне снизить базу налогообложения эмитента ипотечных ценных бумаг и снижение ставки налога на доходы инвестора;

- предоставить эмитентам государственные гарантии по ипотечным ценным бумагам, которые отвечают оговоренным стандартам;

- создать специализированный расчетный центр по ипотечным ценным бумагам;

- создать сеть рейтинговых агентств для оценки финансовых инструментов рынка ипотеки;

- внедрить систему траншей для снижения риска реинвестирования.

Выводы. Следовательно, для Украины ипотечный кризис в США и финансово-экономический кризис, наступивший за ним, выявил недостатки вторичного рынка ипотечных ценных бумаг. Вместе с тем использование долговых финансовых инструментов при финансировании рынка жилья является действенным механизмом его усовершенствования и снижения рисков. В работе рассмотрены немецкая и американская модели ипотечных ценных бумаг. Перспективы развития вторичного рынка ипотеки (рынка секьюритизации) в Украине заключаются в поиске внутренних источников рефинансирования ипотеки, в расширении присутствия на рынке пенсионных фондов, страховых компаний и других корпоративных инвесторов.

Литература

1. Закон України «Про іпотечне кредитування, операції з консолідованим іпотечним боргом та іпотечні сертифікати» від 19.06.2003 р. № 979-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 1 // Верховна Рада України. – URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=979-15> – Название с экрана.
2. Базилевич, В. Д. Ипотечный рынок: підручник / В. Д. Базилевич, Н. П. Погорельцева. – К. : Знання, 2008. – 715 с.
3. Внукова, Н. Н. Формирование методических основ организации привлечения ипотечными кредиторами долгосрочных финансовых ресурсов / Н. Н. Внукова, А. Е. Бажанов // Бизнес-Информ. – 2006. – № 5. – С. 82–86.
4. Косарева, Н. Б. Основы ипотечного кредитования / под ред. Н. Б. Косаревой. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2006. – 552 с.
5. Лацик, Г. М. Оптимізація структури портфеля іпотечних цінних паперів на фінансовому ринку України / Г. М. Лацик // Науковий вісник: Фінанси, банки, інвестиції. – 2011. – № 1. – С. 80–84.
6. Несільська, Н. В. Особливості функціонування організаційно-економічного механізму іпотечного кредитування в умовах кризи / Н. В. Несільська // Університету банківської справи Національного банку України. Національна економіка. – 2009. – № 11. – С. 16–19.
7. Разумова, А. В. Анализ моделей ипотечного кредитования, сложившихся в мировой практике, и возможности их применения на ипотечном рынке Украины / А. В. Разумова // Економічний простір. – № 20/1. 2008. – С. 90–98.
8. Рисін, В. В. Формування та розміщення довгострокових ресурсів банків в Україні: монографія / В. В. Рисін, М. В. Рисін. Національний банк України, Університет банківської справи. – К. : УБС НБУ, 2008. – 234 с.

-
9. Официальный интернет сайт Украинской национальной ипотечной ассоциации. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unia.com.ua>
10. Pelma Jacinth Rajapakse. Residential Mortgage Securitisation: The Australian Perspective // Global Jurist Topics. – 2005. – Vol. 5. – Issue 3.
-

О. Г. Скузоватова, доктор экономических наук, профессор кафедры Бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail:ogsku@esoo.ru

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время перед Россией стоит задача структурной перестройки экономики. Необходимые для этого средства следует искать внутри страны, не ожидая, что обширные инвестиции придут из-за границы. Поэтому необходимо искать и выявлять возможности внутреннего накопления финансовых источников преобразований, в частности, в Российской банковской системе.

Ключевые слова: банковская система, регион, экономика, кредиты, задолженность по кредитам, валовой региональный продукт, инвестиции.

Банковская система региона – это организованная совокупность коммерческих банков данного региона и филиалов (дополнительных офисов) инорегиональных банков, функционирующая на региональном банковском рынке. Цель каждого коммерческого банка в регионе – извлечение прибыли и завоевание для себя растущего сегмента

рынка. Цель региональной банковской системы – совершенствование экономики региона и тем самым расширение базы своего развития, эта цель реализуется под воздействием Центрального банка (в лице территориального управления). Таким образом, ни банковская система региона, ни экономика региона не могут существовать, не влияя

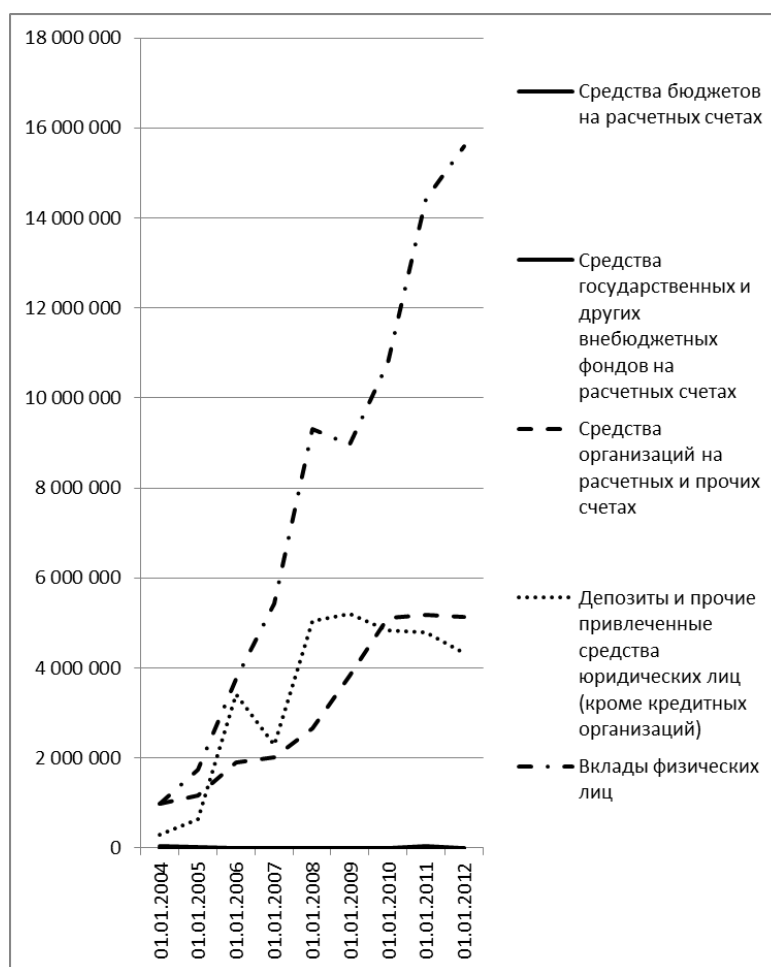

Рис. 1. Средства клиентов в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в Оренбургской области [2]

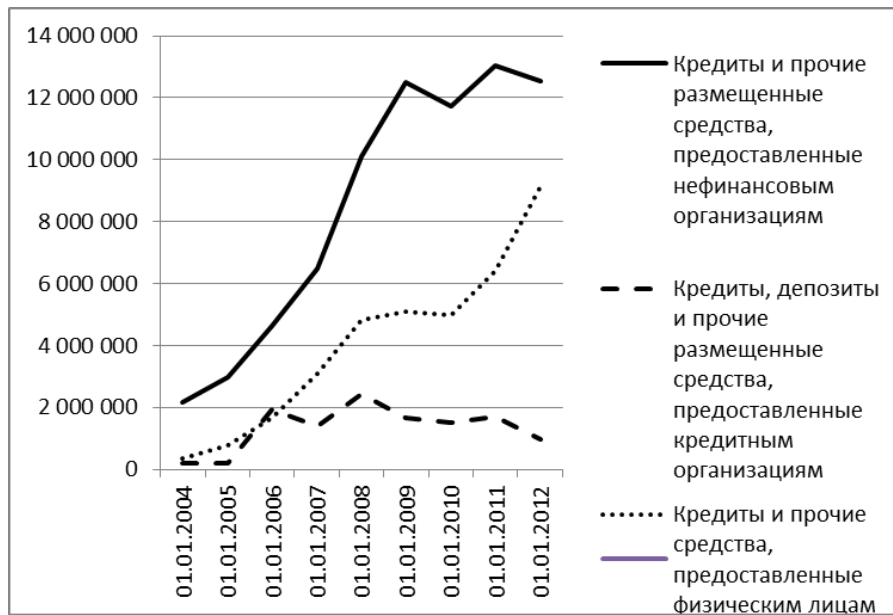

Рис. 2. Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях [1]

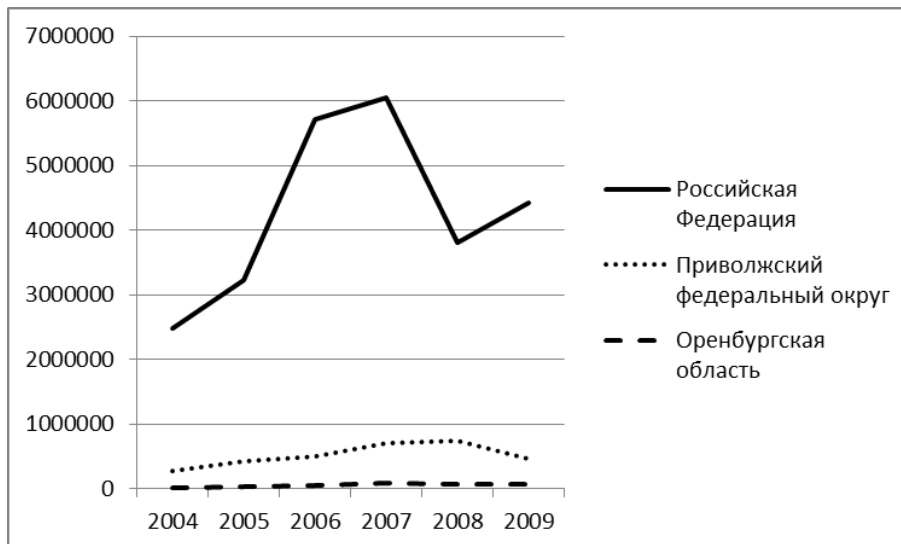

Рис. 3. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций [3]

друг на друга. Особенности этого взаимовлияния рассмотрим на примере Оренбургской области.

За последние восемь лет (с 2004 г. по 2011 г.) пассивы (в рублях) банковской системы, функционирующей в Оренбургской области, возросли в 8,4 раза (достигнув величины почти в 40 млрд рублей). [1] Этот рост происходил в основном за счет прироста вкладов физических лиц (в 15,8 раза), депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) (в 14,3 раза), средств организаций на расчетных и прочих счетах (в 5,2 раза). В целом величина средств клиентов в банковской системе Оренбургской области увеличилась в 10,8 раза (рис.1).

Величина средств клиентов (средств организаций на расчетных счетах и их депозитов) в иностранной валюте в течение исследуемого периода

постоянно резко колебалась. Но вклады физических лиц в иностранной валюте стабильно росли, увеличившись в 11,9 раза [2].

Кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от других кредитных организаций, к концу периода составляли всего 1,4 млрд рублей, причем валютные средства банковская система области практически не заимствует.

Так же в Оренбургской банковской системе незначительное место занимают операции с ценными бумагами. Основной операцией был учет векселей с номиналов в рублях, и хотя объемы этих операций к концу исследуемого периода возросли в 11,1 раза, но достигли размера всего около 3,3 млрд рублей [2].

Объем размещенных средств банковской системой региона увеличился в целом с 2 млрд руб

до 23 млрд руб, то есть в 8,4 раза, но при этом величина кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, увеличилась в 5,8 раза, величина кредитов, предоставленных кредитным организациям – 5,2 раза, а величина кредитов, предоставленных физическим лицам увеличилась в 26,6 раза, достигнув величины 9,1 млрд рублей (рис. 2).

Что касается кредитов в иностранной валюте, то они занимают очень малый удельный вес и к концу исследуемого периода их величина после существенных колебаний вернулась к незначительному первоначальному уровню, то есть их роль в экономике региона незначительна.

В условиях развития второй волны финансового кризиса в мире большой интерес представляет исследование динамики и структуры просроченной задолженности. Задолженность по кредитам и прочим размещенным средствам, предоставленным нефинансовым организациям, с 01.01.2004 г. по 01.01.2012 г. возросла в 41,5 раза, достигнув величины 783, 2 млн руб. Просроченной задолженности по кредитам, выданным кредитным организациям, нет. Задолженность по кредитам и прочим средствам, предоставленным физическим лицам, увеличилась в 138,3 раза, достигнув 221 млн рублей, в то время как в 2003 году она составляла только 1,6 млн рублей. Удельный вес просроченной задолженности в банковской системе региона не превышает 0,6%.

Таким образом, динамика развития банковской системы региона может быть представлена как в основном позитивная: имеется существенный рост, достигнутый в значительной части за счет внутренних резервов (привлечение средств предприятий и населения региона). Полученные средства вложены в активные операции на территории региона, причем в кризисных условиях величина

просроченной задолженности значительно ниже ограничительных нормативов Центробанка.

Экономика региона за этот же период также претерпела существенные изменения. Количество предприятий в регионе уменьшилось на 3,6%, в то время как по Приволжскому федеральному округу (ПФО) количество предприятий увеличилось на 15,7% [3]. Однако валовой региональный продукт за это время вырос в Оренбургской области в 2,5 раза, тогда как по Приволжскому округу – только в 2,3 раза. ВРП на душу населения увеличился в Оренбургской области в 2,6 раза, больше, чем по России в целом и по ПФО. Темпы роста фактического потребления домашних хозяйств на душу населения были значительно выше: 2,8 раза. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций Оренбургской области показал тенденцию к существенному улучшению, увеличившись за исследуемый период в 3,8 раза, тогда как по России этот показатель – 1,8 раз, а по ПФО – 1,7 раз. Начиная с 2007 года удельный вес убыточных предприятий в Оренбургской области становится меньше (17–25%), чем по ПФО (23–30%) и по России в целом (25–32%) (рис. 3).

При этом можно отметить также позитивную тенденцию участия банковской системы в инвестиционной деятельности региона. Анализ распределения инвестиций в основной капитал по источникам инвестирования показал, что в Оренбургской области инвестиции обеспечивались кредитами банков в 2000 году – на 0,1%, в 2005 году – на 11,2%, в 2008 году – на 15,8%, в 2008 году – на 8%. То есть наблюдается четкая тенденция к росту, несколько заторможенная под влиянием кризиса.

Таким образом, можно видеть позитивное влияние банковской системы Оренбургской области на развитие экономики региона.

Литература

1. Сайт Банка России. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbr.ru/regions/scripts/Tab26.1.asp?RGN=OREN_O&Year=2012
– Дата обращения: 20.12.2011 г.
2. Сайт Банка России. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbr.ru/regions/scripts/Tab27.1.asp?RGN=OREN_O&Year=2011
– Дата обращения 20.12.2011 г.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156. – Дата обращения: 20.12.2011 г.

Э. Н. Разнодежина, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ульяновский государственный технический университет

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются препятствия на пути формирования человеческих ресурсов под влиянием использования различных форм собственности, которые необходимы для развития российской экономики.

Ключевые слова: рабочая сила, человеческие ресурсы, отношения собственности, собственность на уровне пользования.

Развитие рыночных отношений порождает множество новых внешних институциональных условий организации малого бизнеса. К ним можно отнести относительно мягкие бюджетные и административные ограничения. Возникает фактор «незаметности» для органов власти, что определяет относительную приемлемость уровня административных барьеров. Однако налоговые условия очень нестабильны, что создает препятствия для долгосрочного планирования бизнеса [1], а также стабильной занятости в названном секторе. Мелкие предприятия постоянно находятся в сфере риска закрытия при любых неблагоприятных условиях, как-то: повышение арендной платы, изменение системы налогообложения, изменение условий ведения бизнеса, своеволие чиновников и т.п., что оказывается непосильным бременем для малого бизнеса.

Значительное влияние на экономику оказывают крупные объекты собственности, к которым можно отнести компании, владеющие ресурсной базой, крупные компании по переработке этих полезных ископаемых, наиболее крупные промышленные предприятия, банки и электроэнергетику.

В соответствии с местом, занимаемым в экономике, в названных отраслях формируется и заработная плата, т. е. основной доход, получаемый носителями человеческих ресурсов. Получение высоких доходов связано с тем, что данные отрасли отечественной экономики выступают монополистами, что позволяет им при невмешательстве государства диктовать завышенные цены на свои товары и услуги.

Менее значимые для страны отрасли соответственно имеют и меньшие доходы. Так средние предприятия материального производства продолжают балансировать в условиях с минимальной рентабельностью. Эти предприятия в основном носят региональный характер, обеспечивая регионы товарами повседневного спроса. Низкая рентабельность этих предприятий предполагает и невысокий уровень оплаты труда занятых работников.

Так как преобразования в экономике продолжают более двадцати лет, за названный период можно проанализировать тенденцию развития человеческих ресурсов как основной движущей силы любой экономической системы.

Прежде всего, значительная часть потенциальной рабочей силы за последние двадцать лет была переориентирована на названные выше высокодоходные отрасли. Особенно высокая конкуренция среди носителей человеческих ресурсов была создана в финансовых сферах деятельности. Удержание заработной платы в финансовом секторе экономики на достаточно высоком уровне продолжает формировать излишек специалистов для данной отрасли, то же самое можно сказать и о других высокодоходных отраслях.

Сокращение же материального производства в секторе экономики, обеспечивающем население необходимыми товарами и услугами, связанными с текущим потреблением, привело к сокращению работников данного сектора и перепроизводству высококвалифицированных специалистов. Также наблюдается сокращение производства в секторе, производящем оборудование для производства товаров народного потребления, соответственно и числа занятых названном производстве.

Например, говоря о машиностроении, необходимо заметить, что специалисты, работающие на станках с ЧПУ, выступают в настоящий момент еще и в роли ремонтников этих станков, так как обновления оборудования не происходило более двадцати лет. Таким образом, создание высокотехнологичных продуктов остается большой проблемой, иными словами, происходит уничтожение высокотехнологичного отечественного машинного производства, физическое сокращение не только продукции, но и самих производственных предприятий, а это порождает ситуацию относительного избытка квалифицированных человеческих ресурсов.

Следовательно, страна не может обеспечить собственного производства по ряду причин. Прежде всего, потому, что цена отечественного про-

изводства оказывается более высокой из-за сокращения объемов производства, чем импортного аналога, где действует положительный эффект масштаба; отсутствие обновления производственных мощностей снижает качество производимой продукции, а соответственно и конкурентоспособность; высокий уровень сохраняющейся безработицы и низкий уровень оплаты труда основной части населения приводит к ограниченному спросу на рынке товаров.

Так же цена отечественных товаров складывается из затрат на услуги монополистов. Материальным отраслям экономики необходимо воспользоваться такими услугами как получение тепловой энергии, электрической, осуществить закупку сырья, осуществить транспортировку, где значительная доля затрат опять приходится на товары монополистов. Таким образом, крупные монопольные компании получают завышенный доход, а так как их товар – ресурсы востребованы на мировом рынке, то продажа его становится предпочтительной за границей по двум причинам: более высокий доход, этот доход можно разместить в месте его получения с большой выгодой для этих компаний. Таким образом, осуществляется не только отток ресурсов из страны, но и отток капитала. Поэтому у отечественной экономики остается все меньше шансов на развитие полиструктурного отечественного производства. Все названное сказывается на уровне доходов и формировании человеческих ресурсов.

В создавшихся условиях получают развитие те отрасли, которые не требуют значительных материальных затрат на производственные мощности.

Больше всего в таких условиях в состоянии развиваться такие отрасли, которые требуют высокоинтеллектуального труда, имеющего возможность универсализировать свои способности для применения их в различных отраслях. Например, значительного развития страна добилась в подготовке программистов, но не программного обеспечения. То есть достижения в продвижении инновационных технологий во многом носят индивидуальный точечный характер, а не составляют систему, имеющую серьезную государственную поддержку. Создание одного Сколково, где научный комплекс будет создан для работы в области пяти приоритетных направлений модернизации – энергетики, телекоммуникаций, информационных, биомедицинских и ядерных технологий, не решает проблему модернизации экономики всей страны. Тем более, что это приводит к сокращению финансирования таких важных научных центров как центры в Протвино, Обнинске, научной базы в Новосибирске, где, например, идет серьезная и успешная работа над лечением раковых заболеваний.

Однако формирование самого высокоинтеллектуального специалиста требует материальных

затрат. В условиях значительной доли платного обучения возможность его получения сужается до уровня платежеспособности населения.

Таким образом, оплатить обучение в состоянии те граждане, которые получают стабильный доход, достаточный не только для выживания как физиологическая особь, но и имеют средства на образование. К ним можно отнести занятых в уже названных ранее ресурсных отраслях экономики, а также субъектов малого бизнеса.

Парадокс заключается в том, что выживание в малом бизнесе требует высокой работоспособности, сопряженной с тяжелой физической и моральной нагрузкой, поэтому представители данного бизнеса для своих детей формируют более благоприятные возможности участия в общественном производстве через получение хорошего образования, в различных сферах экономики. Таким образом, частная собственность выступает фундаментом для следующего поколения собственников в развитии их человеческого потенциала.

Наемные работники в отраслях с высоким уровнем доходом, не являясь полными собственниками предприятий, а лишь пользователями, имеют возможность воспользоваться доходом, получаемым ими от объекта чужой собственности, также вкладывают средства в образование своих детей, формируя привычный для семьи уровень образования, готовя, таким образом, замену своего труда. Таким образом, можно наблюдать смену поколений людей, занятых в одной отрасли хозяйства, хотя возможны вариации, но высшее образование здесь выступает как необходимое. Таким образом, можно сказать, что собственность на уровне пользования в названных отраслях позволяет решать проблемы формирования человеческих ресурсов.

Сложнее обстоит вопрос с получением образования, а, следовательно, и созданием человеческих ресурсов в малооплачиваемой среде населения. Здесь отсутствие собственности и отсутствие достаточного дохода приводит к снижению уровня достигнутого образования семьи не в силу отсутствия интеллектуальных способностей членов этой семьи, а в силу отсутствия достаточного материального обеспечения. В лучшем случае данный сектор экономики может обеспечить воспроизводство человеческих ресурсов на уровне рабочей силы.

Еще хуже дело обстоит с представителями работников сельскохозяйственных отраслей. Там, где сложились доходные фермерские хозяйства, возможно получение образования за счет получаемых доходов, но возникает другая проблема – низкий уровень довузовской подготовки, который ограничивает возможности получения хорошего образования. Безусловно, для достижения более высокого уровня образования своих детей семья будет расходовать денежные средства, полученные посред-

ством эксплуатации своей собственности. Следовательно, создание человеческих ресурсов нового качества зависит от наиболее рационального использования объектов собственности в процессе воспроизводства.

Другой аспект участия собственности в формировании человеческих ресурсов связан с денежными вложениями фирм на повышение квалификации своих сотрудников уже работающих на предприятие. Несмотря на то, что предприятие, таким образом, формирует для себя необходимые ресурсы, повышение общего уровня знаний приводит к более качественному состоянию человеческих ресурсов, то есть накоплению человеческого потенциала, которым обладает работник. Это мнение разделяют Ю. Г. Быченко и Т. М. Баландина, утверждая, что «высокий уровень инвестиций в работника организации является основной предпосылкой достижения высокой динамики экономического накопления человеческого потенциала» [2].

Однако средства, вложенные в интеллектуальные способности работника, остаются в виде накопленного индивидуального интеллектуального капитала. Их невозможно «стереть» или отнять, хотя они и являются результатом использования чужой собственности. Поэтому предприятия стремятся улучшать подготовку своих специалистов только в узкоспециализированных рамках, необходимых для конкретной организации.

Пока речь шла о высокопрофессиональных кадрах, но необходимо обратить внимание на еще одну современную проблему – подготовку обычной рабочей силы.

Необходимо заметить, что в современных условиях для получения достаточно тривиальных профессий: повара, кондитера, парикмахера и т.п. тоже нужны денежные вложения, так как обучение этим профессиям носит платный характер. Отсутствие возможности получить профессию и навыки к труду порождает слой профессиональных безработных, что усиливает криминогенную нагрузку на общество. Складывающаяся ситуация похожа

на ту, которая характерна для стран, принимающих большое количество мигрантов, где для них «были закрыты пути вверх как в силу низкого уровня образования, так и в силу того, что в них предпочитали видеть в первую очередь дешевую рабочую силу... Современная иммигрантская молодежь предрасположена к криминалу как к единственному надежному и быстрому пути повышения своего социального статуса» [3].

Очевидно, подготовка рабочей силы, заключающаяся в приобретении навыков к труду, в современных условиях должна носить бесплатный характер для российских граждан, так как рабочая сила – это основа потенциального государственного богатства. Сохранение государственной собственности на объекты национальной важности должно служить гарантом воспроизводства рабочей силы и формирования человеческих ресурсов. Если, конечно, перед государством стоит цель создания высокоэффективной экономики, а не утраты страны как субъекта мирового хозяйства.

Исходя из изложенного, можно заключить, что обладание объектами собственности даже на самом низком уровне может создавать условия для формирования человеческих ресурсов. Однако низкий уровень отношений собственности не всегда порождает достаточно условий для создания качественных человеческих ресурсов, поэтому государство должно принять активное участие в формировании человеческих ресурсов как на уровне рабочей силы, так и на более высоком качественном уровне – человеческого капитала, учитывая усложнение процесса производства в связи с переходом современной экономики на инновационный уровень.

Таким образом, можно заключить, что создание человеческих ресурсов является всеобщей проблемой, решение которой опирается на отношения собственности, так как собственники средств производства в конечном итоге выступают заинтересованными лицами в получении человеческих ресурсов нужного качества для функционирования их предприятий.

Литература

1. Мещерякова, С. А. Государственная поддержка взаимодействия малого предпринимательства с крупным бизнесом / С. А. Мещерякова // Вестник КГФИ. – 2011. – № 3 (24). – С. 35–36.
2. Быченко, Ю. Г. Развитие потенциала работников современных предприятий / Ю. Г. Быченко, Т. М. Баландина // Вестник СГСЭУ. – 2009. – № 1 (25). – С. 26–29.
3. Лопухин, В. Ю. Роль семьи в системе воспроизводства человеческих ресурсов России / В. Ю. Лопухин // Вестник СГСЭУ. – 2009. – № 1. (25) – С. 18–23.

А. Г. Иванова, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества и социально-политических теорий ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»
e-mail: panch-vera@yandex.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА И ПЕРВОЭЛЕМЕНТОВ МНОГОПАРТИЙНОСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (1987–1991 ГОДЫ)

Исследуется процесс формирования первоэлементов многопартийности на материалах Южного Урала. Изучена специфика институционализации неформальных объединений, их реорганизации в политические организации.

Ключевые слова: политическая партия, многопартийность, неформальное движение, избирательная кампания.

Во второй половине 1980-х годов в России возникали благоприятные возможности для появления новых идей, демократизации общества и формирования самостоятельных политических организаций и движений. Так называемая революция «сверху» явилась мощным толчком к зарождению под лозунгом поддержки перестройки массового общественно-политического движения в СССР и наложила на нем свой неизгладимый след.

Проводимый партией курс на политическое обновление советского общества, ставка на развитие подлинной активности людей не могли не выдвинуть на первый план развитие различных форм их политической самостоятельности в качестве одной из важнейших для решения новых проблем. Многие инициаторы и вдохновители неформального движения приняли за официальный сигнал к легализации собственной деятельности речь М. С. Горбачева на январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС. Заявление М. С. Горбачева о необходимости демократизации, как важнейшем условии обновления общества, предполагало развитие отдельных элементов демократизма и в сфере свободы слова, а значит, давало шанс появиться новым идеям.

В 1987 году произошел резкий «выброс» социальной и политической активности населения страны. Организационное оформление альтернативных сил началось в классическом русле кружково-клубного общения единомышленников. Стартовой площадкой общественно-политической самостоятельности стала организация ряда московских и ленинградских неформальных групп. По содержанию деятельности преобладали политические и социально-политические дискуссионные клубы. Деятельность клубов не ограничивалась узкой тематикой, практически во всех проходили дискуссии по актуальным политическим вопро-

сам, обсуждались проекты новых законов, новые материалы из истории нашей страны, проблемы в национальных отношениях. Клубы общественно-политической и социальной ориентации не существовали долго в неизменном виде. Как показывала практика, в течение года полностью обновлялся состав членов клуба и довольно скоро дискуссионные клубы начали трансформироваться в другую более массовую форму общественно-политической организации.

Вопреки планам высшего партийного руководства страны, административно введенный «плюрализм мнений» быстро вышел из орбиты социалистических ценностей и принял стихийный слабо контролируемый характер. Страну захлестнула волна неформального самостоятельного движения, которое сверхактивно политизировалось. Истинные масштабы социальной и политической самостоятельности советских людей оценить чрезвычайно трудно, так как большая часть организаций не была зарегистрирована. Зарождение многопартийности в СССР началось явочным порядком, без наличия надлежащей политико-правовой базы. Имевшиеся законодательные документы и подзаконные акты безнадежно устарели. Уже на начальном этапе в 1987 г. количество разного рода неформальных объединений в СССР по приблизительным оценкам превысило 30 тысяч групп, находившихся в постоянном движении, изменении, а через два года эта цифра выросла почти в два раза, приблизившись к 60 тысячам [1].

На пути дальнейшего развития политической самостоятельности были достаточно серьезные препятствия. Во второй половине 80-х годов в обществе еще четко не сформировались в силу долгого функционирования командно-административной экономики, тотального огосударствления политической системы интересы различных социальных слоев и групп. Поэтому неформальное движение

не могло опереться на их реальный социальный, экономический и политический интерес. Политический спектр неформального движения почти весь, за незначительным исключением, складывался из групп левой и большей частью социалистической ориентации [2].

Возникновение многопартийности на Южном Урале носило достаточно динамичный характер, но при этом было довольно неравномерным. Тенденции политической либерализации отразились появлением надпартийных структур, стремившихся внести свой вклад в обновление социалистических отношений. Наибольший уровень гражданской активности в данный период наблюдался в Челябинской области. Там в августе 1987 г. в г. Коркино была создана общественно-политическая организация «Коркинский народный фронт». В октябре 1987 г. в Челябинске возникло историко-патриотическое объединение «Родина» (лидер – Г. Суздалев), занимавшееся вопросами культуры, национальных отношений, экологии и социальной справедливости с колеблющейся впоследствии общей численностью в пределах 25–30 человек [3].

Приведенные факты свидетельствуют, что первые организации были малочисленны по своему составу и имели весьма разнородную общественно-политическую направленность. Помимо сугубо политических, они преследовали правозащитные, культурные, просветительские, экологические и иные цели преимущественно местного уровня.

В самом начале перестройки действия неформальных групп и клубов общественно-политической самостоятельности проявлялись, за редчайшим исключением, в косвенных, а не в чисто политических формах. Одним из ярких примеров стремительной политизации общественных неформальных структур в региональном масштабе являлась деятельность экологических групп. Многолюдные пикеты и митинги организовывало образованное в мае 1988 г. в Уфе социально-экологическое общество «За чистый воздух и воду» (лидеры – С. Молодцова, Д. Новицкий), уделявшее пристальное внимание проблемам загрязнения химическими и нефтехимическими производствами (в частности, выступавшее против строительства завода поликарбонатов и Башкирской АЭС), занимавшееся анализом заболеваемости, вопросами переселения жителей из санитарных зон и другими [4]. Активные действия по экологическому оздоровлению Оренбургской области предпринимала экологическая организация «Зеленый комитет», образованная в конце октября 1988 г. в Оренбургском политехническом институте и выступавшая непосредственно за переоснащение вредных производств, а также против строительства оренбургского комбината по производству био-витаминных кормов [5].

Высокий уровень политизации начали демонстрировать проявляющиеся особенно в национальных республиках группы национального возрождения. Этнические общественные организации пропагандировали борьбу за восстановление и сохранение национальных традиций, за полноценную реализацию политических и культурных прав своих народов. Наибольшее развитие на Южном Урале получило национальное движение в Башкортостане, где в 1989 г. одними из первых были образованы такие массовые и влиятельные национальные организации, как Татарский общественный центр РБ (ТОЦ РБ) (председатель – К. Яушев), Башкирский народный центр (БНЦ) «Урал» (председатель – М. Кульшарипов) и его ответвление национально-культурный центр «Ак тирма» (председатель – Р. Султанов) [6]. Следует отметить, что на фоне процессов, происходящих на территории союзных республик, многие этнические общественные организации от умеренной культурно-просветительской и правозащитной деятельности быстро сползали в рамках идеологии национального самоопределения в национал-сепаратизм.

В целом неформальное движение сыграло положительную роль в осуществлении перехода к политическому плюрализму, апробировало варианты организационных форм развития, накопило необходимый опыт дискуссий и ведения пропагандистской работы. Вместе с тем в рамках неформального движения не могли возникнуть полноправные партии. Неформальные объединения в большей мере выражали интересы узкого слоя любителей политики, а не социально-определенных групп населения. В ходе дискуссий выкристаллизовывались программные цели и идеологические установки будущих партий, приобретался опыт проведения общественно-политических кампаний.

Состоявшаяся летом 1988 г. XIX Всесоюзная партконференция, фактически объявившая об отказе коммунистической партии от руководящей роли, положила начало процессу консолидации сил неформального движения, их организационного укрупнения. В Челябинске, надежно закрепившемся в числе одного из центров демократического движения страны и лидеров процесса зарождения многопартийности на Южном Урале, в конце октября 1989 г. была проведена учредительная конференция Межрегиональной ассоциации демократических организаций (МАДО), участие в которой приняли свыше 450 человек, из которых около 100 имели право решающего голоса, представлявшие более 80 организаций из 10 союзных республик [7]. Следует отметить, что сам факт проведения такой конференции, которая совсем недавно была просто невозможна, свидетельствовал о глубочайших процессах демократизации в государстве и обществе.

Начал набирать силу процесс сплочения протопартийных организаций «первой волны» (альтернативных движений, союзов, фронтов различной идеологической направленности) на общей антибюрократической платформе, которая и обусловила самоидентификацию неформалов в качестве «демократов». «Первой ласточкой» российской многопартийности стала созданная на базе семинара «Демократия и гуманизм», групп «Доверие», «Радикальная перестройка», «Инициативной группы по проведению периодических демонстраций в защиту политических заключенных в СССР», клуба «Перестройка-88» и самопровозглашенная в мае 1988 г. альтернативная КПСС политическая организация «Демократический Союз» [8]. Выступив как политическая оппозиция тоталитарному государственному строю СССР, «Демократический Союз» стремился объединить в своих рядах людей с различными политическими убеждениями – от демократических коммунистов и социал-демократов до либеральных и христианских демократов.

Первоначальное структурирование демократических сил на Южном Урале отличалось достаточной умеренностью объединительной платформы. К примеру, Челябинская областная ассоциация демократических организаций «Демократический форум», образованная на конференции 10 декабря 1989 г., выдвинула своим целевым ориентиром «построение демократического правового государства, основанного на социалистических принципах». «Демократический форум» был учрежден четырнадцатью организациями, среди которых Челябинский и Коркинский народные фронты, Челябинские отделения «Демократического союза», Демократическая партия (г. Златоуст), Уральские социал-демократы и другие организации [9].

Важнейшим источником, стимулирующим развитие многопартийности, стала перманентная избирательная кампания второй половины 1989 – начала 1990 годов. Процесс формирования новых представительных органов власти дал возможность различным общественным силам посостязаться в конкурентной борьбе за участие в выработке государственной политики. Стихия предвыборных шествий и митингов, захлестнувшая страну в период борьбы за мандаты народных депутатов СССР (1989 г.), а затем народных депутатов республиканского и местного уровня (1990 г.), породила активистское ядро различных политических организаций и партий.

Выборы стали катализатором процесса становления институтов многопартийности – первых парламентских групп, фракций и партий. Предоставленная возможность избрать часть депутатов по избирательным округам и общественными организациями на альтернативной основе во многом определила состав высшего представ-

ительного органа, заложила основу плюрализма при обсуждении и принятии решений. В результате избирательной кампании произошло дальнейшее формирование двухполюсного политического спектра, четкое обозначение дихотомии «коммунисты – демократы».

Выступление непосредственно на региональном уровне широких монолитных шеренг демократических сил позволило им вполне достойно поучаствовать при распределении мест в новых представительных органах власти. Например, образованный в ноябре 1989 г. в Оренбурге для объединения усилий демократической общественности в предстоящей избирательной кампании в местные, областной и республиканский советы общественный клуб избирателей «Власть Советам» сумел совместно с прочими «неформалами» города по итогам избирательной кампании 1990 г. сформировать в городском совете сильную фракцию «Демократическая группа» (40% депутатских мандатов) и аналогичную группу в областном Совете (10% депутатских мандатов), не проводя при этом, однако, представителей в республиканский Совет [10]. Таким образом, в стране и на региональном уровне сложились предпосылки для возникновения «второй партии» – влиятельного блока «демократов» с массовой опорой и позициями в органах власти.

Вместе с тем на первых альтернативных выборах подавляющее преимущество было по-прежнему на стороне коммунистических кандидатов. Это во многом объяснялось серьезным противодействием во время избирательной кампании демократическим кандидатам со стороны официальных властей, в частности путем проведения политики целенаправленной информационной блокады и создания режима неблагоприятной организационной деятельности. На Южном Урале особенно это наблюдалось в Башкирии, где на фоне незрелости и, как следствие, слабой конкурентоспособности местных «неформальных» сил в результате выборов ведущие позиции в законодательных органах власти заняли выдвинутые от «партии власти» представители административно-хозяйственной номенклатуры республики [11]. Последующее снижение авторитета местного партийного руководства и усиление внутрипартийной борьбы привели к переходу властных рычагов от республиканского комитета партии к сформированному в результате выборов Верховному Совету и Совету Министров БАССР.

Переход протопартийных объединений на парламентскую сцену положил начало новому этапу развития российской многопартийности. Именно с деятельностью нового союзного парламента были связаны первые поистине исторические шаги по социально-экономическому и политическому преобразованию страны. Тенденции систем-

ного реформирования вызвали объективную необходимость в решительном обновлении правового фундамента советской государственности. В депутатском корпусе возник вопрос об изменении положения 6-ой статьи Конституции СССР о КПСС как руководящей и направляющей силе общества и ядре политической системы.

Отмена шестой статьи Конституции породила растерянность среди многих коммунистов, резко усилила отток членов. В Постановлении Секретариата ЦК КПСС № Ст – 19/1 от 26.02.91 г. «О работе Оренбургского обкома партии по выполнению решений XXVIII съезда КПСС», например, указывалось также на ослабление связи партийных комитетов с первичными организациями, которые, в свою очередь, не чувствуя опеки со стороны партийных комитетов, практически свернули работу [12].

Ликвидация партийной монополии на власть – важнейший политико-правовой акт, заложивший юридическую основу для развертывания демократических преобразований. При этом по-прежнему ощущалась острая потребность в регулировании деятельности общественных объединений на всесоюзном уровне. Спустя несколько месяцев в октябре 1990 г. четвертая сессия Верховного Совета СССР приняла Закон СССР «Об общественных объединениях», комплексно регулирующий деятельность, порядок образования и регистрации всех общественных организаций.

В результате изъятия конституционной нормы о руководящей и направляющей роли КПСС в совокупности с Законом об общественных объединениях, в стране была создана реальная возможность для институционализации неформальных объединений, их реорганизации в политические организации. На территории Южного Урала в указанный период также шел процесс становления новых общественно-политических структур. Например, в Челябинской области к началу 1991 г. по экспертным данным действовало более 50 политических объединений и партий, в которых насчитывалось около 1500 человек. Количественный состав новых партий и движений был невелик и колебался в пределах 20–60 человек. Среди них выделялись структуры: социалистической ориентации, представленные движением «Социалистическая Россия» и входящими в него объединениями («Родина», «Единство», «Интердвижение», клуб «Рабочий» и другие), а также областными национальными культурными центрами; общедемократического направления, нередко смыкавшегося с антикоммунизмом – Народный фронт, комитет солдатских матерей, ассоциация «зеленых» и созданные на ее базе две партии «зеленых», социал-демократическая партия России, крестьянская партия России, республиканская партия Российской Федерации и откровенно антикоммунисти-

ческой направленности – Демократический союз, Демократическая партия России и Республиканская народная партия России [13].

Необходимо отметить, что процесс возникновения новых политических партий и движений в РСФСР в целом, так и на Южном Урале имел ряд характерных особенностей. С одной стороны, он был порожден перестройкой, а с другой – неудовлетворенностью результатами этой перестройки, поисками новых путей реформирования общества. Поэтому значительная часть политических партий и движений как бы вышла из коммунистической партии. При этом спектр этих политических организаций был достаточно широким: от социалистических до антикоммунистических.

Кроме того, следует иметь в виду, что политические формирования, вступившие в стадию организационно-политического структурирования по типу политических партий, на первых порах представляли лишь протопартийные образования. Предстояло еще приобрести многие необходимые признаки, свойства и качества политической партии: определить рамки членства и его основные критерии, распределить роли и зафиксировать персональные лидерства, выработать программные документы, обеспечить социальную и материальную базу партии.

В изучаемый период активно проявляются и национально ориентированные объединения, в наибольшей степени среди регионов Южного Урала ставшие заметными в имеющей этнический фундамент Республике Башкирии. В ноябре 1990 г. прошел первый Учредительный съезд Народной партии Башкортостана (председатель – Р. Нигматуллин), в качестве главной своей цели было определено «создание независимого демократического Башкортостана» и установившей в отличие от БНЦ «Урал» фиксированное членство. Татарская демократическая партия «Идель-Урал» (лидер – В. Гарипов), образованная в Башкортостане в декабре 1990 г., основной целью деятельности обозначила защиту прав своего народа. Также к крупным политическим событиям национального возрождения на территории Южного Урала следует отнести регистрацию в сентябре 1990 г. Оренбургского казачьего войска (первым Атаманом избран В. И. Косянов) [14].

Таким образом, первыми зачатками многопартийности на территории Южного Урала стали добровольные самостоятельные объединения, возникшие в форме гражданской инициативы «снизу» для поддержки перестройки. Их стремительное объединение было обусловлено необходимостью формирования организационного ресурса, создания широкой массовой основы для расширения возможностей влияния на принятие политических решений. Среди регионов Южного Урала наиболь-

ший уровень гражданской активности в данный период наблюдался в Челябинской области. Региональные особенности обусловили особый размах национально ориентированных объединений в Башкирии и рабочего движения в Челябинской области, в Оренбуржье первоначальное развитие общественно-политического движения не имело ярко выраженного крена в сторону каких-либо специфических характеристик области.

Вторая половина 1988 – середина 1990 годов стала периодом перехода от любительских объединений, политизированных групп и общественно-политических клубов к массовым политическим движениям и формирования первоэлементов реальной многопартийности. На данном этапе стержневым событием являлись избирательные процессы: вначале на 1-й съезд народных депутатов СССР, затем в республиканский и местные органы представительной власти. Требования избирательного процесса и парламентской борьбы стимулировали не только переход от неформальных форм организации деятельности, но и потребность в массовой социальной поддержке населения для новых по-

литических объединений. В индивидуальном порядке отдельные политические организации были не в состоянии обеспечить себе массовую поддержку на выборах, занять свою нишу в политическом спектре. Поэтому уже начиная с 1989 года были предприняты попытки создать политические блоки и коалиции, укрупняя, таким образом, свои организационные, финансово-материальные возможности, увеличивая социальную поддержку, наращивая региональную и местную сеть организаций. Эволюция неформальных организаций России и Южного Урала в массовые общественно-политические движения проходила в рамках антиномии «коммунисты-демократы».

Изменение конституционной нормы о верховенстве КПСС под давлением широкой антикоммунистической коалиции определило принципиальный поворот от однопартийной системы к многопартийности. А в результате принятого осенью 1990 года закона об общественных объединениях были созданы реальные условия для институционализации неформальных объединений, их реорганизации в политические организации.

Литература

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1189. Л. 7.
2. Самодеятельные организации СССР: сборник / сост. В. Пономарев, В. Березовский, Н. М. Кротов. М., 1989. С. 10–11.
3. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1189. Л. 8.
4. Центральный государственный архив общественных объединений республики Башкортостан. (ЦГАОО РБ) Ф. 8896. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.
5. ЦДНН ОО Ф.8006. Оп.1. Д. 4. Л. 1; Д. 3. Л. 1.
6. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника. Том II. Башкирское национальное движение / ред. М. Н. Губогло. ЦИМО. М., 1992. Т. 2. С. 108–155, 173–177.
7. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1191. Л. 1–2; Д. 1811. Л. 19.
8. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 661. Оп. 1. Д. 409. Л. 11–12.
9. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1079. Л. 66, 69.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНН ОО). Ф. 371. Оп. 97. Д. 1033. Л. 87–88.
11. ЦГАОО РБ. Ф. 8896. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.
12. ЦДНН ОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 1033. Л. 53–54.
13. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1189. Л. 7–10; Д. 1813. Л. 1–3.
14. ЦГАОО РБ. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-2937. Оп. 1. Д. 7. Л. 172.

В. В. Амелин, доктор исторических наук, профессор, директор
Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала ОГУ
e-mail: niiural@mail.osu.ru, avenali@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Рассматриваются проблемы межэтнических отношений и миграции как конфликтогенного фактора в полиэтничном регионе.

Ключевые слова: мигранты, межэтнические отношения, этнические общности, толерантность.

В постсоветские годы в регионах России отмечается обострение национальных проблем, нарастает напряженность в межэтнических отношениях. На состояние этой сферы влияет ряд факторов, в т.ч. и миграционные процессы. По данным Всемирного Банка, Россия уже несколько лет удерживает 2-ое место в мире по количеству мигрантов (после США). В 2010 году в США въехали 42,8 млн чел., в Россию – 12,8 млн чел. Позади нас с 2001 г. – Германия, Украина, Франция, а с 2010 г. – уже и Саудовская Аравия, Канада [1].

Это способствовало тому, что за последние полтора – два десятилетия во многих городах, да и в ряде регионов, заметно изменился этнический состав населения, и не только за счет внешней, но и внутренней миграции. К примеру, в Оренбуржье число этнических общностей за межпереписные периоды увеличилось с 80 в 1989 г. до 119 национальностей в 2002 г. и до 126 национальностей в 2010 г.

Наблюдается увеличение численности представителей стран Центральной Азии. К примеру, за межпереписной период в области за счет миграционного прироста увеличилась численность населения национальностей, проживающих в постсоветских республиках Средней Азии: киргизов – с 393 человек до 688 человек (в 1,8 раза), таджиков – с 2455 до 4093 человек (в 1,7 раза), корейцев – с 1321 до 2080 человек (в 1,6 раза), узбеков – с 3275 человек до 4964 человека (в 1,5 раза) [3].

Оренбургский участок российско-казахстанской границы является самым протяженным из всех регионов России, граничащих с Республикой Казахстан – 1876 км. Через его пункты пропуска (всего их 12, в т.ч.: 7 – автомобильных, 3 – воздушных и 2 – железнодорожных) ежегодно проходят сотни тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства. К примеру, за 11 месяцев 2011 года через пункты пропуска на Оренбургском участке российско-казахстанской границы по миграционным картам проследовало 1 млн 38 тыс. чел. иностранных граждан и лиц без гражданства. Среди

въезжающих наибольший удельный вес, более 80%, составляют граждане стран Центральной Азии – все они участники Содружества Независимых Государств, с которыми Российской Федерацией заключены соглашения о безвизовых поездках граждан. Это такие государства, как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан [2, с. 6].

Миграционная привлекательность Оренбуржья объясняется приграничным положением, прохождением традиционных транспортных путей, связывающих государства Центральной Азии и центр России, а также стабильностью экономического развития региона. Вместе с тем Оренбургская область сегодня является своеобразным санитарным кордоном, сдерживающим проникновение во внутренние регионы России наркотиков, контрабанды, нелегальной миграции.

Иностранные граждане, входящие в квоту на право осуществления трудовой деятельности, работают в различных отраслях хозяйства области: в строительстве – 59%, в сельском хозяйстве – 24%, торговле – 10%, промышленном производстве – 9%, транспорте и связи – 5%, сфере услуг – 3%, иных отраслях – 5% [2, с. 6].

Сегодня вопрос «Нужны ли мигранты России?», по всей видимости, будет снят с повестки дня ученых и политиков. В Оренбургской области, как и по всей России, происходит сокращение населения. При всем этом численность людей молодого возраста уменьшается, а количество пенсионеров растет. Поэтому мигранты – это один из источников компенсации трудовых ресурсов. Вопрос, какие мигранты нужны и в каком количестве? Эта проблема требует отдельного изучения.

Прибытие людей другой культуры вызывает неадекватную реакцию у местного населения, наблюдается некий социально-культурный дискомфорт между «новожителями» и «старожителями».

Социологические опросы, проводимые в последние годы, отражают опасения оренбуржцев, связанные с угрозой террористических актов, уси-

лением наркомании, преступности, безработицей. Весь этот перечень увязывается с миграцией.

Несомненно, миграция – конфликтогенный фактор. Среди факторов, влияющих на состояние межнациональных отношений в полиэтническом регионе, 31% опрошенных называют неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих иммигрантов, а 21% полагают, что стало тяжело жить, и многие пытаются найти виновных в приезжих. 9% – отмечают рост националистических настроений в обществе. Но 12% опрошенных указали, что их беспокоит ситуация, создаваемая мигрантами, а 20% респондентов отметили увеличение нерусского населения области. Отсюда и социальная напряженность во взаимоотношениях населения с этническими мигрантами [6].

По опросам социологов, лозунг «Россия – для русских» поддерживает в стране большинство россиян. Если в 1998 г. – его одобряли в той или иной мере 43% россиян, то в 2011 году – уже 58%. В Оренбуржье этот лозунг поддерживали в 2009 г. 18%, в 2011 г. – 25% [5], а среди студентов пяти вуз(ов) – 28% [4]. Как видим, толерантность у оренбуржцев значительно выше, но негативная тенденция наблюдается.

По данным опроса, проведенного в сентябре 2011 года, отношение к приезду мигрантов у местного населения различное: 39% опрошенных воспринимает их нейтрально, 18% – в целом положительно, 26% – настороженно, 13% – отрицательно. Антимиграционные настроения в наибольшей степени распространены среди славянского населения: 12,0% украинцев, 26,0% русских считают лучшим средством улучшения межнациональной стабильности ограничение количества мигрантов в регионе. Особый негативизм проявляет молодежь. Так, в 2011 г. вновь зафиксирован высокий уровень интолерантности к иммигрантам. 69% опрошенных студентов вуз(ов) области полагают, что иммигранты представляют угрозу стабильности России, а 51% считают, что существует напряженность в межнациональных отношениях в регионе. Практически такое же количество респондентов (52,0%) считают возможными столкновения на межнациональной почве [4]. Специалисты полагают, что это вызвано обеспокоенностью вышеназванных этнических групп «резким изменением этнокультурного облика региона, поскольку большинство людей не имеют опыта прямого столкновения интересов с

мигрантами». На вопрос: «Есть ли национальность, к представителям, которых респонденты испытывают недоброжелательное отношение?» в 2005 г. утвердительно ответил 41% участников опроса, в 2006 г. – 34%, в 2009 – 34,4%, в 2010 – 43%, а в 2011 г. – 36%. Уровень недоброжелательного отношения к людям другой национальности, по своим абсолютным показателям за все годы измерений, колеблется в пределах от 33% до 43%.

Как свидетельствует мировая практика, чтобы наладить взаимодействие между мигрантами и местным населением, они должны интегрироваться в принимающее сообщество. Второй путь – это ассимиляция, третий – сегрегация. Последнее крайне нежелательно. События последних лет во Франции свидетельствуют о бесперспективности отделения этнических групп от основной массы населения страны.

Перед мигрантами стоят проблемы адаптации в поликультурной среде и при этом сохранения своей культурной идентичности. Как свидетельствует практика, большую роль в этом играют этнокультурные организации диаспор: таджикские, узбекские, киргизские, армянские, азербайджанские. Они выполняют на первых порах, и довольно успешно, роль интеграционного буфера между «новожителями» – иммигрантами и «старожителями» – местным населением. Их практическая деятельность способствует разрушению негативных стереотипов у населения, повышает толерантность среди представителей принимающего сообщества.

В многонациональных регионах России, а именно таким является Оренбургская область, этнический фактор во многом определяет общественно-политическую ситуацию в обществе. В этой связи необходима разработка областного Закона «О межнациональных отношениях в Оренбуржье», а также создание государственно-общественной системы мониторинга и прогнозирования состояния межэтнических отношений и предупреждения конфликтов.

Немаловажную роль в сохранении этнополитической стабильности может сыграть и развитие механизмов поддержки институтов гражданского общества в сфере межнациональных отношений, каковыми сегодня являются национальные организации (центры, общества, национально-культурные автономии).

Литература

1. Гришин, А. Мигранты полюбили Россию и Америку / А. Гришин // Комсомольская правда. Северный Кавказ. – 2010. – 10 ноября.
2. Миграционная служба в Оренбургской области. Особенности приграничного региона / ФМСС России. Управление Федеральной миграционной службы по Оренбургской области. – Оренбург, 2011.
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Оренбургской области (национальный состав) / Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2012.

4. Отчёт «Профилактика интолерантности в молодежной среде» (Оренбургская область). Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 250 студентов в 4 вуз(ах) г Оренбурга / рук исслед. В. В. Амелин, Г. В. Шешукова. – Оренбург, 2011.

5. Отчёт «Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье» (Оренбургская область). Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 500 человек в 2 городах и 4 районах / рук исслед. В. В. Амелин, Э. М. Виноградова. – Оренбург, 2011.

6. Отчёт «Этноконфессиональные отношения в приграничном регионе» (Оренбургская область). Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 500 человек в 5 городах и 5 районах. Рук исслед. В. В. Амелин, Г. В. Шешукова. – Оренбург, 2010.

Р. Н. Ахметшина, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ОГПУ

e-mail: sveta4570@yandex.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШВЕДСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Кооперативное движение в сельском хозяйстве Швеции возникло благодаря деятельности Шведского ипотечного банка и развивалось весьма быстрыми темпами в отличие от других европейских стран, хотя отставало от темпов развития промышленных кооперативов.

На рубеже XIX–XX вв. крестьянские кооперативы активно конкурировали между собой. Им принадлежала уже четверть обрабатываемых площадей, а в помощь взаимному кредитованию мелких и средних кооперативов возникали земледельческие кассы, что вело часто к образованию крупных кооперативных объединений.

Ключевые слова: централизованная и снабженческая операция; крестьянские кооперативы; кооперативное объединение; земледельческие кассы; экспортная конъюнктура; контрольные союзы по проверке.

Вплоть до начала XX в. сельское хозяйство оставалось главным сектором шведской экономики. Решающий этап аграрной буржуазной реформы пришелся на срединные десятилетия XIX в. К 1870 г. в основных сельскохозяйственных районах страны – центре и юге – уже исчезла деревенская община. Одновременно и позже – до конца XIX в. – были поделены между короной и индивидуальными владельцами огромные лесные пространства шведского севера. Аграрные реформы решительно изменили ландшафт страны.

Аграрный переворот ускорил процесс сельскохозяйственной кооперации в стране. Следует отметить, что Швеция гораздо позже других западноевропейских стран вступила на этот путь, прославивший ее в новейшее время.

Говоря о росте сельскохозяйственного производства в Швеции, об особенностях аграрного развития именно в данный период, уместно сказать о сельскохозяйственной кооперации.

И по времени возникновения, и по числу сельскохозяйственных кооперативов, по их удельному весу в народном хозяйстве отставала Швеция и от соседней Дании. Именно последняя признавалась в то время «в деле кооперативного движения наиболее передовой страной» [5, с. 18], «колыбелью и жемчужиной сельскохозяйственной и в частности молочной кооперации» [1, с. 434]. Даже в 1927 г. видный шведский кооператор Аксель Ёрес писал: «... Сельскохозяйственная кооперация развивалась весьма энергично, но, конечно, не идет в сравнение ни горизонтально, ни вертикально, ни по четкости и целесообразности своей организации с блестящим прогрессом Дании в этом отношении» [6, с. 10–11, 17, 89].

Как отмечается в российской литературе, первый кооператив в шведском сельском хозяйстве возник, по сути дела, еще в 1833 г. (вступил в действие в 1836 г.). То было «Сконское общество взаимного поземельного кредита» (Skånska Hypoteksföreningen). К 1861 г. сложилась система подобных обществ под руководством Шведского ипотечного банка, дожившая до нашего времени как средство кредитования крупных, капиталистических сельских хозяев [10, с. 24; 13, с. 582]. Потребительская кооперация, возникшая в Швеции в 60-х гг. XIX в., охватывала в первую очередь промышленных рабочих как свой оплот; «сельские классы ... долгое время были совершенно безразличны к ней» [6, с. 34]. Крестьяне и батраки стали вступать в общенациональную потребительскую кооперацию позже, после 1913 г., и даже в 1925 г. составляли менее 1/5 членов Кооперативной союза, учрежденного еще в 1899 г. Крестьянская кооперация в Швеции явно отставала от рабочей – потребительской [11, с. 182]. Кстати, закон о правовом статусе кооперативов был принят в 1895 г. [6, с. 39].

Крестьянские снабженческие и, во вторую очередь, сбытовые кооперативы возникли в Швеции ок. 1880 г., под названием объединений сельских хозяев (lantmannaföreningar), причем мелкие, приходские, даже в одной части прихода, самое большее – уездные. Их целью была коллективная закупка производственных материалов, прежде всего товарных удобрений. Вскоре к этим союзам добавились первые – впоследствии самые важные – кооперативы по переработке молока и сбыту молочных продуктов (mejeriföreningar). Некоторые из них имели сначала форму акционерных обществ, но прибыль распределялась по количеству постав-

ленного молока, как в настоящих кооперативах. Шведы при этом вдохновлялись датским образцом. Во многих иных аграрных начинаниях пионером была Сконе, обогнавшая в рассматриваемый период остальные лены по числу молочных кооперативов (в своих двух ленах – Мальмёхус и Кристианстад) [9, с. 99]. На рубеже веков снабженческие крестьянские кооперативы стали объединяться по ленам и вообще укрупняться. В 1902 г. таких объединений было 43 [9, с. 106]. В 1905 г. губернские союзы этих «объединений сельских хозяйств» составили Шведский союз сельских хозяйств (Svenska Landtmännens Riksförbund, сокращ. SLR), существующий поныне (В.Д. Мартынов для ясности назвал его Шведским союзом снабженческо-сбытовых кооперативов) [10, с. 22–25; 4, с. 148]. Союз успешно развивался, и в 1910 г. число входящих обществ достигло 850, а общее членство 40 тыс. чел. Военно-блокадные трудности способствовали новому приливу членов, и в 1920 г. членство в союзе выросло до 84 тыс. чел. Им принадлежала четверть обрабатываемой площади в стране [12, с. 15–16]. Оборот союза вырос 1,5 млн. крон в 1906 г. до 17 млн. в 1918 г. Главной задачей осталось обеспечение своих членов удобрениями, кормами и семенами. Союз вырос в крупного импортера этих товаров. В годы военной конъюнктуры

сфера деятельности союза вышла далеко за рамки снабжения и сбыта крестьянской продукции [12, с. 25, 34]. Во главе союза бесспорно стояли помещики, директора, дипломированные специалисты по сельскому хозяйству, что видно по составу его правления за разные годы [12, с. 17–18]. Ложно, однако, мнение некоторых советских авторов, будто и шведская сельскохозяйственная кооперация – в данном случае снабженческая – возникла как дело, как организация помещиков и кулаков [4, с. 12]. Вот состав Союза (в %):

При этом мелкие крестьяне участвовали в Союзе в той же провинции к своей категории в стране, что и крупные. В 1920 г. в Союзе была 1/6 всех владельцев с пашней до 5 га и 1/5 всех владельцев с пашней свыше 50 га. Если же из мелких вычесть полупролетарских, несамостоятельных хозяйств с пашней до 2 га, то из оставшихся в снабженческой кооперации участвовала даже 1/3 – картина существенно иная, чем в немецкой молочной кооперации конца XIX в. по Ленину [2, с. 216]. Дополнительный материал об имущественном составе и относительной численности шведских сельскохозяйственных кооперативов можно найти у русского эмигранта И. В. Емельянова [1].

В первые два десятилетия нового века сельскохозяйственная кооперация развивалась успешно.

Таблица 1

Состав шведского Союза сельских хозяйств в 1910–1920 гг.¹

	1910	1920
Мелкие крестьяне (пашня 1–10 га)	59,9	61,9
Средние и крупные крестьяне (пашня 11–50 га)	36,2	34,7
Помещики (пашня свыше 50 га)	3,9	3,4

Таблица 2

Рост молочных кооперативов 1890–1927 гг.²

	1890	1895	1900	1905	1910	1927
Всего молочных заводов	1562	1793	1688	1575	1416	1500
Из них кооперативных	Нет свед.	322	430	470	550	600

Таблица 3

Производственные показатели по 37 молочным хозяйствам Сконе 1898–1902 гг.³

В среднем за:	Потребл. кормов одной коровы в усл. ед-х	Количество от одной коровы (в кг)		На 100 единиц кормов от одной коровы (в кг)	
		молока	масла	молока	масла
1898–99	2414	3133	110	129	4,5
1899–1900	2502	2285	118	131	4,7
1900–01	2397	3332	120	139	5,0
1901–02	2507	3842	136	153	5,43

¹ Источник: Svenska Landtmännens Riksförbund 1906–1920. – Stockholm, 1921. s. 42.

² Источники: Statistik årsbok för Sverige. – Stockholm, 1914. d. I, s. 59 (tab. 62); Gjörës A. Cooperation in Sweden. – Manchester, 1927. s. 89.

³ Источник: Pudor H. Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen im Ausland. – Leipzig, 1904. band I. s. 104.

Возникли десятки кооперативов по сбыту яйца, для убой свиней (svinslakteriföreningar), по производству спиртных напитков. Война подтолкнула кооперирование [11, s. 196]. Число главных производственно-сбытовых кооперативов – молочных – росло следующим образом:

Сокращение общего числа молочных заводов объяснялось их слиянием, укрупнением, причем кооперативные предприятия были обычно крупнее частных. Подчеркнем, что молочные кооперативы возникли именно как крестьянские и успешно конкурировали с частными, обычно поместными молокозаводами по качеству, объему, регулярности и стандартности продукции. Между счастливой экспортной конъюнктурой для сливочного масла, ставшего в 90-е гг. второй статьей шведского сельскохозяйственного вывоза, и быстрым ростом молочной кооперации была очевидная и прямая связь, хотя ни экспорт масла вообще, ни роль в этом деле кооперативов не поднялись в Швеции до датских масштабов [9, s. 100; 6, s. 89]. Первое объединение молочных кооперативов состоялось в 1905 г. в виде крупного объединения экспортеров масла в Сконе (Skånska smäreksporthöfningen) [3, s. 131]. На исходе интересующего периода молочные кооперативы, с 73 тыс. членов, уже обеспечивали 80 % поставок товарного молока в стране [4, s. 148].

Хорошо зарекомендовали себя в начале века и так называемые контрольные союзы по проверке кормления и молочной продуктивности племенных коров. В 1900–1901 гг. их было уже свыше 100. С 1904 г. они стали получать, помимо денежной помощи от сельскохозяйственных обществ, также небольшую государственную помощь. Приведем производственные показатели по 37 хозяйствам района Мальмё за 4 сельскохозяйственных года:

Наряду с централизованной и снабженческой кооперацией и автономными молочными кооперативами, важными разновидностями были племенные, скотоубойные (свиноубойные), по продаже яиц. Тесно связанные с вышеупомянутыми контрольными союзами, племенные товарищества контролировали случку, сводили породистых ко-

ров с лучшими быками, закупая последних. Премированные коровы покрывались даром. Первое свиноубойное объединение возникло в 1899 г. Его членам вменялось в обязанность поставлять установленное число свиней на кооперативную бойню. Поставщики получали выручку за сданных животных и чистую прибыль (за вычетом расходов на организацию, амортизацию, резервный фонд) пропорционально сданному живому мясу [9, s. 105]. В 1920 г. мясных кооперативов было еще только 21 с 14 тыс. членов [6, s. 89; 3, s. 131]. Быстрее развивалась кооперация по сбыту яиц. Первое товарищество возникло в Сконе в 1900 г., в 1903 г. их было уже 50, хотя страна оставалась чистым импортером яиц [6, s. 106–107].

В целом до конца 1920-х гг. шведские сельскохозяйственные кооперативы работали разрозненно и нередко даже конкурировали между собой. Общенациональных организаций было до 1918 г., даже до 1926 всего три: известный уже Союз сельских хозяев – снабженческо-бытовой, объединение свекловодо- (1899) и винокуренное (1907) [7, s. 77]. Преобладали организации местные, региональные. Новым шагом в этом смысле было создание так называемого Молочного центра (Mjölkccentralen) в столице, в 1915 г., для сбора и продажи молока в районе Меларена и Эстерьётланде. Вообще слияние местных товариществ ускорила война [10, s. 25; 6, s. 95]. Тогда же стали возникать и первые земледельческие кассы (jordbrukskassor) для взаимного кредитования мелких и средних хозяев [10, s. 95 etc].

Что касается численности, то перед войной ежегодно регистрировалось по 300–400 новых кооперативов, а всего за 1897–1925 гг. их возникло, за вычетом распущенных, 12150 – разного направления. Из них сельскохозяйственных разного профиля было зарегистрировано 4068 и сохранялось 3521. Больше всего (по убывающей) было товариществ снабженческих, молочных, мясных, машинных и кредитных [8, s. 12–33]. В заключение подчеркнем, что своего полного развития шведская сельскохозяйственная кооперация достигла уже за пределами изучаемого периода – после кризисного 1930 г.

Литература

1. Emelyanov, I. V. Cooperative Organizations Between Agriculturists / I. V. Emelyanov. – Praga, 1923. – Vol. 2. – 472 p.
2. Lenin, V. I. Dairying and Agricultural Partnership in Germany. German Rural people by agricultural status / V. I. Lenin // Complete Set of Works. – Moscow, 1967. – 5th Edition. – Vol. 5. – P. 204–221.
3. Martynov V. D. Agricultural Relations and Agricultural Cooperation in Sweden / V. D. Martynov. – M., 1967. – 362 p.
4. Agricultural Cooperation under Capitalism / Ed. by L. A. Afanasyev. – M., 1963. – 223 p.
5. Smith, G. G. The Best Organization Systems of Agricultural Cooperation and Credit / G. G. Smith. – Saint-Petersburg, 1910. – 120 p.
6. Gjörres, A. Cooperation in Sweden / A. Gjörres. – Manchester, 1927. – 156 s.
7. Historisk statistik för Sverige. – Stockholm, 1914. II. – 166 s.

-
8. Kooperativ verksamhet i Sverige år 1925. – Stockholm, 1927. – 87 s.
 9. Pudor, H. Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen im Ausland / H. Pudor. – Leipzig, 1904. band I. – 276 s.
 10. Röstin, H. Jordbrukets föreningsrörelse / H. Röstin. – Stockholm, 1956. – 247 s.
 11. Ruin, O. Kooperativa förbundet 1899–1929 / O. Ruin. – Lund, 1960. Kap. VI. – 452 s.
 12. Svenska Landtmännens Riksförbund 1906–1920. – Stockholm, 1921. – 182 s.
 13. Utterstrom, G. Jordbrukets arbetare / G. Utterstrom. – Stockholm, 1957. D. I. S. – 598 s.
-

Р. Н. Ахметшина, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ОГПУ

e-mail: sveta4570@yandex.ru

ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Рубеж конца XIX начала XX вв. является важной вехой в буржуазной перестройке экономики западноевропейских государств, установлении связи между тем или иным вариантом решения экономических проблем и сопоставимости шагов роста сельскохозяйственного и промышленного производства.

Общим же результатом всех буржуазных аграрных преобразований в Западной Европе – революционных и реформистских – является появление емкого внутреннего и мирового рынков.

Ключевые слова: *мелкое крестьянское хозяйство; сельская буржуазия; помещичье землевладение; фермер-арендатор; фермер-собственник; крестьянский вопрос.*

Интерес к решениям аграрно-крестьянского вопроса в России остается актуальным и в начале XXI в. Отметим, что понятие аграрная история не совпадает с аграрно-крестьянским вопросом. «Вопрос» – это то, что осознано современниками как нечто их неудовлетворяющее, подлежащее исправлению или обновлению. Пути, варианты решения аграрно-крестьянского вопроса в Европе при переходе от феодализма к капитализму, весьма разнообразны, но все же необходимо выделить главные, общие предпосылки аграрного развития Европы на рубеже XIX–XX вв.

Промышленным переворотом был открыт путь капиталистической индустриализации Западной Европы, качественно новому росту производительных сил. Настала пора стали, железных дорог, а с началом нового века – двигателя внутреннего сгорания и электричества, непрерывных изобретений и открытий и как синтез того и другого – пора новых отраслей промышленности. Индустриализация сопровождалась коренным преобразованием структуры капиталистического хозяйства и его организационных форм – образованию крупных и крупнейших промышленных и финансовых предприятий, фактически монополизировавших в первую очередь соответствующие национальные, а отчасти и международные рынки. В рассматриваемый период закрепляется цикличность производственного развития – чередование подъемов, кризисов, застоев (депрессий). Если в предшествующий период в Западной, Северной и Центральной Европе утвердился капиталистический способ производства, то теперь он утвердился и в Восточной Европе.

Капитализм впервые в столь широком масштабе внедряется и в сельское хозяйство. Только теперь земледелие широко обновляется в техниче-

ском смысле – «технический прогресс всех отраслей сельского хозяйства» [5, с. 104]. В рецензии на книгу Каутского «Аграрный вопрос» Ленин сжато называет главные аспекты такого обновления: «плодопеременная система, разделение труда, машины, удобрения, бактериология» [4, с. 89]. Сельское хозяйство при капитализме из рутинного ремесла превратилось в науку, подчеркивает Ленин вслед за Каутским, и «попало в состояние непрерывного преобразования» [4, с. 90–92]. Только теперь (в развитых странах) всякое земледельческое производство становится, по общему правилу, капиталистическим [5, с. 106–107]. Проявлениями этой «капитализации» стало и дальнейшее развитие арендной системы, и системы ипотечной, т.е. поземельного кредита (кредита под залог земли). В обеих марксисты видели процесс отделения сельского хозяина от земли [5, с. 108]. Частью того же общего процесса была характерная для рассматриваемого периода частичная пролетаризация – растущая масса карликовых хозяйств (до 2-х га), прибегающих к сторонним заработкам, будь то в сельском хозяйстве или в промышленности [5, с. 131–132].

В рассматриваемый период капитализм распространяется вширь не только в национальном, но и в мировом масштабе. К концу XIX в. впервые складывается всемирная система капиталистического хозяйства, мировой рынок, управляемый мировыми ценами. Завершается раздел наиболее отсталых частей земного шара между сильнейшими державами – раздел как на колонии, так и на сферы влияния. Капитализм стал мировой общественной формацией. Экономическое развитие необычайно ускоряется (невиданный ранее абсолютный прирост объема промышленного производства, национального богатства, международного това-

рооборота). Сохраняя всегда присущую ему неравномерность, экономическое развитие становится скачкообразным: соперничество между крупнейшими промышленными странами обостряется. Многие из них теперь, на новой экономической основе, возвращаются от свободы торговли к протекционизму, промышленному и аграрному. Это, в свою очередь, вместе с процессами концентрации производства и капитала, способствует монополизации многих отраслей их промышленности. Монополистический же капитализм, едва родившись, стал приобретать черты государственного: экономические и социальные функции буржуазных государств заметно растут, чтобы затем, в условиях первой мировой войны, сделать качественный скачок. Начинается государственное регулирование капиталистического хозяйства [5, с. 149].

В тот же период в странах Западной (в широком смысле) Европы сложились буржуазные государства. У власти стала крупная промышленная буржуазия, деля обычно ее с помещиками и высшей бюрократией. Продолжалась – до 1900 года с малым успехом – борьбы средней и мелкой буржуазии города и деревни за демократизацию государственного устройства и политической жизни своих стран. Повсеместно складываются, по крайней мере, уж в 900-х годах системы массовых политических партий, профессиональных и прочих общественных организаций в национальном масштабе. Новой общественной силой становится промышленный рабочий класс, возглавляемый социал-демократическими партиями, организованными в международном масштабе. Центр мирового революционного движения перемещается в Центральную Европу – Германию, а с началом нового века – в Россию.

Новые условия отчасти сложились после 1870 г. и для мирового производства и сбыта сельскохозяйственных продуктов. Прежде всего, в крупных заокеанских странах с европейским по происхождению населением теперь быстро росли культурные площади и механизировалось земледелие. Железные дороги, крупнотоннажный парусный флот, а затем и океанские пароходы и холодильная техника необычайно умножили мировой сельскохозяйственный товарооборот, в особенности ввоз сырья и готовой продукции в Западную Европу. Временами предложение сельскохозяйственных продуктов на мировом рынке превышало их спрос, что, наряду с прочими факторами, сбивало цены и доходы отдельных сельских хозяев (Great Depression с 1873 до 1898 г.) [5, с. 150]. Дешевая заокеанская и российская пшеница впервые стала настоящей угрозой – особенно в 80-х годах – благополучию производителей зерна в Западной Европе, причиной аграрного кризиса перепроизводства и ответных национальных защитных мер [1, с. 267–268]. Однако марксистские теоретики конца XIX в., очевидно,

преувеличивали пагубность внеевропейской конкуренции для западноевропейских крестьян, когда писали о кризисе западноевропейского земледелия, о его перерастании в общий кризис капитализма и пр. [4, с. 92]. Более внимательный анализ аграрного развития в Западной Европе увели Каутского, а за ним и Ленина от чрезмерно мрачных прогнозов. Выяснилось, что кризис западноевропейского зернового производства в 80-90 годах сопровождался агротехническим прогрессом и способствовал не общему кризису капитализма, а, напротив, его дальнейшему подъему [5, с. 151–152].

При общем громадном росте мирового сельскохозяйственного производства и торговли условия конкуренции для отдельных производителей стали жестче, в особенности для мелких. Ведь семейное хозяйство все еще – и впредь – решительно преобладало в сельском хозяйстве западноевропейских стран [10, р. 17]. Как мы теперь твердо знаем, в рассматриваемый период не сбылись ожидания западноевропейских марксистов насчет «обреченного на гибель крестьянина», не оправдалось мнение, будто мелкая крестьянская собственность и обусловленная ею обработка земли мелкими участками исключает «всякое применение усовершенствований в сельском хозяйстве» [6, с. 74], якобы мелкое крестьянское хозяйство нежизнеспособно и что «именно единоличное хозяйство, обусловленное единоличным владением, и ведет крестьян к гибели» [7, с. 522]. «Развитие капиталистической формы производства, – полагал тогда Ф. Энгельс, – перерезало жизненный нерв у мелкого производства в сельском хозяйстве, и это мелкое производство гибнет и приходит в упадок неудержимо... На крупного землевладельца и на мелкого крестьянина, на обоих одинаково надвигается гибель» [5, с. 103–104]. При этом под мелким крестьянином Энгельс отнюдь не имел в виду крестьянскую бедноту, сельские низы. Мелкий крестьянин, по Энгельсу, это собственник или арендатор с наделом «не больше того, что он может, по общему правилу, обработать при помощи своей семьи, и не менее того, что прокармливает его семью» [6, с. 76]. Иначе говоря, это, по шведским меркам, известное нам «mindre jordbruk»; крестьянское хозяйство с минимумом «оседлости» (besuttenhet).

Особенно наивным выглядит теперь точка зрения Энгельса, что и крупные и средние крестьяне, которые «без наемных рабочих обходиться не могут», тоже должны неминуемо погибнуть от конкуренции капиталистического хозяйства и дешевого заокеанского производства зерна», что якобы «повсюду заметен упадок их хозяйства» [6, с. 76]. Уже Каутский и вслед за ним молодой Ленин отмечали – в противовес Энгельсу, – что носителем технического прогресса в современном земледелии является сельская буржуазия – «Grossbauern»

[5, с. 104–105]. Энгельс на склоне дней явно принял упадок, исчезновение патриархального крестьянского хозяйства за гибель крестьянского хозяйства вообще, недооценил возможности производственной перестройки и модернизации крестьянского хозяйства и его превращения в технически оснащенное фермерское – с помощью государства и крестьянского кооперативного движения. Уже Каутский, а за ним и Ленин ограничивали предсказания своих учителей и признавали, что в рассматриваемый период мелкое земледелие не вытеснялось крупным. Ленин в своей рецензии на «Аграрный вопрос» Каутского [5, с. 95] перечислил противоположные ожидавшемуся вытеснению факторы: распространение капиталистической работы на дому, т.е. соединение земледелия с промышленностью, интенсификацию земледелия, допускающую увеличение производства при уменьшении площади производства, ограниченность земельной площади [4, с. 88–89], заинтересованность самих помещиков в частичном сохранении мелкого земледелия «последнее доставляет ему рабочие руки» [4, с. 90–91]. Отсюда, по Ленину, принимаемые буржуазным государством законы в защиту мелкого крестьянства, а порой и явная устойчивость мелкого земледелия – устойчивость благодаря «самоэксплуатации» мелких крестьян, т.е. их чрезвычайному труду при низких доходах [5, с. 120–121]. Позже тот же Ленин в полемике с Булгаковым уже заметил в передовых западных странах убывание не только сельскохозяйственного населения вообще, но и сельскохозяйственных рабочих – при росте употребления машин [4, с. 92–93]. Серьезные ограничения в прежние социалистические воззрения по аграрному вопросу внес и сам Каутский, в частности в его антикритике известной книги Э. Давида «Социализм и сельское хозяйство». «Крестьянин, – писал Каутский, – исчезает не так быстро, как мы ожидали ... Нет оснований ожидать в дальнейшем быстрого падения мелкого хозяйства в Европе» [3, с. 29].

Примерно с 80-х годов крестьяне отвечали на новые опасности – трудности сбыта, падение доходов, на монополизацию промышленного производства крупными объединениями предпринимателей – кооперативным движением, кооперацией производственной, закупочной, сбытовой, страховой и кредитной. И, несмотря на конъюнктурные затруднения, большинство сельскохозяйственного населения Западной Европы улучшило в рассматриваемый период свое материальное положение – причем не только крестьяне-хозяева, но и сельские низы, в особенности батраки. Растущая часть крестьян-хозяев «поднималась» в состав средних классов, сельской, аграрной буржуазии. Растущая часть карликовых крестьян – крестьянской бедноты – превращалась в промышленных рабочих, даже не порывая со своими хозяйствами

в сельской местности. Множество мелких и карликовых крестьян в те годы эмигрировало. Несмотря на существенный рост заработков, ряды сельского пролетариата, уехавшего в город, сокращались.

Далее сельские хозяева Западной Европы – от помещика и кулака (крестьянина с наемной рабочей силой) до мелкого крестьянина так или иначе приспособливали свое производство, видоизменяли его, специализировали под влиянием новой обстановки на мировом рынке, нового разделения сельскохозяйственного труда между континентами и странами. Главный ответ состоял в интенсификации – замене традиционных пищевых зерновых культур фуражными, внедрением корнеплодов и на этой основе в переходе к стойловому животноводству либо к садово-огородному земледелию. Ответ в виде широкой механизации сельскохозяйственного производства был до первой мировой войны все еще не под силу большинству западноевропейских крестьян – мелких собственников и арендаторов [9, р. 11–12].

При общем бурном росте абсолютных размеров всего населения, с одной стороны, и сельскохозяйственного производства, с другой, в Западной Европе рассматриваемого периода относительно падали как удельный вес занятого в сельском хозяйстве населения, так и доля сельскохозяйственной продукции в национальном доходе соответствующих стран. Часть малоимущего населения, оставаясь с сельской местности, получала занятие в промышленности: уже не кустарь-надомник, а фабричный рабочий с участком обрабатываемой земли становился типичным для многих районов Западной Европы. В Западной Европе (в узком смысле – ее промышленно развитые страны) сельскохозяйственное население почти перестало увеличиваться еще с середины XIX в., около 1900 г. стало сокращаться абсолютно и к 1913 г. уже составляло значительно меньше половины населения соответствующих стран [7, с. 503]. В большинстве западноевропейских стран (но не в Англии) рассматриваемого периода уже наблюдалось некоторое перенаселение в сельскохозяйственных районах (измеряемое, по Ф. Доврингу, количеством культурной площади на одного занятого в сельском хозяйстве). После 1900 г. отлив населения из сферы сельского хозяйства значительно усилился, и указанное перенаселение стало смягчаться. В Северной Европе, впрочем, те же демографические перемены сказались позже – сельскохозяйственное население росло здесь дольше, и внутренний колонизационный фонд был исчерпан позже.

Несмотря на это многообразное отступление сельского хозяйства перед промышленностью, агрикультуры перед индустрией, крестьянин, говоря словами позднего Энгельса, «оставался весьма существенным фактором населения, производ-

ства и политической силы» [7, с. 503]. При этом в Западной Европе, под влиянием объективных обстоятельств и целенаправленной помещичьей агитации, наметилось сближение былых заклятых противников – помещиков и крестьян. «... Так как они оба землевладельцы и деревенские жители, то крупный землевладелец объявляет себя передовым борцом за интересы мелкого крестьянина, и мелкий крестьянин – в общем и целом – признает его борцом за свои интересы» [7, с. 504, 519]. В рассматриваемый период у социалистов «встал повсюду на очередь крестьянский вопрос» (Энгельс) [7, с. 503], подчиненный задаче привлечения мелкого крестьянства (т.е. не нанимающего работников) и в особенности сельскохозяйственного пролетариата на сторону социалистических партий. Попутно следует предостеречь от ошибочного мнения (С. П. Трапезников), будто интерес социал-демократии к аграрному вопросу во второй период новой истории объяснялся его особой актуальностью в то время, будто вообще аграрная проблема «является детищем капитализма» [8, с. 10]. Напротив, указанная проблема в условиях развитых стран эпохи промышленного и тем более монополистического капитализма решительно отходит на второй и третий план среди других, более насущных вопросов общественно-политической жизни.

В большинстве европейских стран – причем не только западных – в рассматриваемый период помещичье землевладение вытеснялось крестьян-

ским. Сокращались и оптимальные размеры хозяйств. Стирались грани между тремя основными вариантами аграрного развития Европы – исключительным британским (фермера-арендатора и в Англии все чаще сменял фермер-собственник), революционным французским и наиболее распространенным – прусским.

На этом общем фоне, весьма отличном от первых двух третей XIX века, и развивалось сельское хозяйство Швеции, где четко проявились специфические черты. Прежде всего опыт Швеции не подтверждает главное положение истмата о первенствующем, ведущем значении производительных сил по отношению к производственным отношениям. Новшества в полеводстве и агротехнике приводятся здесь в движение новыми производственными отношениями и точнее – изменениями в поземельном праве и укреплении института частной собственности [2, с. 45–52]. В пределах одной и той же страны налицо сочетание двух известных путей (прусского и американского) капиталистического аграрного развития – через крестьянское хозяйство в большинстве провинций и через помещичье – в меньшинстве, т.е. Швеция представляет особый (третий) путь аграрных преобразований в Европе, где не было ни глубокой и кровопролитной социальной революции, типа Великой французской или российской, не было насильственной экспроприации частных земельных собственников.

Литература

1. Булгаков, С. Н. Капитализм и земледелие / С. Н. Булгаков. – СПб. : Тип. и литогр. В. А. Тиханова, 1900. – 338 с.
2. Кан, А. С. Аграрно-крестьянский вопрос в Европе в новое время и пути его решения / А. С. Кан // Проблемы социально-экономического развития и внешней политики зарубежных стран в новое и новейшее время. – Чита, 1992. С. 45–52.
3. Каутский, К. Социализм и сельское хозяйство / К. Каутский. – СПб., 1906. – 158 с.
4. Ленин, В. И. Капитализм в сельском хозяйстве / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М., 1967. – 5-е изд. – Т. 4 – С. 88–94.
5. Ленин, В. И. Рецензия на книгу К. Каутского «Аграрный вопрос» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М., 1967. 5-ое изд. – Т. 4 – С. 95–152.
6. Маркс К. Национализация земли / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения (2-ое изд.). – М., 1961. – Т. 18 (Март 1872 – апрель 1875). – С. 73–78.
7. Маркс, К. Сочинения. 2-ое изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Издательство политической литературы, 1962. Т. 22 (1890–1895). – 845 с.
8. Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос / С. П. Трапезников. – М. : Мысль, 1983. Т. 1. 3-е изд. 207 с.
9. Kuuse, J. Interaction between Agriculture and Industry / J. Kuuse. – Göteborg: The Institute of Economic History, 1974. – 266 p.
10. The New Cambridge Modern History. – Great Britain: Cambridge University Press, 1968. V. XI. – 267 p.

И. А. Беляев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета
e-mail: igorbelyaev@list.ru

А. М. Максимов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: maksimov55@mail.ru

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛОСТНОГО ПРИРОДНО-СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОГО СУЩЕСТВА

Статья посвящена исследованию феномена свободы в контексте представлений о человеке как природно-социально-духовном существе. Анализируя проявления этого феномена на природном, социальном и духовном уровнях, авторы показывают, что подлинная свобода, имеющая духовные основания, всегда будет находиться в центре жизненных исканий человеческого существа.

Ключевые слова: человек, свобода, целостное природно-социально-духовное существо.

Свобода, свойственная человеку изначально-сущностно, во многих жизненных ситуациях не проявляется с полной очевидностью, реализуясь в скрытой форме. При этом мера её развитости и жизненной воплощённости варьирует в весьма широких пределах. Поскольку возможность выбора всегда ограничена и, как следствие, зачастую отсутствуют сколько-нибудь реальные основания для самоопределения индивида, постольку нет ничего удивительного в том, что вне зависимости от тех или иных привходящих обстоятельств его свобода обычно обнаруживается в завуалированной форме.

Свобода в снятом виде содержит в себе практически все атрибуты человека как природно-социально-духовного существа, что определяет её противоречивость, амбивалентность и вместе с тем – целостность, внутреннее единство. И если исследователь действительно желает идти по пути постижения истинной сущности свободы, то ему стоит рассматривать её как природно-социально-духовный феномен, суть которого раскрывается через способность человека к установлению и изменению своих границ. Здесь же следует отметить и необходимость учёта того, что существование человека в своём по-настоящему полноценном варианте развёртывается на трёх качественно различных уровнях – природном, социальном и духовном.

С момента появления человека на нашей планете его свобода была и остаётся принципиально неабсолютной, так как её реализация происходит в условиях множества самых разных ограничений. При этом онтически и хронологически приоритетными и наиболее очевидными являются ограничения, имеющие природный характер, выражающие такой присущий человеку всеприрод-

ный инстинкт жизни, как устремлённость к сохранению собственного рода. Первыми же осознанно принятыми надындивидуальными, действующими прежде всего в интересах рода ограничениями свободы человека скорее всего выступали многочисленные табу: пищевые, половые, стадные и т.п. Выбор человека был крайне невелик: либо он поступал так, как требовало общество, либо оказывался отчуждённым и раздавленным им. Однако люди склоны по возможности избегать безоговорочного принятия как той, так и другой из обозначенных альтернатив. Можно предположить, что даже в первобытную эпоху свобода большинства индивидов неизбежно оказывалась в какой-то мере рассогласованной с действующим комплексом родовых табу.

Однозначно господствовавшее в эту эпоху мифологическое мироотношение заглушевало своеобразие проявлений природного, социального и духовного начал человека, что подспудно выступало специфически-ситуативным основанием его свободы как целостного существа. Однако по мере цивилизационно-культурного развития человечества расширяется пространство межчеловеческих отношений, наполняется их предметная сфера, всё более разносторонними становятся интересы и желания людей, само- и мироотношение индивида, основанные на мифе, теряют устойчивость. Совершенствование ментальности человека и человечества выступает весьма действенным фактором, стимулирующим непрерывность протекания процесса дифференциации всего, что оказывалось доступным познанию и преобразованию. Происходит приращение потенциала подлинно индивидуального выбора, расширение возможностей установления желаемых рамок своего в противовес иному, благодаря чему изначально

малозаметный антиномизм природного, социального и духовного постепенно проявляется и легализуется. Надо полагать, что ощущение своей свободы человеком возникало и закреплялось в индивидуальной практике преимущественно через процессы освоения и отчуждения актуальных и потенциальных природных, социальных и духовных свойств, присущих ему самому и доступных фрагментам Мира.

На природном уровне свобода целостного человеческого существа реализуется в первую очередь за счёт внутренних потенций организма. Стоит особо подчеркнуть, что собственно природные предпосылки индивидуальной свободы чрезвычайно малы. Данное обстоятельство представляет собой прямое следствие того, что организм, всецело вписанный в природу, не может выйти за её пределы, освободиться от действия законов, свойственных этой сфере человеческого существования.

Надо принять во внимания и то, что индивидуальную свободу человека детерминируют и факторы надиндивидуального порядка, выстраивающиеся в определённую иерархическую структуру, обусловленную общечеловеческими, национальными, государственными, политическими и иными нормами. На данный факт обращает внимание Ф. Шлегель. Человек рассматривается им как земной элемент, цель которого «на высшей ступени организации – *раствориться, перейти в высшую форму, возвратиться в свободу высшего элемента* [...] Все люди – это множество проявлений способности Земли к одной и той же цели: восстановлению свободы, возвращению в высшую сферу. Только человечеству в целом, а не отдельному человеку, может быть приписана вполне позитивная свобода и способность воздействовать на мир, формировать и завершать его» [6, с. 187–188]. Позиция Шлегеля заслуживает конструктивного отношения, в этом нет никакого сомнения. Однако не стоит упускать из виду, что перед человеком на всех уровнях существования, и природном, и социальном, и духовном, стоит проблема сохранения самости, своего «я», являющегося одним из важнейших оснований свободы. Вместе с тем вся история человечества может рассматриваться как непрерывный процесс отдаления людей от своего изначального первоприродного существования. Человечество при этом далеко не всегда склонно оплакивать (а иногда даже и замечать) утраченное единство с природой. Таковы жизненные реалии.

Человек должен быть признан не только природным, но и надприродным существом в силу того, что ему свойственны идеи и поступки, отражающие в своём содержании и природное, и социальное, и духовное начала как его самого, так и внешнего по отношению к нему целостного Мира. Говоря о человеке как надприродном су-

ществе, мы ни в коей мере не стремимся к абсолютному противопоставлению его материально-вещественной реальности, а лишь подчеркиваем, что видим в нём существо, в котором природное сочетается с социальным и духовным.

И. Кант считает, что человек выделился из природы с того момента, когда осознал своё «я». «То обстоятельство, – пишет немецкий мыслитель, – что человек может обладать представлением о своём Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле» [3, с. 357]. Становление свободы уже на первоначальной стадии развития человечества ведёт к тому, что освобождающиеся от природной зависимости люди тут же образуют свой, по-настоящему новый, ранее воистину не существовавший мир.

В процессе обретения опыта взаимодействия с природой человечество постепенно перешло от состояния зависимости от неё до успешной экспансии по отношению к ней. Создав изначально человекообразный надприродный мир, люди своими действиями постоянно вторгаются в природу, используя её ресурсы для осуществлению собственных целей. С созданием надприродного мира человек раздваивается. Оставаясь неотъемлемой частью природы, он начинает своё противостояние ей, стремясь к новой гармонии, озарённой светом разума. Мысленно создавая собственный мир, а затем пытаясь его построить, человек становится мерой вещей.

Человеческое существо появляется на свет как актуально-потенциальное единство природного и надприродного, и эта двойственность делает проблемной всю его жизнь. Человек вынужден постоянно разрешать или хотя бы сглаживать неминуемо возникающие, зачастую регулярно воспроизводящиеся противоречия. Ощущая свою изначальную природность, он осознаёт (по крайней мере, может осознавать) и надприродность, социальность и духовность собственного естества. Стремясь к свободе на протяжении всей своей жизни, индивид пытается гармонизировать природные, социальные и духовные составляющие самого себя как целостности. Причем в большинстве конкретных ситуаций попытки сделать это связаны, в основном, с актуализацией им собственной социальности, находящей концентрированное выражение в его личности.

Сложность человеческой жизни проистекает, в частности, из того, что её реалии в немалой мере обуславливаются множеством факторов надприродного, социального и духовного порядка. К тому же и «почва», на которой «произрастает» человеческое существо, весьма специфична, так как создаёт весомые предпосылки для принципиальной альтернативности каждого из его проявлений. Если буквально вся жизнь животного предопределяется свойственными ему инстинктами,

то человек обычно имеет возможность сделать относительно свободный выбор между различными способами взаимодействия с доступными фрагментами Мира. Единицей поведения животных выступает связь стимула и реакции, а цепь осуществляемых ими поведенческих актов чаще всего оказывается замкнутой. У человека же эта цепь разомкнута. Причём в ранний период своей жизни он в заметно большей мере, чем любое из животных, зависит от родителей. К тому же процесс его становления весьма продолжителен и по своему содержанию резко отличается от условно аналогичных процессов, характерных для иных существ. Обретая зрелость, становясь по-настоящему надприродным существом, он понемногу проникается мыслью о своём фундаментальном отличии от всех тех существ, чья жизнь не только изначально, но и сущностно разворачивается только в границах мира природы.

Если процесс вхождения индивида в отношения с доступными фрагментами действительности протекает без нарушений катастрофического характера, то он постепенно обретает истинно человеческий внутренний мир, пригодный для бесконечного усложнения. Этот мир, который принято именовать человеческой душой, начинает интенсивно формироваться как специфически человеческий ответ на испытываемые социальные воздействия. Однако сама по себе душа не имеет прямого отношения к социальному уровню существования человека. Её проявления могут быть обнаружены только на духовном уровне.

«Проблема свободы, – по мысли В. Е. Кемерова, – связана со спецификой человеческой истории; на разных этапах истории, в различных типах социальности она обретает конкретную размерность, по-своему осмысливается» [4, с. 604]. При этом в мире людей во все времена существовали две различные свободы социального плана: свобода собственно социальная, массовая и свобода индивида как члена общества. Ведь, в самом деле, каждый человек неизбежно соотносит себя с той социальной общностью, в которую он включён. С одной стороны, в её рамках он выступает как личность, то есть одна из множества формально равноправных единиц, которым присуща массовая свобода, а с другой – как носитель индивидуальной свободы, проявляющейся через его самость и отражающей реалии его душевной жизни.

Думается, что у каждого человека в зависимости от особенностей его развития, характера, темперамента – своя свобода. Свобода индивида бывает богатой и бедной, сложной и простой, максимальной и минимальной. Можно стать свободным, отказавшись от интенсивного взаимодействия со своим окружением, а можно оказаться

таким, вложив всю имеющуюся энергию в целенаправленную активность. К тому же реальная свобода человеческого существа порой завуалирована, скрыта и от него самого, и от внешнего наблюдателя. Так, А. М. Бекарев безуспешно рассматривает фактичность свободы через категориальную пару «действительность – возможность» [1]. Анализируя свободу человека в социальном пространстве, он с достаточным к тому основанием отмечает, что её традиционно переносили куда-то в будущее, в туманную перспективу, тогда как она есть факт, имеющийся в наличии, хотя и зачастую остающийся незамеченным и непонятым.

Здесь можно вспомнить обстоятельства завершения земного пути Иисуса Христа. Его проклинали, казнили, но при этом вокруг Него было крайне мало таких людей, которые сколько-нибудь верно понимали бы сущность Его свободы. Безграничность свойственной Ему свободы определяется Божественной стороной Его естества, абсолютностью Его духовности. Понять это действительно нелегко, а без искренней веры в то, что Он действительно тот, кем был для своих учеников – просто невозможно. Однако люди зачастую не понимают и практически во всём подобных им индивидов, чья свобода и прочие феномены существования выглядят, да и являются достаточно очевидными.

Свободе всякого человека присущи внутренние и внешние границы. Они подвижны, могут меняться (расширяться или сужаться), постоянно извещая нас о своём присутствии. Стремясь реализовать свою сущность и свободу, человек прибегает к «труду души», создавая идеальные репрезентанты взаимоотношения с Миром, укрепляющие силу его духа, способствующие реализации свойственных ему сущностных сил. Свобода, как очень точно подметил Феофан Затворник, дана человеку вместе с самосознанием и вместе с ним составляет существо духа и норму человечности. «Погасите самосознание и свободу – вы погасите дух, и человек стал не человек» [5, с. 396].

Г.В.Ф. Гегель полагает, что самодостаточность души и духа реализуется только в процессе их диалектического взаимодействия, взаимопроникновения. «То, что есть в-себе-и-для-себя истинное, должно, – по его убеждению, – явиться душе как нечто самостоятельное, в котором она отвергает себя; и лишь через это опосредование, через восстановление себя самой душа обретает истинную свободу» [2, с. 320.]. Он подчеркивает также, что человек призван к тому, чтобы вызволить себя из своей погруженности в природу, так как природная душа является не такой, какой ей следует быть. Посредством подчинения себя нравственному началу душе надлежит стать свободным духом.

Более того, Гегель утверждает, что «человек есть в своей сущности дух; но дух есть не непосредственно, его сущность состоит в его бытии для себя, в свободе, в том, чтобы противопоставить себе природное, вызволить себя из своей погруженности в природу, разъединиться с природой и примириться с ней посредством и на основе этого раздвоения, примириться не только с природой, но и со своей сущностью, со своей истиной» [2, с. 421]. Через диалектику всеобщего, особенного и единичного философ показывает важную особенность развития духа в человеке: «Ребенок еще не разумный человек, он обладает лишь предрасположенностью, есть разум, дух лишь в себе; только посредством образования, развития он становится духом» [2, с. 263–264]. При этом дух, характеризуемый Гегелем как сущностное свойство человека, «может обладать чем-либо, не располагая развитым сознанием того, чем он обладает» [2, с. 265].

Дух, согласно Гегелю, движется через все формы своего воления, но при этом «произвол, извращенность и пассивность индивидуумов могут вмешаться в необходимость всеобщей духовной природы, могут заставить человека отклониться от нее, попытаться принять свою собственную точку зрения и отстаивать ее. Эта возможность пассивно придерживаться ложной точки зрения или сознательно и преднамеренно отстаивать её связана с наличием у субъекта свободы; планеты, растения и животные, не способные отклониться от необходимости своей природы, от её истины, становятся тем, чем они должны быть. В человеческой свободе, напротив, бытие и долженствование разделены, эта свобода несет в себе произвол и может обособиться от необходимости, от закона, может противодействовать своему назначению» [2, с. 208].

Человеку довольно часто приходится переживать сложные ситуации, в рамках которых его дух не находит опоры в жизни. Благо, если он философ, по определению призванный быть духовно свободным и склонным довольствоваться своей свободой. Но в таком, казалось бы, идеальном для философов состоянии даже наиболее крупные из них не могут пребывать продолжительное время. Неполноценность непосредственных связей с многообразными природными, социальными и духовными проявлениями Мира не только неминуемо ведёт человека к одиночеству, но и существенным образом препятствует его творческому развитию. Полнота человеческого духа находит воплощение в стремлении воспринимать Мир в присущей ему целостности, раскрывать себя для него и его для себя.

Отличие несвободного духа от свободного проявляется в копировании, подражании. Свободный дух же, оперируя множеством идей, непременно

но находит собственную. Причастность к свободе придаёт человеку способность к тому, чтобы гармонизировать себя как природно-социально-духовную целостность посредством реализации своих желаний, исходящих из Духа. Создавая индивидуальный духовный мир, человек концентрирует в себе, с одной стороны, лично выработанные идеи, а с другой – идеи, авторство которых принадлежит иным людям. Впрочем, идеи, не являющиеся продуктом творчества самого индивида, обычно оказываются не столько заимствованными, сколько переосмысленными им, хотя и не всегда становящимися для него своими в полной мере. Человек, далёкий от подлинной свободы, формирует свой духовный мир, ориентируясь главным образом на внешние факторы и чужие, а часто и чуждые ему идеи.

Дорога к свободе ведёт человеческое существо через множество ограничений. Само человеческое естество ставит индивида перед постоянно воспроизводящейся альтернативой: либо идти трудной дорогой, познавая радость и боль творческого труда и подлинной любви, либо направиться в мир сиюминутных соблазнов. Он сам выбирает свой путь, а потому должен быть готов к тому, чтобы при необходимости отвечать за свои действия и поступки. Надо полагать, что духовно развитый человек всегда обладает глубоким, воистину неиссякающим чувством ответственности.

Благодаря свободе воли человек может устремляться как к добру, так и к злу. Приоритетной формой внешнего воздействия на человека должно быть не насилие, а его ориентация на добро в противовес злу. Безусловно, чем ярче внутренняя жизнь человека освещена сиянием добра, тем весомее его свобода. Плохо только то, что большинство представителей человеческого рода не живет внутренней, духовно светлой жизнью; их удел – жизнь внешняя, ориентирующая индивидов преимущественно на достижение материальных благ и максимально высокого места в общественной иерархии. Отдавая предпочтение жизни «низшей», природно-социальной, человек порой и не догадывается о существовании её высших, духовных форм. Поэтому бездуховность обычно безмятежна и самодовольна. Но самодовольство бездуховного индивида является не более чем направленным вовне выражением присущей ему иллюзии самодостаточности. Его наличное существование, безусловно, ограничено и по-своему дискомфортно. Наиболее ярким примером тому могут служить реалии существования такого индивида в тоталитарном обществе, в рамках которого он оказывается едва ли не всецело ориентированным на сугубо внешние, часто глубоко абстрактные идеологические установки. Впрочем, любое общество, даже воплощающее в себе, казалось бы, идеал демократии, не может стать подлинным

гарантом удовлетворение всех человеческих потребностей в свободе и способностей достойно пользоваться ею.

Истоки свободы надо искать внутри человека, в его духовности, рождающейся в процессе синтеза потенций души и Духа. Главенствующими вневременными ориентирами в формировании духовности выступают служение человечеству, стремление к единству и сотрудничеству, к совершенству в какой-либо сфере социально приемлемой деятельности. Человек находит жизненное воплощение своей свободы, опираясь либо на отдельные духовные основания – научные, мифологические, философские, художественные, религиозные, либо на их синтетическое единство.

Духовность не следует рассматривать как сферу, удалённую от реальной жизни или же в чём-то противостоящую ей. Напротив, духовность является её неотъемлемым компонентом. Современный человек все чаще и чаще обращается к проблеме духовности. Он стремится познать себя, понять, каков он на самом деле, что именно в нём заслонено идеологическими и иными преходящими барьерами. Обретающий и постигающий духовность человек медленно, не без трудностей и потерь бредет по жизни в поисках истинного себя. Постепенно укрепляющаяся духовность помогает ему как бы родиться заново.

Духовное содержит в себе внутреннее интуитивное начало, весьма зримо проявляющееся, например, в творчестве художников, музыкантов, писателей. Именно в совершаемом человеком творческом акте, причём вне зависимости от сферы его развёртывания, присутствуют элементы Абсолютного, Божественного. Творчество представляет собой такое пространство подлинной свободы, в котором постоянно идет противостояние притяжения и отталкивания, любви и ненависти, внутреннего и внешнего, природного и надприродного.

Реальному, хотя обычно и непродолжительно сохраняющемуся состоянию свободы неизбежно предшествует довольно-таки длительный период накопления человеком духовной силы. При этом противоречия, имеющие место в его жизни, не исчезают полностью и навсегда; они служат источником антиномий, альтернатив и парадоксов, с утратой которых неминуемо пропал бы пульс самой жизни. Чем лучше человеческое существо развито духовно, тем у него больше возможностей принять встречающиеся ему антиномии, сделать их своими, обогатиться за их счёт, больше шансов быть действительно свободным. Такой человек живет не только внешней жи-

знью, но и жизнью внутренней, ориентирующей его на сознательную деятельность, восстанавливающей и приумножающей его сущностные силы, природные, социальные и духовные.

Решающим фактором становления свободы человека является его духовность; думается, что данное положение окажется истинным вне не зависимости от каких бы то ни было обстоятельств. Духовное охватывает как рациональные, так и иррациональные способы освоения Мира человеком. Степень развитости в индивиде и обществе духовного начала определяет возможность и качество решения очень многих проблем смыслообразующего характера. Духовная грань свободы человека может быть описана как особого рода процесс освоения и отчуждения, который происходит постоянно и циклично. Человек духовный стремится выйти за рамки узкоэмпирического бытия, приобщиться к идеалам, освоить высшие ценности человечества. Естественно, что при этом он отчуждается от многих ставших привычными природно-социальных связей и отношений. Эти процессы на пути духовного становления индивида идут непрерывно. Бездуховный, а значит – несвободный человек формируется как целостность, само существование которой во многом определяется опорой на внешние факторы. Например, если у верующего христианина недостаточно развито чувство любви, то даже образ Иисуса Христа неизбежно становится для него внешней силой. В аналогичной ситуации находятся и материалисты, преклоняющиеся перед внешними авторитетами, конституируемыми реалиями социокультурной действительности.

Безусловно, подлинная свобода целостного человеческого существа есть непрерывный процесс освоения отчуждённого и отчуждения освоенного, процесс, в ходе которого бессодержательная простая свобода (по Г.В.Ф. Гегелю, ничто) преобразуется и становится полной. Чем сложнее механизм этого процесса, тем больше усилий требуется от человека для обретения искомой полноты свободы. Но полнота и гармония временны. Всякое обретенное индивидом качество вносит изменения в его существование, порождая в нём новые противоречия и выстраивая новые границы между ним и Миром. Противоречия требуют разрешения, границы – преодоления. Вот почему свобода относится к числу неразрешимых, вечных проблем. Она всегда будет находиться в центре всех жизненных исканий человека, самоосуществляющегося как природно-социально-духовная целостность.

Литература

1. Бекарев, А. М. Свобода человека в социальном пространстве / А. М. Бекарев. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та, 1992. – 172 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии религии / Г.В.Ф. Гегель // Философия религии : в 2 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 203–530.

3. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 // Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 349–588.
4. Кемеров, В. Е. Свобода / В. Е. Кемеров // Современный философский словарь. – М. : Академический Проект, 2004. – С. 604–605.
5. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / ред. И. Т. Фролов. – М. : Республика, 1995. – С. 392–400.
6. Шлегель, Ф. Развитие философии в двенадцати книгах / Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика : в 2 т. – М. : Искусство, 1983. – Т. 2. – С. 102–190.

М. Н. Ефименко, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и религиоведения ОГПУ
e-mail: efimenkom@mail.ru

А. М. Максимов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: maksimov55@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Автор анализирует специфику современного поликультурного образовательного пространства, рассматривает теоретические модели личности, предложенные современной западной, американской и отечественной философией. Делается вывод о сложности и многофакторности социального развития и духовного становления личности в современном мире, что определяет использование в образовательно-воспитательной практике предложенных моделей в совокупности их положительных черт.

Ключевые слова: толерантность, личность, образование поликультурное пространство.

Глобальные изменения в социокультурной, политической, психологической ситуациях в России. Переход страны к постиндустриальному, информационному обществу отразились на каждом человеке, на каждой личности.

Сегодня развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за свои поступки и судьбу страны.

Образование призвано использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, для преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов, равноправия национальных культур.

Требуется новый подход к построению образовательной системы, чтобы содержание и структура учебно-воспитательной работы оптимально содействовали осознанию и адекватному восприятию традиций и духовной культуры этноса как части жизнедеятельности, а это требует, в первую очередь, подготовки педагогов с новым мышлением, способных решить сложнейшие социально-педагогические задачи.

Россия была и остается многонациональным государством, поликультурное пространство образования которого как динамичная система равновеликих культурных полей взаимовлияний и взаимодействий субъектов образования – носителей определенного культурного и субкультурного опыта является объективной реальностью. Синтез ценностей разных народов, этносов, культур,

цивилизаций, религий в настоящее время осуществляется в основном с помощью современных средств массовых коммуникаций, массовой культуры, продуктов массового производства и масс-медиа. Культурное самоопределение индивида в таком обществе представляет собой процесс создания и реализации системы собственных представлений о культурном пространстве, о своем месте в нем. Реализация такой задачи требует постановки и решения целого ряда вопросов:

- самоопределение личности и ее самоидентификация в этноконфессиональном пространстве;
- формирование принципов толерантного диалога и полилога, как гарантии стабильности поликультурного пространства;
- формирование системы поликультурного образования, основной целью которого становится сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе.

Поликультурная среда региона, в которой признается равноценность и равноправие всех этнических и социальных групп, недопустимость дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста, должна помочь личности осознать свои корни и тем самым определить то место, которое она занимает в мире, а также привить уважение к другим культурам, сформировать более многогранную картину мира и обеспечить более быструю адаптацию в изменяющихся условиях поликультурного пространства.

Проблема образования и воспитания личности в поликультурном пространстве порождает вопрос о типе личности, который будет наиболее адекватным к столь непростым условиям много-

национального и многоконфессионального общества.

Одной из первых попыток решить этот вопрос стала концепция «модальной структуры личности», характерной для каждой культуры (А. Кар-динер, Дж. Хонигман, М. Смит), которая была разработана еще в 50-е гг. XX века. Основываясь на исследованиях «национального характера», западные ученые попытались объяснить возникновение отдельных политических институтов у разных этносов. Эта попытка вызвала большое количество споров, но она интересна прежде всего тем, что поставила проблему этнической личности, ее существования в условиях социального конфликта. Но эта концепция рассматривала личность в рамках одной культуры и не заостряла проблему взаимоотношений «модальной личности» с представителями других культур.

Американская социологическая мысль XX в., активно развиваясь именно в поликультурном пространстве США, предпринимает свою попытку создать теоретическую модель личности поликультурного общества – концепция маргинальной (пограничной) личности.

Роберт Парк считает, что этносоциальный конфликт рождает маргинальную личность. Ее смысл он раскрывает следующим образом: новый тип личности, культурный гибрид человека, который живет и сознательно участвует в культурной жизни и традициях, как минимум, двух различных народов. Маргинал – это человек, который никогда не сможет совершенно порвать, даже если ему будет дана такая возможность, со своим прошлым, его традициями. Это человек на рубеже двух культур, двух обществ, двух этносов, двух религий, которые никогда полностью не взаимопроникнутся. Маргинальная личность появляется в том месте и в то время, где из-за конфликта рас и культур появляются новые сообщества или народы [1, с. 12].

В настоящее время выделяют два типа маргинальной личности. Первый психологический тип характеризуется, говоря медицинским языком, расщепленным сознанием. Можно сказать, что это своеобразная болезнь духа, когда происходит ломка этнокультурного ментального стереотипа. Второй маргинальный тип представляет собой личность с новыми свойствами; он характеризуется сохранением прежней этнопсихологической структуры личности и включением в нее новых установок, присущих иной культуре. По мнению Р. Парка, человек, существующий в двух мирах одновременно, является индивидом с более широким горизонтом и более утонченным интеллектом. То есть, как считает он, маргинальный человек – всегда более цивилизованное существо [1, с. 12].

Этнопсихологические факторы как следствие определенного генофонда, характеризующего конкретный этнос, создают предпосылки формиро-

вания данной культуры, которая, в свою очередь, воздействуя на этнос, закрепляет на уровне сознания определенную модель поведения и связанные с ней традиции и нормы. В сознании происходит формирование определенных структур, которые принято называть менталитетом.

Феномен маргинальной личности этнорелигиозного характера свойственен регионам, в которых проживает большое число этносов и присутствует широкая поликонфессиональность. Можно утверждать, что элементы этноконфессиональной маргинальности характерны для Оренбуржья. Особенно часто они встречаются среди молодежи, причем молодежи, занимающейся интеллектуальным творчеством, обладающей хотя бы относительным уровнем образования. Нередко в сознании молодого человека присутствует переплетение как теоретических представлений о жизни и особенностях того или иного этноса, так и практический опыт национальностей, окружающих его в жизни, особенно на бытовом уровне, что вполне для него приемлемо.

Существует множество мнений по поводу характера влияния культуры или нескольких культур на личность человека. Одна точка зрения – пессимистический взгляд на культуру как на средство, подавляющее индивидуальное в человеке. Эта позиция берет свое начало еще в работах французских просветителей, присутствует у Ф. Ницше, М. Хайдеггера и др. Но все же трудно не согласиться с теми философами, которые видели в культуре источник развития личностно-индивидуального начала. Хотя трудно принять и точку зрения Р. Парка полностью, который утверждал, что счастливо живущие в одной культуре люди с меньшей вероятностью могут стать новаторами, так как многое они принимают за данность. Что же касается маргинальных людей, то они вынуждены учитывать различные возможные решения, в силу чего они бывают более творческими личностями, чем те, что принадлежат одной конкретной культуре.

Этнопсихологические факторы играют значительную роль в формировании культуры вообще и этнических ценностей в частности. Они выступают и в роли мощных разделительных барьеров между этносами. В плане конфессионального осмысления эта проблема получает неожиданный ход. Синтетическая форма религиозных ценностей адаптирует ее к потребностям разных народов, но одновременно она же служит преодолению маргинальности и облегчает самоидентификацию личности через религию с этносом.

Современная отечественная социальная философия и социология предлагает собственную концепцию личности поликультурного пространства – концепцию толерантной личности.

В Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в

1995 г., дается несколько определений толерантности. Одно из них указывает на то, что под толерантностью понимается «уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности» [2, с. 1].

В контексте межкультурного и межрелигиозного контакта толерантность может рассматриваться двояко: либо как исходная позиция в общении, своего рода «стартовая площадка», которая дает возможность в дальнейшем развивать более тесные отношения, либо как сам по себе ценный, устраивающий участников социального взаимодействия и поддерживаемый ими тип отношений. В таком случае общение минимизировано и имеет чисто ритуальное значение (приветствие «Как поживаете?») – вовсе не приглашение к тому, чтобы на самом деле рассказывать о своем житье-бытье). Такая толерантность держится не на внимании или сочувственном «понимании», а скорее на соблюдении принятых приличий при нежелании входить всерьез в обстоятельства «партнера».

Толерантность следует понимать в интерпретации Ю. М. Лотмана, как заинтересованный диалог, начинающийся со «страстного порыва к другому культурному миру» [3, с. 123]. Это знаменует переход от толерантного отношения к отношениям другого типа, когда у людей вдруг «открываются глаза» и объект, ранее не вызывавший эмоций, предстает в новом облике и становится либо мил, либо ненавистен. Толерантность как социальный феномен, как установка сознания обусловлена типом социального взаимодействия и его культурными регуляторами, включая ценностные понятия. Парадоксальным образом «диалог культур» может сопровождаться «нарастанием неприязни принимающего к тому, кто над ним доминирует, и острой борьбой за духовную независимость» [3, с. 123].

Толерантность может фиксироваться как укоренившееся личностное свойство, как социальный тип – «толерантная личность», т.е. как позиция индивида по отношению к определенному роду явлениям, позиция, мотивируемая его ценностными ориентациями и связанная, следовательно, с полученным воспитанием и культурным уровнем. Она может фиксироваться также как санкционируемая обществом модель поведения (толерантность как социальный институт), связанная с идеями, верованиями, обычаями, законами и другими факторами, которые могут действовать более или менее согласованно: в одних условиях – чисто ситуативно и потому достаточно противоречиво, в других – достаточно устойчиво и системно. В этом втором случае толерантность предстает как характеристика обществ и социальных групп, господствующих в них нравов и моральных требований, политических режимов, отношений между полами,

поколениями, в семье, внутри и между религиозными группами и т.д. При этом толерантность в обществах разного типа может проявляться более или менее фрагментарно, носить избирательный характер, так что достаточно высокий уровень толерантности в одной сфере общественной жизни может соседствовать с проявлениями нетерпимости в других. Критерием наличия и степени толерантности общества является мера допустимой «инаковости», индивидуальных особенностей и отклонения от общего образца, от того, что является приоритетом – стремление общества нивелировать индивидуальность своих членов (меньшинств), или напротив – развивать разнообразие и проявления индивидуальности.

Условием формирования толерантной личности является поликультурное образование.

В России проблема поликультурного образования приобрела особую актуальность и сложность в 90-е годы XX в., когда в условиях социально-экономических и политических реформ сложилась новая образовательная ситуация, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка обучения, идей народной педагогики, рост влияния религии на формирование самосознания личности. В этих условиях поликультурное образование, с одной стороны, способствует этнической идентификации и формированию культурного самосознания обучаемых, а с другой стороны, препятствует их этнокультурной изоляции от других стран и народов.

Поликультурная модель образования ориентируется на сосуществование различных культур в общем социальном пространстве, при сохранении национальных, региональных особенностей и иных культурных различий.

Содержание поликультурного образования включает личностный, региональный, государственный и глобальный уровни [4, с. 96].

Всеобщее (глобальное) образование направлено на формирование у школьников общецивилизированной современной научной картины мира. Этот уровень включает учебные предметы, дающие знания общекультурного значения о человеческом сообществе в целом, его истории и культуре, народах и их взаимоотношениях (мегауровень).

Общее (государственное) образование призвано способствовать формированию общероссийской идентичности личности и включает предметы и учебные курсы, содержащие знания об исторически сложившейся совместной жизни народов России, их культурном сотрудничестве (макроуровень).

Частное (региональное, местное, национальное) образование представляет дисциплины, отражающие национальное и региональное своеобразие культур, и включает в себя знания о политической,

экономической и культурной жизни, особых потребностях и интересах субъектов Российской Федерации. Здесь присутствует и местный материал о малой родине (городе, селе), особенностях этнической группы или национального меньшинства (мезоуровень).

Единичное образование отражает особенности, присущие каждой конкретной личности, учитывает ее интересы и потребности, позволяет раскрыть потенциальные, заложенные в каждом человеке способности (микроуровень).

Для достижения целей поликультурного образования необходимо обеспечить единство и взаимосвязь различных его уровней.

Элементами поликультурного образования, его составными частями являются природа, история, культура, язык [4, с. 97].

При этом история понимается в широком плане как история цивилизации и своего этноса и как история взаимоотношений между народами. Необходимо организовать изучение истории своей малой родины, семьи и того, как в ней отразилась мировая история и история государства.

Культура также понимается в широком плане. Изучается мировая культура и место в ней культуры своего этноса (своего региона, населенного пункта, семьи) и различных сторон взаимодействия с другими культурами, их взаимообогащения при сохранении лучших черт самобытности.

Изучение языков предполагает освоение одновременно нескольких языков, позволяющих осуществить коммуникации в глобальном, государственном, региональном масштабах.

Современное поликультурное образование должно строиться на основе учета следующих основополагающих принципов:

1. Принцип диалектической включенности национальной культуры в систему российской и мировой, выражающий систему общекультурных императивов, которые присущи в равной степени всем этнокультурным образованиям;

2. Принцип историко-культурной и цивилизационной направленности национального образования, предполагающий раскрытие исторической обусловленности явлений прошлого и настоящего, фольклор, национальное искусство, обычаи и традиции. При этом само понятие «национальная культура» приобретает обширный, всеобъемлющий и многоаспектный смысл, как интегративная категория, объединяющая всевозможные аспекты идентификации социума в российской и мировой культуре. Так как ментальность формируется как взаимодействие народной философии, народной религии и фольклора, именно эти составляющие выступают ориентирами в построении педагогических теорий как национального, так и поликультурного образования.

3. Принцип поликультурной идентификации и самоактуализации личности, основанный на включении в региональное содержание образования знаний о человеке и обществе.

4. Принцип глобальности культурно-образовательного процесса, отвечающий за развитие целостного поликультурного мировоззрения, коммуникативных особенностей личности в современном мире.

5. Принцип поликультурной толерантности и интеробразовательной перспективы, который отражает механизм этнокультурной идентификации личности к структуре гармонизации межкультурных отношений [5, с. 41].

Современная образовательная практика должна выбрать вектор своего направления развития на основе принятия теоретической логики одной из существующих парадигм – эволюционистской, акцентирующей единство культуры и преемственность ступеней культурного развития или плюралистической, подчеркивающей множественность культур и самодостаточный характер каждой культуры [6, с. 114], а также четко определиться с типом формируемой личности, как адекватного особенностям и специфике поликультурного мира.

Литература

1. Современная американская социология. – М., 1994.
2. Декларация принципов терпимости. – М., 1995.
3. Лотман, Ю. М. Проблема византийского влияния на русскую культуру : избр. ст. в 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. – Таллинн, 1992.
4. Матис, В. И. Проблемы национальной школы в поликультурном обществе / В. И. Матис. – Барнаул, 1997.
5. Супрунова, Л. Л. Национально-региональный компонент содержания общего образования в структуре поликультурного образования / Л. Л. Супрунова, А. Ю. Белогуров // Развитие личности в образовательных системах южно-российского региона. – Ростов-на-Дону, 2000.
6. Реформы образования в современном мире: глобальные и региональные тенденции / под ред. Б. Л. Вульфсона. – М., 1995.

М. Н. Ефименко, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета
e-mail: efimenkom@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор анализирует специфику современной системы духовно-нравственного воспитания. Автор обращает внимание на то, что для оптимизации результатов этого процесса следует дополнить гуманистическую светскую мораль моралью религиозной. Делается вывод о том, что в поликонфессиональном пространстве России одним из ведущих нравственных принципов личности и общества становится принцип толерантности.

Ключевые слова: духовность, нравственность, религия, религиозность, толерантность.

Понятие «духовность» прочно вошло в современный педагогический лексикон. Но, к сожалению, оно стало модным и очень часто используется не в прямом своем значении, а лишь как синоним нравственности, гуманности и т.п. По своей семантике понятие «духовность» достаточно однозначно указывает на принадлежность к области духа, идеальному как противоположности телесному, материальному. И если провозглашается приоритет духовных ценностей, то это влечет за собой кардинальные изменения всей идеологии образования.

В методологическом отношении феномен духовности проявляет себя в трех основных аспектах: как социокультурный феномен; как когнитивно-психологический механизм; как внутреннее индивидуально-личностное образование.

Духовность в контексте данной темы следует, на наш взгляд, рассматривать как внутреннюю сферу самоопределения человека, его способность строить свой собственный мир ценностей и отражать через свой интеллектуальный и нравственно-эстетический потенциал действительности в соответствии со своим идеалом жизни и человеческим достоинством. Духовность всегда принадлежит конкретному человеку, она всегда личностна и потому неповторима.

Как, в какой форме возможно становление духовности человека, ее развитие и обогащение? Это происходит разными путями, в том числе и в процессе образования. Любая система образования включает в себя две составляющие: информационную и воспитательную. В общем виде передача знаний или процесс научения сводится к решению двух проблем: что учить? как учить? Воспитательный же элемент образования, его цели, задачи и методы определяются пониманием сущности человека, того, каким он должен быть. Функционирование системы воспитания возможно лишь при ответе на вопрос: что есть человек? Очевидно, что вопросы – что учить и как учить, остаются бессмысленными, пока мы не ответим на вопрос – за-

чем учиться? Ведь само понятие «образование» происходит от слова «образ», указывая на некую заданность, наличие идеала, который необходимо раскрыть в человеке и по которому идет процесс «образования души», ее оформление. Образ человека, идея личности – ядро, системообразующий принцип образования, воплощение которого есть главная задача процесса образования.

Еще в 1893 году русский философ Василий Васильевич Розанов сформулировал «Три главных принципа образования»:

1. Принцип индивидуальности. В. В. Розанов считал, что «человек есть всегда особенное», поэтому в его понимании главная черта человека, его личностные качества: «Личность» – вот его высшее, глубочайшее определение; и отвечая этому определению, каков ни был тип школы; система образования только та одна будет образовательной, где не будет нарушен принцип индивидуальности».

2. Принцип целостности, заключающийся в отсутствии разорванности, несистематичности знания и «где нарушен принцип целостности – не влияет, не сообщает каких-либо убеждений, не дает веры во что-нибудь».

3. Принцип единства типа, когда все развивается «друг из друга, а не друг против друга или подле друга». Розанов В. В. приводит яркий запоминающийся пример: «Есть в природе закон, по которому два луча света, известным образом направленные, взаимно интерферируются и вместо того, чтобы производить усиленное освещение, производят темноту; есть нечто подобное и в душевной жизни человека; и в ней также интерферируются образующие впечатления, если они противоположны по своему типу, и вместо того, чтобы просвещать ум и сердце, погружают их в совершенный мрак» [1, с. 92].

Сегодня проблемы воспитания – важнейшая составляющая образования. Введение в концептуальное поле образования понятия «духовно-

нравственное воспитание» требует изменения самого представления о личности и природе моральных регулятивов. Личность уже не может больше рассматриваться только как «совокупность общественных отношений» или «развитая форма исходной сущности человека, его родовая сущность» [2, с. 244].

Еще одна важнейшая проблема концептуальных оснований современного образования требует пересмотра в связи с понятием духовности – природа морали и моральной мотивации. Система духовно-нравственного воспитания влечет за собой необходимость дополнения гуманистической морали моралью религиозной. Попытки государственного образования построить нравственное воспитание на основе неких общечеловеческих ценностей оказались малоэффективными. Декларация необходимости духовно-нравственного воспитания остается пустыми словами, а души студентов заполняются тем временем чем попало: прагматизмом, стяжательством и вседозволенностью. Система духовно-нравственного воспитания должна опираться на глубинную религиозную мотивацию, предполагающую абсолютность и незыблемость нравственных норм. Не следует торопиться и делать вывод о столкновении двух подходов к нравственности: гуманистического и религиозного. Секулярный гуманизм также воспитывает человека на высоких нравственных стандартах, но для того, чтобы воспитание было прочным и основательным, он непременно должен быть восполнен религиозной моралью. Это традиционная и наиболее устойчивая форма мотивации поступков и поведения человека.

Таким образом краткий анализ духовности как фактора развития образования на общесистемном, концептуальном уровне дает возможность зафиксировать осознание важности духовно-нравственного воспитания, которое, правда, пока, по большей части, остается у нас неосуществленной задачей. Для претворения ее в жизнь требуется пересмотр образовательной парадигмы через обращение к духовной культурной традиции, в основе своей религиозной.

Духовно-нравственная проблематика затрагивает не только философско-концептуальный уровень системы образования, но и тесно связана с внутренними процессами, разворачивающимися в сфере содержания и методического обеспечения. В связи с тем что эти проблемы в большей мере касаются гуманитарного цикла предметов, попытаемся определить их духовно-нравственные основания. Научное знание, функционирующее в системе научного познания, отличается от научного знания, выступающего в качестве содержания предмета обучения. При изменении подхода меняются его функциональные и целевые характеристики. Эпистемологический и аксиологиче-

ский аспекты уступают место аксиологическому и этическому. Ввиду того что процесс обучения неразрывно связан с воспитанием личности, ее устройством и сложением, научные знания неизбежно получают и духовно-нравственное значение. В наиболее полной форме духовные основы проявляются в гуманитарных науках, т.к. их предметное поле всегда включает человека. Вслед за Дильтеем их можно назвать «науками о духе», ибо человек есть существо духовное. Отсюда основная цель гуманитарного познания – понимание целей и смыслов, движущих человеком, его миро-созерцания и мироощущения, фиксируемых в культуре прошлого и настоящего.

Содержание гуманитарных дисциплин в системе высшего образования должно отражать эту специфику, опираясь на культурную традицию, которая, будучи формой бытия человека, задает и транслирует смысловые поля. Разрушение, обрыв культурной традиции разрывает и ткань гуманитарного знания, а это препятствует адекватному его восприятию для современников. Высшее образование в светском государстве, как и любая другая ступень образовательного процесса, не ставит перед собой цель формирования религиозной личности, когда допускает использование духовного потенциала религиозной традиции в процессе обучения.

Присоединение индивида к религиозной традиции должно происходить в иной сфере: в процессе религиозного воспитания и образования, в результате мировоззренческих исканий и т.п. Но вхождение личности в лоно религиозной традиции, прежде всего, означает, с одной стороны, превращение его в религиозную личность, а с другой – наличие у него готовности к восприятию мира таким, каким он в этой традиции представляется (в виде уже готовых, заданных верований), и готовности к действиям, поступкам, прообразы которых верующий видит, например, в текстах священных книг.

Таким образом, через вхождение в религиозную традицию индивид становится религиозной личностью, получает мировоззренческую модель в виде верований и догматов и поведенческий стереотип в виде религиозной традиции. Степень религиозности личности может быть разной. Чаще всего она выступает в двух видах: религиозность может быть преобладающей, тогда весь образ жизни человека, его мысли, поведение связаны только с верой, и – второй тип – религиозность «подчиненная», когда светский образ жизни более значим для человека, чем религиозные установки, но он не отказывается от них, находит компромиссное соединение религиозных и светских элементов в сознании и поведении.

Ценность четкого определения в религиозной традиции заключается в том, что человек уходит

от мировоззренческого хаоса веры вообще. А приобретает четкие нравственные ориентиры и ограничения, направляющие его на путь духовного развития.

Религия придает своеобразие тому или иному культурному типу, поэтому мы говорим, например, о христианской и исламской культуре, как синонимах европейской и арабской. Именно религия наполняет смысл жизнь человека и все мироздание, пронизывает все сферы человеческого бытия. Таким образом, измененное содержание гуманитарных дисциплин с учетом духовно-нравственных оснований, обязательно должно включать в себя изучение религии как культууроформирующего фактора и наиболее полной и концентрированной формы выражения духовного опыта человечества.

Поскольку мы говорим о российском гуманитарном образовании, то следует выделить некоторые особенности формирования духовного потенциала личности с использованием религиозных ценностей.

С одной стороны, духовное пространство нашей страны развивалось в процессе становления русской культуры, которая, по своей сути, и это надо признать, является православной.

Религиозность – явление структурное. Структура религиозности включает в себя следующие компоненты: религиозный идеал, религиозные принципы и нормы, религиозную направленность, религиозные ценности, религиозный опыт, религиозные традиции, религиозные навыки, религиозный способ общения, религиозную символику, религиозный язык, религиозную практику, религиозную психологию, религиозную логику, религиозную эстетику, религиозный характер, религиозное сознание и религиозное самочувствие.

Термин «религиозное самочувствие» вводит И. А. Ильин. По мнению философа, через религиозное самочувствие можно понять душу народа, сущность любого этноса можно постигнуть только через его веру. «Тот, кто хочет понять сущность и своеобразие какого-нибудь народа, поступит правильно, если попытается заглянуть в сферу его религии и веры, и особенно прочувствовать «прафеномен» этой религии и творчески осмыслить его...» – писал И. А. Ильин [3, с. 406]. Таким образом, философ подводит к необходимости понимания религиозного и национального, как взаимопроникающих черт целостного образа народа.

Неповторимость, своеобразие русской православной религиозности заключается в определенном, присущем только ей способе и типе взаимодействия, сочетания и существования этнического и конфессионального в пространственно-временном континууме русской истории и культуры. Например, русское христианство, впитывая в себя народные традиции. Принимало новый наци-

ональный облик в силу своего «оязычивания», что делало его отличным от христианства византийского толка. Уже в XV в. это своеобразие бросалось в глаза «ревнителям» христианства на западе. «Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно сказать, что преобладало в образовавшейся смеси: христианство ли, принявшее в себя языческие начала, или язычество, поглотившее христианское учение», – писал в Рим кардинал Д. Эш [4, с. 161].

Русское национальное сознание, особенно на обыденном уровне, этноконфессионально. Национальное и религиозное тесно переплетаются, образуют единое целое и отражаются в целом ряде понятий и представлений о национальном идеале, о национальном самосознании и проч. Например, «Русь православная», «народ честной, православный», «Святая Русь» и т.д. По этническому признаку исследуемый феномен выступает как русская религиозность. По этноконфессиональному – русская православная религиозность. По этнокультурному – восточноправославная религиозность. По конфессиональному признаку – православная или, более широко, христианская религиозность. По хронологическому признаку – русская православная религиозность XX–XI вв.

В то же время для российского религиозного пространства становится характерным, в течение его формирования, такое явление, как поликонфессионализм. Это определяет сегодня еще одну специфическую черту российского гуманитарного образования – формирование религиозной веротерпимости как нравственного принципа.

С одной стороны, веротерпимость является главным условием межконфессионального диалога как наиболее адекватной формы отношений между отдельными приверженцами различных вероисповеданий, так и между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций.

На уровне личности феномен веротерпимости имеет более сложную структуру и формирование этого принципа в процессе воспитательно-образовательной практики является более затрудненным, чем создание официальной программы государственной политики.

В истории русской философии одним из ведущих авторов, анализировавших феномен веротерпимости, был В. С. Соловьев, который посвятил ей целый раздел в своем «Оправдании добра». При этом он разводит понятия «терпеливость» и «терпимость». Терпеливость он понимает страдательную сторону того душевного качества, которое в деятельном своем проявлении называется великодушием, а иногда – духовным мужеством. По мнению философа, терпеливость, великодушие, мужество, невозмутимость – это явления одного порядка с очень тонкими, чаще

всего субъективными оттенками толкования их при сравнительных оценках.

В. С. Соловьев считает, что терпимость является разновидностью терпеливости и определяет ее как «допущение чужой свободы, хотя бы предполагалось, что она ведет к теоретическим и практическим заблуждениям. И это свое свойство, и отношение не есть само по себе ни добродетель, ни порок, а может быть в различных случаях тем или другим, смотря по предмету (например, торжествующее злодеяние сильного над слабым не должно быть терпимо, и потому «терпимость» к нему не добродетельна, а безнравственна), главным же образом – смотря по внутренним мотивам, каковыми могут быть здесь и великодушие, и малодушие, и уважение к нравам других, и пренебрежение к их благу, и глубокая уверенность в побуждающей силе высшей истины, и равнодушие к этой истине» [5, Т. 1. с. 194].

Как видим, проявление терпимости философ связывает с реальным осуществлением справедливости, «которая устанавливается обществом политическим, или государством», и посредством которой достигается истина. Эта истина вбирает в себя не одну лишь точку зрения, а несколько, требуя выбора в пользу собственных убеждений, что предполагает глубинную работу критической мысли.

Таким образом, содержание духовно-нравственного воспитания в высшей школе как на уровне общего образовательного процесса, так и на и на уровне индивидуально-личностного подхода должно включать в себя изучение религии как одной из концентрированных форм выражения духовного опыта человечества, в то же время этот процесс должен быть адекватным и тем социальным реалиям, которые характеризуют современное российское общество.

Литература

1. Розанов, В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – М. : Педагогика, 1990.
2. Введение в философию : в 2 ч. – М., 1989.
3. Ильин, И. А. О национальном призвании России / И. А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 7. – М., 1998.
4. Цит. По: Смирнов М. Ягелло-Яков, Вацлав и первое соединение Литвы с Польшей / М. Смирнов. – Одесса, 1868.
5. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1.

Г. В. Кораблёва, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института заочного и дополнительного профессионального образования, Оренбургский государственный аграрный университет
e-mail: kora40m@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УЧИТЕЛЬСТВА УРАЛА В 1970–1980-е ГОДЫ

В статье рассматривается профессиональное развитие учительства Урала в 1970–1980-е гг. – период, оказавший влияние на советскую и постсоветскую систему образования. Автор даёт анализ подготовки учительских кадров в высших и средних педагогических учебных заведениях региона, обращает внимание на качественную и количественную составляющие; раскрывает факторы, оказывающие влияние на профессиональное развитие (уровень образования и количество) учительских кадров общеобразовательных школ региона, указывает на положительный опыт, востребованный на сегодняшний день в модернизации образовательной сферы.

Ключевые слова: превращение средней образовательной школы в массовую школу, подготовка учительских кадров, факторы, влияющие на динамику выпусков и развитие учительства как профессиональной группы.

Современная модернизация образовательного пространства заставляет не только стремиться в будущее, но и обращаться к прошлому опыту. 1970–1980-е гг. – период в истории нашей страны, в котором проявлялись не только негативные тенденции, но и зарождались перестроечные процессы, оказавшие влияние на сферу образования. Отдельный опыт профессиональной подготовки и подбора учителей для работы в общеобразовательных школах является актуальным и на сегодняшний день.

Профессиональное развитие учительства мы анализируем в контексте подготовки специалистов в педагогических вузах и училищах, некоторых количественных и качественных характеристик учителей общеобразовательных школ Урала.

Основная концепция в области советского образования складывалась из партийно-государственных директив и базировалась на постулате: если СССР не занимает ведущие позиции, то не отстаёт от мировых образовательных тенденций.

Со второй половины XX века в мировом образовательном пространстве реализовывались единые принципы школьного образования, зарубежная общеобразовательная школа превращалась в массовую, а в 1960-е гг. она уже вступила в полосу кризиса. В советской стране превращение средней общеобразовательной школы в массовую началось позднее и не было продиктовано социально-экономической необходимостью, а являлось политическим решением. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.) Программа КПСС (1961 г.) и другие документы законодательно закрепили введение всеобщего

обязательного восьмилетнего образования, переход ко всеобщему среднему образованию.

Согласно решению XXIII съезда КПСС завершение (в основном) всеобщего среднего образования должно было произойти к 1970 г., но в 1970–71 уч. г. в РСФСР – 38,1%, а на Урале – 32%, поступивших в своё время в 1-й класс, закончили среднюю школу образования [1]. Как следствие, появившиеся в 1970-е гг. партийно-государственные постановления («О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (20.06.1972 г.), «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (2.07.1973 г.), Закон РСФСР о народном образовании (1974 г.) были направлены на развитие средней общеобразовательной школы и соответственно на подготовку педагогических кадров.

Кадровое пополнение общеобразовательных школ Уральского региона шло за счёт самостоятельного устройства педагогов, направления на работу выпускников педагогических учебных заведений Урала и других регионов. В 1970–1980-е гг. на Урале работало 13 педагогических институтов, 1 из них – Свердловский инженерно-педагогический, 5 университетов, 46 педагогических училищ.

Органы народного образования, партийные и общественные организации Урала неоднократно обращались в Министерство просвещения РСФСР с заявками о направлении в регион выпускников педагогических заведений из других областей, с просьбами об увеличении планов приёма в местные педагогические учебные заведения. Как результат был открыт в Оренбургском педагогическом институте факультет физвоспитания (1971 г.),

в Башкирском пединституте – исторический, естественно-географический, художественно-графический (1973 г.), факультет педагогики и методики начального обучения (1979 г.), в Пермском пединституте – историческое отделение (1982 г.).

В большинстве территорий Урала районными отделами народного образования совместно с пединститутами была налажена работа по привлечению сельской молодёжи на условиях внеконкурсного приёма на учёбу в педагогические учебные заведения с последующим их возвращением к себе в сельские районы. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (1972 г.) Курганский областной отдел народного образования обязал ежегодно направлять в педвузы области не менее 30 человек из числа выпускников сельских школ. Комиссия Верховного Совета по народному образованию, культуре и спорту Удмуртской АССР записала в своём постановлении (1973 г.): «решить совместно с ректорами университета и Глазовского пединститута вопрос о дополнительном приёме студентов по специальностям: физика-математика, английских (немецких) языков [3]. Целевой приём выпускников сельских школ использовался и в других территориях Урала [4].

Но потребность в учителях сохранялась, что привело в 1983 г. к указанию из Министерства просвещения СССР об увеличении плана внеконкурсного приёма сельской молодёжи до 30% на дневные отделения педвузов и педучилищ страны, а для отдельных территорий до 40% [5]. В Челябинской области осуществлялся внеконкурсный приём молодёжи в соответствии с программой «Кадры», к концу 1980-х гг. область получила 80% специалистов только за счёт целевого набора. Но не все области Урала активно использовали данную форму набора абитуриентов, в частности Туринский, Серовский, Байкаловский районы Свердловской области. Не было колхозных стипендиатов в педагогических учебных заведениях УАССР в конце 1980-х гг., хотя в школах было много вакансий [6].

В исследуемый период внеконкурсный набор студентов в педагогические вузы и училища находился в зоне внимания партийно-государственных организаций, расценивался как возможность улучшить учительский состав в сельских школах. Вместе с тем эта практика наряду с положительными моментами, имела и ряд негативных. При поступлении учитывалось местожительство, социальное происхождение абитуриентов, а не знания, что снижало качество профессиональной подготовки будущих специалистов.

Накопленный положительный опыт по внеконкурсному приёму в вузы был использован в

последующие годы. Согласно постановлению «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» (19.09.1995 г.) шёл целенаправленный отбор молодых людей в педагогические вузы с последующим их трудоустройством в качестве учителей в сельских школах [7]. В 1990-начале 2000-х гг. в ряде областей Урала целевые контракты пединститутов заключались с местными органами образования, в настоящее время они нашли своё выражение в целевом губернаторском наборе.

Новые общественные задачи в сфере образования 1980-х гг. были невозможны без профессионально подготовленных педагогических кадров. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по совершенствованию подготовки, повышению квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшению условий их труда и быта» (1984 г.) обратило на это внимание. В 1980-е гг. в педагогических учебных заведениях Урала были открыты новые специальности, факультеты: в Оренбургском пединституте – факультет «Педагогики и методики начального образования», новые специальности «Допризывная и физическая подготовка», «Информатика и вычислительная техника», в Башгоспединституте – факультет физвоспитания; в Челябинском пединституте началась подготовка кадров для школ нового типа (частных, альтернативных, лицеев, гимназий и т.д.).

Политическое решение об организации профессионального обучения в средней школе повлияла на подготовку кадров учителей трудового и профессионального обучения: в Орском пединституте был открыт факультет общетехнических дисциплин (1983 г.), в Удмуртском университете – факультет общетехнических дисциплин и физики (1985 г.). Приказом Министерства народного образования РСФСР (№ 126 от 8.12.1988 г.) 8 инженерно-педагогических техникумов Урала из системы профессионально-технического образования были переведены в подчинение Министерства народного образования.

Улучшению профессионального уровня учителей способствовала заочная форма обучения. По документам школьной реформы (1984 г.) учителя, имевшие среднее педагогическое образование и проработавшие не менее одного года по избранной специальности, получали льготу: они зачислялись на обучение без сдачи экзаменов на основании собеседования [8]. Это способствовало увеличению числа студентов-заочников в уральских педагогических вузах: их количество составило в 1985 г. – 18692 чел., в 1988 г. – 24548 чел. В пединститутах БАССР во второй половине 1980-х гг. контингент студентов-заочников увеличился почти в 2,5 раза [9].

Проводимые мероприятия оказали влияние на динамику выпуска учителей. За исследуемый период в Уральском регионе выпуск учителей с высшим образованием имел тенденции подъёма и спада. Пик подъёма пришёлся на 1980-е гг., затем спад, а позднее подъём (рис. 1).

Для выпуска учителей из средних специальных учебных заведений Урала были характерны те же тенденции, что и для высшего образования (рис. 2).

До 1985 г. численность выпуска учителей из пединститутов опережала выпуск из педучилищ, с 1986 г. уступила численности выпускников из педучилищ (в среднем на 11%) и сохранялась на этом уровне до конца 1980-х гг. На Уральский регион приходилось 16% подготовки кадров со средним специальным образованием по РСФСР, это значительный вклад в обеспечении педагогами начального и отчасти среднего звена общеобразовательных школ.

Различные факторы влияли на динамику выпуска учителей: изменения в планах подготовки учителей, введение предметного преподавания с 4-го класса, появление новых предметов в общеобразовательной программе и др.

Также оказывала влияние на выпуск специалистов неразрешённость вопроса открытия/закрытия дополнительных – двойных специализаций в педвузах страны. В конце 1960-х гг. вузы страны перешли на пятилетний срок обучения и подготовку учителей широкого профиля по двойным специальностям: география и биология, история и литература, математика и черчение, физика и основы производства, два иностранных языка. Но потребность в учителях не уменьшалась, а увеличилась в связи с реализацией задач всеобщего обучения. Министерство просвещения РСФСР (1963 г.) приняло решение о переводе ряда факультетов вузов на однопрофильную подготовку с 4-летним сроком обучения. В следующее десятилетие произошло возвращение к подготовке учителей по двойным специальностям. В педучилищах были открыты отделения широкого профиля: учитель начальной школы и пионервожатый, преподаватель изобразительного искусства и черчения, учитель музыки.

Изменения в планах подготовки учителей происходили неоднократно, что сказывалось не только на качественных, но и количественных характеристиках учительства.

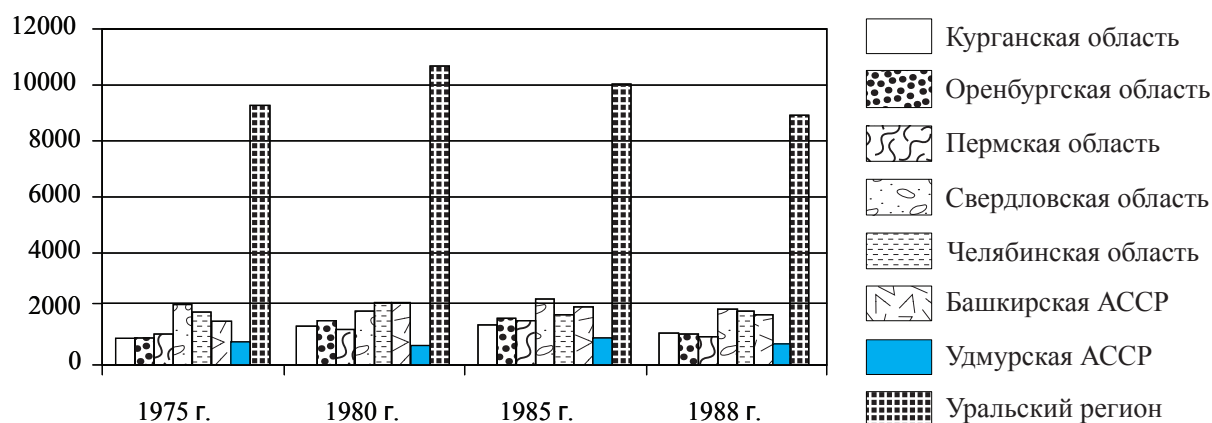

Рис. 1. Динамика выпуска учителей из высших педагогических учебных заведений Урала (тыс. чел.) [10]

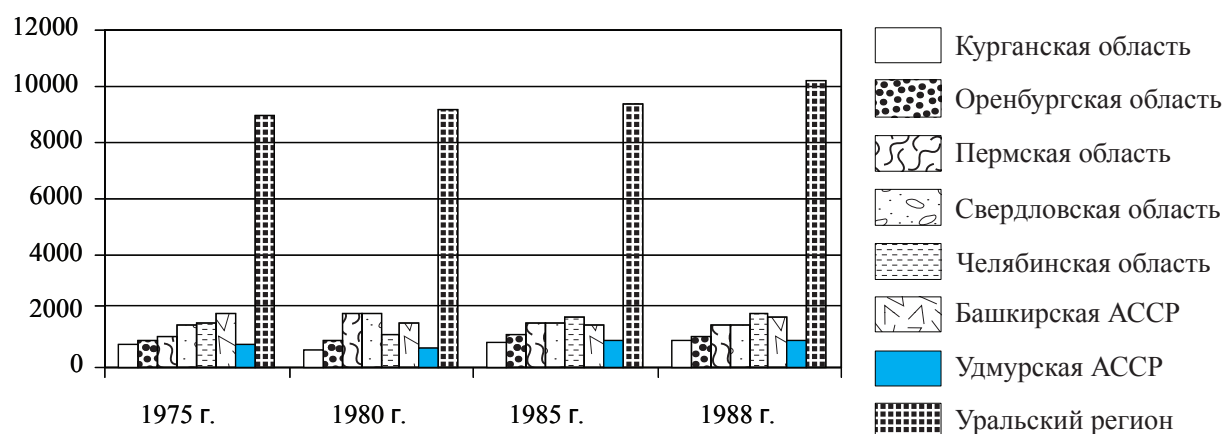

Рис. 2. Динамика выпуска учителей из средних педагогических учебных заведений Урала (тыс. чел.) [10]

За 20 лет на Урале произошло некоторое сокращение абсолютной численности учителей с 171,1 тыс. до 169 тыс. Уменьшение количества учителей городских школ в 1970-е гг. из-за сокращения классов-комплектов в связи с уменьшением количества контингентов учащихся, переходом на 3-летний срок обучения начальной ступени и т.д. Изменения педагогических кадров в 1980-е гг. был обусловлен 4-летним сроком обучения, начиная с 6-ти лет, введением в учебную программу новых предметов, профессионализаций общего среднего образования, что сказалось на уменьшении количества приёма в 9-е классы и т.д. Численность сельских учителей в начале и середине периода превышала численность городских учителей, но в конце соотношение изменилось в пользу города. Количество городских учителей увеличилось на 20% по сравнению с селом, что было связано с общей урбанизацией населения, ростом числа крупных школ, рациональным совершенствованием сети школ, в основном в сельской местности. В конце 1980-х гг. количество учителей в городах превышало начальный период (1970 г.) на 12,5 тыс. человек, при уменьшении числа школ [11].

Численность учителей зависела не только от партийно-государственных директив в области образования, но и от демографической ситуации в стране. В 1950-е годы наблюдался рост рождаемости, население видело ценность в большой, многодетной семье, именно дети из этих семей в следующем десятилетии пошли в школы. Как пример, с 1960 по 1970-й гг. число школьников выросло по Оренбургской области – на 117,3 тыс., Челябинской области – на 77,4 тыс. [12]. Но уже в 1960-е гг. рождаемость снижается, т.к. в этот период в активный детородный возраст вступали женщины, рожденные в годы войны. В 1970-е гг. в школу пошли дети, рождённые в 1960-е гг., когда рождаемость стала постепенно снижаться, это сказалось на контингентах учащихся, соответственно и на обеспеченности школ учителями. В 1970-е гг. постепенно происходит смена жизненных ценностей населения, семья становится в основном двухдетной. В начале 1980-х гг. уменьшается количество рожденных детей, скачок рождаемости произошёл в 1983–1986 гг., благодаря государственной помощи семьям с детьми, потом наблюдалось снижение во второй половине 1980-х и еще более резкий спад в 1990-е годы [13]. Тем самым демографический фактор оказывал влияние на состояние общеобразовательной школы, вызывая нестабильность контингентов учащихся в Уральском регионе, как и в целом по РСФСР.

Профессиональное развитие учителей подразумевает и уровень их образования. За период с 1970/71–1988/89 гг. значительно улучшились качественные характеристики учителей: состав кадров с высшим педагогическим образованием на

Урале вырос на 27%, и составил 70% от общего количества учителей [14].

В советское время действовало принудительное государственное распределение выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений: выпускник должен был отработать в школе по направлению не менее 3-х лет. К более гибкой системе свободного распределения выпускников на договорной основе начали переходить в конце 1980-х гг., а в 1990-е гг. – к свободному распределению.

При распределении выпускников приоритет отдавали сельским школам. Например, в 1971–72 уч. г. Курганская область нуждалась в 1061 учителе-предметнике, было направлено 919 молодых специалистов. В 1973–75 гг. в сельские школы Оренбуржья было направлено 3 596 учителей, в т.ч. с высшим образованием 1 618 человек. Ежегодно весь выпуск Пермского пединститута, часть выпуска университета направлялась в школы области, но это покрывало потребности в педкадрах только на 60–70% [15].

Потребность в педагогических кадрах оставалась в регионе и в 1980-е гг. В 1983 г. школы Пермской области испытывали дефицит в учителях физики, математики, иностранного языка, истории, музыки, учителях начальных классов, только в Перми на начало учебного года насчитывалось 567 вакансий. Заседание бюро Башкирского ОК КПСС (26.05.1987 г.) отмечало, что не хватает специалистов с высшим образованием, особенно в сельской местности в сфере просвещения [16]. В Курганской области в 1984 г. требовалось 1700 учителей, педагогические учебные заведения направили 1300. На совещании директоров общеобразовательных школ УАССР отмечалось, что потребность в кадрах в конце 1980-х гг. составляла ежегодно более 3 тыс. человек [17].

Поставленные задачи в образовательной сфере невозможно было реализовать только по идеологическим, партийным решениям без учета экономического положения страны. Остаточный (вторичный) принцип финансирования образовательной сферы не давал в полном объеме решить финансовые, материально-технические, кадровые проблемы школы. Потребность в учительских кадрах уральские области испытывали на протяжении всего исследуемого периода. Это объясняется следующими причинами: социально-бытовой неустроенностью молодых учителей; социальные программы не были реализованы в полной мере (выделенные земельные участки, подсобные хозяйства не везде освобождались от налогов, не предоставлялись квартиры и т.д.); низкая оплата труда по сравнению с отраслями промышленности; высокая социальная мобильность выпускников – возможность использовать полученное образование в других отраслях народного хозяйства,

в которых были гораздо лучшие условия труда и быта; падение престижности профессии учителя; обязательная система распределения только временно решала кадровую проблему, т.к. меры административного принуждения заставляли выпускников ехать по месту распределения, но по окончании срока отработки они возвращались домой, а на их место приезжали другие и т.д.

Таким образом, под влиянием политических, социально-экономических, научно-педагогических, демографических и других факторов шло профессиональное развитие учительских кадров общеобразовательных школ Урала. В исследуемый период количество вузов и средних педагогических учебных заведений оставалось стабильным. С учётом потребностей научно-технического прогресса в них вводились новые специальности, что позволяло более адекватно решать задачу кадрового обеспечения общеобразовательных школ.

В подготовке учителей наблюдались следующие тенденции: в 1970-е гг. готовили учителей-предметников по физике, математике, русскому языку и литературе, истории, иностранному языку, физической культуре; в середине 1980-х для улучшения положения с кадрами в народном хозяйстве, упрощения распределения потоков трудовых ресурсов выпускники средней общеобразователь-

ной школы должны были в обязательном порядке получить профессию по какой-либо рабочей специальности, упор был сделан на подготовку учителей труда; в конце 1980-х-начале 1990-х гг. изменившиеся социально-экономические условия развития общества привели к подготовке преподавателей информатики, педагогов-психологов, социальных педагогов. Изменения в профессиональной подготовке педагогических кадров в 1970–1980-е гг. дали возможность в 1990-е и последующие годы проводить активные перемены в системе педагогического образования.

За 20 лет на Урале произошли количественные и качественные изменения учительства. Количество учителей с высшим и средним педагогическим образованием на Урале выросло и составило 93,7%. 100% охват высшим и средним педагогическим образованием произошёл в отдельных школах, районах. Сельская местность отставала от городской по численности учителей с высшим образованием, но этот разрыв уменьшился в четыре раза по сравнению с началом 1970-х гг. [18].

Позитивный опыт, накопленный в 1970–1980-е гг., усиление демократизации, децентрализации в управлении системой образования позволили в последующие годы активно проявиться переменам в профессиональном развитии учительских кадров общеобразовательных школ.

Литература

1. Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. Ф. 2306. Оп.76. Д. 2776. Л. 8; Д. 3562. Л. 33.
2. КПСС в резолюциях и решениях. Т. 12. М. : Политиздат. 1986. С. 226.
3. Центральный государственный архив Удмуртской республики Ф.Р-620. Оп. 5. Д. 893. Л. 102.
4. Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 3852. Л. 25; Государственный архив Оренбургской области Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3810. Л. 14; Центральный Государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан Ф. 122. Оп. 85. Д. 236. Л. 9; Объединённый государственный архив Челябинской области Ф.Р-1000. Оп. 1. Д. 4471. Л. 2–7.
5. В МП СССР. Совершенствовать внеконкурсный приём сельской молодёжи в педвузы // Народное образование. 1983. № 6. С. 97.
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области Ф. 4. Оп. 113. Д. 507. Л. 5; Перестройке образования – конкретные действия // Удмуртская правда. 3.06.1988.
7. Постановление Правительства РФ № 942 от 19.09.1995 г. «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» // Вестник образования. 1996. № 2. С. 17–18.
8. КПСС в резолюциях и решениях. Т. 14. М. : Политиздат. 1987. С. 562.
9. Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. 2306. Оп. 76. Д. 3350, 4851, 8232; Оп. 1. Д. 87, Д. 24; Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 198; Д. 24. Л. 176.
10. Народное образование и культура в РСФСР. Госкомстат РСФСР. Республ. Изд. Центр. М., 1989. С. 86–88.
11. Народное образование и культура в РСФСР. Госкомстат РСФСР. Республ. Изд. Центр. М., 1989. С. 75–77.
12. Оренбургская область в десятой пятилетке, 1976–1980: стат. сб./ общая ред. О. М. Туля. Челябинск, 1982. С. 101; Областной статистический ежегодник : стат. сб. Оренбург, 2005. С. 173,174,182; Челябинской области – 70: стат. сб. Челябинск, 2004. С. 179.
13. Демографическая ситуация и возможные сценарии развития в Российской Федерации и Уральском экономическом регионе [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www. rosmedportal. com/](http://www.rosmedportal.com/)

index.php?option=com_content&view=article&id=1191:2011-05-23-10-21-03&catid=25:the-project. –
Дата доступа: 10. 03. 2012

14. Народное образование и культура в РСФСР. Госкомстат РСФСР. М., 1989. С. 75–77.
 15. Государственный архив Курганской области Ф.Р-1606. Оп. 3. Д. 64. Л. 34; Ф.Р-800. Оп. 5. Д. 313. Л. 5; Центр документации новейшей истории Оренбургской области Ф. 267. Оп. 60. Д. 2. Л. 28; ГАОО Ф.Р-452. Оп. 1. Д. 1788. Л. 33,41;
 16. Государственный архив Пермской области Ф.Р-986. Оп. 1. Д. 3281. Л. 8; Д. 3412. Л. 2; Д. 5307. Л. 38; Центральный Государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан Ф. 122. Оп. 221. Д. 56. Л. 23.
 17. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области Ф. 166. Оп. 341. Д. 249. Л. 7; Архив министерства народного образования Удмуртской республики Ф.Р-738. Оп. 9. Д. 89. Л. 10.
 18. Федеральное агентство по образованию. Ведомственный архив. Оп. 1. Д. 189а. Л. 91,95–98.
-

Н. Л. Моргунова, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет
e-mail: nina-morgunova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ КОЧЕВОГО СКОТОВОДСТВА В СТЕПЯХ ВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

В статье на основании археологических и этнографических источников дается реконструкция модели скотоводства племен ямной культуры раннего этапа бронзового века. Используются данные комплексных исследований, проведенных автором совместно представителями естественных наук – палеозоологами, палинологами и почвоведом, антропологами и специалистами по радиоуглеродному датированию. Сделан вывод о возникновении кочевой формы скотоводства в раннем бронзовом веке.

Ключевые слова: кочевое скотоводство, реконструкция модели скотоводства, радиоуглеродное датирование, бронзовый век.

На заре бронзового века в степной зоне волжско-уральского междуречья сформировалась ямная культура. В начале 70-х годов минувшего столетия было высказано мнение о достаточно развитом характере подвижного скотоводческого хозяйства и образа жизни населения данной культуры (Мерперт, 1974; Шилов, 1975). Однако концепция не сразу была воспринята однозначно, дискуссионные моменты сохраняются и в настоящее время. На археологическом материале в последние десятилетия разрабатывались отдельные направления изучения проблемы хозяйства степного населения. В методике реконструкций моделей кочевых форм хозяйства у населения ямной культуры привлекались этнографические данные, начиная с формулировки самого понятия.

«Кочевничество – особая форма хозяйства и быта, в основе которого лежит экстенсивное скотоводство (в том числе, оленеводство) с сезонным перемещением населения и стад скота. Скотоводство в условиях кочевничества обеспечивает кочевников мясной и молочной пищей, сырьем для изготовления жилищ и одежды. Скотоводство дополнялось охотой, неоседлым примитивным земледелием, ремеслом, промыслами» (Словарь этнографических понятий и терминов, с. 72).

Исходя из данного определения, выделяют такие факторы формирования и развития тех или иных кочевых культур, как природно-климатические условия и возможности человека адаптации к ним; состав стада домашних животных, способных передвигаться на большие расстояния и самостоятельно добывать корм даже при снежном покрытии; технологические средства существования: тип жилища, наличие транспортных средств, рациональный подбор хозяйственного инвентаря и предметов быта, а также специальные знания цикличности природно-климатических условий (Шилов, 1975; Шнирельман, 1980; Шишлина, 2000). Кроме того, характеристика кочев-

нической культуры была бы неполной без учета идеологических представлений, социальной структуры и общественного управления.

Понятно, что в археологических материалах все признаки наличия кочевого типа хозяйства не всегда отчетливо проявляются. К ямной культуре, отличающейся весьма рациональными погребальными ритуалами и отсутствием стационарных поселений, это замечание относится в полной мере, что и вызывало скепсис ряда исследователей по поводу утверждений о наличии кочевого скотоводства у носителей данной культуры (Шнирельман, 1980, с. 223–242). Однако в последние два десятилетия исследования ямной культуры значительно расширились, получены новые материалы по данной проблеме, особенно за счет привлечения возможностей естественных наук.

Особенно показательны в этом плане материалы приуральской группы ямной культуры, исследования памятников которой в последние десятилетия активно проводятся под руководством автора в Оренбургской области. Рассмотрим имеющиеся источники согласно выделяемым признакам наличия кочевых форм хозяйствования. Но, прежде, следует отметить, что в результате проведенного целенаправленно радиоуглеродного датирования ямных артефактов уточнена хронология самой культуры – ранний этап от 3900 до 3300 лет до н.э., развитой этап – 3200–2600 лет до н.э., поздний – 2600–2200 лет до н.э. (Моргунова, 2007).

Природно-климатический фактор. Волжско-приуральские степи по ландшафтно-природным и климатическим условиям идеально подходят для развития подвижного скотоводства. По данным изучения древних почв под курганами методами палеопочвоведения, на протяжении раннего бронзового века климат данного региона существенно не менялся, хотя и наблюдались его кратковременные колебания. Условия темпе-

ратурного режима и увлажнения на протяжении всего периода оставались достаточно стабильными, отличались большей влажностью и меньшей континентальностью в сравнении с современностью (Моргунова и др., 2003; Хохлова, 2007).

Волжско-уральское междуречье в настоящее время включает в себя три основные экологические ниши: южные лесостепи Среднего Поволжья и Приуралья, сухие степи Нижнего Поволжья и полупустыни Северного Прикаспия, отличающиеся особенностями в температурном режиме зимы и лета, растительном покрове, условиях увлажнения. Так было и в древности.

Адаптация скотоводческой деятельности к данным природно-климатическим условиям, вероятно, завершается на заключительном этапе эпохи энеолита при переходе к бронзовому веку. Об этом, прежде всего, свидетельствует равномерное и господствующее распределение ямных комплексов по всей территории волжско-уральского междуречья. В энеолите имелось культурное своеобразие соответственно трем экологическим нишам, и повсеместно население вело оседлый образ жизни, о чем свидетельствует множество поселений (Моргунова, 2011). В ямное время наблюдается полное поглощение или оттеснение постэнеолитических групп с данной территории, северная граница расселения ямных групп устанавливается по рекам Самара, Сок, Бол. Кинель, захватывая районы Оренбургского Приуралья. Для всей территории волжско-уральского варианта ямной культуры характерно полное отсутствие поселенческих памятников. Многочисленные курганные группы в основном расположены вдоль речных бассейнов Волги, Урала и их притоков.

Таким образом, природно-климатические условия поволжско-приуральского региона в полной мере могли способствовать развитию кочевых форм хозяйствования у ямного населения, что подтверждается этнографическими данными.

В XIX в. более 80% казахов существовали за счет скотоводства, которое носило ярко выраженный кочевой характер, в полной мере адаптированный к природной среде (Масанов, 2000, с. 116–117). Кочевникам-казахам был присущ так называемый замкнутый цикл кочевания по строго урегулированным маршрутам – с постоянными зимними стойбищами и с системой кочевания в летний период по одним и тем же водоисточникам. Ценные сведения по географии и специфике кочевания в эпоху позднего средневековья в Ногайской Орде на основании различных письменных источников XVI в. собрал Э. Л. Дубман (2005, с. 140–168). Во многих чертах система кочевого хозяйства ногайцев близка казахской модели.

Согласно картографированию памятников ямной культуры выделяется полоса южной кромки

лесостепи от устья р. Самара до бассейна р. Илек средоточием наиболее выдающихся курганных памятников. Самые северные точки пребывания ямных групп отмечены на реках Бол. и Мал. Кинель. В Приуралье севернее Каргалинских рудников и среднего течения р. Салмыш ямные памятники неизвестны. В южном направлении пути движения скотоводов ямной культуры, вероятно, проходили вдоль Урала и Волги.

Таким образом, природно-климатические условия волжско-уральского междуречья способствовали формированию подвижного скотоводства по вертикально-меридиальному принципу.

Состав стада. Уже в эпоху энеолита в скотоводстве населения волжско-уральского междуречья произошел отбор определенных видов животных, наиболее приспособленных к степным условиям, позднее адаптированных для кочевничества (Моргунова, 1995; Юдин, 2004). Это овца, крупный рогатый скот и лошадь. По данным археологии и этнографии именно эти виды стабильно составляли основное поголовье животных в следующих за ямной степных культурах вплоть до конца XIX века.

Так на жертвенниках в потаповских и синташтинских памятниках среднего этапа бронзового века (первые века II тыс. до н.э.) часто присутствуют останки лошадей, быков и овец (Васильев и др., 1994). В позднем бронзовом веке (вторая половина II тыс. до н.э.) хотя скотоводство носило пастушеский придомный характер, стадо сохраняло примерно аналогичный состав (Петренко, 2007, с. 33–40). Анализ возрастных особенностей всех видов животных, в том числе лошадей, показал, что помимо мясного направления в скотоводстве этих культур значительное место занимало получение других видов продуктов, а также использование мускульной силы животных в производственных и транспортных целях (там же, с. 36). Несмотря на переход к оседлому образу жизни, население срубной культуры Поволжья и Приуралья не занималось земледелием, а наряду с придомным скотоводством практиковало и его подвижные формы.

Особенности среды обитания и специфика кочевой модели хозяйства определяли состав стада у казахов в XIX веке. В нем удельный вес овец в среднем составлял 60% всего поголовья, коз – 11%, лошадей – 13%, КРС – 12%, верблюдов – 4% (Масанов, 2000, с. 117).

Что касается ямной культуры, то можно предполагать, что состав стада и удельный вес в нем видов животных был примерно таким же, как и у поздних степных кочевников. В большинстве случаев в заупокойно-поминальных ритуалах использовалось мясо овец, в исключительных моментах – мясо быков и лошадей (Мерперт, 1974; Моргунова, Кравцов, 1994; Шишлина, 2007, с. 312).

Техническое обеспечение и получение продуктов скотоводства

Колесный транспорт. Остатки деревянных колес и повозок в настоящее время достаточно широко представлены в погребальных комплексах ямной культуры. Они многочисленны в Поднепровье и в Прикубанье (Козенкова, 1973; Гей, 2000; Пустовалов, 2000). В Оренбуржье находки деревянных колес и частей повозок обнаружены в курганах Герасимовка I 7/1 (Смирнов, 1965), Шумаево II 6/6 и ОК Шумаево II (Моргунова и др., 2003; Моргунова, Турецкий, 2003), Изобильное I 3/1 (Моргунова, Кравцов, 1994). Все четыре комплекса отличались неординарностью погребального ритуала, что свидетельствует о предназначении их привилегированным слоям ямного общества, возможно вождям крупных родовых общин скотоводов (Мерперт, 1974; Моргунова, 1992; Пустовалов, 2000). Показательны антропологические данные – это погребения мужчин зрелого возраста (Хохлов, 2006).

Необходимо подчеркнуть такую особенность данной группы погребений, как символичность использования деталей колесного транспорта. Колеса клали по углам ступенек при входе в погребальную камеру, что символизировало последний дом-кибитку для умершего на колесах. Обращает на себя внимание также тот факт, что для изготовления колес использован такой отличающийся непрочностью сорт дерева, как тополь (Моргунова, и др., 2003). Можно предположить, что для погребения в Шумаево были сделаны одноразовые колеса, предназначенные исключительно для совершения похоронной процессии. К аналогичному выводу, исходя из непрочности конструкций повозок у ст. Ново-Титоровской, пришла В. И. Козенкова. (1973, с. 64). Подобное заключение на материалах памятников с повозками из Поднепровья разбивает С. Ж. Пустовалов (2000, с. 315).

Как бы там ни было, очевидным представляется то, что население ямной культуры Приуралья, а следовательно, и других областей волжско-уральского региона, знало и использовало колесный транспорт. Конструкция могильных ям с остатками колес позволяет моделировать и распространение крытых кибиток, необходимых для длительных передвижений по степи.

С производством колесного транспорта напрямую связано развитие плотницкого дела. О выделении профессиональных плотников, занятых в этой отрасли хозяйства, свидетельствует ряд погребальных комплексов с соответствующим инструментарием. Так, в ряде курганов Оренбургской области погребения мужчин зрелого возраста со-

провождались наборами медных орудий для деревообработки (топор, тесло, крупный нож, долото, шило, резчик). Все находки происходят из неординарных курганов, которые, судя по трудовым затратам на их сооружение и по ритуальным обрядам, предназначались социальной группе, занимавшей высокое положение в обществе (Моргунова, 1992).

Продукты скотоводства. Показатели о наличии иных кроме мясных продуктов скотоводства по археологическим данным устанавливаются сложнее всего, поскольку органические материалы, как правило, не сохраняются. Использование ряда новых методик при изучении ямных памятников в Приуралье в последние годы позволило получить некоторые данные об использовании продуктов скотоводства в погребальных обрядах.

Особенно плодотворным оказался биоморфный анализ, примененный научным сотрудником Института географии РАН, д.г.н. А. А. Гольевой для изучения органики из погребений в Шумаевских, Мустаевских и Скворцовских курганах в Оренбургской области (Моргунова и др., 2003; Моргунова и др., 2010). Установлено, что в убранстве могил широко использовались различные травы, водолюбивые растения и кора деревьев для создания подстилок, покрывал и перекрытий. Выявлены циновки с хорошо сохранившимся простым переплетением, что может служить свидетельством об умении ямного населения создавать тканые изделия. Наряду с растительной органикой обнаружено большое количество материалов животного происхождения – шерсти или кожи. В основном, они фиксировались на костях скелетов, что, надо полагать, связано с погребальной одеждой. Шерсть или кожа могли использоваться для шитья костюма, шапок, подушек, а также в качестве подстилок и покрывал. О занятиях ткачеством свидетельствуют данные по курганам в Калмыкии, где получены бесспорные доказательства не только о распространении текстильного производства у племен ямной и катакомбной культур, но показан сам процесс в развитии (Орфинская, Голиков, Шишлина, 1999).

Таким образом, имеющиеся на настоящий момент источники достаточно красноречиво свидетельствуют о развитом многокомпонентном скотоводческом хозяйстве ямной культуры в Приуралье. В целом приуральский регион входил в систему волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. В этой системе кочевого хозяйственного цикла заволжские (бассейн реки Самара) и приуральские степи являлись той территорией, где ямные племена в основном находились в весенне-летне-осеннее время.

Литература

1. Васильев, И. Б. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге / И. Б. Васильев, П. Ф. Кузнецов, А. П. Семенова. – Самара : СПГУ, 1994. – 208 с.

2. Гей, А. Н. Новотиторовская культура / А. Н. Гей. – М. : ИА РАН, 2000. – 224 с.
3. Дубман, Э. Л. Особенности системы кочевания у ногайского сообщества середины XVI в. / Э. Л. Дубман // Краеведческие записки. – Вып. XII. – Самара : СОИКМ, 2005. – С. 140–168.
4. Козенкова, В. И. Новые материалы по бронзовому веку в Западном Предкавказье / В. И. Козенкова // Краткие сообщения ИА АН СССР. – 1973. – Вып. 134. – С. 60–67.
5. Масанов, Н. Э. Особенности функционирования традиционного кочевого общества казахов / Н. Э. Масанов // Сезонный экономический цикл населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке. – М. : ГИМ, 2000. – С. 116–130.
6. Мерперт, Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья / Н. Я. Мерперт. – М. : Наука, 1974. – 151 с.
7. Моргунова, Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи волго-уральского междуречья / Н. Л. Моргунова. – Оренбург : Южный Урал, 1995. – 222 с.
8. Моргунова, Н. Л. К вопросу об общественном устройстве древнеямной культуры / Н. Л. Моргунова // Древняя история населения волго-уральских степей. – Оренбург : ОГПУ, 1992. – С. 5–27.
9. Моргунова, Н. Л. Об абсолютной хронологии развитого этапа ямной культуры (по данным Южного Приуралья) / Н. Л. Моргунова // Радиоуглерод в археологических исследованиях. – СПб. : ИИМК РАН, 2007. – С. 210–215.
10. Моргунова, Н. Л. Энеолит волжско-уральского междуречья / Н. Л. Моргунова. – Оренбург : ОГПУ, 2011. – 220 с.
11. Моргунова, Н. Л. Древнеямная культура на Илеке / Н. Л. Моргунова, А. Ю. Кравцов. – Екатеринбург : Наука, 1994. – 153 с.
12. Моргунова, Н. Л. Шумаевские курганы / Н. Л. Моргунова, А. А. Гольева, Л. А. Краева, Д. В. Мещеряков, М. А. Турецкий, М. В. Халяпин, О. С. Хохлова. – Оренбург : ОГПУ, 2003. – 390 с.
13. Моргунова, Н. Л. Ямные памятники у с. Шумаево: новые данные о колесном транспорте у населения Западного Оренбуржья в эпоху раннего металла / Н. Л. Моргунова, М. А. Турецкий // Вопросы археологии Поволжья. – Вып. 3. – Самара : СГПУ, 2003. – С. 144–159.
14. Моргунова, Н. Л. Скворцовский курганный могильник / Н. Л. Моргунова, А. А. Гольева, А. Д. Дегтярева, А. А. Евгеньев, Л. В. Купцова, Н. П. Салугина, О. С. Хохлова, А. А. Хохлов. – Оренбург : ОГПУ, 2010. – 160 с.
15. Орфинская, О. В. Комплексное экспериментальное исследование текстильных изделий эпохи бронзы евразийских степей / О. В. Орфинская, В. П. Голиков, Н. И. Шишлина // Текстиль эпохи бронзы прикаспийских степей. – М. : ГИМ, 1999. – Вып. 109. – С. 58–184.
16. Петренко, А. Г. Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья / А. Г. Петренко // Археология евразийских степей. – Вып. 3. – Казань : Институт истории АН РТ, 2007. – 144 с.
17. Пустовалов, С. Ж. 2000. Курганы «Тягунова могила» и проблемы колесного транспорта ямнокатакомбной эпохи в Восточной Европе / С. Ж. Пустовалов // Stratum plus. – № 2. – СПб., Кишинев-Одесса-Бухарест. – С. 296–321.
18. Словарь этнографических терминов. Материальная культура / под ред. акад. Ю. В. Бромлея. – М. : Наука, 1989. – 237 с.
19. Смирнов, К. Ф. Древнеямная культура в Оренбургских степях / К. Ф. Смирнов // Новое в советской археологии. – М. : Наука, 1965. – С. 156–159.
20. Хохлов, А. А. Основные проблемы палеоантропологии ямной культуры / А. А. Хохлов // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. – Оренбург : ОГПУ, 2006. – С. 100–104.
21. Хохлова, О. С. Палеоклиматические реконструкции для III тыс. до н.э. по данным палеопочвенного изучения курганов ямной культуры в Оренбургском Приуралье / О. С. Хохлова. – Вестник ОГУ. – № 10. – 2007. – С. 110–117.
22. Шилов, В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. – М. : Наука, 1975. – 208 с.
23. Шишлина, Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н.э.) / Н. И. Шишлина. – М. : ГИМ, 2007. – 400 с.
24. Шнирельман, В. А. Происхождение скотоводства / В. А. Шнирельман. – М. : Наука, 1980. – 333 с.
25. Юдин, А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья / А. И. Юдин. – Саратов : СГУ, 2004. – 199 с.

Е. А. Солонченко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет
e-mail: solonchenko@yandex.ru

«ЗАПРЕЩЕННЫЕ ТОВАРЫ» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 40–50 ГГ. XIX В.

Статья посвящена анализу российско-китайских отношений в 40–50 гг. XIX в. и таможенной политики России на этом направлении. Важную роль во внешнеэкономической деятельности государства в указанный период играло законодательство о запрещенных товарах. При этом на русскую таможенную систему влияли политические отношения с Китаем. В статье анализируются факторы, влиявшие на курс таможенной политики; дается описание основных мер российского правительства в сфере таможенно-тарифного регулирования «запрещенных товаров» в российско-китайской торговле.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, запрещенные товары, таможенная политика, российско-азиатская торговля в XIX в.

В современных условиях расширения внешнеэкономических связей РФ с быстроразвивающимися азиатскими государствами возрастает научный и практический интерес к изучению предшествующего опыта торговых и политических контактов России с этими странами. Отметим, что по истории российско-азиатской торговли и «европейской» таможенной политики России вышло большое количество работ, а таможенная политика российского правительства в отношении стран Востока как особый предмет исследования обозначилась относительно недавно. Мы не ставим перед собой задачу дать полное описание таможенной политики России в отношении Китая в рассматриваемый период. В рамках небольшой статьи сделать это невозможно. Мы постараемся лишь кратко осветить те аспекты, которые связаны с таможенно-тарифным регулированием так называемых «запрещенных товаров» в российско-китайской торговле, определив, в какой степени учитывался политический фактор в таможенном законодательстве о запрещенных товарах в 40–50 гг. XIX в.

В течение длительного времени, вплоть до середины XIX в., российско-китайские отношения, хотя и не переходили в стадию крупномасштабного вооруженного противостояния, но оставались довольно напряженными. Обе державы, обладавшие большими людскими ресурсами, определенным экономическим и военным потенциалом, при этом являясь крупнейшими государствами на евразийском пространстве, уже в силу отмеченных обстоятельств не могли игнорировать факт существования друг друга. Требовавший постоянного подтверждения имперский статус России и Китая, их стремление отстаивать свои геополитические интересы и, наконец, различия культурно-цивилизационного порядка в условиях неосвоенности приграничных территорий создавали атмосферу взаимного

недоверия и подпитывали чувство потенциальной опасности, исходящей от соседа.

Но правительствам обеих стран все же удалось поддерживать относительную стабильность, т.к. она была необходима для развития торговых связей. Правда, Россия была больше заинтересована в этой торговле, чем Китай. Осознавая это, китайские власти методами экономического манипулирования и дипломатического давления стремились добиться территориальных уступок от России. Интенсивность торговых контактов порой оказывалась в зависимости от политического фактора и международной обстановки. Российское же правительство до некоторых пор вынуждено было занимать пассивную позицию на этом внешнеполитическом направлении и идти по пути удовлетворения китайских территориальных притязаний (Нерчинский договор 1689 г., Кяхтинский договор 1727 г.), т.к. считало, что лишь такими способами можно увеличить обороты российско-китайской торговли и расширить выход на китайские рынки.

Начало 40-х гг. XIX в. – рубежный этап не только для российско-китайских отношений, но и для всего евразийского пространства, поскольку события, произошедшие в эти годы, кардинально изменили ситуацию в регионе.

Россия и Китай вступали в этот период в разных качествах. Для Российской империи это было время ее внешнеполитического могущества и дальнейшего расширения территории. Хотя все отчетливее стали проявляться противоречия с европейскими лидерами, все сложнее было поддерживать принципы Венской системы, но непрерываемый авторитет на мировой арене, не ставившаяся под сомнение военная мощь Российской империи, как казалось, давали ей право вмешиваться в решение важнейших международных проблем, разумеется, и в Азии.

Цинская империя, напротив, переживала тяжелые времена: будучи втянутой в военный конфликт с Англией («первая опиумная война»), она не смогла противостоять иностранному вмешательству и вступила в полосу затяжного кризиса. Технично-экономической отсталостью и политическим ослаблением Китая помимо Англии воспользовались и другие международные игроки, включая Францию и США. Государство Цинов, продолжая позиционировать себя как Империя, на деле стало терять статус суверенного государства, было вынуждено мириться с экономическим диктатом лидирующих мировых держав.

«Первая опиумная война» завершилась подписанием в 1842 г. между Китаем и Англией Нанкинского мирного договора «о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и пр.» [9, с. 200]. Оформление этого договора, явно неравноправного для Китая, непосредственно сказалось и на характере российско-китайских отношений. Англия создала прецедент военно-силового решения экономических задач в Китае. По словам Н. Н. Вавилова, «под сомнение была поставлена правильность внешней политики России на Дальнем Востоке: со времен Нерчинского договора Россия считала, что сохранение выгодной российско-цинской торговли возможно только в условиях политической стабильности в отношениях с империей Цин, однако победа Англии показала возможность одновременного достижения двух целей: расширения политического влияния и получение экономических выгод» [1]. В результате начинается активизация внешней политики России и относительно дальневосточных владений Китая, и относительно спорных территорий в Центральной Азии.

В 1851 г. настойчивые попытки России нормализовать торговые отношения с Цинской империей в Центральной Азии завершились оформлением Кульджинского договора. Его подписание, с одной стороны, положило начало официальным политическим и торговым связям России и Китая в этом регионе; с другой – предоставление российским подданным широких возможностей для торговли в Западном Китае свидетельствовало о неспособности цинских властей противостоять возросшему российскому влиянию в Центральной Азии. Империя Цин была вынуждена идти на уступки России: по условиям договора открывалась беспопышная меновая торговля в Кульдже и Чугучаке, для русских купцов обеспечивался беспрепятственный проход на китайскую сторону и создавались торговые фактории [18, с. 10]. Это фактически закрепило российское экономическое влияние в Илийском крае. Отметим важную особенность: в отличие от других держав, которые прибегли к прямому вооруженному давлению на цинские власти, российские правительственные круги действовали главным образом путем дипломатического нажима.

«Вторая опиумная война» (1856–1860 гг.), в которой Россия снова не приняла формального участия, тем не менее, была использована ею для решения важной территориальной проблемы – нового разграничения зон российских и китайских интересов по Амуру. В мае 1858 г. был подписан Айгуньский договор, вернувший России часть Приамурья. А в июне 1858 г. – заключен Тяньцзиньский договор, предоставивший России все права и льготы в Китае, которые уже были у западных держав (в частности, возможность ведения не только сухопутной торговли, но и морской – в портах Китая) [15, с. 667]. И наконец, в 1860 г., учитывая услуги, оказанные российским посланником Н. П. Игнатьевым в деле урегулирования конфликта с европейцами, цинский двор пошел на подписание Пекинского (дополнительного) договора с Россией. Он делимитировал границу в Приамурье, Приморье и к западу от Монголии [20]. Российская империя получала Уссурийский край и ряд льгот на территории Китая.

Территориальные приобретения и задачи геополитики, несомненно, тесно увязывались с проблемой организации прочной торговли и защиты экономических интересов российских подданных в этом регионе. Освещение событий 40–50 гг. XIX в., свидетельствующих о явном усилении политических позиций России в Азии, будет неполным, если обойти вниманием вопрос об их влиянии на российско-китайскую торговлю. Тем более что, по словам и дореволюционных, и советских, и современных исследователей, именно эта торговля приносила казне наибольший доход из всех таможен на азиатской границе империи [8, с. 19; 11, с. 72; 19, с. 36–38; 21, с. 213]. Именно неудовлетворенность условиями осуществления торговых операций с Китаем и огромные объемы контрабанды во многом являлись причиной непрекращавшихся конфликтов на границе.

Однако торговля эта, как и со многими другими азиатскими странами, носила меновой характер и осуществлялась всего в нескольких пунктах. До середины XIX в. Кяхта (с русской стороны) и Маймайчэн (с китайской стороны) были почти единственными местами этой торговли [8, с. 12]. В 40-х – 50-х гг. XIX в., в условиях активного проникновения западноевропейских предпринимателей и капиталов на китайские рынки, такой характер российско-китайской торговли явно не соответствовал новым экономическим задачам, стоявшим перед российским правительством, поэтому оно пыталось найти эффективные средства для ее упрочения.

Наибольшие обороты от торговли с Китаем давала Кяхта. До 1841 г. действовал Кяхтинский тариф 1800 г., который был значительно либеральнее, нежели тариф по европейской торговле. К примеру, пошлина с пуда чая составляла по ев-

ропейской границе России 60 руб., а в Кяхте – от 5 до 12 руб. [12, с. 235]. Пошлины были ниже и на все вывозимые товары, а отечественное сукно вообще не подлежало обложению.

Особый статус торговли с Китаем подтверждался тем, что товары китайского происхождения облагались по Кяхтинскому тарифу, независимо от таможи, через которую провозились. Так, китайский чай, привозимый на оренбургские рынки, облагался пошлиной по Кяхтинскому тарифу, а не по Оренбургскому [2, л. 55 об.].

В 1841 г. был введен новый Кяхтинский тариф, который во многом повторил положения тарифа 1800 г. Так, тариф 1841 г. допускал беспошлинный ввоз золота и серебра в иностранной монете, серебро в слитках, хлеб, рис, скот, шерсть, краски, лак, жемчуг, янтарь, ревень, перец и сахарный песок. Но в новом тарифе в большей степени проявились фискальные интересы казны: были обложены пошлиной привозной хлопок (по 25 коп. с пуда) и шелк (по 2 руб. 60 коп. с пуда); в то время как по другим частям азиатской границы по действовавшему Азиатскому тарифу 1817 г. эти товары относились к категории беспошлинных [17, с. 51]. Лишь в апреле 1862 г. Александр II подписал указ, разрешивший беспошлинный привоз в Россию всех китайских товаров, за исключением запрещенных к привозу хлебных вин и водки, а также чая, с которого пошлина взималась по-прежнему. В случае привоза в таможни, расположенные на российско-китайской границе, европейских товаров, таможенники должны были руководствоваться Европейским тарифом [6, л. 71–71 об.].

Одним из основных импортируемых из Китая товаров был чай различных сортов, а из России вывозили, главным образом, пушнину и выделанные кожи. Что касается условий экспортной торговли, то к беспошлинному вывозу в Китай по тарифу 1841 г. допускались: металлы «в деле и не в деле», кораллы, сахар, хлеб, льняные и шелковые изделия и некоторые виды шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Любопытно, что по сравнению с тем же тарифом 1800 г., в новом тарифе часть ранее беспошлинных товаров попала в категорию либо обложенных пошлиной, либо запрещенных к вывозу [17, с. 51]. По указу 1862 г., был разрешен свободный экспорт в Китай всех российских товаров, кроме оружия и опиума [16, л. 41–41 об.].

Российско-китайская торговля приносила значительные доходы казне, составляя до 60% всей азиатской торговли России [19, с. 37]. В целом таможенная политика России по отношению к Китаю до 60-х гг. XIX в. носила в основном фискальный характер, хотя и старалась учитывать потребности отечественной промышленности.

Важным регулятором внешнеторговых отношений являлось внесение части товаров в катего-

рию запрещенных. Понятие «запрещенный товар», которое фигурировало в той или иной степени во всех тарифах, является весьма показательным не только для характеристики экономических средств защиты, но и для анализа механизмов решения других государственных задач, в том числе и политических. Это можно проследить на примере российского законодательства о запрещенных товарах в торговле с Китаем. По тарифу 1841 г. к категории запрещенных в привоз из Китая товаров относились: «водки и вина хлебные, всякая русская монета и банковские ассигнации, мишура и изделия из нее, домашний скот, кроме ишаков и буйволов, соль, крашенные кожи, золото в слитках и кольцах» [17, с. 51]. Обращает на себя внимание тот факт, что последняя статья запрещенных товаров – золото в слитках и кольцах – появляется именно в 1841 г. (по тарифу 1800 г. оно разрешалось к беспошлинному ввозу). Заметим, что импорт серебра в слитках по тарифу 1841 г. был оставлен в категории беспошлинных товаров, впрочем, как и импорт золота в иностранной монете. Потребности российской казны именно в поступлении серебра из-за границы станут очевидными, если вспомнить, что в этот период осуществлялась денежная реформа Е. Ф. Канкрин, направленная на установление прочного курса серебряного рубля.

Запрет на ввоз из Китая водки и хлебного вина, напротив, не являлся нововведением, а подтверждался всеми Кяхтинскими тарифами, начиная с 1761 г. Такое постоянство в таможенных правилах, с одной стороны, находит объяснение в экономической плоскости – желание правительства поддержать своего производителя, перекрыв доступ на внутренние российские рынки китайских аналогов. Но помимо стремления упорядочить структуру торговли, причинами запрета на импорт китайского спирта являлись соображения и другого плана: забота о здоровье местных жителей, т.к. качество китайского спирта было низким и приводило порой к отравлениям с летальным исходом [20]; и необходимость поддержания правопорядка в приграничной полосе в неспокойном полиэтническом регионе.

Столь же постоянным (с 1800 г.) оставался запрет на ввоз из Китая «всякой русской монеты» и банковских ассигнаций. Эта запретительная мера использовалась властями как средство борьбы с фальшивомонетчеством.

Что касается экспорта, то здесь к категории запрещенных по тарифу 1841 г. относились: золото и серебро в иностранной монете, российские деньги, невыделанные кожи, льняная пряжа, огнестрельное оружие, порох [17, с. 51]. Если запрет вывоза в Китай невыделанных кож и льняной пряжи объяснялся экономической необходимостью и задачами сохранения сырья внутри страны, запрет вывоза российских денег – финансовыми сообра-

жениями, то введение законодательного ограничения на экспорт оружия и пороха носило явно политический подтекст и базировалось на соображениях государственной безопасности.

Как было отмечено выше, к середине XIX столетия происходит сближение владений России и цинского Китая в Центральной Азии в результате завершения длительного и сложного процесса присоединения Казахстана к России. В силу ряда договоров с Китаем Россия приобретает новые территории и, вполне естественно, стремится укрепить и обезопасить их. Но огромные пространства империи порождали и ряд серьезных проблем, связанных с внешнеполитическими угрозами, трудностями в охране протяженной государственной границы, слабой освоенностью окраин и т.д. Обеспечить эффективную защиту экономических интересов страны в таких условиях было крайне сложно. Расширение территории империи, установление новых торговых путей, рост объема коммерческих операций и изменение внешнеэкономической и политической обстановки требовали ужесточения контроля за незаконным оборотом запрещенных товаров и совершенствования таможенно-тарифного регулирования в борьбе с контрабандой. Не удивительно поэтому, что запрет на вывоз оружия из страны в соседние азиатские государства, в том числе и в Китай, рассматривался российским правительством как обязательное условие сохранения мира и стабильности в регионе.

Вместе с тем в 40–50 гг. XIX в., в свете усиливавшегося противостояния с Англией на китайских рынках, российские власти стремились продемонстрировать свою лояльность цинскому правительству. Когда в Китае был введен запрет на ввоз опиума, Министерство финансов России поддержало эту инициативу и, со своей стороны, ввело запрет на пропуск опиума на китайскую территорию. Причем это касалось не только собственно российско-китайской границы, но и других азиатских окраин империи. Если опиум привозился в таможню не скрытно, а был объявлен к провозу в Азию, его хозяину разрешалось в 3-месячный срок вывезти из таможни опиум обратно в Россию; если же хозяин не вывозил его в указанный срок, опиум конфисковывался. В случае задержания опиума при тайном провозе, он подвергался конфискации без каких-либо оговорок [3, л. 1–1 об.].

Жесткие запретительные меры против провоза опиума не были смягчены, несмотря на ряд проектов об их отмене, поступавших от местных пограничных и таможенных властей. Так, в феврале 1843 г. начальник Оренбургского таможенного округа Н. П. Вениери направил в Министерство финансов «Записку». В ней он пытался убедить правительство, что запрещенный не по

тарифу, а лишь по секретному распоряжению опиум мог бы принести большие выгоды торговле и «доставил бы наверное рубль на рубль прибыли, при том не обвиняя нас в водворении в Китайскую империю запрещенного продукта», т.к. сбыт в Китай опиума производился бы бухарцами. Однако власти отклонили это предложение [7, л. 11]. В мае 1843 г. центральное таможенное руководство подтвердило начальнику Оренбургского таможенного округа, что задерживаемый при тайном провозе в Центральную Азию опиум должен доставляться в Департамент внешней торговли для освидетельствования в Медицинском Совете [3, л. 7]. Данный пример наглядно иллюстрирует влияние политического фактора на принятие решений в таможенной сфере: никакие соображения экономического порядка, в том числе возможная высокая прибыль казны от этих торговых операций, не убедили правительство в необходимости снять запрет с вывоза опиума. Сейчас трудно с абсолютной уверенностью сказать, чем именно руководствовались российские власти в принятии этого решения. В самой резолюции на «Записку» Н. П. Вениери главной причиной отказа от реализации его предложения называлось стремление сохранить дружественные отношения с правительством Китая, дабы не нарушить законов этой страны. На наш взгляд, российское правительство пошло на это, не желая провоцировать китайский кабинет на открытые военные действия после только что завершившейся первой «опиумной войны». Это свидетельствует о том, что в российских правительственных кругах все еще не было прочной уверенности в необходимости исключительно силового решения китайского вопроса: меры дипломатического давления сочетались с отдельными уступками и демонстрацией лояльности по отношению к цинскому правительству.

В целях ужесточения мер против усилившейся контрабанды, были изданы дополнительные «Постановления об усилении взысканий за провоз контрабандных товаров по Сибирской и Оренбургской линиям» (декабрь 1847 г.) [13, с. 888–889]. В них подчеркивалось, что при обнаружении запрещенных товаров, они конфискуются, а на их владельца накладывается денежный штраф в размере 50% от их стоимости. С тайнопровозителя опиума взыскивалась пеня вдвое выше той цены, какая будет определена Департаментом казенных врачебных заготовлений, а сами виновные в тайном провозе или продаже опиума предавались военному суду [10, с. 4]. Товары, разрешенные к привозу, но задержанные при попытке их тайного ввоза на территорию России, также конфисковывались, а с их хозяина взыскивалась положенная по тарифу пошлина. Из денег, вырученных от продажи конфискованных товаров и штрафов, 50% отдавалось

поимщикам, 10% шло на пенсии таможенным чиновникам, 10% – для пострадавших на таможенной службе, и 30% – в капитал Департамента внешней торговли. Повозки, упряжь и скот, задержанные при тайном провозе запрещенных товаров, конфисковывались и продавались с публичного торга. Вырученные от продажи деньги полностью отдавались поимщикам [4, л. 2]. Интересно, что в случае, когда владелец запрещенных к провозу товаров добровольно объявлял о них в таможне, товары эти, хотя и конфисковывались, но без наложения дополнительного штрафа в 50% их стоимости.

В 1852 г. в высочайше утвержденных «Правилах для торговли с Западным Китаем» был подтвержден запрет на вывоз из страны опиума и огнестрельного оружия. Оговаривалось также, что «в видах пресечения в Кульдже и Чугучаке всякой со стороны наших купцов незаконной торговли», российским консулам, находившимся в Китае, «когда будут иметь основательные причины полагать, что каким-либо нашим купцом привезен запрещенный товар», было предоставлено право осматривать товары подозреваемых в контрабанде коммерсантов [14, с. 5–6]. В случае обнаружения консулами недозволенных к провозу товаров, они должны были быть изъяты и вместе с задержанными контрабандистами доставлены в распоряжение таможенного ведомства (начальника Сибирского таможенного округа), с донесением «главному начальству Западной Сибири». Обращаем внимание на то, что для проведения расследования по подозрению в провозе запрещенных товаров консулы должны были иметь «основательные причины», хотя ни в самих «Правилах», ни в каких-либо других инструкциях не прописывалось, что именно является «основательным» и достаточным для возбуждения дела, а что – нет.

В октябре 1858 г. Департамент внешней торговли издал специальное постановление, в котором отмечалось, что нередко чиновники таможен без получения формальных доносов, а только по секретным сведениям о складах контрабанды, проводили обыски домов и лавок для выемки товаров, о незаконном ввозе которых они не имели доказательств. При таких обысках секретные сведения порой оказывались ложными, или задерживались

товары, которые впоследствии признавались не подлежащими конфискации. Так как это наносило вред законной торговле, Департамент предписал, чтобы обыски проводились не по анонимным, а только по «формальным» доносам, когда известно имя доносителя. «Разыскания же по секретным сведениям о контрабандных товарах предоставлено лишь таможенному начальству» [5, л. 34 об.]. Введение подобных требований осложняло борьбу с незаконным перемещением через границу запрещенных товаров. Объемы контрабандной торговли на российско-китайском участке границы оставались высокими на протяжении всего рассматриваемого периода. Несмотря на это, законодательство о запрещенных товарах в торговле с Китаем оставалось практически неизменным вплоть до начала 60-х гг. XIX в.

Как видим, в российско-китайских отношениях определяющими были два аспекта – территориальное разграничение сфер интересов двух стран и вопросы регулирования двусторонней торговли. Среди историков до сих пор дискуссионным остается вопрос о том, какой из этих аспектов являлся приоритетным для России. На наш взгляд, в 40–50 гг. XIX в. в кругах российской политической элиты не было однозначного ответа на этот вопрос, еще не была выработана целостная стратегия. Менявшаяся международная обстановка влияла на корректировку имперских задач в регионе. И одним из важных механизмов решения этих задач было таможенное законодательство, а именно внесение некоторых видов товаров в категорию «запрещенные». Проведенный анализ законодательного регулирования этой категории товаров позволяет сделать вывод, что на характер таможенной политики России в отношении Китая в 40–50 гг. XIX в. помимо соображений экономического порядка по-прежнему большое влияние оказывал и политический фактор. При этом внесение некоторых видов товаров в категорию запрещенных могло быть использовано как с целью оказания давления на китайские власти для решения политических вопросов и устранения конкуренции со стороны китайских купцов в торговле, так и, напротив, с целью демонстрации лояльности и дружественного отношения к правительству Китая.

Литература

1. Вавилов, Н. Н. Российско-цинские отношения [Электронный ресурс]. – URL : http://asiapacific.narod.ru/countries/china/rco_5.htm. – Дата доступа: 15.06.2011.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 12.
3. ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 137.
4. ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 169.
5. ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 207.
6. ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 231.
7. ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 30.

8. Единархова, Н. Е. Кяхта и кяхтинская торговля (40–60 гг. XIX в.) / Н. Е. Единархова // Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX – начале XX вв. : сб. науч. трудов Иркутского гос. пед. ин-та. – Иркутск, 1982. – С. 12–25.
9. Нанкинский договор, подписанный между Англией и Китаем 26 августа 1842 г. // Международные отношения на Дальнем Востоке. – Кн. 1. – М. : Наука, 1973. С. 200–202.
10. Ничуговская, Л. Азиатов не озлобить и себя не обидеть / Л. Ничуговская // Южный Урал. – 1996. – 19 июня. – С. 4.
11. Павлов, А. Чайная торговля и чай / А. Павлов. – М. : Издание Н. И. Корещенко, 1860. – 126 с.
12. Покровский, С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России / С. А. Покровский. – М., 1947. – 401 с.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). – СПб. : Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1848. – Т. XXII.
14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). – СПб. : Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1853. – Дополнения к Т. XXVII.
15. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). – СПб. : Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1861. – Т. XXXIV. – 1342 с.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 19. – Оп. 4. – Д. 196.
17. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / под ред. В. И. Покровского. – СПб. : Издание Департамента таможенных сборов. – 1902. – Т. 1. – 340 с.
18. Спасский Г. И. О торговых сношениях России с Западным Китаем / Г. И. Спасский. – М. : Типография Л. Степновой, 1856. – 33 с.
19. Таможенное дело в Восточной Сибири и Забайкалье. – Иркутск, 1999. – 79 с.
20. Тимофеев, О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.) [Электронный ресурс] / О. А. Тимофеев. – Благовещенск, 2003. – URL : http://www.igpi.ru/center/lib/hist_tradit/east/china/timofeev1.html. – Дата доступа: 03.07.2011.
21. Трусевич, Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века) / Х. Трусевич. – М. : Типография Т. Малиновского, 1882. – 302 с.

Р. Р. Хисамутдинова, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, методики преподавания истории и обществознания ОГПУ
e-mail: hisamutdinova@mail.ru

Г. В. Кораблёва, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института заочного и дополнительного профессионального образования ОГАУ
e-mail: kora40m@yandex.ru

ПИСЬМА КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ УРАЛЬСКИХ КОЛХОЗНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются перехваченные военной цензурой рассекреченные письма военных лет на фронт тружеников уральской деревни как уникальный исторический источник об их тяжелом материальном положении в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: рассекреченные письма, материальное положение, Великая Отечественная война, исторический источник.

На современном этапе под воздействием технического прогресса эпистолярный жанр находится на грани исчезновения, но всего несколько десятилетий назад, в советское время, письма были наиболее распространенным средством общения между людьми, а также между обществом и властью.

Значение переписки возросло многократно в годы Великой Отечественной войны, когда миллионы людей были оторваны на долгие месяцы и годы от родных и близких и лишены непосредственного общения с ними, и для них переписка становилась одной из наиболее эффективных форм поддержания связей с родными и практически единственной возможностью синхронизации событий собственной жизни с перипетиями судеб близких им людей. Посредством переписки происходил обмен эмоциональными переживаниями, восполнялся дефицит интимности. Учитывая большое политическое значение такой формы связи между народом и армией, ЦК ВКП(б) 4 октября 1941 г. принял решение о мерах по ускорению доставки писем с фронта.

Личные письма составляют подавляющее большинство в реальной переписке военного времени и являются наиболее ценными для воссоздания военной повседневности и повседневности тыла. Об этом свидетельствуют коллекции писем, собранные музейными работниками и архивистами после окончания войны. Но, к сожалению, массовый сбор писем начался поздно, и этот уникальный вид письменных источников большей частью утерян. По-своему информативны также коллективные и индивидуальные письма, которые по установившейся в изучаемый период традиции посылались в адрес обкомов, горкомов и райкомов партии и ВЛКСМ, в редакции газет разного уровня. Еще

одна значительная часть отложившихся в архивах и музеях писем военнослужащих – обращения к местным органам власти с просьбой или требованием поддержать их семьи, восстановить нарушенную в отношении них справедливость.

Значительный интерес для объективного изучения истории советской деревни военной поры представляют личные письма сельских тружеников Урала на фронт своим мужьям, отцам, сыновьям и дочерям, своим родственникам, жившим в других местах, а также письма советских, партийных, хозяйственных руководителей в вышестоящие органы и письма-жалобы сельских тружеников в военные отделы обкомов партии. Все эти письма о тяжелом материальном положении, о голодном и полуголодном существовании сельских тружеников тыловых районов страны были перехвачены военной цензурой и долгие годы хранились в архивах под грифом «совершенно секретно» и только в 90-е годы были рассекречены.

В годы Великой Отечественной войны жертвенный подвиг во имя спасения Родины от фашистских захватчиков совершили не только воины Красной армии, но и гражданское население тыловых районов страны, в том числе и уральского региона. Если городское население, работая на военных заводах и фабриках, вооружало и одевало армию, то сельские труженики кормили и армию, и городское население. В отличие от жителей городов, которые были обеспечены карточным снабжением, на сельских тружеников карточная система не распространялась. Хлеб с колхозов под чистую вывозился и сдавался государству по завышенным планам поставок, что приводило к тому, что колхозы в течение всей войны очень мало выдавали хлеб на трудодни или вовсе не выдавали.

Ухудшение материального положения колхозников наблюдается по мере продолжения войны. В первые военные годы у сельских тружеников еще оставались предвоенные запасы зерна. Но к середине войны эти запасы иссякли, что в условиях не достаточной выдачи хлеба на трудодни в ряде лет привело к локальным очагам голода, которые особенно сильно наблюдались в сельскохозяйственных областях Урала. Пик снижения потребления пришелся на 1943–1944 гг., так как в 1943 г. южные области Урала были охвачены засухой.

Из-за плохого урожая в среднем по Курганской области на один трудодень колхозники получили 138 г хлеба, в Чкаловской области – 280 г, в Челябинской области – 430 г и в Башкирии – 390 г [5]. Фактически, конечно, было выдано меньше. Однако в Башкирии, несмотря на более благоприятные показатели, 4,6% колхозов хлеб на трудодни не выдали, до 1 кг выдали 93,5%, в Чкаловской области – соответственно 9,2% (189 колхозов) и 90,3%, в Курганской – 3,0% и 97,0%, в Челябинской – 0,3% и 96,5%; в РСФСР – 4,1% и 78,0%. В наиболее тяжелом положении оказались, как мы видим, колхозы БАССР и Чкаловской области, где процент колхозов, совсем не выдавших хлеб на трудодни, был выше, чем по РСФСР и по другим областям Урала, хотя именно они являлись основными производителями и поставщиками хлеба в регионе. Об этом свидетельствуют также письма из Башкирии и Чкаловской области, перехваченные военной цензурой. 18 ноября 1944 г., письмо А. Д. Килина из башкирской деревни Ильинка на фронт: «Хлеба не кушаем, живем на картошке, два года хлеба не пекли и не видели, из колхоза на троих рабочих получили всего 3 кг и все, ожидать нечего, потому что нет хлеба...» [6].

В военный отдел Чкаловского обкома ВКП(б) поступало множество писем и заявлений от жен фронтовиков, которые жаловались на тяжелое материальное положение и нехватку продовольствия. В одном из таких писем говорилось о том, что жена Т. П. Курочкина Татьяна Георгиевна (Т. П. Курочкин 21 января 1943 г. совершил подвиг, аналогичный подвигу А. Матросова, ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза), проживающая в селе Колычевка Зерклинского сельсовета Шарлыкского района, находится в крайне тяжелом материальном положении. Имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей. Петр (14 лет) и Валентина (7 лет) школу не посещают из-за отсутствия одежды и обуви. Из-за отсутствия жилья ютятся в колхозном ОТФ вместе с ягнятами. Продовольственный паек из сельпо получают несвоевременно. В связи с этим представляют интерес строки из письма самого Т. П. Курочкина еще до совершения подвига от 2 октября 1942 г.: «Вы знаете, где я нахожусь и ка-

кая обстановка... Наша задача ... бить врага беспощадно.. А вы дорогая супруга как живете, как работаете, что почем? Как обеспечилась хлебом, как думаете прожить? Как у ребят обувь, одежда? Ходят ли в школу?...». Особое значение придает этим строкам приписка: «Писал под градом пуль и мин, осколков» [3, 4, 12].

6 апреля 1944 г. начальник Пономаревского РОНКГБ и УНКГБ пишет спецсообщение первому секретарю: «В результате просмотра писем военной цензурой выявлено, что проживающие в Вашем районе семьи военнослужащих переживают тяжелые материальные затруднения, а со стороны местных органов им не оказывается необходимая помощь», и ниже приводились выдержки из 12 писем. В основном, в своих письмах сельские жители жаловались на непосильность налогового бремени, которое в военные годы значительно выросло.

Проживающая в с. Н. Богородском Е. Пешкова в своем письме В. Г. Пешкову пишет на фронт: «...Задушили нас налогами, а там разное самообложение, облигации да лотерейные билеты – уплатили 2000 руб. Принесли лотереи на 400 руб. В общем, Вася, запилили в дым, никакой жизни нет».

«...Что я сейчас переживаю, сказать невозможно. На 1945 год принесли мне военный налог – 550 рублей, мясопоставку – 40 кг, 100 шт. яиц, 115 литров молока, кроме этого, нужно уплатить шерсть, картофель, сельхозналог. Наверное, я не переживу это все...» (Отправитель: Мартемьянова А. – Чкаловская область, Бугурусланский район, с. Ключевка, 26 февраля 1945 г.) [13].

Кузнецова Акулина из Дуванского района Башкирии пишет письмо на фронт мужу: «Меня обложили налогами – 450 рублей деньгами, 3 ц картошкой. Мясо, яйца сдала, а картошку с деньгами не уплатила и нечем платить, сами сидим голодные. Меня хотят отдать под суд. Вот, Грина, Вы будете воевать, а я буду в тюрьме страдать».

Также колхозники жаловались на то, что силой их заставляют подписываться на военные займы. Ведь фактически подписка проходила на добровольно-принудительной основе. Казанцева из Башкирии пишет своему мужу на фронт: «На заем меня подписали на 1000 рублей, угрожая, что в противном случае у меня отберут усадьбу и картошку» [8]. Такие случаи были довольно распространенным явлением.

Основным источником существования колхозной семьи в годы войны являлось личное подсобное хозяйство, но и оно было обложено обязательными поставками сельскохозяйственных продуктов государству. Некоторые колхозные дворы в военные годы обнищали и не были способны справиться с обязательными поставками. В связи с этим были нередки случаи нарушения законов

и распоряжений правительства райуполнаркомзатрами, народными судами и райфинотделами при проведении мероприятий по взысканию недоимок и штрафов с колхозников, в том числе и с семей военнослужащих. У семей фронтовиков по четырем районам Чкаловской области (Сакмарскому, Халиловскому, Краснохолмскому, Покровскому) в 1945 г. было отобрано 19 коров, хотя эти семьи нуждались в помощи государства [13].

По подсчетам Г. Е. Корнилова, платежи и сборы с хозяйств колхозников составляли в годы войны в Чкаловской области 16–20% всех доходов, в Свердловской – 18–25% [2].

В 1944 г. 16,9% колхозов Курганской области не выдали хлеб на трудодни, 81,7% выдали до 1 кг, 1,3% – от одного до 2 кг, 0,1% – свыше 2 кг; в Чкаловской области – соответственно 2,3%; 90,7%; 0,5%; 1,5%; в Челябинской – 1,2%; 92,1%; 5,0%; 1,7%; в Башкирии – колхозов без выдачи на трудодни не было, 95,7%; 3,7%; 0,6%; в РСФСР – 3,4%; 77,8%; 14,6%; 4,2%. На Урале 2,1%, или 370 колхозов не выдали в 1944 г. хлеб на трудодни.

В особенно тяжелом положении оказались колхозники в башкирских районах и населенных пунктах, которые плохо развивали приусадебные хозяйства, не сеяли или очень мало сеяли картофеля или овощей, а помощь из других населенных пунктов этим хозяйствам исполкомами райсоветов и райкомами ВКП(б) организовывалась совершенно недостаточно. В 1944 г. бюро Башкирского обкома партии было вынуждено принять ряд постановлений по оказанию продовольственной помощи сельским районам республики. Так, 10 марта 1944 г. принято постановление «О преодолении трудностей в обеспечении продовольствием населения ряда районов республики и фактах истощения колхозников от голода», 5 мая «Об оказании материальной и продовольственной помощи южным и северо-восточным районам республики» (10 районам: Бурзянскому, Макаровскому, Куюргазинскому, Зиянчуринскому и т.д.) и др.

Постановлением от 10 марта для оказания дополнительной помощи семьям военнослужащих выделялось в марте за счет городских фондов 7200 пудов хлеба, постановлением от 5 мая на май выделялось хлеба для остро нуждающихся семей военнослужащих южных и северо-восточных районов республики в количестве 121 т для организации общественного питания колхозникам, занятым на полевых работах, в том числе 48,5 т для трактористов МТС. Также выделялось 6450 шт. верхней мужской одежды, 2600 шт. женской и 1440 шт. детской [1, 11].

По подсчетам автора, за период с 20 января по 20 февраля 1944 г. через пункты военной цензуры отдела «В» НКГБ БАССР прошли 6930 писем-жалоб на нехватку продовольствия, с 25

июля по 31 августа – 1200 жалоб, с 1 августа по 1 сентября – 9405, с 5 сентября по 23 сентября – 500 жалоб и т.д., особенно много из Янаульского, Байкибашевского районов. Из деревни Сюраш Каримов Г. пишет письмо на фронт Хакимову А.: «Из колхоза хлеба не дают ни грамма. Отец ходил в район просить о помощи и по дороге умер от голода, был весь опухший. Урожай нынче плохой, хлеба нет...» (18 ноября 1944 г.). В мае 1944 г. из деревни Куваково Кушнаренковского района Крашенинников Михаил пишет письмо брату на фронт: «...Народ голодает, картофеля почти что в каждом дворе нет, едят овчины овечьи, телячьи и коровьи. Едят даже собак и скоро кошек начнут. Я 6 апреля ходил к тетке Бакеевой, она меня заставила нарезать собаку, я нарезал, и она даже хочет голову собачью опалить и есть. Петруха Зубарьков уже две собаки съел. На хуторе у Марины уже пять кож съели и ребятишки еще просят – давай еще с полатей кожу... Едят полуоклевших лошадей...» [9].

Весной 1944 г. Борисова Мария Дмитриевна из деревни Кисеек Кигинского района мужу на фронт: «Ваня, мы живем плохо, хлеба нет, картошка вымокла, едим желуди, думаем ехать на производство, в колхозе жить невозможно. А Евдокия живет еще хуже, картошки нисколько нет, ребята собирают подавание. Мы уже третью зиму не едали хлеба, живем на одной постной картошке, и то едим не до сыта». На фронт письмо из Кармаскалинского района Абдулмановой Зияды: «... Кушать нечего, не знаю, что делать, совсем обнищали, продавать нечего. Не знаю, останемся ли живы, если умрем, то прости нас. Большой голод, как в 1921 году». В каждом из этих писем душераздирающий крик о помощи. Письмо из Дюртюлинского района на фронт: «...В деревне голод, люди голодуют. Наверное, ты не веришь, иногда мы в неделю раз не кушаем. Последнюю овцу взяли за семена, не только мы, такое положение у всех» (Хамедуллина Фая). В Башкирии в годы войны были даже попытки со стороны матери убить своего ребенка, случаи людоедства. Об этом говорилось в спецсообщении, направленном наркому внутренних дел Л. Берии 9 марта 1944 г. В Бураевском районе в колхозе им. Маркса колхозница – жена фронтовика М. Зинатуллина, на иждивении которой находилось четверо детей, опухших от голода, пыталась убить одного ребенка, чтобы прокормить остальных детей. Она же убила кошку и кормила детей. Одного из двух детей пыталась убить также М. Галева.

Об этом же свидетельствует письмо Исаковой из Кутлугузинского сельсовета Гафурийского района в Акмолинскую область: «Дорогая сестренка! Здесь страдающих за кусок хлеба очень много. Люди употребляют в питание человечье мясо...». В другом донесении, составленном 25 марта 1944 г.,

говорилось о том, что в Мечетлинском районе Башкирии большинство семей-фронтовиков распродали или съели свое личное имущество. Остались без одежды и без обуви. Едят липовую муку, смолотую из высушенного липового кустарника. Обжигают и едят сыромятную кожу, мясо павших животных... Высокая детская смертность в колхозах «Искра», им. Нуриманова, «Юлдус»... В колхозе «Искра» из 50 семей в течение месяца умерли 31 человек. Не хоронят умерших по 1–3 дня, трупы лежат рядом на нарах с другими опухшими членами семей. Отдельные взрослые члены семей оставляют на произвол истощенных детей без продуктов и одежды, а сами уходят в другие районы в поисках продуктов». Такие же случаи были в Макаровском районе – по Алатановскому сельсовету – 3, по Арметовскому сельсовету – 2 случая. Видя страдания своих односельчан, отдельные руководители колхозов БАССР встали на путь расходования семенного фонда на продовольствие. Так, в Мечетлинском районе в колхозе им. Жданова израсходовали 4 ц семенного фонда, в колхозе «Кзыл юл» – 1 ц и т.д. За январь–март 1944 г. в Башкирии было выделено голодающим колхозникам 10 т хлеба [10]. Это, конечно, была капля в море.

По неполным данным, по подсчетам автора, с 20 января по 23 ноября 1944 г. через военную цензуру БАССР прошли 28 266 жалоб на продовольственные трудности. Но если считать,

что от каждой семьи написано по одному письму на фронт, и то получается 7% от общего количества колхозных дворов (в 1944 г. всего колхозных дворов 405,5 тыс.). А ведь надо учитывать и то, что не все семьи писали фронтовикам правду о своем тяжелом материальном положении, чтобы не расстраивать их. Когда уже становилось невыносимо тяжело, вот тогда и шли такие письма на фронт, правда, они редко когда доходили до адресата, так как военная цензура их не пропускала. За период с 29 декабря 1944 г. по 18 июня 1945 г., по неполным данным, через военную цензуру республики прошли 2423 письма-жалобы на продовольственные трудности. За период с 29 декабря 1944 г. по 18 июня 1945 г., по неполным данным, через военную цензуру республики прошли 2423 письма-жалобы на продовольственные трудности [5, 7].

В целом потенциал писем сельских жителей для воссоздания жертвенного подвига деревни в годы Великой Отечественной войны и повседневной жизни сельских тружеников представляется огромным и использованным в очень незначительной степени. В свете разработки новых исследовательских направлений (социальная история, история повседневности, гендерная история) ощутима потребность в серьезной «ревизии» данного вида источников и методов их анализа, постановке перед ними новых вопросов о Великой Отечественной войне.

Литература

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.: Документы и материалы. – С. 160, 161, 172–174.
2. Корнилов, Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны / Г. Е. Корнилов. – С. 174.
3. Оренбургский областной историко-краеведческий музей (ООИКМ ОРОМ – 12140/2. – 6 октября. – 1942.
4. Россовский, В. П. Золотые звезды Оренбуржья / В. П. Россовский. – Челябинск, 1989. – С. 266–267;
5. Хисамутдинова, Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург, 2002. – С. 298.
6. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44. Л. 406; Д. 43. Л. 459.
7. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 26. Л. 16.
8. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 43. Л. 462. Л. 113, 114.
9. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 43. Л. 456 обр., 459, 31 (Сохранены орфограммы авторов письма).
10. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44. Л. 398–401 обр., 346 об., 359, 360, 317 об., 318, 369.
11. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 92а. Л. 57–60; Оп. 23. Д. 100а. Л. 44–45.
12. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 134. Л. 163.
13. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 511. Л. 87.

А. В. Федорова, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, профессор, доктор исторических наук
e-mail: istogau@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ШЕФСКОЙ ПОМОЩИ ГОСПИТАЛЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается шефская работа над госпиталями в Оренбургской области в годы Великой Отечественной войны. Шефы помогали в оборудовании госпиталей, снабжении их мебелью, топливом, транспортом, продуктами питания. Большое значение имело культурное обслуживание раненых.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуогоспитали, шефство.

В городах и районах Южного Урала в период Великой Отечественной войны заботу о госпиталях население считало своей прямой обязанностью. Важную роль в организации и улучшении работы госпиталей сыграли Постановление Государственного Комитета Обороны от 22 сентября 1941 г. и Постановление Центрального Комитета партии ВКП (б) от 8 октября 1941 г. об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Советской Армии и об упорядочении эвакуации [26, с. 134.]. На основании этих документов в конце 1941 – начале 1942 гг. в областях, краях и республиках создали для помощи в обслуживании больных и раненых бойцов и командиров комитеты или комиссии. Одновременно был организован Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Советской Армии. Перед комитетами и комиссиями ставилась задача организовать широкую общественную помощь органам здравоохранения в деле обслуживания больных и раненых фронтовиков. Кроме того, на них возлагалась обязанность осуществлять контроль за деятельностью госпиталей, расположенных в тыловых районах страны.

По инициативе активисток железнодорожного узла, студентов пединститута, работниц швейной фабрики г. Чкалова на предприятиях и в учебных заведениях Чкаловской области стали создаваться шефские комиссии помощи раненым бойцам [25].

Местные Советы организовали шефство предприятий, учреждений над госпиталями, помощь им в хозяйственном содержании, неустанно добивались, чтобы шефство носило деловой, планомерный характер. Шефские коллективы снабжали госпитали различным оборудованием, мебелью, инвентарем, постельными принадлежностями, бельем, готовили и проводили культурно-массовые мероприятия, занимались сбором и передачей раненым подарков, литературы. Проводились дни

помощи госпиталям. В этот день обычно вывозили дрова, убирали помещения и т.д. [9, л. 175]. Первое время в некоторых госпиталях отсутствовало элементарное оборудование в палатах. Но выход нашли работники Советов, обратившиеся к жителям южноуральских райцентров и поселков. Активисты ходили из двора во двор, собирая кровати, подушки и другие вещи, чтобы обеспечить элементарные условия для раненых и больных. В г. Орске в 1941 г. организовали производство кроватей на всех промышленных предприятиях. К 20 июля 1941 г. изготовили 1750 кроватей. В. М. Терентьева из с. Тоцкого вспоминала: «Никто не отказывал, не ныл, не роптал, все старались оказать помощь, кто чем мог, для общего дела в трудный период» [14]. В 1941 г. в оборудовании госпиталей, ремонте помещений, стирке белья и других работах участвовали около 7 тыс. трудящихся и домохозяек Чкаловской области. Прodelанная ими работа оценивалась в 6800 тыс. руб. Более 12 тыс. подушек принесли в госпитали домохозяйки городов и сел Чкаловской области. Рабочие никелькомбината г. Орска, шефствовавшие над госпиталем № 3314, собрали для госпиталя 400 подушек, ковры, портьеры, оборудовали красный уголок и т.д. [4, л. 4]. Всего в 1944 г. госпиталям было передано 12 тыс. пуховых подушек.

Уральцы щедро делились тем, в чем нуждались лечебные учреждения. Рабочие и служащие г. Чкалова передали на оборудование госпиталей в начале 1942 г. 50 тыс. руб., отработав на городских воскресниках в пользу раненых более 1500 рабочих дней [32]. Молодежь Чебеньковского зерносовхоза Чкаловского сельского района провела несколько воскресников и заработанные 6 тыс. руб. сдала на оборудование подшефного госпиталя [12, л. 156]. В июле 1941 г. в подготовке госпиталей участвовали более 1817 домохозяек. Они в короткий срок убрали городские помещения, предназначенные для госпиталей, навели уют [5, л. 40]. Комсомольская организация Чкаловского

мясокомбината направила 6 девушек для оборудования столовой госпиталя и поддержания в ней чистоты [12, л. 156]. Комсомольцы центрального почтамта г. Чкалова собрали средства и радиофицировали подшефные палаты.

Значение имел уход, особенно за тяжелоранеными. Бывший ведущий хирург эвакогоспиталя г. Бузулука Т. М. Складчиков отмечает, что в госпиталь поступали солдаты и офицеры с нелегкой судьбой, война начисто перечеркивала их прежние надежды на будущее. Каждого из этих раненых надо было поднять и ободрить.

Ко всем госпиталям Южного Урала «прикрепили» предприятия, учреждения, МТС, совхозы, колхозы, школы и другие организации, которые в порядке шефства осуществляли большую работу. Только над госпиталями шефствовало 215 предприятий [31, л. 147]. К шефству над госпиталем № 1069 в г. Бузулуке привлекли 13 городских организаций и Андреевский район. [1, л. 307 об.]. В Чкалове госпиталям помогали все крупные предприятия и организации. Шефами госпиталя № 4407 являлись Верховный Суд СССР, завод № 545, школа № 39. Госпиталь № 3326 опекал станкозавод, № 1658 – паровозоремонтный завод, горторг. Ленинградский оперный театр и школа № 33 заботились о раненых госпиталя № 1657. Чкаловский татарский театр, госархив, школы № 17 и 28 взяли шефство над госпиталем № 3327. Женсовет Молдавской ССР дежурил в палатах. В госпитале № 1658 шефы отремонтировали здание [6, л. 54 об.]. Московская военно-воздушная академия шефствовала над одной из палат госпиталя № 1658 [4, л. 153].

Инструктор Чкаловского горкома ВКП(б) З. И. Шаблонская в докладной секретарю горкома Безрукову сообщала: «... Беседовала с больными, жалоб на что-либо нет. С питанием также дело обстоит неплохо. Обеды мясные и всегда разнообразные».

К госпиталям прикреплялись не только различные организации, но и колхозы. Шефами госпиталя № 4407 стали шесть организаций и Белозерский район. Сельские жители обеспечивали раненых продовольствием [6, л. 54 об.; 34]. Почти у каждого госпиталя были свои шефы из села. Они участвовали не только в снабжении продовольствием, но и в переквалификации раненых-инвалидов. Их деятельность направлялась госпитальными шефскими советами. Так, колхозы Сакмарского района провели большую работу по обеспечению госпиталя № 1654 диетическими продуктами и трудоустройству выписавшихся красноармейцев и командиров, снятых с военного учета. Над госпиталем № 3325, находившимся в районе рудника Айдарбак, шефствовало 12 колхозов и общественных организаций [8, л. 11]. Лучшими шефами в Саракташском районе считали завод «Коммунар»,

Михайловский сельсовет, сотрудники Дубовского детского сада и др.

Восстанавливать здоровье и силы раненым помогала не только квалифицированная помощь медиков. Исход дела порой не в меньшей мере решал и неустанный уход за больными. Великое милосердие советских людей проявилось в те годы с необычайной силой. Солдатские матери и жены в те годы в свободное от работы время становились сиделками у госпитальных коек. Они терпеливо, перенося кровь и стоны, преданно выполняли свой гражданский долг. Не случайно эффект доброты и сердечности сравнивался с результативностью хорошего лекарства. В обслуживании раненых помощь женщин была самой разнообразной: дежурство в палатах, уборка помещений, стирка белья, его починка и т.д. Но особую ценность, которую не переведешь на язык цифр, имело дежурство женщин у изголовья тяжелораненого, поддержка его ласковым, ободряющим словом. Без их самоотверженной, бескорыстной помощи медперсонал госпиталей не справился бы с этой трудной задачей. Укрепление морального духа раненых благотворно сказывалось на процессе лечения. Улучшалось настроение, повышался жизненный тонус у раненых и после шефского концерта, от душевного слова. Работницы детских яслей им. Клары Цеткин в Соль-Илецке в свободное время приходили в госпиталь, наводили чистоту, стирали для больных белье, приносили раненым книги и газеты. Часто навещали раненых работники «Заготзерна». Коллектив Соль-Илецкого райисполкома подготовил совместную встречу Первого мая в 1945 г [2, л. 9]. В Переволоцком районе к дежурству в госпитале привлекли 32 человека [12, л. 156]. Активно дежурили в палатах жены железнодорожников Оренбургской железной дороги под руководством Л. Ф. Фроловой [17].

Теплом и заботой окружили фронтовиков в уральских госпиталях пионеры [11, л. 54]. Пионерские организации Чкаловской области только в 1943 г. собрали и передали раненым фронтовикам более 50 тысяч носовых платков и кисетов, а также большое количество конвертов, бумаги, художественной литературы. Широкое распространение получило вручение подарков от шефствующих организаций. Совет жен рабочих и служащих Оренбургского железнодорожного узла послал в эвакогоспитали 314 подарков в конце 1941 г. [25]. Раненым бойцам вручили 750 конвертов для писем комсомольцы завода № 174 г. Чкалова [12, л. 157]. Для раненых бойцов четырех палат госпиталя № 4409 комсомольцы завода № 47 к новому 1943 г. преподнесли 1800 рублей и 20 книг художественной литературы [12, л. 156].

Полноценное питание – важный фактор лечения. Для улучшения питания бойцов и командиров, находящихся в госпиталях, труженики тыла

поставляли муку, овощи, молоко, фрукты и другие продукты. В июне 1941 г. колхозы Чкаловского района – «Ленинский луч», им. Ухтомского и «Ударник» – отправили в госпитали по 60 кг малины [13, л. 54]. Колхоз им. ОГПУ Абдулинского района в первый же день по прибытии раненых выделил им в подарок 30 кг меда, 50 бутылок кумыса, яйца, свежие овощи. Колхозники Чкаловского района доставили в госпитали в ноябре 1941 г.: мяса – 1300 кг, различных овощей – 8126 кг, ягод – 1777 кг, меда – 75 кг, яиц – 3540 и т.д. [10, л. 74.; 13, л. 6.] Районные газеты постоянно публиковали информации о расширенных заседаниях местных Советов, собраниях сельских жителей, выносивших решения о шефстве над госпиталями [23]. Так, газета Гавриловского района Чкаловской области 1 января 1942 г. поместила на своих страницах статью «Колхоз взял шефство над госпиталем», в которой приводились конкретные данные о шефской работе.

Раненые в письмах, адресованных в шефские организации или в редакции газет, благодарили за заботу и помощь. В своем письме раненые фронтовики писали колхозникам артели им. Ф. Э. Дзержинского Матвеевского района: «Ваши подарки, сердечные письма и посещения делегациями колхозников свидетельствуют о том, какой всенародной заботой окружен у нас раненый боец» [2, л. 8]. Колхозники колхоза им. В. В. Куйбышева Троицкого района в 1942 г. получили письмо от раненых госпиталя № 4406, которые сообщали: «... шлем вам всем... искреннюю благодарность за подарки. Мы с нетерпением ждем того дня, когда заживут наши раны, и мы снова возвратимся в строй» [29].

Раненые фронтовики прислали письмо со словами благодарности девушкам Кваркенского района в декабре 1943 г. [28]. В подарок раненым бойцам правления колхозов им. Рабочих Москвы, «Победа» Курманаевского района выделили к празднику 7 ноября 1942 г. для подшефных госпиталей муку, картофель, кур, сдобное печенье и т.д. [24]

Колхозники сельхозартели им. Ухтомского Чкаловского района поддерживали инициативу членов колхоза «Трудовой актив» Соль-Илецкого района и внесли в марте 1943 г. в Фонд защитников Родины сверх установленного плана 6 тыс. литров молока. Подсчитав свои возможности, колхозники данной артели решили внести в Фонд здоровья 15 тыс. литров [22]. Для подшефного госпиталя рабочие, служащие, научно-технические работники Чебеньковского совхоза отправили в подшефный госпиталь в конце сентября 1943 г. около 600 кг различных продуктов. Кроме того совхоз выделил для госпиталя 2200 кг картофеля [16]. В 1943 г. состав участников Фонда здоровья защитников Родины дополнили жители Краснохолмского

района [33]. Большую заботу о раненых бойцах и командирах Красной Армии проявили колхозники сельхозартели им. Т. Г. Шевченко Бузулукского района [21].

В октябре 1943 г. Всесоюзный комитет помощи раненым принял специальное постановление, содержащее конкретные мероприятия по улучшению продовольственного снабжения и организации питания раненых в госпиталях [27, с. 36–37].

Общественность, особенно колхозной деревни, принимала горячее участие в решении этого вопроса. Содействие госпиталям продуктами питания оказывалось в основном из двух источников.

Первый – это шефская помощь путем сбора и передачи госпиталям продуктов натурой, организация продовольственных посылок и подарков как от коллективов трудящихся, так и от отдельных граждан. Колхозы в Фонд помощи госпиталям производили посевы, выделяли скот. К ноябрю 1943 г. колхозники Ташлинского района сдали 42443 л молока, из них колхозами – 30824 л, колхозниками – 11619 л [18]. Рабочие совхоза имени Ф. Э. Дзержинского весной 1945 г. послали раненым бойцам, находящимся на излечении в госпитале № 1658, 92 кг продуктов [20].

Второй источник – созданные при эвакуации госпиталей подсобные хозяйства. В 1944 г. средний размер такого подсобного хозяйства по посевной площади по сравнению с 1943 г. был увеличен на 19%, а поголовье продуктивного скота удвоено [15, с. 72]. Весь рабочий и продуктивный скот подсобных хозяйств обеспечивался кормами за счет собственного укоса. Подсобные хозяйства содержали и южноуральские госпитали. Так, например, в Илекском госпитале организовали женскую бригаду, безвозмездно проводившую посадку бахчей. 35% овощей для госпиталя № 3318 (Акбулакский район) для зимы 1942–1943 г. заготовили из своего подсобного хозяйства [7, л. 74]. Тощкий госпиталь посадил 11 га картофеля, 4–5 га проса и 1–2 га конопли. Из конопли изготавливали веревки, которые шли на обмен в колхозах на сельскохозяйственные продукты и овощи [19]. Каждый год, начиная с весны 1942 г., во многих районах Южного Урала в Фонд помощи госпиталям шефствующие организации сельской местности засеивали сверх плана сотни гектаров зерновых, картофеля и овощей. Кроме того, многие колхозы и совхозы, а также отдельные колхозники откармливали для госпиталей крупный рогатый скот, овец, свиней, коз, домашнюю птицу.

Таким образом, при активном содействии органов местной власти широкое распространение получило шефство предприятий, колхозов, совхозов над госпиталями, размещенными на Южном Урале. Шефы помогали в оборудовании госпиталей, снабжении их мебелью, топливом, транспор-

том, продуктами питания, книгами и газетами, участвовали в стирке белья и починке обмундирования, проводили политико-воспитательную и культурно-массовую работу.

Литература

1. Архив Военно-медицинского музея (ВММ). Ф. 289. Оп. 35702. Д. 1. Л. 307 об.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р – 1047. Оп. 2. Д. 32.
3. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 267. Оп. 13. Д. 155.
4. Там же. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2540.
5. Там же. Оп. 5. Д. 146.
6. Там же. Оп. 8. Д. 136.
7. Там же. Ф. 485. Оп. 2. Д. 297.
8. Там же. Ф. 710. Оп. 1. Д. 76.
9. Там же. Д. 173.
10. Там же. Ф. 796. Оп. 1. Д. 147.
11. Там же. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 385.
12. Там же. Д. 585.
13. Там же. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 136.
14. Авангард. Тоцкий район. – 1987. – 12 марта.
15. Водолагин, М. А. Партия – организатор – помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / М. А. Водолагин // Вопросы истории КПСС. – 1978. – № 2.
16. Для подшефного госпиталя // Знамя социализма. – 1943. – 8 октября.
17. Иванова, А. Забота о раненых героях Отечественной войны / А. Иванова // Чкаловская коммуна. – 1942. – 10 февраля.
18. Караулов, П. Раненым бойцам / П. Караулов // Большевик. Ташлинский район. – 1943. – 19 ноября.
19. Колядин, Б. В тылу, как на фронте / Б. Колядин // Авангард. Тоцкий район. – 1987. – 11 мая.
20. Красная звезда. Александровский район. – 1945. – 1 марта.
21. Лидина, Р. Забота о раненых / Р. Лидина // Чкаловская коммуна. – 1943. – 14 августа.
22. На призыв колхоза «Трудовой актив» // Знамя социализма. – 1943. – 13 марта.
23. Под знаменем Ленина. Бузулукский район. – 1944. – 4 октября.
24. По сталинскому пути. Курманаевский район. – 1945. – 5 ноября.
25. Серегин, В. Трудящиеся города Чкалова – фронту / В. Серегин // Чкаловская коммуна. – 1942. – 12 февраля.
26. Сеницын, А. М. Всенародная помощь фронту / А. М. Сеницын. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.
27. Скварчевская, Л. А. Диетпитание в условиях эвакогоспиталя / Л. А. Скварчевская // Госпитальное дело. – 1944. – № 4–5. – С. 36–37.
28. Советская степь. Кваркенский район. – 1943. – 4 декабря.
29. Сталинская правда. Троицкий район. – 1942. – 12 августа.
30. Усилим помощь фронту, госпиталям // Санитарная оборона. – 1942. – № 3–4. – С. 3–5.
31. Футорянский, Л. И. Оренбуржье – Великой победе / Л. И. Футорянский. – Оренбург : Изд. ОГПИ, 1994. – 55 с.
32. Чкаловская коммуна. – 1942. – 12 февраля.
33. Юдовцев, М. В. В Фонд здоровья защитников Родины / М. В. Юдовцев // Чкаловская коммуна. – 1943. – 25 февраля.
34. Юзовцев, М. В. В Фонд здоровья защитников родины / М. В. Юзовцев // Чкаловская коммуна. – 1943. – 25 февраля.

А. В. Федорова, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, профессор, доктор исторических наук
e-mail: istogau@yandex.ru

ЧКАЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается военно-организаторская работа Оренбургской области в годы Великой Отечественной войны, рассматривается вклад оренбуржцев в победу над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вклад в Победу, боевые резервы.

В истории человечества навсегда останется память о Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. Пример наших отцов и дедов поучителен, так как они сумели отразить натиск агрессора, не отдав врагу ни пяди своей земли.

Нападение фашистской Германии вызвало негодование всех советских людей и огромный патриотический подъем. К 1 июля 1941 г. в соответствии с мобилизационными нарядами на фронт из Чкаловской области было направлено 36566 человек, что в 3,1 раза больше запланированного [32, с. 25]. Уже в первые дни войны стремление добровольно встать на защиту своей Родины изъявили 4279 мужчин и женщин Чкаловской области. К июлю 1941 г. добровольно ушли на фронт около 25 тыс. чкаловцев. Многие из них подавали заявления о добровольном вступлении в действующую Красную Армию. Милиционер Горбачев писал: «Я участвовал в освобождении единокровных братьев и сестер Западной Украины и Западной Белоруссии. Прошу райвоенкомат направить меня на фронт. Хочу отдать все силы на защиту Родины, для обеспечения победы над врагом» [30, с. 3].

Всего в годы Великой Отечественной войны на фронт из Чкаловской области было мобилизовано 411461 человек [39]. Из них около 187 тыс. пало в боях с фашизмом [17, с. 3]. 12248 саракташцев пополнили ряды воюющей армии, 11838 человек было призвано из Соль-Илецкого района, из них 350 женщин [13, с. 22]. Из Октябрьского района участвовало в боевых действиях более 8 тысяч воинов, из Акбулакского – 5081 [13, с. 34]. Из Асекеевского района в действующую армию ушло за период войны 9058 человек [14, с. 11].

30 марта 1942 г. Чкаловский обком ВЛКСМ получил указание ЦК ВЛКСМ направить на фронт 2250 девушек-комсомолок [42, с. 6]. К 10 апреля задание было выполнено. 21 мая 1942 г. из Чкаловской области в Ульяновский флотский экипаж направили 180 девушек. Звания Героя Советского

Союза посмертно была удостоена Наталья Ковшова, жившая до войны с родителями в г. Бугуруслане [18, с. 272].

Всего на фронт из Чкаловской области ушло 76493 комсомольца, что составило 18,6% от общего количества мобилизованных на фронт [22, с. 21].

Решающая роль в достижении победы над фашистской Германией принадлежит регулярным частям и соединениям Красной Армии. Поэтому после завершения первой очереди мобилизационных мероприятий ГКО поставил задачу перед тыловыми военными округами и руководителями восточных областей развернуть формирование соединений.

Из чкаловцев были сформированы военные соединения, удостоенные правительственных наград и почетных наименований. В настоящее время установлены все крупные соединения, которые сформировали и доукомплектовали в Чкаловской области – это две кавалерийские дивизии, пятнадцать стрелковых дивизий и одиннадцать бригад: 11-я (8-я гвардейская) Ровенская Краснознаменная орденов Ленина и Суворова кавалерийская дивизия; 91-я кавалерийская дивизия; 9-я гвардейская Краснознаменная; 193-я Днепровская Краснознаменная орденов Ленина, Кутузова и Суворова (2-го формирования); 195-я Новомосковская (2-го формирования); 196-я Краснознаменная (2-го формирования); 200-я Краснознаменная (2-го формирования); 206-я Двинская Краснознаменная (2-го формирования); 211-я Черниговская Краснознаменная ордена Суворова (2-го формирования); 226-я (95 гвардейская) Полтавская Краснознаменная орденов Ленина, Суворова и Б. Хмельницкого; 293-я, 333-я (66 гвардейская) Полтавская; 348-я Бобруйская Краснознаменная орденов Ленина, Суворова и Б. Хмельницкого; 293-я, 333-я (66 гвардейская) Полтавская; 348-я Бобруйская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова; 352-я, 356-я, 358-я Ленинградско-Хинганская Краснознаменная; 360-я Невельская Краснознаменная стрелковые

дивизии; 55-я, 56-я, 57-я, 58-я, 114-я Демидовская; 115-я, 116-я, 117-я, 122-я, 132-я стрелковые бригады; 10-я мотострелковая бригада [31, с. 33].

До 27 ноября 1941 г. Чкаловская область входила в состав Приволжского, а затем – Южно-Уральского военного округа. Государственный Комитет Обороны распределял мобилизационные задания по округам, а не по областям. Поэтому практически во всех соединениях, созданных в 1941 г., присутствовали уроженцы Самарской, Ульяновской, Татарской ССР и других областей Поволжья. В дивизиях и бригадах, образованных в 1942–1943 гг., кроме чкаловцев, находились уроженцы Башкирской АССР, Актюбинской, Западно-Казахстанской и Гурьевской областей.

В г. Чкалове и его окрестностях в годы Великой Отечественной войны формировались различные воинские соединения, части и подразделения. Среди них – 11 кавалерийская дивизия, а также 360-я и 211-я стрелковые дивизии.

К настоящему времени опубликованы разнообразные материалы по истории чкаловских дивизий, в меньшей степени известны архивные сведения по 193-й стрелковой дивизии. 193-я стрелковая дивизия формировалась с 20 декабря 1941 г. по 28 апреля 1942 г. Комплектовалась дивизия преимущественно из жителей Оренбуржья и Казахстана [3, л. 14]. Стрелковые полки дивизии дислоцировались близ Сорочинска: 585 СП – во 2-й Михайловке, 883 СП – в Гамалеевке, 895 СП – в Александровке, Миролубовке, 384 СП – в Бурдыгино. На 12 марта 1942 г. в дивизии преобладали военнослужащие казахской национальности – 4228 (51%), русских насчитывалось 2296 (26%), украинцев – 818 человек.

Дивизия вступила в бой за рабочий поселок Сталинградского металлургического завода Красный Октябрь в конце сентября 1942 г. и в течение почти двух месяцев отражала многочисленные атаки гитлеровцев, неистово рвавшихся к Волге [40, с. 215]. Высоко оценил заслуги 193-й дивизии в обороне Сталинграда маршал В. И. Чуйков. В своей книге «Начало пути», изданной в Москве в 1959 г., он писал: «По прибытии в Сталинград эта дивизия стала на оборону поселка Красный Октябрь. Дивизия маневрировала мало, но она отражала десятки ударов во много раз превосходящих сил противника. Бойцы этой дивизии во главе со своими командирами и политработниками назад не оглядывались. Если гитлеровцам удавалось захватить две-три улицы за неделю, то это достигалось ценой больших потерь. Люди, бойцы этой дивизии назад не отходили. Гитлеровцы продвигались там вперед, лишь завалив окопы и траншеи своими трупами» [40, с. 271].

Летом 1941 г. Оренбургское авиационное училище летчиков сформировало для фронта 4 бомбардировочных полка: 593-й, 616-й, 617-й, 624-й

[20, с. 72]. В первый год Отечественной войны работники паровозоремонтного завода и железнодорожники г. Чкалова построили и передали в действующую армию дивизион бронепоездов, который был укомплектован личным составом в основном из чкаловских железнодорожников. Данный дивизион, известный как дивизион № 36, участвовал в боевых действиях на Кавказе.

К формированию первого отдельного Чехословацкого батальона под командованием Людвиг Свободы приступили в г. Бузулуке в начале 1942 г. Чехословацкий отдельный батальон направили на фронт в январе 1943 г. Начался долгий и славный боевой путь чехословацких воинов, завершившийся в 1945 г. в Праге [29, с. 233; 36].

В Бузулукском и Тоцком районах формировалась польская армия, которой командовал генерал В. Андерс [33]. Так называемый резервный полк квартировал в лесу, близ с. Колтубанка Бузулукского района. Начальником штаба назначили полковника Леона Окулицкого, одного из старейших офицеров Генерального штаба. В 1944 г. он был переброшен в Польшу, где возглавил Армию Крайову [33, с. 72].

К сентябрю 1941 г. вступили в ряды народного ополчения более 70 тыс. жителей области, более 10 тыс. из них – комсомольцы [25, с. 234]. В первые дни войны в народное ополчение г. Чкалова подали заявление свыше 8 тыс. человек, однако комиссии отобрали не всех [25, с. 236]. На 10 июля 1941 г. в рядах ополчения числилось 6283 человека, среди них 1718 – женщин. В командный состав вошли 128 человек. Полностью сформировали один батальон, три роты, шесть взводов, пять дружин.

В Кагановичском районе г. Чкалова к 11 июля 1941 г. в народное ополчение записалось 5906 человек, из них мужчин – 4487, женщин – 1419. Высокую активность проявили железнодорожники – ряды ополчения пополнили 2892 человека. На Чкаловском паровозоремонтном заводе сформировали полк народного ополчения из 1581 человека, в его составе находилось 1277 мужчин, 304 женщины.

К 6 августа 1941 г. в Абдулинском районе создали 38 дружин народного ополчения, в которые приняли 1574 человека [11]. Одним из наиболее крупных являлось народное ополчение, созданное в Чкаловском районе, где сформировали 108 отделений стрелков, в которые вступили 3477 человек. В Тепловском районе организовали 43 дружины ополчения, в них обучалось 1532 человека, в Бузулукском районе – 1800, большинство из них призвали в Красную армию [9, л. 2].

В сформированную Чкаловскую дивизию народного ополчения вошли 3 тыс. человек, из них более 2,5 тыс. отправили на фронт. Первое место в процессе боевой подготовки занимал отдельный

стрелковый батальон (командир Соколов, комиссар Барсков). В батальоне числилось 370 ополченцев.

Среди защитников легендарной Брестской крепости находились чкаловцы – И. В. Роечко, А. В. Филатов, М. М. Журавлев, П. П. Балденков, П. А. Налетов. Более двух тысяч чкаловцев отстояли Москву. В битве под Москвой участвовали 5 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии и 1 стрелковая бригада. Они проявили исключительную стойкость в обороне, решительность, мужество и героизм в наступлении. Все стрелковые дивизии приняли участие во втором этапе битвы под Москвой. За самоотверженную защиту Москвы 2900 чкаловцев были награждены медалью «За оборону Москвы» [41, с. 130]. Только из Шарлыкского района около полутора тысяч бойцов сражались на полях Подмосковья [21]. За героическое участие в обороне Ленинграда 2600 чкаловцев были награждены медалью [16, с. 8].

Под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-майора А. И. Родимцева и Героя Советского Союза генерал-полковника В. Т. Обухова сражались за г. Сталинград дивизии и корпуса. Характеризуя А. И. Родимцева, комиссар М. В. Вавилов писал: «Да, он был бесстрашен и храбр, на редкость хладнокровен в минуты смертельной опасности. Накопленный им опыт боев в Испании и в первый год Великой Отечественной войны очень помог ему в Сталинграде. Все это так. Но Александр Ильич обладал, как я считаю, чертой характера, без которой не может быть истинного военачальника, он был душевно отзывчивым, щедрым к своим подчиненным. Они вместе со своим генералом давали клятву, что за Волгой земли для них нет» [19, с. 83]. Чкаловцы помогли отстоять город на Волге, за оборону которого 950 солдат и офицеров получили боевые ордена и 3,5 тыс. уральцев наградили медалью «За оборону Сталинграда» [16, с. 47]. Только из когорты мужественных Героев Советского Союза Чкаловской области участников Сталинградской битвы было около 50 человек [28].

19 чкаловцев за форсирование Днепра и операцию на Курской дуге были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Более 800 награждены боевыми орденами и медалями [37, с. 38].

220 Героев Советского Союза дало Оренбургское летное училище. Восемью офицерам, выпускникам училища, храбрейшим из храбрых, сражавшимся в годы Отечественной, это звание присвоили дважды: И. С. Полбину, Л. Д. Беде, Т. Я. Бегильдинову, С. Д. Луганскому, В. Н. Осипову, Н. Д. Павлову, А. С. Смирнову и Е. П. Федорову [23, с. 10].

Питомцы училища в период Великой Отечественной войны тридцать раз применяли в воздушном бою таран, среди них единственная в

мире женщина – Екатерина Зеленко, имя которой присвоено одной из звезд нашей галактики. Дважды применили таран в воздушном бою Владимир Кулагин и Сергей Луганский. 12 выпускников училища повторили подвиг Николая Гастелло. Среди них – Герои Советского Союза Иван Бабищев, Никита Гомоненко, Нуркен Абдиров и другие.

О мужестве и отваге в борьбе с врагами свидетельствует и список полных кавалеров ордена Славы в Оренбуржье. Их – 43 [27, с. 10]. О массовом героизме чкаловцев в боях за Родину свидетельствует и тот факт, что свыше 65 тыс. уроженцев Оренбуржья, отважно дравшихся с фашистами, награждены орденами и медалями «За отвагу», в борьбе с врагами были награждены орденами и медалями 443 медсестры и сандружинницы.

В 1944 г., в период решающих побед Красной Армии, чкаловцы не только сражались за освобождение территории нашей страны, но и участвовали в извращении народов Европы от фашистского ига. Уральцы были среди тех, кто штурмовал Берлин и водрузил знамя победы над рейхстагом. Медалью «За взятие Берлина» награждены более 10 тыс. чкаловцев [25, с. 242].

Всего в годы Великой Отечественной войны в тылу врага насчитывалось свыше 6 тыс. партизанских отрядов, в которых сражалось свыше 1 млн партизан [15, с. 530]. В Чкаловской области точные данные о партизанах отсутствуют [35], в соседней Челябинской области в 1995 г. насчитывалось 90 партизан.

Храбро сражался партизанский отряд под командованием К. П. Орловского, работавшего накануне войны в Чкаловском сельскохозяйственном институте [2, с. 32–34.; 34, Лл. 53–57]. С 1942 г. К. П. Орловский был командиром партизанского отряда особого назначения «Соколы», действовавшего в Барановичской области Белорусской ССР. Руководимый отряд успешно провел ряд дерзких операций по уничтожению промышленных объектов и воинских эшелонов врага. В 1943 г. отряд К. П. Орловского насчитывал более 350 бойцов [12, с. 37–38.]. Легендарной славой овеяны боевые подвиги Героя Советского Союза Георгия Матвеевича Линькова, уроженца села Васильевка Октябрьского района. В боях Отечественной войны находился с сентября 1941 г. На оккупированной врагом белорусской территории возглавлял отряд особого назначения, который прошел по тылам врага более 600 км. С мая 1943 г. был командиром дивизионно-разведывательного отряда, действовавшего в районе Бреста, Барановичей на территории Польши и Чехословакии. На счету его отряда сотни истребленных немцев, вражеской техники [42].

Связная комсомолка молодежного партизанского отряда им. Н. Гастелло Римма Шершнева 24 ноября 1942 г., спасая товарищей, своим телом

закрыла амбразуру дзота. Она совершила подвиг на три месяца раньше А. Матросова [10, с. 91; 38, Лл. 168–170]. Отважная партизанка Римма Шершнева посмертно награждена орденом Красного Знамени. Совинформ бюро 21 марта 1943 г. сообщило о подвиге семнадцатилетней партизанки. На месте гибели Р. Шершневой воздвигнут величественный монумент.

Командные должности в польском партизанском отряде имени Бартоша Главацкого занимал Василий Петрович Войченко из Гайского района. Он возглавил партизанский отряд имени Мариана Лангевича, командовал специальной группой «Сокол». С 5 февраля 1944 года В. Войченко являлся оперативным офицером и членом штаба Армии Людовой Радомско-Келецкого округа. Командование представило В. П. Войченко к награде Крестом Грюнвальда [26, с. 25].

Героические страницы вписали наши земляки в движение Сопротивления. Их имена широко известны как символ отваги и не только в нашей стране, но и во Франции, Польше и других странах Европы.

Отечественная война требовала непрерывного пополнения командными кадрами вооруженных сил СССР, усовершенствования их боевой выучки и военной культуры. В решении столь ответственной и важной задачи военно-учебные заведения призваны были играть первостепенную роль.

Составной частью эвакуационных планов стал вывоз в глубокий тыл учебных заведений. В Чкаловскую область прибыли военные учебные заведения, среди них – Военная академия командно-штурманского состава ВВС Красной Армии (10 августа 1941 г. – 18 мая 1944 г.), Московская школа радиоспециалистов (1941 г. – 21 мая 1942 г.), Полтавские высшие авиационные курсы штурманов ВВС Красной Армии (сентябрь 1942 г. – февраль 1944 г.), 2-я Московская школа авиамехаников (1941 г. – 22 мая 1943 г.), Пункт сбора летно-технического состава ВВС Красной Армии (1941 г. – 17 апреля 1942 г.), Краснокутская авиационная школа и др [4, л. 1].

С августа 1941 г. по март 1944 г. в Чкалове находилась в эвакуации Военно-воздушная академия командного и штурманского состава ВВС Красной Армии. Здесь готовили командный летный состав авиадивизии, полков. 142 преподавателя вели подготовку командиров и обеспечили изучение самолетов «Ил-2», «Пе-2», «СБ», «ТБ-3», «Пе-84» и других типов. За два года и семь ме-

сяцев, которые академия находилась в Чкалове, подготовили более 2,5 тыс. командиров, летчиков и штурманов [7].

Здание экономического факультета Оренбургского государственного аграрного университета во время Великой Отечественной войны занимало Чкаловское танковое училище, которое действовало с мая 1941 по июль 1946 г. В октябре 1941 г. в танковое училище было направлено 500 человек из Чкаловской области.

2-е Астраханское военное-пехотное училище сформировали 22 февраля 1942 г. в г. Астрахани [5, л. 1]. На основании директивы командующего 28-й армии от 4 октября 1942 г. материальную часть, личный состав и все имущество училища эвакуировали в г. Бузулук [5, л. 1, 2, 5]. Всего за 1943–1945 гг. училище направило на фронт 1128 офицеров. Училище расформировали 17 июля 1946 г. в г. Бузулуке.

Среди авиашкол Южного Урала заметное место занимала 10-я авиационная школа первоначального обучения [6, л. 18]. 10-я школа в 1942 г. выпустила 537 пилотов (в пос. Сорочинске и занятия начались только с июня 1942 г.). Школа подготовила в 1943 г. 694 пилота на самолете УТ-2 со средним налетом 48 часов на каждого выпускника. План был выполнен на 62% по выпуску летчиков, по налету – на 80%. В 1944 г. авиашкола обучила 1206 пилотов со средним налетом 47 часов 36 минут на каждого выпускника. Годовое задание выполнили на 104% [8, л. 21].

С началом Великой Отечественной войны количество курсантов в военно-учебных заведениях выросло более чем в 2 раза. Чкаловский ОВК принял активное участие в комплектовании училищ округа.

Несмотря на ошибки и просчеты, допущенные накануне и в ходе Великой Отечественной войны, ущерб, причиненный репрессиями, все же нельзя перечеркнуть поистине великий в бескорыстии самоотверженности подвиг бойцов и командиров нашей армии, подвиг всего советского народа, бесконечно вычерпывавшего свои силы ради Победы. Великие слова «Не посрамим земли русской, но ляжем костью, мертвые бо сраму не имут!» только в другом сочетании, были повторены на Куликовом и Бородинском полях, под Москвой осенью 1941-го и в Сталининграде в 1942-м. Не прервалась связь времен и поколений. Фронтовики в Отечественной войне платили своей кровью, а их товарищи – жизнью.

Литература

1. Национальный архив республики Беларусь. Ф. 974. Оп. 2. Д. 358. Л. 53–57.
2. Там же. Ф. 3500. Оп. 9. Д. 1270. Л. 34.
3. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф. 159. Оп. 13075. Д. 40. Л. 14.
4. Там же. Оп. 36235. Д. 52. Л. 1.
5. Там же. Ф. 60006. Оп. 35010. Д. 1. Л. 1.

-
6. Там же. Ф. 60430. Оп. 35985. Д. 3. Л. 18.
 7. Там же. Ф. 60719. Оп. 36343. Д. 3. Кор. 7706.
 8. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 13. Оп. 2. Д. 309. Л. 21.
 9. Там же. Ф. 779. Оп. 1. Д. 156. Л. 2.
 10. Там же. Ф. 6002. Оп. 2. Д. 511. Лл. 168–170.
 11. Абдулинские просторы [текст]. – 2003. – 9 мая.
 12. Белорусы и Оренбуржье : проблемы, противоречия, опыт. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2001. – 210 с.
 13. Белоусов, Н. Подвигу жить в веках / Н. Белоусов // Вестник Оренбургского областного Совета. – 1991. – № 2. – С. 22.
 14. Валеев, Р. Г. Асекеевцы – солдаты Победы / Р. Г. Валеев. – Казань : Слово, 2005. – 184 с.
 15. Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. – М. : Воениздат, 1985. – 567 с.
 16. Вклад Южного Урала в победу над фашизмом / под ред. А. В. Федоровой. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2001. – 215 с.
 17. Золотые звезды Оренбуржья. – Оренбург : Оренб. лит. агенство, 2010. – 351 с.
 18. История Оренбуржья. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1996. – 351 с.
 19. Калужин, И. И. Родина и судьба Александра Родимцева / И. И. Калужин. – Оренбург : Печат. дом «Димур», 2005. – 160 с.
 20. Копылов, И. С. Оренбургское летное / И. С. Копылов, А. Н. Газукин, Г. Л. Райкин. – М. : Воениздат, 1976. – 268 с.
 21. Костин, В. Шарлык защищал Москву / В. Костин // Комсомольское племя. – 1967. – 7 ноября.
 22. Люкшина, И. В. Комсомол и молодежь Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны / И. В. Люкшина // Южный Урал – Великой Победе. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2005. – С. 17–21.
 23. Оренбургские крылья Родины. – Оренбург : Печат. дом «Димур», 2011. – 620 с.
 24. Оренбург. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. – 270 с.
 25. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 416 с.
 26. Прокопюк, Н. Человек из легенды / Н. Прокопюк // Комсомольское племя. – 1961. – 12 февраля. – С. 24–27.
 27. Россровский, В. П. Золотые звезды Оренбуржья / В. П. Россровский. – Челябинск, 1989. – 509 с.
 28. Россровский, В. Выстояли и победили / В. Россровский // Оренбуржье. – 1992. – 19 ноября.
 29. Свобода, Л. От Бузулука до Праги / Л. Свобода. – 3-е изд. – М. : Воениздат, 1984. – 368 с.
 30. Священная война. – Бузулук : Бузулук. тип., 2009. – 228 с.
 31. Стрелец, Р. В. Особенности формирования стрелковых соединений в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны / Р. В. Стрелец // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны / под ред. А. В. Федоровой. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2005. – С. 32–36.
 32. Стрелец, Р. В. Чкаловская область накануне и в первые месяцы войны / Р. В. Стрелец // Южный Урал – Великой Победе. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2005. – С. 22–26.
 33. Федорова, А. В. Армия Андерса на Урале / А. В. Федорова // Оренбуржье и Польша : проблемы истории и культуры. – Оренбург : Печат. дом «Димур», 1996. – С. 70–80.
 34. Федорова, А. В. Белорусский герой К. П. Орловский / А. В. Федорова // История и культура славян Южного Урала. – Оренбург : Печат. дом «Димур», 1995. – С. 32–34.
 35. Федорова, А. В. В партизанском краю / А. В. Федорова // Южный Урал – Великой Победе. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2005. – С. 10–16.
 36. Федорова, А. В. Создание частей чехословацкой армии на Южном Урале / А. В. Федорова // В грозный час войны : некоторые проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. науч. статей / под ред. А. В. Федоровой. – Оренбург : Печат. дом «Димур», 1997. – С. 46–69.
 37. Футорянский, Л. И. Оренбуржье – великой Победе / Л. И. Футорянский. – Оренбург : Изд. ОГПУ, 1994. – 55 с.
 38. Хвостова, Г. И. Подвиг партизанки / Г. И. Хвостова // Белорусы и Оренбуржье : проблемы, противоречия, опыт. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2001. – С. 90–93.
 39. Хвостова, Г. И. Сколько бойцов проводили на фронт оренбуржцы / Г. И. Хвостова // Южный Урал. – 1995. – 22 апреля.
 40. Чуйков, В. И. Начало пути / В. И. Чуйков. – М. : Воениздат, 1959. – 360 с.
 41. Швыдченко, В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) / В. И. Швыдченко. – Оренбург : Изд-во ОГПИ, 1967. – 186 с.
 42. Южный Урал. – 1964. – 5 июля.
-

Д. А. Сафонов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Оренбургского государственного педагогического университета
e-mail: d_safonov@mail.ru

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НА МЕСТАХ В 1917–1918 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье анализируется начальный этап процесса становления органов советской власти на местах на примере отдельно взятой Оренбургской губернии. Через анализ документации и практических шагов местных советских органов автор приходит к выводу об отсутствии координированности между центром и провинцией, что дает основание говорить о самостоятельном поиске на местах.

Ключевые слова: органы советской власти, революция, центр и провинция, координация.

В советской историографии существовало определение периода после событий 25 октября 1917 г. как периода «триумфального шествия Советской власти», что означало прежде всего быстрый переход власти на местах в руки Советов, руководимых большевиками. Данное положение содержало в себе еще несколько моментов: легитимацию перехода власти, почти всенародную поддержку трудящимися советских структур, и, следовательно, большевистской партии, и удивительную слаженность действий органов новой власти на местах, повсеместно проводивших курс, провозглашенный СНК и большевистским руководством. Особых доказательств не требовалось; приводимые факты полностью подтверждали таковое. В новых исторических условиях была неизбежна постановка вопроса – насколько в реальности слаженной и единообразной была деятельность советских структур на местах на начальном этапе – до развертывания широко-масштабной гражданской войны, в ходе которой ощутимо укрепились власть «советского» центра и реально оформился единый курс. На наш взгляд, ответить на подобный вопрос возможно только через рассмотрение событий в отдельно взятых регионах. Для Оренбургской губернии интересующий нас период ограничен январем-июлем 1918 г., после чего «красные» войска покинули Оренбург и власть в крае перешла к казакам.

Советское строительство в Оренбургском крае изучалось более всего и детальнее всего, и все же, несмотря на многолетние наработки, изучено оно было достаточно однобоко: только как быстрая и успешная реализация установок, задаваемых центром, большевистским руководством по схеме: директива/декрет в центре и его полное воплощение в жизнь непосредственно на местах едва ли не на следующий день. В итоге не оставалось места сомнениям относительно местных инициатив, а возможные несоответствия воспринимались как едва ли не казус. Так, фактом является, напри-

мер, то, что новые суды возникли в Оренбургской губернии еще до издания декрета № 1 «О суде», однако авторы дальше констатации этого факта не шли [13, с. 15; 10, с. 109–110]. Правотворчество местных большевиков если и изучалось, так только в аспекте исполнения декретов СНК. Практически все авторы придерживались одной позиции в высокой оценке эффективности действий оренбургских большевиков, их массовой поддержке народом. Основой темы в региональной историографии стала книга В. И. Ананьева (1959), посвященная непосредственно истории Оренбургского Военно-Революционного комитета [11]. Автор исходил из убеждения о полной легитимности большевистского переворота, а потому и законности Оренбургского ВРК, «неуклонно осуществлявшего линию партии». Круг полномочий ВРК был определен не столько через анализ их документации, сколько через соответствующие общепартийные лозунги момента. Практически все последующие авторы придерживались той же схемы.

Между тем вопрос о том, с какого момента можно говорить применительно к Оренбуржью об установлении советской власти, достаточно сложен. Образовавшиеся разновременно летом 1917 г. три совета – рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – взаимодействовали, но на власть не претендовали. Прообразом новой властной структуры, реально заявившей об этом в масштабах региона можно считать Военно-Революционный комитет. О создании такого было объявлено 14 ноября на пленуме Совета, когда С. М. Цвиллинг призвал к немедленным действиям. Резолюция о создании ВРК была принята около часа ночи примерно одной пятой состава пленума (прочие несогласные покинули заседание). Еще через несколько часов все собравшиеся были арестованы милицией и казаками, так что все ограничилось декларацией. Вновь ВРК был создан (воссоздан) в январе 1918 г. В ночь на 18-е эшелоны с отрядами

Красной гвардии под руководством П. Кобозева прибыли в Оренбург, покинутый казаками. В местной историографии утверждается, что сразу же возникла советская власть. В победной радиограмме, разосланной по стране 23 января, говорилось: «Оренбург занят советскими войсками окончательно. Дутов с горстью приверженцев скрылся. Все правительственные учреждения в Оренбурге заняты советскими войсками. Властью на месте объявлен Оренбургский Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казацких депутатов» [15, р. 26]. В последней фразе две серьезные неточности. Нет ни одного местного документа, провозгласившего переход власти к Совету вообще, и в таком сочетании четырех составляющих в частности. Есть схожий по содержанию текст, опубликованный в местной прессе от имени Военно-Революционного комитета 25 января: «Объявление. Всем, всем, всем. Оренбург занят революционными войсками! Контр-революционная шайка атамана Дутова позорно бежала, оставив на произвол судьбы всех, кто ее поддерживал. Революционный комитет, обладающий полной властью, организует Советскую власть и налаживает нормальный аппарат общественной и государственной жизни» [4, 25.1.1918]. Как видим, здесь нет ничего о переходе власти в руки Совета. Второй неверный момент – наличие якобы объединенного Совета, чего на деле не было. Кроме того, о «казацких депутатах» никто тогда не говорил: Временный совет Оренбургского казачьего войска возник 19 января, но не был признан новыми властями; впервые же только о возможности создания подобного совета было заявлено публично 24 января [4, 24.1.1918]. Именно Военно-Революционный комитет в Оренбурге стал олицетворять «советскую» власть. В советской историографии однозначно указывалось, что это приступил к исполнению своих обязанностей «прежний» комитет [12, с. 144], что должно было подчеркивать легитимность советской власти, хотя и первоначальный ВРК никак нельзя считать созданным легитимно при голосовании только одной пятой состава, да и создавался тогда он для руководства восстанием, а не руководством городом и губернией. Но без данной посылки «новый» ВРК не имел бы никаких аргументов в пользу того, что создан был по воле трудящихся, почему он и был объявлен прежним. В принципе вести разговор о законности военно-революционных комитетов бессмысленно, поскольку им в этом отказывала даже советская власть – в типографски изданном и распространяемом по стране обращении от Наркомата внутренних дел подобные комитеты определялись лишь как «боевые органы, возникшие во время переворота» [1, л. 39].

Конструирование местного ВРК происходило постепенно, по ходу дела. Если принять позицию традиционной историографии – Комитет начал

работу сразу после вступления красных в город, – то это произошло не ранее 18-го января. В пользу этого – свидетельства мемуаристов. Первое документальное свидетельство о деятельности ВРК – первый номер газеты «Известия Оренбургского военно-революционного комитета», вышедший 23 января. Отсюда мы либо должны констатировать пять дней безвластия, либо, если принять историографическую версию, Комитет управлял, поначалу не декларируя свою деятельность и решения. Оба варианта в принципе не в его пользу. При этом поначалу Комитет заявлял себя как власть одного города – «Военно-Революционный Комитет г. Оренбурга» [4, 25.1.1918]. Затем, достаточно скоро, «Оренбургский» стал означать власть в пределах губернии – председательствующий Цвиллинг стал подписывать некоторые документы как «народный комиссар Оренбургской губернии». Тенденция получила продолжение: еще позднее ВРК заявлял о намерении созвать в конце февраля областной съезд Рабочих Делегатов Оренбургской губернии и Тургайской области [4, 27(14).2.1918].

Также постепенно выстраивалась структура Комитета, постоянно усложняясь через создание новых отделов и подструктур по мере возникновения в таковых необходимости. Создаваемая схема никогда нигде официально не закреплялась, не отражена она даже в собственных протоколах ВРК. Нигде и никогда не давались данные по персональному составу – первые заявления ВРК были вообще анонимны. Газета оренбургских социал-демократов «Рабочая заря» спустя несколько дней после занятия города с долей ехидства писала о «неведомом» ВРК, о том, что ничего не известно о его составе, целях, действиях [7, 21.1.1918].

Явно осознавая свою «временность» и стремясь остаться у власти, деятели ВРК организовали свои выборы в Совет рабочих депутатов. По новым правилам, объявленным все тем же ВРК, делегирование в совет допускалось только от социалистических партий, «признающих Советскую власть» [4, 23.1.1918]. Но и это решение было подкорректировано непосредственно на собрании Совета: было поспешно проведено решение, что комиссар ВРК может быть избран от той организации, которой он назначен комиссаром, а меньшевики обвинены в причастности к контрреволюции и потому лишены права участия в выборах. В итоге иных списков от групп Совета, кроме как от партии большевиков, не осталось – он и был проголосован.

Определить точно соподчиненность ВРК и Совета (советов) достаточно сложно: формально, раз заявлено было, что основной властью является Совет, ВРК должен был ему уступить власть сразу по его созданию. Однако губернский Совет как совет «Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казацких депутатов» формировался намеренно

постепенно: городской рабочий совет возник 27 января, казачий съезд прошел 1 февраля, крестьянский планировался на 15 февраля, и потом было решено отложить его до 25-го, а затем возникла идея созвать в один день 25 февраля губернские съезды крестьянский и казачий, а потому собрать в этот же день областной съезд рабочих депутатов Оренбургской губернии и Тургайской области [4, 28(15).2.1918]. Именно общегубернскому съезду ВРК в итоге и собрался передать власть. Губернский исполнительный комитет был создан 25 марта 1918 г. на 1-м Оренбургском губернском съезде Советов рабочих, крестьянских, казачьих и мусульманских депутатов, созванном еще спустя месяц. Только тогда было сообщено, что «виду избрания губернского комитета ВРК ликвидируется» [3, 27(14).3.1918]. Тем не менее ликвидацию Комитета можно полагать крайне условной. Съезд организовывался Комитетом, им же была подготовлена повестка. Специальным постановлением право решающего голоса на съезде было дано членам ВРК. Члены Комитета стали председателями большинства рабочих комиссий, созданных на съезде. И, наконец, в исполком вошли 25 комиссаров ВРК. Таким образом, костяк, составивший самозванный ВРК, в итоге остался у власти.

Определить, как именно советские руководители Оренбурга видели себе свою деятельность и насколько она была согласованной с курсом центра, возможно лишь по отдельным выступлениям и заявлениям, которые они делали в первое время. Если судить по ним, то первоочередной задачей ВРК полагал организацию твердой советской власти [4, 23.1.1918; 24.1.1918] и налаживание «нормального аппарата общественной и государственной жизни» [4, 24.1.1918]. Затем пришло уточнение: власть советов – это прежде всего власть «всех бедняков, всех обиженных, угнетенных и обездоленных» [Известия. 24.1.1918]. Можно предположить, что защита таковых стала приоритетной. И все же заявляемых целей недостаточно; следует посмотреть на реальные шаги, причем комплексно. Традиционно по Военно-Революционному комитету и первому губисполкому публикации их директив и иных решений осуществлялись всегда выборочно, бессистемно – о мотивах такового выше уже сказано. Общая и полная картина местного правотворчества была как бы и не нужна – по причине вторичности.

Как уже отмечалось выше, ВРК издавал свою газету «Известия» – по утверждению советских историков «на страницах газеты печатались все принимаемые Советским правительством декреты и постановления» [11, с. 8]. Если проверить это утверждение, сравнив официальное издание «Декреты Советской власти» [8; 9] и публикации в местных «Известиях», то получается следующая картина. По нашим подсчетам, за период,

пока в Оренбурге существовала «советская» власть (январь – июль), центром было издано 638 документов, из них в Оренбурге стали известны (опубликованы, даны в пересказе, на них есть ссылки или отсылки, упоминания) – 154, что составляет лишь 24% общего числа. При этом в итоговую цифру попало 69 собственно декретов (полными текстами 39 (примерно 57%); 20 – в изложении (29%); прочие – упоминания в документах, выступлениях, решениях). Вторая группа документов – постановления (циркуляры, письма, инструкции, приказы, положения и проч.) наркоматов и ведомств. Таковых – 85, из них тексты – 43 (51%), прочие в пересказе. Неизвестными оренбуржцам остались такие важные документы, как декреты о мире, о земле, декрет об уничтожении сословий, положение о рабочем контроле, о создании Высшего совета народного хозяйства, декрет о суде № 2, об организации управления казачьими областями, декрет о революционных трибуналах. Нет концептуального предписания Президиума ВЦИК всем советам руководствоваться положениями, изложенными в тезисах Ленина об очередных задачах Советской власти от 4 мая. Безусловно в советской историографии повторялась мысль о том, что советская власть в Оренбурге стала активно проводить в жизнь декрет о земле [11, с. 18], хотя нет ни одного свидетельства в пользу того, что декрет был кому-либо известен или как-либо использовался. Чаще всего писавшие использовали факт раздела земли крестьянами как результат воздействия соответствующего декрета и потому как явное подтверждение его известности.

Итак, осведомленность оренбургских большевиков о деятельности центра была достаточно ограниченной. И это при том, что ВРК, особенно поначалу, постоянно подчеркивал, что осуществляет волю Совета Народных Комиссаров: угрожая преследованиями за нарушение «воли» СНК [6, 26.1.1918], «авторитетом» Правительства СНК якобы обеспечивались местные денежные знаки [4, 25.1.1918], от имени правительства СНК выступал С. Цвиллинг [4, 17(4).2.1918] и т.п. Потому неудивительно, что пробелы успешно заполнялись собственным правотворчеством. Среди наиболее значительных: о суде, о революционном трибунале (за основу местного проекта был взят не декрет СНК, а инструкция Московского трибунала), о рабочем контроле и, наверное, самый яркий пример – о земле. В обращении к крестьянам в «Известиях» от 12 мая говорилось: «Революция 25-го октября 1917 г. и Оренбургский Губернский Съезд Советов с 27 февраля по 12 марта 1918 г. всю землю отдали в руки хлеборобов. Революция и съезд дали вам закон о земле основной и дополнительный» [5, 12.5 (29.4.). 1918]. Все это было проявление четкой позиции большевистского руководства Оренбурга, открыто заявленной на губернском

съезде: «Губернский Съезд Советов, предоставляя широкий простор Революционному творчеству на местах, призывая к самодеятельности, самоорганизации местных советов и всего пролетариата и беднейшего крестьянства» [2, л. 37–38.]. В это же время в местных «Известиях» была помещена статья местного автора «Л. Х.», по сути полемизирующего со статьей замнаркомвнудела Лациса в «Правде» об «аппарате Советской власти». Его основной тезис: «Главная работа производится на уровне губернии»; нужен аппарат, основанный «на широкой самодеятельности масс» [4, 23(10).2.1918]. Между тем требования НКВД были в Оренбурге известны – в «Инструкции о правах и обязанностях Советов», присланной из центра и опубликованной в местных «Известиях», говорилось: «Каждая из этих организаций вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной власти» [1, л. 37; 4. 20(7).2.1918]. Готовности «сообразовывать» не было – так, во время губернского съезда (16 марта) была получена телеграмма Лациса: «создании аппаратов советской власти должны руководствоваться нижеследующим двоегочие губисполком не свыше 25 человек...» [1, л. 22]. И через несколько дней в Оренбурге создают губисполком из 75 человек. Показательно, что Инструкция НКВД от 9.1.1918 г. рекомендовала иметь в исполкоме 11 отделов. В Оренбурге таковых было создано более чем в два раза больше – по нашим данным, поскольку официальной информации о количестве комиссариатов никогда не было.

Получается, что оренбургские деятели советской власти действовали по своим собственным представлениям. Может показаться удивительным, что, не будучи марксистски подкованными, без контактов с центром, они, тем не менее, проводили курс (с некоторыми вариациями), созвучный курсу центра. Собственно это и было основным козырем тех, кто отстаивал в историографии тезис об огромной организаторской и мобилизующей силе ленинской партии. В воспоминаниях члена губисполкома Маслова есть показательное суждение: «но, несмотря на это, большевики Оренбурга, как и в других местах Советской России, руководствовались волей к победе, надеясь на пролетарскую силу, силу рабочих и крестьян и смогли быстро, без малейших колебаний, не только захватить власть, но захватить рычаги хозяйственного правления: заводы, фабрики, банки, железную дорогу, почту и проч., сумели сразу подчинить своему влиянию, путем назначения своих комиссаров, и сумели довольно энергично парализовать действия буржуазии» [2, л. 28].

Любопытно и показательное суждение М. Полякова 1920 года о С. Цвиллинге как лидере этого курса: «всегда безошибочно, несмотря на удаленность от центра и сложность политического положения, в каком находилась страна, определявший ближайшие задачи и основную линию поведения» [14].

Эксперимент завершился достаточно скоро – «восстановление» советской власти в Оренбурге произошло в январе 1919 года, уже существовала Конституция РСФСР, и кроме того, теперь центр стал строго отслеживать инициативы с мест.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2418. Оп. 1. Д. 4.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 3500. Оп. 1. Д. 233.
3. Вестник Народное дело.
4. Известия Оренбургского военно-революционного комитета.
5. Известия Оренбургского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов.
6. Народное Дело.
7. Рабочая заря.
8. Декреты Советской власти. – Т. 1. 26 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М. : ГИПЛ, 1957. – 626 с.
9. Декреты Советской власти. – Т. 2. 17 марта – 10 июня 1918 г. – М. : 1959. – 686 с.
10. Абрамовский, А. А. Становление советской судебной системы и уголовного судопроизводства (октябрь 1917 – июнь 1918 гг.) / А. А. Абрамовский. – М. : ИПЦ «Глобус», 2004.
11. Ананьев, В. И. Оренбургский военно-революционный комитет / В. И. Ананьев. – Оренбург : Оренбург. кн. изд-во, 1959. – 51 с.
12. Борисов, А. Я. За власть Советов / А. Я. Борисов // Орденоносное Оренбуржье. – Челябинск : ЮУКИ, 1967. – С. 127–163.
13. Кожевников, М. В. История советского суда. 1917–1956 гг. / М. В. Кожевников. – М. : Госюриздат, 1957. – 383 с.
14. Поляков, М. Памяти С. М. Цвиллинга / М. Поляков // Советская правда. – 27.5.1920.
15. The Trotsky papers. – Vol. 1. 1917–1919. – L.-P., 1964. – 858 pp.

Sh. M. Valitov

Doctor of Economy, Professor, Director, Institute of Economics and Finance, Kazan (Privolzhsky) Federal University

M. F. Safargaliev

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Enterprise Management, Kazan National Research University named after A. N. Tupolev

Yu. A. Gainutdinova

Postgraduate Student, Department of Economics and Enterprise Management, Kazan National Research University named after A. N. Tupolev

RESOURCE EFFICIENT USE MONITORING IN TATARSTAN

The article suggests methodical aspects of monitoring for industrial enterprises energy saving potential. Multilevel hierarchy with the cyclo-formalized levels characterizes the process. The relationship scheme comprises the following elements: evaluation, implementation, record keeping of changes (recession in consequence of assimilation and increase in consequence of scientific and technological progress).

Key words: *monitoring, energy saving potential, resource saving, energy efficiency.*

Sh. M. Valitov

Doctor of Economy, Professor, Director, Institute of Economics and Finance, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Member of Board of Directors, «Generating Company» Open Joint Stock Company

HEAT POWER ENGINEERING IN TATARSTAN: DEVELOPMENT CHALLENGES AND PROSPECTS

The article considers cross-subsidization which goal is to reduce tariffs for electric and heat power. Restructuring and upgrading of heat power enterprises in Tatarstan were analyzed. Main goals for energy consumption improvement were identified.

Key words: *heat supply, cross-subsidization, reconstruction, upgrading, managing company.*

N. A. Vasilieva

Saratov State Social-Economic University, Candidate of Economic Sciences, Department of Economics and Industrial Management

CONDITIONS AND STRATEGIC DEVELOPMENT FACTORS FOR FOOD-PROCESSING ENTERPRISES IN RUSSIA

Globalization and integration of Russia into the world market change competitive conditions on the food market and put at threat the food sovereignty of the country. Strategies of food-processing enterprises should consider external environment amplification, orientate to a global level and use industrial and national competitive advantages as much as possible.

Key words: *food-processing industry, development, strategy, competitiveness.*

N. O. Mogharbel

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Volgograd State Technical University

V. F. Galanja

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Volgograd State Technical University

INVESTMENT POLICY AND MODERN ECONOMIC REFORMS

Defeat inflation sets new objectives, one of them is investment. Banks make easier investment accumulation. The article substantiates the idea of issuing short bonds and allocating them on the financial market.

Key words: *government securities, investment, financial market.*

V. M. Myasnikov

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of National Economy and Natural Resources,
Samara State University of Economy

G. P. Gorbacheva

Senior Lecturer, Department of Science and Mathematics, Orenburg State Institute of Management

LABOUR MARKET IN ORENBURG REGION

The article analyzes the labour market in the Orenburg region in 2002–2011. Labour market index movement was considered. Identified were the essence, characteristics and challenges of the movement. Federal State Statistics Service and Territorial Body of Federal State Statistics Service in the Orenburg region provide the empirical material for the article.

Key words: regional labour market, employment and unemployment, labour market pressure.

E. A. Gurianova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Management Kazan Federal University,
Institute of Management and Territorial Development

**EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT FACTORS INFLUENCE
ON PROCESS ORGANIZATIONAL DESIGN**

The article analyzes the factors of organizational design. The choice of the organizational management structure type depending on characteristics of the external and internal environment factors of organization was substantiated. The interrelation between organizational structure and the life cycle of the organization was identified.

Key words: organization, structure, management, design.

N. O. Mogharbel

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Volgograd State Technical University

T. V. Dubovskaya

Candidate for Master's Degree, Volgograd State Technical University

FINANCIAL MANAGEMENT ON BASIS OF RESULTING MATRIX

Domestic enterprises need investments, upgrading, restructuring. To achieve the goals the article substantiates the necessity to manage their financial efficiency.

Key words: *financial efficiency, efficient management, upgrading.*

I. N. Krugova

Assistant Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University

EFFICIENCY CRITERIA FOR FINANCING HIGHER EDUCATION

Alongside with the traditional methods of efficiency estimation with the help of Pareto-efficiency criterion, Caldor-Hicks indicator and Skitovsky double criterion the article suggests using efficiency quality indicators based upon the principle of higher education availability and quality improvement.

Key words: *human capital, efficiency, Pareto-efficiency, Caldor-Hicks indicator, Skitovsky double criterion.*

A. G. Polyakova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Head of Department, Department of Economics and World Economic Relations, Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law

D. I. Kuznetsov

Postgraduate Student, Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law

**STRATEGIC ASPECTS OF REGIONAL ECONOMY
COMPETITIVENESS**

The article considers strategies that provide achievement of strategic competitiveness of the region. Differentiation of strategies enables to reveal the wave nature of competitiveness. The article substantiates the government control over the competitiveness through venture financing, innovational infrastructure, generation of new technologies.

Key words: *region, competitiveness, region development, strategy, innovation competitiveness.*

A. K. Kurbanov

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor Military Academy of Logistics and Transport named after General of the Army A. V. Khrulev (St. Petersburg), Doctoral Student, Department of Humanities and Socioeconomic Studies

**ANALYSIS OF LIFE CYCLE STAGES FROM OUTSOURCING
CONCEPT POSITION**

The article in question studies the notion «outsourcing» and its application characteristics in organization activities. The model of the military-economic system life cycle was considered, the the objective laws of its use at appropriate stages of military organization development were identified.

Key words: *outsourcing, concept of outsourcing, organization life cycle, military-economic system.*

T. N. Larina

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Head of Statistics and Economic Analysis Department,
Orenburg State Agricultural University

Y. R. Yuzaeva

Research Student, Department of Statistics and Economic Analysis, Orenburg State Agricultural University

THE ANALYSIS OF CHANGE OF SYSTEM OF RURAL MOVING OF RUSSIA (ACCORDING TO POPULATION CENSUSES)

In article the system moving of population the Russian Federation which last years changes more and more intensively is considered. The system moving is characterised by demographic indicators: number, structure of population on a floor and age, intensity migration.

Key words: *the Russian Federation, agricultural population, system moving of population.*

L. V. Mazina

Assistant Lecturer, Department of Industrial Management, Orenburg State Institute of Management

IMPROVEMENT OF PERSONNEL SELECTION AND RECRUITMENT IN AST-MOTORS «NISSAN» LLC (ON EXAMPLE OF DEPARTMENT OF WARRANTY AND POST-WARRANTY SERVICE)

The article studies theoretical aspects of personnel selection, process data analysis at AST-Motors «Nissan» LLC (on the example of the department of warranty and post-warranty service). Special attention was paid to the identification of problem areas in the organization and their improvement.

Key words: *selection of personnel, Candidate Applicant, labour fluctuations.*

F. F. Jurlov

Honoured Master of Science, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Aleckseev

M. E. Neznakhin

Assistant Lecturer, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Aleckseev

**ON SUBSTANTIATION OF MULTILEVEL APPROACH WHEN USING
LIFE CYCLE MODEL FOR ECONOMIC SYSTEMS**

The article in question studies the possibility of multilevel approach application as the systems analysis tool when forecasting the development of economic systems with use of the life cycle model. The basic properties of the multilevel approach, their practical relevance were analyzed. Multilevel character of the approach was researched on the example of a hierarchical economic system consisting of a set of various elements, holdings, conglomerates, enterprises etc., possessing own purposes and resources for their achievement. The set of systems general criteria was considered, private indicators of separate subsystems were identified, purposes structures, interrelation and interdependence of criteria, purposes, means of a system and its elements as well as duration of their life cycles were formed.

Key words: multilevel approach, life-cycle model, interconnection systems goals, duration of economic system life cycle.

O. V. Kalugina

Postgraduate Student, Department of Economics and Management at Trade Enterprises, Russian State Trade and Economic University

**MAIN TENDENCIES OF CAR MARKET DEVELOPMENT IN
POST-CRISIS PERIOD**

The article reveals the main features of the car market development in crisis and post-crisis periods and suggests the comparative dynamics of sales in the conditions of economic instability. The analysis of the identified trends enables to fill in the gaps in the regulating and stimulating the development of the car industry and the car market.

Key words: car market, crisis, sales dynamics, crediting, financial model, state stimulation.

E. V. Saprykina

Postgraduate Student, Department of Economics and Sociology, Donskoy State Agricultural University

ON INNOVATIVE INTERNET ADVERTISING COMMUNICATION FOR COMPANIES AND CONSUMERS

The article studies different types of internet-advertising communication, its peculiarities and ability to solve the company's issues. The transformation of internet-audience and specific character of interaction between the customers and company employees were discussed in the article. Main innovation trends of internet communication development were identified.

Key words: innovative type of internet communication, internet advertising.

D. I. Sorokin

Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

STATE REGULATION OF BIOFUEL MARKET DEVELOPMENT: INTERRELATION WITH AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

The article reveals advantages and disadvantages of the biofuel market development in Russia. Considered were the agrarian and industrial complex readiness to manufacture raw materials. Studied were state regulation measures that stimulate the biofuel market. Specified were deterrents of the industry, its interrelation with the agrarian and industrial complex. Suggested were measures on the improvement of the investment climate in Russia.

Key words: biofuel market, state regulation, agrarian and industrial complex.

S. P. Lyubchich

Accountant, Sole Proprietorship Lapshina G.S.

HIERARCHICAL ANALYSIS TECHNIQUE TO GENERATE DEVELOPMENT STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

The strategic planning of socio-economic systems results in its successful functioning.

However, the generation of a development strategy faces some challenges which may affect the quality of a draft document. The method of hierarchical analysis and the theory of inventive problem solving are the possible ways to sort out the difficulties.

Key words: *strategy, socio-economic system, strategic plan, planning.*

N. A. Barannick

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Orenburg
Branch of Moscow Technological Institute «World Technological University»

A. S. Jumatov

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Orenburg
State Institute of Management

LABOUR AND EDUCATIONAL SERVICES MARKETS FEEDBACK PRINCIPLES

Feedback principles between labour and education services markets were identified, grouped and described.

Key words: *feedback, labour market, educational services market.*

I. V. Minakova

Doctor of Economy, Professor, Head of Department, Department of Customs, Management, World Economy and Politics, South-West State University

V. V. Covarda

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor, Department of Customs, Management, World Economy and Politics, South-West State University

**RESOURCE PROVISION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
IN RUSSIA**

The article considers the condition of the Russian economy resource base. Export/import structure and changes in basic stock and human capital were analyzed. The conclusion, concerning the resource base, was made. The measures to achieve the sustainable development were suggested.

Key words: *innovation production, sustainable development, social and economic system, resource provision.*

I. V. Trofimov

Lecturer, Department of Economics, Orenburg State Institute of Management

**MECHANISM OF CONSTRUCTION ENTERPRISE INDUSTRIAL
POTENTIAL DEVELOPMENT ON BASIS OF EFFICIENT HUMAN
RESOURCES MANAGEMENT**

The article suggests the mechanism of construction enterprise industrial development and HR efficient management on basis of industrial potential development.

Key words: *HR management, construction enterprise, industrial potential, efficiency.*

R. G. Mannapov

Doctor of Economics, Professor, Department of Entrepreneurship, Ufa State Academy of Economics and Services

A. R. Mannapov

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Innovation Management Department, Ufa State Aviation Technical University

**SYSTEM FORMING MANAGEMENT OF INNOVATION-DRIVEN
REGIONAL ECONOMICS**

Important issues of transition to innovation economics in Russia were considered. Suggested were recommendations on relevant restructuring of regional economics on basis of strategic approach; on creation of a regional innovation system; on government support of innovation activity and on managerial reorganization in regional management system.

Key words: *innovation-driven economics, regional development, regional innovation system, regional management.*

S. A. Shevchenko

Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor, Volgograd State Technical University

**PROCESS APPROACH TO MANAGEMENT AS EFFICIENT WAY OF
BUSINESS UNITS DEVELOPMENT**

The article studies the essence of the process management, its advantages over the functional management. The implementation of the process management in organization activity was considered.

Key words: *process management, functional management, practical relevance of process management.*

E. V. Isaeva

Postgraduate Student, Department of Modern History and Foreign Relations, Tyumen State University

MARY WALLSTONECRAFT: IMAGINARY AND REAL OR WILLIAM GODWIN ABOUT HIS WIFE

The article researches the first biography of M. Wallstonecraft and her role in mythologization of a female writer's life journey.

Key words: *M. Wallstonecraft, W. Godwin, "Memoirs about author of «Women Rights Defense»".*

N. N. Kalinkina

Postgraduate Student, Department of History, Methods of Teaching History and Social Science, Orenburg State Pedagogical University

SOCIALIST COMPETITION AND STAKHANOV MOVEMENT AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF SOUTH URAL FROM 1946 TO 1950

This article considers the development of socialist competition at industrial enterprises of the South Ural in the post-war period. The role of competition for labour productivity boost was studied. Analyzed was gross and commodity indicators increase. Weaknesses in the management of competition were identified.

Key words: *socialist competition, Stakhanov movement, labor productivity.*

A. G. Alyatina

Candidate of Science (History), Senior Lecturer, Department of Philosophy and Humanitarian Arts, Orenburg State Institute of Management

RESEARCH AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF SOUTH URAL MUSEUMS AFTER II WORLD WAR

The article analyses museums research and educational activity after the II World War. The development dynamics of the South Ural museums was described. Archives of the Chelyabinsk, Chkalov and Kurgan regions gave materials for the article.

Key words: museums, growth dynamics, Chelyabinsk Regional Museum, Chkalov Regional Museum, Kurgan Regional Museum.

Z. A. Veterkova

Candidate of Medical Science, Assistant Lecturer, Department of Pediatrics, Orenburg State Medical Academy

G. Yu. Evstifeeva

Doctor of Medicine, Professor, Head of Department, Department of Pediatrics, Orenburg State Medical Academy

A. A. Albakasova

Postgraduate Student, Department of Pediatrics, Orenburg State Medical Academy

MORPHO-FUNCTIONAL CARDIAC DATA AT DIFFERENT AGE IN CHILDREN BORN WITH INTRAUTERINE GROWTH RETARDATION

The article considers electrophysiological and morpho-functional changes of cardiac performance in children born with intrauterine growth retardation.

Key words: children, intrauterine growth retardation, cardio-vascular system.

G. E. Kudinova

Candidate of Economic Sciences, Head of Environmental Economics Group, Institute of Ecology of the Volga River Basin, Russian Academy of Sciences

M. N. Ivanov

Deputy Head of Regional Public Organization «Guild of Trade of the Samara Region» (Togliatti)

Y. D. Karpenko

Candidate of Biological Sciences, Director of Scientific-Research Institute of Ecology and Nature Management of Ministry of Natural Resources and Ecology of Chuvash Republic (Cheboksary)

A. G. Zibarev

Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of the RAS, Chief Researcher, Institute of Ecology of the Volga River Basin, Russian Academy of Sciences

G. S. Rozenberg

Doctor of Biological Sciences, Corresponding Member of the RAS, Director, Institute of Ecology of the Volga River Basin, Russian Academy of Sciences

INNOVATION AND ECOLOGY: SYNTHESIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Some aspects of innovation activities in the environmental science (environmental regulation, new methods of bio-indication, bio-monitoring, waste management, environmental audit of territories, etc.) were studied in the article. Issues of innovations in environmental management were considered.

Key words: innovation; ecology; regulation; waste management; biological indication; environmental audit.

Z. I. Mamedov

Postgraduate Student, Azerbaijan Technical University, Baku

MARKETING ACTIVITY DEVELOPMENT AT ENTERPRISES OF WOODWORKING AND FURNITURE INDUSTRY

The article considers basic directions of marketing policy at woodworking and furniture enterprises. Important aspects related to the organization of marketing service at the enterprises, their economic indicators, items of assortment improvement were analyzed. The special attention was attracted to the management structure at the enterprises of woodworking and furniture industry. Marketing data concerning modern management structure of Azerbaijan furniture enterprises were cited.

Key words: furniture production, woodworking, marketing, marketing strategy, management structure, branding.

I. L. Bulygin

Candidate of Pedagogic Science, Assistant Professor, Head of Research Laboratory of Social and Professional Adaptation, Orenburg State Institute of Management

**ADVANCED TRAINING OF ACADEMIC AND TEACHING STAFF:
COMPETENT-CONTEXTUAL APPROACH**

The article presents the results of the fundamental research, conducted by the research laboratory of social and professional adaptation. The topic of the research is «Theoretical research and development of methodology for the advanced training of academic and teaching staff of the higher school on basis of contextual approach».

Key words: *principle, regularities, advanced training technologies, methodology, competent-contextual approach, academic and teaching staff, higher school.*

N. A. Zhernova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Industrial Economy, Kuzbass State Technical University

E. E. Zhernov

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of General Economy, Kuzbass State Technical University

**HIGHER SCHOOL VISION FORMATION: INTERVIEW RECORDS
AND CROWDSOURCING**

The article suggests forming «vision» as an initial element of higher school strategy development with the help of students` interview records analysis combined with a new method – crowdsourcing on basis of communicative aspect of strategic management.

Key words: *vision, strategy, higher school management, corporate self-identification, mobilization, interview, crowdsourcing.*

A. A. Samoruckov

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer

THEORETICAL GROUNDS OF COMPETENCE FORMATION DURING EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER SCHOOL

The article in question analyzes the notions «competence», «competency», «competency building approach». The efficiency factors for the competency of a student were identified. Theoretical grounds for competency formation in higher schools were considered.

Key words: *competence, competency, formation process.*

A. A. Nasser

Postgraduate Student, Department of Telecommunications, South-West State University

CONSTROL CONCEPT OF UNIVERSITY INFORMATION SYSTEM BASED ON STRUCTURAL-FUNCTIONAL ANALYSIS OF INFORMATION FLOWS

The article suggests a unified conceptual approach to a university information system to support processes of decision-making aimed at efficient use of its intellectual, scientific and professional potential.

Key words: *information system of university, model of university information flows, approach to creation of system.*

A. N. Ksenofontova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department «Pedagogics of Higher School», Orenburg State Pedagogical University

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF SPEECH ACTIVITY

The article considers speech as activity, its properties and structural elements. Suggested was the mechanism of students' speech activity framing on the principle of gradual sophistication. Object and pragmatic aspects of speech activity were described.

Key words: *speech activity, speech situation, pragmatic approach, forms of speech activity, stages of framing, principle of gradual sophistication, properties, leading characteristics of personality formation.*

E. G. Revkova

Candidate of Pedagogic Science, Head of Research Division, Orenburg State Institute of Management

I. Z. Tovysheva

Chief Specialist on Licensing and Accreditation, Division of Monitoring and Supervision, Ministry of Education of Orenburg Region

**TECHNOLOGY OF STRUCTURAL INTERACTION BETWEEN
HIGHER SCHOOLS AND BUSINESS ENTITIES UNDER JOINT
PROJECTS AND PROGRAMMES**

The article considers technologies of structural interaction between higher schools and business entities under joint projects and programs.

Key words: *higher schools, business entities, structural technologies, joint projects and programs.*

D. G. Amanjaev

Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Kiev National University named after Taras Shevchenko

WAYS OF DEBT INSTRUMENTS USAGE IN FINANCING MORTGAGES

The article analyses the usage of debt financial instruments when financing the house building. Considered were two types of valuable securities: german mortgage bonds and pass-through mortgage backed securities. Suggested were methods on improvement of debt valuable securities usage when crediting house building in the Ukraine.

Key words: debt instrument, mortgage bank, mortgage bond, pass-through mortgage backed securities.

O. G. Skuzovatova

Doctor of Science (Economics), Professor, Department of Accounting and Audit, Orenburg State Agrarian University

REGIONAL BANK SYSTEM INFLUENCE ON ECONOMIC DEVELOPMENT (ON EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

Currently Russia faces structural reorganization of economy. We should seek the domestic funds, without relying on extensive foreign investments. The article substantiates the necessity for searching the domestic sources of financial accumulation including the national bank system.

Key words: bank system, region, economy, credits, debts under credits, total regional product, investments.

E. N. Raznodezhina

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Professor, Department of Economic Theory, Ulyanovsk State Technical University

**THE DEVELOPMENT OF PROPERTY RELATIONS AS THE BASIS
FOR THE FORMATION OF HUMAN RESOURCES**

The article considers the obstacles to the formation of human resources under the influence of various forms of ownership, which the Russian economy needs for its development.

Key words: *labor, human resources, property, property at use.*

A. G. Ivanova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department, Department of Home History and Social-Political Theory, Orenburg State Pedagogical University

**IDEOLOGICAL PLURALISM AND PRIMARY MULTIPARTY SYSTEM
ELEMENTS IN SOUTH URALS (1987–1991)**

The article researches the multiparty system primary elements formation based on the materials of the South Urals region. The peculiarity of the informal associations' institutionalization and their restructuring into political organizations is studied.

Key words: *political party, multiparty system, informal movement, election campaign.*

V. V. Amelin

Doctor of History, Professor, Director of Research Institute for South Ural History and Ethnography, Orenburg State University

MIGRATION IMPACT ON INTER-ETHNIC RELATIONS IN MULTIETHNIC REGION

The article considers the inter-ethnic relation issues and migration as a conflict factor in a multiethnic region.

Key words: *migrants, interethnic relations, ethnic communities, tolerance.*

R. N. Akhmetshina

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History, Orenburg State Pedagogical University

SWEDISH AGRICULTURAL COOPERATION DEVELOPMENT AT END OF 19TH AND BEGINNING OF 20TH CENTURIES

The cooperative movement in Swedish agriculture started due to the activities of the Swedish Mortgage Bank and developed rapidly though lagged from the industrial cooperatives. At the turn of the XIX–XX centuries the peasant cooperatives competed actively with each other. They already owned a quarter of arable land, and agricultural funds were organized to help the mutual crediting in small and medium cooperatives that often led to the large cooperative establishment.

Key words: *centralized and supply cooperation, peasant cooperatives, cooperative association, agricultural funds, export situation, control unions.*

R. N. Akhmetshina

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History, Orenburg State Pedagogical University

WESTERN EUROPEAN SOCIAL, ECONOMIC AND AGRICULTURAL DEVELOPMENT CONDITIONS AT TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

The article deals with the restructuring importance of the Western European bourgeois states' economy at the turn of the late 19th and early 20th centuries. The creation of the link between one or another variant of economic solution and comparability of agricultural and industrial production growth is outlined in the article. The article presents the background of all the bourgeois agrarian reforms in Western Europe as the revolutionary and reformist steps for the large domestic and global markets emergence.

Key words: *small farm, rural bourgeoisie, landed estates, tenant farmer, farmer-owner, peasant issue.*

I. A. Belyaev

Candidate of Pedagogic Science, Associate Professor, Department of Philosophical Anthropology, Orenburg State University

A. M. Maksimov

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy Department, Orenburg State Agrarian University

**PERSONALITY FREEDOM AS INTEGRAL PART OF
NATURAL-SOCIAL-SPIRITUAL HUMAN BEING**

The article researches the phenomenon freedom in the context of the idea that a personality is a natural-social-spiritual human being. Having analyzed the phenomenon at the natural, social and spiritual levels, the article substantiates the idea that the original freedom having the spiritual background is always in the center of the vital human being searches.

Key words: *personality, freedom, integral natural-social-spiritual human being.*

M. N. Efimenko

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department, Department of Philosophy and Religion, Orenburg State Pedagogical University

A. M. Maksimov

Doctor of Philosophy, Head of Department, Department of Philosophy, Orenburg State Agrarian University

**HISTORICAL FEATURES OF PERSONALITY PARADIGMATIC
MODELS IN MULTICULTURAL WORLD**

Some modern multicultural educational field peculiarities are analyzed in the article. The theoretical models of personality suggested by modern western, American and home philosophers are considered. The article makes conclusion about the complexity of personality's social development and spiritual formation in the modern society that stipulates the implementation of the suggested models within their positive features in the educational and coaching practice.

Key words: *tolerance, personality, education, multicultural world.*

M. N. Efimenko

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department, Department of Philosophy and Religion, Orenburg State Pedagogical University

ON MORAL EDUCATION IN MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

The article analyzes the characteristics of modern moral education and substantiates the statement that humanistic secular moral should be complemented by the religious moral. The conclusion is made that tolerance becomes one of the most important moral principles in multicultural Russia.

Key words: spirituality, morality, religion, religiousness, tolerance.

G. V. Korableva

Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Distant and Professional Skills Improvement Department, Orenburg State Agrarian University

PROFESSIONAL TEACHING SKILLS DEVELOPMENT IN 1970–1980'S IN URAL REGION

The article considers the professional teaching staff development in the Urals in 1970–1980's which is notable for its impact on the Soviet and post-Soviet educational system. The teaching staff training in the regional higher and secondary educational institutions are analyzed. Special attention is pointed out to the qualitative and quantitative constituents. The factors that influence secondary schools' professional teaching staff development are outlined in the article. The positive experience relevant to the modernization process of educational area is described.

Key words: secondary educational schools transformation, mass school, teaching professional groups training.

N. L. Morgunova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Orenburg State Pedagogical University

CATTLE-BREEDING MODEL OF THE VOLZHSKO-URAL BETWEEN RIVERS REGION STEPPES WITHIN THE BRONZE AGE

The article suggests the cattle-breeding reconstruction model of Yamnaya culture tribes of the early Bronze Age based on some archaeological and ethnographic sources. The complex research records of the natural sciences (paleozoology, palynology, soil science, anthropology and radio-carbon science) are represented in the article. The conclusion made is that the early Bronze Age witnessed the beginning of the nomadic cattle-breeding.

Key words: nomadic cattle-breeding, early Bronze Age, reconstruction model, culture tribes.

E. A. Solonchenko

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, History of Russian Department, Orenburg State Pedagogical University

**«FORBIDDEN GOODS» IN RUSSIAN-CHINESE RELATIONSHIPS
CONTEXT IN 1840–1850'S**

The article analyzes the Russian-Chinese relations in 40–50's of the 19th century and Russian Customs policy in this field. The Russian Customs Law on «forbidden goods» was an important part of the state external economic activity at that time. The Russian customs system was influenced by the political relations with China. The essential factors for the customs policy are analyzed in the article. The Russian government basic measures taken in the sphere of the «forbidden goods» customs and tariff regulation within Russian-Chinese trade is described.

Key words: *Russian-Chinese relations, forbidden goods, customs policy, Russian-Asian trade in the 19th century.*

R. R. Hisamutdinova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department, Department of History, History Teaching Methodology and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University

**LETTERS AS UNIQUE KNOWLEDGE SOURCE ABOUT PECUNIARY
BACKGROUND OF URAL COLLECTIVE FARMERS DURING GREAT
PATRIOTIC WAR**

The Ural farm workers' declassified letters of the war time to the front as a unique historical source revealing their difficult pecuniary background during the Great Patriotic War intercepted by the military censorship are considered.

Key words: *declassified letters, pecuniary background, Great Patriotic War, historical source.*

A. V. Fedorova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of National History Department, Orenburg State Agrarian University

ORGANIZATION OF PATRONAGE ASSISTANCE TO HOSPITALS DURING GREAT PATRIOTIC WAR YEARS (ON THE MATERIALS OF CHKALOV REGION)

The article considers the patron work for hospitals in the Orenburg region during the Great Patriotic War. The industrial enterprises gave a hand to the hospitals with the equipment, clinical furniture, fuel, transport facilities and food. The cultural support of the wounded was of great importance.

Key words: *Great Patriotic War, evacuated hospitals, patronage.*

A. V. Fedorova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of National History Department, Orenburg State Agrarian University

CHKALOV REGION DURING SECOND WORLD WAR: SOME MILITARY ORGANIZATIONAL ACTIVITIES PROBLEMS

The article deals with the military – organizational work of Orenburg region during the Great Patriotic War. The contribution of the Orenburg people into the victory over the Nazi Germany is considered in the article.

Key words: *The Great Patriotic War, the contribution to the victory, the military reserves.*

D. A. Safonov

Doctor of Historical Science, Professor, Head of Department, Department of Contemporary History of Russia, Orenburg State Pedagogical University

SOVIET POWER IN PROVINCES IN 1917–1918 (ON MATERIALS OF ORENBURG REGION)

The article analyzes the initial stage of Soviet power establishment at provinces on the example of the Orenburg region. The analysis of the historical documents suggests the lack of coordination between the centre and provinces. On this basis the conclusion about the independent activity of the Soviet power at the provinces is made.

Key words: *soviet power body, revolution, centre and localities, coordination.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:
 - УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
 - контактные телефоны, электронный адрес;
 - аннотация (2–3 предложения на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
 - библиография;
 - внешняя рецензия.
2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.
3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.
4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;
 - шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.;
 - выравнивание текста: по ширине;
 - поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
5. Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.
6. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.
7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.
8. Литература должна быть оформлена в соответствии с *ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.
9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.
10. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Масолов, Н. А. Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.
2. Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.
3. Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. – С. 106–135.
4. Иванов, В. Н. Социальные технологии : учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.
5. Двинянипова, Г. С. Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
6. Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.
7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. – URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/portal!/ut/p>. – Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru.
Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

**ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»**

Академический журнал выходит ежеквартально.

Проводится подписка на 1-е полугодие 2012 г.

и на 2-е полугодие 2012 г.

1 номер – 300,00 руб.,

2 номера – 600,00 руб.

Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.

Подписка на журнал может быть осуществлена:

по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;

через редакцию журнала:

Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16,

тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,

e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области

(ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410)

р/с 40503810900001000011

к/с нет

ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург

БИК 045354001

ОГРН 1025600890501 от 26.11.2002 г.

КПП 560901001

ОКПО 11929992

КБК 074 30201010010000 130-предпринимательская деятельность.

Телефон/факс: (3532)305-000.

Адрес: Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16

Извещение	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.
Кассир	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.
Квитанция Кассир	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.

Интеллект. Инновации. Инвестиции

№ 1, 2012

Верстка – Г. Г. Князева
Дизайн обложки – Д. М. Туйсина
Корректор – В. Г. Ивашина
Ответственный за выпуск – А. В. Меньшиков

Подписано в печать 25.05.12. Формат 60*84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 32,1 уч.-изд. л. 34. Тираж 250. Заказ № 418.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
<http://www.ogim.ru/>

Учредитель и издатель ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Издательство/редакция/типография
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127
